

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Выходит с 2004 года

*Издается по решению Ученого Совета Института
социально-экономических исследований ДНЦ РАН*

Периодичность – ежемесячный. Свободная цена

*Учредитель: Ассоциация содействия экспертной деятельности
в области регионального развития "Региональные
проблемы преобразования экономики"*

*Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи и массовых
коммуникаций Российской Федерации
(Роскомнадзор). ПИ №ФС77-58168
от 29 мая 2014 года*

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН

Дохолян С.В.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

доктор экономических наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН

Макаров В.Л.

доктор экономических наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН

Бахтизин А.Р.

иностраный член РАН, д.т.н., профессор директор Института проблем рынка РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Акаев А.А.

заместитель директора Центрального экономико-математического института РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, академик РАН

Цветков В.А.

руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН

Клейнер Г.Б.

Первый заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре Федерального Собрания Российской Федерации, к.ф.н.

Рязанцев С.В.

Начальник Отдела общественных наук РАН – заместитель академика-секретаря ООИ РАН по научно-организационной работе, д.э.н., профессор

Умаханов И.М.-С.

доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института социально-экономических проблем народонаселения» Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), Россия

Аносова Л.А.

директор Института информатики и проблем регионального управления КБНЦ РАН, д.т.н., профессор

Локосов В.В.

генеральный директор Фонда национальной энергетической безопасности (ФНЭБ), заведующий кафедрой «Прикладная политология», руководитель департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ, к.полит.н.

Иванов П.М.

декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой «Менеджмент массовых коммуникаций» ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет», д.полит.н., д.э.н., профессор

Симонов К.В.

проректор по экономике и финансам, заведующий кафедрой «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор заведующая кафедрой «Национальная и региональная экономика», проректор ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», д.э.н., профессор

Большаков С.Н.

заместитель директора по науке и инновациям Северо-Кавказского института – филиала ФГБОУ ВПО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», д.э.н., профессор

Гаджиев Н.Г.

профессор кафедры «Финансы и страхование» ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет», д.э.н., профессор

Магомедова М.М.

профессор кафедры «Бухгалтерский учет и налогообложение» ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», д.э.н., профессор

Киселева Н.Н.

главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ Научно-исследовательский финансовый институт (НИФИ) Минфина России, д.э.н., профессор д.э.н., профессор, профессор кафедры "Финансы и кредит" ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Алклычев А.М.

профессор, д.геогр.н, Институт Восточных языков и Цивилизации, Франция, г. Париж д.ю.н., профессор Юридического факультета Токийского университета, г. Токио

Дзагоева М.Р.

Кабир Л.С.

Сомоев Р.Г.

**Жан Радвани
Кимитака Матсузато**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения имени Н.В. Римашевской ФНИСЦ РАН
к.э.н., заместитель директора по научной работе Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, руководитель Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

д.э.н., профессор, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления, начальник управления делами КБНЦ РАН

д.э.н., профессор, заведующая кафедрой «Мировая экономика», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»

к.ф.н., доцент, заведующий отделом социологии Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН

к.э.н., заведующий отделом социально-экономической политики региона Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., доцент, доцент кафедры Международного предпринимательства ФГАО ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения»

к.э.н., Ученый секретарь Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.ф.-м.н., доцент, заведующий лабораторией «Проблем развития мирохозяйственных связей российского экономического пространства» Института проблем рынка РАН

к.э.н., доцент, доцент базовой кафедры ТПП РФ «Развитие человеческого капитала» ФГБОУ ВО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», Москва, Россия

к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

к.э.н., магистр экономики (США), старший научный сотрудник Института экономики им. М.Котаняна НАН Республики Армения

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Налоги, денежное обращение и кредит» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., PhD, доцент Департамента банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый Университет при Правительстве Российской Федерации

к.э.н., доцент заместитель руководителя департамента "Политологии и массовых коммуникаций" Финансового университета при Правительстве РФ

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Аудит и экономический анализ» ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

к.э.н., ведущий научный сотрудник, Лаборатория проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, Москва

научный сотрудник ИСЭПН ФНИСЦ РАН

научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН

тех. редактор
составитель (дизайн-верстка)

Дохолян С.В.

(главный редактор)

Гимбатов Ш.М.

(зам. главного редактора)

Ахмедуев А.Ш.

Кутаев Ш.К.

Гичиев Н.С.

Мамбетова Ф.А.

Эсетова А.М.

Абдулагатов З.М.

Багомедов М.А.

Бердина М.Ю.

Деневизюк Д.А.

Зоидов К.Х.

Карпенко Е.З.

Курбанов К.К.

Макарян А.Р.

Мусаева Х.М.

Ниязбекова Ш.У.

Петросянц Д.В.

Султанов Г.С.

Чернышов М.М.

Вершинина М.А.

Османова А.М.

(ответственный секретарь)

Гитиногомедова П.А.

Джамилев А.М.

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Материалы журнала отражают точку зрения авторов
и не являются официальной позицией Института.

При использовании материалов ссылка на журнал обязательна

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»

Адрес редакции, издателя: 367030, г. Махачкала, ул. М.Ярагского, 75, 8 эт., к. 802

Наш сайт в Интернете: www.rppe.ru

e-mail: rppe@mail.ru

Тел.: 8-928-800-222-0

СОДЕРЖАНИЕ

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

Петрушевская В.В., Шарый А.Н. Влияние регуляторной среды на динамику развития сектора малого предпринимательства в Донецкой народной республике: анализ и перспективы.....	7
Хавина Л.А. Обзор состояния отечественного малого и среднего предпринимательства в условиях глобальной нестабильности (на примере регионов СФО).....	18
Евстафьева А.Х., Боровских О.Н., Гильфанов Р.М. Состояние и перспективы развития особых экономических зон Приволжского федерального округа.....	29
Ушаков Р.И. Оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий на примере Московской области.....	42
Макиевская Ю.Ю. Регион как социально-экономическая система.....	54
Эфендиева Д.С. Государственно-частное партнерство как инструмент социально-экономического развития региона.....	63
Фурсов В.А., Алиева З.М., Мальсагова Х.С. Оценка эффективности и мониторинг реализации государственных программ на региональном уровне.....	72

Экономика промышленности

Башук О.Н. К проблеме анализа существующих инструментов управления инновационным развитием отраслей промышленности в условиях технологической трансформации.....	80
Маймакова Л.В., Баглаева Э.А., Фецюх Я.А. Вопросы оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях промышленности.....	91

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

Бацына Я.В., Груздева В.В., Ключева Ю.С. Особенности развития сферы гостеприимства в контексте формирования туристско-рекреационного потенциала агропромышленных комплексов.....	100
Курбанов К.К. Влияние факторов активизации инновационной деятельности на конкурентоспособность предприятий АПК СКФО.....	111

Экономика сферы услуг

Абидов М.Х., Борисова Л.А., Исмаилова Ф.Н. Синхронизация системы подготовки кадров среднего профессионального образования в Республике Дагестан в соответствии с потребностями экономики региона.....	119
--	-----

Экономика строительства и операций с недвижимостью

Курбатов В.Л., Волкова С.В., Шевцова О.Н. Цифровая трансформация и инжиниринг при эксплуатации зданий и сооружений.....	126
--	-----

Управление экономикой

Омардибиров О.М., Семенова Л.В., Магомадова М.М. Взаимосвязь стратегического планирования с другими инструментами управления экономикой.....	135
---	-----

Экономика инноваций

Куц Е.Н., Разина И.С., Шахбанова З.И. Тенденции развития цифровой экономики в Российской Федерации и возможные последствия цифровизации для страны.....	142
Алиева З.М., Магомадова М.М., Разина И.С. Цифровая трансформация и цифровая экономика: исследование основных технологий и их характеристик.....	151

Экономика народонаселения и экономика труда

Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Социальный заказ как новый инструмент оказания государственных (муниципальных) услуг.....	159
--	-----

Абдулманапов П.Г. Социально-психологические факторы миграции населения регионов Северо-Кавказского федерального округа	168
Крошили С.В., Медведева Е.И. Семья как фактор достижения успешности в модели оценки удовлетворённости качеством жизни	176
Саралинова Д.С., Айдаева С.А., Синельников Б.Б. Качество жизни как критерий эффективности государственного управления	186
Мусаева С.Г. Механизмы вовлечения общественности и обратной связи их участия в реализации государственных программ	193
Пацагов Т.Ш., Хамукова Б.Х., Натальсон А.В. Анализ основных этапов подбора персонала в условиях цифровизации	200

Экономика природопользования и землеустройства

Кирей В.В. Программы постконфликтного экологического восстановления как элемент стратегии достижения целей устойчивого развития	207
Молоков М.А. К вопросу об экономической эффективности реформы обращения с ТКО в России	216

Маркетинг

Тадевосян З.А., Макарян А.Р., Мкртчян Г.Г. Роль импорта как фактора обеспечения экономического роста в Армении - вызовы и перспективы	223
Дыганова Р.Р. Оценка концентрации рынка дистанционной торговли	233
Бердин А.Э., Бердина М.А. Франчайзинговый пакет — основа успеха эффективной франчайзинговой сети	241
Дыганова Р.Р. Оценка социальной эффективности дистанционной торговли на основе показателей качества торгового обслуживания	250
Мкртчян Г.Г. Картирование продуктов: на примере Армении	258

Бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика

Арбатская Т.Г. Развитие правил учета биологических активов в организациях бюджетной сферы	272
Цахаева Д.А., Гаджиева М.А. Особенности цифровизации бухгалтерского учета на современных предприятиях	283

ФИНАНСЫ

Жигалова С.В., Владимирова Д.Б., Первадчук В.П. Анализ и сопоставление актуальных методов при формировании оптимального портфеля ценных бумаг	290
Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Пороговые значения, зоны риска и формирование системы индикаторов в задачах мониторинга экономической безопасности банковской системы России	302
Зубренкова О.А., Федотова О.И., Шкилев Н.П., Колчина А.О. Повышение эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций на основе оценки вероятности их банкротства	317
Кирей В.В. Инновационные экологические финансовые программы постконфликтного экологического восстановления	326
Карепина О.И. Некоторые вопросы развития государственного и муниципального финансового контроля	337
Воробьев Н.Н., Пучкова Е.М., Ломия А.Р. Проблемы оценки эффективности использования бюджетных средств государства	343

TABLE OF CONTENTS

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Regional economy

Petrushevskaya V.V., Shary A.N. The influence of the regulatory environment on the dynamics of development small business sectors in the Donetsk People's Republic: analysis and prospects	7
Khavina L.A. Review of the state of domestic small and medium-sized enterprises in conditions of global instability (on the example of the regions of the Siberian Federal District)	18
Evstafyeva A.H., Borovskikh O.N., Gilfanov R.M. The state and prospects of development of special economic zones of the Volga Federal District	29
Ushakov R.I. Assessment of the level of development of the social infrastructure of rural areas on the example of the Moscow region	42
Makievskaya Yu.Yu. Region as a socio-economic system 54 Efendieva D.S. Public-private partnership as a tool for socio-economic development of the region	63
Fursov V.A., Alieva Z.M., Malsagova H.S. Efficiency assessment and monitoring of the implementation of state programs at the regional level	72

Industrial economics

Bashuk O.N. On the problem of analyzing existing management tools for innovative development of industries in the context of technological transformation	80
Maimakova L.V., Baglaeva E.A., Fetsyukh Ya.A. Issues of assessing and improving the efficiency of economic activity at enterprises and in industries	91

Economics of the agro-industrial complex (AIC)

Batsyna Ya.V., Gruzdeva V.V., Klyueva Yu.S. Features of the development of the hospitality sector in the context of the formation of the tourist and recreational potential of agro –industrial complexes	100
Kurbanov K.K. Influence of factors of activation of innovative activity on competitiveness of agricultural enterprises of the North Caucasus Federal District	111

The economics of the service sector

Abidov M.H., Borisova L.A., Ismailova F.N. Synchronization of the training system of secondary vocational education in the Republic of Dagestan in accordance with the needs of the region's economy	119
---	-----

Economics of construction and real estate transactions

Kurbatov V.L., Volkova S.V., Shevtsova O.N. Digital transformation and engineering in the operation of buildings and structures	126
--	-----

Economic management

Omardibirov O.M., Semenova L.V., Magomadova M.M. The relationship of strategic planning with other economic management tools	135
---	-----

The economics of innovation

Kushch E.N., Razina I.S., Shakhbanova Z.I. Trends in the development of the digital economy in the Russian Federation and possible consequences of digitalization for the country	142
Aliyeva Z.M., Magomadova M.M., Razina I.S. Digital transformation and digital Economics: a study of basic technologies and their characteristics	151

Population economics and labor economics

Takmazyan A.S., Samoilova K.N. Social order as a new tool for rendering state (municipal) services	159
---	-----

Abdulmanapov P.G. Socio-psychological factors of migration of the population of the regions of the North Caucasus Federal District	168
Kroshilin S.V., Medvedeva E.I. Family as a success factor in the assessment model of satisfaction with the quality of life	176
Saralnova D.S., Aidaeva S.A., Sinelnikov B.B. Quality of life as a criterion for the effectiveness of public administration	186
Musayeva S.G. Mechanisms of public involvement and feedback of their participation in the implementation of state programs	193
Patsagov T.Sh., Khamukova B.H., Natalson A.V. Analysis of the main stages of personnel selection in the conditions of digitalization	200

Economics of environmental management and land management

Kirey V.V. Post-conflict environmental rehabilitation programs as an element of the strategy for achieving sustainable development Goals	207
Molokov M.A. On the issue of the economic efficiency of the conversion reform with MSW in Russia	216

Marketing

Tadevosyan Z.A., Makaryan A.R., Mkrtchyan H.G. The role of imports as the factor of ensuring economic growth in Armenia: Challenges and prospects	223
Dyganova R.R. Assessment of the concentration of the distance trading market	233
Berdin A.E., Berdina M.A. The franchise package is the basis for the success of an effective franchise network	241
Dyganova R.R. Assessment of the social effectiveness of distance trading based on indicators of the quality of trade services	250
Mkrtchyan H.G. Products mapping: The case of Armenia	258

Accounting, auditing and economic statistics

Arbatskaya T.G. Development of rules for accounting for biological assets in public sector organizations	272
Tsakhayeva D.A., Gadzhieva M.A. Features of digitalization of accounting at modern enterprises	283

FINANCE

Zhigalova S.V., Vladimirova D.B., Pervadchuk V.P. Analysis and comparison of relevant methods in the formation of an optimal securities portfolio	290
Zoidov Kh.K., Mironov V.R. Thresholds, risk zones and the formation of a system of indicators in the tasks of monitoring the economic security of the Russian banking system	302
Zubrenkova O.A., Fedotova O.I., Shkilev N.P., Kolchina A.O. Improving the efficiency of agricultural organizations based on probability assessment Their bankruptcies are	317
Kirey V.V. Innovative environmental financing of post-conflict environmental rehabilitation programs	326
Karepina O.I. Some issues of development of state and municipal financial control	337
Vorobyov N.N., Puchkova E.M., Lomia A.R. Problems of evaluating the effectiveness of using state budget funds	343

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Региональная экономика

УДК 332.1

ПЕТРУШЕВСКАЯ ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА

д.э.н. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов,
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной
службы», г. Донецк, ДНР, Россия
e-mail: petrushevskaya@list.ru

ШАРЫЙ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

соискатель кафедры финансов ФГБОУ ВО «Донецкая академия
управления и государственной службы», г. Донецк, ДНР, Россия,
e-mail: andrei.sharyi@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-7-17

ВЛИЯНИЕ РЕГУЛЯТОРНОЙ СРЕДЫ НА ДИНАМИКУ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** В статье рассмотрено определение малого предпринимательства, выявлены ключевые направления и механизмы регуляторной политики развития сектора малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике. Определено место Российской Федерации в рейтинге стран «Doing Business» по уровню регуляторного климата относительно стимулирования деловой активности. Также в данном исследовании предложены направления оптимизации региональной регуляторной политики в области развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике.*

***Ключевые слова:** регуляторная среда, малое предпринимательство, предпринимательская деятельность, развитие малого предприятия, малый бизнес, региональная экономика.*

PETRUSHEVSKAYA VICTORIA VIKTOROVNA

Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Donetsk
Academy of Management and Public Administration, Donetsk, DPR, Russia,
e-mail: petrushevskaya@list.ru

SHARY ANDREY NIKOLAEVICH

Candidate of the Department of Finance, Donetsk Academy of
Management and Public Administration, Donetsk, DPR, Russia,
e-mail: andrei.sharyi@mail.ru

INFLUENCE OF REGULATORY ENVIRONMENT ON THE DYNAMICS OF SMALL BUSINESS SECTOR DEVELOPMENT IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC: ANALYSIS AND PERSPECTIVES

Annotation. *The article considers the definition of small entrepreneurship, identifies the key directions and mechanisms of regulatory policy of small business sector development in the Donetsk People's Republic. The place of the Russian Federation in the rating of countries "Doing Business" on the level of regulatory climate in relation to the stimulation of business activity is determined. Also in this study the directions of optimization of the regional regulatory policy in the field of development of small business in the Donetsk People's Republic are offered.*

Keywords: *regulatory environment, small entrepreneurship, entrepreneurial activity, small enterprise development, small business, regional economy.*

1. Введение

Малый бизнес играет значимую роль в экономике Донецкой Народной Республики, способствуя созданию рабочих мест, диверсификации экономики, развитию инноваций и повышению уровня жизни населения. В условиях постконфликтного восстановления и становления государственности, поддержка и развитие малого предпринимательства приобретают особое значение. Регуляторная среда, включающая законодательную базу, институциональные механизмы и практику применения норм, оказывает непосредственное влияние на условия ведения бизнеса и, соответственно, на динамику развития сектора малого предпринимательства.

В условиях динамично меняющейся ситуации в ДНР, необходим комплексный анализ и оценка существующей регуляторной среды с целью выявления ее сильных и слабых сторон, а также определения потенциала для оптимизации и повышения эффективности. Исследование перспектив развития малого предпринимательства в ДНР с учетом анализа регуляторной среды позволит разработать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию государственного регулирования и формированию благоприятного климата для развития малого бизнеса.

Таким образом, исследование влияния регуляторной среды на динамику развития сектора малого предпринимательства в ДНР является актуальной и практически значимой задачей, решение которой будет способствовать устойчивому экономическому росту и повышению благосостояния населения республики.

2. Основная часть

2.1. Ключевые направления и механизмы регуляторной политики развития сектора малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике

На текущем этапе экономического развития Донецкой Народной Республики перед регионом стоит задача, с одной стороны – полноценной интеграции в уже сформированную нормативно-правовую систему Российской Федерации, а с другой стороны – адаптации республиканского законодательства к насущной проблеме развития регионального сектора малого предпринимательства.

С момента обретения независимости Донецкой Народной Республикой и до момента вхождения ее в состав Российской Федерации, в регионе был принят обширный комплекс нормативно-правовых актов на различных уровнях государственного управления, в т.ч. направленных на поддержку и стимулирование развития сектора малого предпринимательства, что представляет собой положительный шаг. Однако аналитический обзор этого сектора экономики региона показывает, что общее состояние его функционирования и роста остается в основном неблагоприятным, что подчеркивает актуальность дальнейшего усовершенствования государственного регулирования в данной сфере.

В Донецкой Народной Республике требуются новые и нетрадиционные, более эффективные подходы, включая сочетание мер поддержки развития с инструментами регулирования, которые представляют собой ключевые элементы государственного воздействия в области малого бизнеса. Применение такого метода сможет обеспечить двойной эффект и заложить основы для более устойчивого и прогнозируемого нормативно-правового окружения функционирования и развития малого бизнеса в регионе.

Прежде чем перейти к конкретным механизмам и инструментам регуляторной политики развития сектора малого предпринимательства, важно напомнить об особо актуальных стратегических и системных аспектах. Здесь речь идет о критических недостатках регионального норма-

тивно-институционального и институционально-инфраструктурного обеспечения сектора малого бизнеса. Ведь эффективная политика становится возможной только в случае, когда объект регулирования четко определен и понятен. Именно эти аспекты являются ключевыми недостатками региональной регуляторной политики в сфере малого бизнеса в Донецкой Народной Республике.

В контексте усовершенствования региональной регуляторной политики для развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике, важным стратегическим направлением является точное определение сектора малого бизнеса и его выделение как самостоятельного объекта государственного воздействия. Поддержку этому поддерживают следующие аргументы.

Прежде всего, согласно действующему законодательству России (Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»), субъектами малого предпринимательства считаются физические лица-предприниматели и юридические лица с численностью работников до 100 человек и объемом валового дохода до 800 млн рублей. При этом для микропредприятий этим же законом установлены следующие критерии – численность работников до 15 человек и объем валового дохода до 120 млн рублей в год.

По нашему мнению, такие критерии не вполне соответствуют сущности субъектов малого предпринимательства, особенно с учетом завышенного уровня валового дохода для микропредприятий. Например, 120 млн рублей в год в перерасчете на месяц равняются 10 млн рублей, или примерно 334 тыс. рублей (3,7 тыс. долларов) на один рабочий день, что явно завышенный показатель для микропредприятий, значительную часть которых необходимо отнести в сектор малого предпринимательства. Таким образом, существует обоснованная уверенность, что сектор малого предпринимательства в Российской Федерации искусственно занижен.

Этот вывод подтверждается тем, что на данный момент доля малых предприятий в общей структуре хозяйствующих субъектов в Российской Федерации составляет до 20% [1], что представляет собой структурный дисбаланс в экономике, т.к. в развитых государствах мира этот показатель составляет около 60%.

В контексте оптимизации государственной регуляторной политики для развития малого бизнеса в Российской Федерации, более соответствующим институциональным критерием для микропредприятий является годовой валовой доход до 40 млн рублей. Этот критерий выглядит более обоснованным, учитывая, что средний доход в рабочий день для микропредприятий в таком случае составляет примерно 112 тыс. рублей (около 1,2 тыс. долларов).

Еще одним системным недостатком регуляторной базы государственной политики развития малого предпринимательства является искусственное «сращивание» этого сектора со средним бизнесом. Например, Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», принятый в 2007 году, фактически объединил стратегии для микро-, малого и среднего бизнеса.

Закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Донецкой Народной Республике» от 27 января 2023 года разработан в соответствии с Федеральным законом и поэтому, как в Российской Федерации, так и в Донецкой Народной Республике, предполагается использование одинаковых методов и инструментов государственного регулирования для таких различных сегментов экономики как микро-, малый и средний бизнес. Этот подход рассматривается как один из системных недостатков государственной политики развития экономики, как Российской Федерации, так и субъектов Федерации (в частности в Донецкой Народной Республики).

Принятие этих законов создало дополнительные проблемы, так как все последующие властные решения подчинены им на всех уровнях управления. Следовательно, стратегии и программы развития малого предпринимательства были приняты на федеративном уровне, региональном уровне (субъектов Федерации) и местном уровне, охватывая значительную часть экономики государства. Это приводит к нивелированию институционального обеспечения государственной и региональных политик поддержки развития малого предпринимательства.

Для совершенствования государственной регуляторной политики Российской Федерации и региональной регуляторной политики Донецкой Народной Республики в развитии малого предпринимательства следует, в первую очередь, устранить выявленные недостатки. Кроме того,

предлагается принять четко выделенные нормативно-правовые акты, которые определяют основы государственной и региональной политики по регулированию развития микро-, малого, среднего и крупного бизнеса. Это способствует восстановлению государственной поддержки развития всех секторов экономики, включая малый бизнес.

На следующем этапе оптимизации региональной регуляторной политики малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике необходимо внедрить соответствующие механизмы и инструменты регулирования в ключевых направлениях: планирование, мониторинг, анализ и диагностика, дерегулирование, информационно-коммуникационная политика, экономическая и организационная поддержка (рисунок 1). Такой подход обеспечит согласованное и эффективное государственное регулирование развития этого сектора экономики региона, способствуя оптимизации региональной регуляторной политики в этой сфере.

В контексте планирования предлагается внедрить механизмы, такие как нормативно-стратегический, административный и программирования, с целью системного совершенствования функции планирования в рамках региональной регуляторной политики развития сектора малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике.

В настоящее время отмечается отсутствие стратегии развития сектора малого предпринимательства в ДНР, что следует рассматривать как значительный недостаток государственного регулирования в данной области. Учитывая важную роль этого сектора в социально-экономической системе региона, становится ясной необходимость разработки видения его развития, как в текущей, так и в долгосрочной стратегической перспективе.

Хотя в настоящее время и происходят попытки планирования развития сектора малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике, следует отметить, что данные мероприятия охватывают как сектор малого, так и среднего бизнеса. Тем не менее, отсутствие четкого разделения секторов и несогласованность региональной политики с общегосударственной создают риск нивелирования стратегических планов на региональном уровне изменениями на федеральном уровне управления по критериям или условиям функционирования малого бизнеса.

Таким образом, считаем недопустимым и требующим срочного устранения в рамках оптимизации региональной регуляторной политики – отсутствие стратегического плана развития сектора малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике.

После принятия указанного стратегического плана следующим шагом должна стать разработка и реализация специализированных региональных программ в поддержку сектора малого бизнеса Донецкой Народной Республики. Важно учитывать, что государство, в рамках ограниченных ресурсов, не в состоянии обеспечить эффективную поддержку всех зарегистрированных субъектов малого бизнеса, и поэтому требуется применение селективного подхода.

Селективный подход определяет наиболее перспективные виды экономической деятельности в секторе малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике. Этот подход включает в себя выделение приоритетных в регионе отраслей экономики для развития, обеспечивая поддержку региональных программ и проектов для субъектов малого бизнеса в этих областях. К таковым можно отнести сферу услуг и консалтинга, мелкий аутсорсинг, информационно-коммуникационные технологии, инновационные направления и социальную сферу.

С другой стороны, сектор малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике всегда рассматривался как ключевой институциональный элемент для обеспечения социально-экономического развития на местном уровне. При этом программирование на региональном уровне должно также учитывать пространственные и структурные аспекты развития малого предпринимательства.

Представляем весьма значимым принятие и последующее внедрение разноуровневых программ региональной поддержки для стимулирования предпринимательской активности в сельских и депрессивных территориях, территориях Приазовья, а также в малых городах. Внедрение эффективных мер поддержки могло бы способствовать более равномерному территориальному развитию в Донецкой Народной Республике, уменьшая дифференциации и диспропорции в социально-экономическом развитии между региональным центром, крупными городами и другими территориями.

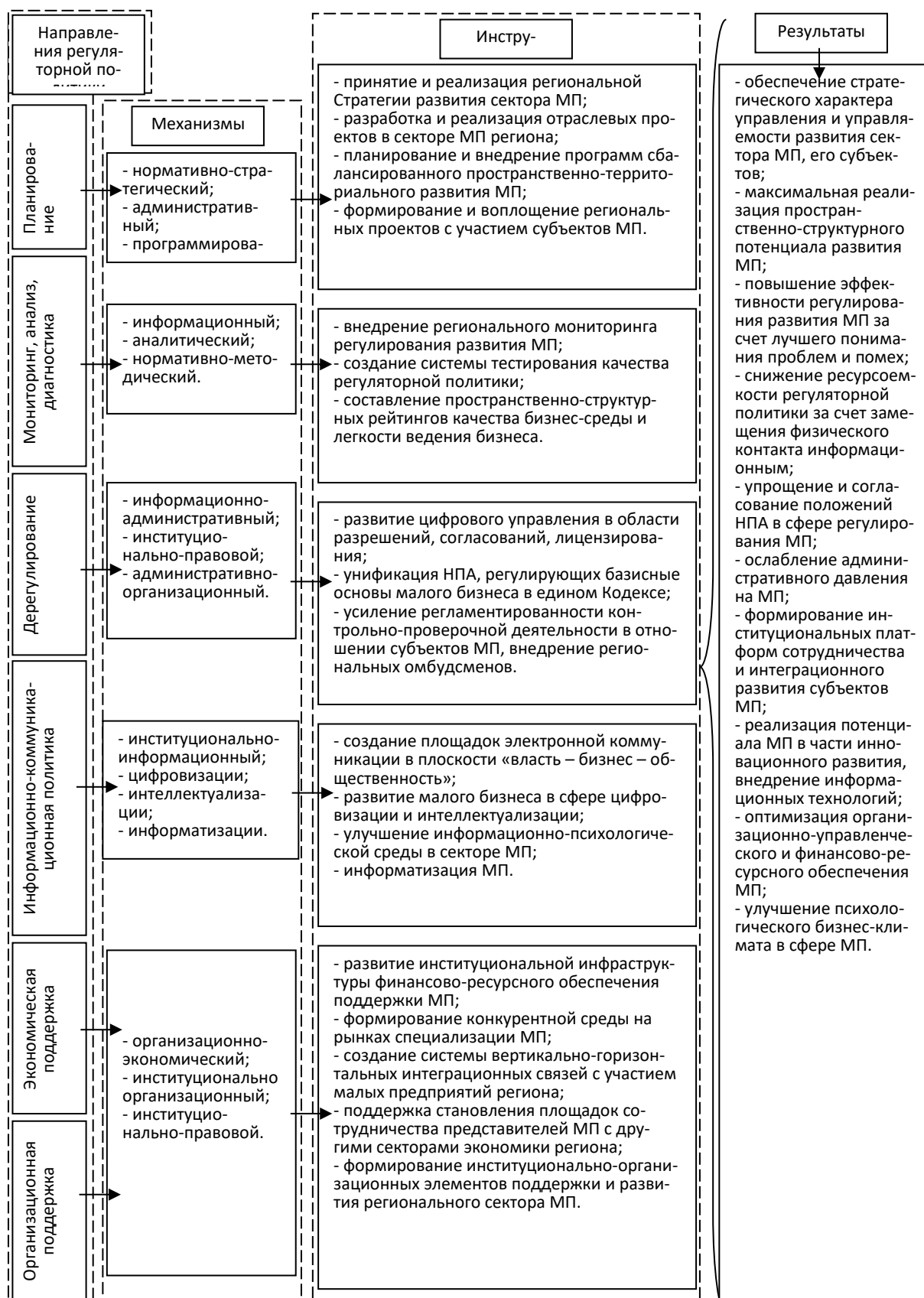

Рис. 1. Ключевые направления и механизмы регуляторной политики развития сектора малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике [составлено автором]

Следующий аспект региональной регуляторной политики в сфере развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике связан с усилением мониторинга, анализа и диагностики. Полагаем, что имеющейся статистической и информационно-аналитической базы недостаточно для объективной оценки положения дел и последующего обоснования эффективных управленческих решений.

Как упоминалось ранее, ключевым элементом оптимизации регуляторной политики является не только количество субъектов малого предпринимательства, созданных рабочих мест и объем реализованной продукции, а скорее реальные трудности, с которыми сталкиваются предприниматели. Важно отметить, что часть необходимой информации может быть извлечена из рейтингов российских аналитических компаний и агентств, а также ведущих мировых экономических организаций, таких, например, как Всемирный банк (таблица 1). Тем не менее, эти данные очень часто представляют собой усредненную информацию по стране и не обеспечивают достаточной детализации по регионам, секторам малого бизнеса и другим ключевым параметрам.

Таблица 1

Место Российской Федерации в рейтинге стран «Doing Business» по уровню регуляторного климата относительно стимулирования деловой активности (общее количество стран в рейтинге – 190) [составлено автором на основе [2]]

Группа показателей	Место в рейтинге в 2019 году (последний год составления рейтинга)
Регистрация предприятий	40
Получение разрешений на строительство	26
Подключение к системе электроснабжения	7
Регистрация собственности	12
Получение кредитов	25
Защита миноритарных инвесторов	72
Налогообложение	58
Международная торговля	99
Обеспечение исполнения контрактов	21
Разрешение неплатежеспособности	57
Общее место в рейтинге	28

Анализ данных выявил ряд проблемных аспектов ведения бизнеса в Российской Федерации, включая сложность выхода на внешние рынки (99 место), недостаточную защищенность прав инвесторов (72 место), несовершенство системы налогообложения (58 место), решение проблемы неплатежеспособности (57 место), трудности с регистрацией предприятий (40 место).

Следовательно, устранение этих недостатков является неотъемлемой частью оптимизации регуляторной политики в России и субъектах Федерации (в т.ч. в Донецкой Народной Республике). Эффективными механизмами для достижения этой цели могут стать информационный, аналитический и нормативно-методический подходы. Предлагается внедрение федерального и регионального мониторинга регулирования малого бизнеса с привлечением авторитетных российских аналитико-консалтинговых структур. Такие усилия имеют возможность быстро окупиться, способствуя росту деловой активности, увеличению числа предприятий малого бизнеса и увеличению платежей в бюджеты.

Развитие этого инструмента также предполагает внедрение более сложных, но важных механизмов, таких как системы тестирования качества регуляторной политики и формирование рейтингов качества бизнес-среды на региональном и местном уровнях. Сотрудничество с ведущими ИТ-компаниями и постепенная имплементация этих практик в общую систему цифрового управления также следует рассматривать в контексте совершенствования регулирования малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике.

Следующим направлением оптимизации региональной регуляторной политики в области развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике является дерегулирование

коммерческой деятельности. Значимость этого вопроса подчеркивается неудовлетворительным уровнем упрощения процедур и основ ведения предпринимательской деятельности в регионе, несмотря на попытки принятия соответствующих мер.

Считаем, что ключевыми инструментами в этом вопросе должны стать информационно-административный, нормативно-институциональный и административно-организационный подходы. Подбор этих инструментов строится на двух основных аспектах: (1) развитие электронных коммуникаций для замены физического взаимодействия; (2) обобщение и упрощение нормативных положений, регулирующих деятельность малого предпринимательства в регионе.

Например, чем чаще административные процедуры в области получения разрешений и согласований будут строго регламентироваться по заявленному принципу в электронной форме, тем больше они будут характеризоваться прозрачностью, справедливостью, равноправием и упрощенностью. В целом, полагаем, что максимальное сокращение взаимодействия между предпринимателями и властью должно быть основано на прозрачных электронных коммуникациях, что станет ключевым аспектом модернизации системы дерегулирования предпринимательства в будущем.

Несмотря на текущее разнообразие нормативно-правовых актов, регулирующих сферу малого бизнеса в Донецкой Народной Республике, важно стремиться к их унификации. В настоящее время существует множество различных правовых актов, определяющих условия предпринимательской деятельности и регулирующих разнообразные правовые отношения. Это усложняет задачу начинающих предпринимателей, затрудняя полное ознакомление с нормативной базой и соблюдение всех ее законодательных требований, что тормозит развитие малого предпринимательства в регионе.

В текущей ситуации стало неотложной необходимостью унификация всех нормативных положений в области малого предпринимательства в одном компактном документе – кодексе законов. Такой подход существенно упростит нормативно-правовую базу для субъектов малого бизнеса и способствует стимулированию предпринимательской активности населения.

Положительным шагом в этом направлении должна стать унификация, упрощение и четкое регулирование контрольно-проверочной деятельности не только для субъектов малого предпринимательства, но и для любых предприятий.

Также целесообразным представляется расширение полномочий института предпринимательского омбудсмана на региональном и местном уровне. Введенный в 2013 году в Российской Федерации федеральный Закон «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации», институт бизнес-омбудсмана, руководствуется конституционными и законодательными актами Российской Федерации, имеет задачу представлять интересы бизнеса в государственных органах, обеспечивая прозрачность бизнеса в стране.

Институт бизнес-омбудсмана в Российской Федерации, несмотря на свою деятельность, ограничен в компетенциях и не может охватить всю территорию государства. Необходимо придерживаться принципа равномерного внимания к субъектам предпринимательства, независимо от их местоположения [3]. Следовательно, в рамках оптимизации региональной регуляторной политики в сфере развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике, считаем неотъемлемым внедрение законодательных инициатив по установлению региональных и местных бизнес-омбудсменов.

Одно из ключевых направлений совершенствования региональной регуляторной политики развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике связано с информационно-коммуникационной политикой. Это направление нацелено на установление связей и коммуникацию между различными субъектами регулирования, такими как государство, бизнес и общественный сектор. Здесь ключевыми механизмами выступают: институционально-информационный, цифровизации, интеллектуализации и информатизации.

Ключевыми инструментами в этой области является создание разнообразных интернет-платформ и электронных коммуникационных пространств. Считаем, что региональные органы власти должны поддерживать эти инициативы финансово, например, через предоставление бюджетных грантов для общественных и бизнес-инициатив, способствующих развитию таких площадок. Большое количество самостоятельных коммуникационных площадок будет способствовать более качественному обмену информацией.

В последние годы в Российской Федерации представители малого предпринимательства сосредотачивают свою деятельность в сфере информационных технологий, инноваций и современных бизнес-технологий. Эта тенденция признается положительной, поскольку способствует раскрытию экономического потенциала данного сектора. Тем не менее, необходимо отметить, что в Донецкой Народной Республике, как новом субъекте Федерации, этот потенциал далек от эффективной реализации. В связи с этим, в рамках информационно-коммуникационной политики в регионе, важно осуществлять мероприятия, направленные на поддержку малых предприятий, занимающихся определенными видами экономической деятельности.

Подчеркивая важность государственной поддержки в информатизации всех субъектов малого бизнеса, следует понимать, что это способствует снижению расходов, повышению эффективности хозяйствования и капитализации. В результате, это содействует увеличению инвестиционной привлекательности и делает субъекты малого бизнеса перспективными партнерами для предприятий среднего и крупного бизнеса [4].

Необходимо добавить, что результаты информационно-коммуникационной политики могут быть использованы для улучшения психологической атмосферы в секторе малого бизнеса. Это включает в себя распространение положительного опыта предпринимательства, эффективных методик, а также предоставление информационных материалов, таких как бизнес-планирование, управление инвестиционными проектами, кластеризация бизнеса, создание локальных интегрированных структур и систем, а также бизнес-кооперация.

Выделим, что ключевые направления оптимизации региональной регуляторной политики в сфере малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике сосредотачиваются преимущественно на экономической и организационной поддержке. Для достижения этих целей важно использовать предложенные ранее подходы: к организации организационно-институционального обеспечения, к организации институционально-инфраструктурного обеспечения и инструментарий нормативно-институционального обеспечения. Первый направлен на обеспечение эффективной организации и мотивационной поддержки малого бизнеса в регионе, второй – на создание качественной системы регионального управления развитием данного сектора экономики региона, а третий – на формирование благоприятной правовой среды для функционирования, деятельности и прогресса малых предприятий в Донецкой Народной Республике.

2.2. Финансово-ресурсная поддержка малого предпринимательства

Следует отметить острую необходимость оптимизации финансово-ресурсного и инвестиционного обеспечения региональных представителей малого бизнеса. Это на сегодняшний день является ключевым препятствием для дальнейшего развития и внедрения перспективных инвестиционных и инновационных проектов в Донецкой Народной Республике.

Опыт мировых практик свидетельствует, что решение данной проблемы в значительной степени связано с формированием и развитием институциональной и финансово-ресурсной поддержки предпринимательства. К таким структурам относятся бюджетно-частные фонды финансово-кредитной поддержки, инвестиционно-инновационные хабы, фонды венчурного финансирования, институты совместного финансирования, девелоперские центры, а также организации, привлекающие международную финансово-техническую помощь и другие подобные структуры [5].

Несмотря на значительное внимание к вопросам финансирования, представителям малого предпринимательства также требуется обеспечение другими ресурсами, такими как квалифицированные кадры, современные бизнес- и производственные технологии, оборудование, права на объекты интеллектуальной собственности и другие. Привлечение этих ресурсов становится проблематичным, учитывая необходимость обладания существенным финансовым обеспечением. Вместе с тем, альтернативными методами формирования ресурсной базы предпринимательства выступают программы и проекты сотрудничества с другими субъектами бизнеса, включая формирование вертикально-горизонтальных интеграционных связей. Важно, чтобы подобные инициативы получили поддержку для дальнейшего развития регуляторной политики в регионе.

Успешный опыт демонстрирует, что экономический потенциал малого бизнеса значительно возрастает при активном сотрудничестве с представителями среднего и крупного предпринимательства или установлении кооперационных отношений с другими малыми предприятиями [6].

В рамках бизнес-кооперации малые предприятия получают стабильные заказы на свою продукцию (товары, работы, услуги), а также имеют доступ к дополнительным ресурсам, таким как кадры, материально-техническое обеспечение, технологическая поддержка и консультации. Кроме того, они выполняют заказы на более сложные экономические проекты различного рода, включая высоколиквидные, рискованные и инновационные инициативы.

Известно, что у малых предприятий ограничены возможности начать и развивать кооперационные отношения. В связи с этим, им необходима государственная поддержка. Важно, чтобы новые нормативные акты, направленные на оптимизацию регуляторной среды развития малого предпринимательства, предусматривали меры и средства для создания институционально-организационных элементов поддержки и развития кооперации. В этом контексте, региональным органам власти в Донецкой Народной Республике необходимо выделять свободные земельные участки и помещения, особенно в районах, где расположены крупные промышленные предприятия, торгово-логистические организации, бизнес-центры, консалтинговые фирмы.

Малое предпринимательство, выступая связующим элементом, способствуют активизации деятельности, развитию и повышению эффективности функционирования всех участников вертикальных и горизонтальных форм кооперации и интеграции [7].

Еще одним важным аспектом, который следует учесть при совершенствовании региональной регуляторной политики развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике, является выравнивание принципов конкуренции для субъектов этого сектора в сравнении с более крупными предприятиями. Малое предпринимательство объективно менее конкурентоспособно и сталкиваются с трудностями в конкуренции на рынке. Однако речь идет не о предоставлении преференций, а о создании прозрачной конкурентной среды с равными правами, возможностями доступа к ресурсам и рынкам, а также правами на осуществление деятельности.

Комплексное внедрение инструментов, а также предложенных мер и механизмов региональной регуляторной политики развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике, имеет потенциал существенно изменить условия функционирования и повысить эффективность государственной поддержки. Такой подход призван вызвать значительные изменения в масштабах и результативности развития малого предпринимательства в региональной экономике ДНР.

Кроме того, важно отметить необходимость формирования современной институциональной базы для разработки и реализации комплекса механизмов регулирования в рамках региональной регуляторной политики ДНР. Полагаем, что существует обоснованная основа для создания соответствующего институционального механизма, играющего ключевую роль в регулировании предпринимательской сферы в регионе.

Подытоживая, отметим, что рассмотренный процесс оптимизации регуляторной политики развития сектора малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике включает следующие этапы:

Первый этап: определение целей и операционных задач структуры управления регуляторной политикой в сфере развития малого предпринимательства региона.

Второй этап: оптимизация нормативно-правового обеспечения функциональных этапов регуляторной политики в сфере развития малого предпринимательства региона.

Третий этап: сокращение затрат на регулирование и повышение качества и эффективности его процедур.

Четвертый этап: укрепление инфраструктурной поддержки региональной регуляторной политики в сфере развития малого предпринимательства.

Следуя предложенной последовательности, применяется современный научно-методический подход при планировании нормативно-институционального и институционально-инфраструктурного базиса регуляторной политики для развития малого предпринимательства в регионе. Этот подход включает эффективную организацию и соответствующую поддержку с точки зрения нормативно-правового обеспечения, оптимизацию процедурных аспектов для сокращения временных и ресурсных затрат, а также формирование и оптимизацию инфраструктуры, необходимой для реализации регуляторной политики в сфере развития малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике.

При формировании и реализации регуляторной политики развития сектора малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике крайне важно уделять особое внимание предотвращению некачественных регуляторных решений в таких областях, как создание/закрытие предприятия, купля/продажа бизнеса, получение разрешений, лицензий, патентов, использование/приобретение государственного (коммунального) имущества и ресурсов, земли, а также осуществление государственного заказа и поддержание конкурентной среды.

Главным результатом эффективной регуляторной политики в области развития малого предпринимательства в регионе должны стать ключевые количественные параметры, такие как численность действующих субъектов малого бизнеса, их доходность, расширение объемов хозяйствования, увеличение капитализации, создание новых конкурентоспособных рабочих мест и другие показатели, подтверждающие эффективность проведенных реформ.

3. Выводы

Оптимизация регуляторной политики развития сектора малого предпринимательства в Донецкой Народной Республике предполагает внедрение комплекса взаимосвязанных механизмов и инструментов по таким ключевым направлениям как планирование, мониторинг, анализ и диагностика бизнес-среды, дерегулирование, информационно-коммуникационное обеспечение, экономическая и организационная поддержка малых предприятий (рисунок 1). Для этого потребуются задействовать нормативно-правовые, административные, программно-целевые, информационно-аналитические, финансово-кредитные и институциональные меры на региональном и местном уровнях управления.

Одним из ключевых шагов по оптимизации региональной регуляторной политики в сфере малого предпринимательства должна стать разработка специализированной стратегии развития этого сектора в ДНР. Данный стратегический документ позволит сформировать видение долгосрочных ориентиров и определить приоритетные направления поддержки малого бизнеса с учетом региональной специфики. На основе стратегии необходимо сформировать пакет целевых программ, в том числе ориентированных на активизацию предпринимательства в сельской местности, депрессивных территориях и малых городах для обеспечения сбалансированного территориального развития региона. Важным аспектом должно стать реформирование системы государственного контроля и надзора за предпринимательской деятельностью в сторону дерегулирования и снижения административных барьеров.

Для повышения информационной открытости и оперативности взаимодействия власти, бизнеса и общества следует развивать цифровые каналы коммуникации - создавать специализированные интернет-площадки, информационные порталы, формировать системы электронного документооборота. Региональным органам власти необходимо финансово поддерживать подобные инициативы через механизм грантов, способствуя более качественному информационному обмену между всеми участниками регуляторного процесса.

Литература

1. Кисюгло, Т.В. Роль малого бизнеса в рыночной экономике / Т.В. Кисюгло, О.С. Медведева // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2023. – №5-2 (99). – С. 17-21.
2. *Рейтинг стран. Оценка стран по благоприятности условий ведения бизнеса. [Электронный ресурс]*. – Режим доступа: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings>. – Дата обращения: 15.02.2024. – Загл. с экрана.
3. Казакова, Е.Б. Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей и перспективы его развития в Российской Федерации / Е.Б. Казакова // *Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство»*. – 2022. – Т.10, № 4. – С. 52-59.
4. Бичурина, В.А. Трансформация механизмов управления предпринимательскими структурами в процессе международной экономической интеграции / В.А. Бичурина, О.М. Бичурин // *Экономика и управление*. – 2017. – №4(138). – С. 13-16.
5. Сытник, О.В. Механизмы управления развитием международных предпринимательских структур / О.В. Сытник // *Научный прогресс*. – 2017. – №1(2). – С.6-7.
6. Китрар, Л.А. Экономическое развитие и циклические настроения российских предпринимателей после рецессии 2014-2016 годов / Л.А. Китрар, Т.М. Липкинд, Г.В. Остапкович // *Вопросы статистики*. – 2020. – Т. 27. – №1. – С. 53-70.

7. Егоров, В.Г. *Малые экономические формы самоорганизации населения как фактор развития. Актуальный опыт* / В.Г. Егоров // *Народные промыслы и малый бизнес: грани интеграции и стратегия развития*. – М.: *Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ)*, 2017. – С. 5-23.

References

1. Kisioglo, T.V. *Rol' malogo biznesa v rynochnoj ekonomike* / T.V. Kisioglo, O.S. Medvedeva // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2023. – №5-2 (99). – S. 17-21.
2. *Rejting stran. Ocenka stran po blagopriyatnosti uslovij vedeniya biznesa*. [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://archive.doingbusiness.org/ru/rankings>. – Data obrashcheniya: 15.02.2024. – Zagl. s ekrana.
3. Kazakova, E.B. *Institut Upolnomochennogo po zashchite prav predprinimatelej i perspektivy ego razvitiya v Rossijskoj Federacii* / E.B. Kazakova // *Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo»*. – 2022. – T.10, № 4. – S. 52-59.
4. Bichurina, V.A. *Transformaciya mekhanizmov upravleniya predprinimatel'skimi strukturami v processe mezhdunarodnoj ekonomicheskoy integracii* / V.A. Bichurina, O.M. Bichurin // *Ekonomika i upravlenie*. – 2017. – №4(138). – S. 13-16.
5. Sytnik, O.V. *Mekhanizmy upravleniya razvitiem mezhdunarodnyh predprinimatel'skih struktur* / O.V. Sytnik // *Nauchnyj progress*. – 2017. – №1(2). – S.6-7.
6. Kitrar, L.A. *Ekonomicheskoe razvitie i ciklicheskie nastroeniya rossijskih predprinimatelej posle recessii 2014-2016 godov* / L.A. Kitrar, T.M. Lipkind, G.V. Ostapkovich // *Voprosy statistiki*. – 2020. – T. 27. – №1. – S. 53-70.
7. Egorov, V.G. *Malye ekonomicheskie formy samoorganizacii naseleniya kak faktor razvitiya. Aktual'nyj opyt* / V.G. Egorov // *Narodnye promysly i malyj biznes: grani integracii i strategiya razvitiya*. – М.: *Institut diasporы i integracii (Institut stran SNG)*, 2017. – S. 5-23.

УДК 911.3.33(571)

ХАВИНА ЛИЛИЯ АРКАДЬЕВНА

к.геогр.н., научный сотрудник Институт географии
им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук,
г. Иркутск, Россия.
e-mail: khavina@irigs.irk.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-18-28

ОБЗОР СОСТОЯНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ СФО)

Аннотация. Интерес автора к проблемам малого и среднего предпринимательства связан с огромной ролью этого сектора, поскольку это важнейшая составляющая экономики страны, во многом определяющая уровень экономического развития, значимый фактор социальной устойчивости общества, способный снижать территориальную неравномерность экономического пространства. Целью исследования является анализ ситуации последних лет связанной с развитием малого и среднего предпринимательства сибирских регионов, где в этом секторе экономики в общей сложности занято до 36% экономически активного населения. Методическую основу изучения составили исследования отечественных ученых, научные статьи, официальные статистические данные. Исследованием установлено, что основная масса этой хозяйственной деятельности приходится на крупные городские поселения, поскольку именно здесь у предпринимателей есть возможность реализоваться и создать собственные предприятия. Сибирские мегаполисы обеспечены серьезным сырьевым и научным потенциалом, материальными возможностями, рабочими кадрами и рынками сбыта своей продукции. Глобальная нестабильность изменений социально-экономического пространства России, связанная с наложенными санкциями, внесла свои негативные коррективы и в эту отрасль народного хозяйства и это связано также и с тем, что произошла потеря поставок из-за рубежа технологического оборудования. С определенной уверенностью можно сказать, что предприятия малого и среднего бизнеса Сибири в современных условиях высокой неопределенности и турбулентности внешней среды достаточно оперативно, но не без потерь, отреагировали на изменения рыночной экономики. В настоящее время, которое связано с трансформацией всей системы факторов развития регионов и городов, вполне очевидным становится вопрос о постепенной диверсификации экономической структуры, в связи с потерей преобладающего значения многих крупных субъектов промышленности, которые до недавнего времени доминировали в экономике страны, к более мелким, а именно предприятиям малого и среднего бизнеса. Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности по исследованию состояния, перспектив и проблем малого и среднего предпринимательства в Сибирских регионах.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, экономико-географическое положение, бюджет, экспорт, торгово-экономические связи, инновации.

KHAVINA LILIYA ARKADYEVNA

PhD in Geography, Researcher, V.B. Sochava Institute of Geography,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia.
e-mail: khavina@irigs.irk.ru

STATUS OVERVIEW OF DOMESTIC SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE CONTEXT OF GLOBAL INSTABILITY (AS EXEMPLIFIED BY THE CITIES AND REGIONS OF THE SIBERIAN FEDERAL DISTRICT)

Abstract. *The author's interest in the problems of small and medium-sized businesses is associated with the enormous role of this sector, since it is the most important component of the country's economy, largely determining the level of economic development, a significant factor in the social sustainability of society, and capable of reducing the territorial unevenness of the economic space. The study's goal is to examine the recent state of small and medium-sized business development in the Siberian regions, where this sector employs up to 36% of the economically active population. The study's methodology was based on research conducted by domestic scientists, scientific articles, and official statistics. The study found that the bulk of this economic activity occurs in large urban settlements, since it is here that entrepreneurs have the opportunity to realize themselves and create their own enterprises. Siberian megacities benefit from significant scientific potential, material resources, a workforce, and markets for their products. The global instability of changes in Russia's socioeconomic space, combined with the imposed sanctions, has had a negative impact on this sector of the national economy, as has the loss of supplies of technological equipment from abroad. With some confidence, we can say that small and medium-sized businesses in Siberian cities, in modern conditions of high uncertainty and turbulence in the external environment, responded quite quickly, but not without losses, to changes in the market economy. At the moment, which is associated with the transformation of the entire system of development factors in regions and cities, the question of gradual diversification of the economic structure becomes quite obvious due to the loss of the prevailing importance of many large industrial entities, which previously dominated the country's economy, to smaller ones, namely small and medium-sized businesses. The study's findings can be applied to practical activities to investigate the state, prospects, and challenges facing small and medium-sized businesses in the Siberian regions.*

Keywords: *small and medium-sized businesses, economic and geographical location, budget, export, trade and economic relations, innovation*

Введение

Малое и среднее предпринимательство - одна из важных структурных составляющих современной рыночной экономики, которое является основой существования среднего класса, формирующего костяк современного общества. И все же в российской экономике на протяжении ее современной рыночной истории малое и среднее предпринимательство не демонстрирует ощутимой положительной динамики [7].

В последние годы вполне очевидным становится тот факт, что состояние экономики страны во многом зависит не только от игроков крупного бизнеса, но и от субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП), поскольку на территории ими используются местные трудовые, научные, сырьевые и производственные ресурсы. В обеспечении эффективности рыночного механизма малое предпринимательство играет самую непосредственную роль, поскольку его субъекты способны достаточно быстро реагировать на изменение спроса и меняющиеся условия состояния рынка. Соответственно, уровень развития малого бизнеса в немалой степени предопределяет успешное функционирование экономики государства [15].

В настоящее время Россия сталкивается с серьезными проблемами поддержания необходимой стабильности в экономике и обществе, которая должна обеспечиваться усилиями многих участников рыночных отношений, понимающих неоспоримую значимость для регионов, связанную прежде всего состоянием субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ). Пока Российская реальность в ее отображении в социально-экономической сфере свидетельствует о недостаточной эффективности и о слабом влиянии малого предпринимательства на необходимые позитивные изменения в экономической и социальной жизни общества [17].

Малое предпринимательство в экономике России представлено совокупностью многочисленных малых и средних предприятий, основная масса которых по российской классификации именуется микропредприятиями (менее 15 человек).

Уровень развития этого сектора экономики в России пока не соответствует пропорциям «золотого сечения», которое демонстрируют страны, продвинувшие развитие своего малого и среднего бизнеса до уровня, когда его доля в ВВП составляет не менее 50%. Не отвечает «золотой середине» и отраслевая структура отечественного предпринимательства. Для этого требуется, чтобы основная производственная деятельность, а именно более 60% общего количества малых предприятий входила в производственный сектора. Фактически в России практически половина

всех малых предприятий связана с обслуживанием населения – это сфера различных услуг и торговли [2]. Эти утверждения Басаревой В.Г. подтверждаются следующими статистическими данными (рис.1).

Рис. 1. Составлено автором. Сектора экономики МСП России на 2023 г. (%)¹.

Актуальные проблемы малого предпринимательства

Состояние малого и среднего бизнеса по Сибирскому федеральному округу (СФО) соответствует общероссийскому в этом секторе экономики. Здесь также присутствуют как позитивные, так и негативные моменты, тормозящие поступательный процесс развития МСБ, характерные для всех субъектов предпринимательства страны.

Туренко Т.А. так оценивает эту ситуацию перечисляя негативные особенности отечественного бизнеса, а именно: сложившаяся структура и характер российской экономики обуславливает развитие малого предпринимательства по модели, свойственной для стран «развивающихся рынков». Степень зрелости, его институциональная структура, как и вся предпринимательская среда, еще очень далеки от уровня развития аналогичных экономических структур в ведущих западных странах. Они вполне могут быть определены как «подростковые» [14].

Достижение высокого уровня национальной конкурентоспособности невозможно без обеспечения эффективной работы предприятий малого и среднего бизнеса, являющихся одним из массовых секторов экономики во многих странах мира и стимулирующих создание значительного количества рабочих мест и способствующих социально-экономической стабильности территории.

Существующие же региональные различия в развитии отечественного МСП являются следствием разницы географического положения, системы государственной и региональной поддержки, инфраструктурной составляющей, объемами рынка, количеством населения, его платежеспособностью, образованием и многими другими факторами.

Отметим, что доля трудоспособного населения России оценивается на 2023 г. в размере около 70 млн. человек, из них порядка 37% занято в сегменте малого и среднего предпринимательства и 75% этого сектора экономики приходится на густонаселенные территории европейской части России.

По федеральным округам страны предприятия малого и среднего бизнеса в процентном отношении распределены следующим образом (рис. 2). Как отмечалось выше, основная часть этих предприятий сосредоточена в районах с наибольшим количеством проживающего населения, а это соответственно Центральный, Приволжский, Северо-Западный и Южный. Сибирский ФО по наличию предприятий этого сектора экономики находится на пятом месте.

¹ Изменения в бизнес сфере. Информационный портал «Statista» [Электронный ресурс]. URL: https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/izmenenie_v_biznes_sfere

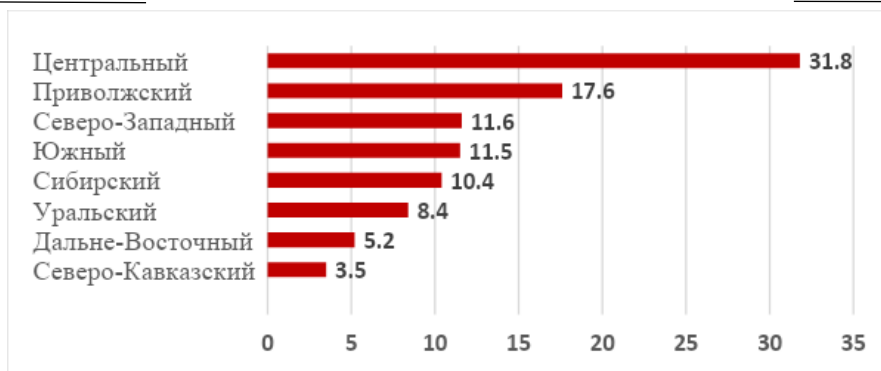

Рис. 2. Распределение МСП по федеральным округам в процентном отношении (%)²

Постепенное развитие малого и среднего предпринимательства или же, какие-либо негативные моменты, тормозящие этот процесс характерны для всех регионов страны и Сибири, в частности (таб. 1)

Таблица 1

**Количество предприятий малого и среднего бизнеса
в динамике на 10 апреля каждого года (тыс.)**

Федеральный округ	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.	2023г.
Дальне-Восточный	245,6	265,4	263,7	318,7	313,9	307,2	310,8	313,1
Сибирский	653,5	703,8	706,1	649,8	634,1	609,3	619,1	624,8
Уральский	482,2	521	525	525,5	515,1	492,6	503	513,9
Северо-Западный	630	694,7	710,1	723	700,1	670,8	689,5	696,0
Приволжский	1016	1090	1091	1095	1069	1025	1052	1067
Центральный	1637	1838	1908	1910	1849	1809	1904	1990
Южный	569,4	704,6	712,2	715,8	697,8	671,1	687	697,9
Северо-Кавказский	188,6	202,7	200,8	203,8	202,2	196	210,6	216,9

Источник: составлена автором по данным Единого реестра субъектов МСП³

Данная статистика по МСБ свидетельствует о том, что идет постепенное повышение количества предприятий по всем федеральным округам до 2019 г., но снижение этого показателя происходит вновь повсеместно и затронуло многие предприятия. Относительно равный темп ухода предприятий МСП с рынка в 2020 г. был обусловлен ограничениями, связанными с пандемией коронавируса. За практически двухлетний период различных ограничений в работе предприятий произошло их сокращение. Так в центральном федеральном округе на 6,3%, в Северо-Западном на 6,2%, сокращение субъектов МСБ в Сибирском федеральном округе составило 5,9%. К основным причинам, вызвавшим этот процесс можно отнести такие как разногласия с арендодателями (в основном это повышение арендной платы), финансовые проблемы предприятий из-за паузы в работе, связанные с предписаниями Роспотребнадзора и объявленными многочисленными ограничениями для деятельности предприятий в период пандемии, падение покупательского спроса. Некоторые субъекты не смогли выстоять в этой непростой ситуации и прежде всего это общепит, торговля, услуги населению, туристический бизнес. Однако постепенно ситуация начинает исправляться к 2022 г., но достичь уровня 2019 г. не удастся не в одном федеральном округе [16].

В начале 2022 г. происходит некоторое замедление деятельности малого и среднего бизнеса, и это в первую очередь вызвано санкционными ограничениями. «Наиболее подвержена санкциям оказалась область фармацевтики: из-за рубежа импортируется более 48% всей конечной

² Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс] URL:

https://f.partnerkin.com/blog/allinfo/izmenenie_v_biznes_sfere

³Единый реестр субъектов МСП. [Электронный ресурс] URL: <https://ofd.nalog.ru/statistigs.html>

продукции» [1]. С конца февраля 2022 г. у многих компаний нарушились цепочки поставок, усложнились схемы и удлинились сроки оплаты, резко упало число клиентов и, как следствие, сократилась выручка и рентабельность. Бизнес-процессы, взаимоотношения с поставщиками, логистика, настроенные и оптимизированные годами процессы, в настоящее время требуют оперативного пересмотра.

Между тем последние данные Федеральной налоговой службы (ФНС) свидетельствуют о том, что численность малых и средних компаний и индивидуальных предпринимателей (ИП), включенных в Реестр МСП, в начале 2023 г. оказалась значительно выше, чем на аналогичную дату 2022 г. Эта тенденция объясняется тем, что с 2022 года продолжилась уже начавшаяся негативная тенденция к «измельчению» малого и среднего бизнеса, когда количество более крупных субъектов МСП сокращается, а рост продолжается только среди форм бизнеса с меньшими оборотами.

Так, количество малых (среднесписочное количество работников до 100 человек) и средних компаний (среднесписочное количество работников от 101 до 250 работников), включенных в реестр МСП, уже к середине 2022 г. уменьшилось на 34,7 тыс. единиц, а общий рост количества записей в этом реестре был связан с увеличением числа индивидуальных предпринимателей, подавляющее большинство которых относится к микробизнесу.⁴

О состоянии и перспективах малого предпринимательства в Сибирском федеральном округе

Темпы развития малого предпринимательства в СФО на начальном этапе по отношению к центральным районам России были несколько замедлены. Это объясняется тем, что в Сибири сосредоточено значительное количество крупных экспортно-ориентированных предприятий. Соответственно, возможность трудоустройства с достаточно высокой оплатой труда в добывающих и перерабатывающих отраслях несколько затормозило по времени развитие МСБ в Сибирских регионах. Однако начавшиеся процессы стагнации или полного уничтожения предприятий в целом по стране в начале XXI века негативным образом сказались на экономике и социальном благополучии жителей многих территорий. Выходом из этой ситуации для населения стало постепенное увеличение количества субъектов частного предпринимательства.

Некоторые субъекты СФО обеспечены серьезными сырьевыми базами и соответственно они могут стать привлекательными для инвесторов и реализации региональных программ развития [4]. Соответственно уровень экономического развития регионов неоднороден и наблюдаются перепады в качестве жизни населения, в объеме региональных бюджетов и инвестировании инноваций в предприятия МСБ [12].

В плане развития предпринимательской деятельности Новосибирская область занимает первое место в Сибири по уровню развития этого сектора, а также по относительному показателю субъектов МСБ в расчете на душу населения области принадлежит одно из лидирующих мест в целом по стране.

Успешному развитию малого бизнеса в Новосибирской области немало способствовало выгодное экономико-географическое положение. Регион расположен на пересечении транспортных коридоров и фактически представляет собой крупный мультимодальный транспортно-распределительный узел. По территории области проходят три крупных железнодорожных магистрали: Транссибирская, Туркестано-Сибирская и Средне Сибирская железнодорожная; сеть автомобильных дорог федерального и регионального значения обеспечивает выходы в другие регионы России и зарубежные страны; международный аэропорт Новосибирск-Толмачево также обслуживает маршруты федерального значения [6].

В области зарегистрировано более 145 тыс. субъектов МСБ, оборот которых на конец 2022 г. составил около 50% от общего оборота всех организаций области. Доля малого бизнеса в валовом региональном продукте (ВРП) стабильна и последние годы обеспечивает до 37% ВРП области. Малыми предприятиями Новосибирска производится более 25% от всей промышленной

⁴ О необходимости создания условий для развития малого и среднего бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: https://iccs.ru/images/macro/small_business.pdf

продукции города. Новосибирск, в котором сосредоточено около 80% всех субъектов МСП области, отличается высоким уровнем диверсификации экономики, отсутствием узкоотраслевой зависимости. В настоящее время особенно актуальным становится вопрос о необходимости осуществления перехода к экономике, построенной не на экспорте сырья и энергоресурсов, а на реализации фактора «знание», передовых научно-технических разработок и инновационных продуктов [13]. Вполне отвечает этим требованиям и создавшийся на территории СФО научно-технический и научно-образовательный потенциал региона.

Новосибирская область является центром притяжения талантов, обладающая сильной наукой и образованием, что в свою очередь создает основу для создания инноваций, а инновации способствуют притоку инвестиций [10].

В Новосибирске функционируют на базе Технопарка Академгородка три специализированных бизнес-инкубатора: приборостроение, информационные технологии, биотехнологии и медицины. Небольшие предприятия сибирского города производят сложную и высокоточную продукцию, которая востребована на зарубежных рынках. Экспорт наукоемкой продукции данного сектора, различного оборудования, биоактивных добавок, а также продукции пищевой промышленности и др. осуществлялся до 2022 г. во многие страны мира, в том числе - США, Японию, Швейцарию, Канаду и другие (в списке более 29 стран). Однако, в связи с наложенными санкциями, производителям пришлось искать партнеров в других локациях и других странах. В настоящее время партнерами становятся Юго-Восточная Азия и Ближний Восток, Монголия, Корея, Китай. То есть, несмотря на возникшие трудности, связанные с санкционными ограничениями, обвального ухудшения в секторе МСП Новосибирска не произошло.

В Красноярском крае субъекты МСП тяготеют к развитым промышленным центрам, транспортным узлам, получая таким образом стабильный спрос на свою продукцию и услуги. На начало 2024 года в Красноярском крае было зафиксировано более 107 тысяч субъектов малого и среднего предпринимательства. По удельному весу инвестиций в основной капитал среди регионов Сибири, край в течение многих лет занимает второе место после Новосибирской области.

Следует отметить, что Красноярский край обладает весьма обширной сырьевой и ресурсной базой, что обеспечивает преобладание в структуре региональной экономики крупных промышленных предприятий. Соответственно, в структуре валового регионального продукта (ВРП) доля малого бизнеса невелика, а именно немногим более 12%. Однако весьма показательным то, что основная масса инновационных компаний города Красноярска относится именно к предприятиям малого и среднего бизнеса, а конкретно к средним компаниям с численностью сотрудников от 101 до 250 человек и доходностью до двух млрд. рублей в год. В городе Красноярске осуществляет свою деятельность более 62 тысяч предприятий МСБ. В соответствии со сложившимися санкционными ограничениями некоторым из 480 экспортно-ориентированных предприятий края пришлось в короткие сроки и практически полностью переориентировать поставки своей продукции в страны Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, а также Китай, Корею, Монголию, Индию.

Более 10% продукции Красноярска идущей на экспорт это товары предприятий МСБ. На экспорт идут сборные строительные конструкции, пиломатериалы, холодильное оборудование, различные пищевые продукты, украшения и аксессуары ручной работы, косметическая продукция и многое другое. Распределение же МСП по видам деятельности соответствует общероссийской тенденции, где на первом месте в процентном отношении сектор торговли и ремонта автотранспортных средств (рис.3).

Пояснения: Под понятием «другие виды деятельности» подразумевается значительный спектр направленности трудовой деятельности предприятий, а именно: общественное питание, бытовые услуги, туристическая и сельскохозяйственная деятельность, гостиничный бизнес, медицинские услуги и др.

Омская область. В малом предпринимательстве Омской области осуществляет свою деятельность более 63 тыс. МСП с количеством работников свыше 176 тысяч. Непосредственно в городе Омске с населением 1126 тыс. человек (около 60% населения области), задействовано в работе около 30 тыс. малых предприятий и не менее 36% от экономически активного населения трудится на малых предприятиях областного города. Отметим также, что бюджет области со-

стоит на 23% от налоговых отчислений этого сектора экономики⁵. Для ускоренного инновационного развития территории существует достаточно серьезный научно-образовательный потенциал, включающий в себя около сорока инновационно-активных организаций и до 70 малых предприятий, которые осуществляют свою деятельность в научно-технической сфере. Подобная деятельность непосредственным образом связана с научно-техническим потенциалом города Омска. Основная часть инновационно-активных субъектов в настоящее время сосредоточена в таких отраслях народного хозяйства как машиностроение и металлообработка, производство электрооборудования и средств связи, топливно-энергетического комплекса и пищевой промышленности.

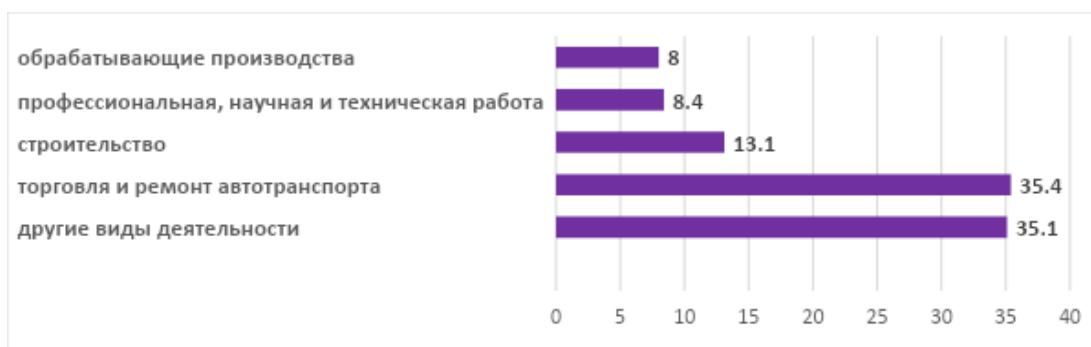

Рис. 3. Распределение МП по видам деятельности (%)⁶

«Региональные особенности инновационного развития зависят от масштабов имеющихся ресурсов в регионах и возможности их конкурентоспособного использования». По мнению Евсеевко А.В. и Унтура Г.А. Сибирский федеральный округ должен учитывать при развитии инновационной активности предприятий преимущественно сырьевую специализацию [3].

Сельскохозяйственная продукция также пользуется спросом как на территории страны, а также экспортируется в Китай, Казахстан, Южную Корею, Турцию, Киргизию, Беларусь.⁷ Немаловажным стимулом к работе субъектов малого бизнеса является запущенная в 2022 г. программа льготного микрофинансирования для экспортеров, по которой ставка может составлять всего лишь до 1% в год. Единственным условием для предпринимателей является актуальное задание, а именно - расширение географии сотрудничества или новые экспортные поставки.

Иркутская область по количеству населения несколько уступает по этому показателю Новосибирской области и Красноярскому краю. Также и по количеству населения областной центр Иркутск (617249) уступает Красноярску, Новосибирску и Омску. Значительная часть населения области также проживает в городах Братске и Ангарске (более 442 тыс. человек), где также осуществляют свою деятельность предприятия малого бизнеса.

В Иркутской области зарегистрировано 86 тысяч субъектов МСБ. По статистике на одну тысячу жителей области приходится более 36 предприятий малого бизнеса. Малый бизнес освоил многочисленные существующие в экономике сферы деятельности. Впрочем, как и других городских поселениях страны, основная часть принадлежит торговому бизнесу и ремонту автотранспортных средств – 30,1%, строительство – 13,2, транспортировка и хранение – 9,3%, обрабатывающие производства – 12,1%.⁸ На предприятиях малого и среднего бизнеса трудится около 43% от экономически активного населения области. В регионе успешно идет развитие малого предпринимательства и отчисления в бюджеты городов от этого сектора экономики, как например в г. Ангарске весьма значительны и доходят до 50%.

⁵ В Омской области более 62 тысяч субъектов МСП. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/n55/ncvs/activites_fis/12819542/

⁶ Почему в Красноярском крае сократилось количество малых предпринимателей. [Электронный ресурс]. URL: <https://ksonline.ru/343816/pochemu-v-krasnoyarskom-kraye-sokratilos-kolichestvo-malyh-predprinimatelej>

⁷ Омская область – экспортер сельхозпродукции. [Электронный ресурс] URL: <https://12-c-razvitiem-malogo-i-srednego-predprinimatelstva.kanal.ru/news/171129/>

⁸ Иркутская область. [Электронный ресурс]. URL: https://i38.ru/pervaya-ekonomika/irkutskstat_za_2022god

По итогам 2022 года область вошла в десятку субъектов-лидеров по объемам экспорта. Количество малых предприятий, производящих товары/услуги для экспорта, составляет около 400 хозяйствующих единиц. Учитывая же сложившуюся ситуацию и разворот торгово-экономических связей на Восток, компании Приангарья находятся в максимально выгодном географическом положении, имея территориальную близость к некоторым странам АТР и уже годами устоявшимся отношениям, которые в конечном итоге положительно сказались на дальнейшем развитии субъектов МСБ и практически не повлияли на их деятельность, связанную с санкционными ограничениями, поскольку не потребовалось переориентации на другие рынки сбыта.

В отраслевом разрезе структура экспортно-ориентированных предприятий МСБ представлена следующим образом: экспорт металлов и изделий из них, экспорт древесины, необработанных и обработанных пиломатериалов, экспорт машин и оборудования, продукция химической отрасли, многие виды пищевой промышленности и другое.

Доля налоговых доходов бюджета города Иркутска на конец 2022 г. от деятельности МСП около 25%. Около 100 предприятий МСБ занимаются внедрением инноваций в своей деятельности. Большая часть затрат на инновационную деятельность в регионах СФО производится в основном за счет собственных средств предприятий.⁹ «Кредиты и займы составляют лишь 14,4% от общей суммы (при этом только 2,7% из них получены по льготным условиям). Бюджетное финансирование составляет всего лишь 8,5%» [11]. Значительная часть вложения капитала в области технических нововведений приходилась на приобретение машин и оборудования – около 50% (затраты на модернизацию предприятий также входят в категорию инновационной деятельности). Небольшие предприятия этого сектора могут производить сложную продукцию, востребованную на зарубежных рынках.

Алтайский край занимает 4 место в СФО по количеству предприятий сегмента МСП – 74 980 единиц и 19 место среди всех субъектов Российской Федерации.

Организации малого предпринимательства, в основном, представлены в сферах торговли и предоставления услуг населению. Средние предприятия в большей мере, в сферах: строительства, сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности. В СФО Алтайский край занимает лидирующее место по объему продукции сельскохозяйственных субъектов малого предпринимательства [8].

В областном центре края, городе Барнауле, с населением 696986 человек, свою хозяйственную деятельность осуществляют более 39 тыс. предприятий МСБ. Одна треть трудоспособного населения края занята в сфере малого и среднего предпринимательства. Порядка 36% консолидированного бюджета территории – это доходы от деятельности МСБ.

К субъектам МСП относятся 78,3% занятых в сельском и лесном хозяйствах; 83,2% - в обрабатывающих производствах; 80,8% - в строительстве; 85,4% - в сфере гостиничного бизнеса и общественного питания; 83,4% компаний, осуществляющих деятельность в области транспортировки и хранения; 84,3% предприятий сферы торговли и ремонта авто и мототранспортных средств. 10

В отраслевом разрезе большинство предпринимателей работает в торговле – 38,5%, 0,7% - в транспорте и логистике, 8,6% - на обрабатывающих производствах, 7,9% - в строительстве, 5,9% в сельском и лесном хозяйствах. На другие виды деятельности приходится 28,4%.

Анализируя все вышесказанное, можно констатировать тот факт, что обвального ухудшения ситуации после 2022 года в секторе МСП не произошло. Субъекты малого предпринимательства Сибири показали свою жизнеспособность и возможность приспосабливаться к новым реалиям в экономике. На основе официальных статистических данных, нами осуществлено ранжирование по регионам СФО количества субъектов МСБ на тысячу населения (рис. 4).

График свидетельствует о том, что Новосибирская область по количеству субъектов МСП на тысячу населения значительно превосходит остальные регионы СФО. В других регионах, отстающих от достаточно высоких показателей для России Новосибирской области, ситуацию воз-

⁹ Иркутск. Итоги деятельности за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asdg.ru/mo/materials/2022/predprinimatelstvo2022/Irkutsk.pdf>

¹⁰ Постановление Правительства Алтайского края от 08.12.2023 № 470. URL: <https://altprav.ru/postanovlenie/2023/12/08/n470/?ysclid=lsjws4go59972007852>

можно объяснить еще и тем, что на этих территориях главенствующее место в экономике занимают крупные промышленные предприятия, соответственно экономически активное население по большей части трудоустраивается именно там.

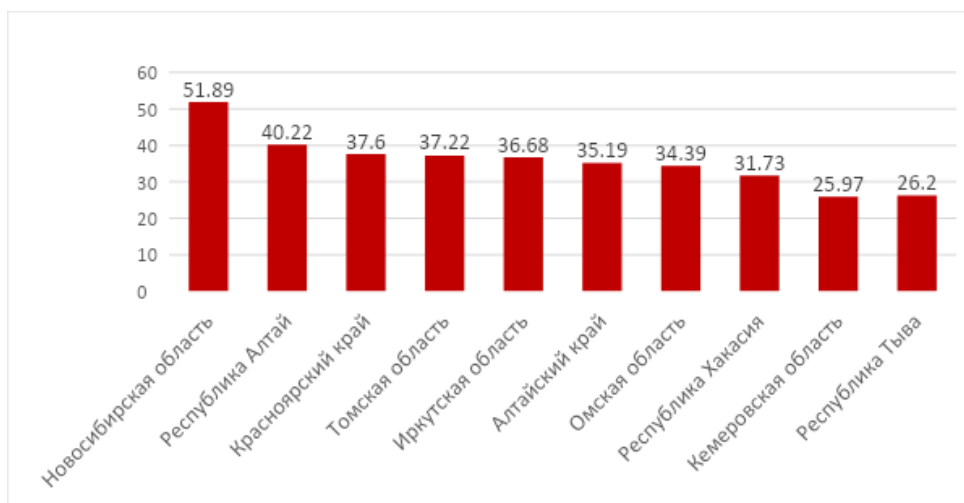

Рис. 4. Составлено автором. Количество предприятий малого и среднего бизнеса на 1000 населения по регионам СФО на начало 2024 года

Неоднородность развития МСП по регионам можно объяснить и объемами бюджетов, и существующей на территории инфраструктурной поддержки предприятий МСБ, возможными инвестициями в новые производства и другими не менее значимыми факторами.

В своё время три исследователя П.Джонсон, Б.Мокри, а затем и К.Мэйсон – выдвинули гипотезу, согласно которой существенный сдвиг к мелкомасштабному производству в экономике многих стран мира произошел именно под влиянием поддержки, которую оказывали органы власти малому предпринимательству [9].

«В России на протяжении всей его рыночной истории, формируются и реализуются на всех уровнях государственного управления программы поддержки и развития МСП, но несмотря на это процесс развития последних явно пробуксовывает. Анализ практики применения программно-целевого метода в РФ за последние 10 лет показывает, что в настоящее время наблюдается тенденция переноса акцентов в решении вопросов поддержки МСБ на региональный и муниципальный уровни» [7].

Российскими учеными и исследователями уже было написано немало работ по развитию малого и среднего предпринимательства в стране и предложены различные меры по его модернизации. Но следует отметить, что уровень развития малого и среднего бизнеса в России пока еще существенно отстает от экономически развитых стран. И господдержка малых и средних предприятий у нас находится еще на довольно слабом уровне [5].

Заключение. Для дальнейшего и полноценного развития малого и среднего бизнеса необходима его реструктуризация, то есть преобладающее значение в отраслевой структуре сибирских регионов, должны приобрести субъекты обрабатывающей промышленности, тем более что регионы обладают большим человеческим и научным потенциалом, серьезными сырьевыми и природными ресурсами. Однако основными проблемами развития производственной сферы часто является длительная окупаемость нововведений, ведь это не торговый бизнес. Кроме того, препятствием к этому процессу могут послужить и введенные санкции поскольку оборудование, станки и прочее ранее закупалось за пределами РФ. Немаловажно и то, что в экономически высокоразвитых странах вновь организованные предприятия освобождаются от налогов на срок от трех до пяти лет, пока не произойдет процесс самоокупаемости и получение собственной прибыли. В России таких привилегий нет и это тоже осложняет процесс создания промышленных предприятий в секторе малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Балабаева Е.А. Инновационная деятельность на малых предприятиях в современных условиях//Проблемы экономики современных промышленных комплексов/XV Всероссийская научно-практическая конференция. Самара. 2022. С. 5-15
2. Басарева В.Г. Малый бизнес России: теоретические основы исследования, моделирование, концепция государственного регулирования//Монография. Новосибирск. 2013. С.295
3. Евсеенко А.В., Унтура Г.А. Инновационная экономика Сибири//Управление наукой и наукометрия. 2008. №6 с.152-187
4. ИONOBA H.B. Малое предпринимательство в Сибирском федеральном округе: современное состояние и тенденции развития. //Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. Т.5. №5. С.84-98
5. Калинин А.В. Анализ развития и состояния малого и среднего бизнеса в мире//Экономика, предпринимательство и право. 2011. Том 1. №4. С.3-12
6. Кузнецов А.В., Чирихин С.Н., Максимов И.О. Новосибирская область: нереализованный потенциал привлечения прямых иностранных инвестиций//Проблемы прогнозирования. 2020. №2. С. 82-89
7. Леонидова А.И., Озерова М.Г., Шаропатова А.В. Сравнительный анализ региональных программ поддержки малого и среднего предпринимательства в СФО//Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. №11. С
8. Мельникова А.В., Дьяков А.М. Развитие малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве (на примере Алтайского края) //Вестник науки 2021. №12 (45). Т.1 с. 25
9. Mason C. Special Variations in Enterprise: The Geography of New Firm Formation//Burrows R. Deciphering the Enterprise Culture. New York: Routledge, 1991. P.74-105
10. Остащенко Т.В., Дубинина И.Н. Оценка интеллектуального капитала и его связанности с уровнем экономического развития Алтайского края и Сибирского федерального округа//Экономика. 2020. №4. С.98-107
11. Погребцова Е.А. Малое и среднее предпринимательство в продвижении инновационной продукции (на примере Сибирского федерального округа) //Экономика высокотехнологичных производств. 2024. Том 5. №2. С.67-72
12. Савина Ю.Ю., Федулова Е.А. Условия привлечения инвестиций в целях повышения инновационного потенциала регионов Сибирского федерального округа//Россия и новая экономика: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Новосибирск. САФБД. 2016. часть I. С.149-153
13. Тарасенко А. Проблемы малого инновационного бизнеса//Экономист. 2011. №10. С. 57-62
14. Туренко Т.А. Малое предпринимательство и его роль в устойчивом развитии экономики//Материалы международной практической конференции. 2010. Часть 2. Иркутск. Изд. БГУЭП. С.81-92
15. Хавина Л.А. Современная ситуация состояния малого и среднего бизнеса в России//Теоретическая и прикладная экономика. 2022. №2. С.28-36.
16. Хавина Л.А. Успехи и проблемы малого и среднего предпринимательства в Сибирском федеральном округе//Географическая среда и живые системы. 2023. №1. С.88-100
17. Щепакин М.Б. Модернизация, составляющая экономики региона в обеспечении экономического роста и инновационного развития//Вопросы инновационной экономики. 2020. Том 10. №1. С.249-276

References

1. Balabaeva E.A. Innovacionnaya deyatel'nost' na malyh predpriyatiyah v sovremennykh usloviyah//Problemy ekonomiki sovremennykh promyshlennykh kompleksov/XV Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya. Samara. 2022. S. 5-15
2. Basareva V.G. Malyy biznes Rossii: teoreticheskie osnovy issledovaniya, modelirovaniye, koncepciya gosudarstvennogo regulirovaniya//Monografiya. Novosibirsk. 2013. S.295
3. Evseenko A.V., Untura G.A. Innovacionnaya ekonomika Sibiri//Upravlenie naukoj i naukometriya. 2008. №6 s.152-187
4. Ionova N.V. Maloe predprinimatel'stvo v Sibirskom federal'nom okruge: sovremennoe sostoyaniye i tendencii razvitiya. //Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. T.5. №5. S.84-98
5. Kalinin A.V. Analiz razvitiya i sostoyaniya malogo i srednego biznesa v mire//Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. 2011. Tom 1. №4. S.3-12
6. Kuznecov A.V., Chirihin S.N., Maksimov I.O. Novosibirskaya oblast': nerealizovannyj potencial privlecheniya pryamykh inostrannykh investicij//Problemy prognozirovaniya. 2020. №2. S. 82-89
7. Leonidova A.I., Ozerova M.G., Sharopatova A.V. Sravnitel'nyj analiz regional'nykh programm podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v SFO//Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. 2022. №11. S

8. Mel'nikova A.V., D'yakov A.M. *Razvitie malogo i srednego predprinimatel'stva v sel'skom hozyajstve (na primere Altajskogo kraja)* // *Vestnik nauki* 2021. №12 (45). T.1 s. 25
9. Mason C. *Special Variations in Enterprise: The Geography of New Firm Formation*//Burrows R. *Deciphering the Enterprise Culture*. New York: Routledge, 1991. P.74-105
10. Ostashchenko T.V., Dubinina I.N. *Ocenka intellektual'nogo kapitala i ego svyazannosti s urovnem ekonomicheskogo razvitiya Altajskogo kraja i Sibirskogo federal'nogo okruga*//*Ekonomika*. 2020. №4. S.98-107
11. Pogrebcova E.A. *Maloe i srednee predprinimatel'stvo v prodvizhenii innovacionnoj produkcii (na primere Sibirskogo federal'nogo okruga)* //*Ekonomika vysokotekhnologichnyh proizvodstv*. 2024. Tom 5. №2. S.67-72
12. Savina YU.YU., Fedulova E.A. *Usloviya privlecheniya investicij v celyah povysheniya innovacionnogo potenciala regionov Sibirskogo federal'nogo okruga*//*Rossiya i novaya ekonomika: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Novosibirsk. SAFBD. 2016. chast' I. S.149-153
13. Tarasenko A. *Problemy malogo innovacionnogo biznesa*//*Ekonomist*. 2011. №10. S. 57-62
14. Turenko T.A. *Maloe predprinimatel'stvo i ego rol' v ustojchivom razvitiie ekonomiki*//*Materialy mezhdunarodnoj prakticheskoy konferencii*. 2010. CHast' 2. Irkutsk. Izd. BGUEP. S.81-92
15. Havina L.A. *Sovremennaya situaciya sostoyaniya malogo i srednego biznesa v Rossii*//*Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika*. 2022. №2. S.28-36.
16. Havina L.A. *Uspekhi i problemy malogo i srednego predprinimatel'stva v Sibirskom federal'nom okruge*//*Geograficheskaya sreda i zhivye sistemy*. 2023. №1. S.88-100
17. SHCHepakin M.B. *Modernizaciya, sostavlyayushchaya ekonomiki regiona v obespechenii ekonomicheskogo rosta i innovacionnogo razvitiya*//*Voprosy innovacionnoj ekonomiki*. 2020. Tom 10. №1. S.249-276

ЕВСТАФЬЕВА АЛСУ ХУСАИНОВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства
в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный
архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия,
e-mail: evalsu@yandex.ru

БОРОВСКИХ ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства
в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный
архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия,
e-mail: Olga_bor_76@mail.ru

ГИЛЬФАНОВ РАШИТ МАХМУТОВИЧ

к.т.н., доцент кафедры исламской теологии ЧУ ВО
«Российский исламский институт» г. Казань, Россия,
e-mail: gilfanov.rash@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-29-41

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Формирование точек роста экономики при государственной поддержке набирает обороты. Особые экономические зоны выступают таким инструментом, способствующим привлечению инвестиций и развитию региональной экономики. В статье рассмотрены типы особых экономических зон, проведен анализ их создания и развития на территории Российской Федерации. Исследованы основные преференциальные условия развития, привлекательные для резидентов зон. В Приволжском федеральном округе создано десять особых экономических зон: «Алга», «Алабуга», «Иннополис», «Новочебоксарск», «Пермь», «Кулибин», «Оренбургжье», «Алмаз», «Тольятти», «Ульяновск». Особое внимание в работе уделено четырем зонам, две из которых находятся в Республике Татарстан, одна в Самарской области и одна в Ульяновской области. Такой выбор обосновывается более длительными сроками их функционирования. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алабуга» занимает лидирующие позиции. Вторая зона Татарстана «Иннополис» технико-внедренческого типа находится по результатам анализа на втором месте, что свидетельствует о высоком уровне развития и инвестиционной привлекательности Республики Татарстан. «Тольятти» и «Ульяновск» уступают по основным показателям, характеризующим особую экономическую зону. Рассчитаны доли особых экономических зон в основных макроэкономических показателях регионов. Данные расчетов подтверждены оценкой зон по методике Минэкономразвития РФ.

Ключевые слова: Особая экономическая зона, тип развития особой экономической зоны, налоговые преференции и льготы, эффективность функционирования особой экономической зоны, Приволжский федеральный округ.

EVSTAFYEVA ALSU KHUSAINOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Economics and Entrepreneurship in Construction, Kazan State
University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia,
e-mail: evalsu@yandex.ru

BOROVSKIKH OLGA NIKOLAEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship in Construction, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: Olga_bor_76@mail.ru

GILFANOV RASHIT MAKHMUTOVICH

Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Islamic Theology, Russian Islamic Institute, Kazan, Russia, e-mail: gilfanov.rash@gandex.ru

THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF SPECIAL ECONOMIC ZONES OF THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Annotation. *The formation of economic growth points with government support is gaining momentum. Special economic zones act as such a tool to attract investment and develop the regional economy. The article considers the types of special economic zones, analyzes their creation and development on the territory of the Russian Federation. The main preferential development conditions attractive to residents of the zones are investigated. Ten special economic zones have been created in the Volga Federal District: "Alga", "Alabuga", "Inno-polis", "Novocheboksarsk", "Perm", "Kulibin", "Orenburg Region", "Almaz", "Tolyatti", "Ulyanovsk". Special attention is paid to four zones, two of which are located in the Republic of Tatarstan, one in the Samara region and one in the Ulyanovsk region. This choice is justified by the longer duration of their operation. The special economic zone of the industrial and production type "Alabuga" occupies a leading position. The second zone of Tatarstan "Innopolis" of a technical and innovative type is in second place according to the results of the analysis, which indicates a high level of development and investment attractiveness of the Republic of Tatarstan. Tolyatti and Ulyanovsk are inferior in terms of the main indicators characterizing the special economic zone. The shares of special economic zones in the main macroeconomic indicators of the regions are calculated. These calculations are confirmed by the assessment of the zones according to the methodology of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation.*
Keywords: *Special economic zone, type of development of special economic zone, tax preferences and benefits, efficiency of functioning of special economic zone, Volga Federal District.*

1. Введение.

Одним из эффективных федеральных проектов Российской Федерации по стимулированию развития экономики регионов выступают особые экономические зоны (ОЭЗ). Их основной задачей является привлечение инвестиций в наиболее привлекательные направления, характерные для каждого субъекта федерации.

Деятельность ОЭЗ в России регламентируется Федеральным законом от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Решение о создании ОЭЗ утверждается Правительством Российской Федерации. Критерии создания ОЭЗ закреплены в постановлении Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 398 «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны». К показателям эффективности функционирования ОЭЗ относят рентабельность, срок окупаемости, насыщенность инфраструктурой территории с прогнозом дальнейшего развития и другие. Управление ОЭЗ возложено на управляющую компанию, которая имеет опыт работы с крупными инвестиционными проектами, технопарками и индустриальными парками.

Приоритетными направлениями деятельности ОЭЗ выступают обрабатывающие и высокотехнологичные отрасли, туристско-рекреационная сфера, портовая и транспортная инфраструктура, разработка технологий и коммерциализация их результатов, производство новых видов продукции.

Институт особых экономических зон все еще находится в стадии формирования, поэтому интерес ученых к ОЭЗ только возрастает и их исследования в частности направлены на изучение:

- законодательных, нормативно-правовых и теоретических основ функционирования особых экономических зон[1];
- состояния развития ОЭЗ и их влияния на социально-экономические процессы регионов, где расположены эти ОЭЗ[2,3];
- проблем организации современной архитектуры экономической безопасности ОЭЗ в Российской Федерации[4,5];
- проблемы совершенствования правового регулирования функционирования особых экономических зон[6] и другие.

Проведенный анализ научных исследований по данной теме свидетельствует о ее актуальности. Целью исследования стал анализ состояния и перспектив развития особых экономических зон Приволжского федерального округа.

2. Основная часть

2.1. Развитие особых экономических зон в Российской Федерации

Зоны способствуют повышению валового внутреннего продукта, создают новые рабочие места и развивают промышленный и инновационный потенциалы регионов. На территории РФ особые экономические зоны создаются четырех типов: промышленно-производственного, технико-внедренческого, портового и туристско-рекреационного. Типы ОЭЗ приведены на рис. 1.

ОЭЗ ПРОМЫШЛЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТИПА

- Площадь ОЭЗ не должна превышать 60 кв.м;
- Специфические требования, предъявляемые к участкам территории, отсутствуют;
- Земельные участки, входящие в состав ОЭЗ, должны принадлежать к категории земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности или земель иного специального назначения либо земель населенных пунктов;
- Не допускается размещение объектов жилищного фонда на территории ОЭЗ.

ОЭЗ ТЕХНИКО-ВНЕДРЕНЧЕСКОГО ТИПА

- Площадь ОЭЗ не должна превышать 6 кв.м;
- Специфические требования, предъявляемые к участкам территории отсутствуют;
- Земельные участки, входящие в состав ОЭЗ, должны принадлежать к категории земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности или земель иного специального назначения либо земель населенных пунктов;
- Не допускается размещение объектов жилищного фонда на территории ОЭЗ.

ПОРТОВЫЕ ОЭЗ

- Площадь ОЭЗ не должна превышать 50 кв. км;
- ОЭЗ создаются на участках территории, прилегающих к морским портам, речным портам, открытым для международного сообщения и захода иностранных судов, к аэропортам, открытым для приема и отправки воздушных судов;
- Земельные участки, входящие в состав ОЭЗ, должны принадлежать к категории земель промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земель для обеспечения космической деятельности, земель обороны, безопасности или земель иного специального назначения либо земель населенных пунктов;
- Не допускается размещение объектов жилищного фонда на территории ОЭЗ.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ

- Площадь ОЭЗ не должна превышать 60 кв. км;
- Специфические требования, предъявляемые к участкам территории, отсутствуют;
- Могут создаваться на земельных участках, принадлежащих к категории земель особо охраняемых территорий и объектов или земель лесного фонда, земель сельскохозяйственного назначения;
- Возможно размещение объектов жилищного фонда на территории ОЭЗ.

Рис 1. Типы ОЭЗ в Российской Федерации

Составлено авторами на основании [7]

Действие преференциального налогового режима осуществления предпринимательской деятельности, процедура свободной таможенной зоны, развитая промышленная инфраструктура,

профессиональная команда управления, специальная нормативно-правовая база относятся к преимуществам ОЭЗ и формируют ее инвестиционную привлекательность.

В России по состоянию на 30 сентября 2023 г. активно функционировало 50 ОЭЗ (рис. 2).

Особые экономические зоны	
<p>ПРОМЫШЛЕННО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТИПА - 31</p> <p>ОЭЗ ППТ "Алабуга", ОЭЗ ППТ "Липецк", ОЭЗ ППТ "Тольятти", ОЭЗ ППТ "Титановая долина", ОЭЗ ППТ "Моглино", ОЭЗ ППТ "Калуга", ОЭЗ ППТ "Ступино Квадрат", ОЭЗ ППТ "Лотос", ОЭЗ ППТ "Узловая", ОЭЗ ППТ "Центр", ОЭЗ ППТ "Орел", ОЭЗ ППТ "Кашира", ОЭЗ ППТ "Грозный", ОЭЗ ППТ "Кулибин", ОЭЗ ППТ "Алга", ОЭЗ ППТ "Максимиха", ОЭЗ ППТ "Доброград-1", ОЭЗ ППТ «Авангард», ОЭЗ ППТ «Красноярская технологическая долина», ОЭЗ ППТ «Новгородская», ОЭЗ ППТ «Оренбуржье», ОЭЗ ППТ «Иваново», ОЭЗ ППТ «Стабна», ОЭЗ ППТ «Третий полюс», ОЭЗ ППТ «Усть-Луга», ОЭЗ ППТ «Пермь», ОЭЗ ППТ «Кузбасс», ОЭЗ ППТ «Химпром», ОЭЗ ППТ «Новочебоксарск», ОЭЗ ППТ «Владимир», ОЭЗ ППТ «Нягань»</p>	<p>ТЕХНИКО-ВНЕДРЕНЧЕСКОГО ТИПА - 7</p> <p>ОЭЗ ТВТ "Дубна", ОЭЗ ТВТ "Санкт-Петербург", ОЭЗ ТВТ "Томск", ОЭЗ ТВТ "Технополис "Москва", ОЭЗ ТВТ "Исток", ОЭЗ ТВТ "Иннополис", ОЭЗ ТВТ в Саратовской области</p>
	<p>ТУРИСТКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА - 10</p> <p>ОЭЗ ТРТ "Байкальская гавань", ОЭЗ ТРТ "Бирюзовая Катунь", ОЭЗ ТРТ "Завидово", ОЭЗ ТРТ "Ворота Байкала", ОЭЗ ТРТ "Архыз", ОЭЗ ТРТ "Ведучи", ОЭЗ ТРТ "Эльбрус", ОЭЗ ТРТ "Матлас", ОЭЗ ТРТ "Армхи и Цори", ОЭЗ ТРТ "Мамисон"</p>
	<p>ПОРТОВЫЕ ОЭЗ - 2</p> <p>ПОЭЗ «Ульяновск», ПОЭЗ «Оля»</p>

Рис. 2. Перечень особых экономических зон РФ по состоянию на 30.09.2023 г.
Составлено авторами на основании [7]

Использование механизма ускоренной амортизации и ускоренного признания расходов на научные исследования также являются отличительными особенностями ОЭЗ. Сравнительный анализ налоговых ставок для резидентов ОЭЗ и территорий РФ представлен на рис. 3.

Значительные привилегии для резидентов можно отметить по налогу на прибыль, земельному и транспортному налогам, а также по налогу на имущество. Эти льготы позволяют экономить средства на начальном этапе ведения бизнеса, что является хорошим подспорьем для предпринимателей. Зарплатные налоги со временем действия особой экономической зоны будут снижаться.

Создание режима свободной таможенной зоны в ОЭЗ позволяет произведенные и вывозимые товары освободить от таможенных пошлин и других платежей, за исключением таможенных сборов. Аналогичные преференции распространяются и на ввозимые товары из других стран в ОЭЗ.

На рис. 4 приведен список льгот, предоставляемых предприятиям, зарегистрированным на территории ОЭЗ.

НАЛОГИ		Особые экономические зоны				Территория Российской Федерации
		промышленно-производственного типа	технично-внедренческого типа	портовые	туристско-рекреационного типа	
Налог на прибыль организации	Всего, в том числе:	2-15,5%	2-15,5%	2-15,5%	2-15,5%	20%
	Федеральный бюджет	2%	2%	2%	2%	3% в 2017-2030 гг.
	Региональный бюджет	0-13,5% на срок, установленный законом региона России	0-13,5% на срок, установленный законом региона России	0-13,5% на срок, установленный законом региона России	13,5% на срок, установленный законом региона России	17% в 2017-2030 гг.
Налог на добавленную стоимость (НДС)		20% (0%) ¹	20% (0%) ¹	20% (между резидентами внутри портовой ОЭЗ)	20%	20%
Налог на имущество организаций		0% на срок до 10 лет	0% на срок до 10 лет	0% на срок до 10 лет	0% на срок до 10 лет	2,2%
Земельный налог		0% на срок до 10 лет	0% на срок до 10 лет	0% на срок до 15 лет	0% на срок до 5 лет	1,5%
Транспортный налог (руб. за 1 лошадиную силу)		0 руб. на срок до 10 лет	0 руб. на срок до 10 лет	руб. на срок до 10 лет	от 1 до 250 руб.	от 1 до 500 руб.
Страховые взносы для организаций и индивидуальных предпринимателей	Всего, в том числе:	30%, 7,6% ² с 2021 г.	30%, 7,6% ² с 2021 г.	30%	30%, 7,6% ²	30%
	Обязательное пенсионное страхование	22%, 6% ² с 2021 г.	22%, 6% ² с 2021 г.	22%	22%, 6% ²	22%
	Социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством	2,9%, 1,5% ² с 2021 г.	2,9%, 1,5% ² с 2021 г.	2,9%	2,9%, 1,5%	2,9%
	Обязательное медицинское страхование	5,1%; 0,1% ² с 2021 г.	5,1%; 0,1% ² с 2021 г.	5,1%	5,1%; 0,1% ³	5,1%

¹ В случае поставки продукции внутри свободной таможенной зоны

² Размер страховых взносов для IT-компаний

³ Для сотрудников резидентов ОЭЗ ТРП, объединенных в кластер Постановление РФ

Рис.3. Сравнительный анализ налоговых ставок для резидентов ОЭЗ и для территории Российской Федерации

Составлено авторами на основании [7]

Особо следует отметить насыщенность ОЭЗ инфраструктурой электроснабжения, водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения и газоснабжения. Инфраструктура зоны является тем объектом, уровень развития которой способствует экономии затрат ее резидентами. Таким образом, льготные условия ведения бизнеса в ОЭЗ являются хорошим инструментом по развитию деловой активности регионов Российской Федерации.

Список льгот, предоставляемых предприятиям, зарегистрированным на территории ОЭЗ.	1) сниженная арендная плата за пользование землей и помещениями по сравнению с рыночными ценами на аналогичные услуги;
	2) пониженная ставка налога на прибыль (данный пункт зависит от управляющей компании ОЭЗ, обычно для предприятий в течение первых пяти лет ОЭЗ оставляет обязательной уплату налога в бюджет федерального уровня, а часть налога в бюджет регионального уровня оставляет равной нулю);
	3) отсутствие налога на имущество, транспортного и земельного налогов (срок преференции – пять-десять лет с начала деятельности на территории ОЭЗ);
	4) сниженные размеры страховых взносов, которые должен уплачивать с заработной платы сотрудников работодатель;
	5) применение режима свободной таможенной зоны, когда товары без уплаты таможенных пошлин размещаются и используются в пределах территории ОЭЗ, также не уплачивается налог на добавленную стоимость;
	6) готовая производственная и коммунальная инфраструктура (производственные помещения, офисы, предназначенные для аренды, оборудованы всей необходимой мебелью и техникой, земля под аренду сдается с подведенными коммуникациями);
	7) гарантия от неблагоприятного изменения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

Рис.4. Список льгот, предоставляемых предприятиям, зарегистрированным на территории ОЭЗ

Составлено авторами на основании [8]

2.2. Анализ развития особых экономических зон в ПФО

Приволжский федеральный округ занимает 6,1% территории России, на его долю приходится 19,6% населения страны. Субъекты ПФО являются лидерами по уровню инновационной активности организаций в России, реализуют крупные инвестиционные проекты, сформирована развитая промышленная инфраструктура и созданы точки роста экономики. Регионы ПФО занимают лидирующие позиции в различных федеральных рейтингах. По итогам 2022 года три региона ПФО (Татарстан, Нижегородская и Самарская области) вошли в десятку лучших по уровню качества жизни, экономическим и материальным показателям среди регионов России[9].

В ПФО образовано 62 индустриальных парка, 23 технопарка, 30 территорий опережающего развития и 10 ОЭЗ.

Проведенный анализ особых экономических зон в ПФО показал, что они были созданы почти во всех регионах округа, кроме Мордовии, Марий Эл, Удмуртии, Кировской и Пензенской областях. Большинство ОЭЗ относятся к промышленно-производственному типу, кроме «Иннополис» и «Алмаз», которые являются технико-внедренческими, и «Ульяновск», который относится к портовому типу (табл. 1).

По ОЭЗ «Новочебоксарск» и «Пермь», образованным в 2022 году, мало информации, так как они находятся в стадии становления.

Приоритетные направления деятельности особых экономических зон связаны с исторически сложившимися производствами на территории регионов, а также инновационными технологиями и ИТ. Наибольшее количество созданных рабочих мест в «Алабуга» и «Иннополис», наименьшее – в «Оренбуржье» и «Алмаз», что частично можно объяснить более поздними сроками образования. По производительности труда лидирующее положение занимает ОЭЗ «Алмаз».

Особые экономические зоны ПФО

Регион ПФО	ОЭЗ	Год создания	Тип зоны, кол-во резидентов	Кол-во созданных рабочих мест	Производительность труда, млн. руб./чел.	Приоритетные направления развития	Технические возможности зоны
Республика Башкортостан	Алга	2020	Промышленно-производственного типа, 10	469	1,0	Химическая и нефтехимическая промышленность, легкая и пищевая промышленность, приборостроение	Мощность объектов электроснабжения - 4,99 МВт Мощность объектов водоснабжения - 34,86 м3 /ч Мощность объектов водоотведения - 42,30 м3 /ч Мощность объектов газоснабжения - 175 170 м3 /ч
Республика Татарстан	Алабуга	2005	Промышленно-производственного типа, 71	10843	12,7	Переработка полимеров, строительные материалы, автомобилестроение, композитные материалы	Мощность объектов электроснабжения - 350 МВт Мощность объектов водоснабжения - 992,7 м3 /ч Мощность объектов водоотведения - 880,8 м3 /ч Мощность объектов теплоснабжения - 34,823 Гкал/ч Мощность объектов газоснабжения 85 503 м3 /ч
	Иннополис	2012	Технико-внедренческого типа, 122	6251	5,8	Информационно-коммуникационные технологии	Мощность объектов электроснабжения - 49,50 МВт Мощность объектов водоснабжения - 83,33 м3 /ч Мощность объектов водоотведения - 83,33 м3 /ч Мощность объектов теплоснабжения - 29,20 Гкал/ч Мощность объектов газоснабжения - 984,41 м3 /ч
Чувашская Республика	Новочебоксарск	2022	Промышленно-производственного типа	-	-	Химическая, деревообрабатывающая и пищевая промышленность	-
Пермский край	Пермь	2022	Промышленно-производственного типа, 7	-	-	Авиастроение, судостроение, металлургия	-
Нижегородская область	Кулибин	2020	Промышленно-производственного типа, 7	218	4,9	Изделия из композитных материалов, автокомпоненты, логистика, фармацевтическая продукция	Мощность объектов электроснабжения - 31 МВт (план) Мощность объектов водоснабжения - 250 м3 /ч Мощность объектов водоотведения - 250 м3 /ч Мощность объектов теплоснабжения - 20,8 Гкал/ч Мощность объектов газоснабжения - 2 261 м3 /ч
Оренбургская область	Оренбуржье	2021	Промышленно-производственного типа, 6	45	-	Производство медицинских изделий, логистика	Мощность объектов электроснабжения - 2,5 МВт Мощность объектов водоснабжения - 625 м3 /ч Мощность объектов водоотведения - 625 м3 /ч Мощность объектов теплоснабжения - 55,3 Гкал/ч Мощность объектов газоснабжения - 4 900 м3 /ч

Регион ПФО	ОЭЗ	Год создания	Тип зоны, кол-во резидентов	Кол-во созданных рабочих мест	Производительность труда, млн. руб./чел.	Приоритетные направления развития	Технические возможности зоны
Самарская область	Тольятти	2010	Промышленно-производственного типа, 31	2266	4,3	Строительство промышленной инфраструктуры, эксплуатация инфраструктуры, привлечение компаний резидентов для строительства производств	Мощность объектов электроснабжения - 80 МВт Мощность объектов водоснабжения - 304 м3 /ч Мощность объектов водоотведения - 304 м3 /ч Мощность объектов газоснабжения - 160 091,2 м3 /ч
Саратовская область	Алмаз	2020	Технико-внедренческого типа, 6	109	23,5	Производство машин и оборудования, судостроение, станкостроение, фармацевтика	Мощность объектов электроснабжения - 93,10 МВт Мощность объектов водоснабжения - 2 719,00 м3 /ч Мощность объектов водоотведения - 2 540,00 м3 /ч Мощность объектов теплоснабжения - 55,3 Гкал/ч Мощность объектов газоснабжения - 19 272 м3 /ч
Ульяновская область	Ульяновск	2009	Портового типа, 47	1192	4,9	Авиационная промышленность, радиоэлектронное оборудование, медицинское оборудование, обслуживание и ремонт воздушных судов	Мощность объектов электроснабжения - 20 МВт Мощность объектов водоснабжения - 200 м3 /ч Мощность объектов водоотведения - 200 м3 /ч Мощность объектов газоснабжения - 30 000 м3 /ч

Составлено авторами на основании [7]

Проведенный анализ технических возможностей для резидентов показал, что они существенно отличаются между собой [10]. Анализ мощностей электричества, водоснабжения и водоотведения, теплоснабжения и газоснабжения свидетельствует о широких возможностях по снижению себестоимости производимой продукции на территории ОЭЗ.

Самой первой ОЭЗ в ПФО была образована «Алабуга» – 2005 год, затем «Ульяновск» – 2009 год, потом «Тольятти» – 2010 год и «Иннополис» – 2012 год. Остальные зоны были образованы уже в двадцатые годы. Для того, чтобы эффект от функционирования зоны проявился, необходимо время, исходя из чего, были отобраны зоны, которые были созданы до 2017 года: «Алабуга», «Иннополис», «Тольятти» и «Ульяновск».

Основные показатели выбранных зон Приволжского федерального округа представлены в таблице 2.

ОЭЗ «Алабуга» в Татарстане по сумме инвестиций и выручке в год занимает лидирующие позиции. За последние шесть лет, среднегодовая выручка на одного резидента составляла порядка 1 300 млн. руб. Было создано 10 843 рабочих места, а производительность труда составила 12,7 млн. руб. на человека.

ОЭЗ «Иннополис» относится к зонам технико-внедренческого типа. По объемам инвестиций в год она уступает «Алабуга» почти в два раза, этот показатель за 2022 год составил 19 765 млн. руб. В этой зоне отмечается наибольшее количество резидентов равное 122 и отмечается ежегодный рост годовой выручки на одного резидента, что можно рассматривать как положительную тенденцию в функционировании зоны.

Данные по ОЭЗ ПФО, образованным ранее 2017 года

ОЭЗ	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Общая сумма инвестиций в год, млн. руб.						
Алабуга	9 304,90	13 696,80	16 691,30	12 935,50	16 459,00	41 694,00
Иннополис	3 166,70	1 495,40	9 151,30	15 403,70	17 026,00	19 765,00
Тольятти	2 572,90	322,70	3 124,60	4 794,40	6 461,00	5 109,00
Ульяновск	-	1 606,00	69,00	2 401,80	5 581,00	2 554,00
Сумма годовой выручки, млн. руб.						
Алабуга	77 833,10	93 114,40	82 597,29	87 492,00	135 998,00	69 715,00
Иннополис	1 678,60	3 473,00	7 500,70	11 882,00	20 430,00	36 225,00
Тольятти	3 013,40	4 475,80	6 735,00	5 783,00	11 030,00	9 768,00
Ульяновск	385,80	1 697,50	469,20	1 544,00	5 474,00	5 845,00
Количество резидентов, шт.						
Алабуга	64,00	66,00	68,00	65,00	70,00	71,00
Иннополис	61,00	77,00	87,00	101,00	122,00	122,00
Тольятти	20,00	22,00	24,00	26,00	29,00	31,00
Ульяновск	19,00	22,00	32,00	35,00	42,00	47,00
Годовая выручка на одного резидента, млн. руб./шт.						
Алабуга	1 216,14	1 410,82	1 214,67	1 346,03	1 942,83	981,90
Иннополис	27,52	45,10	86,21	117,64	167,46	296,93
Тольятти	150,67	203,45	280,63	222,42	380,34	315,10
Ульяновск	20,31	77,16	14,66	44,11	130,33	124,36
Уплаченные налоги резидентами ОЭЗ, млн. руб.						
Алабуга	6338,9	8916,3	13995,9	12386	22836	15524
Иннополис	114,2	334,8	1292,7	2942	3694	6860
Тольятти	386	242,7	1216,1	743	1379	613
Ульяновск	12,1	102,5	199,9	502	427	449
Налоговые льготы, млн. руб.						
Алабуга	2248,4	4193,1	3249,5	3383	6066	5577
Иннополис	25,5	184,5	327,6	609	1077	449
Тольятти	135,9	125,5	263,9	359	600	467
Ульяновск	27	30,5	74,0	113	251	220

Составлено авторами на основании [7]

В ОЭЗ «Тольятти» было создано 2 266 рабочих места с производительностью труда 4,3 млн. руб. на человека. Отмечается незначительный рост показателей инвестиций и выручки в год, годовая выручка на одного резидента за 2022 год составила 315,1 млн. руб., что ниже, чем в «Алабуга», но выше, чем в «Иннополис» и «Ульяновск».

ОЭЗ «Ульяновск» портового типа занимает самые слабые позиции по всем анализируемым показателям среди анализируемых зон. Она превосходит «Тольятти» по количеству резидентов и производительности труда 4,9 млн. руб. на человека.

ОЭЗ Республики Татарстан находятся в группе лидеров по сумме уплаченных налогов и предоставленных налоговых льгот. Необходимо также отметить спад по данным показателям за 2022 год, что связано с санкционным воздействием, вследствие которого некоторые резиденты ОЭЗ покинули российский рынок.

Льготные налоговые ставки для резидентов ОЭЗ Республики Татарстан, Самарской и Ульяновской областей приведены на рис. 5.

Льготные налоговые ставки						
Регион	Налог на прибыль (региональный бюджет)			Налог на имущество	Земельный налог	Транспортный налог
Республика Татарстан	0% 5 лет	5% 6-10 лет	13,5% с 10 года до 2055 г.	0% 10 лет	0% 10 лет	0% 10 лет
Самарская область	0% 5 лет	5% 6-10 лет	13,5% с 10 года	0% 10 лет	0% 5 лет	0% 10 лет
Ульяновская область	2% 10 лет		15,5% с 10 года	0% 15 лет	0% 10 лет	0% 10 лет

Рис.5. Льготные налоговые ставки для резидентов ОЭЗ Республики Татарстан, Самарской и Ульяновской областей

Составлено авторами на основании [7]

Для оценки результативности работы особых экономических зон в регионах ПФО, необходимо собрать основные макроэкономические показатели: валовый региональный продукт (ВРП), инвестиции в основной капитал, доходы и расходы консолидированного бюджета (табл. 3).

Таблица 3

Основные макроэкономические показатели регионов ПФО

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ВРП, млн. руб.						
Республика Татарстан	2 264 655,80	2 622 773,90	2 808 753,30	2 631 286,80	3 533 272,50	4 179 258,60
Самарская область	1 449 005,70	1 625 558,70	1 689 575,40	1 625 461,80	2 157 662,00	2 378 451,00
Ульяновская область	374 827,90	386 675,40	424 995,60	438 968,90	508 499,10	588 824,10
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.						
Республика Татарстан	637 611,70	629 731,00	640 837,10	615 593,40	689 232,40	888 648,80
Самарская область	259 544,30	264 988,70	293 732,00	308 525,40	386 809,10	446 698,60
Ульяновская область	47 273,30	45 130,80	39 389,60	37 325,60	50 533,30	56 745,90
Доходы консолидированного бюджета, млн. руб.						
Республика Татарстан	287 664,0	324 919,3	337 044,3	341217,0	410945,8	517314,1
Самарская область	181960	198965	213837	248778	306134	339418
Ульяновская область	58438,8	65613,2	69374,2	81131,2	92648,4	100612,9
Расходы консолидированного бюджета, млн. руб.						
Республика Татарстан	274013,7	319388,5	322139,0	363185,3	398096,9	527515,8
Самарская область	182255	182452	206426	246385	278379	358422
Ульяновская область	61135,8	64948,9	71895,2	90203,3	99841,0	104686,0

Составлено авторами на основании [11]

Республика Татарстан занимает лидирующие позиции по всем анализируемым показателям. Самарская и Ульяновская области уступают лидеру. Абсолютные показатели по регионам и ОЭЗ не позволяют сделать корректные выводы о влиянии ОЭЗ на экономику региона, поэтому были рассчитаны их доли в общем результате (табл.4).

Таблица 4

Доля ОЭЗ в основных макроэкономических показателях регионов

ОЭЗ	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Доля ОЭЗ в ВРП						
Алабуга	3,44%	3,55%	2,94%	3,33%	3,85%	1,67%
Иннополис	0,07%	0,13%	0,27%	0,45%	0,58%	0,87%
Тольятти	0,21%	0,28%	0,40%	0,36%	0,51%	0,41%
Ульяновск	0,10%	0,44%	0,11%	0,35%	1,08%	0,99%
Доля ОЭЗ в инвестициях						
Алабуга	1,46%	2,18%	2,60%	2,10%	2,39%	4,69%
Иннополис	0,50%	0,24%	1,43%	2,50%	2,47%	2,22%
Тольятти	0,99%	0,12%	1,06%	1,55%	1,67%	1,14%
Ульяновск	-	3,56%	0,18%	6,43%	11,04%	4,50%
Доля ОЭЗ в доходах бюджета						
Алабуга	2,20%	2,74%	4,15%	3,63%	5,56%	3,00%
Иннополис	0,04%	0,10%	0,38%	0,86%	0,90%	1,33%
Тольятти	0,21%	0,12%	0,57%	0,30%	0,45%	0,18%
Ульяновск	0,02%	0,16%	0,29%	0,62%	0,46%	0,45%

Рассчитано авторами

Проведенные расчеты показали, что средняя доля ОЭЗ «Алабуга» в ВРП Республике Татарстан за анализируемый период составила 3,13%. Аналогичный показатель для «Иннополис» - 0,4%, для «Тольятти» - 0,36%, для «Ульяновск» - 0,51%. Средняя доля ОЭЗ «Ульяновск» в инвестициях в основной капитал составляет 5,14% и является наибольшей среди рассматриваемых зон, наименьшее значение этого показателя у «Тольятти». По уплаченным налогам резидентами ОЭЗ в доле консолидированного бюджета региона наибольшее значение у «Алабуга» - 3,55%, а наименьшее у «Ульяновск» - 0,33%.

Оценка эффективности функционирования ОЭЗ в Российской Федерации проводится Минэкономразвития РФ ежегодно в соответствии с правилами оценки эффективности функционирования ОЭЗ, утвержденными постановлением Правительства РФ. Показатели эффективности функционирования ОЭЗ ПФО за последние пять лет приведены в таблице 5.

Таблица 5

Показатели эффективности функционирования ОЭЗ ПФО

Регион	Название ОЭЗ	Показатель эффективности функционирования ОЭЗ (E _{ОЭЗ}), %					накоплен. итогом с начала фун-я ОЭЗ
		2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	
Республика Татарстан	«Алабуга»	100	97	97	100	100	100
Самарская область	«Тольятти»	77	76	90	88,5	92,6	93,3
Республика Татарстан	«Иннополис»	91	100	100	100	100	99,8
Ульяновская область	«Ульяновск»	95	97	90	96,7	100	99,1

Составлено авторами на основании [12]

Данные таблицы свидетельствуют об эффективном функционировании особых экономических зон в Приволжском федеральном округе (ОЭЗ более 80 %). ОЭЗ показывают положительную динамику развития. В рассматриваемых зонах отмечается эффективная система сопровождения реализации инвестиционных проектов, льготы по налогам и аренде государственного имущества, а также информационная, административная и инфраструктурная поддержка.

Выводы. Особые экономические зоны создаются на территории Российской Федерации в целях привлечения инвестиций для развития ее регионов. Особые экономические зоны бывают четырех типов: промышленно-производственного, технико-внедренческого, портового и туристско-рекреационного. Каждому типу ОЭЗ характерны свои характеристики по площадям, требованиям к резидентам, категориям земельных участков и другие. К концу 2023 года в России было создано пятьдесят особых экономических зон, из них 31 промышленно-производственного типа, 7 технико-внедренческого типа, 10 туристско-рекреационного и 2 портового типа. На территории зон действуют существенные налоговые преференции, режим свободной таможенной зоны, насыщенная инфраструктура и прочие механизмы стимулирования ее резидентов.

На территории Приволжского федерального округа образовано десять особых экономических зон, которые находятся во всех субъектах округа, за исключением Мордовии, Марий Эл, Удмуртии, Кировской и Пензенской областей. Среди них 7 зон промышленно-производственного типа, 2 технико-внедренческого типа и 1 портового типа. Наибольшее количество ОЭЗ находится в Республике Татарстан: «Алабуга» и «Иннополис». Среди ОЭЗ Приволжского федерального округа «Алабуга» имеет наибольший срок функционирования, с 2005 года.

В связи с тем, что функционал ОЭЗ начинает раскрываться не сразу, а через определенное время, среди особых экономических зон ПФО были выбраны четыре зоны, начавшие деятельность ранее 2017 года: «Алабуга» и «Иннополис» в Татарстане, «Тольятти» в Самарской области, «Ульяновск» в Ульяновской области. Для этих зон были собраны основные показатели, такие как инвестиции в основной капитал, годовая выручка, количество резидентов, уплаченные налоги и налоговые льготы. По всем выбранным показателям лидирующее положение занимает «Алабуга». В целях анализа воздействия зоны на экономику региона были рассчитаны доли ОЭЗ в основных макроэкономических показателях. Первое место занимает «Алабуга», затем «Иннополис», «Тольятти» и «Ульяновск». Полученные результаты подтверждаются данными оценки Минэкономразвития РФ.

На основании проведенного исследования авторов можно сделать вывод, что особые экономические зоны развивают высокотехнологические отрасли, производство новых видов продукции, импортозамещение, расширение транспортно-логистической системы и санаторно-курортной сферы Российской Федерации.

Литература

1. Кретинин, В. А. Особые экономические зоны как институт экономического развития / В. А. Кретинин, Б. В. Карцев // *Муниципальная академия*. – 2022. – № 2. – С. 126-129. – DOI 10.52176/2304831X_2022_02_126. – EDN OEGJUA.
2. Надточий, Ю. Б. Влияние деятельности особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Липецк» на социально-экономические процессы региона / Ю. Б. Надточий, А. Д. Жуковский // *Вестник университета*. – 2023. – № 11. – С. 101-114. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-11-101-114. – EDN DPXEVM.
3. Вылкова, Е. С. Особые экономические зоны как драйверы экономического развития России / Е. С. Вылкова, А. Л. Тарасевич // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2019. – № 5-1(119). – С. 57-64. – EDN TIPUFW.
4. Каритич, Н. И. Экономическая безопасность в особых экономических зонах России / Н. И. Каритич // *Вестник евразийской науки*. – 2023. – Т. 15, № S1. – EDN BVVHSC.
5. Евстафьева, А. Х. Развитие особых экономических зон в условиях обеспечения экономической безопасности России / А. Х. Евстафьева // *Инновационное развитие экономики*. – 2020. – № 4-5(58-59). – С. 225-231. – EDN VVLGMY.
6. Серов, С. К. Некоторые проблемы совершенствования правового регулирования функционирования особых экономических зон и свободной экономической зоны России / С. К. Серов // *Закон. Право. Государство*. – 2020. – № 1(25). – С. 170-173. – EDN ZMHA1.

7. *Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2023. Выпуск 7 / А.Р. Новикова, А.А. Ахматов, В.П. Жеребцов, Е.И. Кравченко, Чумаикаев А.Ц., Шпиленко И.А., Янц В.А. М.А. Лабудин (ответственный редактор), Д.Б. Кравченко, А.А. Солдатов; Ассоциация кластеров, технопарков и ОЭЗ России. - Москва: АКИТ РФ, 2023. - 277 с.*
8. *Радыгина, С. В. Особые экономические зоны как инструмент экономического роста и развития промышленного потенциала России / С. В. Радыгина, В. В. Суворова // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30, № 3. – С. 346-353. – DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-3-346-353. – EDN VYVHKR.*
9. *Боровских, О. Н. Оценка устойчивого развития регионов Приволжского федерального округа / О. Н. Боровских, А. Х. Евстафьева // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2022. – Т. 17, № 4(68). – С. 135-143. – DOI 10.12737/2073-0462-2023-135-143. – EDN NYFABS.*
10. *Козлова, Е. В. Собственные генерирующие мощности как инструмент повышения энергетической безопасности и снижения энергетической составляющей себестоимости продукции / Е. В. Козлова, О. Н. Боровских // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15, № 4. – С. 179-181. – EDN OQPVRB.*
11. *Регионы России. Социально-экономические показатели. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>*
12. *Отчеты о результатах функционирования особых экономических зон за 2018-2022 годы и за период с начала функционирования особых экономических зон. Режим доступа: <https://www.economy.gov.ru>*

References

1. *Kretinin, V. A. Osobyie ekonomicheskie zony kak institut ekonomicheskogo razvitiya / V. A. Kretinin, B. V. Karcev // Municipal'naya akademiya. – 2022. – № 2. – S. 126-129. – DOI 10.52176/2304831X_2022_02_126. – EDN OEGJUA.*
2. *Nadtochij, YU. B. Vliyaniye deyatel'nosti osoboj ekonomicheskoy zony promyshlennno-proizvodstvennogo tipa «Lipeck» na social'no-ekonomicheskie processy regiona / YU. B. Nadtochij, A. D. ZHukovskij // Vestnik universiteta. – 2023. – № 11. – S. 101-114. – DOI 10.26425/1816-4277-2023-11-101-114. – EDN DPXEVM.*
3. *Vylkova, E. S. Osobyie ekonomicheskie zony kak drayvery ekonomicheskogo razvitiya Rossii / E. S. Vylkova, A. L. Tarasevich // Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. – 2019. – № 5-1(119). – S. 57-64. – EDN TIPUFW.*
4. *Karitch, N. I. Ekonomicheskaya bezopasnost' v osobyih ekonomicheskikh zonah Rossii / N. I. Karitch // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2023. – Т. 15, № 51. – EDN BJVHSC.*
5. *Evstaf'eva, A. H. Razvitiye osobyih ekonomicheskikh zon v usloviyah obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossii / A. H. Evstaf'eva // Innovacionnoe razvitiye ekonomiki. – 2020. – № 4-5(58-59). – S. 225-231. – EDN VVLGMY.*
6. *Serov, S. K. Nekotorye problemy sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya funkcionirovaniya osobyih ekonomicheskikh zon i svobodnoj ekonomicheskoy zony Rossii / S. K. Serov // Zakon. Pravo. Gosudarstvo. – 2020. – № 1(25). – S. 170-173. – EDN ZMIHAI.*
7. *Biznes-navigator po osobym ekonomicheskim zonam Rossii – 2023. Vypusk 7 / A.R. Novikova, A.A. Ahmatov, V.P. ZHerebcov, E.I. Kravchenko, CHumashkaev A.C., SHpilenko I.A., YAnc V.A. M.A. Labudin (otvetstvennyj redaktor), D.B. Kravchenko, A.A. Soldatov; Associaciya klasterov, tekhnoparkov i O EZ Rossii. - Moskva: AKIT RF, 2023. - 277 s.*
8. *Radygina, S. V. Osobyie ekonomicheskie zony kak instrument ekonomicheskogo rosta i razvitiya promyshlennogo potenciala Rossii / S. V. Radygina, V. V. Suvorova // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. – 2020. – Т. 30, № 3. – S. 346-353. – DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-3-346-353. – EDN VYVHKR.*
9. *Borovskih, O. N. Ocenka ustojchivogo razvitiya regionov Privolzhsckogo federal'nogo okruga / O. N. Borovskih, A. H. Evstaf'eva // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2022. – Т. 17, № 4(68). – S. 135-143. – DOI 10.12737/2073-0462-2023-135-143. – EDN NYFABS.*
10. *Kozlova, E. V. Sobstvennyye generiruyushchie moshchnosti kak instrument povysheniya energeticheskoy bezopasnosti i snizheniya energeticheskoy sostavlyayushchej sebestoimosti produkcii / E. V. Kozlova, O. N. Borovskih // Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta. – 2012. – Т. 15, № 4. – S. 179-181. – EDN OQPVRB.*
11. *Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru>*
12. *Otchety o rezul'tatah funkcionirovaniya osobyih ekonomicheskikh zon za 2018-2022 gody i za period s nachala funkcionirovaniya osobyih ekonomicheskikh zon. Rezhim dostupa: <https://www.economy.gov.ru>*

УДК 911.373.2

УШАКОВ РОМАН ИГОРЕВИЧ

сотрудник Московского филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии,
e-mail: r.usakov@bk.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-42-53

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Представленное исследование посвящено комплексному анализу состояния социальной инфраструктуры сельских территорий Московской области на основе официальных статистических данных за 2022 год. Актуальность темы обусловлена жизненно важной необходимостью преодоления существующих диспропорций в размещении объектов социальной инфраструктуры для создания условий закрепления населения в сельской местности и ведения хозяйственной деятельности, что выступает стратегическим вектором региональной социально-экономической политики. В теоретической части работы дается трактовка сущности социальной инфраструктуры как совокупности отраслей, предприятий и видов деятельности, функционирование которых направлено на удовлетворение материальных, духовных и интеллектуальных потребностей населения. Выделяются системообразующие факторы развития инфраструктуры: обеспеченность трудовыми ресурсами, материально-техническая база и финансовое обеспечение. Акцентируется важность сбалансированного развития данных компонентов для достижения социально-экономического благосостояния региона. В эмпирической части проведен детальный статистический анализ обеспеченности сельских территорий Московской области объектами различных отраслей социальной сферы: здравоохранение, спорт, торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, связь, жилищное строительство, ЖКХ, транспортная инфраструктура. Выявлены сильные стороны (развитая торговая инфраструктура, активное жилищное строительство, разветвленная автодорожная сеть) и слабые стороны (диспропорции в социальной сфере между районами, проблемы ЖКХ, дефицит кадров и отток населения). Значительное внимание уделено агропромышленному комплексу как ключевому элементу социально-экономического развития села, обеспечивающему продовольственную безопасность и создающему рабочие места. Проанализированы основные составляющие АПК региона, отмечена негативная динамика сокращения числа сельхозорганизаций с 2020 по 2023 гг. По итогам комплексного исследования и выявленных проблем предложен ряд рекомендаций: создание региональной программы по установлению единых стандартов социальной инфраструктуры в сельских районах с их территориально-пространственной специализацией; формирование «Продовольственного банка» как стратегического запаса и агропромышленных кластеров для интеграции потенциала села и обеспечения продовольственной безопасности региона; реализация политики деурбанизации с созданием новых рабочих мест в АПК, промышленности и сфере услуг в сельской местности, популяризацией сельского образа жизни.

Ключевые слова: региональная экономика, сельские территории, социальная инфраструктура, социально-экономическое развитие, АПК

USHAKOV ROMAN IGOREVICH

employee of the Moscow branch of the All-Russian Scientific Research Institute of Fisheries and Oceanography,
e-mail: r.usakov@bk.ru

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE SOCIAL INFRASTRUCTURE OF RURAL AREAS ON THE EXAMPLE OF THE MOSCOW REGION

Annotation. *The presented study is devoted to a comprehensive analysis of the state of the social infrastructure of rural areas of the Moscow region based on official statistical data for 2022. The relevance of the topic is due to the vital need to overcome the existing imbalances in the distribution of social infrastructure facilities in order to create conditions for the consolidation of the population in rural areas and conducting economic activities, which is a strategic vector of regional socio-economic policy. In the theoretical part of the work, the interpretation of the essence of social infrastructure is given as a set of industries, enterprises and activities, the functioning of which is aimed at satisfying the material, spiritual and intellectual needs of the population. The system-forming factors of infrastructure development are highlighted: availability of human resources, material and technical base and financial support. The importance of balanced development of these components is emphasized in order to achieve the socio-economic well-being of the region. In the empirical part, a detailed statistical analysis of the provision of rural areas of the Moscow region with objects of various sectors of the social sphere was carried out: healthcare, sports, trade, catering, household services, communications, housing, housing and communal services, transport infrastructure. The strengths (developed trade infrastructure, active housing construction, extensive road network) and weaknesses (social imbalances between districts, housing and communal services problems, staff shortages and population outflow) were identified. Considerable attention is paid to the agro-industrial complex as a key element of the socio-economic development of the village, ensuring food security and creating jobs. The main components of the agro-industrial complex of the region are analyzed, the negative dynamics of the reduction in the number of agricultural organizations from 2020 to 2023 is noted. Based on the results of a comprehensive study and identified problems, a number of recommendations are proposed: the creation of a regional program to establish uniform standards of social infrastructure in rural areas with their spatial specialization; the formation of a "food bank" as a strategic reserve and agro-industrial clusters to integrate the potential of the village and ensure food security in the region; the implementation of a policy of deurbanization with the creation of new jobs in agriculture, industry and services in rural areas, popularization of rural lifestyle.*

Keywords: *regional economy, rural areas, social infrastructure, socio-economic development, agro-industrial complex*

Введение

Социальная инфраструктура, представляющая собой совокупность отраслей, предприятий и видов деятельности, функционирование которых направлено на удовлетворение материальных, духовных и интеллектуальных потребностей населения, стала рассматриваться как полноценная часть региональной и национальной экономической системы, детерминанта экономического роста и социального прогресса. В научный оборот прочно вошли такие термины, как «экономика услуг», «сервисная экономика», «экономика впечатлений», отражающие смену акцентов и приоритетов макроэкономической политики [5; 10].

Комплексный характер социальной инфраструктуры обусловлен многоаспектностью ее структурных элементов: жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение, образование, культура, физкультура и спорт, бытовое обслуживание, пассажирский транспорт и транспортная доступность, связь и социальное обеспечение [8]. При этом системообразующими факторами выступают обеспеченность трудовыми ресурсами с соответствующей квалификацией, материально-техническая база и финансовое обеспечение. Сбалансированное развитие данных компонентов определяет уровень социально-экономического благосостояния населения как отдельных регионов, так и страны в целом.

В этом контексте Московская область выступает в качестве своего рода модельной территории, аккумулирующей в себе как проблемы городского мегаполиса, так и специфику сельских районов. Уникальность ситуации обусловлена особым географическим положением – Подмоскowie входит в состав Центрального федерального округа, окружая границы столицы и испытывая колоссальное миграционное давление. Сельские территории региона представляют собой один из главных поставщиков рабочей силы для города Москвы и ближайшего Подмосковья.

В условиях нарастающей урбанизации и стягивания людских и материальных ресурсов в мегаполисы, проблема сохранения жизнеспособности сельских поселений Московской области приобретает особую актуальность. Отток наиболее квалифицированной и экономически актив-

ной части населения в центры агломерации становится сдерживающим фактором развития социальной инфраструктуры села и неизбежно влечет целую цепочку негативных тенденций – снижение инвестиционной привлекательности территорий, упадок сельскохозяйственного производства, сокращение сырьевой базы перерабатывающих отраслей АПК. Угрожающим является снижение обеспеченности сельских районов врачами, учителями, профессиональными кадрами культуры и спорта. Закрытие пунктов здравоохранения, школ, детских садов, учреждений досуга и спортивных объектов из-за дефицита специалистов и низкой наполняемости групп провоцирует дальнейший отток местного населения в более благоприятные в социально-бытовом плане города и поселки городского типа.

Сельские населенные пункты Московской области в зависимости от степени удаленности от столицы демонстрируют высокий разброс в уровне социально-экономического развития. Обеспеченность учреждениями образования, здравоохранения, культуры и спорта, качество транспортной доступности и жилищно-коммунального обслуживания значительно варьируются в радиусе 30-50 км от МКАД. Чем дальше расположено сельское поселение, тем более оно подвержено риску социальной депрессии и деградации. В этой связи для региональных властей становится крайне актуальной задача выравнивания внутриобластных диспропорций и создания достойных условий жизни и производственной деятельности на всей территории Подмосковья.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена жизненно важной необходимостью обеспечения устойчивого и сбалансированного территориального развития Московской области за счет преодоления диспропорций в размещении объектов социальной инфраструктуры. Создание условий для закрепления населения в сельской местности, повышения привлекательности сельских территорий региона в качестве зоны комфортного проживания и ведения хозяйственной деятельности выступает стратегическим вектором региональной социально-экономической политики. Достижение поставленных целей невозможно без комплексной диагностики текущего положения дел, выявления кластеров проблемных зон, потенциальных точек роста, факторов стагнации и триггеров позитивных сдвигов. Решению данной задачи призвано способствовать настоящее исследование

Методы исследования

Методологическая основа исследования базировалась на сочетании общенаучных и специальных методов научного познания, обеспечивающих комплексный, системный и объективный анализ изучаемого предмета. В целях аккумуляции достоверной эмпирической информации осуществлялась процедура выборки данных из официальных источников статистической информации, в частности баз данных Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) за 2022 год, содержащих релевантные индикаторы состояния социальной инфраструктуры сельских территорий на региональном и муниципальном уровнях.

Для выявления трендов и закономерностей развития социальной инфраструктуры сельской местности был задействован метод статистического анализа. Кроме того, применялся компаративный анализ для осуществления межрегиональных и внутрирегиональных (конкретно на примере Московской области) сопоставлений уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий. Полученные первичные данные были подвергнуты процедуре систематизации и верификации. На базе валидных данных производился расчет интегральных индексов развития социальной инфраструктуры по отдельным компонентам (здравоохранение, образование, культура, физическая культура и спорт, транспорт, связь, торговля, ЖКХ и пр.).

Результаты исследования

На основе представленных статистических данных Росстата также был проведен детальный анализ состояния социальной инфраструктуры сельских территорий Московской области по ключевым отраслям и сферам.

В сельской местности региона функционируют 588 лечебно-профилактических организаций различного профиля и уровня оказания медицинской помощи [16]. Этот показатель является одним из высоких для субъектов ЦФО, что обусловлено близостью Подмосковья к столичному мегаполису и высокой концентрацией сельского населения в пригородной зоне. Вместе с тем, необ-

ходимо отметить значительные внутрирегиональные диспропорции. Так, если в Ленинском городском округе, граничащем с московской агломерацией, обеспеченность медучреждениями составляет 1 объект на 2,7 тыс. сельских жителей, то в удаленных северных районах области (Сергиево-Посадский, Талдомский) этот показатель достигает 1 к 6,5-8 тыс. человек населения.

Развитие спортивной инфраструктуры в сельских районах Подмосковья характеризуется сравнительно высокой плотностью плоскостных сооружений (спортивные, игровые площадки) - 1176 единиц [16]. При этом финансово-эксплуатационная нагрузка на муниципальные бюджеты очень велика - 81,1% объектов находится в муниципальной собственности. В целом обеспеченность спортивными залами выглядит удовлетворительной (719 ед.), однако здесь вновь просматриваются заметные территориальные контрасты. Если в пригородных Ленинском и Люберецком округах на один зал приходится 1,3-1,4 тыс. сельских жителей, то в Лотошинском и Шатурском районах этот показатель достигает 6-7 тысяч человек на одно спортивное сооружение. Недостаточно развита сеть плавательных бассейнов - всего 68 ед., из которых лишь 27 (39,7%) являются муниципальными.

Несколько обособленно стоит система детско-юношеских спортшкол. В области их насчитывается всего 11, где занимается 7632 ребенка [16]. Это сравнительно небольшая цифра, учитывая высокий уровень платежеспособного спроса в регионе.

Торговая инфраструктура на селе в Московской области развита довольно хорошо, что отобрано на рисунке ниже (рис. 1).

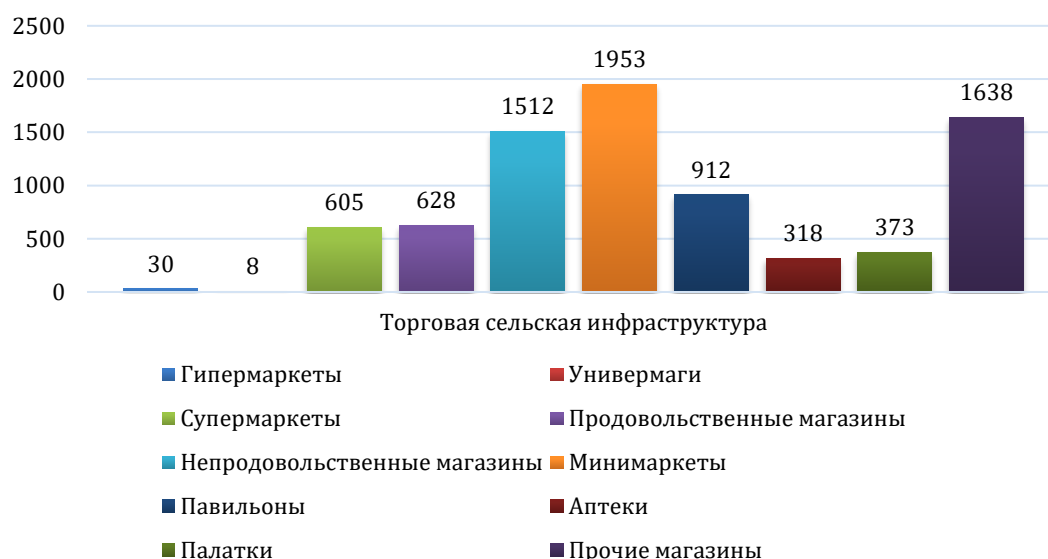

Рис. 1. Социальная инфраструктура торговой направленности в сельских территориях Московской области, единицы

По количеству стационарных торговых объектов (6374 ед.) регион занимает одну из лидирующих позиций в ЦФО. Причем преобладают крупные форматы - 30 гипермаркетов и 605 супермаркетов, которые способны обеспечить высокий уровень товарного предложения [16]. В то же время многочисленные минимаркеты, палатки и павильоны призваны удовлетворить мелкооптовый спрос в шаговой доступности.

Отдельно стоит упомянуть высокую концентрацию специализированных непродовольственных магазинов (1512 ед.), что является знаком развитой рыночной торговли и высоких потребительских стандартов в регионе. Общая площадь торговых залов превышает 2,1 млн. кв.м.

В сфере общественного питания ситуация выглядит более сдержанной - всего 234 объекта предприятий общепита [16]. Это может свидетельствовать как о недостаточном развитии отрасли в сельской местности, так и о преобладании домашнего, семейного питания в быту сельского населения.

Сеть предприятий бытового обслуживания включает 2904 объекта различного профиля деятельности. Наиболее развиты отрасли ремонта и обслуживания транспортных средств (1268 объектов), что обусловлено ролью Подмосковья как крупнейшего автомобильного региона страны. В то же время традиционные сферы бытовых услуг - ремонт обуви, швейные услуги, ремонт бытовой техники - представлены скромнее и суммарно насчитывают лишь более 500 субъектов [16]. Это может свидетельствовать о недостаточном удовлетворении соответствующих потребностей сельского населения.

Подмосковье одним из первых регионов РФ практически полностью решило проблему доступа сельских жителей к услугам связи. Из 4209 сельских населенных пунктов области действующей почтовой службой охвачены почти 100%. Телефонизировано 2811 сел и деревень, то есть около 67% от их общего числа [16].

Объемы вводимого жилья на сельских территориях региона являются самыми высокими не только в Центральном федеральном округе, но и в РФ в целом - в 2022 г. было построено 4,97 млн кв.м жилплощади. Ежегодно в селах и деревнях Подмосковья возводится около 30% индивидуальных домов от общего показателя по региону [16]. Это свидетельствует о востребованности сельских территорий для постоянного места жительства, в том числе за счет мощного миграционного притока из столицы.

Однако, несмотря на масштабы жилищного строительства, состояние жилого фонда сельских территорий Московской области вызывает обоснованную критику. В вопросах газификации и теплоснабжения регион испытывает трудности. Одинокое протяжение уличной газовой сети (11,4 млн м) является одним из крупнейших в ЦФО, но недостаточным для столь густонаселенного субъекта РФ, данный показатель по России меньше, чем в Липецкой – 13,4 млн., Воронежской – 19,6 млн., Белгородской областях – 17,2 млн., Краснодарском крае – 27,6 млн., Ростовская области – 16,1 млн [16]. В итоге в Подмосковье насчитывается 2262 негазифицированных населенных пункта - это один из самых высоких показателей в округе (больше только в Ивановской (2495), Костромской (2960), Смоленской (3885), Тверской (8600), Ярославской областях (5500)).

Отопление жилых домов решается в том числе и за счет центральных источников теплоснабжения протяженностью 2,69 млн метров (самый высокий показатель в ЦФО), однако уровень изношенности тепловых и паровых сетей также чрезвычайно высок - 926,1 тыс. метров тепломатриалей требуют замены.

Еще хуже обстоит ситуация с водоснабжением и канализацией. Без централизованной подачи воды остаются 2551 сельский населенный пункт, без канализации - 2951 поселение [16]. По этим показателям Московская область также входит в группу наиболее проблемных регионов ЦФО.

В свою очередь, сеть автомобильных дорог общего пользования местного значения, обслуживающих сельские районы области, имеет внушительную протяженность - 17,2 тыс. км, что является максимальным значением в Центральном федеральном округе [16]. Из этого километража 10,5 тыс. км приходится на дороги с твердым покрытием. Однако не стоит забывать о колоссальных транспортных потоках в ближнем Подмосковье, что создает нагрузку на автодороги даже в отдаленных от Москвы районах.

В исследовании развития социальной инфраструктуры сельских территорий также важно учитывать аграрный сектор и его роль в обеспечении продовольственной безопасности региона. Агропромышленный комплекс (АПК) является неотъемлемой частью социально-экономического развития сельских районов, поскольку он не только обеспечивает население продуктами питания, но и создает рабочие места, способствуя повышению уровня жизни сельского населения.

Московская область, являясь одним из наиболее развитых регионов России, придает большое значение развитию сельского хозяйства и смежных отраслей АПК. В 2018 году правительством региона была запущена государственная программа, ориентированная именно на Московскую область в период на 2019-2024 года, «Сельское хозяйство Подмосковья». Согласно статистическим данным, в сельскохозяйственном секторе Подмосковья занято 261,2 тысячи человек (данные за 2017 год), что свидетельствует о значительной роли этой отрасли в обеспечении занятости населения региона [3].

Несмотря на то, что доля сельского хозяйства в структуре валового регионального продукта Московской области составляет около 3%, этот сектор экономики играет важную роль в обеспе-

чении продовольственной безопасности региона и страны в целом. Около 40% территории Московской области используется для ведения сельского хозяйства, что подчеркивает значимость аграрного сектора для региона [3].

В Московской области функционирует развитая сеть сельскохозяйственных организаций различных форм собственности, насчитывающая более 490 предприятий. Кроме того, в регионе действуют около 450 организаций пищевой и перерабатывающей промышленности, что способствует развитию смежных отраслей и созданию добавленной стоимости в АПК. Важную роль играют также крестьянские (фермерские) хозяйства, которых насчитывается 6,6 тысячи, и личные подсобные хозяйства граждан, число которых достигает 592 тысячи [3]. Структура поголовья скота и птицы по хозяйствам всех категорий в московской области на конец 2023 года, где в процентном отношении отображено долевое участие сельхоз. организаций, хозяйств населения, фермерских хозяйств в животноводческой отрасли, представлена ниже (рис. 2) [12].

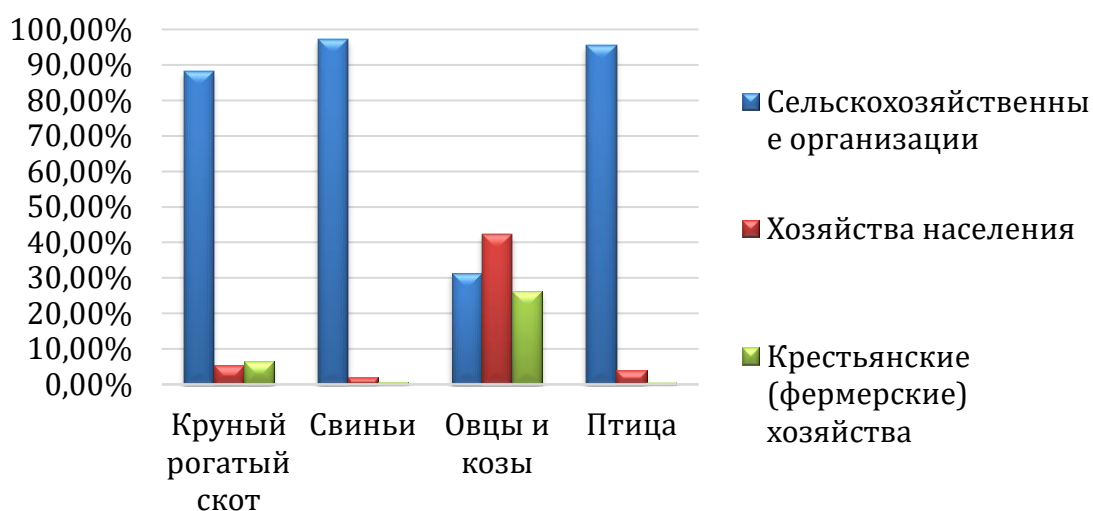

Рис. 2. Структура поголовья скота и птицы по хозяйствам всех категорий в Московской области на конец 2023 года

Тем не менее, несмотря на наличие развитой сельскохозяйственной социальной инфраструктуры в регионе, наблюдается негативная динамика сокращения числа соответствующих организаций. Согласно приведенным государственным цифрам, количество подобных предприятий неуклонно снижалось: с 4539 в 2020 году до 4167 в 2023 году (рис. 3) [15]. Это свидетельствует о том, что, вопреки благоприятным условиям для ведения агропромышленной деятельности, число задействованных в ней организаций сокращается. Построение линии тренда на основе имеющихся данных показывает, что тенденция к уменьшению числа сельскохозяйственных организаций носит устойчивый характер. Согласно экстраполяции тренда, к 2024 году ожидается дальнейшее снижение этого показателя до приблизительно 4100 единиц.

Таким образом, агропромышленный комплекс Московской области представляет собой разветвленную и многоотраслевую систему, обеспечивающую продовольственную безопасность региона и создающую рабочие места для значительной части сельского населения. Развитие АПК тесно связано с социально-экономическим развитием сельских территорий, поскольку оно способствует повышению уровня жизни сельского населения, созданию новых рабочих мест и диверсификации экономической деятельности в сельской местности. Тем не менее, статистические данные свидетельствуют о негативной динамике количества организаций, задействованных в сельском, лесном, охотничьем, рыболовном и рыбоводческом хозяйствах региона. Линия тренда указывает на продолжение тенденции к сокращению числа таких предприятий, что требует дальнейшего изучения причин этого явления и выработки соответствующих мер для стабилизации ситуации.

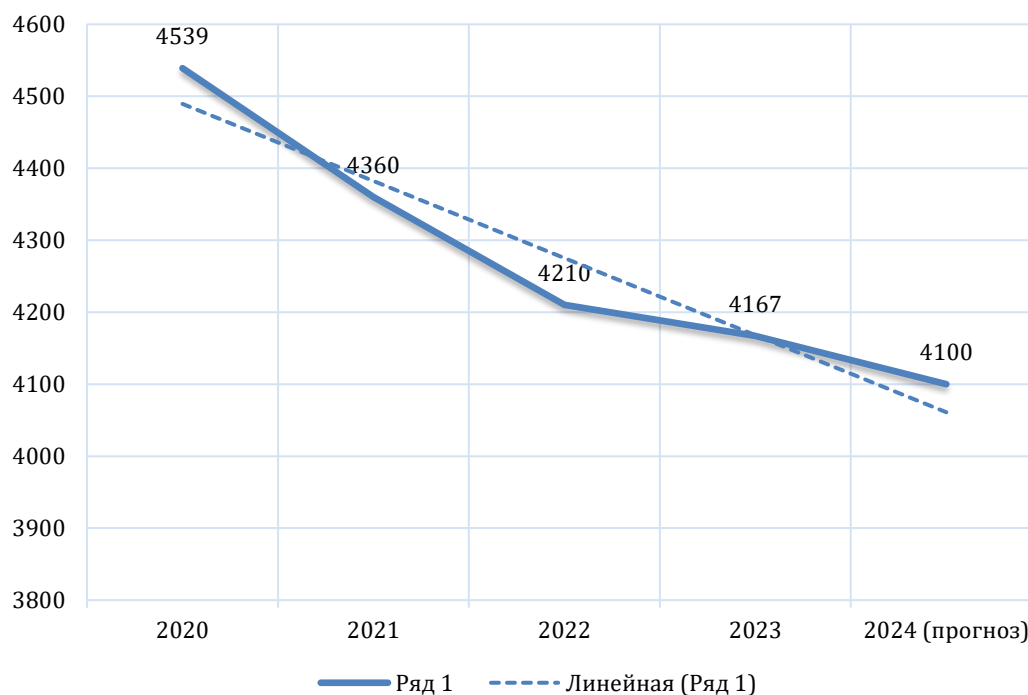

Рис. 3. Количество организации, связанных с сельским, лесным, охотничьим, рыболовным и рыбоводческим хозяйствами в Московской области с 2020 по 2023 гг.

Обсуждение результатов

На основе проведенного исследования можно сделать вывод, что социальная инфраструктура сельских территорий Московской области характеризуется значительным уровнем развития, однако при этом имеются как сильные, так и слабые стороны, требующие дальнейшего совершенствования.

Сильные стороны представлены следующими особенностями региона:

1. Высокий уровень развития торговой инфраструктуры, включающей значительное количество стационарных торговых объектов различного формата (от гипермаркетов до минимаркетов), что обеспечивает широкий ассортимент товаров и высокий уровень товарного предложения для сельского населения.

2. Динамичное жилищное строительство, позволяющее удовлетворять растущий спрос на жилье в сельской местности, обусловленный миграционным притоком из Москвы и желанием горожан переселиться в сельскую местность.

3. Развитая сеть автомобильных дорог, обеспечивающая высокую транспортную доступность сельских территорий, что является важным фактором их привлекательности для жителей.

4. Наличие разветвленной системы агропромышленного комплекса (АПК), включающей сельскохозяйственные организации различных форм собственности, предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности, а также крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан.

Слабые стороны:

1. Значительные внутрирегиональные диспропорции в обеспеченности социальной инфраструктурой, особенно в сфере здравоохранения и спорта, где наблюдается существенное неравенство между пригородными и удаленными районами.

2. Неудовлетворительное состояние жилищно-коммунальной сферы, связанное с проблемами газификации, теплоснабжения, водоснабжения и канализации в сельских населенных пунктах.

3. Недостаточное развитие сферы общественного питания и бытового обслуживания, что может свидетельствовать о неполном удовлетворении соответствующих потребностей сельского населения.

4. Негативная динамика сокращения числа сельскохозяйственных организаций, несмотря на благоприятные условия для развития АПК в регионе.

На основании анализа результатов данной статьи, нами был разработан перечень рекомендаций по улучшению состояния развития инфраструктуры сельских территорий в Московской области.

1) Создание на государственном региональном уровне комплексной программы по обеспечению единого "стандарта" социальной инфраструктуры порайонно во всех районах не территории региона.

Данная рекомендация предполагает разработку и реализацию комплексной региональной программы, направленной на установление единых стандартов социальной инфраструктуры для сельских территорий Московской области для гармонизации и сбалансированности развития всей территории региона. Эта программа должна базироваться на всестороннем анализе существующего положения дел в различных районах региона и выявлении критериев, определяющих необходимый уровень развития социальной инфраструктуры. В рамках данной программы необходимо провести детальную инвентаризацию, аудит и оценку текущего состояния социальных объектов (учреждений здравоохранения, образования, культуры, спорта, торговли, бытового обслуживания и т.д.) в каждом сельском районе Подмосковья. Это позволит получить объективную картину существующих диспропорций и определить приоритетные направления для вложения инвестиций.

Следующим шагом должна стать разработка единых стандартов социальной инфраструктуры, учитывающих специфику сельских территорий и потребности местного населения. После установления стандартов необходимо провести сравнительный анализ между фактическим состоянием социальной инфраструктуры в каждом районе и целевыми показателями, определенными стандартами. На основе этого анализа будут выявлены районы, где уровень развития социальной инфраструктуры превышает установленный стандарт, а также территории, где наблюдается отставание от целевых показателей.

Для районов, достигших или превысивших стандарт, предлагается создание своеобразных "флагманских" центров, специализирующихся на определенных направлениях. Например, в одном районе может быть сформирован крупный рекреационный кластер с развитой туристической инфраструктурой, в другом - научно-образовательный центр с привлечением ведущих вузов и исследовательских институтов, в третьем - спортивный кластер с современными спортивными сооружениями и базами подготовки спортсменов. Такая специализация позволит эффективно использовать имеющийся потенциал и ресурсы, создавая точки роста и привлекая инвестиции в соответствующие направления.

Для районов, где уровень социальной инфраструктуры не соответствует установленным стандартам, необходимо предусмотреть комплекс мер по ее развитию и модернизации. Это может включать строительство новых объектов (больниц, школ, спортивных комплексов и т.д.), реконструкцию и ремонт существующих сооружений, привлечение квалифицированных кадров (врачей, учителей, инженеров и т.п.), внедрение современных технологий и инновационных решений (телемедицина, цифровые образовательные платформы, "умные" системы управления и др.).

Реализация данной программы потребует значительных финансовых ресурсов, которые могут быть обеспечены за счет средств регионального и федерального бюджетов, а также привлечения частных инвестиций через механизмы государственно-частного и муниципально-частного партнерства и концессии. Кроме того, необходимо создать эффективную систему мониторинга и контроля за выполнением программы, а также предусмотреть возможность ее корректировки с учетом изменяющихся условий и потребностей.

Внедрение единых стандартов социальной инфраструктуры и реализация комплексной программы по их достижению позволит существенно снизить внутрирегиональные диспропорции в развитии сельских территорий Московской области, обеспечить равный доступ к качественным социальным услугам для всех жителей региона, повысить уровень и качество жизни в сельской местности.

2) Создание на территории Московской области "Продовольственного банка" как инструмента обеспечения стратегического запаса продовольствия, а значит интеграция потенциала сельских территорий в сферу АПК, создание специальных агропромышленных центров.

Данная рекомендация имеет важное значение и направлена на повышение продовольственной

безопасности Московской области как региона с высокой численностью населения (по состоянию на 2023 год население региона составило 8 591,1 тыс человек при средней плотности населения 193,82 чел/кв.км) и эффективное использование регионального агропромышленного потенциала. Создание "Продовольственного банка" предполагает формирование стратегического запаса продуктов питания, который может быть использован в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий или других обстоятельств, способных нарушить стабильное снабжение населения продовольствием.

Для реализации этой инициативы необходимо создать специализированную инфраструктуру, включающую современные складские комплексы, оборудованные системами контроля температуры, влажности и других параметров, обеспечивающих длительное хранение различных видов продуктов питания. Эти объекты должны быть размещены в стратегически важных точках региона, с учетом транспортной доступности и логистических возможностей.

Наполнение "Продовольственного банка" должно происходить за счет закупки продукции у сельскохозяйственных производителей Московской области, что позволит интегрировать потенциал сельских территорий в сферу АПК и создать дополнительный стимул для развития агропромышленного комплекса региона.

В этой связи целесообразно создание специальных агропромышленных центров, представляющих собой кластеры, объединяющие сельскохозяйственные предприятия, перерабатывающие производства, логистические и торговые компании, научно-исследовательские институты и образовательные учреждения в области сельского хозяйства. Такие центры могут быть сосредоточены в районах с наиболее благоприятными условиями для ведения сельского хозяйства и развитой инфраструктурой.

Функционирование агропромышленных центров позволит обеспечить тесную кооперацию между различными звеньями производственной цепочки, от выращивания сельскохозяйственных культур и разведения скота до переработки, хранения и реализации готовой продукции. Это повысит эффективность использования ресурсов, снизит издержки и будет способствовать внедрению инновационных технологий в сфере АПК.

Важным аспектом данной инициативы является привлечение к сотрудничеству с "Продовольственным банком" и агропромышленными центрами крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств граждан. Это позволит интегрировать их в единую систему производства и распределения продовольствия, обеспечить сбыт их продукции и создать дополнительные рабочие места в сельской местности.

Реализация данной рекомендации потребует значительных инвестиций в создание необходимой инфраструктуры, а также разработки эффективных механизмов взаимодействия между государственными структурами, сельскохозяйственными производителями, переработчиками и торговыми организациями. Однако в долгосрочной перспективе это позволит обеспечить продовольственную безопасность региона, стимулировать развитие агропромышленного комплекса, создать дополнительные рабочие места в сельских территориях и сократить миграцию сельского населения в города.

3) Деурбанизация.

Концепция деурбанизации предполагает постепенное перераспределение населения из крупных городских агломераций в сельские территории и малые города. Это может стать эффективным инструментом для решения ряда социально-экономических проблем, характерных для Московской области, включая перенаселенность столичного региона, высокую нагрузку на городскую инфраструктуру, экологические вызовы и т.д.

Реализация политики деурбанизации в Московской области должна базироваться на комплексном подходе, охватывающем различные аспекты развития сельских территорий и создания благоприятных условий для жизни и работы в сельской местности.

Одним из ключевых направлений деурбанизации должно стать создание новых рабочих мест в сельских районах. Это может быть достигнуто за счет стимулирования развития агропромышленного комплекса, создания промышленных парков и технопарков, ориентированных на высокотехнологичные и инновационные производства, а также развития сферы услуг (туризм, рекреация, удаленная занятость и т.д.). Необходимо разработать специальные программы поддержки и льготного кредитования для предпринимателей и инвесторов, желающих открыть бизнес в

сельской местности. Это может включать предоставление налоговых преференций, субсидирование процентных ставок по кредитам, выделение земельных участков на льготных условиях и т.п.

Важным аспектом политики деурбанизации должна стать популяризация сельского образа жизни, его преимуществ и возможностей для личностного и профессионального роста. Это может быть достигнуто за счет информационных кампаний, организации специализированных выставок и ярмарок, проведения культурно-просветительских мероприятий и т.п.

Заключение

Проведенное комплексное исследование наглядно продемонстрировало высокую степень дифференциации в развитии социальной инфраструктуры сельских территорий России и значительный разрыв между различными категориями сельских населенных пунктов. Для Московской области, окружающей столичный мегаполис, задача обеспечения достойного уровня социального обслуживания сельского населения приобретает особую актуальность.

Будучи передовым регионом, локомотивом экономического, социального и агропромышленного роста страны, Подмосковье не может позволить себе запустение социальной инфраструктуры села. Сельские территории должны стать органичным продолжением современного образа столичной агломерации, дополняя его высокими стандартами качества жизни. Только при создании комфортных условий проживания и ведения хозяйственной деятельности в сельской местности региона возможно дальнейшее устойчивое развитие Московской области. Подчеркнем, что только сбалансированное взаимодействие государства, бизнеса и сельских сообществ позволит превратить сельские районы Московской области в зоны комфортного проживания и успешного ведения хозяйственной деятельности.

Литература

1. Бондаренко, Л. В. *Город и деревня: дистанция и пути ее преодоления* / Л. В. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2020. – № 12. – С. 103-118. – DOI 10.33305/2012-103. – EDN UYEGVG.
2. *Доклад о результатах проведенного мониторинга состояния социально-экономического развития сельских территорий в 2022 году* // Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный аграрный заочный университет». URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/9c3/xgyijsjd5ojj75xgv49n0rgnv2fgcviv.pdf?ysclid=ltfwz2gs1p532759684> (дата обращения: 06.03.2024)
3. *Государственная программа Московской области «Сельское хозяйство Подмосковья» на 2019-2024 годы* // Правительство Московской области. URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/programmy-i-plany-deyatelnosti/gos-programmy/gosudarstvennaya-programma-moskovskoy-oblasti-selskoe-khozyaystvo-podmoskovya> (дата обращения: 05.03.2024)
4. *Итоги ВПН-2020. Том 1 Численность и размещение населения* // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (дата обращения: 06.03.2024)
5. Ларионова, А. А. *Экономика впечатлений: место и роль в национальной экономике* / А. А. Ларионова, Л. И. Черникова // Управленческий учет. – 2022. – № 8-3. – С. 379-386. – DOI 10.25806/ui8-32022379-386. – EDN RWIBOQ.
6. Лылов, А. С. *Агрозородок как фактор повышения привлекательности и конкурентноспособности сельской территории: из опыта республики Беларусь* / А. С. Лылов // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». – 2022. – № 5. – С. 24-27. – EDN BNVSWD.
7. *О состоянии сельских территорий в Российской Федерации в 2018 году. Ежегодный доклад по результатам мониторинга: науч. изд.* - М.: ФГБНУ. «Росинформагротех», 2020. Вып. 6. 224 с.
8. Помотилов, Д. Н. *Оценка уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий* / Д. Н. Помотилов // *Комплексное развитие сельских территорий Сибирского федерального округа: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения академика РАН П.М. Першукевича, р.п. Краснообск, 21 сентября 2023 года.* – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета «Золотой колос», 2023. – С. 263-267. – EDN KSGKOO.
9. *Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)* // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (дата обращения: 05.03.2024)

10. Платунина, Г.П. Четвертая промышленная революция: переход от экономики производственной к экономике сервисной в условиях трансформации мирового экономического общества / Г. П. Платунина, А. В. Кокорева // *Технологии информационного общества: Сборник трудов XV Международной отраслевой научно-технической конференции «Технологии информационного общества»*, Москва, 03–04 марта 2021 года. – Москва: ООО «Издательский дом Медиа публишер», 2021. – С. 276-278. – EDN AMVVNR.
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года №151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (с изменениями на 13 января 2017 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/docu-ment/420251273>. (дата обращения: 05.03.2024)
12. Сельское хозяйство Московской области. Январь-апрель 2023 года // Росстат. URL: [https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Сельское%20хозяйство%20Московской%20области%20в%20январе-апреле%202023%20г.%20\(инфографика\).pdf](https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Сельское%20хозяйство%20Московской%20области%20в%20январе-апреле%202023%20г.%20(инфографика).pdf) (дата обращения: 05.03.2024)
13. Семин, А. Н. Агрородки как фактор повышения привлекательности сельской территории / А. Н. Семин // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2021. – № 4. – С. 60-72. – DOI 10.24412/2071-6435-2021-4-60-72.
14. Семин, А. Н. Развитие внегородских территорий: перспективные типы поселений / А. Н. Семин. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «КОЛ ЛЮК», 2021. – 248 с. – ISBN 978-5-6044625-5-3.
15. Статистика. Московская область. Предприятия и организации // Росстат. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/64515> (дата обращения: 05.03.2024)
16. Статистическая информация о социально-экономическом развитии сельских территорий Российской Федерации // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel-terr.html> (дата обращения: 05.03.2024)
17. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/6d3b1321c4f9966d07ca33533fc7ca347581c3a8/ (дата обращения: 05.03.2024)
18. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/?ysclid=ltroy20j75566538883 (дата обращения: 05.03.2024)
19. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=ltproxxjg0413103731 (дата обращения: 05.03.2024)

References

1. Bondarenko, L. V. Gorod i derevnya: distanciya i puti ee preodoleniya / L. V. Bondarenko // *APK: eko-nomika, upravlenie*. – 2020. – № 12. – С. 103-118. – DOI 10.33305/2012-103. – EDN UYEGVG.
2. Doklad o rezul'tatah provedennogo monitoringa sostoyaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij v 2022 godu // *Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchre-zhdenie vysshego obrazovaniya «Rossijskij gosudarstvennyj agrarnyj zaochnyj universitet»*. URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/9c3/xgyijsjd5ojj75xgv49n0rgnv2fgcviw.pdf?ysclid=ltfwz2gs1p532759684> (data obrashcheniya: 06.03.2024)
3. Gosudarstvennaya programma Moskovskoj oblasti «Sel'skoe hozyajstvo Podmoskov'ya» na 2019-2024 gody // *Pravitel'stvo Moskovskoj oblasti*. URL: <https://mosreg.ru/dokumenty/programmy-i-plany-deyatelnosti/gos-programmy/gosudarstvennaya-programma-moskovskoy-oblasti-selskoe-khozyaystvo-podmoskovya> (data obrashcheniya: 05.03.2024)
4. Itogi VPN-2020. Tom 1 CHislennost' i razmeshchenie naseleniya // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom1_Chislennost_i_razmeshchenie_naseleniya (data obrashcheniya: 06.03.2024)
5. Larionova, A. A. Ekonomika vpechatlenij: mesto i rol' v nacional'noj ekonomike / A. A. Larionova, L. I. ChErnikova // *Upravlencheskij uchet*. – 2022. – № 8-3. – С. 379-386. – DOI 10.25806/uu8-32022379-386. – EDN RWIBOQ.
6. Lylov, A. S. Agrorodok kak faktor povysheniya privlekatel'nosti i konkurentnosposobnosti sel'skoj territorii: iz opyta respublik Belarus' / A. S. Lylov // *Elektronnoe setevoe izdanie «Mezhdunarodnyj pravovoj kur'er»*. – 2022. – № 5. – С. 24-27. – EDN BNVSWD.

7. *O sostoyanii sel'skih territorij v Rossijskoj Federacii v 2018 godu. Ezhegodnyj doklad po re-zul'tatam monitoringa: nauch. izd. - M.: FGBNU. «Rosinformagrotekh», 2020. Vyp. 6. 224 s.*
8. *Pomotilov, D. N. Ocenka urovnya razvitiya social'noj infrastruktury sel'skih territorij / D. N. Pomotilov // Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij Sibirskogo federal'nogo okruga: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu so dnya rozhdeniya akade-mika RAN P.M. Pershukevicha, r.p. Krasnoobsk, 21 sentyabrya 2023 goda. – Novosibirsk: Izdatel'skij centr Novosibirskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta «Zolotoj kolos», 2023. – S. 263-267. – EDN KSGKOO.*
9. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 31 maya 2019 g. № 696 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj pro-grammy Rossijskoj Federacii «Kompleksnoe razvitie sel'skih territorij» i o vnesenii izmenenij v nekotorye akty Pravitel'stva Rossijskoj Federacii» (s izmeneniyami i dopolneniyami) // Garant. URL: <https://base.garant.ru/72260516/> (data obrashcheniya: 05.03.2024)*
10. *Platunina, G.P. CHetvertaya promyshlennaya revolyuciya: perekhod ot ekonomiki proizvodstvennoj k ekonomike servisnoj v usloviyah transformacii mirovogo ekonomicheskogo obshchestva / G. P. Platunina, A. V. Kokoreva // Tekhnologii informacionnogo obshchestva: Sbornik trudov XV Mezhdunarodnoj otrasle-voj nauchno-tekhnicheskoy konferencii «Tekhnologii informacionnogo obshchestva», Moskva, 03–04 marta 2021 goda. – Moskva: OOO «Izdatel'skij dom Media publisher», 2021. – S. 276-278. – EDN AMVVNR.*
11. *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 2 fevralya 2015 goda №151-r «Ob utver-zhdenii Strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda» (s izmeneniyami na 13 yanvarya 2017 g.). [Elektronnyj resurs]. URL: <http://docs.cntd.ru/docu-ment/420251273>. (data obrashcheniya: 05.03.2024)*
12. *Sel'skoe hozyajstvo Moskovskoj oblasti. YAnvar'-aprel' 2023 goda // Rosstat. URL: [https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel'skoe%20hozyajstvo%20Moskovskoj%20oblasti%20v%20yanvare-aprele%202023%20g.%20\(infografika\).pdf](https://77.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Sel'skoe%20hozyajstvo%20Moskovskoj%20oblasti%20v%20yanvare-aprele%202023%20g.%20(infografika).pdf) (data obrashcheniya: 05.03.2024)*
13. *Semin, A. N. Agrogородki kak faktor povysheniya privlekatel'nosti sel'skoj territorii / A. N. Semin // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. – 2021. – № 4. – S. 60-72. – DOI 10.24412/2071-6435-2021-4-60-72.*
14. *Semin, A. N. Razvitie vnegorodskih territorij: perspektivnye tipy poselenij / A. N. Semin. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «KOL LOK», 2021. – 248 s. – ISBN 978-5-6044625-5-3.*
15. *Statistika. Moskovskaya oblast'. Predpriyatiya i organizacii // Rosstat. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/64515> (data obrashcheniya: 05.03.2024)*
16. *Statisticheskaya informaciya o social'no-ekonomicheskom razvitii sel'skih territorij Rossijskoj Federacii // Rosstat. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel-terr.html> (data obrashcheniya: 05.03.2024)*
17. *Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 14.02.2024) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/6d3b1321c4f9966d07ca33533fc7ca347581c3a8/ (data obrashcheniya: 05.03.2024)*
18. *Federal'nyj zakon «O koncessionnyh soglasheniyah» ot 21.07.2005 № 115-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tantPlyus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54572/?ysclid=ltпой20j75566538883 (data obrashche-niya: 05.03.2024)*
19. *Federal'nyj zakon «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v ot-del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federa-cii» ot 13.07.2015 № 224-FZ (poslednyaya redakciya) // Konsul'tantPlyus. URL: [https://www.consultant.ru/docu-ment/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=ltпойxjig0413103731](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/?ysclid=ltпойxjig0413103731) (data obrashche-niya: 05.03.2024)*

МАКИЕВСКАЯ ЮЛИЯ ЮРЬЕВНА

преподаватель первой категории, аспирант кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Россия, e-mail: ulyaska1@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-54-62

РЕГИОН КАК СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Аннотация: В данной статье рассматриваются механизмы взаимодействия экономических и социальных компонентов, которые обеспечивают развитие региона и определяют его способность к адаптации и инновационному развитию. В ходе подготовки статьи были использованы общенаучные методы анализа: теоретический анализ, метод синтеза, дедуктивный метод, индуктивный метод, аналитический метод. В результате анализа теоретико-концептуальных характеристик региона как социально-экономической системы и идентификации ключевых факторов, которые влияют на его устойчивость, были сделаны выводы о сущности региона, региональной социально-экономической системы и особенностях региональной политики. Полученные в статье выводы предоставляют сформировать авторский взгляд на понятие региона как социально-экономической системы и роль институциональных факторов в развитии региональных систем, а также на возможности оптимизации их взаимодействия для повышения устойчивости и конкурентоспособности регионов.

Ключевые слова: регион, развитие региона, экономическая система, взаимодействия экономических и социальных компонентов, адаптация и инновационному развитию, институциональные факторы в развитии региональных систем, повышение устойчивости и конкурентоспособности регионов.

MAKIEVSKAYA YULIA YURIEVNA

teacher of the first category, postgraduate student of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University, VVSU, Vladivostok, Russia, e-mail: ulyaska1@mail.ru

REGION AS A SOCIO-ECONOMIC SYSTEM

Annotation. This article examines the mechanisms of interaction between economic and social components that ensure the development of the region and determine its ability to adapt and innovative development. During the preparation of the article, general scientific methods of analysis were used: theoretical analysis, synthesis method, deductive method, inductive method, analytical method. As a result of the analysis of the theoretical and conceptual characteristics of the region as a socio-economic system and the identification of key factors that influence its sustainability, conclusions were drawn about the essence of the region, the regional socio-economic system and the features of regional policy. The findings obtained in the article provide the author's view on the role of institutional factors in the development of regional systems, as well as on the possibilities of optimizing their interaction to increase the sustainability and competitiveness of regions.

Keywords: region, regional development, economic system, interaction of economic and social components, adaptation and innovative development, institutional factors in the development of regional systems, increasing the sustainability and competitiveness of regions.

1. Введение

Регион в экономической науке рассматривается как территориальная единица, характеризующаяся комплексом взаимосвязей между местными субъектами хозяйствования. В эпоху современных рыночных отношений и широкого спектра видов деятельности, важную роль в макроэкономическом управлении играют такие административные единицы, как область, край, республика и т.д. Эти территории обладают полноценной системностью и интегрированностью, и, являясь субъектами федерации, распоряжаются правами в экономической, финансовой и юридической сферах, которые не доступны для более мелких субъектов. Данный комплекс прав характеризует функциональные возможности отдельных территорий в качестве экономических систем и субъектов.

Региональная экономика состоит из различных отраслей и производств, которые тесно связаны между собой, однако часто не отличаются сбалансированной структурой. Регионы могут фокусироваться на конкретных экономических направлениях в рамках национальной социально-экономической стратегии [1].

Поскольку экономическое процветание государства напрямую зависит от положения каждого из его регионов и способности координировать хозяйственные активности в рамках общего рынка, при формировании социально-экономической политики важно понимать и принимать во внимание особенности каждой территории. Эффективное осуществление региональной политики невозможно без принятия в расчет стратегических целей государства и развития ключевых сфер деятельности [2].

2. Основная часть

2.1 Теоретико-концептуальный анализ региона как экономической категории

Регион, как основная категория региональной экономики, традиционно определяется как конкретная территория с выраженной взаимосвязанностью его отдельных частей. Само слово «регион» происходит из латинского языка, переводится как «край», и зачастую употребляется в качестве синонима к слову «район». В типологическом контексте регион определяется исходя из заданных миссий, целей и стратегий [2].

Анализируя развитие региона как экономической категории, необходимо отметить, что впервые регион в качестве части экономического пространства страны был позиционирован академиком Н. Н. Некрасовым в 1975 году. Концепция академика гласила, что регион – это территория, которая отличается относительной однородностью природных условий и специфическим путём развития производственных сил, основанным на интеграции природных ресурсов, существующей и предполагаемой материально-технической базы, а также инфраструктурной системы.

Однако, стоит отметить, что сама концепция региональной парадигмы начала складываться значительно ранее, еще в начале XX века, благодаря исследованиям в области социальной географии. Труды в этой области можно разделить на две основные категории. Первая категория основывается на признании важности дифференцированного подхода к анализу различных территориальных систем в рамках определенной установленной классификации. В этом контексте регион рассматривался как совокупность различных территориальных комплексов, которые образуют основу для полноценного географического анализа. Вторая категория базируется на разработке методов для определения многофакторных регионов, где синтез географических пространств обретает четкую логическую конкретику.

Развитие региона как экономической категории прошло ряд временных этапов, в ходе которых было предложено более сотни различных определений. Данные определения различаются по содержанию и характеризуют значительные разногласия между учёными, так как понятие региона в экономическом и социальном контекстах связано с отдельными историческими и политическими условиями, культурными особенностями и временными параметрами рассматриваемых местностей.

Одним из основных подходов к определению региона является административно-экономический подход, который акцентирует внимание на производственно-экономических связях, организуемых в соответствии с принципом комплексирования. Согласно данному подходу, регион выступает как конкретная организованная территория, где сочетание природных и культурных

ресурсов способствует формированию устойчивой экономической структуры, интегрированной в общенациональную экономическую систему.

В соответствии с административным определением, регион зачастую интерпретируется как хозяйственно-экономическая зона, структурированная вокруг кластеров, базирующихся на территориальных производственных и энергетических ресурсах. Административная концепция подразумевает создание специальной региональной структуры, которая способствует согласованному развитию экономически самостоятельных региональных систем и административных единиц.

Экономико-географическая концепция фокусирует основное внимание на использовании природно-географического потенциала территории размещенными на ней экономическими активами. Приверженцы этого подхода выдвигают концепцию экономического района, концентрируясь на взаимодействии территории с производственными факторами и участниками региональной экономики, и подчеркивают необходимость интеграции, межрегиональных связей и профилирования, основанного на локальных ресурсах и экономических традициях.

Воспроизводственный подход основывается на процессах организации производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. В рамках данной концепции регион рассматривается как система, в которой указанные процессы взаимосвязаны и зависят от внутренних и внешних факторов. Основную роль в регулировании воспроизводственных процессов в регионе играет государственная политика. Она включает в себя экономическую поддержку региона путем предоставления финансовых ресурсов, налоговых льгот, реализации социальных программ.

Компоненты воспроизводства в регионе включают:

- производственную базу - предприятия всех форм собственности, их производственные мощности, занятость и производственные отношения;
- инфраструктурное обеспечение - транспортную, социальную и техническую инфраструктуру;
- финансовые и кредитные ресурсы, в том числе, банковские и бюджетные инвестиции в экономику региона;
- человеческий капитал.

Основой социально-экономического подхода к пониманию региона выступает взаимосвязь между экономическими и социальными процессами на определенной территории. Данный подход позиционирует регион в виде географического или административного образования и сложной системы, в которой взаимодействие экономических и социальных элементов формирует определенные условия для развития общества. Региональная политика в рамках данного подхода предполагает разработку стратегий, основанных на анализе социально-экономических данных; планирование развития образовательных, медицинских, культурных учреждений в зависимости от потребностей и ресурсов региона; определение приоритетных секторов для инвестиций.

Основные элементы социально-экономического подхода включают:

- влияние экономической деятельности на социальную структуру и, наоборот, воздействие социальных процессов на экономическую эффективность региона;
- изучение динамики населения, занятости, образования, здравоохранения, культуры и их взаимодействия с экономическими тенденциями;
- анализ внешнеэкономических связей региона, миграционных потоков, а также политических и экономических отношений с другими регионами и странами.
- оценку способности региона адаптироваться к изменениям в экономической и социальной среде, устойчивость к кризисам и внешним шокам.

Институциональный подход к понятию региона базируется на определении роли формальных и неформальных институтов в формировании социально-экономического регионального развития. Необходимо отметить, что в данной концепции «институты» представляют собой не только правительственные структуры, законы, образовательные учреждения, но и комплекс правил, норм, обычаев культурно-социальных коммуникаций внутри региона.

Ключевыми составляющими институционального подхода являются:

- наличие формальных институтов - правительственные органы, законодательство, официальные стратегии и программы;

- наличие неформальных институтов - обычаи, традиции, нормы поведения и социально-культурные ценности;
- институциональная среда, представляющая собой совокупность всех формальных и неформальных институтов, которые формируют условия для развития региона.

В качестве примеров влияния институтов на региональное развитие можно привести:

- Реформы в образовании. Данные инициативы приводят к повышению квалификации рабочей силы, что, в свою очередь, влияет на привлекательность региона для предпринимателей и инвесторов.
- Развитие инфраструктуры. Реализация институциональных решений по строительству, например, транспортной инфраструктуры, может существенно изменить экономическую доступность и социальную мобильность населения.
- Принятие и/или модификация законов, касающихся, например, экологического регулирования на региональном уровне, может улучшить условия жизни и устойчивое развитие территории.

Обобщение приведенных концепций региона как экономической категории показано в таблице 1.

Таблица 1

Обобщение приведенных концепций региона как экономической категории

Наименование концепции	Основные представители	Временной период	Основные особенности
Административно-экономический подход	Н. Баранский [3], Н. Колосовский [4] и др.	Начало XX века	Акцент на производственно-экономических связях. Регион рассматривается как организованная территория. Управление регионом с использованием административных и экономических инструментов.
Экономико-географическая концепция	Н. Некрасов [5] и др.	Середина- вторая половина XX века	Концепция пространственного распределения экономических явлений и процессов. Взаимосвязь географического положения, природных ресурсов и экономического развития регионов.
Воспроизводственный подход	Р. Шнипер [6] и др.	Вторая половина XX века	Позиционирование региона как системы воспроизводства экономической деятельности, в частности производства, распределения и потребления ресурсов. Акцент на устойчивом развитии.
Социально-экономический подход	А. Маршалова [7] и др.	Вторая половина XX века	Интеграция социальных и экономических элементов в региональную систему. Изучение взаимодействия экономики и социальной структуры, влияние экономических изменений на социальную сферу.
Институциональный подход	О. Иншаков [8], И. Митрофанова [9] и др.	Конец XX века - настоящее время	Развитие формальных и неформальных институтов в регионах. Исследование влияния законодательства, правил, норм и культурных обычаев на региональную экономику и политику.

Источник: составлено автором.

Приведенные концепции демонстрируют, что в современной интерпретации регион представляет собой функционально разнообразную систему, объединяющую следующие парадигмы [10]:

- Парадигма «регион - квазигосударство» рассматривает регион как автономную административную единицу с собственными политическими, административными и законодательными структурами. Регион в этом случае выступает в роли актора, обладающего значительной степенью самостоятельности в принятии решений и реализации политик. Основной акцент делается

на управленческой автономии, возможности региона разрабатывать и реализовывать собственные стратегии развития, в том числе через взаимодействие с центральным правительством и другими регионами.

– В рамках парадигмы «регион - квазикорпорация» регион позиционируется как корпоративная организация, преследующая цель повышения эффективности, конкурентоспособности и инновационности. Данная парадигма подразумевает, что регион активно управляет своими ресурсами, стремится к привлечению инвестиций, развитию индустрий, созданию благоприятного бизнес-климата. Выступая в качестве квазикорпорации, регион ориентирован на долгосрочный результат и экономический успех, с учетом стратегической направленности его деятельности на максимизацию доходов и оптимизацию расходов.

– Парадигма «регион - рынок» позиционирует регион как экономическое пространство, в рамках которого доминируют рыночные механизмы распределения ресурсов и координации экономической активности. Данная парадигма основана на конкуренции между экономическими агентами внутри региона, а также между самими регионами. Регион рассматривается как место взаимодействия участников рынка, каждый из которых стремится достичь своих целей в условиях конкуренции и свободного предпринимательства.

– Парадигма «регион - социум» базируется на социальной составляющей региональной жизни. В данной парадигме регион выступает как совокупность социальных групп, культурных практик, идентичностей и общественных отношений. Основными составляющими парадигмы являются социальное взаимодействие, культурное разнообразие, социальная интеграция и управление социальными конфликтами.

На законодательном уровне, в Российской Федерации регион ранее описывался как часть территории, объединенная общими природными и социокультурными условиями, которая может соответствовать административным границам одного или нескольких регионов [11].

В настоящее время, согласно действующему законодательству, регион определяется как сегмент территории внутри одного административного субъекта. Когда объединяются два или более таких субъекта, формируется макрорегион, который характеризуется особыми социально-экономическими параметрами, требующими разработки индивидуализированных стратегических инициатив и задач [12].

2.2. Характеристика региона как социально-экономической системы и объекта управления

В настоящее время регион позиционируется как пространственная структура, социально-экономическая система, для организации экономической деятельности, а также как экономическая подсистема, интегрированная в общенациональное экономическое пространство. По мнению А. Г. Гранберга, ключевая идея региональной экономики заключается в том, что экономическое пространство включает в себя множество объектов (населенные пункты, предприятия, объекты инфраструктуры) и связей между ними [13].

Оценка качества данной территориальной социально-экономической системы проводится по критериям плотности заселения, показателей экономической активности, природно-ресурсных возможностей и развития инфраструктуры. Регион формирует свое уникальное внутреннее и внешнее экономическое пространство, куда входят локалитеты и комплексы, связывающие экономическую и производственную активности в более широкие структуры (транспортные узлы или городские агломерации).

Синергия региональных рынков ведет к созданию единого национального рынка, обеспечивает конституционно гарантированное свободное движение товаров и капиталов и исключает препятствия по экономической интеграции внутри страны [2].

Регион как компонент национальной экономической системы вступает в социально-экономические отношения с центральным федеральным управлением, соседними регионами и международным сообществом. Данные связи включают широкий спектр взаимоотношений, контроль над которыми является основной задачей в рамках государственной экономической политики в региональном разрезе [14].

Социально-экономическое региональное пространство позиционируется как закрытая терри-

ториальная система с единым экономическим комплексом и правилами регулирования. Цель создания такой системы заключается в обеспечении эффективной интеграции региональной экономики на основе взаимной выгоды и равноправия.

В основе рациональной социально-экономической системы лежат общие социальные установки в виде гарантии минимального уровня заработной платы и социальных выплат, а также централизованное регулирование через финансовую политику, развитие инфраструктуры, инвестиционную политику и государственную поддержку [14].

Для определения региональной идентичности используются различные критерии: географическое местоположение, размеры территории, специфика экономической и социальной деятельности и т.д. При этом, регион рассматривается как многоаспектная социально-экономическая система, объединяющая элементы территориального устройства экономики, демографической политики и социальной организации, и отражающая комплексный характер управления в пределах административных границ субъекта федерации [15].

Регион является уникальной системой с собственной структурой, комплексом функций и взаимосвязей с экономической средой, внутренней историей и культурой. Данные факторы оказывают влияние на особенности экономической, социальной и культурной жизни его жителей. Регион как система характеризуется сложной структурой, обширным количеством взаимодействующих объектов, преследующих различные цели, комплексностью управления и задержкой в координационных действиях при активной изменчивости отдельных компонентов.

Основную роль в функционировании региона как социально-экономической системы играют его жители и трудовые коллективы. При этом, необходимо отметить невозможность эффективного управления без учета социальных аспектов. Связи между составляющими региона не поддаются линейному описанию из-за того, что социальная жизнь часто проявляется в тенденциях, носящих нелинейный характер. Понимание динамики социальной жизни в регионе требует структурированного подхода путем выделения и взаимодействия различных объектов, влияющих на его развитие.

Рассматривая структуру региона, можно подходить с разных позиций: экономической, общественной, культурной, ресурсной и т.д. Выступая в качестве социально-экономической системы, регион включает в себя следующие ключевые подсистемы:

- основополагающая подсистема;
- комплекс обслуживания;
- экологическая составляющая;
- демографический компонент;
- инфраструктурная подсистема.

В данном контексте, связующим звеном между подсистемами служит человеческая деятельность, которая объединяет их в целостную социально-экономическую систему. Через межличностные коммуникации население позиционируется как основной элемент экономического потенциала и активный участник локально-общественного сообщества.

Структура региональной экономики тесно связана с национальной экономической системой. В период СССР регион как административно-территориальный субъект был лишь элементом общегосударственного хозяйства, где внутренние связи уступали место внешним. Региональные экономические характеристики тогда диктовались федеральными ведомствами, а не местными интересами [15].

Современный региональный экономический комплекс представляет собой материально-хозяйственную базу, состоящую из производственных комплексов и предприятий, связанных внутренними взаимодействиями.

Региональная система характеризуется положительной эффективностью в случае учета специфических региональных условий. Влияние на структуру и динамику региональных показателей оказывают разнообразные факторы - природные ресурсы, геоэкономическое положение, демографическая ситуация и др. Например, наличие природных ресурсов, климатические условия и экологическое состояние определяют природные факторы. Экономические аспекты связаны с расположением региона по отношению к крупным экономическим центрам и транспортным ко-

ридорам. Важную роль играют демографические характеристики в виде численности и структуры населения, а также уровня квалификации рабочей силы. Приведенные элементы формируют экономический профиль региона и подходы к управлению его хозяйственными и социальными процессами.

Региональная экономическая система состоит из комплекса секторов в области выпуска материальной продукции (промышленность, аграрный сектор, строительство) и предоставления различных услуг (транспорт, коммуникации, торговля, образование, здравоохранение).

Для гарантии устойчивого развития все регионы применяют комплексный метод с позиции развития ключевых сфер деятельности и способствуют созданию оптимальных условий для деятельности предприятий и жизни населения. Такой подход направлен на усиление экономической роли региона в рамках страны, повышение его социального уровня и соответствие региональной экономики требованиям национальной экономической политики [15].

Оптимизация экономического ландшафта региона направлена на максимальное использование его уникальных достоинств и ресурсов, в число которых входят природные, научные, технические и социоэкономические аспекты. Она также требует интеграции хозяйственных и общественных компонентов деятельности и обеспечения гармоничного развития основных, вспомогательных и сервисных отраслей.

Ключевые индикаторы, отражающие социально-экономическое развитие региона, включают:

- оптимальное распределение всех доступных ресурсов, включая труд, землю, природные богатства и капитал;
- стимулирование научных и организационных достижений;
- сбалансированное взаимодействие между специализированными, поддерживающими и обслуживающими секторами;
- полное завершение ключевых технологических циклов.

Внедрение комплексного подхода к развитию региона как социально-экономической системы показывает значимость координации между специализированными и местными стратегиями развития. Интересы конкретных отраслей и территориальных единиц часто расходятся, поскольку то, что выгодно для одной сферы деятельности, может противоречить интересам региона, и наоборот. Синтезирующим фактором в данном случае выступает социально-экономический подход. В рамках региональной хозяйственной системы функционируют фундаментальные структуры – субъекты хозяйствования, региональные власти и местное население, каждая из которых непосредственно влияет на формирование общего экономического результата [14].

Таким образом, проведенное выше исследование, позволяет уточнить содержание понятия «регион - как социально-экономическая система». Данное понятие трактуется следующим образом: это совокупность ресурсов и экономических субъектов, на территории одной страны, образующих единое целое (социально-экономическую структуру), взаимосвязанных и взаимодействующих между собой в сфере производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг, востребованных во внешней среде. Она неизбежно локализована в экономическом времени и пространстве, а также по отношению к ее альтернативным вариантам. В отличие от существующих трактовок данное понятие базируется на выделении идентификационных признаков региона, определяющих его как систему: территориальный признак, обозначающий целостность территории; экономический признак, обозначающий специфику и ресурсную самостоятельность региона; административный признак, т.е. управляемость, которая подразумевает наличие политико-административных органов управления; организационный признак, который представляет комплексность, посредством сбалансированного и пропорционального развития производительных сил региона.

Необходимо отметить, что национальная региональная политика России направлена на:

- создание условий для оптимального размещения технологического потенциала и населения;
- устранение различий в социально-экономическом развитии регионов;
- интеграцию регионов в мировую экономику;
- развитие в ответ на происходящие мировые и государственные тенденции.

На данный момент основной целью региональной политики России выступает обеспечение

стабильного социально-экономического развития, стимулирование территориальной конкуренции и разработка политик для региональных кластеров.

Ключевыми задачами государственной региональной стратегии России являются:

- стимулирование формирования новых экономических центров или полюсов роста за счет государственной поддержки крупных инвестиционных проектов;
- создание и развитие специальных экономических зон, преимущественно производственно-торговых;
- реализация социальных программ, направленных на поддержку традиционных образов жизни коренных народов отдельных территорий;
- спонсирование значимых проектов, способствующих региональному развитию [16].

При этом, для обеспечения необходимого уровня социально-экономических результатов региона необходима координация между предприятиями различной ведомственной принадлежности на его местности. В частности, актуально планирование размещения будущих производств, синхронизация запуска значимых хозяйственных объектов и развитие объектов технологической и социальной инфраструктуры, в том числе и средств охраны природы.

3. Выводы

Согласно действующему законодательству РФ, регион определяется как территориальная единица, которая в сочетании с другими регионами формирует макрорегион с уникальными экономическими и социальными характеристиками. Такие территориальные субъекты требуют разработки стратегий по развитию и укреплению их социально-экономического потенциала и интеграции в общенациональное экономическое пространство.

Региональная социально-экономическая структура представлена сетью взаимодействующих экономических субъектов и отраслей, ориентированных на ключевые производственные узлы. Такая система предполагает интеграцию специализированных отраслевых стратегий и оптимизацию управления ресурсами для устранения территориальных различий и ускорения экономического развития. Основные направления регионального развития включают их интеграцию в экономическое пространство страны и мира, а также повышение конкурентоспособности через ресурсное управление и содействие сбалансированному росту.

Литература

1. Чупина, И.П. Региональная экономика и управление / И.П. Чупина. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2021. – 146 с.
2. Региональная экономика / Е.Л. Плисецкий [и др.]; под редакцией Е.Л. Плисецкого. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2020. – 534 с.
3. Баранский, Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография / Н.Н. Баранский. – М., 1956. – 267 с.
4. Колосовский, Н.Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М.: Мысль, 1969. – 335 с.
5. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика / Н.Н. Некрасов. – М.: Экономика, 1975. – 343 с.
6. Шнипер, Р.И. Взаимодействие участников регионального воспроизводственного процесса в условиях регулируемой рыночной экономики / Р. И. Шнипер. – Новосибирск: ИЭИОПП, 1990. – 49 с.
7. Маршалова, А. С. Управление экономикой региона / А.С. Маршалова, А.С. Новоселов. – Новосибирск, 2001. – 404 с.
8. Иншаков, О. В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов // Пространственная экономика. – 2007. – № 1. – С. 5-21.
9. Митрофанова, И.В. Стратегическое программирование развития макрорегиона / И.В. Митрофанова. – Р/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 528 с.
10. Митрофанова, И.В. Регион: эволюция подходов к идентификации и типологизации / И.В. Митрофанова, Н.А. Гаспарян // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №22. – С. 51-59.
11. Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/2011a123b16a58aa919bb52261df7e3ee94cabe3/ (дата обращения: 29.04.2024).
12. Об утверждении основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на

период до 2025 года: Указ Президента РФ от 16.01.2017 № 13 [Электронный ресурс] // Консультант-Плюс. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967 (дата обращения: 29.04.2024).

13. Гранберг, А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. – 496 с.
14. Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. – М.: Инфра-М, 2006. – 416 с.
15. Коваленко, Е. Региональная экономика и управление / Е. Коваленко, Г. Зинчук, С. Кочеткова, С. Маслова, Т. Полушкина, С. Рябова, О. Якимова. – СПб.: Питер, 2008. – 288 с.
16. Народнохозяйственный комплекс и регион / А. И. Добрынин, М. В. Ермолин, П. М. Павлов и др.; Под общ. ред. А. И. Добрынина. - Ленинград: Лениздат, 1982. - 159 с.

References

1. SHupina, I.P. Regional'naya ekonomika i upravlenie / I.P. SHupina. – Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2021. – 146 s.
2. Regional'naya ekonomika / E.L. Pliseckij [i dr.]; pod redakciej E.L. Pliseckogo. – 3-e izd., pererab. i dop. – М.: YUrajt, 2020. – 534 s.
3. Baranskij, N.N. Ekonomicheskaya geografiya. Ekonomicheskaya kartografiya / N.N. Baranskij. - М., 1956. - 267 s.
4. Kolosovskij, N.N. Teoriya ekonomicheskogo rajonirovaniya / N. N. Kolosovskij. – М.: Mysl', 1969. - 335 s.
5. Nekrasov, N.N. Regional'naya ekonomika / N.N. Nekrasov. - М.: Ekonomika, 1975. – 343 s.
6. SHniper, R.I. Vzaimodejstvie uchastnikov regional'nogo vosproizvodstvennogo processa v usloviyah reguliruemoj rynochnoj ekonomiki / R. I. SHniper. - Novosibirsk: IEIOPP, 1990. - 49 s.
7. Marshalova, A. S. Upravlenie ekonomikoj regiona / A.S. Marshalova, A.S. Novoselov. - Novosibirsk, 2001. - 404 s.
8. Inshakov, O. V. Institucional'nost' prostranstva v koncepcii prostranstvennoj ekonomiki / O.V. Inshakov, D.P. Frolov // Prostranstvennaya ekonomika. - 2007. - № 1. – S. 5-21.
9. Mitrofanova, I.V. Strategicheskoe programmirovaniye razvitiya makroregiona / I.V. Mitrofanova. - R/D.: Izd-vo YUNC RAN, 2009. - 528 s.
10. Mitrofanova, I.V. Region: evolyuciya podhodov k identifikacii i tipologizacii / I.V. Mitrofanova, N.A. Gasparyan // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. - 2011. - №22. – S. 51-59.
11. Ob Osnovnyh polozheniyah regional'noj politiki v Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 03.06.1996 № 803 [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. - Rezhim dostupa:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10590/2011a123b16a58aa919bb52261df7e3ee94ca6e3/ (data obrashcheniya: 29.04.2024).
12. Ob utverzhdenii osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 16.01.2017 № 13 [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus. - Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967 (data obrashcheniya: 29.04.2024).
13. Granberg, A.G. Osnovy regional'noj ekonomiki / A.G. Granberg. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006. – 496 с.
14. Fetisov, G.G. Regional'naya ekonomika i upravlenie / G.G. Fetisov, V.P. Oreshin. – М.: Инфра-М, 2006. – 416 с.
15. Kovalenko, E. Regional'naya ekonomika i upravlenie / E. Kovalenko, G. Zinchuk, S. Kochetkova, S. Maslova, T. Polushkina, S. Ryabova, O. YAKimova. – СПб.: Питер, 2008. – 288 с.
16. Narodnohozyajstvennyj kompleks i region / A. I. Dobrynin, M. V. Ermolin, P. M. Pavlov i dr.; Pod obshch. red. A. I. Dobrynina. - Ленинград: Lenizdat, 1982. - 159 s.

УДК 347.1

ЭФЕНДИЕВА ДЖАМИЛЯ САБИРОВНА

старший преподаватель кафедры «ГиМУ», ФГБОУ ВО

«Дагестанский государственный университет»,

e-mail: efendieva.d.s@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-63-71

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация: В условиях современной экономики очень часто появляется проблема недостатка государственного финансирования в крупные инфраструктурные проекты. Как показывает отечественная и зарубежная практика, государственно-частное партнерство – это взаимовыгодное сотрудничество власти и бизнеса, которое способствует развитию экономики, социальной сферы, предпринимательства, решению проблем на конкретной территории. В статье автором раскрывается сущность механизма государственно-частного партнерства, проводится анализ уровня развития ГЧП, выделена роль ГЧП в создании социально-значимых объектов. Выявлены основные проблемы, препятствующие активному применению данного механизма в республике Дагестан и пути их решения. Оптимальная реализация данного механизма позволяет получить существенный экономический эффект за счет того, что существует личная заинтересованность частного лица в получении доходов от построенного или модернизированного объекта.

Ключевые слова: региональная экономика, проблемы, инфраструктура, государственно-частное партнерство, развитие.

EFENDIEVA DJAMILA SABIROVNA

Senior lecturer of the GiMU Department,

Dagestan State University,

e-mail: efendieva.d.s@mail.ru

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract: In the modern economy, the problem of lack of government funding for large infrastructure projects very often arises. As domestic and foreign practice shows, public-private partnership is a mutually beneficial cooperation between government and business, which contributes to the development of the economy, social sphere, entrepreneurship, and solving problems in a specific territory. In the article, the author reveals the essence of the public-private partnership mechanism, analyzes the level of development of PPP, and highlights the role of PPP in the creation of socially significant objects. The main problems that impede the active use of this mechanism in the Republic of Dagestan and ways to solve them have been identified. The optimal implementation of this mechanism makes it possible to obtain a significant economic effect due to the fact that there is a personal interest of a private person in receiving income from a constructed or modernized facility.

Keywords: regional economy, problems, infrastructure, public-private partnership, development.

Для качественной и эффективной реализации проектов по модернизации существующих и возведению новых объектов общественной инфраструктуры, государство не всегда в состоянии финансировать их в достойной мере. Уровень потребностей в государственных услугах и требуемой инфраструктуры, с одной стороны, и ограничение бюджета, с другой стороны, всегда

имеют разрыв, который постоянно увеличивается.

Вопрос внедрения эффективных и понятных механизмов в процессе управления публичной собственностью, обеспечения максимальной прозрачности при использовании государственного и муниципального имущества остается актуальным в сфере государственного и муниципального управления.

Большое значение имеет тот факт, что объекты общественной инфраструктуры, выводимые государственными и муниципальными органами, приносили пользу жителям и повысили качество и уровень жизни населения [24].

В последние два десятилетия мир увидел колоссальный прорыв развития компьютерных технологий, роботизации, достигнута высокая производительность труда во многих сферах жизнедеятельности населения. Однако, в то же самое время, даже в развитых экономиках мира, проблемы в жизнеобеспечивающих сферах, таких как системы водо-, тепло-, электроснабжения, канализации, переработки мусорных отходов, пробки на городских дорогах носит угрожающий характер [22, с.17].

По данным Всемирного банка и Global infrastructure Hub в мире сохраняется дефицит средств, направляемых на развитие инфраструктуры, на период 2021-2040 годов оцениваются в 13трлн долл. США, около 625 млрд долл. приходится отдельно на Россию [8]. По словам главы Минстроя России: «Износ коммунальной инфраструктуры в ряде регионов России доходит до 80%, а в среднем 40%»[10]. Данная отрасль одна из самых отсталых и проблемных в экономике страны, и износ коммунальных сетей идет большими темпами, чем рост инвестиции по мнению вице-преьера РФ Марата Хуснуллина[10].

Согласно данным Росстата, степень износа основных фондов в целом по России остается близкой к 50%, а в некоторых федеральных округах она существенно выше [18] (см.рис.1). Альтернативные источники заявляют о гораздо более пессимистичных данных, по их мнению, износ основных фондов в России давно превышает 65%-ный рубеж [15]. Для его устранения, по мнению специалистов [2], важнейшим направлением является развитие частных операторов, оказывающих качественные услуги.

Инфраструктура в значительной степени формирует облик территории и определяет многие её характеристики: степень дифференциации и интегрированности, емкость, степень зрелости, плотность хозяйственного освоения, социальные параметры. Привлекательная инфраструктура выступает в роли одного из самых значимых факторов обеспечения конкурентоспособности муниципальных образований, регионов и страны в целом [22].

Износ основных фондов в Российской Федерации, в %

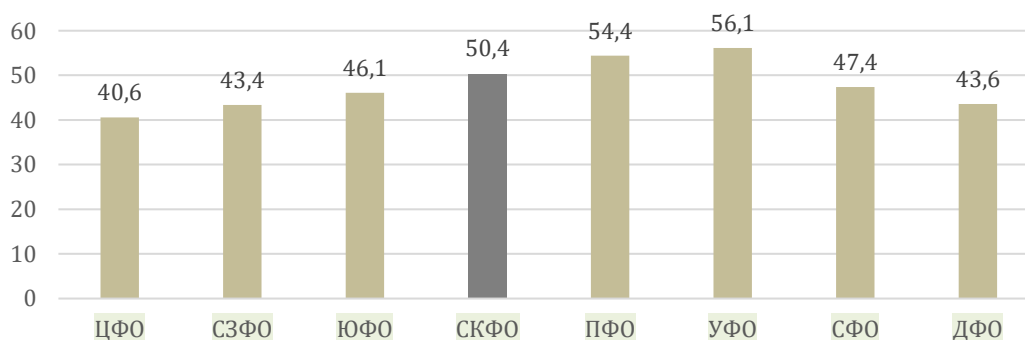

Рис.1. Занимаемое место и степень износа основных фондов в РФ [18, с.511-512].
Составлен автором из источника: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023г.

Анализ мирового опыта свидетельствует, что механизм ГЧП является эффективным средством при решении задач, как связанных с развитием и модернизацией экономики, так и социальной направленности, обеспечивающих рост уровня и общее повышение качества жизни насе-

ления [23, с.4]. Как верно отмечено авторами: «...успешность любого проекта, в том числе связанного с ГЧП, во многом зависит от среды его реализации... нестабильность, неустойчивость этой среды ассоциируется со снижением уровня экономической безопасности в национальном, региональном или отраслевом масштабе, порождает риск, осложняющие реализацию ГЧП-проектов» [13, с.188].

Развитие ГЧП определяется несколькими основными факторами, влияющими на расширение масштабов и форм взаимодействия государства и бизнеса [3]:

во-первых, ГЧП является одним из механизмов смешанной экономики, позволяющим развивать отношения бизнеса и государства;

во-вторых, ГЧП позволяет вовлекать ресурсы частного сектора в процессы воспроизводства в отраслях и сферах, находящихся в собственности государства и местных органов власти, а также использовать частную предпринимательскую инициативу для повышения эффективности расходования бюджетных средств;

в-третьих, объединение усилий и ресурсов бизнеса и государства в рамках конкретных проектов формирует их дополнительные конкурентные преимущества.

Бизнес по сравнению с государственными институтами обладает большей мобильностью, быстротой принятия решений, способностью к нововведениям, стремлением к поиску технических и технологических улучшений для обеспечения конкурентоспособности. Правительство же, в свою очередь, может обеспечить более успешную реализацию проектов ГЧП путем создания стабильной нормативной правовой базы, проведения организационных мероприятий, в том числе по взаимодействию с гражданским обществом, а также использования финансово-экономических рычагов: субсидий, гарантий, стимулирующего налогообложения и других видов поддержки.

Государственно-частное партнерство в России развивается как социальный институт, сформирована его нормативно-правовая база, которая дополняется и совершенствуется, в этой сфере существуют организационные механизмы и система управления, активно реализуются проекты ГЧП, вовлекается всё большее количество участников на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Его преимущества очевидны: реализуются крупные инвестиционные проекты на взаимовыгодных условиях для бизнеса и государства, сокращаются бюджетные расходы на строительство и реконструкцию различных объектов, реализуются социально-значимые проекты с активным участием населения, организаций и органов власти развивается предпринимательская активность [21]. Существуют разные формы ГЧП. Наиболее распространенные – это концессии, офсетные контракты, договоры аренды и контракты жизненного цикла. Например, среди проектов, прошедших коммерческое закрытие в 2022 году, 59 структурированы в форме концессионного соглашения (231,3 млрд. руб. общих инвестиций) и 4 в форме СГЧП/СМЧП 0,42 млрд руб. общих инвестиций [7].

По данным платформы «Росинфра», по итогам 2022 года в России на различных этапах реализации находятся не менее 4098 проектов ГЧП с совокупным объемом общих инвестиций – 6 трлн руб., из которых 4,3 трлн руб. составляют средства частных инвесторов. Коммерческое закрытие в 2022 году прошли 316 проектов с общим объемом инвестиций 702,7 млрд руб., из которых 433,1 млрд руб. – частные средства. В сравнении с 2021 годом количество заключенных соглашений и объем законтрактованных инвестиций возросли на 29% и 39,5% соответственно» [11]. Важно отметить этот факт, так как рост рынка ГЧП происходил на фоне кризисного сжатия экономики России, вызванного санкциями. Так, по оценке Росстата, ВВП РФ в 2022 году снизился на 2,1%. Это меньше, чем падение в 2020 году вследствие коронакризиса (2,7%) и сопоставимо с падением в 2015 году из-за «крымских» санкций на 2,0% [19]. Иными словами, деятельность, связанная с ГЧП, можно отнести к секторам, направляющим экономику вперед [12]. Как отмечают эксперты, в условиях кризиса, когда происходит сжатие производства, высвобождение занятых, участие для бизнеса в ГЧП-проектах гарантирует для предпринимателей защиту от рисков [13, с.188]. По словам Дмитрия Ялова, заместителя председателя Ленинградской области, частный бизнес очень ограничен в денежном риске. И привел пример Ленинградской области, в которой частных партнеров страхует региональное правительство, компенсируя часть затрат в случае заморозки проекта [4].

В регионах РФ уровень развития ГЧП разный, что зависит от многих факторов. Согласно

Приказу Министерства экономического развития РФ № 762 от 25.11.2019 г., рейтинг развития ГЧП в регионе определяется методикой среднего значения трех факторов: динамика реализации проектов ГЧП в отчетном году; накопленный опыт реализации соглашений о ГЧП в предшествующие годы; нормативно-институциональная среда (НИС) в сфере ГЧП в субъекте РФ [16].

В тройку лидеров попали Нижегородская область (74,3 балла), Хабаровский край (64,4 балла) и Омская область (62,1 балла). Рейтинг субъектов по уровню развития ГЧП, которые вошли в топ-10 представлен в таблице 1.

Таблица 1

Рейтинг субъектов РФ по уровню развития ГЧП, которые вошли в топ-10 по интегральному значению, 2022г. [17]

Субъект РФ	Уровень развития сферы ГЧП, баллы	Динамика, баллы	Накопленный опыт, баллы	НИС, баллы	Место 2022
Нижегородская область	74,3	100,0	11,2	21,0	1
Хабаровский край	64,4	80,0	7,0	69,3	2
Омская область	62,1	77,6	2,5	72,9	3
Республика Татарстан	58,2	69,1	5,6	87,1	4
Пермский край	43,8	46,3	22,5	69,1	5
Республика Башкортостан	35,8	39,8	9,0	61,5	6
Краснодарский край	31,0	33,2	0,9	75,3	7
Белгородская область	27,5	26,0	5,4	81,5	8
Ямало-Ненецкий автономный округ	26,5	21,2	9,3	98,0	9
г. Санкт-Петербург	25,6	2,9	85,3	65,4	10

В исследовании мы изучили развитие ГЧП в Республике Дагестан.

Задачи участия Республики Дагестан в проектах ГЧП таковы: привлечь частные инвестиции в экономику республики; реализовать социально-значимые проекты региона; эффективно использовать имущество республики; повысить качество предоставляемых и продаваемых услуг, работы и товаров [25, с.253].

По официальным данным, на текущий момент в Республике Дагестан реализуется 11 концессионных соглашений, в том числе 5 концессионных соглашений на Республиканском уровне:

1) Концессионное соглашение между Республикой Дагестан (Агентство по предпринимательству и инвестициям Республики Дагестан) и обществом с ограниченной ответственностью «Единая клинично-диагностическая лаборатория» от 2 августа 2016г. №1 КС/16 в отношении объекта «Единая клинично-диагностическая лаборатория в городе Буйнакске Республики Дагестан». Общий объем инвестиции – 1200 млн. рублей, срок действия соглашения – 25 лет.

2) Концессионное соглашение между Республикой Дагестан (МЧС Дагестана) и простым товариществом, образованным АО «Азимут» и ООО «Социальные системы» (г. Москва) от 11 апреля 2017г. № 1-КС, объектом которого являются элементы обустройства автомобильных дорог на территории Республики Дагестан, технологически связанные между собой объекты недвижимого и движимого имущества, работающие в автоматическом режиме специальные технические средства, имеющие функции фото- и киносъемки, видеозаписи для фиксации нарушения правил дорожного движения на территории Республики Дагестан. Общий объем инвестиции – 776,8 млн. рублей, срок действия соглашения – 11,5 лет.

3) Три концессионных соглашения в отношении создания объектов, на которых осуществляется обработка, обезвреживание, утилизация и захоронение твердых коммунальных отходов в Хасавюртовском, Дербентском, Карабудахкентском и Кумторкалинском районах Республики Дагестан между Правительством РД и обществом с ограниченной ответственностью «Республиканский экологический оператор».

А также шесть концессионных соглашений на муниципальном уровне в сфере электроснабжения, ЖКХ и развитие городской среды.

Наиболее распространенной формой ГЧП в республике является концессия. Несомненным

плюсом данного механизма управления является то, что в рамках концессионного соглашения право собственности на объект всегда сохраняется за публичной стороной (концедентом), а осуществление эксплуатации всегда возлагается на концессионера, что позволяет осуществлять контроль за использованием имущества, защищая общественные интересы [24, с. 654]. В 2013 году вступили в силу поправки в законодательство в сфере ЖКХ (запрет на передачу в аренду объектов ЖКХ с высоким уровнем износа), вследствие которых концессия стала единственным механизмом для передачи объектов ЖКХ в управление частному инвестору [9]. В Дагестане График передачи в концессию объектов ЖКХ государственных и муниципальных предприятий, осуществляющих неэффективное управление был утвержден Постановлением правительства 25 декабря 2014 года [5].

Развитие государственно-частного партнерства в регионе регламентируется законом Республики Дагестан от 02.02.2017г. №5 «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Республике Дагестан». Объектами соглашений в законе обозначены транспортная инфраструктура, коммунальное хозяйство, электроэнергетика, связь, социальные объекты здравоохранения, образования, культуры, туризма и спорта [1]. Хотя в республике кроме упомянутого закона действует и целый ряд других документов нормативно-правовой базы, регулирующих инвестиционную деятельность, залоговый фонд, государственные гарантии, статус приоритетных инвестиционных проектов и площадок, тем не менее уровень развития ГЧП в республике низок.

Существует ряд проблем, которые препятствуют активному внедрению механизмов ГЧП в республике: отсутствие надежной базы проектов ГЧП (нехватка четких проектных предложений и технико-экономических обоснований); недостаточное развитие нормативно-институциональной среды; отсутствие прозрачности; нет специализированного органа по управлению механизмами ГЧП; дефицит профессиональных кадров, способных качественно составлять долгосрочные соглашения и обеспечить проработку и сопровождение проекта. Рассмотрим более подробно.

Несмотря на то, что в регионе существует большая потребность в инфраструктуре, часто не хватает четких проектных предложений и технико-экономических обоснований. Данный момент затрудняет партнерам частного сектора выявление жизнеспособных проектов и может привести к задержкам в разработке. Объективную оценку состояния дел в республике Дагестан дает сравнительный анализ уровня развития ГЧП в целом и развития ее нормативно-институциональной среды. Нормативно-институциональная среда в Республике Дагестан составляет в рейтинге по уровню развития ГЧП за 2022г. 44,9 балла (66 место среди субъектов РФ). В рамках данного фактора оценивается работа органов власти, включая их открытость для инвесторов (показатель открытости и обеспеченности в республике составляют всего 12 и 34 баллов в рейтинге уровня развития ГЧП за 2022 год [18]), а также готовность оказывать консультационную и финансовую поддержку проектам ГЧП. Лидирующие места по этому фактору в целом характерны для регионов, имеющих удобный и информативный сайт по теме ГЧП в сети «Интернет», а также сильную управленческую команду в сфере ГЧП и реализующих действенные меры поддержки проектов. В этой связи мы согласны с мнением д.э.н., профессора Шабановой М.М. «...создание единого центра по управлению механизмом ГЧП, обладающего широкими полномочиями и соблюдающего интересы двух основных институтов- государства и бизнеса – в специфических условиях республики может способствовать развитию институциональной среды». Образовательные учреждения только начинают их готовить и, зачастую, специалистам органов государственной власти субъекта Федерации тяжело подготовить концепцию проекта, не говоря о проектно-сметной документации. Тут, по нашему мнению, необходимо как приобретение необходимых компетенций уже имеющимися сотрудниками, так и дополнительное привлечение в штат высококвалифицированных специалистов.

Как показывает данные таблицы 2. пять регионов Северо-Кавказского Федерального округа (Ставропольский край, Ингушетия, Северная Осетия, Карачаево-Черкесия и Кабардино-Балкария) попали в конец рейтинга по интегральному показателю уровня развития ГЧП в субъекте РФ в 2022 году. Выше всех оказались Чечня (на 26-м месте (+47 позиций за год) с 14,2 баллами) и Дагестан (на 30-м месте (+39 позиций за год)) с 13 баллами. Такой результат нельзя назвать отличным, но следует учитывать положительную динамику в развитии сферы ГЧП в регионе.

Сравнение результатов рейтинга регионов СКФО по уровню развития ГЧП в 2022(составлено по данным [18]).

Субъект РФ (СКФО)	Уровень развития сферы ГЧП, баллы	Динамика, баллы	Накопленный опыт, баллы	НИС, балл	Место 2022г./2021г.
Республика Дагестан	13,0	12,0	0,7	44,9	30/69
Чеченская республика	14,2	13,0	0,1	46,8	26/73
Ставропольский край	2,7	0,0	0,1	26,5	76/53
Республика Ингушетия	2,7	0,0	0,0	26,5	77/83
Кабардино-Балкарская Республика	5,0	0,0	0,0	50,0	84/79
Карачаево-Черкесская Республика	6,7	0,0	0,0	66,8	82/80
Северная Осетия - Алания	2,7	0,0	0,0	26,5	79/82

В 2021 году Дагестан занимал в рейтинге по уровню развития ГЧП в субъектах РФ лишь 69 место (см. таблица 2), т.е. развитие ГЧП сравнялось с уровнем развития 2017 года. Положительный сдвиг вверх Республики Дагестан в перечне субъектов по уровню развития ГЧП в 2022 году (30 место в интегральном значении), по сути, связано лишь с запуском (коммерческим закрытием) концессионного соглашения на площадке IX Инфраструктурного конгресса «Российская неделя ГЧП», предусматривающих строительство трех мусорных полигонов в Махачкале, Дербенте и Хасавюрте. На разработку проекта потрачено свыше 400 млн. руб. [60]. Это самая крупная в стране концессия обращения с отходами мощностью 950 тыс. тонн в год с объемом инвестиций более 14 млрд. рублей [20].

В современных условиях государственно-частное партнерство в Республике Дагестан сталкивается со множеством трудностей, которые необходимо преодолевать и активно развивать сферу ГЧП, так как данный механизм способен создавать синергетические предпосылки в решении многих проблем региона.

Для эффективной и успешной реализации проектов ГЧП органы власти в республике должны сфокусировать усилия в следующих направлениях:

- проведение анализа опыта реализации проектов ГЧП и практики применения концессионных соглашений в регионах страны и поиск возможностей их применения в республике;
- своевременно и должным образом доводить до сведения потенциальных инвесторов о действующих формах ГЧП и его преимуществах;
- создать условия для подготовки профессиональных кадров в области управления проектами государственно-частного партнерства;
- иметь в наличии стратегию инфраструктурного развития республики на несколько лет вперед;
- иметь экспертную оценку возможностей финансовой нагрузки на бюджет республики от проектов ГЧП;
- провести всесторонний анализ проектов государственно-частного партнерства в плане их правовой, технической и финансовой составляющих с последующим отбором наиболее целесообразных;
- вести мониторинг и надзор над реализацией проектов ГЧП и их результатами.

Как показывает передовой опыт, условиями развития ГЧП являются наличие эффективной законодательной базы, эффективная система стратегического планирования в регионе, наличие сильных органов управления по развитию ГЧП, использование методологии проектного управления, эффективное взаимодействие всех участников ГЧП [21].

Литература

1. Абдулаева Л.Л., Шабанова М.М. Опыт реализации и проблемы развития государственно-частного партнера в Республике Дагестан // *Наука и бизнес: пути развития* 2022г. №5 (131). - с. 231-233

2. Борщевский Г.А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для среднего профессионального образования. - Москва: Издательство Юрайт, 2020с.
3. Варнавский В. Г. Управление государственно-частными партнерствами за рубежом / В. Г. Варнавский // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2012. – № 2. – С. 134–147.
4. Государственно-частное партнерство – залог динамичного развития российской экономики// <https://presscentr.rbc.ru/tpost/b7x5lrcsp1-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-zalo> (дата обращения: 7.04.2024г.)
5. Графики передачи в концессию объектов жилищно-коммунального хозяйства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/zhilishno-kommunalnoe-hozyajstvo/grafiki-peredachi-v-kontsessiyu-obektov-zhilishchno-kommunalnogo-khozyaystva/> (дата обращения: 13.04.2024г.)
6. В Дагестане обостряется проблема обращения с ТКО // <https://mkala.mk.ru/social/2022/12/15/v-dagestane-obostryaetsya-problema-obrashheniya-s-tko.html> (дата обращения: 11.04.2024г.)
7. Инвестиции в инфраструктуру и в ГЧП в 2022г. Аналитический обзор. Национальный центр ГЧП. Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf> (дата обращения: 10.02.2024г.)
8. Инфраструктура для устойчивого развития [Электронный источник] <https://pppcenter.ru/upload/iblock/273/2731e9cc60b07a1226f8c3b5cc154e95.pdf> (дата обращения: 11.04.2024г.)
9. Информационно-аналитический обзор о развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации // <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (дата обращения: 13.04.2024г.)
10. Минстрой: износ коммунальной инфраструктуры доходит в ряде регионов до 80%. Режим доступа: <https://realty.ria.ru/20240221/iznos-1928686035.html> (дата обращения: 7.04.2024г.)
11. Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2022 года: аналитический дайджест. Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/document/1a2a971b7067b0838f3e89496629e0cb.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
12. Пролубников А.В., Румянцев А.С. Государственно-частное партнерство в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции Covid- // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2021. – № 5 (131). – С. 75-79.
13. Плотников В.А., Румянцев А.С. Государственно-частное партнерство и экономическая безопасность: концептуальная взаимосвязь// В сборнике: Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике. Материалы V Международной научной конференции. Нижний Новгород, 2023.-С.187-191.
14. Проекты государственно-частного партнерства // [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://rosinfra.ru/public-partner/17875/projects> (дата обращения: 14.04.2024г.)
15. Прохорова Э.К. Влияние состояния основных фондов на развитие российской промышленности в условиях международных санкций// Вестник Международного института рынка.-2019.- №1.-С.30-36
16. Приложение №1 к приказу Минэкономразвития России от 25.11.2019г. №762 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/73244372/#friends> (дата обращения: 7.04.2024г.)
17. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2022год. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/rejting_regionov_po_urovnyu_razvitiya_gchp/ (дата обращения: 14.04.2024г.)
18. Регионы России. Социально-экономические показатели 2023г./ Федеральная служба государственной статистики (Росстат). М. 2023г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (дата обращения: 4.05.2024г.)
19. Росстат оценил спад ВВП РФ в 2022 году в 2,1%. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/business/887045> (дата обращения: 10.02.2023).
20. РЭО назвал топ-10 регионов в сфере государственно-частного партнерства [Электронный ресурс]// <https://reo.ru/tpost/b18skffhd1-reo-nazval-top-10-regionov-v-sfere-gosud> (дата обращения: 11.04.2024г.)
21. Сапожникова Т.И. Развитие государственно-частного партнерства в Российской Федерации: региональный аспект (на примере Забайкальского края)// Вестник ЗабГУ. 2022. Т.28.-№8

22. Сиваев С. Б., Маркварт Э. Государственно- и муниципально-частное партнерство в России и за рубежом: учебное пособие / С. Б. Сиваев, Э. Маркварт.—М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018.—404.
23. Ткаченко И.Н. К вопросу о понимании механизма государственно-частного партнерства основными стейкхолдерами: государством и бизнесом / И.Н. Ткаченко [и др.] // Управленец. 2013. -№ 6 (46).
24. Чазова И.Ю., Бородина А.И. Государственно-частное партнерство как инструмент повышения доли вовлеченности объектов государственного и муниципального имущества в хозяйственный оборот// В сборнике: Актуальные вопросы экономики и финансов. Сборник статей II международной научно-практической конференции. Ижевск, 2022. -С. 648-663.
25. Эфендиева Д.С. Муниципально-частное партнерство как инструмент муниципального развития// Экономика устойчивого развития. 2019г. - №1 (37).- С.252-255

References

1. Abdulaeva L.L., Shabanova M.M. Implementation experience and development problems of a public-private partner in the Republic of Dagestan //Science and business: ways of development 2022 No.5 (131).-pp. 231-233
2. Borshchevsky G.A. Public-private partnership: textbook and workshop for secondary vocational education.-Moscow: Yurait Publishing House, 2020s.
3. Varnavsky V. G. Management of public-private partnerships abroad / V. G. Varnavsky // Issues of state and municipal management. - 2012. – No. 2. – pp. 134-147.
4. Public-private partnership is the key to the dynamic development of the Russian economy// <https://presscentr.rbc.ru/tpost/b7x5lrcsp1-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-zalo> (date of application: 04/7/2024)
5. Schedules for the transfer of housing and communal services facilities to the concession [Electronic resource]. Access mode: <https://minstroyf.gov.ru/trades/zhilishno-kommunalnoe-hozyajstvo/grafiki-peredachi-v-kontsessiyu-obektov-zhilishchno-kommunalnogo-khozyaystva> / (date of application: 04/13/2024)
6. The problem of handling MSW is escalating in Dagestan // <https://mkala.mk.ru/social/2022/12/15/v-dagestane-obostryaetsya-problema-obrashheniya-s-tko.html> (date of application: 04/11/2024)
7. Investments in infrastructure and PPP in 2022. Analytical review. The National PPP Center. Access mode: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf> (date of access: 02/10/2024)
8. Infrastructure for sustainable development [Electronic source] <https://pppcenter.ru/upload/iblock/273/2731e9cc60b07a1226f8c3b5cc154e95.pdf> (date of application: 04/11/2024)
9. Information and analytical review on the development of public-private partnership in the Russian Federation // <https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf> (date of application: 04/13/2024)
10. Ministry of Construction: the deterioration of municipal infrastructure reaches 80% in some regions. Access mode: <https://reality.ria.ru/20240221/iznos-1928686035.html> (date of application: 04/7/2024)
11. Main trends and statistics of the PPP market by the end of 2022: analytical digest. Access mode: https://rosinfra.ru/files/analytic_document/1a2a971b7067b0838f3e89496629e0cb.pdf (accessed: 02/10/2023).
12. Prolubnikov A.V., Rumyantsev A.S. Public-private partnership in the context of the pandemic of the new coronavirus infection Covid- // Izvestiya St. Petersburg State University of Economics. – 2021. – № 5 (131). – Pp. 75-79.
13. Plotnikov V.A., Rumyantsev A.S. Public-private partnership and economic security: conceptual interrelation//In the collection: Socio-economic prerequisites and results of the development of new technologies in the modern economy. Materials of the V International Scientific Conference. Nizhny Novgorod, 2023.-pp.187-191.
14. Projects of public-private partnership // [Electronic resource]: Access mode: <https://rosinfra.ru/public-partner/17875/projects> (date of application: 04/14/2024).
15. Prokhorova E.K. The impact of the state of fixed assets on the development of Russian industry in the context of international sanctions// Bulletin of the International Market Institute.-2019.- No.1.-pp.30-36
16. Appendix No. 1 to the order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated 11/25/2019 No. 762 [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/73244372/#friends> (date of application: 04/7/2024)

17. *Rating of the subjects of the Russian Federation by the level of development of public-private partnership in 2022*. Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d22/gosudarstvenno_chastnoe_partnerstvo/rejting_regionov_po_urovnyu_razvitiya_gchp/ (date of application: 04/14/2024)
18. *Regions of Russia. Socio-economic indicators of 2023.* / Federal State Statistics Service (Rosstat). M. 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2023.pdf (date of application: 05/14/2024)
19. *Rosstat estimated the decline in Russia's GDP in 2022 at 2.1%.* – Access mode: <https://www.interfax.ru/business/887045> (date of reference: 02/10/2023).
20. *REO named the top 10 regions in the field of public-private partnership [Electronic resource]*// <https://reo.ru/tpost/b18skffhd1-reo-nazval-top-10-regionov-v-sfere-gosud> (date of application: 04/11/2024)
21. Sapozhnikova T.I. *Development public-private partnership in the Russian Federation: a regional aspect (on the example of the Trans-Baikal Territory)*// *Bulletin of ZabGU*. 2022. Vol.28.-No.8
22. Sivaev S. B., Markwart E. *Public and municipal-private partnership in Russia and abroad: a textbook* / S. B. Sivaev, E. Markwart.—M.: Publishing House "Delo" RANEPА, 2018.-404.
23. Tkachenko I.N. *On the understanding of the mechanism of public-private partnership the main stakeholders: the state and business* / I.N. Tkachenko [et al.] // *The manager*. 2013. -№ 6 (46).
24. Chazova I.Yu., Borodina A.I. *Public-private partnership as a tool to increase the share of involvement of state and municipal property in economic turnover*// *In the collection: Current issues of economics and finance. Collection of articles of the II international scientific and practical conference. Izhevsk, 2022.* -pp. 648-663.
25. Efendieva D.S. *Municipal-private partnership as a tool for municipal development*// *The economics of sustainable development*. 2019 - No.1 (37). - pp.252-255

ФУРСОВ ВИКТОР АЛЕКСАНДРОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления и экономики труда, Северо-Кавказский федеральный университет,
e-mail: fursov.va@mail.ru

АЛИЕВА ЗАИРА МАГОМЕДОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного муниципального управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: zaira-64-09@rambler.ru

МАЛЬСАГОВА ХАВА СУЛТАНОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Учет, анализ и аудит в цифровой экономике»,
Чеченский государственный университет имени А.А. Кадыева,
e-mail: Malsagova1972@bk.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-72-79

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ И МОНИТОРИНГ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Аннотация. В современном информационном обществе применение современных информационных технологий и инновационных подходов становится критически важным для обеспечения прозрачности, оперативности и точности процессов анализа и управления. Исследование также актуально в связи с задачей интеграции государственных программ в региональные особенности, что требует адаптации методологий оценки и мониторинга. Целью исследования является разработка структурированного и системного подхода к оценке и мониторингу реализации государственных программ на региональном уровне с учетом экономических, социальных и институциональных изменений. Особое внимание уделяется внедрению современных информационных технологий и инноваций для повышения эффективности и устойчивости механизмов управления в Республике Дагестан. Исследование направлено на создание методологической базы, которая позволит учитывать уникальные особенности региона и обеспечит достижение стратегических целей. Методология исследования включает анализ текущих социально-экономических тенденций, оценку эффективности, внедрение информационных технологий, использование цифровых платформ для сбора, анализа и визуализации данных, применение систем искусственного интеллекта и аналитики в социальных сетях, разработка инновационных кластеров и партнерств, системный подход к мониторингу. Ожидаемые результаты исследования включают: создание комплексной методологии для оценки и мониторинга государственных программ на региональном уровне; реализация систем сбора и анализа данных для повышения оперативности и точности управления программами: повышение уровня занятости, улучшение качества жизни и стимулирование социокультурных трансформаций в регионе; формирование условий для развития инноваций и привлечение инвестиций в регион; усиление общественного контроля и вовлечение различных заинтересованных сторон в процесс реализации программ. Результаты исследования могут быть применены в: региональном управлении и планировании, экономическом развитии, социальной политике, инновационные проекты, а также в образовании и наука.

Ключевые слова: эффективность государственных программ, региональное управление, Республика Дагестан, информационные технологии, инновации, оценка и мониторинг, цифровые платформы, институциональные факторы.

FURSOV VICTOR ALEKSANDROVICH

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department
of State and Municipal Administration and Labor Economics,
North Caucasus Federal University,
e-mail: fursov.va@mail.ru

ALIYEVA ZAIRA MACOMEDOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of State Municipal Administration,
Dagestan State University
e-mail: zaira-64-09@rambler.ru

MALSAGOVA KHAVA SULTANOVNA

Ph.D. Associate Professor of the Department "Accounting, Analysis
and Audit in the Digital Economy" Chechen State
University named after A.A. Kadyrov
e-mail: Malsagova1972@bk.ru

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS AND MONITORING OF THE IMPLEMENTATION OF STATE PROGRAMS AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract. *In the modern information society, the use of modern information technologies and innovative approaches is becoming critically important to ensure transparency, efficiency and accuracy of analysis and management processes. The study is also relevant in connection with the task of integrating government programs into regional specifics, which requires the adaptation of assessment and monitoring methodologies. The aim of the study is to develop a structured and systematic approach to assessing and monitoring the implementation of government programs at the regional level, taking into account economic, social and institutional dimensions. Special attention is paid to the introduction of modern information technologies and innovations to improve the efficiency and sustainability of management mechanisms in the Republic of Dagestan. The research is aimed at creating a methodological framework that will take into account the unique characteristics of the region and ensure the achievement of strategic goals. The research methodology includes the analysis of current socio-economic trends, efficiency assessment, the introduction of information technologies, the use of digital platforms for data collection, analysis and visualization, the use of artificial intelligence and analytics systems in social networks, the development of innovative clusters and partnerships, a systematic approach to monitoring. The expected results of the study include: the creation of a comprehensive methodology for evaluating and monitoring government programs at the regional level; implementation of data collection and analysis systems to improve the efficiency and accuracy of program management: increasing employment, improving the quality of life and stimulating socio-cultural transformations in the region; creating conditions for the development of innovations and attracting investments to the region; strengthening public control and involving various stakeholders in the program implementation process. The results of the research can be applied in: regional management and planning, economic development, social policy, innovative projects, as well as in education and science.*

Keywords: *effectiveness of government programs, regional management, Republic of Dagestan, information technology, innovation, assessment and monitoring, digital platforms, institutional factors.*

Введение

В современном мире эффективность реализации государственных программ играет ключевую роль в развитии регионов и улучшении качества жизни населения. Особенно актуальным этот вопрос становится в условиях регионов с уникальными социокультурными и этнокультурными особенностями, таких как Республика Дагестан. Комплексный подход к оценке и мониторингу государственных программ позволяет не только достигать поставленных целей, но и адаптировать их к специфическим условиям каждого региона.

Республика Дагестан, обладая разнообразным этническим составом и сложной социальной структурой, требует особого внимания при разработке и реализации государственных программ. Учет этнокультурных и социальных аспектов, а также использование современных информационных технологий, является необходимым условием для успешного развития региона. Применение цифровых платформ, систем искусственного интеллекта и аналитики данных позволяет значительно повысить точность и оперативность управления программами, что особенно важно в условиях быстро меняющейся социальной и экономической среды.

Настоящее исследование направлено на разработку структурированного и системного подхода к оценке и мониторингу реализации государственных программ на региональном уровне. Основное внимание уделяется интеграции экономических, социальных и институциональных измерений, а также внедрению инновационных технологий для повышения эффективности и устойчивости механизмов управления. Особое значение имеет адаптация методологий оценки к условиям Республики Дагестан, что включает учет этнического многообразия, социальной справедливости и экологической устойчивости.

Цель исследования заключается в создании методологической базы для всесторонней оценки эффективности государственных программ, что позволит учитывать уникальные потребности региона и обеспечит достижение стратегических целей. В рамках исследования предполагается разработка и апробация новых подходов к мониторингу и оценке, а также внедрение инновационных решений для повышения качества управления.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности государственных программ в условиях регионального многообразия, что требует применения современных методологий и технологий. Полученные результаты будут полезны для органов государственной власти, бизнес-сообщества, научных учреждений и общественных организаций, заинтересованных в устойчивом и эффективном развитии Республики Дагестан.

Основная часть исследования

В контексте оценки эффективности и мониторинга реализации государственных программ на региональном уровне представляется необходимым предложить структурированный и системный подход, основанный на применении множества критериев и методов. Прежде всего, следует акцентировать внимание на многоаспектности оценки, включая экономические, социальные, и институциональные измерения.

В рамках экономических аспектов, целесообразно внедрить методологию расчета экономической эффективности с учетом показателей внутренней рентабельности, накопленной стоимости и чистого дисконтированного дохода. Кроме того, необходимо учесть социальные параметры, включая изменение уровня занятости, улучшение качества жизни и социокультурные трансформации, что подчеркнет многомерный характер воздействия программы на региональное общество [1].

В институциональном плане, целесообразно провести оценку эффективности с учетом институциональных факторов, таких как эффективность управления, уровень адаптации к изменениям и степень вовлеченности заинтересованных сторон. Это позволит оценить не только результативность программы, но и устойчивость институциональной среды для ее внедрения [2].

Одновременно следует учесть критерии синергии и согласованности, которые могут быть выражены через анализ взаимодействия различных компонентов программы и их соответствие стратегическим целям регионального развития. В этом контексте важно внедрение методов сетевого анализа и многокритериальной оптимизации для оценки взаимосвязи и влияния различных факторов.

Следует также отметить важность использования систем мониторинга, включая системы ключевых показателей производительности (KPI), которые позволяют осуществлять регулярное наблюдение за ходом реализации программы и реагировать на возможные аномалии и задержки [4].

В контексте оценки эффективности и мониторинга реализации государственных программ в Республике Дагестан особое внимание следует уделить уникальным социокультурным и этнокультурным аспектам региона. Учет этнического многообразия и особенностей традиционного

образа жизни населения Республики станет ключевым фактором в успешной оценке эффективности программ.

С учетом сложной этнодемографической структуры Дагестана, предлагается включить в оценку программы параметры, связанные с социальной справедливостью и уровнем участия различных этнических групп в реализации проектов. Адаптация инструментов оценки культурной приспособленности программы позволит более точно учесть потребности и ожидания разнообразных социокультурных групп региона [5].

Также необходимо уделить внимание аспектам экологической устойчивости, особенно в условиях уникального природного разнообразия Дагестана. Интеграция экологических критериев в систему оценки эффективности позволит оценить воздействие программы на биоразнообразие и природные ресурсы региона.

Важным элементом оценки эффективности государственных программ в Республике Дагестан станет внедрение методов социокультурного анализа и гендерного подхода. Это позволит учитывать особенности половой и возрастной структуры населения, а также роли женщин в социально-экономическом развитии региона.

Контекстуальная специфика Дагестана также требует акцентирования внимания на вопросах безопасности и стабильности в контексте этнических и религиозных различий. Это включает в себя оценку эффективности мер по противодействию этническим и религиозным конфликтам, а также обеспечение общественной безопасности и стабильности [5].

В дополнение к вышесказанному, важно рассмотреть сферу образования и науки в Республике Дагестан как ключевой фактор в оценке эффективности государственных программ. Интеграция критериев качества образования, доступности образовательных ресурсов и степени вовлеченности населения в образовательные процессы станет неотъемлемой частью оценки программы в контексте устойчивого социально-экономического развития.

Следует также подчеркнуть важность использования географических информационных систем (ГИС) в оценке эффективности программ, особенно в связи с территориальными особенностями Республики Дагестан. Географический анализ позволит учесть распределение ресурсов, демографическую динамику, и взаимосвязь региона с прилегающими территориями.

С учетом потенциала развития информационных технологий, рекомендуется внедрение современных методов цифрового мониторинга, включая анализ данных больших объемов (Big Data), для более точного и оперативного отслеживания динамики реализации программы и принятия управленческих решений [8].

Продолжительный процесс мониторинга следует рассматривать как неотъемлемый элемент эффективной системы управления программами в Республике Дагестан. Регулярное обновление данных и анализ изменений в ходе реализации программы обеспечит динамичность и гибкость подходов к достижению поставленных целей [5].

В развитом информационном обществе, внедрение современных информационных технологий (ИТ) является неотъемлемой составляющей эффективной оценки и мониторинга реализации государственных программ в Республике Дагестан. Применение ИТ может повысить прозрачность, оперативность и точность процессов анализа, предоставляя ключевые инструменты для эффективного управления программами [10].

Одним из важных направлений использования ИТ является создание цифровых платформ для сбора, анализа и визуализации данных. Интеграция баз данных из различных источников с использованием технологий больших данных позволит проводить всесторонний мониторинг реализации программы и оценку воздействия на социально-экономическую динамику региона.

Применение систем искусственного интеллекта (ИИ) для анализа данных может значительно улучшить процессы прогнозирования и моделирования эффектов программы. Алгоритмы машинного обучения позволяют выявлять закономерности в данных и предсказывать возможные результаты, что обеспечивает более обоснованный подход к планированию и коррекции реализации программ.

В контексте мониторинга социальных аспектов, использование средств аналитики в социальных сетях и онлайн-платформах позволяет оценить общественное мнение и реакцию на изменения, связанные с реализацией государственных программ. Это дает возможность оперативно реагировать на выявленные проблемы и адаптировать программу под новые требования общества.

Безопасность данных также остается ключевым вопросом в использовании ИТ в оценке государственных программ. Необходимость в соблюдении стандартов защиты данных и обеспечении конфиденциальности требует внедрения современных систем кибербезопасности.

Таким образом, внедрение многомерного подхода, учитывающего социокультурные, этнокультурные, экологические и гендерные аспекты, а также особенности обеспечения безопасности, позволит провести глубокую и всестороннюю оценку эффективности и мониторинга реализации государственных программ в Республике Дагестан.

Разработка госпрограмм осуществляется на основании перечня госпрограмм, утверждаемого Правительством Российской Федерации. Проект перечня госпрограмм формируется Минэкономразвития России и Минфином России исходя из приоритетов и целей социально-экономического развития Российской Федерации, в том числе национальных целей развития, и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определенных Президентом Российской Федерации и (или) Правительством Российской Федерации, на основании положений федеральных законов, а также во исполнение решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации

Прогнозирование региональных процессов - важнейшая и неотъемлемая часть сложного процесса управления. От него в значительной мере зависят экономические, социальные и экологические последствия регионального развития, полнота использования трудовых, природных и материально-вещественных ресурсов. Выбор ошибочных управленческих решений из-за недостаточной их научной обоснованности может привести к негативным последствиям, дорогостоящим потерям [9].

В этих условиях функции прогнозирования регионального развития, столь надежно осуществлявшиеся государственными структурами, сильно усложняются. Видоизменяются методологические и методические установки прогнозирования, особенно региональных экономик.

Значительные сложности при применении программно-целевого бюджетирования в российской практике возникают вследствие недостаточной проработки методологической базы. Это касается и такой важной составляющей методологии программно-целевого бюджетирования, как оценка эффективности государственных программ.

Анализируя государственные программы различных регионов даже со сходной отраслевой спецификой, можно увидеть значительные расхождения в количестве и составе применяемых для оценки эффективности целевых показателей. Наблюдаются и значительные различия в подходах к раскрытию отчетности о ходе и эффективности реализации государственных программ, уровне детализации соответствующих данных и выводов [7].

С одной стороны, это можно было бы частично объяснить региональной спецификой. Вместе с тем, более детальное изучение документации по регионам показывает разный уровень методологической проработки в вопросах раскрытия соответствующей информации.

В одних случаях в отчетных материалах, посвященных итогам и оценке эффективности реализации государственных программ, можно видеть сравнительно глубокий и детальный анализ.

Однако, в ряде регионов отчетность, посвященная анализу и оценке эффективности реализуемых государственных программ и публикуемая в открытом доступе, носит формальный, поверхностный характер. В подобных случаях часто обходятся без отражения динамики ключевых показателей, раскрытия соответствующих факторов и оценки.

В системе реализации государственных программ существенную роль играют федеральные и региональные органы власти, их взаимодействие с общественными организациями и бизнес-сектором представляет собой сложную динамику, влияющую на эффективность и устойчивость механизмов управления в различных уровнях.

Федеральные органы власти, обладая общенациональным обзором и широкими полномочиями, формулируют общегосударственные стратегии и стандарты, определяющие рамки развития. Их роль заключается в координации и согласовании действий на различных уровнях власти, обеспечивая единый стратегический подход к вопросам реализации государственных программ [10].

Процесс разработки государственных программ представляет собой сложную и многозвенную деятельность, в которой ключевыми аспектами являются последовательные этапы, стратегические аспекты, и взаимодействие с экспертами и заинтересованными сторонами. Эти аспекты

взаимосвязаны и в значительной мере определяют успешность и эффективность реализации государственных программ.

В начале процесса становится актуальным выявление стратегических приоритетов и определение целей, которые необходимо достичь через реализацию программы. Этот этап подразумевает анализ социально-экономических тенденций, учет текущего положения в области, а также выявление проблем и потребностей, требующих вмешательства государственных структур.

В рамках экономических аспектов, целесообразно внедрить методологию расчета экономической эффективности с учетом показателей внутренней рентабельности, накопленной стоимости и чистого дисконтированного дохода. Кроме того, необходимо учесть социальные параметры, включая изменение уровня занятости, улучшение качества жизни и социокультурные трансформации, что подчеркнет многомерный характер воздействия программы на региональное общество.

Перспективы внедрения инноваций в Республике Дагестан могут быть связаны с развитием инновационных кластеров и партнерств между государственными органами, бизнес-сектором и научными учреждениями [3].

Создание экосистемы поддержки инновационного предпринимательства способствует формированию новых идей, разработке новых продуктов и услуг, а также стимулирует рост инвестиций в регион.

Важным направлением является также развитие цифровых технологий для повышения эффективности предоставления государственных услуг, создания цифровых платформ для взаимодействия с населением и бизнесом, а также для сбора и анализа данных для принятия информированных решений.

Однако, несмотря на перспективы, внедрение инноваций в регионе требует четкой стратегии, адаптированной к особенностям Республики Дагестан. Это включает в себя создание условий для обучения и развития компетенций населения в сфере инноваций, а также поддержку научных исследований и стартапов.

В итоге, внедрение инноваций в процессы реализации государственных программ требует системного подхода, включающего стратегическое планирование, образование, оценку эффективности и адаптацию к уникальным социально-экономическим условиям региона. Успешное преодоление существующих проблем открывает путь к более эффективному и устойчивому развитию в рамках государственных программ.

Заключение

В заключение следует отметить, что эффективная реализация государственных программ на региональном уровне является сложной и многогранной задачей, требующей системного и многомерного подхода. В контексте Республики Дагестан, обладающей уникальными социокультурными и этнокультурными особенностями, применение современных информационных технологий и инновационных решений становится особенно важным.

Исследование подтвердило необходимость интеграции цифровых платформ и систем искусственного интеллекта для сбора, анализа и визуализации данных, что позволяет повысить прозрачность, оперативность и точность управления программами. Внедрение таких технологий способствует более обоснованному планированию и корректировке реализации программ, обеспечивая учет потребностей и ожиданий различных социокультурных групп населения.

Многоаспектная оценка эффективности, включающая экономические, социальные и институциональные измерения, позволяет получить всестороннее представление о влиянии государственных программ на региональное развитие. Экономические аспекты включают оценку внутренней рентабельности, накопленной стоимости и чистого дисконтированного дохода. Социальные параметры охватывают уровень занятости, качество жизни и социокультурные трансформации. Институциональные факторы оцениваются с точки зрения эффективности управления, адаптивности к изменениям и вовлеченности заинтересованных сторон.

Особое внимание уделено развитию инновационной экосистемы, что включает создание условий для обучения и развития компетенций населения в сфере инноваций, поддержку научных исследований и стартапов, а также развитие партнерств между государственными органами,

бизнес-сектором и научными учреждениями. Это способствует формированию новых идей, разработке инновационных продуктов и услуг, а также стимулирует рост инвестиций в регион.

Таким образом, внедрение системного подхода к оценке и мониторингу государственных программ, основанного на современных информационных технологиях и инновациях, обеспечивает более эффективное и устойчивое развитие Республики Дагестан. Результаты исследования могут быть использованы для повышения эффективности управления на региональном уровне, улучшения экономических и социальных показателей, а также для создания благоприятных условий для инновационного развития.

Литературы

1. Беланова Н.Н. Оценка эффективности государственных программ: ключевые индикаторы и показатели // Экономика, предпринимательство и право. - 2022. - №3. - с.487-502.
2. Бизин, С.В. Проблемы и совершенствование применения программно-целевого подхода в управлении социально-экономическим развитием региона // Социальные и экономические системы. – 2023. – № 4-1(45). – С. 112-135.
3. Велибекова Л.А. Проблемы реализации государственных программ в развитии садоводства: региональный аспект // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2022. - №1. - с.46-50.
4. Витюгова Ю.А. Совершенствование методики оценки эффективности государственных программ на региональном уровне // Наука и технологии: достижения и инновации. - 2022. - с.11-18.
5. Джамалудинова М.Ю. Проблемы выполнения государственных программ: порядок их формирования, реализации и контроля // В центре экономики. - 2022. - №1. - с.46-51.
6. Ершов Н.А. Анализ государственной программы «экономическое развитие и инновационная экономика»: проблемы и пути решения // Научный электронный журнал «Меридиан». - №9. - 2022. - с.523-525.
7. Коробкова Н.А. Результаты реализации государственных программ как инструмент оценки эффективности регионального управления // Бизнес. Образование. Право. - 2022. - №1. - с.159-163.
8. Кравченко, Е. А. Государственные программы как инструмент программно-целевого подхода в управлении системой образования Самарской области // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 1(64). – С. 1134-1140.
9. Латыпов Р.Т. Понятие и сущность государственных программ // Социально-гуманитарное образование в современном мире: проблемы, поиски, решения. - 2023. - с.319-328.
10. Лялин А.М. Основные подходы к оценке и повышению эффективности управления государственными программами // Муниципальная академия. - 2022. - №1. - с.26-33.
11. Пирожок И.В. Проблемы оценки эффективности государственных программ // Научное сообщество студентов 21 столетия. - 2022. - с.139-144.
12. Хоменко, Н. Я. Программно-целевой метод государственного управления: понятие и особенности // NovaUm.Ru. – 2023. – № 42. – С. 14-16.

References

1. Belanova N.N. Evaluation of the effectiveness of government programs: key indicators and indicators // Economics, entrepreneurship and law. - 2022. - No.3. - pp.487-502.
2. Bizin, S.V. Problems and improvement of the application of a program-oriented approach in the management of socio-economic development of the region // Social and economic systems. – 2023. – № 4-1(45). – Pp. 112-135.
3. Velibekova L.A. Problems of implementation of state programs in the development of horticulture: the regional aspect // Economics, labor, management in agriculture. - 2022. - No.1. - pp.46-50.
4. Vityugova Yu.A. Improving the methodology for evaluating the effectiveness of state programs at the regional level // Science and technology: achievements and innovations. - 2022. - pp.11-18.
5. Jamaludinova M.Y. Problems of implementation of state programs: the procedure for their formation, implementation and control // In the center of the economy. - 2022. - No. 1. - pp.46-51.
6. Ershov N.A. Analysis of the state program "Economic development and innovative economy": problems and solutions // Scientific electronic journal "Meridian". - No. 9. - 2022. - pp.523-525.
7. Korobkova N.A. The results of the implementation of state programs as a tool for evaluating the effectiveness of regional management // Business. Education. Right. - 2022. - No. 1. - pp.159-163.
8. Kravchenko, E. A. State programs as a tool of a program-oriented approach in the management of the

- education system of the Samara region // Alley of Science. - 2022. – Vol. 1, No. 1(64). – pp. 1134-1140.*
9. *Latypov R.T. The concept and essence of state programs // Socio-humanitarian education in the modern world: problems, searches, solutions. - 2023. - pp.319-328.*
10. *Lyalin A.M. The main approaches to the assessment and improvement of the effectiveness of management of state programs // Municipal Academy. - 2022. - No. 1. - pp.26-33.*
11. *Pirozhok I.V. Problems of evaluating the effectiveness of state programs // Scientific community of students of the 21st century. - 2022. - pp.139-144.*
12. *Khomenko, N. Ya. Program-target method of public administration: concept and features // NovaUm.Ru. – 2023. – No. 42. – pp. 14-16.*

К ПРОБЛЕМЕ АНАЛИЗА СУЩЕСТВУЮЩИХ ИНСТРУМЕНТОВ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация. *Цель работы.* В статье рассматривается проблема анализа существующих инструментов управления инновационным развитием отраслей промышленности в условиях технологической трансформации. *Методология.* В исследовании использованы методы историко-экономического анализа, теории производственно-технологической сбалансированности экономики, системной парадигмы, эволюционно-институциональной теории, экспертных и аналитических оценок. *Результаты.* Приведен системный анализ перехода экономики России между различными технологическими укладами с акцентом на текущем этапе развития, выявление специфических черт и задержек в переходе к новейшему, седьмому укладу. Сформулирована разработка системологического инструментария для генерации знаний, управления инновационной экономикой и развития ключевых активов, таких как человеческий капитал. Это может включать новые подходы к управлению ресурсами, инновационной деятельностью и подготовке к переходу на следующий уклад. Проведено создание и апробация новых методов управления инновационной деятельностью, подкрепленные авторскими рисунками, которые демонстрируют оригинальные подходы к моделированию и реализации управленческих процессов в условиях многоукладной экономики. *Выводы.* Следует отметить уникальное сочетание теоретических и практических аспектов анализа, а также предложение конкретных рекомендаций для эффективного управления инновационным развитием в условиях специфических вызовов, с которыми сталкивается Россия на пути к технологическому обновлению.

Ключевые слова: Инструменты управления инновационным развитием, технологическая трансформация, многоукладная экономика, внедрение и интеграции инновационных технологий в различные сферы промышленного производства, антикризисное управление в конкурентной среде, эволюционно-институциональный подход, системно-комплексный подход.

BASHUK OLEG NIKOLAEVICH

PhD, Candidate of the MEI RAS,
e-mail: onb@list.ru

ON THE PROBLEM OF ANALYZING EXISTING TOOLS FOR MANAGING THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIES IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL TRANSFORMATION

Annotation. *The purpose of the work.* The article deals with the problem of analyzing existing tools for managing the innovative development of industries in the context of technological transformation. *Methodology.* The research uses methods of historical and economic analysis,

theory of industrial and technological balance of the economy, system paradigm, evolutionary and institutional theory, expert and analytical assessments. Results. A systematic analysis of the transition of the Russian economy between different technological modes is presented, with an emphasis on the current stage of development, identifying specific features and delays in the transition to the newest, seventh mode. The development of system logical tools for knowledge generation, innovation economy management and the development of key assets such as human capital is formulated. This may include new approaches to resource management, innovation and preparation for the transition to the next way of life. The creation and testing of new methods of innovation management has been carried out, supported by the author's drawings, which demonstrate original approaches to modeling and implementing management processes in a multi-layered economy. Conclusions. It should be noted that there is a unique combination of theoretical and practical aspects of the analysis, as well as in offering specific recommendations for effective management of innovative development in the context of specific challenges faced by Russia on the way to technological renewal.

Keywords: *innovative development management tools, technological transformation, multi-layered economy, introduction and integration of innovative technologies into various spheres of industrial production, crisis management in a competitive environment, evolutionary and institutional approach, system-integrated approach.*

Введение

Проблема анализа существующих инструментов управления инновационным развитием отраслей промышленности в условиях технологической трансформации является актуальной и требует комплексного рассмотрения. В свете быстрого развития технологий и изменения бизнес-моделей организаций необходимо постоянное обновление методов управления инновациями [1-20]. Рассмотрим несколько ключевых аспектов этой проблемы:

Организации должны разрабатывать стратегии инновационного развития, которые соответствуют текущему состоянию технологической трансформации. Это может включать в себя активное внедрение новых технологий, стратегические партнерства с инновационными стартапами или другими компаниями, а также инвестирование в исследования и разработки.

Компании должны иметь механизмы для оценки своего инновационного потенциала и определения областей, где инновации могут приносить максимальную ценность. Это может включать в себя анализ рынка, изучение технологических трендов и оценку конкурентного ландшафта.

Организации должны иметь системы управления, которые способствуют эффективной реализации инноваций от начальной идеи до коммерциализации продукта или услуги. Это включает в себя процессы сбора идей, их анализ, разработку, тестирование и внедрение.

Важно создать стимулы для сотрудников компании, чтобы они активно участвовали в инновационных процессах. Это может включать в себя программы поощрения и вознаграждения за идеи, поддержку внутренних инновационных проектов и создание культуры, которая ценит и поощряет новаторство.

В условиях технологической трансформации важно не только развивать собственные инновации, но и уметь взаимодействовать с внешними стейкхолдерами, такими как университеты, исследовательские центры, другие компании и правительственные организации. Партнерства и сотрудничество могут способствовать обмену знаниями, доступу к ресурсам и ускорению инновационных процессов.

В условиях технологической трансформации цифровизация играет ключевую роль в управлении инновациями. Использование аналитики данных, искусственного интеллекта, интернета вещей и других цифровых технологий может значительно улучшить процессы управления инновациями и помочь организациям адаптироваться к быстро меняющемуся окружению.

В целом, эффективное управление инновационным развитием в условиях технологической трансформации требует гибкости, адаптивности и постоянного обновления стратегий и методов управления. Организации должны быть готовы к изменениям и активно искать новые подходы к инновационной деятельности.

Проблема управления инновационным развитием отраслей промышленности в условиях технологической трансформации представляет собой ряд сложностей, с которыми компании и организации сталкиваются при попытках адаптироваться к изменяющемуся бизнес-ландшафту:

В условиях быстрого темпа развития технологий инновации могут быстро устареть. Компании могут столкнуться с проблемой инвестирования в технологии, которые могут потерять актуальность ещё до того, как они будут внедрены полностью.

Технологическая трансформация часто требует специалистов с новыми навыками и знаниями. Однако, существует риск недостатка квалифицированных кадров, способных реализовать инновационные проекты.

Инновационные проекты часто требуют значительных инвестиций. Однако, в условиях неопределенности и риска компании могут столкнуться с трудностями в привлечении достаточного финансирования для реализации своих идей.

Неопределенные или изменяющиеся законодательные нормы могут создавать препятствия для внедрения инноваций, особенно в высокотехнологичных отраслях. Регуляторные ограничения могут замедлить процесс внедрения новых технологий или даже привести к полному запрету на их использование.

В условиях технологической трансформации конкуренция на рынке может быть особенно острой. Компании вынуждены бороться за долю рынка и инновационные преимущества, что требует не только технического превосходства, но и гибких стратегий маркетинга и продвижения продукции.

Внедрение инноваций требует изменений не только в техническом аспекте, но и в организационной культуре, бизнес-процессах и структуре управления. Управление этими изменениями может быть сложным и требует четкого видения, коммуникации и участия сотрудников.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего в себя разработку гибких стратегий, инвестирование в обучение и развитие персонала, поиск и привлечение финансирования, сотрудничество с регуляторными органами и активное управление изменениями внутри организации.

1. Анализ существующих инструментов управления инновационным развитием отраслей промышленности

Экономика России в настоящее время имеет признаки многоукладности, от четвертого (индустриального) через пятый (постиндустриальный) к шестому (технологическому укладу) и пока без признаков начинающегося в экономиках развитых стран перехода к седьмому. Для инструментов технологического уклада характерен системологический инструментарий генерации знаний, система управления инновационной экономикой и система развития основных активов инновационной экономики – человеческого потенциала (капитала) и практическая подготовка к переходу на седьмой уклад. Основные методы управления инновационной деятельностью представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Основные методы управления инновационной деятельностью (составлен автором).

Управление ресурсами, как традиционная модель управления, представлена на рисунке 2.

Рис. 2. Управление ресурсами.

Источник: составлен автором.

Практика инновационной деятельности – это прежде всего реализация инновационных проектов, к ним применим инструментарий управления как к любым проектам, но при этом у них есть свои специфические отличия, которые необходимо учитывать: прежде всего, это творчество и неопределенность. Управление процессами инновационной деятельности представлено на рисунке. 3.

Рис.3. Управление процессами инновационной деятельности. Источник: составлен автором.

Метод BPR (Business Processes Reengineering) М. Хаммера может дополнить представленную технологию управления процессами в инновационной деятельности, учитывающий изменения в

бизнесе, такие как приоритет внедрения новых технологий, работа на будущие потребности заказчика, работа с заказчиками и партнерами в режиме 24/365 в любой точке мира, мобильность для персонала, снижение числа работников и другие затраты.

Управление корпоративными знаниями представлено на рисунке 4 [13].

Рис. 4. Управление корпоративными знаниями

Источник: составлен автором.

Отсутствие компетенций и квалификации в управлении предприятиями, неподготовленности их к инновационной деятельности в условиях неопределенности и высоких рисков в сфере инновационной деятельности от идеи до продукта, потребовало проанализировать существующие инструменты управления инновационным развитием отраслей промышленности. Специфические условия управления инновационным развитием предприятия представлены на рисунке 5.

Повышение капитализации предприятия за счет инновационной деятельности на рынке связано с ключевыми факторами успешной командной работы на всех этапах продвижения новшества и доведения его до уровня востребованного продукта. Ключевые факторы успешной инновационной деятельности представлены на рисунке 6 [7].

Рис. 5. Специфические условия управления инновационным развитием предприятия

Источник: составлен автором.

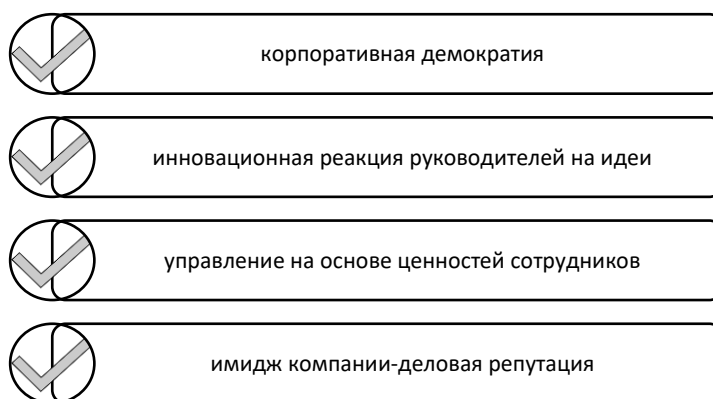

Рис. 6. Успех инновационной деятельности предприятия

Источник: составлен автором.

Решение многофакторной проблемы обеспечения результативности инновационной деятельности всех секторов промышленности в условиях технологической трансформации необходимо построение базовой платформы процесса управления инновациями [2-3]. Процесс управления инновационным развитием в ходе инновационной деятельности (ИД) предприятий опирается на принципы системного, ситуационного, процессного и функционального подходов и содержать компоненты, представленные на рисунке 7 [12].

Рис. 7. Компоненты управления развитием предприятия

Источник: составлен автором.

В автореферате докторской диссертации Васяйчевой В.А. обращается внимание на то, что эффективность управления инновационным развитием промышленности связана с формированием гибкой функционально-алгоритмической системы управления, адаптированной к трендам технологического уклада экономики [5], некоторые понятия, выделенные автором в ходе исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Понятия в системе управления инновационной деятельностью (ИД) промышленных предприятий

Название понятия	Определение понятия
Процесс управления ИД промышленного предприятия -	это алгоритм мероприятий по преобразованию накопленных знаний (ключевых компетенций) и наукоемких технологий в инновацию с ее последующей коммерциализацией как инновационного продукта.
Подпроцесс управления ИД промышленного предприятия –	это структурный элемент процесса, осуществляющий определенные функционально-технологические процедуры для качественного исполнения функций управления ИД.
Валентность подпроцесса управления ИД промышленного предприятия -	это завершенность конкретного подпроцесса, с возможностью перетока полученных результатов по инновационной цепочке для обеспечения эффективного функционирования подпроцессов управления инновациями.
Развитие процесса управления ИД промышленного предприятия -	это создание условий для обеспечения готовности предприятия к адекватной адаптации к переменам, качественной перестройке внутреннего и мирового рынков, эффективности и результативности инновационной деятельности.

Инструмент построения системы управления инновациями сформирован с учетом национального стандарта РФ ГОСТ Р 57313-2016 «Инновационный» менеджмент. Руководство по управлению инновациями»¹. Структура нормативного процесса управления ИД промышленными предприятиями содержит 14 подпроцессов, показанных на рисунке 8 [6].

¹ ГОСТ Р 57313-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Инновационный менеджмент. Руководство по управлению инновациями (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 06.12.2016 № 1942-ст).

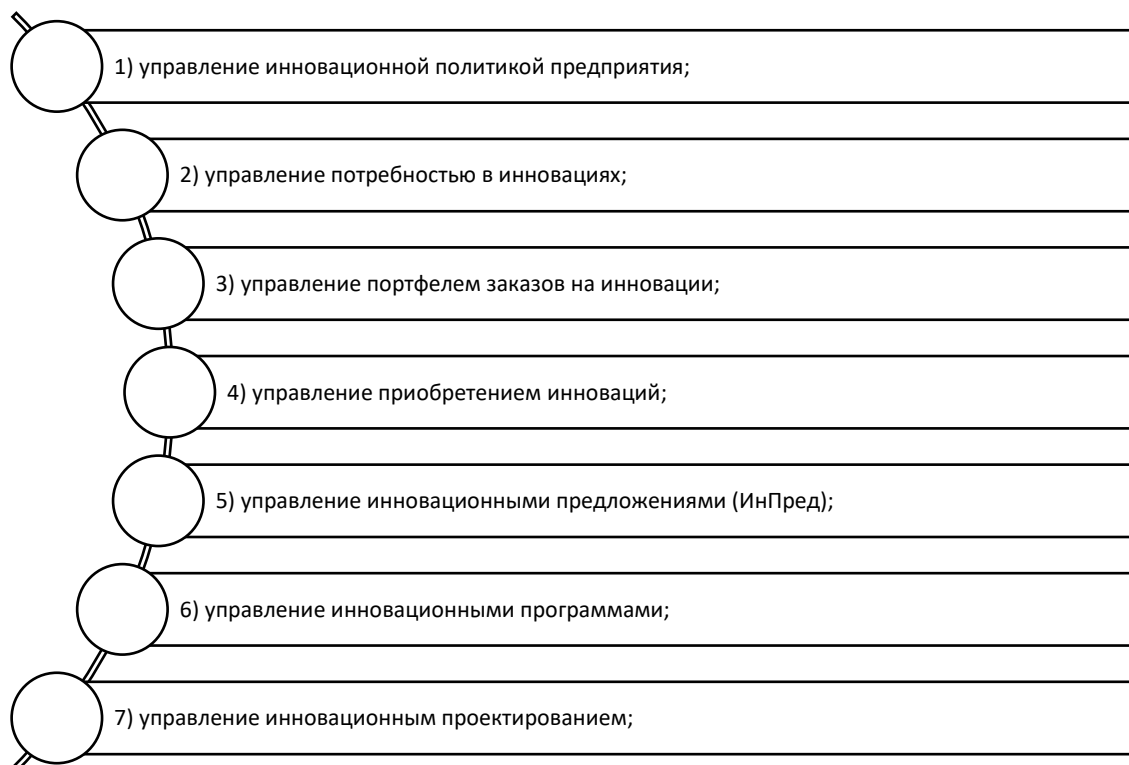

Рис. 8. Подпроцессы нормативного управления ИД промышленных предприятий
Источник: составлен автором.

Управление инновационным развитием в России включает и такие элементы этой системы, как организации, созданные для ускорения перехода от стадии разработки до стадии внедрения и выхода на рынок инновационного продукта: территориальные кластеры, технопарки, инкубаторы, бизнес-акселераторы. На международном уровне Россия не занимала позиций лидера в мировом рейтинге, который основывается на интегральных показателях всесторонней оценки инновационной деятельности [16]. Качественные и количественные изменения назрели в формах и методах управления инновациями, организации и освоения информационно-коммуникационных технологий и работы инновационных кластеров на отечественных цифровых платформах [15].

Таким образом, исследование существующих инструментов управления инновационным развитием отраслей промышленности Российской Федерации демонстрирует значимость комплексного анализа в контексте экономической многоукладности и переходных процессов от индустриального к постиндустриальному и технологическому укладам. Актуализация методологического инструментария управления инновациями является ключевым аспектом в адаптации к изменяющимся условиям глобального экономического развития и обеспечения устойчивого роста отечественных промышленных отраслей.

Системный анализ выявил необходимость интеграции системных подходов в генерацию знаний и управление инновационной экономикой, что подразумевает акцент на развитие человеческого капитала и формирование устойчивых механизмов внедрения инноваций. Это предполагает переосмысление и расширение инструментария управления инновационной деятельностью, учитывая специфику технологических и постиндустриальных укладов экономики.

Важность системно-аналитического подхода к управлению инновациями обусловлена динамикой технологических изменений и необходимостью адекватного реагирования на вызовы времени. Такой подход способствует эффективной интеграции научных исследований, разработки и коммерциализации инновационных продуктов и услуг, обеспечивая тем самым стратегическое развитие инновационной экосистемы страны.

В заключении, следует подчеркнуть значимость прогнозирования и планирования в управлении инновационными процессами, что требует разработки и внедрения комплексных стратегий, направленных на повышение конкурентоспособности отраслей промышленности через инновационное развитие. Это, в свою очередь, предполагает создание благоприятных условий для научных исследований, развития инновационной инфраструктуры и стимулирования инвестиций в высокотехнологичные сектора экономики.

Таким образом, управление инновационным развитием в промышленности требует комплексного подхода, включающего в себя систематизацию и адаптацию инструментов управления, акцент на развитии человеческого капитала и интеграцию научных исследований с промышленной политикой, что в совокупности способствует ускорению инновационных процессов и повышению эффективности национальной экономики.

Заключение

Из проблем анализа существующих инструментов управления инновационным развитием отраслей промышленности в условиях технологической трансформации можно сделать следующие выводы [2, 8-11]:

1. Технологическая трансформация быстро меняет бизнес-среду, и инструменты управления инновациями должны постоянно обновляться и адаптироваться к новым условиям.
2. Инновационные инструменты должны учитывать быстрое устаревание технологий и предусматривать механизмы гибкого реагирования на изменения в технологическом ландшафте.
3. Необходимо уделять внимание развитию кадрового потенциала, чтобы обеспечить компетентность персонала в сфере инноваций и технологического развития.
4. Инновационные проекты часто связаны с высокими рисками, поэтому необходимо разработать инструменты управления рисками и обеспечить доступ к достаточному финансированию.
5. В условиях технологической трансформации важно сотрудничать с внешними стейкхолдерами, такими как университеты, исследовательские центры и другие компании, чтобы обмениваться знаниями и опытом.
6. Цифровые технологии и аналитика данных могут значительно улучшить процессы управления инновациями, поэтому необходимо активно внедрять такие инструменты.

В целом, проблемы анализа существующих инструментов управления инновационным развитием требуют комплексного подхода, который включает в себя постоянное обновление инструментов управления, развитие кадрового потенциала, управление рисками и финансированием, сотрудничество с внешними стейкхолдерами и использование цифровых технологий.

Литература

1. Алексеева, Ю.А. Прогнозирование вероятности неплатежеспособности предприятий с учетом изменения финансовых показателей в динамике // *Бизнес-информатика*. – 2017. – № 1. – С. 51.
2. Башук О.Н. Понятие и экономическая сущность технологической трансформации промышленности на современном этапе общественного развития // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2024. № 4 (162).
3. Богомолова А.В. *Управление инновациями: учебное пособие* / А.В. Богомолова. – 2-е изд., доп. – Томск: Эль Конент, 2015 – 144 с.
4. Боякова, К.Н. Политика регулирования цифровой трансформации промышленности в России / К. Н. Боякова // *Бизнес. Общество. Власть*. – 2022. – № 44-45. – С. 126-140.
5. Васяйчева, В. А. К вопросу о технологизации управления инновационными процессами предприятий / В. А. Васяйчева // *Вестник Пермского университета. Серия: Экономика*. – 2023. – Т. 18, № 1. – С. 93-106.
6. Васяйчева, В.А. *Методологические подходы и инструментарий развития процесса управления инновационной деятельностью промышленных предприятий: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.05* / Васяйчева Вера Ансаровна. - Самара, 2021. - 43 с.
7. Володин В.М., Надькина А.А. Исследование специфики управления инновационным предприятием: примеры успешного развития инновационных промышленных предприятий в России и за рубежом // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2021. № 2. С. 135–146.
8. Зоидов К.Х. *Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем* / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 517 с.

9. Зойдов К.Х., Ковальчук Ю.А., Степнов И.М. Динамика институтов инновационного развития: российский и зарубежный опыт: монография. – М.: ИПР РАН, 2020. – 211 с.
10. Зойдов К.Х., Пономарева С.В., Серебрянский Д.И. Моделирование развития и автоматизации управленческих бизнес-процессов промышленных предприятий Российской Федерации / Под ред. к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зойдова. – М.: ИПР РАН, 2019. – 131 с.
11. Зойдов К.Х. Инновационная экономика: опыт, проблемы, пути формирования. М.: ИПР РАН, 2006. 168 с.
12. Маковеев, В.Н. Управление инновационной деятельностью в обрабатывающей промышленности: региональный аспект [Текст]: монография / В. Н. Маковеев, Е. С. Губанова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015 – 166 с.
13. Методы и инструменты управления инновационным развитием промышленных предприятий / И.Л. Туккель, С.А. Голубев, А.В. Сурина, Н.А. Цветкова / Под ред. И. Л. Туккеля. – СПб.: БХВ-Петербург, 2013. – 208 с.
14. Радзивил Р.Н. Теоретико-методологические основы возникновения кризисных ситуаций на промышленных предприятиях в условиях системного санкционного давления // Региональные проблемы преобразования экономики. 2024. № 1 (159). С. 46-71.
15. Сергеев А.А. Влияние инновационной активности на устойчивый рост промышленных предприятий России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 109-122.
16. Фокина Д.А. Формирование внешнеторгового потенциала предприятий машиностроительного комплекса в условиях технологической трансформации: диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: 08.00.05 / Фокина Дарья Александровна. - Красноярск: 2021. – 338 с.
17. Фокина Д.А., Зинченко А.С. Теоретические аспекты технологической трансформации промышленных предприятий / Фокина Д.А. // Экономика и предпринимательство. – 2023.– № 11. – С. 1077-1079.
18. Global Innovation Index 2023. What is the future of innovation driven growth? URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2023.pdf>.
19. Krakovskaia N., Korokoshko Yu.V., Slushkina Yu.Yu. Russian practice of state regulation in digital transformation of Industry, *π-Economy*, 16 (1) (2023) 21–38.
20. Seliverstova, N. S., Shkutko, O. N., Grigoryeva, O. V. (2023). Structural changes of medium-tech economic sectors under digital transformation of industry. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(3), 532–547. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.532-547>.

References

1. Alekseeva, Yu.A. Forecasting the probability of insolvency of enterprises, taking into account changes in financial indicators in dynamics // *Business Informatics*. – 2017. - No. 1. – p. 51.
2. Bashuk O.N. The concept and economic essence of technological transformation of industry at the present stage of social development // *Regional problems of economic transformation*. 2024. № 4 (162).
3. Bogomolova A.V. *Innovation management: a textbook* / A.V. Bogomolova. –2nd ed., add. Tomsk: El Content, 2015 – 144 p.
4. Boyakova, K.N. The policy of regulating the digital transformation of industry in Russia / K. N. Boyakova // *Business. Society. Power*. - 2022. – No. 44-45. – pp. 126-140.
5. Vasyaicheva, V. A. On the issue of technologization of management of innovative processes of enterprises / V. A. Vasyaicheva // *Bulletin of the Perm University. Series: Economics*. - 2023. – vol. 18, No. 1. – pp. 93-106.
6. Vasyaicheva, V.A. Methodological approaches and tools for the development of the innovation management process of industrial enterprises: abstract of the dissertation... Doctor of Economics: 08.00.05 / Vasyaicheva Vera Anisavovna. - Samara, 2021. - 43 p.
7. Volodin V.M., Nagkina A.A. Research of specifics of management of an innovative enterprise: examples of successful development of innovative industrial enterprises in Russia and abroad // *Izvestiya higher educational institutions. The Volga region. Social sciences*. 2021. No. 2. pp. 135-146.
8. Zoidov K.Kh. An evolutionary-institutional approach to the study and measurement of non-equilibrium processes of the evolution of socio-economic systems / K.Kh. Zoidov. – 3rd edition, corrected and expanded / Edited by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences V.A. Tsvetkov. – М.: MEI RAS, 2023. – 517 p.
9. Zoidov K. Kh., Kovalchuk Yu.A., Stepnov I.M. Dynamics of institutes of innovative development: Russian and foreign experience: monograph. – М.: MEI RAS, 2020. – 211 p.
10. Zoidov K.H., Ponomareva S.V., Serebryansky D.I. Modeling of development and automation of managerial business processes of industrial enterprises of the Russian Federation / Edited by Ph.D., associate professor K.H. Zoidov. – М.: IPR RAS, 2019. – 131 p.
11. Zoidov K. Kh. *Innovative economics: experience, problems, ways of formation*. М.: MEI RAS, 2006. 168 p.
12. Makoveev, V.N. Management of innovative activity in the manufacturing industry: a regional aspect [Text]: monograph / V. N. Makoveev, E. S. Gubanov. Vologda: ISERT RAS, 2015 – 166 p.

13. *Methods and tools of management of innovative development of industrial enterprises* / I.L. Tukkel, S.A. Golubev, A.V. Surina, N.A. Tsvetkova / Edited by I. L. Tukkel. – St. Petersburg: BHV-Petersburg, 2013. – 208 p.
14. Radzivil R.N. *Theoretical and methodological foundations of crisis situations at industrial enterprises in conditions of systemic sanctions pressure* // *Regional problems of economic transformation*. 2024. No. 1 (159). pp. 46-71.
15. Sergeev A.A. *The impact of innovation activity on the sustainable growth of industrial enterprises in Russia* // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2023. Volume 13. No. 6A. pp. 109-122.
16. Fokina D.A. *Formation of the foreign trade potential of enterprises of the machine-building complex in the conditions of technological transformation: dissertations for the degree of Doctor of Economics: 08.00.05* / Fokina Daria Alexandrovna. - Krasnoyarsk: 2021. – 338 p.
17. Fokina D.A., Zinchenko A.S. *Theoretical aspects of technological transformation of industrial enterprises* / Fokina D.A. // *Economics and entrepreneurship*. – 2023. – No. 11. – pp. 1077-1079.
18. *Global Innovation Index 2023. What is the future of innovation driven growth?* URL: <https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/gii-full-report-2023.pdf>.
19. Krakovskaia N., Korokoshko Yu.V., Slushkina Yu.Yu. *Russian practice of state regulation in digital transformation of Industry*, *π-Economy*, 16 (1) (2023) 21–38.
20. Seliverstova, N. S., Shkutko, O. N., Grigoryeva, O. V. (2023). *Structural changes of medium-tech economic sectors under digital transformation of industry*. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(3), 532–547. (In Russ.). <https://doi.org/10.21202/2782-2923.2023.3.532-547>.

МАЙМАКОВА ЛЮДМИЛА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент, кафедры «Экономика и организация производства»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
г. Казань, Россия
e-mail: ludmilam80@mail.ru

БАГЛАЕВА ЭЛЬВИНА АЛЕКСЕЕВНА

студентка, кафедры «Экономика и организация производства»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
г. Казань, Россия
e-mail: Viella375@mail.ru

ФЕЦЮХ ЯНА АЛЕКСЕЕВНА

студентка, кафедры «Экономика и организация производства»
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»
г. Казань, Россия
e-mail: Yanchicf@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-91-99

**ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ И ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ И В ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**

Аннотация: Цель исследования является не только выявить проблемные области в управлении российскими предприятиями, но и предложить конкретные решения и меры по их улучшению. В данной статье проведем анализ вопросов оценки и повышения эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях промышленности в России. Рассмотрены теоретические аспекты оценки эффективности, методы ее измерения и факторы, влияющие на нее. Проанализировано текущее состояние эффективности в российской промышленности, выявлены основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются предприятия, а также представим примеры успешного применения методов повышения эффективности на практике. Практическая цель нашего исследования заключается в проведении комплексного анализа состояния эффективности хозяйственной деятельности на предприятиях и в отраслях промышленности России, а также в выработке практических рекомендаций по ее повышению.

Ключевые слова: эффективность, промышленность, производственные процессы, конкурентоспособность, проблемы и вызовы.

МАУМАКОВА LYUDMILA VLADIMIROVNA

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of
Economics and Organization of Production
Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russia
e-mail: ludmilam80@mail.ru

BAGLAEVA ELVINA ALEKSEEVNA

student, Department of Economics and Organization of Production
Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russia
e-mail: Viella375@mail.ru

FETSYUKH YANA ALEKSEEVNA

student, Department of Economics and Organization of Production
Kazan State Power Engineering University
Kazan, Russia
e-mail: Yanchicf@mail.ru

ISSUES OF ASSESSMENT AND IMPROVEMENT OF ECONOMIC EFFICIENCY ACTIVITIES IN ENTERPRISES AND INDUSTRIES

Abstract: *The purpose of the study is not only to identify problem areas in the management of Russian enterprises, but also to propose specific solutions and measures to improve them. In this article, we will analyze the issues of evaluating and improving the efficiency of economic activity at enterprises and in industrial sectors in Russia. The theoretical aspects of efficiency assessment, methods of its measurement and factors influencing it are considered. The current state of efficiency in the Russian industry is analyzed, the main problems and challenges faced by enterprises are identified, and we will also present examples of successful application of efficiency improvement methods in practice. The practical purpose of our research is to conduct a comprehensive analysis of the state of economic efficiency in enterprises and industries in Russia, as well as to develop practical recommendations for its improvement.*

Keywords: *efficiency, industry, production processes, competitiveness, problems and challenges.*

1. Введение

В настоящее время повышение эффективности хозяйственной деятельности является одним из важнейших аспектов успешного функционирования предприятий и отраслей промышленности в России. Эффективность включает в себя оптимальное использование ресурсов, максимизацию производственных процессов, улучшение качества продукции и услуг, а также эффективное управление персоналом и внедрение инноваций. Повышение эффективности не только способствует увеличению прибыли предприятий, но и улучшает их конкурентоспособность на рынке, что является важным фактором для устойчивого развития экономики страны в целом. Одним из ключевых преимуществ повышения эффективности является возможность сокращения издержек производства, что позволяет снизить стоимость продукции и улучшить ее доступность для потребителей. Кроме того, повышение эффективности способствует увеличению производительности труда, что в свою очередь приводит к росту производства и увеличению объема выпускаемой продукции. Улучшение качества продукции и услуг также играет важную роль, поскольку это способствует укреплению позиций предприятий на рынке и повышению удовлетворенности потребителей.

2. Основная часть

Российская экономика характеризуется разнообразием отраслей промышленности, каждая из которых играет ключевую роль в формировании общего облика национального производства [3]. Для более глубокого понимания текущего состояния российской промышленности и предприятий предлагается рассмотреть основные отрасли промышленности согласно представленной таблице.

Нефтегазовая промышленность: Самая крупная отрасль в российской экономике, включающая добычу нефти и газа. Согласно представленным данным, доля нефтегазовой промышленности составляет 40% от общего объема промышленного производства, и 60% от общего объема экспорта. Тем не менее, уровень инвестиций в технологическое обновление в этой отрасли составляет лишь 20%, что может свидетельствовать о необходимости больших инвестиций для повышения эффективности производства.

Таблица 1

Основные отрасли промышленности

Отрасль промышленности	Доля в общем объеме промышленного производства (%)	Доля в экспорте (%)	Уровень инвестиций в технологическое обновление (%)	Уровень автоматизации производства (%)
Нефтегазовая промышленность	40	60	20	70
Металлургия	20	25	15	65
Машиностроение	15	10	25	60
Химическая промышленность	10	5	12	55
Лесопромышленный комплекс	8	2	5	45
Сельское хозяйство	7	8	10	40

Источник: составлено авторами по данным [5]

1. **Металлургия.** Вторая по величине отрасль, включающая производство стали и других металлов. Metallurgy имеет долю в общем объеме промышленного производства 20%, с высокой долей экспорта в 25%. Уровень инвестиций в технологическое обновление составляет 15%, а уровень автоматизации производства - 65%. Среднегодовой рост производства за последние 5 лет составил 2.5%.

2. **Машиностроение.** Отрасль, занимающаяся производством машиностроительного оборудования и транспортных средств. Доля машиностроения в общем объеме промышленного производства составляет 15%, с долей в экспорте на уровне 10%. Высокий уровень инвестиций в технологическое обновление (25%) свидетельствует о стремлении к совершенствованию производственных процессов.

3. **Химическая промышленность.** Отрасль, специализирующаяся на производстве химических продуктов. Согласно представленной таблице, ее доля в общем объеме промышленного производства составляет 10%, при невысокой доле в экспорте (5%). Уровень инвестиций в технологическое обновление составляет 12%, а уровень автоматизации производства - 55%.

4. **Лесопромышленный комплекс.** Отрасль, включающая добычу и переработку леса. Ее доля в общем объеме промышленного производства составляет 8%, с минимальной долей в экспорте - всего 2%. Уровень инвестиций в технологическое обновление относительно низок (5%), а уровень автоматизации производства составляет 45%.

5. **Сельское хозяйство.** Отрасль, включающая сельское и растениеводческое производство. Доля сельского хозяйства в общем объеме промышленного производства составляет 7%, с долей в экспорте на уровне 8%. Уровень инвестиций в технологическое обновление составляет 10%, а уровень автоматизации производства - 40%.

Анализ представленных данных позволяет оценить текущее состояние и перспективы развития основных отраслей промышленности в России, а также выявить области, требующие дополнительных усилий для повышения эффективности производства.

Далее рассмотрим методы оценки эффективности на предприятиях и в отраслях промышленности. Эффективность хозяйственной деятельности предприятий и отраслей промышленности является ключевым фактором для обеспечения их устойчивого развития и конкурентоспособности. Для оценки эффективности используются различные методы и подходы, которые позволяют измерить результативность использования ресурсов и достижение поставленных целей. Рассмотрим более подробно некоторые из них.

1. **Финансовые показатели.** Один из самых распространенных методов оценки эффективности — это использование финансовых показателей. Ключевые показатели включают в себя прибыль, рентабельность, оборачиваемость активов, коэффициенты ликвидности и платежеспособности, а также экономическую добавленную стоимость (EVA). Анализ финансовых показателей позволяет оценить финансовое здоровье предприятия и его способность генерировать прибыль.

2. **Анализ производственных процессов.** Для оценки эффективности производственных про-

цессов применяются методы анализа производственных функций, технологической эффективности, времени цикла производства.

3. Баланс интересов стейкхолдеров. Еще одним важным методом оценки эффективности является анализ баланса интересов различных стейкхолдеров предприятия, таких как акционеры, сотрудники, потребители, государственные органы и общество в целом. Учитывая потребности различных групп интересов, предприятие может разрабатывать стратегии, которые удовлетворяют интересы всех заинтересованных сторон и способствуют устойчивому развитию.

4. Интегрированные подходы. С учетом сложности и многообразия факторов, влияющих на эффективность предприятия, все чаще используются интегрированные подходы к оценке эффективности, объединяющие различные методы и инструменты. Например, Balanced Scorecard (Сбалансированная система показателей) сочетает в себе финансовые, клиентские, внутренние бизнес-процессы и инновационные показатели для комплексной оценки эффективности.

5. Экологические и социальные показатели. С учетом растущего внимания к экологической и социальной ответственности бизнеса, все чаще используются экологические и социальные показатели в оценке эффективности. Они включают в себя такие показатели, как уровень загрязнения окружающей среды, социальные условия труда, социальные инвестиции и т.д. Оценка эффективности с использованием различных методов позволяет предприятиям выявить свои сильные и слабые стороны, определить приоритеты в стратегическом планировании и разработать меры по повышению эффективности хозяйственной деятельности. Комбинация различных методов позволяет получить более полное и объективное представление о текущем состоянии предприятия и его перспективах развития.

Для более детального описания и обзора преимуществ и недостатков каждого из методов, рассмотрим таблицу, представленную ниже.

Таблица 2

Методы оценки эффективности предприятий

Метод оценки эффективности	Описание	Преимущества	Недостатки
Финансовые показатели	Использование финансовых показателей, таких как прибыль, рентабельность, оборачиваемость активов, для оценки финансового состояния предприятия.	Простота и доступность данных. Позволяют сделать выводы о финансовом здоровье предприятия и его способности генерировать прибыль.	Не учитывают нефинансовые аспекты деятельности предприятия. Могут быть искажены финансовой инженерией или нечеткими учетными методами.
Анализ производственных процессов	Анализ производственных процессов с целью оптимизации структуры и повышения производительности.	Позволяет выявить узкие места в производстве. Оптимизация производственных процессов может привести к снижению затрат и увеличению прибыли.	Требует специализированных знаний и методов анализа. Могут возникнуть сложности с реализацией рекомендаций в производственной практике.
Баланс интересов стейкхолдеров	Анализ интересов различных стейкхолдеров предприятия с целью разработки стратегий, удовлетворяющих потребности всех заинтересованных сторон.	Содействует устойчивому развитию предприятия. Улучшает имидж компании в глазах общественности и инвесторов.	Может потребовать компромиссов, которые не всегда принимаются сторонами. Требует дополнительного времени и ресурсов для проведения анализа и общения.
Интегрированные подходы	Комбинация различных методов и инструментов для комплексной оценки эффективности предприятия.	Позволяют учесть разнообразные аспекты деятельности предприятия. Обеспечивают более полное и объективное представление о его состоянии.	Требуют значительных ресурсов и специализированных знаний для реализации могут быть сложными в применении и интерпретации результатов.
Экологические и социальные показатели	Учет экологических и социальных аспектов деятельности предприятия при оценке его эффективности.	Содействуют улучшению экологической и социальной ответственности бизнеса. Повышают репутацию предприятия в глазах общественности и потребителей.	Могут быть сложно измеримыми и интерпретируемыми. Требуют разработки специальных методов сбора и анализа данных.

Метод оценки эффективности	Описание	Преимущества	Недостатки
Анализ удовлетворенности клиентов	Использование методов анкетирования, интервьюирования и анализа обратной связи с клиентами для определения уровня их удовлетворенности продукцией или услугами.	Позволяет выявить слабые места в процессе обслуживания клиентов. Создает возможность для улучшения качества продукции и повышения лояльности клиентов.	Может быть субъективным и зависеть от индивидуального мнения клиентов. Требует дополнительных ресурсов и времени для проведения и анализа исследований.
Метод ABC/XYZ анализа	Классификация товаров или услуг по уровню спроса и важности для бизнеса с целью определения приоритетов в управлении запасами и ресурсами.	Позволяет оптимизировать управление запасами и ресурсами. Снижает риски дефицита или излишков запасов.	Требует сбора и анализа большого объема данных. Не учитывает изменения в спросе и среде, что может привести к несоответствию.
Методы SWOT-анализа	Оценка сильных и слабых сторон, возможностей и угроз для предприятия для разработки стратегии развития.	Позволяет выявить конкурентные преимущества и потенциальные угрозы. Способствует формированию стратегии развития и плана действий.	Могут быть субъективными и зависеть от оценки участников. Не всегда учитывают динамические изменения в окружающей среде и рыночных условиях.
Метод ROI	Оценка эффективности инвестиций путем определения соотношения прибыли к затратам.	Позволяет оценить эффективность инвестиций и принять обоснованные решения. Прост в использовании и понимании.	Не учитывает временное значение денег. Может быть сложно учитывать все операционные и капитальные расходы.
Метод чистой текущей стоимости (NPV)	Оценка эффективности инвестиций путем вычисления суммы дисконтированных денежных потоков.	Учитывает временную стоимость денег и инфляцию. Позволяет сравнить доходность различных инвестиционных проектов.	Требует точных прогнозов денежных потоков и ставок дисконтирования. Может быть чувствителен к изменениям в оценках.
Метод анализа портфеля проектов	Ранжирование и приоритизация проектов на основе их стратегической значимости и ожидаемой прибыли.	Позволяет выявить наиболее перспективные проекты и сосредоточить на них ресурсы. Облегчает принятие решений о распределении инвестиций.	Могут возникнуть сложности с оценкой стратегической значимости проектов. Требует постоянного мониторинга и обновления информации о проектах.

Источник: составлено авторами по данным [1,2,4]

Проведем обзор основных отраслей промышленности и предприятий. Он представляет собой детальное рассмотрение основных отраслей промышленности в России с учетом их важности для экономики и текущего состояния эффективности хозяйственной деятельности.

1. Нефтегазовая промышленность. Важнейшая отрасль российской экономики, играющая ключевую роль в экспорте страны и обеспечении энергетической безопасности. Основными предприятиями в этой сфере являются газоперерабатывающие заводы, нефтеперерабатывающие заводы и компании, осуществляющие добычу нефти и газа. Несмотря на значительные объемы производства, отрасль сталкивается с вызовами, такими как необходимость модернизации оборудования, повышение эффективности добычи и снижение негативного воздействия на окружающую среду.

2. Машиностроение и металлургия. Эти отрасли также играют важную роль в российской экономике, обеспечивая производство металлических конструкций, оборудования, транспортных средств и других товаров. Основные предприятия включают заводы по производству стали, автомобилестроительные компании, а также производителей оборудования для нефтегазовой и других отраслей. Проблемы в данной сфере включают старение оборудования, нехватку инвестиций в модернизацию и низкую конкурентоспособность на мировых рынках.

3. Химическая промышленность. Эта отрасль специализируется на производстве химических веществ, удобрений, пластмасс, резиновых изделий и других химических продуктов. Она является ключевым сектором экономики и играет важную роль в промышленном производстве и сельском хозяйстве. Однако, существует проблема с защитой окружающей среды, так как некоторые процессы производства могут быть экологически вредными.

4. Энергетика и электроэнергетика. Отрасль, отвечающая за производство электроэнергии, тепловой энергии и других видов энергии. В России основные источники энергии включают традиционные (уголь, нефть, газ) и возобновляемые (ветряная, солнечная, гидроэнергетика). Проблемы данной отрасли включают устаревшее оборудование, недостаток инвестиций в развитие возобновляемых источников энергии, а также недостаточную эффективность использования ресурсов.

5. Авиационная и космическая промышленность. Эти отрасли являются ключевыми в технологическом развитии и обеспечении оборонной безопасности страны. В России существует ряд крупных предприятий, занимающихся производством авиационной и космической техники, а также проведением космических запусков. Проблемы данной отрасли включают финансовые трудности, сокращение государственных заказов и конкуренцию на мировом рынке. Результаты целевых показателей по отраслям промышленности представлены в следующих таблицах:

Таблица 3

Нефтегазовая промышленность

Показатель	Газпром	Роснефть	ЛУКОЙЛ
Объем добычи нефти (тыс. баррелей в сутки)	10 000	8 500	7 200
Объем добычи природного газа (млрд куб. м)	90	70	60
Выручка от продаж (млрд долларов)	120	130	100
Чистая прибыль (млрд долларов)	40	45	35
Инвестиции в развитие	20	25	15
Доля прибыли в общем объеме инвестиций (%)	30%	35%	25%
Экологические и социальные программы	Партнерство с природоохранной организацией "Добрая Земля", программы социальной ответственности, включая поддержку местных сообществ.	Программы по восстановлению лесов и защите окружающей среды, поддержка научных и образовательных проектов.	Инвестиции в проекты по снижению выбросов парниковых газов, реабилитации загрязненных территорий и поддержке экологически чистых технологий.
Доля экспорта продукции (%)	50%	60%	40%

Источник: составлено авторами по данным [5,6]

Таблица 4

Машиностроение и металлургия

Показатель	Группа "РМЗ"	ПАО "НЛМК"
Выручка от продаж (млрд долларов)	15	20
Чистая прибыль (млрд долларов)	4	8
Инвестиции в технологическое обновление	7	10
Доля инвестиций в научные исследования (%)	15%	20%
Экспорт продукции (%)	40%	50%
Количество новых проектов	10	15
Уровень технологического развития	Система автоматизированного производства, применение современных технологий.	Внедрение инновационных методов обработки металлов.

Источник: составлено авторами по данным [5,6]

Химическая промышленность

Показатель	ПАО "СИБУР"	Группа "Татнефть"
Объем производства продукции (млн тонн)	10	12
Выручка от продаж (млрд долларов)	25	30
Чистая прибыль (млрд долларов)	8	10
Инвестиции в экологические программы	5	10
Степень автоматизации производства (%)	70%	80%
Экспорт продукции (%)	60%	70%
Уровень энергетической эффективности (%)	85%	90%

Источник: составлено авторами по данным [5,6]

Подробный обзор основных отраслей промышленности и предприятий в России и подробное описание в табличном виде позволяет оценить их значимость для экономики страны и выявить основные вызовы, стоящие перед ними, в том числе проблемы с устаревшим оборудованием, нехваткой инвестиций в модернизацию и конкуренцией на мировых рынках. Далее мы подробно рассмотрим проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются российские предприятия при попытках повышения эффективности.

1. Недостаточная инновационная активность. Многие российские предприятия отстают в развитии и внедрении инноваций по сравнению с мировыми лидерами в своих отраслях. Отсутствие достаточного финансирования и поддержки для научных исследований и разработок, а также низкий уровень взаимодействия между предприятиями и научными институтами. Недостаточное внимание к развитию цифровых технологий и цифровой трансформации производственных процессов.

2. Сложности в управлении. Недостаточная прозрачность и эффективность корпоративного управления, что приводит к ограниченной способности предприятий принимать стратегические решения и эффективно управлять рисками. Проблемы с кадровым менеджментом, включая недостаточное качество кадров, высокую текучесть персонала и слабую мотивацию сотрудников.

3. Низкая производительность труда. Отсутствие эффективных стимулов и механизмов мотивации для работников, что сказывается на их производительности и вкладе в общий результат предприятия. Недостаточное внимание к обучению и развитию персонала, а также низкий уровень квалификации в некоторых отраслях.

4. Отсутствие доступа к финансированию. Высокие процентные ставки по кредитам и заемным средствам, а также недостаточное предоставление государственной поддержки и льготных условий для малых и средних предприятий. Ограниченные возможности для предприятий привлекать инвестиции и привлекательные инвестиционные проекты.

5. Трудности в доступе к сырью и энергоресурсам. Недостаточная доступность и высокие цены на сырье и энергоресурсы для производства, что снижает конкурентоспособность предприятий на мировом рынке. Ограничения и бюрократические препятствия при импорте и экспорте товаров и материалов.

6. Экологические проблемы и требования. Растущие требования к экологической безопасности и соблюдению стандартов, что требует дополнительных инвестиций в средства защиты окружающей среды и сокращение выбросов. Сложности в адаптации производственных процессов к экологическим стандартам и обеспечение их соблюдения.

Несмотря на большое количество вызовов, препятствующих более оптимизированному и качественному росту, российские предприятия предпринимают структурированные решения по улучшению целевых показателей [7]. Рассмотрим самые успешные примеры повышения эффективности.

1. Инновационные проекты в нефтегазовой промышленности. ПАО «Газпром» активно внедряет цифровые технологии для оптимизации производственных процессов и управления ресурсами. Например, использование системы мониторинга и аналитики «Смарт-Газпром» позволяет

предприятию оперативно реагировать на изменения в рыночных условиях и оптимизировать работу оборудования. Роснефть успешно реализует программы по развитию цифровых технологий и внедрению системы "Цифровая Роснефть". Это позволяет компании сокращать затраты на обслуживание оборудования, оптимизировать производственные процессы и повышать безопасность труда.

2. Меры по улучшению управленческой эффективности. Компания «Россети» внедрила систему управления качеством ISO 9001 на своих предприятиях, что позволило оптимизировать бизнес-процессы, повысить уровень обслуживания и снизить затраты на производство. Группа «РМЗ» активно внедряет современные методы управления персоналом, включая системы мотивации и стимулирования труда. Это привело к улучшению работы коллектива и повышению производительности труда.

3. Инвестиции в обучение и развитие персонала. ПАО «СИБУР» регулярно проводит программы по обучению персонала с целью повышения их квалификации и профессионального уровня. Это позволяет предприятию оперативно реагировать на изменения в рыночной среде и повышать конкурентоспособность. Группа «Татнефть» инвестирует в программы по развитию кадрового потенциала, включая проведение курсов переподготовки и повышения квалификации для сотрудников. Это помогает компании привлекать и удерживать квалифицированных специалистов.

4. Стимулирование экологически чистого производства. ПАО «Газпром» внедряет программы по сокращению выбросов парниковых газов и разработке экологически чистых технологий добычи и переработки газа. Это помогает предприятию соблюдать экологические стандарты и уменьшить негативное воздействие на окружающую среду. Группа «НЛМК» внедряет современные методы обработки металлов с целью снижения выбросов и загрязнений. Например, внедрение системы закрытого цикла охлаждения печей позволяет сократить расход воды и уменьшить нагрузку на окружающую среду.

Эти примеры демонстрируют, какие конкретные шаги предприятия могут предпринять для повышения своей эффективности и устойчивости, а также какие положительные результаты они могут достичь благодаря этим мерам.

Выводы

Наше исследование позволило получить глубокий анализ состояния эффективности хозяйственной деятельности в российских предприятиях и отраслях промышленности. В результате проведенного обзора стало ясно, что Россия сталкивается с рядом вызовов в области повышения эффективности, включая ограниченный доступ к финансированию, недостаточное использование инноваций, управленческие проблемы и экологические аспекты. Однако, на фоне этих вызовов также прослеживаются успешные примеры предприятий, которые уже реализовали меры по повышению эффективности и достигли значительных результатов.

Например, ПАО «Газпром» активно внедряет цифровые технологии для оптимизации производственных процессов и управления ресурсами, что привело к снижению операционных расходов и увеличению надежности оборудования. Группа «РМЗ» успешно внедряет современные системы управления персоналом, что привело к повышению уровня мотивации сотрудников и улучшению производительности труда. Компания «Роснефть» реализует программы по развитию цифровых технологий и внедрению системы «Цифровая Роснефть», что помогает оптимизировать производственные процессы и сокращать затраты на обслуживание оборудования.

Из анализа фактических данных вытекает важное заключение: для успешного повышения эффективности на российских предприятиях необходимо применять комплексный подход, охватывающий несколько ключевых аспектов. Этот подход включает в себя внедрение передовых технологий, улучшение системы управления, инвестирование в развитие человеческого капитала и соблюдение экологических норм. Осуществление таких мер позволит не только повысить конкурентоспособность российской экономики, но и обеспечить стабильное и устойчивое развитие национального промышленного сектора в долгосрочной перспективе. Подчеркивая важность этих мероприятий и их систематическое осуществление, мы создаем основу для устойчивого роста и процветания отечественной промышленности.

Литература

1. Зуб, А.Т. *Стратегический менеджмент: Теория и практика: учебное пособие для вузов* / А.Т. Зуб. — М.: Аспект Пресс, 2002.
2. Ефремов, В.С. *Стратегия бизнеса* / В.С. Ефремов. — М.: Изд-во «Финпресс», 1998.
3. Анисимов Константин Владимирович *Анализ современного состояния российской промышленности (часть 1)* // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-rossiyskoj-promyshlennosti-chast-1>
4. Ансофф, И. *Новая корпоративная стратегия* / И. Ансофф. — СПб: Издательство "Питер", 1999. (Серия "Теория и практика менеджмента").
5. Официальный сайт ГК «РосБизнесКонсалтинг». Режим доступа: <https://www.rbc.ru/>
6. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. Режим доступа: <http://www.minfin.ru/>
7. Суетин Сергей Николаевич, Губайдуллин Дамир Васильевич, Марченко Денис Олегович «Теоретико-методологические аспекты применения современных технологий управления на предприятиях нефтяной и газовой промышленности» // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-primeneniya-sovremennyh-tehnologiy-upravleniya-na-predpriyatiyah-neftyanoj-i-gazovoy>

References

1. Zub, A.T. *Strategic management: Theory and practice: a textbook for universities* / A.T. Zub. — M.: Aspect Press, 2002.
2. Efremov, V.S. *Business Strategy* / V.S. Efremov. — M.: Finpress Publishing House, 1998.
3. Anisimov Konstantin Vladimirovich *Analysis of the current state of Russian industry (part 1)* // *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-sovremennogo-sostoyaniya-rossiyskoj-promyshlennosti-chast-1>
4. Ansoff, I. *New corporate strategy* / I. Ansoff. — St. Petersburg: Publishing House "Peter", 1999. (Series "Theory and practice of management").
5. The official website of the RosBusinessConsulting Group of Companies. Access mode: <https://www.rbc.ru/>
6. The official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. Access mode: <http://www.minfin.ru/>
7. Suetin Sergey Nikolaevich, Gubaidullin Damir Vasilovich, Marchenko Denis Olegovich "Theoretical and methodological aspects of the application of modern management technologies at enterprises of the oil and gas industry" // *Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law"*. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-primeneniya-sovremennyh-tehnologiy-upravleniya-na-predpriyatiyah-neftyanoj-i-gazovoy>

Экономика агропромышленного комплекса (АПК)

УДК 338.436.33

БАЦЫНА ЯНА ВАЛЕРЬЕВНА

к.социол.н., доцент кафедры «Туризма и гостеприимства»,
Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: yanabatsyna@gmail.com

ГРУЗДЕВА ВИКТОРИЯ ВИКТОРОВНА

д.ф.н., профессор кафедры «Туризма и гостеприимства»,
Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: izogor242@mail.ru

КЛЮЕВА ЮЛИЯ СЕМЕНОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Туризма и гостеприимства»,
Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО
«Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
Нижний Новгород, Российская Федерация,
e-mail: juliya_klyueva@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-100-110

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ГОСТЕПРИИМСТВА В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО–РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация. *Предмет.* Статья посвящена изучению особенностей развития сферы гостеприимства в контексте формирования туристско-рекреационного потенциала агропромышленных комплексов. В современном мире туризм и рекреация становятся все более популярными формами отдыха и развлечений, и агропромышленные комплексы имеют значительный потенциал для развития этой сферы. *Цель.* Проанализировать особенности развития сферы гостеприимства в агропромышленных комплексах, определить их вклад в формирование туристско-рекреационного потенциала. Для достижения этой цели решить следующие задачи: изучить основные тенденции развития сферы гостеприимства в агропромышленных комплексах; проанализировать факторы, влияющие на развитие данной сферы; определить роль агропромышленных комплексов в формировании туристско-рекреационного потенциала. *Методология.* В ходе исследования был проведен анализ литературных источников, статистических данных и экспертных мнений, а также проведены авторские исследования и опросы. *Результаты.* Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий и программ развития данной сферы, а также для привлечения инвестиций и повышения конкурентоспособности агропромышленных комплексов. Результаты исследования показали, что агропромышленные комплексы имеют значительный потенциал для развития сферы гостеприимства. Они могут предложить туристам уникальные возможности для ознакомления с сельским хозяйством, экологическими проектами, культурным наследием и традициями. *Выводы.* Тематика позволяет лучше понять особенности развития сферы гостеприимства в агропромышленных комплексах и их вклад в формирование туристско-рекреационного потенциала.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, агропромышленная инфраструктура

BATSYNA YANA VALERYEVNA

Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technology and Design – Branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: yanabatsyna@gmail.com

GRUZDEVA VICTORIA VIKTOROVNA

Dr.Sc of Philosophy, Professor of the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technology and Design – Branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: izogor242@mail.ru

KLYUEVA YULIA SEMENOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technology and Design – Branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: juliya_klyueva@mail.ru

**FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE HOSPITALITY INDUSTRY
IN THE CONTEXT OF FORMATION OF TOURIST AND RECREATIONAL
POTENTIAL AGRO-INDUSTRIAL COMPLEXES**

Annotation. *Subject. The article is devoted to the study of the peculiarities of the development of the hospitality sector in the context of the formation of the tourist and recreational potential of agro-industrial complexes. In the modern world, tourism and recreation are becoming increasingly popular forms of recreation and entertainment, and agro-industrial complexes have significant potential for the development of this area. Goal. To analyze the peculiarities of the development of the hospitality sector in agro-industrial complexes, to determine their contribution to the formation of tourist and recreational potential. To achieve this goal, solve the following tasks: to study the main trends in the development of the hospitality sector in agro-industrial complexes; to analyze the factors influencing the development of this sphere; to determine the role of agro-industrial complexes in the formation of tourist and recreational potential. Methodology. In the course of the study, an analysis of literary sources, statistical data and expert opinions was carried out, as well as author's research and surveys were conducted. Results. The results of the study can be used to develop strategies and programs for the development of this area, as well as to attract investment and increase the competitiveness of agro-industrial complexes. The results of the study showed that agro-industrial complexes have a significant potential for the development of the hospitality sector. They can offer tourists unique opportunities to get acquainted with agriculture, environmental projects, cultural heritage and traditions. Conclusions. The topic makes it possible to better understand the peculiarities of the development of the hospitality sector in agro-industrial complexes and their contribution to the formation of tourist and recreational potential.*

Keywords: *tourism and recreational potential, agro-industrial infrastructure*

1. Введение

Экскурсант – это человек, который временно проживает в определенном месте с целью получения лечения, отдыха, знаний, занятия спортом, работы или осуществления религиозных обрядов, при этом не занимаясь коммерческой деятельностью в данном месте. Туристический потенциал, в свою очередь, определяется как способность территории привлечь и удержать туристов на основе наличия туристических ресурсов и формирования образа определенного региона,

важно, чтобы эти возможности были направлены на достижение определенных целей. Федеральный закон «О туристической деятельности в Российской Федерации» содержит четкое определение туристического потенциала и регламентирует правила его использования.

Рекреация – это понятие, которое не имеет четкого определения в законодательстве, однако оно трактуется широко научным сообществом. В основном этим термином обозначают действия, направленные на восстановление физического, психического и духовного здоровья, а также места, где эти действия могут происходить. Поэтому туризм – форма и составная часть рекреационного отдыха, а рекреация – восстановление физической и психологической силы.

2. Основная часть

2.1 Анализ факторов развития туризма на сельских территориях

По результатам проведенных исследований аналитиков PwC, одна из самых популярных для туристов целей путешествий по России - это знакомство с природой России (54%) и проводить время в природных районах (49%). Примерно 37% респондентов планируют поехать в страну для посещения культурных объектов. Интеграция туристического и рекреационного потенциала сельских территорий в экономическую и производственную деятельность вашей сельскохозяйственной компании может открыть новые возможности для развития и предоставления услуг в сфере внутреннего туризма. Вы можете предложить туристам уникальный опыт, объединяя агротуризм с предоставлением услуг по оздоровлению и отдыху на сельских территориях.

На основании анализа В. В. Груздевой [4], Г. В. Груздева [4] и Ю. С. Клюевой [4] видно, что основными факторами, создающими условия для развития туризма на сельских территориях, являются телекоммуникационная инфраструктура, объекты сферы гостеприимства и транспортная инфраструктура.

Данные факторы повышают доступность услуг телефонной связи и сети Интернет на сельских территориях, обеспечивают длительность пребывания туристов за счет услуг размещения и питания, а также обеспечивают доступность посещения сельских территорий туристами.

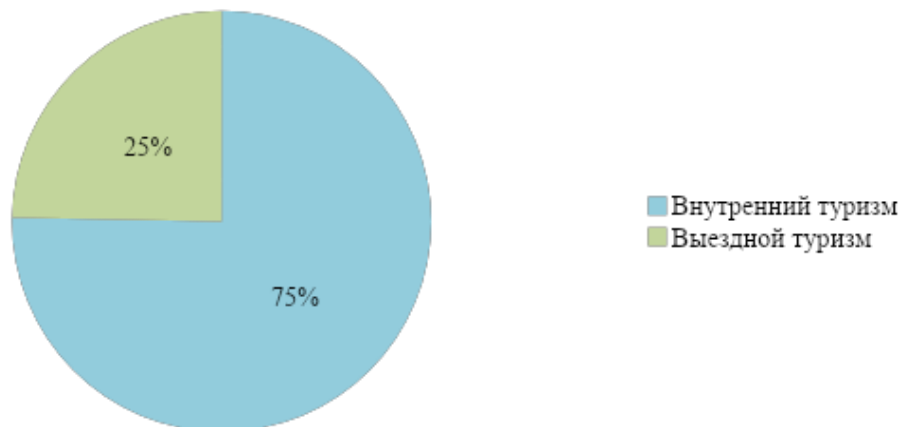

Рис. 1. Процентное отношение выбора туристов в 2022 г.

По представленной диаграмме на рис. 1 видно, что в 2022 г. 75% россиян (68,5 млн человек) предпочли путешествие по России, а оставшиеся 25% россиян (22,5 млн человек) все же выбрали отдых за пределами страны.

2.2 Нижегородская область

Нижегородская область во многих отношениях является примером ландшафта и природной экономики Центральной России.

Организация рационального туризма и рекреации начинается с эффективного планирования туристско-рекреационной деятельности и привлечения инвестиций, для чего абсолютно необходимо провести предварительную инвентаризацию и оценку ресурсов и требований.

Уникальность географического положения Нижегородской области, расположенной на территории трех природных зон: тайги, широколиственных лесов и степи. Наличие около 400 особо

охраняемых природных территорий, в том числе 17 заказников, 1 природный парк. более 8000 рек (от ручьев до крупнейших транспортных артерий Восточной Европы - рек Волга и Ока), 2700 озер и прудов создают условия для развития экологического, охотничьего, рыболовного и приключенческого туризма.

Основные действующие туристические маршруты в Нижегородской области:

1. Поездка в Нижний Новгород и посещение Кремля, Чкаловской лестницы, музея Дзержинского и других достопримечательностей.
2. Путешествие по Заволжью с посещением монастырей, храмов и исторических усадеб.
3. Экскурсия в городской парк «Швейцария» и национальный парк «Лукояновский бор» для знакомства с природными красотами области.
4. Туры по Волге с посещением городов-курортов, таких как Бор, Семенов, Павлово.
5. Поездки на фестивали и ярмарки, которые регулярно проводятся в различных городах Нижегородской области.

– Южное кольцо региона: Нижний Новгород - Арзамас - Дивеево - Большое Болдино - Нижний Новгород; Нижний Новгород - Богородск - Павлово - Вача - Казаково - Выкса - Нижний Новгород.

– Северное кольцо региона: Нижний Новгород - Городец - Ковернино - Семенов - Светлояр - Нижний Новгород; Нижний Новгород - Балахна - Чкаловск - Нижний Новгород.

Основными проблемами эффективной реализации потенциала имеющихся туристических ресурсов являются:

- неудовлетворительное состояние большинства архитектурных памятников;
- отсутствие доступа к археологическим памятникам;
- неудовлетворительное состояние дорожно-транспортной инфраструктуры (подъездные пути, автостоянки, смотровые площадки), систем безопасности, отсутствие указателей на маршрутах;
- недостаточный уровень квалификации персонала принимающих центров, в том числе знание иностранных языков.

Общий SWOT-анализ туристского потенциала области приведен в табл.1.

Проведя глубокий анализ развития туризма, выявлено несколько благоприятных результатов, которые образуются и поощряются благодаря этим изменениям:

1) Улучшение качества жизни населения – одно из наиболее значимых достижений. В районах, где находятся агропромышленные комплексы, появляются новые возможности для создания рабочих мест и повышения доходов населения. Это в свою очередь способствует повышению уровня комфорта и благополучия местных жителей.

2) Повышение транспортной доступности и увеличение числа туристов – это один из ключевых показателей успешности туристической индустрии. Развитие туристической инфраструктуры и сети транспорта не только обеспечивает безопасность и комфортность путешествий для туристов, но и способствует привлечению большего числа посетителей. Это в свою очередь приводит к росту экономики, созданию новых бизнесов и рабочих мест, а также способствует формированию положительного имиджа региона.

3) Увеличение спроса на круизные и малые суда ведет к расширению производства и совершенствованию технологий в этой области. Это способствует развитию судостроительной промышленности, созданию новых рабочих мест и увеличению экспорта. Кроме того, привлекательные круизные маршруты и услуги на борту судов разнообразят туристическую индустрию и обеспечат ее устойчивое развитие.

За последний год сильно возросло количество туристов, желающих отправиться в сельскую местность. Многие устали от городов и того вида активностей, которые они могут предложить, поэтому начал возникать большой спрос на агротуризм. Агропромышленный туризм – это новая популярная форма туризма, которая позволяет путешественникам узнать больше о сельском хозяйстве, производстве пищевых продуктов и традиционном ремесле.

Агротуризм начал зарождаться в Италии в 60-х годах 20 века. Непосредственно в то время итальянские землепашцы стали звать гостей посетить их фермы, как с коротким дневным визитом, так и вместе с ночёвкой. Такой вид туризма моментально сделался популярным.

SWOT-анализ туристского потенциала Нижегородской области

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> – создание системы региональных и межрегиональных кластеров, развитие туристских центров Нижегородской области; – интеграция Нижегородской области в российские международные маршруты и кластеры; – формирование качественного туристского продукта, продвижение нижегородского туристского продукта на российские и международные туристские рынки; – создание крупных туристско-рекреационных комплексов и объектов класса люкс; – создание комфортной информационно-навигационной среды в крупных туристских центрах Нижегородской области; – повышение туристско-экскурсионного потока в регион; – увеличение числа туристов, прибывающих на круизных судах; – увеличение туристско-экскурсионного потока по направлению религиозного туризма; – увеличение объема экспорта медицинских и санаторно-рекреационных услуг; – увеличение туристско-экскурсионного потока в малые исторические поселения Нижегородской области, увеличение туристско-экскурсионного потока по направлению культурно-познавательного туризма; – увеличение количества туристско-экскурсионных программ для лиц до 18 лет; – повышение привлекательности сельских территорий, увеличение туристско-экскурсионного потока по направлению экологического и агротуризма; – увеличение туристско-экскурсионного потока в регион, увеличение количества спортивных соревнований и участников спортивно-массовых мероприятий 	<ul style="list-style-type: none"> – недостаточное финансирование отдельных пунктов программы; – отсутствие определения инфраструктурных туристских кластеров; – Недостаток финансирования для улучшения состояния объектов и создания новых выставочных объектов; – отсутствие финансирования на научное обеспечение в сфере внутреннего и въездного туризма; – недостаточно развиты формы отдыха; – низкие уровни использования туристско-рекреационного потенциала; – проблема дисбаланса спрос и предложения кадров на трудовом рынке.
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> – Внедрение позитивных тенденций в другие программы вспомогательной отрасли; – повышение экспорта услуг по отрасли «туризм» и смежным отраслям; – Повышение качества жизни жителей территорий городских и исторических поселений 	<ul style="list-style-type: none"> – Утрата исторических объектов туристского центра; – Уход туристов на другие курорты; – Экономический кризис;

Источник: составлено авторами на основании данных статьи Крашенинниковой Е. С., Булыгина А. С.

Нижегородская область имеет условия для развития сельского туризма, но также уже готова предложить различные варианты проведения досуга.

Исходя из данных, представленных в анализе В. В. Груздевой [4], Г. В. Груздева [4] и Ю. С. Ключевой [4], видно, что районы имеют достаточный объем компонентов туристско-рекреационного потенциала, охватывая все три фактора, представленных ранее.

Стоит упомянуть о районах, в которых агротуризм развивается быстрыми темпами.

В Выксунском районе можно насладиться комфортабельным отдыхом в атмосфере старорусских традиций. Туристы могут проживать в красивых избах с резными крылечками, спать на деревянных кроватях и ходить по домотканым половикам. Вместо обычной пищи предлагаются традиционные блюда русской кухни, такие как щи из русской печи, пироги и оладьи, а напитком угощают парным молоком. Кроме того, в рамках развлечений предоставляются народные забавы, такие как перетягивание каната, бои подушками, а также мастер-классы по живописи и рукоделию. Рыбалка также доступна в зависимости от времени года. Ради отдыха по всем традициям предоставляется и русская баня и березовые веники. Все это проходит в экологически чистом и живописном уголке природы, где в полной тишине можно отдохнуть от городского шума и суеты.

В Воскресенском районе можно посетить один из немногих племенных заводов в России, где восстанавливаются две редкие породы лошадей - орловская рысистая и терская. В лесах, что окружают завод, также можно наблюдать оленей, маралов и лосей. Животные дружелюбны и подходят к людям для общения, а также разрешают сфотографироваться с ними. При сопровождении опытного сотрудника гостей ожидает живописная прогулка по экологической тропе, в

ходе которой можно узнать много интересного о жизни и повадках животных в фаун-парке. Прогулка увлечет вас на хорошо оборудованную смотровую площадку, где вы сможете наблюдать выход на места кормления таких животных как благородные олени и лоси, а также косули.

Для проживания гостям предлагаются уютные гостевые дома в русском стиле с комфортабельными спальнями и всеми удобствами. В каждом доме имеются трапезная и каминный залы. В свободное время гости могут освоить верховую езду, а также попробовать сплавиться на байдарках. Фаун-парк предлагает отдых в любое время года, причем внешний вид и повадки животных меняются в зависимости от сезона, а также можно увидеть детенышей лосей и оленей.

2.3 Дагестан

Также хорошим примером агропромышленного туризма является республика Дагестан, территориально-рекреационная система которого сейчас на начальной стадии формирования и благодаря своей обширной туристско-рекреационной базе, может стать крупной курортной зоной России. Республика идеально подходит для развития этой отрасли благодаря своему обилию природных ресурсов, разнообразию флоры и фауны и богатству культурного наследия.

По данным табл. 2, в которой отражена динамика основных показателей туристской отрасли и народных художественных промыслов Республики Дагестан с 2016 по первый квартал 2022 года, видно, что туристический поток увеличивается с каждым годом, но иностранных туристов становится меньше. Также увеличивается количество человек, занятых в сфере туризма, количество комплексных средств размещения и объем платных услуг.

Один из наиболее привлекательных вариантов агропромышленного туризма в Дагестане – это посещение ферм и хозяйств, где можно узнать о процессах выращивания овощей, фруктов, органических продуктов и животноводстве. Туристы могут участвовать в сборе урожая, посадке растений и даже приготовлении традиционных блюд, таким местом может стать деревня Гуниб в Цумадинском районе. Это отличная возможность для всех, кто интересуется экологическим сельским хозяйством и стремится поддерживать здоровый образ жизни, пишет А. К. Рамазанов [20].

Еще одним уникальным направлением агропромышленного туризма в Дагестане является посещение виноградников и участие в процессе виноделия. Дагестан славится своими винными плантациями и гордится своим вековым опытом. Туристы могут ознакомиться с различными сортами винограда, обучиться основам виноделия и дегустации, а также попробовать настоящие дагестанские вина. Прогустировать вина можно на Кизлярском коньячном заводе, а также вина Исы Мусаева в городе Махачкала.

Туристам также предлагаются возможности посещения рынков и фермерских ярмарок, где можно приобрести экологически чистые продукты сельского хозяйства и ручной работы. Это позволяет поддерживать местных производителей, познакомиться с местной культурой и традициями, а также насладиться вкусом свежих и качественных продуктов.

В местности Сулак под Махачкалой разводят верблюдов, которые дают молоко, а туристы могут попробовать подоить это животное и попробовать данный напиток. Кроме этого, предлагается комфортное размещение и красивые пейзажи.

Неотъемлемой частью агропромышленного туризма в Дагестане является знакомство с традиционными ремеслами, такими как вышивка, гончарное и деловое искусство. Аулы Балхарского района славятся своей историей в гончарном ремесле, их изделия обладают неповторимым стилем, а местные мастера приветствуют путешественников и готовы с радостью показать им свои навыки и умения.

Агульский район: известен производством мёда. Недавно КФХ «Медовые горы» запустили новый вид досуга для туристов – гостевые пасеки, которые можно посетить, поучаствовать в сборе мёда и насладиться свежим и натуральным вкусом.

Это лишь некоторые из множества мест и районов в Дагестане, которые предлагают агротуристические возможности. В каждом районе найдется что-то уникальное и интересное для посетителей, желающих погрузиться в сельскую жизнь и насладиться гостеприимством местных жителей.

Таблица 2

**Динамика основных показателей туристской отрасли и народных
художественных промыслов Республики Дагестан**

Показатель	Ед. изм.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020г.	2021г.	2022 1 квартал
Въездной и внутренний туристский поток	тыс. чел.	513,0	608,0	685,0	850,0	840,0	1085,0	109
Количество иностранных туристов, въехавших на территорию субъекта	тыс. ел.	28,7	29,4	28,6	27,8	2,7	0,142	*
Выезд жителей Дагестана с туристскими целями за рубеж	тыс. чел.	31,4	32,3	33,4	35,8	10,8	*	*
Число, занятых в сфере туризма	тыс. чел.	8,2	8,9	9,6	10,045	10,003	10,201	10,201
Количество туристских предприятий/ туроператоров	ед.	39	48	44	48	53	56	56
		5	3	4	10	10	17	19
Количество коллективных средств размещения, в т.ч.:	ед./к/м	231/19100	246/19398	242/20770	255/21299	252/17876	329/21100	434/24239
гостиницы и аналогичные средства размещения	ед.	127	131	125	131	130	192	254
туристские базы и зоны отдыха	ед.	52	52	52	52	51	55	75
санатории	ед.	24	25	25	25	17	17	17
гостевые дома	ед.	28	38	40	47	54	65	88
санаторно-курортные организации	к/м	3148	3178	3178	3178	2615	2608	2756
туристские базы и зоны отдыха	к/м	12195	12195	12195	12285	8990	9208	10191
гостиницы и аналогичные средства размещения	к/м	3507	3693	5042	5226	5595	8161	9905
гостевые дома	к/м	250	332	355	610	676	1123	1387
Номерной фонд в КСР, в т. ч.:	ед.	6733	6814	7339	7463	6136	7474	8615
гостиницы и аналогичные средства размещения	ед.	1888	1959	2484	2573	2661	3680	4340
туристские базы и зоны отдыха	ед.	3418	3418	3418	3453	2333	2372	2686
санаторно-курортные организации	ед.	1427	1437	1437	1437	1142	1142	1176
гостевые дома	ед.						280	413
Подготовка кадров в сфере туризма	чел.	195	111	97	89	41	67	*
Объем платных туристских услуг: -услуги турагентов; -услуг туроператоров; -услуги по бронированию и сопутствующие услуги	млн. руб.	2682,2	2417,9	2925,7	3133,4	2504,9	3331,1	705,7
Объем платных услуг гостиниц и аналогичных средств размещения	млн. руб.	1365,7	1554,3	2259,5	1913,1	1108,8	2750,4	586,6
Объем услуг санаторно-оздоровительных учреждений	млн. руб.	250,7	332,0	561,6	376,9	386,4	954,4	154,3
Изделия народных художественных промыслов	млн. руб.	1085,8	1120,0	1150,0	1173,0	623,5	538,38	113,522

Источник: Данные официального сайта министерства по туризму и народным художественным промыслам Республики Дагестан

2.4 Алтай

Далее рассмотрим для сравнения Алтайский край как уникальный регион России, где природные богатства сочетаются с культурным наследием. Ю. А. Киреева [6] и М. С. Филатова [6] считают, что этот край привлекает туристов своей огромной территорией, где представлены различные районы и места для проведения агротуристических мероприятий. Агротуризм в Алтайском

крае – это уникальная возможность посетить районы, насладиться красотой окружающей природы и полностью погрузиться в местную культуру.

Один из наиболее популярных районов для агротуризма на Алтайском крае – это Чемальский район. Здесь туристы могут посетить ряд ферм, где занимаются разведением скота, овец и коз. Главной достопримечательностью этого района являются пашни Белухи – один из самых высоких и красивых горных массивов в России. Здесь туристам предоставляется возможность принять участие в сборе урожая, доения животных и изготовления молочных продуктов. Также, вы сможете попробовать настоящую алтайскую кухню, состоящую из свежих овощей и мяса.

Ещё одним интересным районом для агротуризма в Алтайском крае является Усть-Коксинский район. Здесь можно окунуться в мир пчеловодства и узнать все о процессе сбора меда. Регион славится своей чистой природой и многочисленными озерами, поэтому вы можете насладиться уникальными видами и заняться рыбалкой. Также, в Усть-Коксинском районе можно посетить фермы, на которых занимаются выращиванием ягод и овощей. Здесь туристы получают возможность попробовать свежие фрукты и ягоды, а также приобрести их для сувениров.

Для сельского туризма также отлично подойдёт гостиничный комплекс «Золото Алтая», расположенный в с. Новотырышкино. У комплекса есть свое собственное хозяйство с большим огородом, где выращивают овощи, зелень и ягоды, подаваемые к столу, рядом расположена ферма, снабжающая свежим молоком, мясом и яйцами. На территории комплекса стоят бани из осины с каменными печами. Все жилые помещения сделаны в традиционном стиле, украшены росписью, мебель ручной работы выполнена из древесины.

Важно отметить, что туристические объекты сосредоточены как в районах с оптимальной транспортной и логистической доступностью, так и в других образованиях региона (рис. 2).

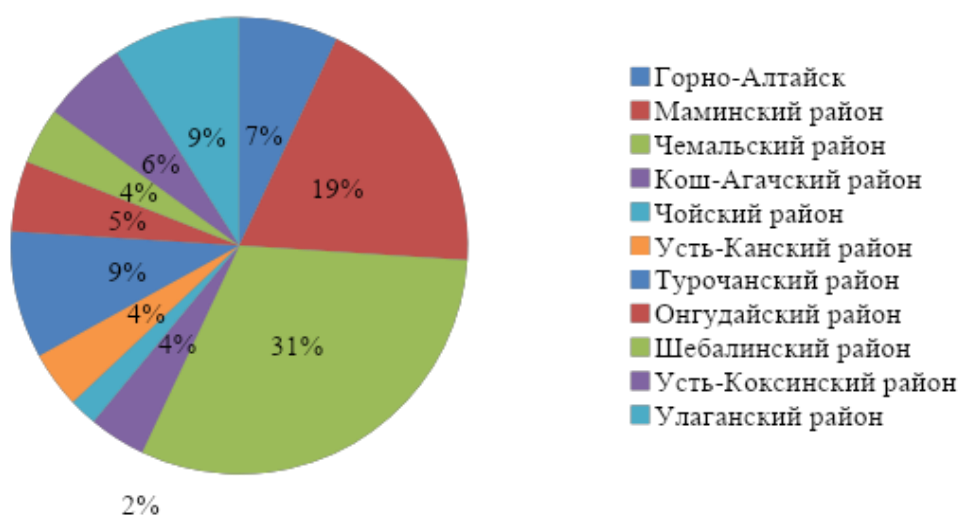

Рис. 2. Распределение туристской инфраструктуры по муниципальным образованиям Республики Алтай

В Республике Алтай зарегистрировано сто десять предприятий, занятых в сфере туризма. Кроме того, по словам Ю. А. Киреевой [6] и М. С. Филатовой [6], существует около трехсот организаций и предпринимателей, занимающихся туристической деятельностью в дополнение к своей основной. Одним из главных критериев выбора туристами места отдыха является природная и экологическая обстановка в регионе.

2.5 Самарская область, деревня «Новая Рязань»

В своих трудах Н.В. Полянского [12] приводит деревню «Новая Рязань» в самарской области в роли примера развития туристической инфраструктуры в контексте формирования туристско-рекреационного потенциала агропромышленных комплексов. Примечательными местами для туристов выступают национальный парк «Самарская Лука» и Жигулевский государственный

природный биосферный заповедник, богатые природными и культурно-историческими достопримечательностями.

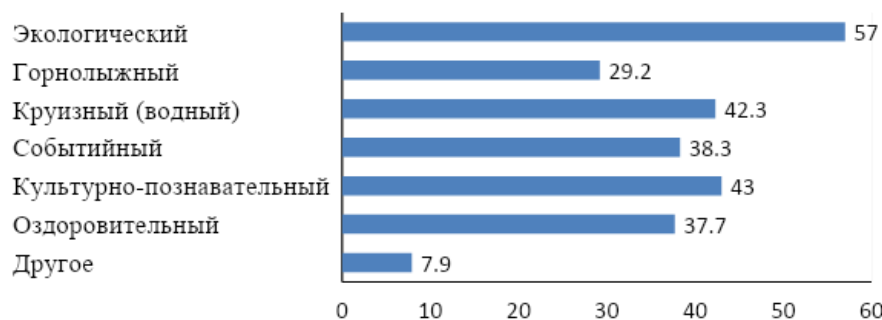

Рис. 3. Результаты опроса респондентов, какой из видов внутреннего туризма для них более привлекателен

Результаты опроса респондентов показали, что событийный, культурно-познавательный, экологический, круизный и оздоровительный туризм являются наиболее привлекательными направлениями для внутреннего туризма в Самарской области.

Следует обратить особое внимание на событийный туризм. По словам Н. В. Полянской [12], Самарская область стала местом проведения различных фестивалей, получивших которые получили признание не только в России, но и за ее пределами. Многие проекты и фестивали, такие как «Классика над Волгой», «Сызранский помидор», «Барабаны мира», «Фестиваль скорости Автограда», проекты Национального парка «Самарская Лука», фестиваль электронной музыки и нетривиальных видов спорта «ГЭС ФЕСТ» и проект «Волга-квест» («кругосветка» на собачьих упряжках), были награждены призами и наградами.

3. Выводы

Исходя из приведённых исследований, можно сделать вывод, что перспективы развития рекреационной сферы будут зависеть от ситуации в стране. В ближайшие годы, скорее всего, тенденции изменения потребностей и востребованности в структуре рекреационных учреждений и организации досуга и оздоровительных мероприятий сохранятся. Однако при дальнейшем росте цен на услуги количество платежеспособных отдыхающих, заинтересованных в традиционных объектах отдыха, будет уменьшаться.

Литература

1. Агафонова Е. С., Ломовцева А. В. Развитие экологического туризма в Нижегородской области //Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса. – 2020. №13. С. 40-43.
2. Бескостова А.А., Васильева З.В., Губа Д.В. Перспективы развития сельского туризма в России // Актуальные проблемы развития туризма: Сборник научных статей IV международной научно-практической конференции. М.: Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, 2020. С. 432-441.
3. Гаврильчак Н.И., Печерица Е.В., Шарафанова Е.Е. Институциональные проблемы рекреационного туризма // Инновации. 2009. № 5. С. 26-28.
4. Груздева В.В., Груздев Г.В., Ключева Ю.С. Оценка туристско-рекреационного потенциала сельских территорий как фактора роста АПК в современных условиях // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 10. С. 3641-3658.
5. Елохинская Е. В., Ломовцева А. В. Перспективные направления развития туризма в Нижегородской области //Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса. – 2020. № 13. – С. 69-73.
6. Киреева Ю.А., Филатова М.С. Факторы рекреационной привлекательности республики Алтай // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2021. № 2. С. 4-16.
7. Климина Е.М. Анализ современного состояния АПК в РФ // Научный лидер. 2022. № 50 (95). С. 150-153.
8. Крюкова Е.М. и др. Маркетинг и его значение в развитии туристско-рекреационного потенциала территории // Инновации и инвестиции. 2021. №. 9. С. 58-60.

9. Мацукевич В. В., Илючик Т. В. Исследование туристско-рекреационного потенциала перспективного развития малых форм хозяйствования в сфере агроэкотуризма // *Научные принципы регулирования развития АПК: предложения и механизмы реализации*. – 2022. – С. 85-92.
10. Нуждина М.В. Рекреация и туризм в Нижегородской области // *Московский экономический журнал*. 2021. № 3. С. 602-606.
11. Оборин М.С. Направления поддержки агропромышленного комплекса с учетом региональных особенностей // *Вестник НГИЭИ*. 2023. № 7 (146). С. 90–100.
12. Полянская Н.В. Концепция создания туристско-рекреационного кластера Самарской области // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2020. № 10. С. 48-57.
13. Пяткин П.Н., Пяткин И.П., Кузьмин С.А., Сергушкин Е.М. Развитие сельских территорий // *Научный альманах*. 2015. № 4. С. 151-158.
14. Руглова Л. В., Матолыгина Н. В. Обеспечение конкурентоспособности гостиничного предприятия в условиях современного рынка // *Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса*. – 2020. – № 13 – С. 23-26.
15. Стряпунин М.С. Правовая политика в сфере развития сельских территорий: понятие, принципы, формы // *Молодой исследователь Дона*. 2020. № 4 (25). С. 102-105.
16. Титова А. А. Развитие сферы туризма в Нижегородской области // *Туристско-рекреационный потенциал и особенности развития туризма и сервиса*. – 2020. – №13. – С. 120-123.
17. Гуарменский В.В. Специфика сельских территорий РФ в контексте обеспечения их устойчивого развития // *Эпоха науки*. 2019. № 19. С. 68-73.
18. Фудина Е.В. Актуальные проблемы и перспективы развития агропромышленного комплекса России // *Iacj*. 2020. № 1. С. 127-133.
19. Крашенинникова Е.С., Булыгин А.С. Роль туризма в долгосрочном развитии Нижегородской области – Анализ стратегических планов и программ // *Материалы национальной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы инновационного развития России: теория и практика [Электронный ресурс] // Науч.-практ. Конф. Проблемы и перспективы инновационного развития России: теория и практика*. Нижний Новгород. Изд-во Нижегородский государственный архитектурно – строительный университет, 2019. С. 112-113.
20. Рамазанов А.К. Туристско-рекреационный потенциал Республики Дагестан // *Материалы II всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Образовательный туризм в школе и вузе» [Электронный ресурс] // Науч. – практ. конф. Образовательный туризм в школе и вузе*. Москва: Изд-во Лика. 2022. С. 141-147.

References

1. Agafonova E. S., Lomovtseva A.V. Development of ecological tourism in the Nizhny Novgorod region // *Tourist and recreational potential and features of tourism and service development*. – 2020. No.13. pp. 40-43.
2. Beskostova A.A., Vasilyeva Z.V., Guba D.V. Prospects for the development of rural tourism in Russia // *Actual problems of tourism development: Collection of scientific articles of the IV International scientific and practical conference*. Moscow: Russian State University of Physical Culture, Sports, Youth and Tourism, 2020. pp. 432-441.
3. Gavrillchak N.I., Pecheritsa E.V., Sharafanova E.E. Institutional problems of recreational tourism // *Innovations*. 2009. No. 5. pp. 26-28.
4. Gruzdeva V.V., Gruzdev G.V., Klyueva Yu.S. Assessment of the tourist and recreational potential of rural territories as a factor of agro-industrial complex growth in modern conditions // *Creative economy*. 2023. Volume 17. No. 10. pp. 3641-3658.
5. Elokhinskaya E. V., Lomovtseva A.V. Promising directions of tourism development in the Nizhny Novgorod region // *Tourist and recreational potential and features of tourism and service development*. - 2020. No. 13. – pp. 69-73.
6. Kireeva Yu.A., Filatova M.S. Factors of recreational attractiveness of the Altai Republic // *Bulletin of the Association of Universities of tourism and service*. 2021. No. 2. pp. 4-16.
7. Klimina E.M. Analysis of the current state of agriculture in the Russian Federation // *Scientific leader*. 2022. No. 50 (95). pp. 150-153.
8. Kryukova E.M. et al. Marketing and its importance in the development of the tourist and recreational potential of the territory // *Innovations and investments*. 2021. No. 9. pp. 58-60.
9. Matsukevich V. V., Ilyuchik T. V. Research of tourist and recreational potential of perspective development of small forms of management in the field of agroecotourism // *Scientific principles of regulating the development of agriculture: proposals and implementation mechanisms*. – 2022. – pp. 85-92.
10. Nuzhdina M.V. Recreation and tourism in the Nizhny Novgorod region // *Moscow Economic Journal*. 2021. No. 3. pp. 602-606.

11. *Oborin M.S. Directions of support for the agro-industrial complex, taking into account regional peculiarities // Bulletin of the NGIEI. 2023. No. 7 (146). pp. 90-100.*
12. *Polyanskova N.V. The concept of creating a tourist and recreational cluster in the Samara region // Bulletin of the Samara State University of Economics. 2020. No. 10. pp. 48-57.*
13. *Pyatkin P.N., Pyatkin I.P., Kuzmin S.A., Sergushkin E.M. Rural development // Scientific Almanac. 2015. No. 4. pp. 151-158.*
14. *Ruglova L. V., Matolygina N. V. Ensuring the competitiveness of a hotel enterprise in the conditions of the modern market // Tourist and recreational potential and features of tourism and service development. - 2020. – No. 13 – pp. 23-26.*
15. *Stryapunin M.S. Legal policy in the field of rural development: concept, principles, forms // Young researcher of the Don. 2020. No. 4 (25). pp. 102-105.*
16. *Titova A. A. Development of the tourism sector in the Nizhny Novgorod region // Tourist and recreational potential and features of tourism and service development. - 2020. – No. 13. – pp. 120-123.*
17. *Tuarmenskiy V.V. Specifics of rural territories of the Russian Federation in the context of ensuring their sustainable development // The age of science. 2019. No. 19. pp. 68-73.*
18. *Fudina E.V. Actual problems and prospects of development of the agro-industrial complex of Russia // Iacj. 2020. No. 1. pp. 127-133.*
19. *Krashennnikova E.S., Bulygin A.S. The role of tourism in the long-term development of the Nizhny Novgorod region - Analysis of strategic plans and programs // Materials of the national scientific and practical conference "Problems and prospects of innovative development of Russia: theory and practice [Electronic resource] // Scientific and practical. Conf. Problems and prospects of innovative development in Russia: theory and practice. Nizhniy Novgorod. Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering, 2019. pp. 112-113.*
20. *Ramazanov A.K. Tourist and recreational potential of the Republic of Dagestan // Materials of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation "Educational tourism at school and university" [Electronic resource] // Scientific and practical conference. Educational tourism in schools and universities. Moscow: Publishing House of the Face. 2022. pp. 141-147.*

УДК 338.43

КУРБАНОВ КАЗБЕК КЕРИМОВИЧ

к.э.н., ведущий научный сотрудник
Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
e-mail: kkurbanov@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-111-118

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ АКТИВИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК СКФО

Аннотация. В статье определены векторы активизации инновационной деятельности на предприятиях АПК СКФО как важных направлений повышения конкурентоспособности продукции АПК посредством формулирования, систематизации и обобщения наиболее значимых факторов и показателей, позволяющих активизировать инновационный процесс на хозяйствующих субъектах АПК, что в конечном итоге приведет к росту экономических показателей предприятий АПК регионов СКФО. Цель работы. Разработка рекомендаций по формированию и обеспечению условий повышения конкурентоспособности конечной продукции предприятий АПК СКФО на основе активизации инновационной деятельности. Методологией проведения работы стали результаты деятельности российских и иностранных ученых в сфере исследования теоретических и практических вопросов по активизации инновационной деятельности в АПК. В работе применены системный подход, научные методы анализа и исследования. Результаты работы. Инновационные процессы во взаимосвязи с факторами конкурентоспособности на предприятиях АПК СКФО приводят к снижению издержек производства и стоимости реализации продукции на рынке, что безусловно влечет к усилению позиций в конкурентной борьбе с производителями и участниками рынка продовольственной продукции. Область применения результатов. Результаты проведенного исследования могут быть использованы органами региональной власти при разработке концепций и комплексных программ по усилению инновационной активности и конкурентоспособности на предприятиях АПК субъектов СКФО, что послужит основой подготовки нормативно-правовых документов в целях выработки инновационной политики. Выводы. Предприятия АПК СКФО, используя в агропромышленном производстве инновационные технологии, повышают качественные характеристики выпускаемой конечной продукции. Все это влечет повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, а также активное укрепление собственных позиций на рынке. Именно активизация инновационной деятельности, внедрение новых технологий в агропромышленном производстве, усиливает конкурентоспособность конечной продукции на внутренних и внешних рынках продовольственных товаров.

Ключевые слова: АПК, СКФО, инновационная деятельность, конкурентоспособность, конкурентные преимущества, факторы активизации.

KURBANOV KAZBEK KERIMOVICH

Ph.D., leading researcher
Institute of Socio-Economic Research FERC RAS,
e-mail: kkurbanov@mail.ru

INFLUENCE OF FACTORS OF ACTIVATION OF INNOVATION ACTIVITY ON COMPETITIVENESS AGRIBUSINESS ENTERPRISES OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Annotation. The article identifies vectors for intensifying innovation activity at agro-industrial enterprises of the North Caucasus Federal District as important directions for increasing the competitiveness of agro-industrial products through the formulation, systematization and generalization of the most significant factors and indicators that make it possible to intensify the

innovation process at economic entities of the agro-industrial complex, which will ultimately lead to an increase in the economic performance of enterprises Agro-industrial complex of the regions of the North Caucasus Federal District. Goal of the work. Development of recommendations for the formation and provision of conditions for increasing the competitiveness of the final products of agribusiness enterprises of the North Caucasus Federal District based on the intensification of innovation activities. The methodology for carrying out the work was the results of the activities of Russian and foreign scientists in the field of research of theoretical and practical issues to enhance innovation activity in the agro-industrial complex. The work uses a systematic approach, scientific methods of analysis and research. Results of the work. Innovative processes in conjunction with competitiveness factors at agricultural enterprises of the North Caucasus Federal District lead to a reduction in production costs and the cost of selling products on the market, which certainly leads to a strengthening of positions in the competition with manufacturers and participants in the food market. Scope of application of the results. The results of the study can be used by regional authorities in developing concepts and comprehensive programs to strengthen innovation activity and competitiveness in agro-industrial enterprises of the subjects of the North Caucasus Federal District, which will serve as the basis for the preparation of regulatory documents for the development of innovation policy. Conclusions. Agro-industrial enterprises of the North Caucasian Federal District using innovative technologies in agro-industrial production improve the quality characteristics of the final products. All this entails increasing the competitiveness of business entities, as well as actively strengthening their own positions in the market. It is the intensification of innovation activity and the introduction of new technologies in agro-industrial production that enhances the competitiveness of final products in domestic and foreign food markets.

Keywords: *Agro-industrial complex, North Caucasian Federal District, innovation activity, competitiveness, competitive advantages, activation factors.*

Введение. В настоящее время проблема конкурентоспособности предприятий АПК и ее достижение по-прежнему остается одной из самых актуальных, так как она является ключевым фактором, определяющим возможность для субъекта экономической деятельности длительное время оставаться на рынке и достигать поставленных целей. Стабильный и уверенный рост конкурентоспособности агропромышленного производства становится чрезвычайно важной задачей в период становления стабильных регулируемых условий ведения активной инновационной деятельности для агропромышленных предприятий. Поэтому определенную значимость приобретают проблемы определения факторов и резервов роста конкурентоспособности, ее оценки и анализа.

Вопрос о повышении конкурентоспособности АПК в регионах СКФО актуален, так как только конкурентные предприятия способны эффективно функционировать на рынке в условиях свободной конкуренции. основополагающие методы улучшения конкурентоспособности – это ориентированность на потребности покупателя, настройка под требования рынка, повышение качественных свойств продукции сельского хозяйства и переработки, совершенствование обеспечения и качества работы персонала, формирование высокотехнологичных разработок в производственных процессах [1].

Среди определенных направлений путей повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов АПК важное место выделяют активизации инновационной деятельности, так как она влияет и оказывает доминирующее значение на все составные части конкурентоспособности.

Методы исследования. Регионы Северо-Кавказского федерального округа занимают ведущие места в производстве продукции сельского хозяйства в Российской Федерации. Так, в СКФО производится более 11% в общероссийских показателях зерновые и зернобобовые. СКФО поставляет на экспорт зерновые, мясо молочную продукцию и мясо птицы, баранину, кукурузу. В структуре сельскохозяйственного производства в СКФО 53% – доля растениеводства и 47% занимает животноводство. В течение 2012-2022 гг. индекс производства сельскохозяйственной продукции неизменно растет в среднем на 5%.

Лидерами по производству растениеводческой продукции в Российской Федерации являются: – Ставропольский край занимает по производству зерновых третье место; производству сахарной свеклы и подсолнечника – десятое место; производству плодоовощной продукции тринадцатое место.

– Республика Дагестан по производству винограда и овощей занимает первое место; производству плодово-ягодной продукции – четвертое место; производству риса – второе место.

– Кабардино-Балкарская Республика занимает по производству плодово-ягодной продукции второе место, овощной продукции седьмое место.

Немаловажной отраслью в сельском хозяйстве СКФО является животноводческий комплекс, где преимущественное место занимает разведение крупного рогатого скота, мелкого рогатого скота, птицеводства и производство конечной продукции животноводства - мясо молочной продукции, яиц, шерсти и меда. Ведущими производителями животноводческой продукции в РФ являются:

– Республика Дагестан – поголовье КРС – 3 место; поголовье МРС – 1; производство молока – 15; производство шерсти – 1.

– Ставропольский край – поголовье МРС – 3 место, поголовье свиней – 15, производство яиц – 25, производство мяса – 4; производство шерсти – 3.

– Карачаево-Черкесская Республика – поголовье МРС – 7-е место; производство шерсти – 8-е.

Таким образом, регионы СКФО занимают 1 место по поголовью КРС. Особый интерес в сельскохозяйственном производстве СКФО представляет племенное скотоводство.

В перерабатывающем подкомплексе АПК регионов СКФО наибольший удельный вес среди конечной продукции занимает производство пищевой промышленности, включая напитки и табак, примерно 37%, и производство химических продуктов и лекарственных средств, около 24%, что говорит о потенциале роста пищевой промышленности в макрорегионе. В структуре производства перерабатывающего подкомплекса АПК СКФО можно выделить производство мясомолочной продукции, животных и растительных масел, продукции мукомольно-крупяной промышленности, кондитерских и хлебобулочных изделий, производство консервной продукции, алкогольных (вино-коньячных) и безалкогольных напитков, в том числе соки и минеральная вода.

СКФО производит более 42% коньяка и 18% винодельческой продукции России, которое сосредоточено в СК и РД, а также производство винодельческой продукции в РСО-А [2,3].

Общая площадь сельхозугодий Северо-Кавказского федерального округа составляет 3153847 га. Северо-Кавказский Федеральный округ занимает четвертое место среди округов РФ по производству овощей, зерновых и зернобобовых культур. В регионе выращивается около 41,3% общероссийского урожая винограда, 15,6% овощей, 16,3% плодов и ягод, 10% зерновых и зернобобовых, 6,5% семян подсолнечника, 4,7% картофеля и сахарной свеклы. В среднем за год сельхозпроизводителями СКФО намолачивается 13,2 млн тонн зерновых и зернобобовых, включая кукурузу. При этом на Ставропольский край приходится 76,3% валового сбора зерновых, 55,2% овощей, на Республику Дагестан – 76,1% винограда и 28,3% картофеля. Около 40% валового сбора плодов и ягод в округе приходится на Кабардино-Балкарскую Республику. На современном этапе развития АПК в регионах СКФО активно растут объемы и инвестиции на развитие парникового и тепличного хозяйства. Это направление является одним из приоритетных в агропромышленном комплексе [2,3].

Реализация второго этапа государственной программы «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 года позволит профинансировать 20 проектов-победителей на сумму более 5 млрд. рублей. Преобладание в списке инициатив в сфере АПК – 13 инновационных проектов, шесть в различных отраслях промышленности и один приоритетный проект отобран в туризме – свидетельствует о том, что именно эти взаимосвязанные отрасли следует считать особенно привлекательными для инвесторов в регионах СКФО.

Таким образом, проведенный комплексный анализ современного состояния предприятий АПК СКФО позволяет систематизировать перспективные направления развития конкурентоспособного АПК регионов СКФО.

«Необходимость интеграции инноваций разного типа, обеспечивающих синергетический эффект, обусловлена особенностями производства конечной продукции АПК. Так, со спецификой переработки (технологии) одного и того же сырья связана разработка принципиально новых продуктов, при этом учитывается спрос различных категорий населения. Обоснованная интеграция различных типов инноваций будет способствовать модернизации отраслей сельского хозяйства

и АПК, обеспечению импортозамещения, повышению качества и конкурентоспособности продуктов питания» [4].

Из этого следует, для регионов СКФО повышение конкурентоспособности продукции АПК путем активизации инновационных процессов является основополагающим, с точки зрения двух первостепенных направлений. Во-первых, есть необходимость экспортной ориентации агропромышленного производства в регионах, учитывая региональные программы и стратегии средние и долгосрочного развития. Во-вторых, это обеспечение импортозамещения конечной продукции предприятий и организаций различных продуктовых подкомплексов региональных АПК.

Таблица 1

Направления инновационного развития конкурентоспособного АПК регионов СКФО

Виды инноваций	Векторы инновационного развития
1. Товарные	а) разработка продукции АПК «здорового питания»; б) производство полуфабрикатов и продукции АПК, требующих минимальной обработки.
2. Прогрессивные	а) внедрение безотходных производств; б) применение энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий на всех стадиях производства и хранения продукции АПК.
3. Потребительские	а) использование биоразлагаемой упаковки; б) развитие современных технологий агромаркетинга, рекламы и продвижения продукции АПК.
4. Системные	а) формирование механизма совместного взаимодействия с хозяйствующими субъектами и заинтересованными сторонами в производстве и реализации конечной продукции АПК; б) активное развитие малого аграрного предпринимательства в АПК; в) постоянное повышение инновационной активности сотрудников.

Решение задач стратегического планирования в сельском хозяйстве и АПК предполагает активизацию инновационных процессов, его технико-технологическую модернизацию, переход на внедрение систем воспроизводства плодородия, ресурсосберегающих, экологически безопасных технологий производства продукции АПК регионов СКФО, адаптивных технологий агроэкосистем и агроландшафтов как главных факторов повышения конкурентоспособности агропродовольственной продукции, формирование и развитие агробизнеса в сельскохозяйственном производстве, активизация инновационной деятельности, позволяющей обеспечить условия повышения конкурентоспособности продукции АПК на рынках продукции АПК [5]. Именно инновационные подходы в повышении эффективного агропромышленного производства призваны обеспечить развитие цифровых, информационно-коммуникативных, технико-технологических средств обеспечения конкурентоспособности аграрного сектора экономики.

Например, в мясо молочном подкомплексе АПК – это процессы автоматизации процессов учета зоотехнической и племенной информационной базы, ее сбор, обработка данных, в соответствии с которыми, определяется анализ результатов и прогноз дальнейшей работы в сельскохозяйственном производстве.

В аграрном секторе экономики регионов СКФО немаловажное значение имеют процессы интенсификации агропромышленного производства путем цифровизации производственно-экономических процессов, технико-технологической модернизации материально-технической базы и внедрения инновационных технологий. Передовой опыт, крепких, эффективно работающих, агропромышленных предприятий регионов СКФО (Краснодарский, Ставропольский край, Кабардино-Балкарская республика) показывает, что их высокие результаты в производстве продукции и прибыльность основаны на широких инвестиционных вложениях в цифровизацию процессов производства, применении инновационных технологий в земледелии, животноводстве, птицеводстве, садоводстве и других отраслях сельскохозяйственного производства. Необходимо отметить, для внедрения и достижения эффекта от освоения инновационных технологий есть немало факторов, ограничивающих эту деятельность.

Поэтому повышение конкурентоспособности продукции АПК, путем активизации инновационных процессов в аграрном секторе экономики регионов СКФО, может происходить путем формирования организационно-экономического механизма эффективного партнерства государства

и хозяйствующих субъектов в АПК в сфере поддержки и стимулирования процессов формирования устойчивого развития, активизации инновационной деятельности, а следовательно, эффективной производственно-экономической деятельности всех участников агропродовольственного рынка [6].

Эффективность инновационного развития характеризуется технико-технологическими, ресурсными, экономическими, социальными, экологическими параметрами, формируя таким образом систему эффектов (рисунок 1).

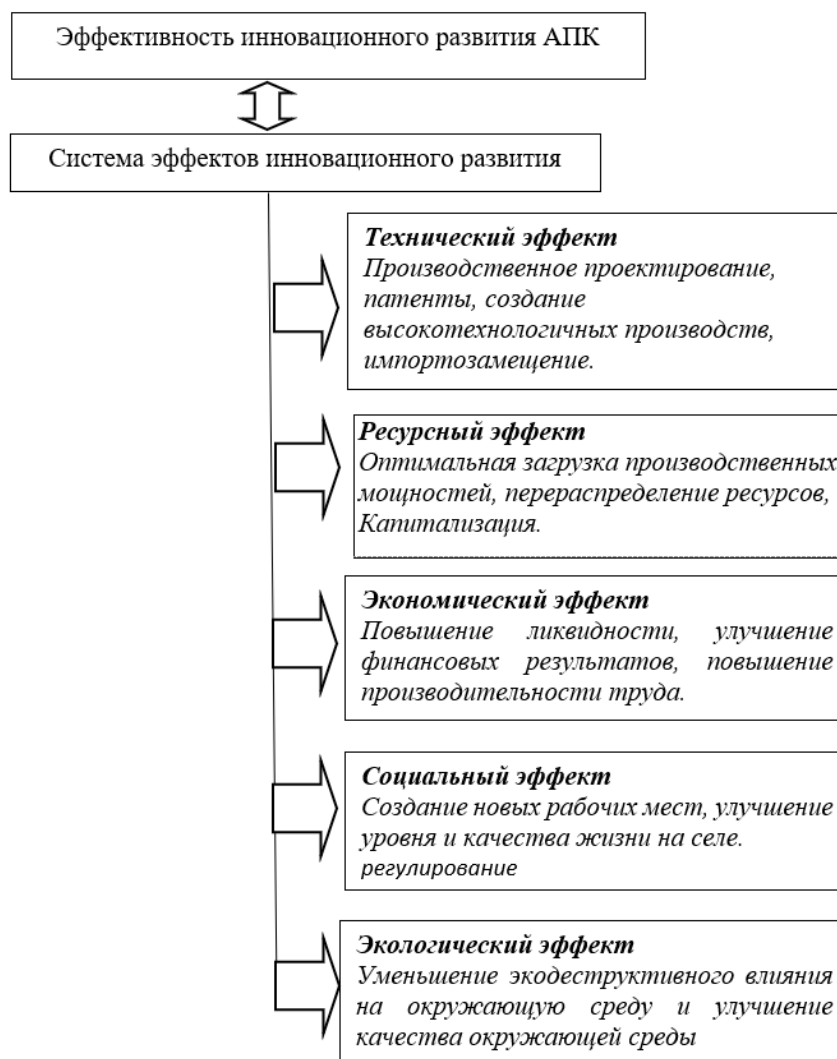

Рис. 1. Параметры эффективности инновационного развития АПК [6]

“Усиление инновационной составляющей процесса управления предприятиями АПК и разработка мероприятий их устойчивого развития в стратегической перспективе обеспечат конкурентоспособность отраслей АПК и мультипликативный эффект на смежные сферы. Однако, восприимчивость предприятий АПК к технико-технологическим и организационно-управленческим инновациям различна. Она зависит от институциональных условий инновационной деятельности и поддержки инновационного предпринимательства на региональном уровне, комплексности и развитости рыночной инфраструктуры АПК, а также внутренней финансово-экономической среды предприятий” [7].

Проанализированные статистические данные, литературные источники составляют достаточное основание для систематизации и обобщения факторов, которые могут активизировать инновационную активность на предприятиях АПК СКФО, соответственно, полученные результаты анализа сформулированы и изображены на рисунке 2.

Рис. 2. Факторы, способствующие активизации инновационной деятельности предприятий АПК СКФО

Отдельно выделены основные группы факторов, исходя из сфер влияния на инновационную активность предприятий агропромышленного комплекса: макроэкономические, отраслевые, технологические, кадровые, финансовые.

Подводя итог исследования факторов, влияющих на инновационную активность, следует отметить, что в первую очередь государство должно быть заинтересовано в инновационном развитии предприятий АПК.

Из этого следует, стратегические направления формирования и развития инновационной системы в АПК, заключающихся в создании и освоении инновационных технологий, позволят перейти в новую технологическую стадию производства и повысить конкурентоспособность агропромышленных предприятий АПК.

Выводы. Таким образом, только комплексный подход, активизация инновационной деятельности на предприятиях АПК на всех уровнях позволит обеспечить обновление АПК и сельского хозяйства. Необходимо обеспечить налоговое стимулирование инноваций, пересмотреть расходы федерального бюджета с целью увеличения финансирования научных разработок, активизировать предприятия АПК к ведению инновационной деятельности.

Литература

1. Паршин С.М. *Инновационность как фактор конкурентоспособности предприятий.* – URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/users/16223/portfolio/parshin_ (дата обращения 12.10.2023).
2. *Социально-экономическое положение Северо-Кавказского федерального округа в 2021 году.* ФСГС. М. 2022.
3. *Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты: сборник статей по материалам участников второй ежегодной международной научно-практической конференции: материалы конференции.* Москва: Научный консультант, 2015. 516 с. ISBN 978-5-9906535-7-3. Текст: электронный // Лань: электронно-библиотечная система. – URL: <https://e.lanbook.com/book/73960> (дата обращения: 20.01.2023).
4. Курбанов К.К. *Активизация инновационной деятельности и цифровизация - важнейшие факторы развития АПК региона юга России // Региональные проблемы преобразования экономики.* 2022. № 10 (144). С. 31-38.
5. Наниев А.И., Волик М.В. *Развитие агропромышленного комплекса как стимул экономического роста страны (на примере Северо-Кавказского федерального округа и Республики Северная Осетия – Алания).* Вестник университета. 2021;(5): 125-133. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-5-125-133> (дата обращения 05.11.2023).
6. Кожевина О.В. *Условия формирования и эффективного функционирования АПК как инновационно восприимчивой системы. Инновационное развитие АПК: механизмы и приоритеты. Сборник материалов международной научно-практической конференции.* 2015. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Научный консультант" (Москва).
7. Н.А. Гончарова. *Инновации – фактор роста конкурентоспособности предприятия // Экономика, управление, право.* – URL: https://brstu.ru/static/unit/journal_2/docs (дата обращения 13.10.2023).
8. *Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.* – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-1.htm (дата обращения 30.11.2023).
9. Курбанов К.К., Кардашова М.А.-Г., Валиева Д.Г. *Особенности инновационного развития и цифровизации в АПК региона // Горное сельское хозяйство. Научно-практический журнал.* № 1. 2022.
10. Баляниц К.М., Дохолян С.В., Османова А.М. *Региональные особенности и перспективы развития цифровых технологий в агропромышленном комплексе Северо-Кавказского Федерального округа // АПК: экономика, управление.* 2023. № 1. С. 25-36.
11. Курбанов К.К. *Инновационность и конкурентоспособность предприятий АПК регионов юга России // Региональные проблемы преобразования экономики.* 2023. № 6 (152). С. 31-37.
12. Курбанов К.К., Фейзуллаева А.Р. *Системный подход в регулировании процессами развития экономики проблемных регионов (на примере регионов СКФО) // Региональные проблемы преобразования экономики.* 2016. № 11 (73). С. 87-92.

References

1. Parshin S.M. *Innovation as a factor in the competitiveness of enterprises.* – URL: https://kubsu.ru/sites/default/files/users/16223/portfolio/parshin_ (access date 10/12/2023).
2. *Socio-economic situation of the North Caucasus Federal District in 2021.* FSGS. M. 2022.

3. *Innovative development of the agro-industrial complex: mechanisms and priorities: collection of articles based on materials from participants of the second annual international scientific and practical conference: conference materials*. Moscow: Scientific consultant, 2015. 516 p. ISBN 978-5-9906535-7-3. Text: electronic // Lan: electronic library system. – URL: <https://e.lanbook.com/book/73960> (access date: 01/20/2023).
4. Kurbanov K.K. Activation of innovation activity and digitalization are the most important factors in the development of the agro-industrial complex of the region of southern Russia // *Regional problems of economic transformation*. 2022. No. 10 (144). pp. 31-38.
5. Naniev A.I., Volik M.V. Development of the agro-industrial complex as a stimulus for economic growth of the country (using the example of the North Caucasus Federal District and the Republic of North Ossetia-Alania). *University Bulletin*. 2021;(5): 125-133. URL: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-5-125-133> (accessed 11/05/2023).
6. Kozhevina O.V. Conditions for the formation and effective functioning of the agro-industrial complex as an innovatively receptive system. *Innovative development of the agro-industrial complex: mechanisms and priorities. Collection of materials of the international scientific and practical conference*. 2015. Publisher: Limited Liability Company "Scientific Consultant" (Moscow).
7. N.A. Goncharova. Innovation is a factor in the growth of enterprise competitiveness // *Economics, management, law*. – URL: https://brstu.ru/static/unit/journal_2/docs (access date 10/13/2023).
8. Official website of the Federal State Statistics Service. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-l.htm (accessed November 30, 2023).
9. Kurbanov K.K., Kardashova M.A.-G., Valieva D.G. Features of innovative development and digitalization in the agro-industrial complex of the region // *Mountain agriculture. Scientific and practical journal*. No. 1. 2022.
10. Baliyants K.M., Dokholyan S.V., Osmanova A.M. Regional features and prospects for the development of digital technologies in the agro-industrial complex of the North Caucasus Federal District // *AIC: economics, management*. 2023. No. 1. P. 25-36.
11. Kurbanov K.K. Innovativeness and competitiveness of agricultural enterprises in the regions of southern Russia // *Regional problems of economic transformation*. 2023. No. 6 (152). pp. 31-37.
12. Kurbanov K.K., Feizullaeva A.R. A systematic approach to regulating economic development processes in problem regions (on the example of the regions of the North Caucasus Federal District) // *Regional problems of economic transformation*. 2016. No. 11 (73). pp. 87-92.

Экономика сферы услуг

АБИДОВ МАГОМЕД ХАБИБОВИЧ

д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник НИИ Управления,
экономики, политики и социологии ГАО ВО «Дагестанский
государственный университет народного хозяйства»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: abidov73@yandex.ru

БОРИСОВА ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

к.э.н., доцент, старший научный сотрудник НИИ Управления,
экономики, политики и социологии ГАО ВО «Дагестанский
государственный университет народного хозяйства»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: ludmila_753@mail.ru

ИСМАЙЛОВА ФАТИМА НУРУДИНОВНА

к.э.н., доцент кафедры маркетинга и коммерции ГАО ВО
«Дагестанский государственный университет народного хозяйства»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: fatima09ismailova@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-119-125

СИНХРОНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН В СООТВЕТСТВИИ С ПОТРЕБНОСТЯМИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Аннотация. В своей эволюции любое общество на разных этапах переживает процессы постоянного преобразования и стремления к развитию основных сфер жизнедеятельности людей. Преобразованиям подвергаются не только экономическая, политическая и социальная сферы, но и духовная. В последнем существенную роль играет система образования. На сегодняшний день развитие духовной сферы подразумевает переход к новым стратегиям развития общества на основе знаний. Совершенно очевидно, что от внутренних ресурсов человека, от его мышления, от набора моральных установок зависит будущее государства. Наряду с этим, необходимым условием поддержания работы государства является подготовка кадров таким образом, чтобы квалифицированные работники соответствовали современным требованиям развитого общества. В развитии современного общества существенно возрастает роль системы профессионального образования, которое неразрывно связано с социально-экономическим развитием страны и ее отдельных регионов. Особую актуальность при этом приобретают вопросы синхронизации системы среднего профессионального образования с потребностями современного рынка труда.

Ключевые слова: система среднего профессионального образования, подготовка кадров, экономика региона, государственный региональный заказ, модернизация профессионального образования, синхронизация системы среднего профессионального образования.

ABIDOV MAGOMED KHABIBOVICH

*Doctor of Economics, professor, Principal research scientist of
Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology
Dagestan State University of National Economy
Makhachkala, Russia
e-mail: abidov73@yandex.ru*

BORISOVA LYUDMILA ALEXANDROVNA

*PhD in Economics, Associate Professor, Senior researcher at the Research
Institute of Management, economics, politics and sociology
Dagestan State University of National Economy
Makhachkala, Russia
e-mail: ludmila_753@mail.ru*

ISMAILOVA FATIMA NURUDINOVNA

*PhD in Economics, Associate Professor of the Department of
Marketing and Commerce Dagestan State University of National Economy
Makhachkala, Russia
e-mail: fatima09ismailova@mail.ru*

**SYNCHRONIZATION OF THE PERSONNEL TRAINING SYSTEM FOR
SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN
IN ACCORDANCE WITH THE NEEDS OF THE REGIONAL ECONOMY**

Annotation. *In its evolution, any society at different stages undergoes processes of constant transformation and striving for the development of the main spheres of people's life. Not only the economic, political and social spheres are undergoing transformation, but also the spiritual. In the latter, the education system plays a significant role. Today, the development of the spiritual sphere implies a transition to new strategies for the development of society based on knowledge. It is quite obvious that the future of the state depends on a person's internal resources, on his thinking, on his set of moral guidelines. Along with this, a necessary condition for maintaining the work of the state is training personnel in such a way that qualified workers meet the modern requirements of a developed society. In the development of modern society, the role of the vocational education system, which is inextricably linked with the socio-economic development of the country and its individual regions, is significantly increasing. In this regard, the issues of synchronizing the system of secondary vocational education with the needs of the modern labor market are of particular relevance.*

Keywords: *secondary vocational education system, personnel training, regional economy, state regional order, modernization of vocational education, synchronization of the secondary vocational education system.*

Введение. Очевидно, что социально-экономическое развитие страны и ее отдельных регионов зависит от качества трудовых ресурсов. В системе формирования качественных трудовых ресурсов ключевая роль отводится среднему профессиональному образованию. Именно в системе среднего профессионального образования формируются необходимые знания и навыки для работы в конкретных отраслях. А это, в свою очередь, способствует развитию малого и среднего бизнеса региона, а также привлечению инвестиций в регион, обладающий квалифицированной рабочей силой.

Несомненно, что именно работодатель является основным заказчиком подготовки кадров. И сегодня взаимодействию организаций среднего профессионального образования с предприятиями - заказчиками придается особая значимость.

За последнее десятилетие российская система среднего профессионального образования претерпела немалое количество разного рода реформ, модернизаций и структурных изменений на государственном уровне с целью повышения эффективности и качества подготовки квалифици-

рованных кадров для различных отраслей экономики, а также создания гибкого механизма реагирования на изменения потребностей рынка труда. В этой связи особо хотелось бы отметить федеральный проект «Профессионалитет», направленный на реализацию лучших практик и механизмов взаимодействия с работодателями, встраивание профессионального контекста в учебный процесс. Большое внимание уделяется обучению студентов уже начиная с первого курса на рабочем месте, производственной практике, представлению наставников со стороны предприятия, заключению договоров о целевом обучении, привлечению работодателей к организации учебного процесса, оценке качества подготовки специалистов, в том числе посредством проведения демонстрационного экзамена по стандартам работодателей. В результате, следует отметить, что российская система среднего профессионального образования вышла на новый уровень по качественному содержанию, квалификационному уровню руководящих и педагогических кадров, материальному оснащению и укомплектованности оборудованием.

Основная часть. В Республике Дагестан система среднего профессионального образования в настоящее время представлена 84 образовательными организациями, в том числе 68 колледжами и 16 образовательными организациями высшего образования и их филиалами [7].

Контингент студентов в 2023-2024 учебном году составил более 87 тысяч человек и за трехлетний период он вырос на 24,3% [8].

Подготовка кадров для развивающейся экономики республики осуществляется в соответствии с актуальными и перспективными требованиями к квалификации работников, развитием современных технологий и требует непрерывного обновления содержания, подходов и технологий профессионального образования и обучения.

В соответствии с государственным региональным заказом подготовки рабочих или служащих и специалистов среднего звена, перечень направлений подготовки должен определяться по направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями региональной экономики.

В государственных профессиональных образовательных организациях Республики Дагестан реализуется порядка 89% государственных профессиональных образовательных программ, приоритетных для экономики республики, и всего 11% реализуют частные образовательные организации.

За последние годы в рамках реализации федеральных и региональных проектов в республике довольно успешно проводится модернизация системы среднего профессионального образования, нацеленная на повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда, синхронизацию подготовки выпускников с потребностями работодателей.

Это вызвано, в первую очередь, тем фактором, что в результате оценки, проводимой Министерством просвещения Российской Федерации в 2021 году на соответствие подготовки кадров в системе среднего профессионального образования республики требованиям экономики региона, Дагестан занял 83 место из числа субъектов Российской Федерации, принимавших участие в мониторинге. Итоговый показатель синхронизации образовательной организации складывался из целого ряда показателей, характеризующих такие аспекты синхронизации, как: трудоустройство выпускников; взаимодействие образовательной организации с работодателями; соответствие образовательных программ среднего профессионального образования требованиям работодателей; соответствие материально-технической базы требованиям работодателей; соответствие кадрового обеспечения образовательной организации требованиям работодателей. Итоговый показатель комплексной оценки синхронизации подготовки выпускников организаций среднего профессионального образования по республике составил 25,5 баллов [8].

В мониторинг были вовлечены 75 образовательных организаций республики, реализующих программы среднего профессионального образования. Оценивались шесть аспектов соответствия региональной системы среднего профессионального образования потребностям экономики. В рамках оценки было выделено три уровня синхронизации: высокий уровень - «зеленый» - свидетельствует о том, что деятельность образовательной организации в целом соответствует запросу работодателей; средний уровень - «желтый» - деятельность образовательной организации частично соответствует запросу работодателей; низкий уровень - «красный» - деятельность образовательной организации частично соответствует запросу работодателей. Следует отметить, что единственный критерий, который вошел в «желтую» зону, - это «Институциональная среда

синхронизации», остальные критерии, характеризующие синхронизацию среднего профессионального образования региона, и 21 показатель функционирования региональной системы среднего профессионального образования находились в «красной» зоне [8].

Всего 3 образовательные организации республики попали в «желтую» зону, а остальные образовательные организации расположились в «красной» зоне.

Эти обстоятельства подчеркивают необходимость и важность приведения системы подготовки кадров в соответствие с потребностями экономики республики с учетом новых и перспективных профессий.

Данный аспект, как один из ключевых направлений развития системы образования в республике, заложен также в Концепции развития образования в Республике Дагестан на период до 2030 года, рассмотренный и утвержденный на заседании Совета при Главе Республики Дагестан по развитию образования и науки в 2022 году. [1]

В рамках реализации положений Концепции, Министерством образования и науки Республики Дагестан в 2022 году была проведена корректировка структуры контрольных цифр приема в организации среднего профессионального образования. В результате все невостребованные специальности на рынке труда республики перераспределены в пользу технических специалистов, логистики и других приоритетных отраслей национального хозяйства.

В настоящее время структура контрольных цифр приема за счет регионального бюджета включает [8]:

4 575 мест (46,9 % от общего числа мест) – технические науки;

1 975 мест (20,2 % от общего числа мест) – здравоохранение;

1 793 места (18,4 % от общего числа мест) – образование и физическая культура;

491 место (5,0 % от общего числа мест) – искусство и культура;

475 мест (4,9 % от общего числа мест) – сельское хозяйство;

350 мест (3,6 % от общего числа мест) – сфера услуг;

по 50 мест (по 0,5 % от общего числа мест) – операционная деятельность в логистике и реклама, делопроизводство, социальная работа.

Планируется актуализация и увеличение контрольных цифр приема на последующие годы с учетом запросов приоритетных отраслей экономики республики, таких как машиностроение, IT-отрасль, легкая промышленность, строительство, транспорт и логистика, сельское хозяйство, и последующая профилизация колледжей республики.

Основным показателем, характеризующим синхронизацию, является показатель «Уровень занятости выпускников». В 2023 году данный показатель по республике составил всего 48,6 %, в то время как показатель в среднем по Российской Федерации имел значение 73,6 %. Следует отметить, что данный показатель является одним из худших среди субъектов Российской Федерации.

Анализ трудоустройства выпускников организаций среднего профессионального образования республики показывает, что только 56,9 % выпускников трудоустраиваются на территории Республики Дагестан. А остальные уезжают работать в другие регионы России, преимущественно в города Москва и Санкт-Петербург, Краснодарский и Ставропольский края, Ханты-Мансийский автономный округ и другие регионы страны. Эти обстоятельства продиктованы, прежде всего, тем фактором, что республика является трудоизбыточным регионом и при этом с высокой долей занятых в теневом секторе экономики.

Мы полагаем, что немаловажную роль в обеспечении трудоустройства выпускников должны сыграть и сами образовательные организации. Отсюда возрастает значимость работы центров карьеры (центров содействия трудоустройству) колледжей по маршрутизации студентов и выпускников в организации реального сектора экономики. В связи с чем, необходимо формировать карьерную траекторию студентов еще с первого курса, развивать механизм целевого обучения. В этом отношении следует отметить, что на сегодняшний день договора о целевом обучении в республике имеют всего 350 человек или 0,4% от общей численности студентов организаций среднего профессионального образования, в то время как в среднем по России такие договора имеют порядка 2% студентов.

В условиях развивающейся экономики, с усилением требований работодателей к квалификации работников также велика роль содержания и качества образовательной деятельности. А это

зависит, в том числе, от наличия соответствующей материально-технической базы процесса обучения.

В рамках реализации федерального проекта «Молодые профессионалы» [5], в 2020 году в ГБПОУ РД «Технический колледж им. А.Р. Ашуралиева» открыт Центр опережающей профессиональной подготовки Республики Дагестан, который призван стать интегратором и оператором ресурсов региона для профессиональной ориентации, ускоренного профессионального обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации всех категорий граждан. С момента старта реализации федерального проекта, а именно за период 2020 - 2023 годы, в учреждениях среднего профессионального образования республики создано 48 мастерских, оснащенных современной материально-технической базой.

Созданная инфраструктура соответствует ключевым отраслям, закрепленным в Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан до 2030 года [6], таким как сельское хозяйство, туризм, транспорт и логистика, машиностроение, здравоохранение.

Благодаря изменениям в федеральном законодательстве, регулирующем образование, на базе колледжей, имеющих мастерские, возможно создавать учебно-производственные комплексы.

Создание учебно-производственных комплексов можно рассматривать в качестве еще одного из механизмов увеличения занятости выпускников, который также позволит колледжам воспроизводить бизнес-процессы, реализовывать свою продукцию на рынке и получать внебюджетные доходы, и, что самое главное, создавать полноценные рабочие места для своих студентов. Создание учебно-производственных комплексов на базе колледжей особенно актуально в Республике Дагестан с присущей ей высоким уровнем безработицы и отсутствием крупных предприятий. Учебно-производственные комплексы позволят студентам уже во время учебы приобщиться к труду, получить стаж работы и быть финансово мотивированными.

С 2022 года закономерным продолжением стратегии модернизации профессионального образования в республике стал федеральный проект «Профессионалитет» [4], который, по сути, является совокупностью ранее реализованных проектов. Он отличается комплексным подходом по усовершенствованию существующей системы управления средним профессиональным образованием с учетом отраслевых нюансов производства, масштабным вовлечением работодателей в образовательный процесс.

В рамках данного федерального проекта реализуется отраслевой подход к профессиональному образованию, что является, по нашему мнению, ключом к успешной синхронизации образовательных процессов и производственных потребностей. Иначе говоря, работодатель определяет набор конкретных профессиональных навыков для своих потенциальных работников, а организация среднего профессионального образования разрабатывает образовательную программу, направленную на формирование и закрепление именно этих профессиональных навыков у своих выпускников.

Старт федерального проекта «Профессионалитет» пришелся на 2022 год не случайно. Экономика нашей страны столкнулась с вызовами, главным из которых стала проблема импортозамещения и технологического суверенитета.

В рамках реализации проекта, в 2022 году в Республике Дагестан создан кластер «Профессионалитет» по отрасли «Сельское хозяйство», охватывающий порядка 2,5 тысячи студентов среднего профессионального образования и 18 предприятий, а в 2024 году будет открыт кластер «Туризм и сфера услуг».

Приоритетными для развития экономики республики для реализации проекта «Профессионалитет» являются такие сферы деятельности как «Легкая промышленность», «Машиностроение», «Электроэнергетика», «IT-отрасли», «Культура и искусство».

Одним из основных индикативных показателей, определяющих эффективность реализации федерального проекта, является показатель трудоустройства выпускников по специальности, и не просто трудоустройство, а адресное трудоустройство выпускников на предприятия партнеров.

В качестве еще одной приоритетной области в республике следует отметить оборонно-промышленный комплекс. На территории региона функционируют 19 предприятий оборонно-промышленного комплекса, входящих в реестр Министерства промышленности и торговли Российской Федерации. Потребность этих предприятий в выпускниках среднего профессионального образования только на сегодняшний день составляет порядка 22 человека.

Особое внимание необходимо уделить кадровой потребности в специалистах со средним профессиональным образованием системообразующего предприятия в сфере оборонно-промышленного комплекса республики - акционерного общества «Дагдизель». Следует усилить взаимодействие с данным предприятием колледжам, реализующим необходимые предприятию профессии и специальности, и адресно прорабатывать подготовку кадров, согласовывать основные профессиональные образовательные программы, согласовывать графики выхода на практическую подготовку, закреплять наставников, учитывать компетенции выпускников, необходимые для работы на данном конкретном предприятии.

В настоящее время в Республике Дагестан развивается отрасль шерстепереработки. На текущий день кадровая потребность предприятий в шерстеперерабатывающей отрасли составляет порядка 211 вакансий.

Основные профессиональные образовательные программы среднего профессионального образования в сфере легкой промышленности реализуют 7 профессиональных образовательных организаций республики.

Министерством образования и науки Республики Дагестан планируется объединить все образовательные организации, реализующие программы среднего профессионального образования в данной отрасли и крупных работодателей, имеющих потребность в кадрах, создать образовательно-производственный кластер, и в 2024 году подавать заявку на создание образовательно-производственного Кластера в 2025 году.

Создание Кластера «Легкая промышленность» в Республике Дагестан является актуальным и необходимым шагом для развития текстильной промышленности региона.

В целях ранней ориентации обучающихся в выборе будущей профессии, как мы полагаем, образовательным организациям среднего профессионального образования республики необходимо уделять особое внимание профориентационной работе со школьниками, проводя ее, в том числе, на базе колледжей и предприятий-партнеров.

Так, с 1 сентября 2023 года, согласно поручению Президента Российской Федерации от 20 декабря 2020 года № Пр-2182, в 1188 школах Республики Дагестан реализуется профминимум. Единая модель профессиональной ориентации (профминимум) предполагает использование стандартного для всех регионов набора профориентационных практик и инструментов для профессиональной ориентации обучающихся. Главная цель данной модели - оказать помощь ученикам 6–11 классов в выборе будущей профессии, соответствующей их интересам, способностям и потребностям рынка труда [2, 3]. Один из ключевых профориентационных проектов – федеральный проект «Билет в будущее», который сегодня активно реализуется в школах республики. В рамках сетевого взаимодействия с общеобразовательными организациями республики, колледжам необходимо организовывать профессиональное обучение, различного рода мастер-классы, профессиональные пробы, открывать профильные классы на базах школ республики.

На сегодняшний день в республике открыто 8 инженерных профильных предпрофессиональных классов, 148 психолого-педагогических классов и 1 класс народных промыслов. Однако, считаем, что этого количества профильных предпрофессиональных классов крайне недостаточно для реализации задач, поставленных Президентом Российской Федерации, учитывая количество общеобразовательных организаций в республике и обучающихся в них школьников.

Очень важно в ходе профориентационной работы мотивировать обучающихся к освоению наиболее востребованных профессий, чтобы обеспечить осознанное поступление и увеличить поток абитуриентов по техническим специальностям. Этот аспект еще раз подтверждает необходимость усиления взаимодействия школ и профессиональных образовательных организаций. В ином случае результативность работы по увеличению контрольных цифр приема по приоритетным направлениям в республике будет нивелирована из-за недостаточной популяризации рабочих профессий и специальностей в республике.

Выводы. Синхронизация системы среднего профессионального образования с запросами работодателей и экономики региона не только позволит обучающимся в более короткий срок получить профессию и несколько дополнительных квалификаций, но и сразу же по окончании колледжа устроиться на ведущие предприятия республики. При этом велика роль бизнеса в решении данного вопроса, которая выражается в возможности:

- напрямую инвестировать в работников с необходимым набором компетенций;

- изменить отношение к обучению в образовательных организациях системы среднего профессионального образования;

- изменить подход педагогических работников к обучению студентов, усилить практико-ориентированность образовательного процесса, использовать современные подходы, инновации в обучении.

Конечным результатом совместной деятельности государства, образовательных организаций и бизнеса должно явиться быстрое начало трудовой деятельности молодых людей и рост престижа рабочих специальностей и профессий.

Литература

1. *Постановление Правительства Республики Дагестан от 26 мая 2022 г. № 146 «Об утверждении Концепции развития образования в Республике Дагестан на период до 2030 года»* - URL: <https://dagminobr.ru/activity/9345>.
2. *Письмо Министерства просвещения РФ от 1 июня 2023 г. № АБ-2324/05 «О внедрении Единой модели профессиональной ориентации»* - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406995316/>.
3. *Приказ Минпросвещения России от 31 августа 2023 г. № 650 «Об утверждении Порядка осуществления мероприятий по профессиональной ориентации обучающихся по образовательным программам основного общего и среднего общего образования»* (Зарегистрировано в Минюсте России 5 октября 2023 г. № 75467) - URL: https://edu.gov.ru/career_guidance
4. *Федеральный проект «Профессионалитет»* - URL: <https://docs.cntd.ru/document/406657769>.
5. *Федеральный проект «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)»* - URL: <https://firpo.ru/activities/federalnyj-proekt-molodye-professionalny>.
6. *Закон Республики Дагестан от 12.10.2022 № 70 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2030 года»* - URL: <https://docs.cntd.ru/document/406276853>.
7. <https://dagstat.gks.ru/> - Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан.
8. <http://dagminobr.ru/> - официальный сайт Министерства образования и науки Республики Дагестан.

References

1. *Decree of the Government of the Republic of Dagestan of May 26, 2022 No. 146 "On approval of the Concept for the development of education in the Republic of Dagestan for the period until 2030"* - URL: <https://dagminobr.ru/activity/9345>
2. *Letter of the Ministry of Education of the Russian Federation dated June 1, 2023 No. AB-2324/05 "On the implementation of the Unified Model of Vocational Guidance"* - URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406995316/>
3. *Order of the Ministry of Education of Russia dated August 31, 2023 No. 650 "On approval of the Procedure for implementing measures for professional guidance of students in educational programs of basic general and secondary general education"* (Registered with the Ministry of Justice of Russia on October 5, 2023 No. 75467) - URL: https://edu.gov.ru/career_guidance
4. *Federal project "Professionalism"* - URL: <https://docs.cntd.ru/document/406657769>
5. *Federal project "Young Professionals (Increasing the Competitiveness of Vocational Education)"* - URL: <https://firpo.ru/activities/federalnyj-proekt-molodye-professionalny>
6. *Law of the Republic of Dagestan dated October 12, 2022 No. 70 "On approval of the Strategy for the socio-economic development of the Republic of Dagestan for the period until 2030"* - URL: <https://docs.cntd.ru/document/406276853>
7. <https://dagstat.gks.ru/> - Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Dagestan.
8. <http://dagminobr.ru/> - official website of the Ministry of Education and Science of the Republic of Dagestan.

Экономика строительства и операций с недвижимостью

УДК 69.003, 338.1

КУРБАТОВ ВЛАДИМИР ЛЕОНИДОВИЧ

д.э.н., к.т.н., советник РААСН, профессор кафедры проектирования зданий, городское строительство и хозяйство, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (Северо-Кавказский филиал) Россия, г. Минеральные Воды, E-mail: kurbatov_bgtu@list.ru

ВОЛКОВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА

к.э.н., доцент кафедры экономических и естественно-научных дисциплин Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (Северо-Кавказский филиал), Россия, г. Минеральные Воды, e-mail: svetly2021@mail.ru

ШЕВЦОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент кафедры экономических и естественно-научных дисциплин Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (Северо-Кавказский филиал), Россия, г. Минеральные Воды e-mail: olichkanik888@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-126-134

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ИНЖИНИРИНГ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ

Аннотация. К прорывным технологиям относится внедрение цифровых технологий и инжиниринга в коммунальной и городской инфраструктуре. Мы анализируем нормативно-правовую базу ЖКХ, которая является правовой основой для внедрения цифровизации управления в сфере жилищно-коммунального хозяйства, исследуем перспективные направления, выделяем проблемы и пути их решения. Наиболее отрицательное влияние на цифровизацию это неопределенность и недостаточность в источниках финансирования техники, технологий, программных продуктов на стадии их обслуживания и эксплуатации. Отсутствует факт открытости в ресурсоснабжающих организациях ЖКХ в области газоснабжения и энергетики. Нет квалифицированных кадров ЖКХ для цифровизации. Оторванность производства от целей цифровизации. Создание специализированных инжиниринговых предприятий позволит значительно быстрее провести цифровизацию отрасли ЖКХ. В настоящее время нет четкости определения инжиниринговых услуг в ЖКХ. Содержание услуг требуется для детализации нормативной базы. Классификационные группировки не отражают виды работ – их экономический аспект, что ведет к отсутствию государственной системы в кодификации инжиниринговой деятельности. Инжиниринговые компании ЖКХ могут служить катализатором по внедрению инновационных продуктов и технологий, сократить дистанцию между разработками прежде всего в области цифровой трансформации отрасли и внедрением в производство. Производство и академическое сообщество отмечают недостаточным в объеме рынка инжиниринговых услуг и участия его в создании наукоемкой продукции.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ), государственные автоматизированные информационные системы (ГИС ЖКХ), информационная модель (ИМ), цифровая информационная модель (ЦИМ), многоквартирный дом (МКД), управляющая организация (УО), методология, инжиниринг, цифровизация, технология информационного моделирования (ТИМ), цифровые финансовые активы.

KURBATOV VLADIMIR LEONIDOVICH

Dr.Sc of Economics, Ph.D. in Technical Sciences, Advisor to the RAASN, Professor of the Department of Building Design, Urban Construction and Agriculture, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (North Caucasus branch), Russia, Mineralnye Vody, E-mail: kurbatov_bgtu@list.ru

VOLKOVA SVETLANA VLADIMIROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Natural Sciences Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (North Caucasus branch), Russia, Mineralnye Vody, e-mail: svetly2021@mail.ru

SHEVTSOVA OLGA NIKOLAEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Natural Sciences Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (North Caucasus branch), Russia, Mineralnye Vody, e-mail: olichkanik888@mail.ru

DIGITAL TRANSFORMATION AND ENGINEERING DURING OPERATION OF BUILDINGS AND STRUCTURES

Abstract. Breakthrough technologies include the introduction of digital technologies and engineering in municipal and urban infrastructure. We analyze the regulatory framework of housing and communal services, which is the legal basis for the introduction of digitalization of management in the field of housing and communal services, explore promising areas, identify problems and ways to solve them. The most negative impact on digitalization is uncertainty and insufficient sources of financing for equipment, technologies, and software products at the stage of their maintenance and operation. There is no fact of openness in the resources of the supplying organizations of housing and communal services in the field of gas supply and energy. There are no qualified housing and communal services personnel for digitalization. The isolation of production from the goals of digitalization. The creation of specialized engineering enterprises will make it possible to digitalize the housing and communal services industry much faster. Currently, there is no clear definition of engineering services in housing and communal services. The content of the services is required to detail the regulatory framework. Classification groupings do not reflect the types of work – their economic aspect, which leads to the absence of a state system in the codification of engineering activities. Housing and communal services engineering companies can serve as a catalyst for the introduction of innovative products and technologies, reduce the distance between developments primarily in the field of digital transformation of the industry and introduction into production. Production and the academic community note the insufficient volume of the engineering services market and its participation in the creation of high-tech products.

Keywords: housing and communal services (housing and communal services), state automated information systems (GIS of housing and communal services), information model (IM), digital information model (CIM), apartment building (MCD), management organization (UO), methodology, engineering, digitalization, information modeling technology (TIM), digital financial assets.

Введение

В основных приоритетных направлениях развития народного хозяйства нашей страны предусмотрено внедрение в практику строительства и жилищно-коммунального хозяйства цифровых технологий. Это позволит использовать все возможности информационного моделирования для обеспечения цифровой стройки и создания навигационной базы данных для цифровых двойников различного уровня. Технологии информационного моделирования могут и должны поднять управление проектно-строительными процессами на новый уровень эффективности, обеспечить типовое проектирование, снизить затраты инвестиционно-строительного проекта и обеспечить прозрачность процессов.

Концепция методологической основы ЖКХ основывается на теоретической базе, инструментари и объекте.

Методология бизнес-инжиниринга – это создание и изменение бизнес-процессов в процессе работы предприятия, которые документируются и сохраняются.

Этапы бизнес-моделирования:

- построение модели предприятия;
- определение перечня функций и требуемых ресурсов;
- закрепление за структурными подразделениями видов деятельности и бизнес-функций;
- построение бизнес-процессов предприятия с описанием системы взаимодействия участников;
- формирование перечня документооборота.

На этапе становления решения государственной программы «Цифровая экономика» важно обеспечение инжинирингового подхода к внедрению цифровых технологий в ЖКХ.

Программа цифровизации включает перевод с бумажных фото и иных носителей на машинные, создание электронных баз данных математических моделей и сложных систем нейронных сетей.

Автоматизация процессов в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве в наше время является магистральным направлением развития отрасли. Объединение действий в алгоритмы и системы позволяет не только экономить массу времени, но и упростить то, что раньше намечалось на дальнейшие перспективы.

На сессии Российской академии архитектуры и строительных наук (РААСН), прошедшей 15-16 июня 2022 г., по тематике «Пространственное развитие России. Здания, город, территория», особое внимание уделялось более полному применению ТИМ в проектировании, строительстве и эксплуатации. Здесь же можно отметить проведение на общем собрании РААСН в 2023 г. Круглого стола, посвященного применению искусственного интеллекта в строительной отрасли, где отмечалась необходимость в ближайшие годы его внедрения в строительство и проектирование.

Материалы и методы исследования

Теоретической информационной методологической базой для внедрения цифровых технологий в ЖКХ при проведении научных исследований послужили данные государственной автоматизированной информационной системы ЖКХ, статистические данные, научные публикации на тему цифровизации и видов инжиниринговых услуг, модельный закон «Об инжиниринговой деятельности в инжиниринге» от 27 ноября 2020 года №51-7, ГОСТы, СНИПы, своды правил [3,4]. В процессе исследования использовались методы сравнительного и структурного анализа порталов информационных систем: «Государственной информационной системы (ГИС ЖКХ)»; «Наш город», центр управления комплекса (АИС ЦУ КГХ).

В результате практического анализа можно отметить, что использование западного программного обеспечения в настоящее время в России, по различным объективным причинам, подходит к своему завершению. И не только по причинам ухода вендоров с рынка нашей страны. Основная причина заключается в расширении несоответствия западного функционала и западных стандартов требованиям и амбициозным задачам отечественной цифровой экономики. Нашим государством принято решение полного импортозамещения, и этот процесс жизненно необходим, в том числе, по причинам информационной безопасности.

Знать о западном ПО нужно, но рассчитывать на него не стоит, а, соответственно, изучать нужно ПО основных отечественных производителей. Далее (ниже) будут представлены основные параметры некоторых значимых продуктов, позволяющие создать представление о них и не претендующее на полное раскрытие функционала. Следует объективно отметить, что в любом случае желательно подробнее ознакомиться с функционалом ПО и комплексами ТИМ по формированию и ведению ИМ от каждого из действующих в нашей стране вендоров, а также с возможностями их актуальных версий.

Актуальность темы исследования

В сложившейся экономической ситуации в России научные исследования преимущественно сконцентрированы в оборонной промышленности, инновационной политике, высоких технологиях. Отрасль ЖКХ в научных исследованиях значительно ниже научных структур и ученых, задействованных в сфере знаний инжиниринга, незначительно.

Ряд распоряжений правительства, касающихся стратегических направлений в области развития ЖКХ, требуют качественное научное обеспечение.

Система ЖКХ, как объект управления, базируется на научных знаниях в комплексе. Современные знания, имея пробелы в связи теории с практикой, не обеспечивают в полном объеме решение поставленных задач, методологические основы инжиниринга в ЖКХ являются частью решения [5].

Важным этапом при проектировании и формировании информационного моделирования является проверка его компонентов на всевозможные нагрузки и воздействия в соответствии с нормативными документами. Как правило, сложные инженерные расчеты осуществляют с использованием внешнего специализированного ПО, в которое выгружается специально подготовленная к расчету часть информационного моделирования. Некоторые программные комплексы, особенно из серии «тяжёлого САПР», имеют собственные (внутренние) расчетные модули, но как правило специализированного характера.

Отметим, что в настоящее время расчетного инженерного программного обеспечения отечественной разработки соответствующего уровня недостаточно, и проектные организации вынуждены временно пользоваться, в том числе, зарубежными аналогами. Основные расчетные программы сегодня выполнены с учетом и привлечением иностранных специалистов, и сегодня стоит задача, чтобы их заменить на отечественные аналоги. Отмеченную проблему намечено стратегически осуществить, в том числе, с использованием научного и технического потенциала специалистов стран БРИКС с учетом и развитием сотрудничества этих стран. Основой могут служить результаты решений саммита, прошедшего в Южноафриканской республике в августе текущего года. Данная координация позволит развивать участие нашей стране в наднациональных проектах, которые могут быть профинансированы вновь созданным банком развития стран БРИКС.

Цель исследования: применительно к системе инженерного обеспечения предприятий ЖКХ изложить методологию инжиниринга, его задачи в цифровизации.

Изложение основного материала исследования

Инжиниринговый подход обеспечивает эффективность процессов, их рациональность и целесообразность, повлияет на распределение ресурсов и системность при проведении цифровизации. Поскольку технологии находятся на подъеме, способы управления строительными проектами сегодня сильно отличаются от того, что было несколько десятилетий назад. Благодаря интеграции вычислительных инструментов и аналитики в процесс строительства разработка проектов стала более эффективной и экономичной. Одним из наиболее важных аспектов строительного процесса является управление и инжиниринг проекта. Роль строительной инженерии и менеджмента заключается в обеспечении эффективного и успешного выполнения проекта [6].

Соблюдение графика проекта и бюджета является одной из наиболее важных обязанностей строительной инженерии и менеджмента в строительных проектах.

Инжиниринг может применяться на всех направлениях цифровизации и должен интегрироваться в создании цифровой платформы и цифровых технологий. Вкладом инжиниринга в развитие отечественных технологий является создание банков цифровых моделей под конкретную задачу,

что позволит производить отбор более качественных решений под повторное исполнение. Необходимо создание облачного сервиса ЖКХ, с информацией отечественных программных продуктов, опыта эксплуатации, упрощения сбора данных.

В управлении с использованием технологий информационного моделирования разработана платформа ТИМ для целей управления жизненным циклом объектов строительства, которая должна взаимодействовать с другими информационными системами для обеспечения градостроительной деятельности [7].

Целью создания интегрированной структуры является консолидация накопленного опыта и профессиональные компетенции для оптимизации и повышения эффективности внедрения ТИМ технологий в строительстве и ЖКХ.

В ЖКХ цифровизация управления и эксплуатации находится в стадии зарождения. Рынки цифровизации: установка цифрового оборудования и программного обеспечения, обслуживание их на стадии эксплуатации, обслуживание на всех стадиях жизненного цикла дома.

Цифровая информационная модель системы управления ЖКХ [8] имеет текстовую и графическую часть: архитектурные, технические и технологические параметры, регламенты технического обслуживания и содержит [1]:

- формирование цифрового паспорта объектов ЖКХ;
- прозрачные и обоснованные тарифы, снижение издержек;
- цифровизация услуг;
- разработка стандартов оснащения домов интеллектуальными устройствами;
- внедрение в полном объеме делопроизводства;
- применение технологий информационного моделирования
- внедрение цифрового процесса финансовых активов [9].

Параметры валидации, ЦИМ объектов эксплуатации проверяются к уровню проработки ИМ, нормативными и техническими документами [10,11].

Цифровой паспорт объекта капитального строительства [12] имеет идентификационный номер. Это комплекс электронных документов, сведения об объекте на этапе выполнения работ: 3D модель объекта;

- рабочую документацию;
- генеральный план;
- модель виртуальной реальности;
- фото и видеоматериалы;
- данные лазерного сканирования.

Сегодня внедрение информационных технологий для управления производством во многих странах реализуется на уровне государственных программ цифровой трансформации экономики. С 01.09.2024 г. Постановление Правительства РФ от 23.11.2023 г. № 1969 в инвестиционную программу запланировало отечественную программу по созданию цифровой инфраструктуры для муниципальных предприятий обеспечивающих теплоснабжение, водоснабжение и водоотведение, к которой относятся компьютерные программы, информационные системы, интернет-сайты, технические средства обеспечивающие их работу.

Эксплуатирующие предприятия смогут включать в тарифы приобретение материалов для эксплуатации цифровой инфраструктуры, оплату работ и услуг цифровизации [13].

На базе государственной информационной системы ЖКХ до 2025 г. планируется внедрение ряда цифровых услуг для граждан и рынка ЖКХ, снижение издержек отрасли, разработка стандартов оснащения строящихся домов интеллектуальными устройствами [14].

В России с 24 января 2024 года определены 12 проектов по импортозамещению программного обеспечения в ИЦИК ЖКХ. Особо значимые проекты предназначаются для муниципальной, региональной, федеральной власти, управляющих организаций, надзорных органов и т.д.

Четыре проекта: система моделирования и управления эффективностью систем теплоснабжения; ПГУ; АСУ; ТП; единая система диспетчерского контроля и управления тепловыми системами. Два проекта для региональных операторов по обращению с ТБО и портал «Мой чистый регион». В рамках проекта «Цифровой водоканал» создается единая централизованная система расчетов, включающая контроль платежей и начисления.

Применение технологии информационного моделирования (ТИМ) Минстрой России ввел при реализации государственных проектов с 01.01.2022 г. коммерческих застройщиков многоквартирных домов в 2023 г., а индивидуального жилья с 2024 г. Наличие цифровой модели ТИМ позволит контролировать состояние всех систем инженерного обеспечения контролируемых зданий, планировать своевременно текущий и капитальный ремонт [15].

То, что распространение информационного моделирования начало стимулировать правительство страны, является очень важным шагом. На сегодня ТИМ используется проектными компаниями крупнейших холдингов в промышленном строительстве и в коммерческих проектах. И такие гиганты как, например, РосАтом, Газпром, Мосинжпроект, GENPRO, АрхиПлюс, Девелоперская Группа ЗС, Группа Эталон давно проектируют с помощью ТИМ.

Но не все предприятия в области строительства и жилищно-коммунального хозяйства освоили и внедрили в настоящее время информационные технологии. Так по оценкам специалистов, у примерно 8 % строительных компаний применение ТИМ находится на среднем уровне, а всего в 7 % процессы проектирования в организациях проходят в цифровом формате.

Проектирование с использованием ТИМ значительно эффективнее, поскольку затраты на серьезное программное обеспечение, а также затраты на специалистов, проектирующих в среде технологии, быстро окупаются.

Отечественные проектировщики в целом уже готовы к переходу на информационное моделирование, но рынок во многом зависит от заказчиков, для которых внедрение технологий в проектировании наиболее эффективно на крупных объектах.

В нашей стране в целом уровень цифровизации строительства в 2023 году, как в принципе и в большинстве стран мира, является недостаточно высоким и превышает в целом более 15 %. К инновациям специалисты российского рынка только подключаются. Причин много. Основная – недостаточная эффективность предлагаемых технологий, а также амбициозные требования отечественной цифровой стройки по выстраиванию цифровой вертикали и многочисленных цифровых горизонталей, и при этом – большое количество участников проекта: сам заказчик, генподрядчик, а также многочисленные субподрядчики; как следствие – необходимость длительных согласований, проверок, внесения изменений в документацию. Также это большое количество взаимосвязанных процессов, которые требуют много ресурсов, длительные жизненные циклы проектов и другие особенности инвестиционно-строительного проекта. Свою роль играет и цифровой консерватизм, нежелание вводить новые технологии с неявным экономическим эффектом. Это актуально не только для России, но и для мирового рынка. Работа, которую необходимо выполнять в строительной отрасли с помощью ИИ, требует технических и специфических отраслевых знаний и навыков. В этой связи всегда можно надеяться на экономический эффект от затрат на технологии. Пока внедрение многих цифровых решений, даже ТИМ только набирает темпы в строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве. Например, сегодня компании могут применять дополненную реальность AR, от Augmented reality, она просто добавляет реальному миру слои, и виртуальная реальность VR, от Virtual reality, созданный компьютером мир, доступ к которому можно получить с помощью иммерсивных устройств: шлемов, перчаток, наушников, а также дронов, и другие продукты для создания красивой картинке, а не реального повышения эффективности. Затраты в этом случае больше, чем выгода.

Процесс использования цифровых технологий резко набрал скорость в 2020 году в связи с пандемией. В результате 85% компаний в России и 80% компаний в мире ускорили внедрение программ цифровизации процессов и, как следствие, их цифровой трансформации.

Организация работы процессов информационного моделирования на протяжении всего жизненного цикла ИМ нуждается в специальных технологиях, позволяющих обеспечивать внутренний и внешний документооборот, электронную архивацию, управление персоналом и многое другое, что дает возможность управлять процессами передачи данных из реального (физического) мира в ИМ и обратно, а также принимать управленческие решения. Часть из перечисленного обеспечивает среда общих данных (СОД), она же ТИМ, организующая информационное пространство, а для достижения определенных целей служит специальное программное обеспечение. При этом для этапа проектирования такое программное обеспечение развито наиболее сильно, а для остальных этапов жизненного цикла ИМ находится в процессе развития.

В широком смысле цифровизацией принято называть внедрение digital-решений, в частности,

нейросетей. Весь процесс обычно проходит в несколько этапов.

На первом этапе данные с физических носителей просто переводят в цифровой формат, что является стадией оцифровки.

Завершив её, можно приступить собственно к цифровизации. На этом этапе оцифрованные данные служат для упрощения и оптимизации процессов.

Но цифровизация – не финальный этап. За ней следует цифровая трансформация, то есть происходит глубокое преобразование бизнеса с опорой на digital-решения. В результате перед компанией открываются новые возможности, например, выйти в новые ниши или повысить выручку с помощью новой стратегии. Правда, это ещё не гарантия успеха, а лишь возможности.

Самые распространённые технологии искусственного интеллекта – это чат-боты, системы персонализированных рекомендаций в онлайн-магазинах и кинотеатрах и голосовые помощники вроде Siri или Алисы. Намного более сложные алгоритмы уже руководят строительством и разрабатывают новые лекарства.

Появилось такое понятие как цифровой двойник – виртуальная модель объекта или процесса. Городу он понадобился для того, чтобы эффективнее управлять инфраструктурой, например, «умными» светофорами, системами жилищно-коммунального хозяйства и общественным транспортом, следить за тем, как климатические изменения влияют на жителей и здания, моделировать разные варианты развития территорий и выбирать оптимальные.

Промышленным предприятиям цифровой двойник помогает прогнозировать разные сценарии и предсказать, когда нужно будет ремонтировать оборудование, а когда – менять. Ещё он может подсчитать, сколько именно сырья и в какой момент нужно иметь на складе. Разрабатываемое сложное промышленное оборудование тоже можно виртуально протестировать с помощью цифрового двойника в разных условиях. При этом не придётся тратить на физический прототип. По сути, создается целая система под названием «умное» предприятие, на котором многими процессами управляет искусственный интеллект. Главным для промышленности является возможность по частичной или, в некоторых случаях, полной автоматизации управления данными для принятий управленческих решений.

Жилищно-коммунальное хозяйство постоянно нуждается в поддержке технически исправного состояния и управления процессами жизнеобеспечения зданий и сооружений. После завершения строительства при помощи датчиков можно получать нужные данные о здании, контролируя его функциональность и предсказывая потенциальные аварийные ситуации. Используя ТИМ, можно вести учет оборудования, контролировать гарантийные обязательства, а также расход ресурсов. Здесь стоит отметить, что возможна интеграция с системами управления объекта. Более того, информационное моделирование может быть полезно и для управления недвижимостью: специальная технология информационной модели позволяет вести учет аренды, сдачи помещений, плановых ремонтных работ, взаимодействий с различными инстанциями. Кроме этого, ТИМ по ведению ИМ могут участвовать в процессах: по оценке управления, техническому аудиту, разработке планов развития объекта капитального строительства, здания, строения, сооружения.

Цифровые финансовые активы в ЖКХ обеспечат внедрение процессов сделки с недвижимостью, регистрацию прав до 1 дня, предоставление кредитов, страхование, сокращение сроков регистрации прав на жилье, увеличение доли сделок по приобретению недвижимости до 50% в цифровом формате [16].

Разработанные нормативные правовые акты позволяют использовать технологии информационного моделирования. Государственная информационная система «Реформа ЖКХ» функционирует и направлена на решение конкретных задач, а также «Цифровой зрелости». Показатели внедрения обусловлены низкой кадровой и материально-технической готовностью поставщиков коммунальных услуг и организаций, оказывающих услуги ЖКХ на региональном и муниципальном уровнях [17].

Цифровые технологии в любой отрасли приводят к экономической целесообразности перехода от ряда автоматизированных бизнес-процессов к их качественно новому информационному и коммуникационному сопровождению организации и изменению самой системы организации производства.

Анализ ситуации, сложившейся в отрасли [18, 19, 20, 21], в целом позволяет предположить, что в профессиональной среде ЖКХ сформировался настоятельный запрос и существует острая потребность в едином системном подходе к отраслевым технологиям информационного моделирования и в разработке соответствующей всеобъемлющей концепции и стандартов. Разработка технической и нормативной документации в область информационного моделирования ЖКХ и объектов капитального строительства до сих пор осуществлялась бессистемно и разрозненно. Не сформирована единая концепция стандартизации данных. Единых направлений и этапов решения практических задач информатизации данных отраслей не было.

Заключение

Для более эффективной работы по внедрению цифровых технологий в отрасли ЖКХ целесообразно создание специализированных инжиниринговых компаний по цифровизации отрасли и оказанию услуг по консультативному, технологическому и финансовому инжинирингу. Это позволит более интенсивно выявлять проблемы и решать их.

Литература

1. Griffith A., Sidwell T. *Constructability in Building and Engineering Projects* // Red Globe Press London. Vol. 185.P. VIII. 1995. Pp. 107-123.
2. Лычагина А. А., Деменев А. В. *Оптимизация сферы ЖКХ посредством технологических инноваций // Сервис в России и за рубежом. – 2020. – Т. 14. № 5(92). – С. 164-174.*
3. ГОСТ Р 70773 – 2023 *Национальный стандарт Российской Федерации. Услуги управления многоквартирными домами. Подготовка предложений по вопросам содержания и ремонта общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме.*
4. ГОСТ Р 58179 – 2018 *Инжиниринг в строительстве.*
5. Курбатов В.Л., Римшин В.И., Шубин И.М., Волкова С.В. *Информационное моделирование и искусственный интеллект в современном строительстве и жилищно-коммунальном хозяйстве: учебное пособие. - Москва: Издательство АСВ, 2023. - 420 с.*
6. Никифорова Т. И., Нижальская Н. И. *Цифровизация ЖКХ как основа развития отрасли // Индустриальная экономика. – 2022. – Т. 2. № 4. – С. 125-129.*
7. Яковлева И. В. *К вопросу о цифровизации сферы жилищно-коммунального хозяйства // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 6-1. – С. 142-148.*
8. *Управление, эксплуатация и обслуживание многоквартирного дома: учебное пособие / В. Л. Курбатов, В. И. Римшин, С. В. Волкова, Е. Ю. Шумилова. – Минеральные Воды: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – 616 с.*
9. *Управление организационной эффективностью инвестиционно-строительного комплекса и сферы ЖКХ: коллективная монография / О. В. Кудрявцева, С. Ю. Абдулова, А. П. Белик [и др.]. — Астрахань: Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, ЭБС АСВ. 2022 г. — 134 с.*
10. Oberlender G. *Project Management for Engineering and Construction, Third Edition* // McGraw Hill. 3rd. Vol. 432. July 14, 2014. Pp. 163-176.
11. Медяник Ю. В., Хафизов Р. Р. *Инжиниринг в строительстве // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2020. – № 1(51). – С. 172-180.*
12. *Инвестиционно-строительный инжиниринг: учебное пособие / И. И. Мазур, В. Д. Шапиро, Н. Г. Ольдерогге, А. Ю. Забродин // Москва: ЕЛИМА, ЗАО «Издательство «Экономика». 2009 г. -763 с.*
13. *Информационное моделирование в современном строительстве: цикл лекций / В. Л. Курбатов, В. И. Римшин, С. В. Волкова [и др.]. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. – 322 с.*
14. Деменко О. Г., Тихомиров А. О. *Цифровая трансформация жилищно-коммунального хозяйства в России // Вестник университета. – 2018. – № 5. – С. 59-63.*
15. Huse Joseph A. *Understanding and Negotiating Turnkey and EPC Contracts. Second edition. London, 2002. 990 p.*
16. Кузнецов Б. О. *Развитие комплексного инжиниринга в строительстве на технологической платформе информационного моделирования // Вестник гражданских инженеров. – 2020. – № 2(79). – С. 230-238.*
17. Зайченко М. В. *Инжиниринговые услуги в строительстве // Университетская наука. – 2020. – № 2(10). – С. 71-73.*
18. Masterman J. W. *An Introduction to Building Procurement Systems. E&FN SPON, London 2002. 239 p.*
19. Bakhareva O. V., Romanova A. I., Talipova L. F., Fedorova S. F., Shindina T. A. *On the Building Information*

Modeling of Capital Construction Projects Market Development // Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Vol. 21. № S3.

20. Aziz N.D., Nawawi A.H., Ariff R.M. *ICT evolution in facilities Management (FM): Building information modelling (bim) as the latest technology // Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2016, vol. 234, pp. 363-371.*

21. Жданчиков П. А., Ильина И. Н. *Цифровизация региональной градостроительной деятельности // Региональная экономика: теория и практика. – 2019. – Т. 17. № 11(470). – С. 2148-2168.*

References

1. Griffith A., Sidwell T. *Constructiveness in construction and engineering projects. Red Globe Press, London. Vol. 185.Pp. VIII. 1995. Pp. 107-123.*
2. Ly`chagina A. A., Demenev A. V. *Optimizaciya sfery` ZhKX posredstvom texnologicheskix innovacij // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2020. – Т. 14. № 5(92). – С. 164-174. (rus)*
3. *GOST R 70773 – 2023 Nacional`ny`j standart Rossijskoj Federacii. Uslugi upravleniya mnogokvartirny`mi domami. Podgotovka predlozhenij po voprosam sodержaniya i remonta obshhego imushhestva sobstvennikov pomeshhenij v mnogokvartirnom dome. (rus)*
4. *GOST R 58179 – 2018 Inzhiniring v stroitel`stve. (rus)*
5. Kurbatov V.L., Rimshin V.I., Shubin I.M., Volkova S.V. *Informacionnoe modelirovanie i iskusstvenny`j intellekt v sovremennom stroitel`stve i zhilishhno-kommunal`nom xozyajstve: uchebnoe posobie. - Moskva: Izdatel`stvo ASV, 2023.- 420 s. (rus)*
6. Nikiforova T. I., Nizhal`skaya N. I. *Cifrovizaciya ZhKX kak osnova razvitiya otrasli // Industrial`naya e`konomika. – 2022. – Т. 2. № 4. – С. 125-129. (rus)*
7. Yakovleva I. V. *K voprosu o cifrovizacii sfery` zhilishhno-kommunal`nogo xozyajstva // Vestnik Altajskoj akademii e`konomiki i prava. – 2021. – № 6-1. – С. 142-148. (rus)*
8. *Upravlenie, e`kspluataciya i obsluzhivanie mnogokvartirnogo doma: uchebnoe posobie / V. L. Kurbatov, V. I. Rimshin, S. V. Volkova, E. Yu. Shumilova. – Mineral`ny`e Vody: Belgorodskij gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet im. V.G. Shuxova, 2022. – 616 s. (rus)*
9. *Upravlenie organizacionnoj e`ffektivnost`yu investicionno-stroitel`nogo kompleksa i sfery` ZhKX: kollektivnaya monografiya / O. V. Kudryavceva, S. Yu. Abdulova, A. P. Belik [i dr.]. — Astraxan`: Astraxanskij gosudarstvenny`j arxitekturno-stroitel`ny`j universitet, E`BS ASV. 2022 g. — 134 c. (rus)*
10. Oberlander G. *Project management in engineering and construction, third edition. McGraw Hill. 3rd. Vol. 432. July 14, 2014. Pp. 163-176.*
11. Medyanik Yu. V., Xafizov R. R. *Inzhiniring v stroitel`stve // Izvestiya Kazanskogo gosudarstvennogo arxitekturno-stroitel`nogo universiteta. – 2020. – № 1(51). – С. 172-180. (rus)*
12. *Investicionno-stroitel`ny`j inzhiniring: uchebnoe posobie / I. I. Mazur, V. D. Shapiro, N. G. Ol`derogge, A. Yu. Zabrodin // Moskva: ELIMA, ZAO «Izdatel`stvo «E`konomika». 2009 g.-763 s. (rus)*
13. *Informacionnoe modelirovanie v sovremennom stroitel`stve: cikel`kcij / V. L. Kurbatov, V. I. Rimshin, S. V. Volkova [i dr.]. – Belgorod: Belgorodskij gosudarstvenny`j texnologicheskij universitet im. V.G. Shuxova, 2022. – 322 s. (rus)*
14. Demenko O. G., Tixomirov A. O. *Cifrovaya transformaciya zhilishhno-kommunal`nogo xozyajstva v Rossii // Vestnik universiteta. – 2018. – № 5. – С. 59-63. (rus)*
15. Huse Joseph A. *Understanding and negotiating turnkey contracts and EPC. Second edition. London, 2002. 990 Pp.*
16. Kuznecov B. O. *Razvitie kompleksnogo inzhiniringa v stroitel`stve na texnologicheskoy platforme informacionnogo modelirovaniya // Vestnik grazhdanskix inzhenerov. – 2020. – № 2(79). – С. 230-238. (rus)*
17. Zajchenko M. V. *Inzhiniringovy`e uslugi v stroitel`stve // Universitetskaya nauka. – 2020. – № 2(10). – С. 71-73. (rus)*
18. Masterman J. W. *Introduction to building procurement systems. E&FN SPON, London, 2002. 239 Pp.*
19. Bakhareva O. V., Romanova A. I., Talipova L. F., Fedorova S. F., Shindina T. A. *On information modeling of capital construction projects market development. Journal of Internet Banking and Commerce. 2016. Vol. 21. No. S3.*
20. Aziz N.D., Navavi A.H., Ariff R.M. *The evolution of ICT in Facility Management (FM): Building Information Modeling (bim) as the latest technology. Procedia - Social and Behavioral Sciences. 2016, Vol. 234, Pp. 363-371.*
21. Zhdanchikov P. A., Il`ina I. N. *Cifrovizaciya regional`noj gradostroitel`noj deyatel`nosti // Regional`naya e`konomika: teoriya i praktika. – 2019. – Т. 17. № 11(470). – С. 2148-2168. (rus)*

Управление экономикой

ОМАРДИБИРОВ ОМАРДИБИР МАГОМЕДОВИЧ

к.т.н., доцент кафедры государственного муниципального управления,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: omarf56@mail.ru

СЕМЕНОВА ЛИЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА

к.э.н., доцент кафедры сервиса, Донской государственный
технический университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: servis-kafedra@yandex.ru

МАГОМАДОВА МАДИНА МОВСАРОВНА

к.э.н., доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного
регулирувания Института экономики и финансов ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
Грозный, Россия,
e-mail: madina.magomadova@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-135-141

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ С ДРУГИМИ ИНСТРУМЕНТАМИ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ

Аннотация. Актуальность исследования взаимосвязи стратегического планирования с другими инструментами управления обусловлена необходимостью повышения эффективности и устойчивости организаций в условиях динамично меняющейся внешней среды. Целью исследования является комплексное изучение взаимосвязей стратегического планирования с другими инструментами управления, а также разработка рекомендаций по их эффективной интеграции с учетом специфики региона. Исследование направлено на выявление ключевых факторов, способствующих успешному внедрению и взаимодействию стратегического планирования с операционным управлением, управлением портфелем проектов, качеством, человеческими ресурсами, финансами и рисками, а также на оценку роли информационных технологий в этом процессе. В статье определены факторы, способствующие эффективному взаимодействию стратегического планирования с другими инструментами управления. Определены пути по обновлению нормативно-правовой базы для поддержки цифровизации и инноваций в управлении. Результаты исследования могут быть применены в корпоративном управлении, в региональном управлении, в образовательных учреждениях, в государственном управлении для разработки политик и программ, направленных на поддержку цифровизации и инноваций.

Ключевые слова: стратегическое планирование, операционное управление, управление портфелем проектов, управление качеством, управление человеческими ресурсами, информационные технологии, цифровизация, региональное развитие.

OMARDIBIROV OMARDIBIR MAGOMEDOVICH

Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of the Department
of Public Municipal Administration, Dagestan State University,
e-mail: omarf56@mail.ru

SEMENOVA LILIA VYACHESLAVOVNA

PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Service, Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: servis-kafedra@yandex.ru

MAGOMADOVA MADINA MOVSAROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation of the Institute of Economics and Finance of the Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, e-mail: madina.magomadova@mail.ru

THE RELATIONSHIP OF STRATEGIC PLANNING WITH OTHER ECONOMIC MANAGEMENT TOOLS

Abstract. *The relevance of the study of the relationship between strategic planning and other management tools is due to the need to improve the efficiency and sustainability of organizations in a dynamically changing external environment. The purpose of the study is a comprehensive study of the interrelationships of strategic planning with other management tools, as well as the development of recommendations for their effective integration, taking into account the specifics of the region. The study aims to identify key factors contributing to the successful implementation and interaction of strategic planning with operational management, project portfolio management, quality, human resources, finance and risks, as well as to assess the role of information technology in this process. The article identifies the factors contributing to the effective interaction of strategic planning with other management tools. Ways to update the regulatory framework to support digitalization and innovation in management have been identified. The research results can be applied in corporate governance, regional governance, educational institutions, and public administration to develop policies and programs aimed at supporting digitalization and innovation.*

Keywords: *strategic planning, operational management, project portfolio management, quality management, human resource management, information technology, digitalization, regional development.*

Введение

В рамках современного управленческого контекста, взаимосвязь стратегического планирования с другими инструментами управления представляет собой сложный и взаимозависимый процесс, требующий комплексного анализа и интеграции. Одним из ключевых аспектов в данном контексте является взаимодействие стратегического планирования с таким инструментом управления, как операционным управлением. Операционное управление фокусируется на реализации текущих задач и оперативном выполнении бизнес-процессов, в то время как стратегическое планирование ориентировано на долгосрочные перспективы и формирование целей высшего уровня.

Также следует обратить внимание на взаимосвязь стратегического планирования с таким инструментом, как управление портфелем проектов. Стратегическое планирование, определяя общие направления развития организации, выступает в качестве основы для формирования портфеля проектов, которые нацелены на достижение стратегических целей. В свою очередь, результаты проектов возвращают обратную связь в стратегическое планирование, предоставляя данные для коррекции стратегии и выявления новых возможностей.

В контексте взаимодействия с системами управления качеством, стратегическое планирование играет ключевую роль в формировании стратегии качества, определяя стандарты и цели, направленные на улучшение производственных и управленческих процессов. Обратное воздействие также присутствует, поскольку результаты системы управления качеством предоставляют информацию о соответствии стратегии качества поставленным целям [2].

Основная часть

Взаимосвязь стратегического планирования с инструментами управления человеческими ресурсами также заслуживает внимания. Стратегия организации определяет ключевые компетенции и потребности в персонале, что влияет на стратегии подбора, обучения и мотивации персонала. Обратное, эффективность реализации стратегии зависит от компетентности и мотивированности персонала, что подчеркивает важность взаимодействия этих двух инструментов управления.

Еще одним аспектом взаимодействия стратегического планирования с инструментами управления является связь с финансовым управлением. Стратегическое планирование формирует основу для разработки бюджетов и финансовых планов, выделяя приоритетные направления расходов и инвестиций. В свою очередь, финансовые показатели и результаты влияют на эффективность стратегии, обеспечивая ресурсную устойчивость и финансовую жизнеспособность предприятия [5].

Важным элементом взаимодействия является соотнесение стратегического планирования с механизмами управления рисками. Стратегии предполагают определенные уровни риска, и их интеграция с системами управления рисками позволяет организации эффективно анализировать, оценивать и управлять потенциальными угрозами и возможностями, которые могут повлиять на достижение стратегических целей.

Неотъемлемой частью взаимодействия стратегического планирования с инструментами управления является использование ключевых показателей производительности (KPI). Установление и системный мониторинг KPI позволяют оценить эффективность стратегии, выявлять прогресс в достижении поставленных целей, а также оперативно корректировать действия в соответствии с изменяющейся обстановкой [6].

В контексте Республики Дагестан взаимосвязь стратегического планирования с другими инструментами управления приобретает особое значение в связи с уникальными социокультурными и экономическими аспектами региона. Стратегическое планирование в Дагестане должно учитывать этническое многообразие, особенности религиозной структуры и традиционные формы социальной организации. В данном контексте важна интеграция стратегических инициатив с мерами по поддержке культурного разнообразия и социальной стабильности.

Одним из ключевых направлений взаимодействия стратегического планирования в Дагестане с другими инструментами управления является социально-экономическое развитие. Интеграция стратегических планов с программами поддержки предпринимательства, создания новых рабочих мест, развития образования и здравоохранения становится необходимым условием для устойчивого развития региона.

Следует также рассмотреть взаимодействие стратегического планирования в Дагестане с инструментами управления природными ресурсами и экологической устойчивостью. В связи с уникальным природным наследием региона, стратегии должны включать в себя меры по сохранению биоразнообразия, эффективному использованию природных ресурсов и содействию экологически чистому развитию.

Важным аспектом взаимодействия стратегического планирования с другими инструментами управления в Республике Дагестан является также поддержка традиционных отраслей экономики, таких как сельское хозяйство и ремесленное производство. Стратегии развития должны учитывать специфику местных рынков, традиционные методы ведения бизнеса и поддерживать устойчивость социально-экономической системы.

В общем, в контексте Республики Дагестан взаимосвязь стратегического планирования с другими инструментами управления требует глубокого понимания региональных особенностей, адаптации существующих методологий к местным условиям и активного вовлечения всех заинтересованных сторон в процесс разработки и реализации стратегических инициатив.

В условиях Республики Дагестан внедрение информационных технологий становится ключевым фактором для улучшения эффективности стратегического планирования и взаимодействия с другими инструментами управления. Информационные технологии могут служить мощным инструментом для анализа данных, мониторинга реализации стратегий и обеспечения прозрачности в принятии управленческих решений.

Взаимодействие стратегического планирования с системами информационных технологий в Дагестане позволяет создать цифровую инфраструктуру для сбора, обработки и анализа данных

о социально-экономическом состоянии региона. Геоинформационные системы и аналитические платформы могут быть использованы для картографирования ключевых показателей развития, что обеспечивает более точное понимание территориальных особенностей и потребностей.

В области управления человеческими ресурсами внедрение информационных технологий поддерживает эффективную систему управления персоналом, включая онлайн-платформы для обучения и развития кадров, а также системы управления электронными кадровыми данными. Это способствует повышению профессионального уровня персонала и улучшению взаимодействия между различными уровнями управления [8].

Взаимодействие с финансовым управлением в условиях информационных технологий позволяет более точно отслеживать бюджетные расходы и доходы, проводить анализ финансовых потоков и оптимизировать распределение ресурсов в соответствии с приоритетами стратегии развития.

Особенно важна становится роль информационных технологий в взаимосвязи со стратегическим планированием и управлением рисками. Интеграция аналитических инструментов и систем управления рисками с платформами для мониторинга и анализа данных позволяет выявлять потенциальные угрозы и разрабатывать меры по их предотвращению или смягчению последствий [10].

В контексте Республики Дагестан внедрение информационных технологий и развитие стратегического планирования также могут быть связаны с необходимостью модернизации законодательства. Актуализация законов и нормативных актов, учитывающих возможности и вызовы, связанные с использованием новых технологий в управлении, становится ключевым шагом в направлении цифровой трансформации региона.

Модернизация законодательства может охватывать широкий спектр вопросов, включая защиту данных, кибербезопасность, электронные сервисы для граждан и предприятий, а также правовые рамки для внедрения и использования инновационных решений в управлении. Обеспечение законодательной базы, соответствующей динамике технологического развития, способствует более гибкому и эффективному использованию информационных технологий в стратегическом планировании и управлении региональным развитием [7].

Такие изменения в законодательстве способствуют созданию благоприятной среды для инноваций, цифровизации и развития информационных технологий, что в конечном итоге поддерживает устойчивость и конкурентоспособность Республики Дагестан в современном информационном обществе. Тем самым, модернизация законодательства становится неотъемлемой частью широкого стратегического плана, направленного на обеспечение устойчивого и сбалансированного развития региона (рис.1.).

Необходимо отметить, что на наш взгляд, взаимосвязь стратегического планирования с другими инструментами управления представляет собой сложную и взаимозависимую динамику, которая требует системного и комплексного подхода для эффективного выстраивания стратегических практик в организации.

Взаимосвязь стратегического планирования с другими инструментами управления является ключевым аспектом современного управленческого контекста. Рассмотрим более подробно, как стратегическое планирование интегрируется с основными инструментами управления:

Операционное управление и стратегическое планирование взаимодействуют на уровне реализации целей и задач. Стратегическое планирование определяет долгосрочные цели и направления развития, которые служат основой для операционного управления. Операционное управление, в свою очередь, отвечает за выполнение текущих задач и оперативное достижение поставленных целей. Взаимодействие между этими двумя уровнями управления обеспечивается через регулярную обратную связь и корректировку стратегических целей на основе результатов операционной деятельности.

Стратегическое планирование служит основой для формирования портфеля проектов, направленных на достижение стратегических целей. Управление портфелем проектов включает отбор, приоритизацию и мониторинг проектов, что позволяет организации эффективно распределять ресурсы и управлять рисками. Обратная связь от реализации проектов используется для корректировки стратегии и выявления новых возможностей для развития.

Взаимосвязь стратегического планирования с системами управления качеством проявляется в формировании стратегий качества, установлении стандартов и целей, направленных на улучшение процессов. Результаты систем управления качеством предоставляют информацию о соответствии текущих процессов установленным стандартам, что позволяет вносить необходимые изменения в стратегическое планирование для повышения эффективности и конкурентоспособности организации [11].

Рис.1. Система стратегического планирования

Стратегическое планирование определяет потребности в персонале, ключевые компетенции и направления развития сотрудников. Эти аспекты влияют на стратегии подбора, обучения и мотивации персонала. Взаимодействие этих инструментов обеспечивает организацию необходимыми кадровыми ресурсами для реализации стратегии, а также способствует развитию корпоративной культуры и поддержке инноваций.

Стратегическое планирование формирует основу для разработки бюджетов и финансовых планов, выделяя приоритетные направления расходов и инвестиций. Финансовые показатели, в свою очередь, играют важную роль в оценке эффективности стратегии, обеспечивая необходимую ресурсную устойчивость и финансовую жизнеспособность предприятия. Финансовое управление также помогает выявлять отклонения от стратегических планов и своевременно вносить коррективы.

Интеграция стратегического планирования с системами управления рисками позволяет организации эффективно анализировать, оценивать и управлять потенциальными угрозами и возможностями. Это взаимодействие способствует формированию устойчивой стратегии, способной адаптироваться к изменяющимся условиям и минимизировать негативные последствия рисков.

КРІ используются для мониторинга и оценки эффективности реализации стратегии. Установление и системный мониторинг КРІ позволяют организации отслеживать прогресс в достижении целей, выявлять проблемные области и оперативно вносить изменения в планы [12]. Это способствует повышению прозрачности и подотчетности в процессе управления.

Заключение

Таким образом, в контексте Республики Дагестан стратегическое планирование должно учитывать уникальные социокультурные и экономические аспекты региона. Важными направлениями являются:

- интеграция стратегических планов с программами поддержки предпринимательства, создания рабочих мест, развития образования и здравоохранения.
- сохранение биоразнообразия, эффективное использование природных ресурсов и содействие экологически чистому развитию.
- учет специфики местных рынков, традиционных методов ведения бизнеса и поддержка устойчивости социально-экономической системы.
- использование ИТ для анализа данных, мониторинга реализации стратегий и обеспечения прозрачности в принятии управленческих решений. геоинформационные системы и аналитические платформы могут помочь в картографировании ключевых показателей развития и более точном понимании территориальных особенностей.

Таким образом, успешное стратегическое планирование требует интеграции с различными инструментами управления, что позволяет обеспечить комплексный и адаптивный подход к развитию организации. в контексте специфических регионов, таких как Республика Дагестан, учет местных особенностей и условий становится критически важным для достижения устойчивого развития и процветания.

Литературы

1. Гоманова Т.К. Региональные особенности оценки эффективности государственных программ: финансовый аспект / Т.К. Гоманова // *Вопросы управления*. - 2021. - №3. - С. 19-28
2. Лялин А.М. Основные подходы к оценке и повышению эффективности управления государственными программами // *Муниципальная академия*. - 2022. - №1. - с.26-33.
3. Максимушкин, М. Н. Программно-целевой подход к управлению организационным развитием: сущность, значение, реализация / М. Н. Максимушкин // *Общество, экономика, управление, право: вызовы современности и перспективы развития : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Рязань, 20 апреля 2023 года / Отв. редакторы И.А. Тихонова, Н.И. Денисова*. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 57-64.
4. Никитина, А. Д. Понятие и сущность государственных программ Российской Федерации / А. Д. Никитина, В. В. Никитин // *Студенческое научное общество: научные достижения : Материалы студенческой конференции, Тверь, 18 мая 2022 года / Под редакцией Т.Б. Новиченковой*. – Тверь: Тверской государственный технический университет, 2022. – С. 58-62.
5. Пирожок И.В. Проблемы оценки эффективности государственных программ // *Научное сообщество студентов 21 столетия*. - 2022. - с.139-144.
6. Пронин, В. В. Сущность анализа и оценки реализации государственных программ / В. В. Пронин, Е. Е. Родина // *Тенденции развития науки и образования*. – 2022. – № 91-5. – С. 98-100.
7. Ракитина И. С. Государственные и муниципальные финансы : учебник и практикум для академического бакалавриата / И. С. Ракитина, Н. Н. Березина. - Москва : Издательство Юрайт, 2021. - 333 с. - (Бакалавр. Академический курс). - ISBN 978-5-534-00241-6. - Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/413594> (дата обращения: 04.11.2023)
8. Региональные и муниципальные финансы : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Л. Л. Игонина [и др.] ; под редакцией Л. Л. Игоной. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. - 480 с. - (Бакалавр и магистр. Академический курс). - ISBN 978-5-9916-8281-7. - Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/433422> (дата обращения: 04.11.2023).
9. Романенко, Н. А. Проблемы и перспективы перевода государственных программ субъектов Российской Федерации на новую систему управления / Н. А. Романенко, А. О. Петренков // *Современные тенденции развития общественных финансов в России в условиях геополитической турбулентности и новой экономической реальности : Материалы международной научно-практической онлайн-конференции, Ростов-на-Дону, 31 марта 2023 года*. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 115-118.
10. Рукина С.Н. Методологические подходы к оценке эффективности бюджетных расходов, направленных на реализацию государственных программ/ С.Н. Рукина, В.Н. Самодурова. - М.: Проспект, 2021. - 97 с.
11. Самарина В.П. Влияние государственных программ на региональный бюджет // *Структурные преобразования экономики территорий: в поиске социального и экономического равновесия*. - 2022. - с.133-136.
12. Санникова, И. Н. Методология и теория государственного управления / И. Н. Санникова // *Трибуна ученого*. – 2022. – № 1. – С. 124-129.

References

1. Gomanova T.K. *Regional features of evaluating the effectiveness of government programs: financial aspect* / T.K. Gomanova // *Management issues*. - 2021. - No.3. - pp. 19-28
2. Lyalin A.M. *The main approaches to the assessment and improvement of the effectiveness of management of state programs* // *Municipal Academy*. - 2022. - No.1. - pp.26-33.
3. Maksimushkin, M. N. *Program-target approach to organizational development management: essence, meaning, implementation* / M. N. Maksimushkin // *Society, economics, management, law: challenges of modernity and development prospects : Materials of the IX International Scientific and Practical Conference, Ryazan, April 20, 2023* / Editors I.A. Tikhonova, N.I. Denisova. – Moscow: S.Y. Witte Moscow University, 2023. – pp. 57-64.
4. Nikitina, A.D. *The concept and essence of state programs of the Russian Federation* / A.D. Nikitina, V. V. Nikitin // *Student Scientific Society: scientific achievements : Materials of the student conference, Tver, May 18, 2022* / Edited by T.B. Novichenkova. Tver: Tver State Technical University, 2022. – pp. 58-62.
5. Pirozhok I.V. *Problems of evaluating the effectiveness of state programs* // *Scientific community of students of the 21st century*. - 2022. - pp.139-144.
6. Pronin, V. V. *The essence of the analysis and evaluation of the implementation of state programs* / V. V. Pronin, E. E. Rodina // *Trends in the development of science and education*. - 2022. – No. 91-5. – pp. 98-100.
7. Rakitina I. S. *State and municipal finance : textbook and workshop for academic bachelor's degree* / I. S. Rakitina, N. N. Berezina. - Moscow : Yurait Publishing House, 2021. - 333 p. - (Bachelor's degree. Academic course). - ISBN 978-5-534-00241-6. - Text : electronic // EBS Yurayt [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/413594> (date of application: 04.11.2023)
8. *Regional and municipal finance: textbook and workshop for undergraduate and graduate studies* / L. L. Igonina [et al.]; edited by L. L. Igonina. - Moscow : Yurait Publishing House, 2023. - 480 p. - (Bachelor and Master. Academic course). - ISBN 978-5-9916-8281-7. - Text : electronic // EBS Yurayt [website]. - URL: <https://urait.ru/bcode/433422> (date of application: 04.11.2023).
9. Romanenko, N. A. *Problems and prospects of transferring state programs of the subjects of the Russian Federation to a new management system* / N. A. Romanenko, A. O. Petrenkov // *Modern trends in the development of public finance in Russia in conditions of geopolitical turbulence and new economic reality : Materials of the international scientific and practical online conference, Rostov-on-Don, March 31, 2023*. – Rostov-on-Don: Rostov State University of Economics "RINH", 2023. – pp. 115-118.
10. Rukina S.N. *Methodological approaches to assessing the effectiveness of budget expenditures aimed at the implementation of state programs* / S.N. Rukina, V.N. Samodurova. - M.: Prospect, 2021. - 97 p.
11. Samarina V.P. *The impact of state programs on the regional budget* // *Structural transformations of the economy of territories: in search of social and economic equilibrium*. - 2022. - pp.133-136.
12. Sannikova, I. N. *Methodology and theory of public administration* / I. N. Sannikova // *Tribune of the Scientist*. – 2022. – No. 1. – pp. 124-129.

КУЩ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент кафедры Экономической безопасности и аудита
Северо-Кавказский федеральный университет, Россия,
e-mail: alena.cusch@yandex.ru

РАЗИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

к.х.н., доцент кафедры медицинской инженерии, ФГБОУ ВО КНИТУ
(Казанский национальный исследовательский
технологический университет), г. Казань,
e-mail: Ira-a82@mail.ru

ШАХБАНОВА ЗАГИДАТ ИБРАГИМБЕКОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры прикладной информатики;
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
e-mail: zag16@yandex.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-142-150

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ СТРАНЫ

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные аспекты цифровой трансформации в современном мире. Целью статьи является анализ влияния цифровой трансформации на экономику и общество, а также выявление ключевых вызовов и рисков, сопутствующих этому процессу. В статье раскрыты сущность цифровой трансформации, ее значимость для современного общества, а также рассмотрены основные аспекты, такие как изменение рынка труда, социальное неравенство и другие. Путем анализа существующих данных и экспертных мнений были выявлены основные тенденции и вызовы, сопутствующие цифровой трансформации. В статье определены факторы успешного внедрения цифровых технологий, а также предложены конкретные стратегии и рекомендации для преодоления рисков и вызовов. Исследованы примеры реальных сценариев применения цифровых технологий в различных отраслях, что позволяет получить полное представление о влиянии цифровой трансформации на современное общество. В статье предложены рекомендации по разработке гибких стратегий внедрения цифровых технологий, а также меры по улучшению кибербезопасности. Кроме того, рассмотрены возможности создания партнерств между государственными и частными секторами для эффективного решения проблем, связанных с цифровой трансформацией.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровая трансформация, риски, кибербезопасность, стратегии, партнерство, гибкость, инновации.

KUSHCH ELENA NIKOLAEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Economic Security and Audit, North Caucasus Federal University, Russia,
e-mail: alena.cusch@yandex.ru

RAZINA IRINA SERGEEVNA

Ph.D. in Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of
Medical Engineering, KNITU Federal State Budgetary Educational
Institution (Kazan National Research Technological University), Kazan,
e-mail: Ira-a82@mail.ru

SHAKHBANOVA ZAGIDAT IBRAGIMBEKOVNA
*Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Applied Informatics; Dagestan State University
e-mail: zag16@yandex.ru*

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE POSSIBLE CONSEQUENCES OF DIGITALIZATION FOR THE COUNTRY

Abstract. *The article discusses the current aspects of digital transformation in the modern world. The purpose of the article is to analyze the impact of digital transformation on the economy and society, as well as to identify the key challenges and risks associated with this process. The article reveals the essence of digital transformation, its significance for modern society, as well as the main aspects such as changes in the labor market, social inequality and others. By analyzing existing data and expert opinions, the main trends and challenges associated with digital transformation have been identified. The article identifies the factors of successful implementation of digital technologies, as well as offers specific strategies and recommendations for overcoming risks and challenges. Examples of real-world scenarios of the use of digital technologies in various industries are studied, which allows us to get a complete picture of the impact of digital transformation on modern society. The article offers recommendations on the development of flexible strategies for the introduction of digital technologies, as well as measures to improve cybersecurity. In addition, the possibilities of creating partnerships between the public and private sectors to effectively solve the problems associated with digital transformation were considered.*

Keywords: *digital economy, digital transformation, risks, cybersecurity, strategies, partnership, flexibility, innovation.*

Введение

В современном информационном обществе цифровая экономика становится ключевым фактором экономического развития. Быстрый темп развития информационных технологий приводит к значительным изменениям во всех сферах жизни общества. В контексте Российской Федерации цифровая трансформация приобретает особую значимость, представляя собой возможность для создания новых рабочих мест, увеличения производительности труда и повышения качества жизни граждан.

На сегодняшний день органы государственного управления уже вкладывают усилия по цифровизации экономики и государственных сервисов страны. В марте 2018 году была издана программа «Цифровая экономика», в которой рассмотрены основные пути развития и применяемые технологии. Главными направлениями стали развитие государственных электронных услуг, увеличение технологических компетенций, обучение кадров, обеспечение информационной безопасности. Правительство ставит перед собой задачу увеличения темпов преобразований, акцентируя свое внимание на наиболее важных элементах развития Цифровой экономики.

1. Образовательная реформа

Адаптация образовательной структуры необходима в условиях перераспределения трудовых ресурсов, которое со временем будет приобретать более масштабный характер. Автоматизация, которая уже привела к исчезновению ряда специальностей, в дальнейшем создаст условия нехватки специалистов новых профессий, связанных с цифровыми навыками.

2. Финансирование прикладных исследований и цифрового предпринимательства

Одной из главных целей государства является создание технологического задела и формирование научно-исследовательских центров. Необходимым условием для успешной научно-исследовательской деятельности является оптимизация системы распределения государственных грантов, которые финансируют прикладные исследования. Также перспективным может оказаться инвестиционная поддержка технологических и инновационных стартапов в наиболее востребованных сферах развития цифровой экономики. Эту поддержку государство может осу-

ществлять, например, в форме грантов на госзаказы. Такое участие может стать хорошим подспорьем для малого и среднего предпринимательства на этапах масштабирования, внедрения и перехода к использованию инновационных разработок.

3. Переподготовка кадров и дополнительное образование

Для решения вопроса нехватки кадров, обладающих цифровыми навыками, необходимо создание центров переподготовки и повышения квалификации, которые будут готовы массово обучать граждан необходимым навыкам для приспособления в новой среде на рынке труда.

4. Решение приоритетных задач цифрового развития отраслей

Для оперативного принятия решений по ведущим направлениям развития цифровизации целесообразно создание интерактивных платформ, где будут обсуждаться наиболее важные вопросы с представителями отраслей. Такая площадка будет полезна не только для обсуждений норм государственного регулирования с приведением их в соответствие с цифровыми реалиями, но и для участия в разработке и тестировании перспективных цифровых технологий и бизнес-моделей

5. Развитие цифровой инфраструктуры

Для того, чтобы устранить цифровое неравенство, необходимо обеспечение равного доступа к обширному спектру цифровых услуг. В первую очередь это предоставление возможности к подключению интернета всем слоям населения, независимо от места жительства или социального статуса и создание всеобъемлющей информационной инфраструктуры, которая позволит выходить в онлайн-режим любому гражданину. В условиях перехода большинства операций в цифровой мир, такие запросы будут просто жизненной необходимостью.

Надо отметить, что цифровая экономика России за последние несколько лет получила чувствительный толчок для развития. Многие частные компании уже достигли успехов в цифровизации (Yandex, QIWI, Циан, Тинькофф, ВКонтакте, Mail), происходит преобразование рынка труда, реализация беспрецедентных инфраструктурных проектов, благодаря которым повысился уровень доступности цифровых услуг для населения и бизнеса, довольно хорошее распространение получила информационно-коммуникационная обеспеченность. Но несмотря на такие положительные факторы, Россия пока отстает от стран – цифровых лидеров по показателям доступа к цифровым сервисам, в том числе от стран Евросоюза. Инвестиционная среда для технологических стартапов неблагоприятная, что проявляется, в основном, в крайне небольшом количестве подобных предприятий. Поэтому на данный момент большинство крупных компаний в области ИТ – это уже сформированные организации, которые внедряют инновации в своей сфере.

Одним из главных показателей, влияющим на развитие цифровой экономики, и образующим фундамент для «Индустрии 4.0» является развитие ИКТ-инфраструктуры, которая достаточно хорошо развита в России, отставание в проникновении интернета по сравнению со странами Евросоюза составляет всего 9%, проникновение мобильного интернета – на 10%, а проникновение смартфонов на 2%. Государственные органы содействуют повсеместному распространению доступа к интернету, реализовывая проекты по развертыванию сети в общественном транспорте, муниципальных центрах, расширению мобильной связи вдоль автотрасс. Также ведутся разработки в области нового поколения мобильной связи – 5G, которая, по теоретическим оценкам, способна обеспечивать скорость соединения в 10-20 Гбит/с.

По уровню цифровизации бизнеса Россия сильно отстает от стран Евросоюза. Только по доле компаний, использующих CRM – системы, показатели ниже более чем в 3 раза. Отчасти это вызвано малым объемом инвестиций компаний в цифровизацию, который на сегодняшний день составляет лишь 2,2% от общего ВВП, для сравнения этот объем в США составляет 5%, в странах Евросоюза – 3,9%. Данная ситуация определяет низкую конкурентоспособность отечественных компаний на рынке не только в мировом масштабе, но и внутри своей страны.

Если провести сравнительный анализ цифровизации отдельных отраслей России и стран Европы, то можно заметить, что ни в одной отрасли Россия не превосходит показатели европейских стран, наиболее близкими по уровню цифровизации можно назвать отрасли информационно-коммуникационных технологий и финансовой деятельности.

Несмотря на то, что основной прибыльной отраслью в России является ресурсодобывающая

промышленность, уровень ее цифровизации значительно отстает от показателей Европы. Данный факт может стать потенциалом для качественного скачка, который позволит догнать страны-лидеры. Несмотря на то, что уровень автоматизации деятельности в ресурсодобывающей промышленности значительно уступает мировым показателям, нельзя сказать, что этот процесс не идет. В период с 2010 – 2015 годы процент предприятий, которые внедрили системы класса ERP(Enterprise Resource Planning), вырос в 1,8 раз, а внедрение CRM(Customer Relationship Management) - систем повысилось в 2,4 раза. Тем не менее, доля предприятий, пользующихся системами CRM и ERP в России еще крайне мала, и их доля от общего количества составляет 10%.¹

Цифровая экономика России на сегодняшний день обладает свойством «цифрового неравенства» – неравномерным распределением доступа к цифровым сервисам среди регионов. Исследования CNews Analytics, показали, что на столицу приходится около 40% совокупных расходов государства на информационные технологии, а на 10 из 86 регионов – 80%. Такое различие может объясняться разрывом в уровне жизни разных регионов России, уровне доходов на душу населения и соответствующем объеме потребления. Москва и Санкт-Петербург по степени цифровизации сопоставимы со странами-мировыми лидерами, в то время как большинство регионов больше сравнимы с государствами категорий «Активные последователи» и «Отстающие последователи». Такое существующее неравенство может быть устранено с помощью масштабирования, которое присуще цифровым решениям и услугам. Планируется, что в 2018 году будет реализована программа по устранению цифрового неравенства в 13 000 населенных пунктах, которые будут снабжены точками широкополосного доступа с проведением оптоволоконного кабеля.

Доля цифровизации в общем объеме валового внутреннего продукта составляет 3,9%². Данный показатель ниже чем у ведущих стран-лидеров в цифровой экономике примерно в 2-3 раза. Наибольшие расходы производятся в цифровой сфере домохозяйств, наименьшие – в государственных расходах на цифровизацию. В среднем по показателям расходов на цифровизацию Россия занимает положение ниже среднего. Экспорт и импорт информационных технологий уступает только показателям Бразилии.

Сегодня для России предоставляется возможность использовать благоприятный момент для максимально эффективного инвестирования в будущую конкурентоспособность отраслей, компаний и в целом национальной экономики. Замедление в цифровизации может усугубить отставание от других стран, поэтому необходимы целенаправленные действия по распространению цифровых технологий. Для того, чтобы занять уверенную позицию на мировой арене цифровизации на данном этапе освоения Цифровой экономики государству и компаниям частного сектора необходимо играть на опережение – уметь быстро адаптироваться под грядущие изменения и идти по направлению к инновациям, поддерживая сотрудничество друг с другом, научным и технологическим сообществом и другими странами, учитывая предпочтения потребителей.

Оцифровка относится к преобразованиям, которые вызваны массовым внедрением цифровых технологий, которые обрабатывают, генерируют и передают информацию. В отличие от других инноваций, основанных на одном нововведении, цифровизация основывается на эволюции телекоммуникационных сетей, компьютерных технологий, программного обеспечения и способах их использования (электронный бизнес, электронная коммерция, социальные сети и доступность онлайн-информации на форумах, блогах и порталах). Цифровая трансформация преобразовывает как уже существующие производственные процессы, так и создает новые возможности для бизнеса, влияя на занятость и предпринимательство.

Информационные технологии позволили создать современные инструменты для создания, управления, организации, передачи и хранения информации в цифровой форме. Достижения в области связи, технологий приводят к улучшению коммуникации как между организациями, так и внутри одной организации и между отдельными лицами. Электронная коммерция означает принятое «традиционное» использование дополнительных приложений, таких как электронный документооборот, факсимильная связь, штрих-коды, передача файлов и электронная почта. Чрезвычайный рост взаимосвязи компьютеров в Интернете во всех сегментах общества привел

¹ Федеральная служба государственной статистики

² Федеральная служба государственной статистики

к обыденной тенденции для компаний использовать эти сети в области нового типа торговли, электронной коммерции в Интернете, создавая помимо старых услуг принципиально новые. Такие, как, например:

- Поставка товаров и цифровых услуг - программные продукты, газеты, авиабилеты и компакт-диски, которые до недавнего времени продавались в магазинах, киосках или дома, теперь поставляются в электронном виде через Интернет:

- Переход маркетинговой деятельности в интернет. Расходы на продажу и маркетинг стала намного меньше.

- Продажа билетов, бронирование отелей, туристических программ для отдыха или аренды автомобилей.

- Предоставление банками онлайн-услуг, что позволило банкам экономить на аренде помещений, найме сотрудников, и, как следствие, возможность предоставляться клиентам более выгодные условия.

- Биллинг и электронные платежи, которые привели к значительной экономии в бюджете компаний;

Информационные технологии способствовали ускорению производительности труда, что свидетельствует о высоком уровне доходности инвестиций в этой области. Результаты многих фирм показывают, что инвестиции в ИТ были более прибыльными, поскольку они сопровождались инвестициями в организационные изменения.

Для того, чтобы цифровая экономика в России начала функционировать, она должна соответствовать минимальным требованиям. Поэтому все ее аспекты, представляющие особую важность, также как и в традиционной экономике, должны быть зарегистрированы, доступны для количественной оценки и контролируются государственными органами. Также необходимо учитывать реально доступные ресурсы и, в частности, прямые финансовые ресурсы для развития операционной цифровой экономики:

- Наличие достаточного количества компьютеров, подключенных к сети в государственных и частных компаниях, в администрации, магазинах, банках, школах и особенно в домах.

- Существование правильной и полной базы данных, работающей в интерактивном режиме является отправной точкой для подлинной цифровой экономики.

- Наличие сильных квалифицированных специалистов в области ИТ. Рабочая сила динамически сложна по своей структуре, если учесть ускорение темпов устаревания знаний, техники и методов.

- Доступность для инвестиционной деятельности всех участников общества.

Использование бюджетных ресурсов, создание фундаментальных элементов национальной инфраструктуры, наличие частных инвесторов.

Эти особенности цифровой экономики должны происходить поэтапно, посредством решений, вытекающих из правительственных программ, политических решений, с корректировками, которые обеспечат непрерывность и развитие внедрения цифровой экономики.

Использование новых цифровых технологий, хранение, передача и доступ к информации должны становиться все более доступными, что может привести к созданию возможностей для разработки новых продуктов и услуг для цифровой экономики. Цифровая экономика также требует создания новых рынков и законов, новых моделей поведения как для производителей, так и для потребителей. Компонентами такого рынка цифровой экономики являются:

- Интернет-инфраструктура

- Телекоммуникационные компании

- Интернет-провайдеры

- Поставщики сетевого оборудования и сопутствующих услуг

А также продукты и услуги организаций, которые позволяют оптимально использовать инфраструктуру для совершения электронных транзакций:

- Консультанты

- Приложения для электронной торговли

- Мультимедийные приложения

- Разработка веб-программного обеспечения

- Поисковая система программного обеспечения
- Обучение онлайн
- Базы данных в Интернете
- Хостинговые сайты и службы поддержки

Посредники в цифровой экономике выступают катализатором в процессе обработки инвестиций в инфраструктуру. Играя важную роль в дополнение к информации и знаниям, необходимым для цифровой экономики, посредники занимают относительно небольшую долю в ней, их доходы не обязательно напрямую будут связаны с транзакциями, а могут иметь свою нишу в рекламе, сборах и комиссиях. Посредниками могут быть:

- Дилеры по различным видам деятельности
- Интернет-брокеры
- Порталы
- Маркетинговые организации
- Интернет-магазины
- Курьерские службы

Цифровая экономика в настоящий момент рассматривается как вершина экономического развития, в перспективе которой - сокращение потребления ресурсов, создание новых рабочих мест, и замена устаревших специальностей, увеличение новаторства и предпринимательского духа, повышение производительности труда, скорости производства и изменение экономических явлений и процессов. В новой экономике главным фактором развития является оцифровка с использованием информационных технологий для производства и распространения товаров и услуг и, в частности, использование Интернета и других информационных технологий (смарт-карты, голосовые вычисления, беспроводные сети, базы данных, телекоммуникации и экспертные системы) в секторе услуг, который включает 80% рабочих мест. Она пронизывает все аспекты общества, включая взаимодействие людей, экономическую сферу, навыки, необходимые для получения хорошей работы, и даже принятие политических решений. Новая экономика имеет потенциал для создания новых научных исследований и достижений, стимулирования рабочих мест, экономического роста и улучшения жизни людей.

Российская Федерация уже добилась значительного прогресса в сфере использования цифровой революции для решения своих задач в области развития. Страна имеет хороший потенциал, для того чтобы в полной мере использовать возможности, предлагаемые передовыми цифровыми технологиями. Приспосабливая и определяя цифровую экономику в контексте, специфичном для Российской Федерации, и, используя уже прочные технологические основы, Россия может создать уникальную нишу для себя и позиционировать себя как нового мирового лидера в области цифровой экономики.

Быстрый рост новых технологий и бизнес-моделей, демографических сдвигов и экономических тенденций, вероятно, будет иметь значительные глобальные последствия. Такие последствия обязательно вызовут стрессы на рынках труда, поскольку существующие рабочие места подвергаются перераспределению, развиваются и в некоторых случаях исчезают. Согласно данному предположению, более половины детей в школах будут обучаться специальностям, которых еще не существуют. Достижения в области робототехники, искусственного интеллекта, автономных/полуавтономных транспортных средств – это лишь несколько примеров мощных преобразующих технологий, которые набирают обороты. Изменения демографии и экономических переменных также становятся все более выраженными. Последствия этих кумулятивных изменений на рынках труда, вероятно, будут ощущаться во всех странах - развитых и развивающихся, хотя их интенсивность может варьироваться в зависимости от разных обстоятельств разных стран. Поэтому странам, которые ведут подготовку к будущим изменениям, необходимо будет разработать гибкие стратегии быстрого согласования навыков для быстрого изменения спроса на рынках труда. Для таких подходов может потребоваться создать «гибкую рабочую силу», которая может быть адаптирована и податлива к изменяющимся потребностям рынка. В этом контексте России необходимо будет двигаться по нескольким направлениям. С одной стороны,

необходимо будет иметь гораздо более сложное и грамотное понимание местного, регионального и глобального спроса на навыки. С другой стороны, необходимо создавать механизмы для прогнозирования и удовлетворения этого спроса.

Существует ряд рисков, и методах их предотвращения, о которых правительство должно подумать. Во-первых, это кибербезопасность, которая растет с экспоненциальным ростом с увеличением оцифровки экономики. Такие страны, как Россия, имеют возможность разрабатывать новые подходы к решению этой проблемы инновационными способами. Правительство может рассмотреть некоторые аспекты кибербезопасности, которые будут слишком чувствительны к тому, чтобы их обрабатывал частный сектор. Тем не менее, может быть полезно проводить параллельное государственно-частное партнерство в области информационной безопасности для создания более надежной и эффективной экосистемы для граждан частного сектора России. Если кибербезопасность не будет решена в цифровом экономическом пространстве, будет сложно обеспечить безопасную и надежную среду, благоприятствующую росту бизнеса и привлечению инвесторов. В этом контексте можно было бы изучить различные подходы к партнерству.

Еще одной опасностью могут стать обвалы на рынках труда. Считается, что, учитывая, что цифровая экономика создает новые рабочие места, переход к автоматизации, возможность подключения и быстрого создания тестовых идей создает риск для традиционных видов занятости и безопасности работы. Цифровая трансформация несет в себе ряд рисков, таких как:

- Риски, связанные со скоростью изменения рынка труда и разрушением традиционных рабочих мест;
- Риски, связанные с изменением характера работы и качеством рабочих мест в Интернете, таких как микроволны или рабочие места в экономике по требованию;
- Риски, связанные с увеличением социального неравенства. Несмотря на то, что технологии становятся широко распространенными, экономическая окупаемость – не всегда.

С ростом ускорения цифровизации правительственным органам необходимо постоянно пересматривать политику, связанную с технологиями, которая нуждается в гибкой разработке, и создавать экономические возможности для отраслей промышленности, использующие инновационные технологии. Разнообразные решения, поддерживающие ИКТ, смещают традиционные системы и создают платформу для принципиально новых бизнес-концепций. Нельзя недооценивать влияние новых технологий на экономическую и социальную сферу, поэтому необходимо, чтобы законодательная среда смогла предоставить хорошую платформу для развития новой экономики.

Заключение

Цифровая трансформация несет в себе как потенциал для существенного экономического роста, так и определенные риски, связанные с изменением рынка труда и социальным неравенством. Для эффективного управления этими процессами необходимо гибко реагировать на изменения, разрабатывать стратегии поддержки инноваций и формировать партнерства как внутри страны, так и на международном уровне. Важно также обеспечить высокий уровень кибербезопасности и создать благоприятную законодательную среду для развития цифровой экономики.

Литература

1. Бахмутская М.И., Сычанина С.Н. Основные тенденции развития цифровой экономики в Российской Федерации / В сборнике: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ. Материалы XVI международной научно-практической конференции, текстовое электронное издание. Краснодар, 2021. С. 24-28.
2. Дьяченко С.В., Заруднева А.Ю. Особенности и тенденции развития цифровой экономики в Российской Федерации / В сборнике: СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЯ: НОВЫЕ СТРАТЕГИИ НАУКИ. сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2019. С. 71-74.
3. Кадацкая Д.В., Лаврова Ю.С., Гирчук Е.А. Тенденции развития инновационной деятельности в Российской Федерации в современных условиях трансформации цифровой экономики // *Modern Economy Success*. 2023. № 2. С. 259-263.

4. Николаева Е.В., Медведева А.В., Ватлина Л.В. Тенденции и перспективы развития цифровой экономики в Российской Федерации // *Нацразвитие. Наука и образование*. 2022. № 9 (12). С. 24-25.
5. Османова З.О. Предпосылки и тенденции развития цифровой экономики в Российской Федерации / В сборнике: *Исследование, систематизация, кооперация, развитие, анализ социально-экономических систем в области экономики и управления (ИСКРА – 2018)*. Сборник трудов I Всероссийской школы молодых ученых. Под общей редакцией В.М. Ячменевой. 2018. С. 191-194.
6. Пенькова В.Е. Тенденции развития цифрового маркетинга в условиях рыночной экономики российской федерации / В сборнике: *От синергии знаний к синергии бизнеса*. Сборник статей и тезисов докладов X Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов и преподавателей. Омск, 2023. С. 285-288.
7. Савоскина Е.В., Капмар В.В. Цифровая экономика как актуальная тенденция развития современной экономики Российской Федерации / В сборнике: *ПЕРСПЕКТИВЫ НАУКИ, ОБРАЗОВАНИЯ И БИЗНЕСА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ*. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 415-419.
8. Сидоренко М.В. Тенденции развития цифровой экономики в мире и Российской Федерации / В сборнике: *Мировые тенденции и перспективы развития инновационной экономики*. материалы VIII научно-практической конференции молодых ученых. Российский университет дружбы народов. 2019. С. 101-106.
9. Трофимова Н.В., Мамлеева Э.Р., Шайхутдинова Г.Ф. Тенденции развития цифровой экономики в регионах Российской Федерации // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика*. Серия: Экономика. 2021. № 3 (37). С. 15-24.
10. Усков В.С. Тенденции социально-экономического развития Российской Федерации в условиях научно-технологических изменений и развития цифровой экономики / В сборнике: *Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий*. Материалы VI международной научно-практической интернет-конференции: в 2 ч.. Вологда, 2021. С. 298-303.
11. Фарзалибейли А.С.К., Костина О.И. Цифровая экономика в российской федерации: анализ, тенденции, перспективы развития // *Студенческий вестник*. 2021. № 19-7 (164). С. 56-58.
12. Шишова Е.А. Тенденции развития цифровой экономики в Российской Федерации / В сборнике: *АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА*. сборник научных статей 9-ой Международной научно-практической конференции. 2019. С. 472-475.

References

1. Bahmutskaya M.I., Sychanina S.N. *Osnovnye tendencii razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossijskoj Federacii / V sbornike: EKONOMIKA I UPRAVLENIE: AKTUAL'NYE VOPROSY TEORII I PRAK-TIKI*. Materialy XVI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, tekstovoe elektronnoe iz-danie . Krasnodar, 2021. S. 24-28.
2. D'yachenko S.V., Zarudneva A.YU. *Osobennosti i tendencii razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossijskoj Federacii / V sbornike: STANOVLENIE OBSHCHESTVA ZNANIYA: NOVYE STRATEGII NAUKI*. sbornik nauchnyh trudov po materialam VII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 71-74.
3. Kadackaya D.V., Lavrova YU.S., Girchuk E.A. *Tendencii razvitiya innovacionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii v sovremennyh usloviyah transformacii cifrovoj ekonomiki // Modern Economy Success*. 2023. № 2. S. 259-263.
4. Nikolaeva E.V., Medvedeva A.V., Vatlina L.V. *Tendencii i perspektivy razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossijskoj Federacii // Nacrazvitie. Nauka i obrazovanie*. 2022. № 9 (12). S. 24-25.
5. Osmanova Z.O. *Predposylki i tendencii razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossijskoj Federacii / V sbornike: Issledovanie, sistematizaciya, kooperaciya, razvitie, analiz social'no-ekonomicheskikh si-stem v oblasti ekonomiki i upravleniya (ISKRA – 2018)*. Sbornik trudov I Vserossijskoj shkoly molo-dyh uchenyh. Pod obshchej redakciej V.M. YAchmenevoj. 2018. S. 191-194.
6. Pen'kova V.E. *Tendencii razvitiya cifrovogo marketinga v usloviyah rynochnoj ekonomiki rossijskoj federacii / V sbornike: Ot sinergii znaniy k sinergii biznesa*. Sbornik statej i tezisov dokladov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii studentov, magistrantov i prepodavatelej. Omsk, 2023. S. 285-288.
7. Savoskina E.V., Kapmar V.V. *Cifrovaya ekonomika kak aktual'naya tendenciya razvitiya sovremennoj ekonomiki Rossijskoj Federacii / V sbornike: PERSPEKTIVY NAUKI, OBRAZOVANIYA I BIZNESA V CIFROVOJ EKONOMIKE*. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2017. S. 415-419.

8. Sidorenko M.V. Tendencii razvitiya cifrovoj ekonomiki v mire i Rossijskoj Federacii / V sbornike: *Mirovye tendencii i perspektivy razvitiya innovacionnoj ekonomiki. materialy VIII nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh. Rossijskij universitet družby narodov. 2019. S. 101-106.*
9. Trofimova N.V., Mamleeva E.R., SHajhutdinova G.F. Tendencii razvitiya cifrovoj ekonomiki v regionah Rossijskoj Federacii // *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika. 2021. № 3 (37). S. 15-24.*
10. Uskov V.S. Tendencii social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii v usloviyah nauchno-tekhnologicheskikh izmenenij i razvitiya cifrovoj ekonomiki / V sbornike: *Problemy ekonomicheskogo rosta i ustojchivogo razvitiya territorij. Materialy VI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy in-ternet-konferencii: v 2 ch.. Vologda, 2021. S. 298-303.*
11. Farzalibegli A.S.K., Kostina O.I. Cifrovaya ekonomika v rossijskoj federacii: analiz, tendencii, perspektivy razvitiya // *Studencheskij vestnik. 2021. № 19-7 (164). S. 56-58.*
12. SHishova E.A. Tendencii razvitiya cifrovoj ekonomiki v Rossijskoj Federacii / V sbornike: *AKTU-AL'NYE VOPROSY RAZVITIYA SOVREMENNOGO OBSHCHESTVA. sbornik nauchnyh statej 9-oj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2019. S. 472-475.*

АЛИЕВА ЗАИРА МАГОМЕДОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного муниципального управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия,
e-mail: zaira-64-09@rambler.ru

МАГОМАДОВА МАДИНА МОВСАРОВНА

к.э.н., доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Грозный, Россия,
e-mail: madina.magomadova@mail.ru

РАЗИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

к.х.н., доцент кафедры медицинской инженерии, ФГБОУ ВО КНИТУ (Казанский национальный исследовательский технологический университет), г. Казань,
e-mail: Ira-a82@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-151-158

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА:
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИХ ХАРАКТЕРИСТИК**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности реализации государственных программ в регионах с уникальными социально-экономическими и этнокультурными особенностями, таких как Республика Дагестан. Целью исследования является разработка структурированного и системного подхода к оценке и мониторингу реализации государственных программ на региональном уровне. Исследование направлено на интеграцию экономических, социальных и институциональных измерений, а также на внедрение современных информационных технологий и инновационных решений. Особое внимание уделяется адаптации методологий оценки к уникальным условиям Республики Дагестан, что позволит учитывать потребности и ожидания различных социокультурных групп и обеспечит достижение стратегических целей региона. В статье также раскрыты вопросы повышения уровня занятости, улучшение качества жизни и стимулирование социокультурных трансформаций в регионе. Результаты исследования можно применить в региональном управлении и планировании органами власти Республики Дагестан и других регионов для повышения эффективности реализации государственных программ, а также в программах поддержки стартапов, научных исследований и развития цифровых технологий и в образовательных учреждениях для подготовки специалистов в области управления и инноваций.

Ключевые слова: эффективность государственных программ, региональное управление, информационные технологии, инновации, социально-экономическое развитие, оценка и мониторинг, цифровые платформы, институциональные факторы.

ALIYEVA ZAIRA MAGOMEDOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia,
e-mail: zaira-64-09@rambler.ru

MAGOMADOVA MADINA MOVSAROVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation of the Institute of Economics and Finance of the Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, e-mail: madina.magomadova@mail.ru

RAZINA IRINA SERGEEVNA

Ph.D. in Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Medical Engineering, KNITU Federal State Budgetary Educational Institution (Kazan National Research Technological University), Kazan, e-mail: Ira-a82@mail.ru

THE RELATIONSHIP OF STRATEGIC PLANNING WITH OTHER ECONOMIC MANAGEMENT TOOLS

Abstract. *The relevance of the study is due to the need to increase the effectiveness of the implementation of state programs in regions with unique socio-economic and ethnocultural characteristics, such as the Republic of Dagestan. The purpose of the study is to develop a structured and systematic approach to evaluating and monitoring the implementation of government programs at the regional level. The research is aimed at integrating economic, social and institutional dimensions, as well as the introduction of modern information technologies and innovative solutions. Special attention is paid to the adaptation of assessment methodologies to the unique conditions of the Republic of Dagestan, which will take into account the needs and expectations of various socio-cultural groups and ensure the achievement of the strategic goals of the region. The article also reveals the issues of increasing the level of employment, improving the quality of life and stimulating socio-cultural transformations in the region. The results of the study can be applied in regional management and planning by the authorities of the Republic of Dagestan and other regions to improve the effectiveness of state programs, as well as in startup support programs, research and development of digital technologies and in educational institutions for training specialists in the field of management and innovation.*

Keywords: *effectiveness of government programs, regional management, information technology, innovation, socio-economic development, assessment and monitoring, digital platforms, institutional factors.*

В условиях современного информационного общества использование современных информационных технологий и инновационных подходов становится критически важным для обеспечения прозрачности, оперативности и точности процессов анализа и управления. Учет этнического многообразия, социальной справедливости и экологической устойчивости также является важным аспектом для достижения устойчивого развития и повышения качества жизни населения.

Для полного понимания понятия «цифровой трансформации», необходимо обратиться к определениям Четвертой промышленной революции (Industry 4.0).

Термином «Четвертая промышленная революция» описывается глобальный процесс перехода к «киберфизическим» системам, внедряемым в производственные процессы предприятий [1,2]. Впервые концепция Четвертой промышленной революции была озвучена на Ганноверской выставке в 2011 году — инициатива принадлежала бизнесменам, политикам и ученым, рассматривающим её как средство повышения конкурентоспособности. Цифра «4.0» отсылается к тому, что Industry 4.0 рассматривается как продолжение трех промышленных революций. Первой промышленной революцией называют переход от ручного труда к механическому в XVIII—XIX веках, основной чертой которого стала индустриализация (переход от аграрной экономики к индустриальной). Вторая (технологическая) промышленная революция связана с повсеместным внедрением поточного (конвейерного) производства и прошла во второй половине XIX века. Третья промышленная революция началась в начале XXI века — так был обозначен повсеместный переход к возобновляемым источникам энергии, внедрение автоматизированных систем управления производством и развитие коммуникационных систем.

«Цифровой трансформацией» эксперты начали называть процесс перехода от аналоговых данных и систем к цифровым — то есть, основную часть Четвертой промышленной революции. Сегодня этот процесс обозначают как «цифровизацию», а термин «цифровая трансформация» хоть и активно используется, но все еще насчитывает множество разнообразных определений, не имея официально принятой обобщенной версии. К примеру, крупная ИТ-компания Hewlett Packard Enterprise определяет цифровую трансформацию как «процесс интеграции цифровых технологий во все аспекты бизнес-деятельности, требующий внесения коренных изменений в технологии, культуру, операции и принципы создания новых продуктов и услуг» [3]. Цифровая трансформация преобразовывает бизнес-процессы, обновляя существующие технологические инструменты и внедряя цифровые решения.

Рассмотрим теперь основные типовые особенности цифровой трансформации:

1. Цифровая трансформация — это продолжительный во времени процесс. Его продолжительность может охватывать десятки лет, а «двигателем» в данном случае выступает развитие технологий. Каждая инновация будет вносить в этот процесс новые стадии, на которые будет затрачено определенное время.

2. Понятие «трансформация» (от лат. *transformatio* — преобразование, превращение) неразрывно связано с понятием «изменение». Бизнес или предприятие, основные процессы которого проходят через стадии трансформации, будет меняться. В определенных случаях эти изменения будут касаться только локальных, точечных процессов, а в других будет сформирована принципиально иная структура компании в целом, а ИТ таким образом повлияет на разработку общей бизнес-стратегии.

3. Цифровую трансформацию необходимо связывать с определенным «переломным» периодом в развитии информационно-коммуникационных технологий. Речь идет о появлении ряда цифровых технологий, в числе которых — облака и облачные сервисы, интернет вещей, большие данные и т. п. Проходящие процесс трансформации компании внедряют эти технологии, интегрируют с уже существующими системами или полностью заменяют ими устаревшие инструменты и модели.

Компания Microsoft, одна из крупнейших транснациональных организаций по производству программного обеспечения, выделила признаки проектов по цифровой трансформации бизнеса в четыре группы [4]:

1. Существенное увеличение ключевых показателей эффективности бизнес-процессов.

2. Использование гибких и экономичных современных технологий, // в числе которых — технологии «третьей платформы», а также виртуальная/дополненная/смешанная реальность, интернет вещей и т. д.

3. Наличие сквозных изменений бизнеса. Под этим подразумевается, что в результате реализации проекта изменения коснутся нескольких областей имеющейся структуры организации. К примеру, заказчики бизнеса примут участие в совершенствовании качества продуктов и услуг, внутренние процессы станут более оптимизированными, появятся новые способы внутренней коммуникации сотрудников и т. п.

4. Накопление и анализ знаний. Знания должны использоваться при участии сотрудников в целях обучения и дальнейшего развития инноваций.

Проекты по цифровой трансформации в корне изменяют производственные процессы, а также выстраивают принципиально новое взаимодействие между ними с использованием современных технологий. Традиционно операционная модель предприятия насчитывает пять уровней зрелости процессов, от «начального» до «оптимизированного», но цифровизация дополняет эту модель еще одним, шестым блоком, который можно назвать «цифровым». В таблице 1 представлены основные изменения процессов в операционной модели компании при повышении уровня оптимизации и заканчивая цифровизацией [5].

Таблица 1

Уровни измерения зрелости оптимизируемых процессов

Уровень зрелости процесса	Характеристика процесса
Начальный	Выполняется хаотично, без определенной последовательности, выходит за рамки бюджета, результат во многом отстает от плана или не соответствует ожиданиям
Управляемый	Разрабатывается план процесса, выполняются контроль над выполнением, управление требованиями и продуктами. Описания процессов и стандарты могут варьироваться в разных подразделениях одной компании
Определенный	Организована единая инфраструктура для определенных и описанных базовых процессов во всей компании. Обязательная сверка результатов с регламентами выполнения не выполняется
Количественно управляемый	Определены количественные критерии в управлении процессами, выполняется сбор и анализ количественных данных, контроль осуществляется с использованием статистических методик, архив результатов используется в процессах принятия решений
Оптимизированный	Фокус на непрерывное улучшение эффективности бизнес-процессов и качества продуктов с помощью технологического усовершенствования, результат оценивается количественными характеристиками
Цифровой	Максимальная автоматизация, оптимизация в виртуальном пространстве, исключение рутинных операций, минимизация участия человека, моделирование процессов в режиме online, сбор данных с обеспечивающих ИТ-систем, гибкая адаптация под переменные условия

Бизнес-опрос Altimer Digital Strategist, проведенный в 2017 году, помог выявить основные ожидания и стимулы предприятий от цифровой трансформации. Исследование помогло выделить такие значимые факторы, как изменения поведения и ожиданий клиентов и сотрудников от услуг, оказываемых в цифровом формате, конкурентоспособность, стремление расширить влияние на рынке и занять новые ниши, инвестиции для противостояния «подрывающим» инновациям.

Экономические и финансовые изменения, последующие за глобальной цифровизацией экономики, привели к появлению термина «цифровая экономика». Впервые он был использован более 25 лет назад канадским бизнесменом, руководителем предприятия Tapscott Group Доном Тэпскоттом [6]. В своей книге «Цифровая экономика» Тэпскотт описал особенности цифровой экономической системы. Как и «цифровая трансформация», термин «цифровая экономика» на сегодняшний день не имеет единого общепринятого определения, хотя за последние годы он уже прочно закрепился в средствах массовой информации и в государственных инициативах. К примеру, в указе Президента Российской Федерации № 203 от 09.05.2017 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» указано официальное государственное определение термина: «Цифровая экономика — хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг».

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» выделяет три уровня, на которых цифровая экономика оказывает влияние на современное общество:

1. Рынки и сегменты экономики, в которых происходит взаимодействие конкретных субъектов рынка
2. Платформы и технологические решения, в которых происходит создание компетенций для развития экономики
3. Среда, в которой разрабатываются условия развития платформ и технологических решений, учитываются аспекты взаимодействия субъектов и описывается нормативно-правовое регулирование, информационная структура и задачи по обеспечению безопасности

В различных иных трактовках научное и бизнес-сообщество отталкивается от основных особенностей, охватываемых цифровой экономикой, среди которых инновационные технологии, программное обеспечение, высокотехнологичная промышленность, предоставление электронных услуг и т.п. [7].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что понятие «цифровой экономики» описывает экономику, в которой базовым фактором производства выступают данные в цифровом виде.

Определим основной инструментарий технологий цифровизации предприятий и обозначим охват бизнеса цифровой трансформацией.

Эксперты предполагают, что «киберфизические» системы, появляющиеся в результате цифровой трансформации, будут связаны между собой в одной сети для достижения сразу нескольких важных для производства целей: взаимодействия, обмена информацией и технологическими данными, настройки и обучения (в том числе и самостоятельного) [8][9]. Преимуществом для руководителей становится не только значительное уменьшение числа производственных ошибок и снижение нагрузки на сотрудников, но и возможность автономно управлять производственными шаблонами — к примеру, устанавливать ту или иную мощность для машины в зависимости от плана и нагрузки [7][8].

Основные инновационные технологии, составляющие основу для Индустрии 4.0, выделены следующим образом:

– Автономные роботы

Роботизируемые процессы в Четвертой промышленной революции становятся полностью автономными и исключают человеческий фактор. Робот на производстве становится полноценным функциональным сотрудником.

– Промышленный интернет вещей (Industrial Internet of Things, IIoT)

Термином «интернет вещей» согласно Gartner описывается концепция связанных в единой сети физических объектов, которая включает в себя технологии для взаимодействия этих объектов между собой и с внешним миром. Использование и развитие интернета вещей в автоматизированных системах управления технологическими процессами (АСУ ТП) на производстве привели к появлению концепции «промышленного интернета вещей».

– Большие данные

Благодаря новым технологиям становится возможен сбор больших объемов разнообразных данных как о системах, так и об их пользователях. Технологии «больших данных», или Big data, позволяют хранить и передавать эти данные, что открывает широкие возможности для аналитики и поиска новых, ранее неочевидных зависимостей между определенными наборами данных.

– Кибербезопасность

Средствам коммуникации киберфизических систем необходимо обеспечить определенный уровень информационной безопасности для предотвращения утечки важных технологических, организационных или иных данных.

– Облака

Облачные технологии заменяют физические хранилища данных и позволяют размещать инфраструктуру предприятий в виртуальной среде, при необходимости гибко масштабируемой и удобно управляемой.

– 3D/VR/AR/MR

Технологии виртуальной и дополненной реальности позволяют моделировать реальные производственные процессы с необходимым уровнем детализации. Эти решения позволяют обучать сотрудников, предотвращая аварийные ситуации на производстве.

Экспертные опросы, изучающие уровень цифровизации индустрий, выявили ряд отраслей, которые респонденты отметили как «отрасли с высокой цифровизацией». По результатам опроса, первое место предсказуемо получила отрасль информационных технологий (более 70% опрошиваемых определили её как «цифровую»). Далее, более 60% набрали телекоммуникационные компании и СМИ (включая издательскую деятельность). За ними следуют финансовые сервисы, естественные науки, образование, здравоохранение, обрабатывающая промышленность и государственные структуры [9].

Спектр технологий для трансформации той или иной отрасли значительно различается в зависимости от отраслевой специфики. К примеру, операторы связи или компании, занимающиеся розничной торговлей, больше нуждаются в цифровизации телекоммуникаций, а предприятия тяжелой промышленности, бизнес-процессы на которых связаны с управлением сложной техникой, заинтересованы во внедрении интернета вещей. В зависимости от конкретного пула технологий и в связки с актуальными технологическими трендами, обозначается сущность цифровой трансформации для каждой определенной отрасли.

В глобальных экономических отношениях сегодня происходят важнейшие изменения, затрагивающие общественные структуры и отношения. Драйвером этих изменений выступает возникновение и активное внедрение новейших цифровых технологий, которое к тому же вызывает экспоненциальный прирост потоков данных. В таких условиях необходимо сформировать принципиально новую экономику, где вопросы производства, обработки, передачи, использования, хранения и защиты постоянно увеличивающегося объема данных будут играть главную роль. Сегодня информация становится базой для аналитики современных социально-экономических структур — данные о ресурсах, которыми можно оперировать в определенных целях, становятся не менее важными, чем сам факт наличия ресурса.

Как отмечалось ранее, сегодня цифровая трансформация охватывает практически все отрасли бизнеса. Ключевые цифровые решения, в числе которых интернет вещей, большие данные, облачные сервисы и прочие, изменяют устоявшиеся методы социального взаимодействия, в корне преобразуют экономические институты. Возникают инновационные пути кооперации и координации.

Переход к цифровым технологиям касательно индустриальной экономики всегда вызывает увеличение физических объемов предприятия. Растет мощность используемого технического парка, штат сотрудников пополняется новыми специалистами по работе с инновационными продуктами.

Таким образом, весь мир переходит на новую стадию, из индустриального в постиндустриальное пространство, которое может быть охарактеризовано как «эпоха цифровой экономики». Этот новый институт характерен следующими отличительными признаками:

- 1) В экономике преобладающую позицию занимают открытые инновации
- 2) Базовыми ресурсами становятся данные и человеческий капитал
- 3) Построение системы координации экономических связей выполняется путем организации систем с горизонтальными связями, механизмами пространственной интеграции и коммуникации
- 4) Неявные знания преобладают над явными
- 5) В отраслевом спонсировании приоритеты переходят с традиционных сегментов рынка (транспорт, промышленность и т.д.) на сферы образования, туризма, здравоохранения и т.д.

Для компаний внедрение и использование цифровых технологий открывает значительные возможности. Цифровые решения ускоряют инновационные процессы, поэтому инвестирование в развитие цифрового потенциала предприятия выступает важным двигателем усиления конкурентоспособности в современной бизнес-среде.

Существующие отношения на рынке изменяются под воздействием новейших моделей ведения бизнеса, сетевых структур, базирующихся на коллективных способах производства. Возникают потребности в разработке новых методов управления современным предприятием.

Перед научным сообществом встает задача описать и обозначить все основные эффекты и изменения, вызываемые вторжением цифровой трансформации в экономику. Дополнительную сложность добавляет и скорость происходящего процесса — ведь и сами его эффекты подвержены быстрому изменению, вследствие чего предлагаемые описания и теории рискуют в скором времени потерять актуальность. Эти эффекты цифровых технологий трансформируют, в первую очередь, экономические отношения, основанные на информационной природе, что приводит к росту моделей поведения, в которых используются данные. Заметный рост показывает и число выявленных киберпреступлений, связанный, опять же, с данными — с их хищением, несанкционированным доступом и т.д., из-за чего компании несут убытки, не предусмотренные традиционными формами ведения бизнеса. Важным фактором производства в новых условиях выступает скорость передачи и обработки знаний. Изменения касаются экономических категорий, терминологии, интерпретации понятий.

Сейчас роль крупнейших компаний, выступающих локомотивами мировой экономики, переходит от крупной промышленности (нефтехимия, металлургия, машиностроение) к игрокам сектора цифровой экономики. Кроме того, эти компании становятся точками развития, обеспечивающими рост цифровой экономики и снабжение её новыми ресурсами. Наиболее фундаментальными признаками организации современного типа общества, по мнению теоретиков, выступают

именно изменения процессов производства, изменение ориентира с создания материальных ценностей на предложение услуг.

Экономическое развитие и конкурентоспособность России на глобальном рынке сегодня определяются распространением цифровых решений и вовлечения их в экономическую деятельность. Исходя из этого, можно сделать вывод о необходимости повышенного внимания к вопросам цифровой трансформации.

В отчете PWC «Цифровое десятилетие. В ногу со временем» отмечены главные выгоды от цифровой трансформации для ведущих отраслей рынка [10]. В энергетической отрасли такими выгодами выступают увеличение доходов и прибыли, а также сокращение затрат. В качестве главного препятствия к осуществлению цифровой трансформации исследователи обозначают устаревшие технологии, а также отсутствие необходимых навыков и недостаток интеграции новых технологий. Исследование также содержит оценку актуальности внедрения тех или иных технологий «Индустрии 4.0» в энергетических предприятиях. На первом месте — дроны-беспилотники, на втором 3D-принтеры, на третьем — технологии дополненной реальности, дал ее виртуальная реальность и блокчейн.

В заключение, исследование подчеркивает важность системного и структурированного подхода к оценке и мониторингу реализации государственных программ на региональном уровне, особенно в контексте регионов с уникальными социокультурными и этнокультурными особенностями, таких как Республика Дагестан. Применение современных информационных технологий и инновационных решений оказывается критически важным для повышения прозрачности, оперативности и точности управления программами.

Литература

1. Аннаева Ш., Режепова О. Трансформация логистических процессов в цифровой экономике // Вестник науки. 2024. Т. 2. № 3 (72). С. 34-37.
2. Асон Т.А. Трансформация навыков обучения в условиях формирования цифровой экономики: российский и зарубежный опыт // Современное среднее профессиональное образование. 2021. № 2. С. 3-12.
3. Ильченко С.М., Круковский Я.В. Системообразующие аспекты моделирования процессов цифровой трансформации современной экономики // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2021. Т. 15. № 1. С. 187-198.
4. Куликова И.Ю. // Влияние цифровой трансформации городского хозяйства на процессы управления региональной экономикой // Наука Красноярья. 2023. Т. 12. № 2-2. С. 84-91.
5. Мелентьева О.В. Цифровая трансформация в сфере обслуживания клиентов банков в условиях развития цифровой экономики // Торговля и рынок. 2021. Т. 2. № 4-2 (60). С. 173-179.
6. Петрикова Е.М. Цифровая трансформация экономики и финансирование национального проекта "цифровая экономика российской федерации" // Финансовый менеджмент. 2021. № 2. С. 94-105.
7. Пуденков Н.М., Салтыкова Ю.А. Цифровая трансформация как способ борьбы с теневым сектором экономики // Бизнес-образование в экономике знаний. 2024. № 1 (27). С. 122-125.
8. Тищенко И.А. Цифровая экономика как контур исследования цифровой трансформации экономики // Экономические и гуманитарные науки. 2022. № 3 (362). С. 3-15.
9. Трансформации профессии бухгалтера в условиях развития "цифровой экономики" / Волюнец К.В., Голушко Е.В. В сборнике: Концепции и модели устойчивого инновационного развития общества. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2023. С. 131-135.
10. Черкасова Т.П., Лозовова Л.А. "Индустрия - 4.00" как воплощение цифровой трансформации в экономике / В сборнике: Цифровизация публичного администрирования, экономики, политики и социальной сферы: проблемы и перспективы. Сборник докладов научно-практической конференции с международным участием. Ростов-на-Дону, 2021. С. 5-11.

References

1. Annaeva Sh., Rejepova O. Transformation of logistic processes in the digital economy // Bulletin of Science. 2024. Vol. 2. No. 3 (72). pp. 34-37.
2. Ason T.A. Transformation of learning skills in the context of the formation of the digital economy: Russian and foreign experience // Modern secondary vocational education. 2021. No. 2. pp. 3-12.
3. Ilchenko S.M., Krukovsky Ya.V. System-forming aspects of modeling the processes of digital transformation of the modern economy // Science of man: humanitarian studies. 2021. Vol. 15. No. 1. pp. 187-198.
4. Kulikova I.Yu. // The influence of digital transformation of urban economy on the processes of regional economic management // Science of Krasnoyarsk region. 2023. Vol. 12. No. 2-2. pp. 84-91.

5. Melentyeva O.V. *Digital transformation in the field of banking customer service in the context of the development of the digital economy* // *Trade and the market*. 2021. Vol. 2. No. 4-2 (60). pp. 173-179.
6. Petrikova E.M. *Digital transformation of the economy and financing of the national project "Digital economy of the Russian Federation"* // *Financial Management*. 2021. No. 2. pp. 94-105.
7. Pudenvkov N.M., Saltykova Yu.A. *Digital transformation as a way to combat the shadow sector of the economy* // *Business education in the knowledge economy*. 2024. No. 1 (27). pp. 122-125.
8. Tishchenko I.A. *Digital economy as a contour for the study of digital transformation of the economy* // *Economic and humanitarian sciences*. 2022. No. 3 (362). pp. 3-15.
9. *Transformations of the accountant profession in the context of the development of the "digital economy"* / Volynets K.V., Golushko E.V. *In the collection: Concepts and models of sustainable innovative development of society. Collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical Conference. Sterlitamak, 2023. pp. 131-135.*
10. Cherkasova T.P., Lozova L.A. *"Industry - 4.00" as the embodiment of digital transformation in the economy* / *In the collection: Digitalization of public administration, economics, politics and the social sphere: problems and prospects. Collection of reports of a scientific and practical conference with international participation. Rostov-on-Don, 2021. pp. 5-11.*

Экономика народонаселения и экономика труда

УДК 336.5

ТАКМАЗЯН АИДА САМВЕЛОВНА

к.э.н., доцент кафедры «Финансы»,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

САМОЙЛОВА КАРИНА НИКОЛАЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Финансы»,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-159-167

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ КАК НОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОКАЗАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ (МУНИЦИПАЛЬНЫХ) УСЛУГ

Аннотация. Введение. Вопросы оказания социальных услуг в современных условиях приобретают все большую значимость, что обусловлено их непосредственным влиянием на качество жизни населения. Актуальность темы определена расширением способов финансирования отраслей социально-культурного комплекса. Цель исследования. Рассмотреть вопросы реализации новых способов оказания социальных услуг (социальный сертификат и конкурс), а также основные этапы апробации федерального закона о социальном заказе. В основе исследования лежат ключевые положения федерального закона о социальном заказе, а также итоги его реализации в отдельных субъектах РФ. Вывод. Первые итоги апробации конкурентных способов организации социального заказа показали их эффективность. Преимущество применения конкурентных способов организации оказания государственных и муниципальных услуг делает необходимым их закрепление на постоянной основе после 1 января 2025 года.

Ключевые слова: качество жизни, финансирование, социальный заказ, социально-культурная сфера, социальный сертификат.

TAKMAZYAN AIDA SAMVELOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Finance, Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru

SAMOYLOVA KARINA NIKOLAEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department
of Finance, Rostov State University of Economics (RINH),
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

SOCIAL ORDER AS A NEW TOOL FOR RENDERING SERVICES STATE (MUNICIPAL) SERVICES

Annotation. *Introduction. The issues of providing social services in modern conditions are becoming increasingly important, due to their direct impact on the quality of life of the population. The relevance of the topic is determined by the expansion of financing opportunities for sectors of the socio-cultural complex. The purpose of the study. To consider the implementation of new ways of providing social services (social certificate and competition), as well as the main stages of approbation of the federal law on social order. The study is based on the key provisions of the federal law on social order, as well as the results of its implementation in certain subjects of the Russian Federation. Conclusion. The first results of the testing of competitive ways of organizing a social order have shown their effectiveness. The advantage of using competitive methods of organizing the provision of state and municipal services makes it necessary to consolidate them on a permanent basis after January 1, 2025. Keywords: quality of life, financing, social order, socio-cultural sphere, social certificate.*

Введение

В Посланиях Президента РФ в последние годы отмечается, что повышение качества жизни населения, снижение бедности, рост продолжительности жизни, защита и поддержка материнства и детства относятся к приоритетным задачам современного этапа развития нашего государства. [1] Так, и в Послании на 2024 год Президент РФ анонсировал запуск новых национальных проектов в социальной сфере, поставил задачу вдвое сократить бедность среди многодетных семей, принять дополнительные меры для улучшения демографической ситуации, подчеркнул необходимость роста средней продолжительности до 78 лет, о выделении значительных средств на строительство и реконструкцию объектов здравоохранения, образования, спорта. Также запланирован рост минимального размера оплаты труда, что позволит в дальнейшем обеспечить повышение размера социальных выплат и пособий. [2]

В своем выступлении на Всероссийском семейном форуме В.В. Путин отмечал: «...В семье укоренены наша культура, идентичность, национальный характер. Семья учит, воспитывает, передает традиции, знания, в том числе и профессиональный опыт». В этой связи 2024 год был объявлен Годом семьи.

В достижении заявленных целей важная роль отводится социально-культурному комплексу (социальная защита, образование, здравоохранение, культура, физкультура и спорт, туризм и другие).

Основная часть

Отрасли социально-культурного комплекса играют важнейшую роль в повышении качества жизни людей, обеспечивают устойчивое экономическое развитие страны, влияют на уровень доходов населения. [3, С. 49-54., 4, С. 98-101] Основным источником финансирования учреждений рассматриваемой сферы являются бюджеты различных уровней бюджетной системы. В настоящее время в Российской Федерации реализуется программно-проектный метод планирования расходов бюджетов, в том числе и социальных. [5, С. 153–160, 6, С. 684–691] Однако в последние годы расширяются способы финансового обеспечения оказания услуг в социальной сфере. Одним из новых способов финансирования социальных услуг становится социальный заказ, основы реализации которого заложены в Федеральном законе №189-ФЗ от 13.07.2020 года «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере». Данный нормативно-правовой акт направлен на повышение качества и доступности государственных и муниципальных услуг, в том числе за счет привлечения негосударственного сектора к их оказанию, а также создание равных условий работы для государственных и негосударственных организаций. [7]

Реализация Закона о социальном заказе осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Однако отметим, что данный закон действует в отдельных субъектах РФ (на период до 1 января 2025 года). С целью формирования лучших практик внедрения социального заказа 16 субъектов РФ начали апробацию его реализации с 2020 года. Выбор территории определялся исходя из числа и уровня материального обеспечения организаций некоммерческого сектора, а также кадрового обеспечения государственных и муниципальных учреждений. Работа в субъектах

началась с заключения с Министерством финансов Соглашения об организации государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере. На рисунке 1 представлены основные этапы апробации закона о социальном заказе. [8]

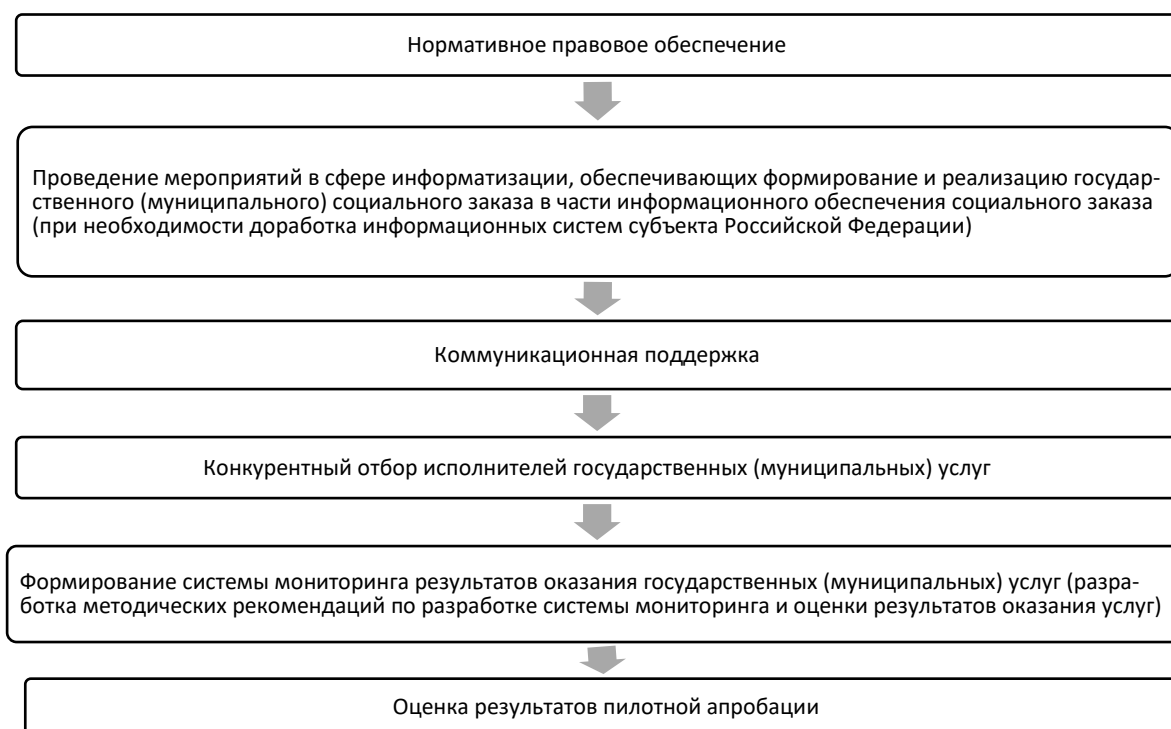

Рис. 1. Основные этапы апробации федерального закона о социальном заказе

Пилотные регионы оперативно провели методологическую работу в части адаптации широкого круга нормативно-правовых актов под специфику услуг, выбранных для пилотирования норм социального заказа. Также данный процесс предполагает обеспечение использования Единого портала государственных и муниципальных услуг (Госуслуги) в качестве «единого окна» для взаимодействия с потребителями услуг при оказании бюджетных услуг в отраслях социальной сферы. [9]

В соответствии с законом о социальном заказе формирование государственного (муниципального) заказа в 2021-2022 годах распространялось по шести направлениям деятельности (рисунок 2).

Федеральный закон № 568-ФЗ от 28.12.2022 года расширил данный перечень на 2023-2024 годы, включив следующие направления:

- оказание физкультурно-оздоровительных услуг;
- профилактика социально значимых заболеваний, кроме психических расстройств и расстройств поведения (за исключением профилактических мероприятий диспансеризации, диспансерного наблюдения и т.д.);
- реализация дополнительных образовательных программ (за исключением дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств). [11]

Сегодня социальный заказ реализуется в 38 регионах России. Отметим, что по направлению реализации дополнительных образовательных программ (за исключением дополнительных предпрофессиональных программ в области искусств) в 2023 году социальные заказы были утверждены в 84 субъектах РФ. Особенности применения закона о социальном заказе в сфере дополнительного образования детей обусловлены спецификой субъектов РФ.

Далее определяются основы взаимодействия участников реализации социального заказа (коммуникационная поддержка).

Способ организации социального заказа может быть конкурентным и неконкурентным (рисунок 3). [8]

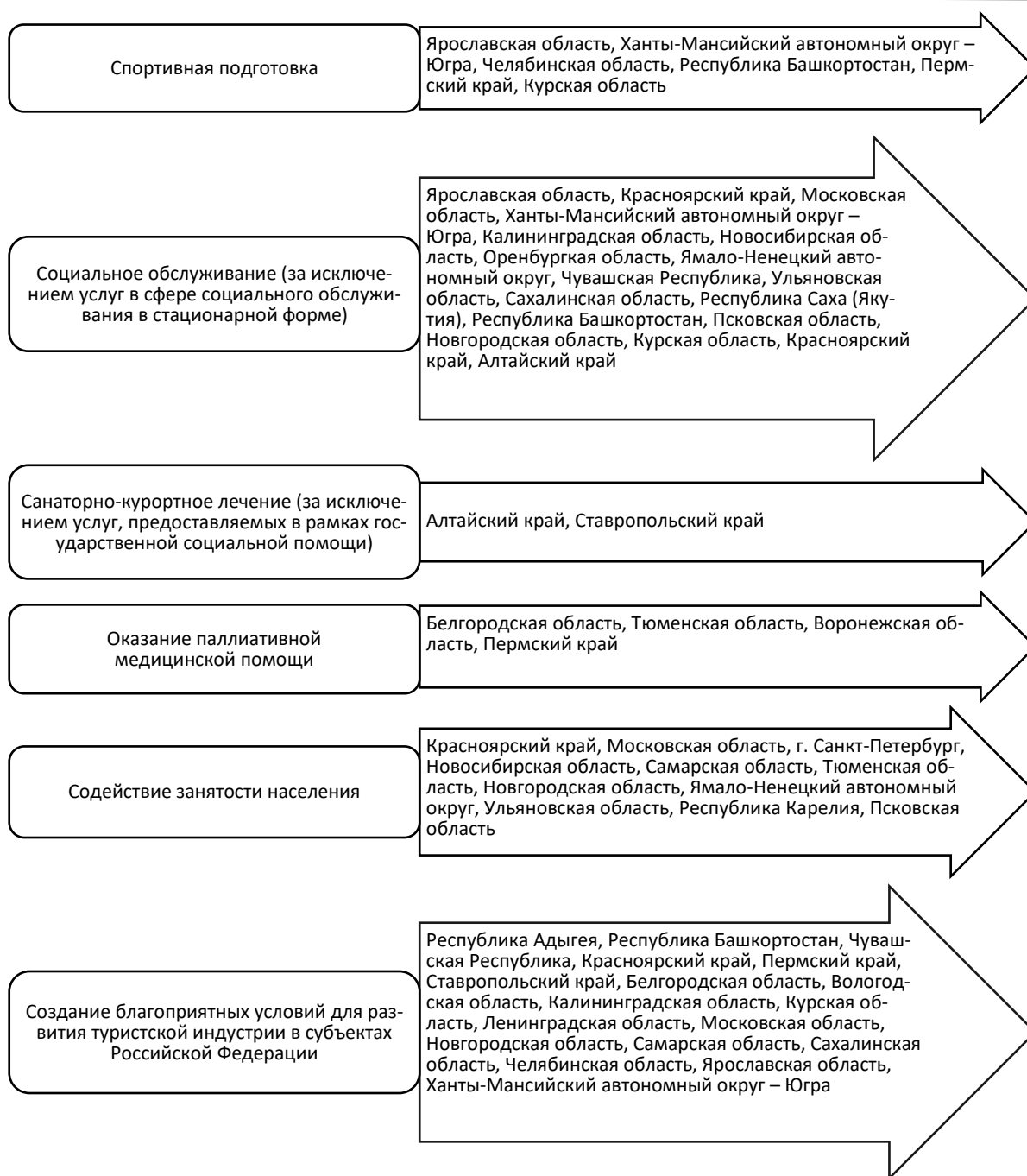

Рис. 2. Направления реализации социального заказа в пилотных регионах [10]

Рис. 3. Способы организации оказания государственных (муниципальных) услуг

Нормативно-правовыми актами обозначены положения выбора способа определения исполнителя услуг. В основе критерия выбора лежит количество негосударственных организаций и доступность услуг для потребителя. Так, предложены следующие варианты.

1. При незначительном количестве негосударственных организаций и низкой доступности социальных услуг предусмотрено применение неконкурентного способа (государственного задания).

2. При незначительном количестве негосударственных организаций и высокой доступности социальных услуг предусмотрено применение конкурентных способов.

3. При значительном количестве негосударственных организаций и низкой доступности социальных услуг выбор способа зависит от удовлетворенности оказанием услуг по результатам независимой оценки качества:

- a. менее 50% – конкурентный способ;
- b. более 50% – неконкурентный способ – государственное задание.

4. При значительном количестве негосударственных организаций и высокой доступности социальных услуг предусмотрено применение конкурентных способов.[12]

Конкретный способ определения исполнителя оказания услуги может быть установлен нормативным правовым актом субъектов РФ.

Формирование социального заказа по сертификату начинается с отбора поставщиков из реестра исполнителей социальных услуг. Так, в ГИИС «Электронный бюджет» должен быть сформирован реестр исполнителей социальных услуг, а также реестр недобросовестных исполнителей. Затем заключается соглашение с исполнителями оказания услуг и публикация сведений о них на ГИИС «Электронный бюджет», и исполнители социальных услуг могут оказывать их гражданам.

Далее рассмотрим процедуру отбора исполнителей социальных услуг по конкурсу. Данная процедура начинается с формирования организатором отбора объявления о начале отбора исполнителей услуг. Подается заявление на вступление в реестр аккредитованных участников конкурса. После чего проводится конкурс на заключение соглашения об оказании социальных услуг и определяются победители конкурса. Информация о победителях конкурса отражается на пор-

тале ГИИС «Электронный бюджет», и заключается соглашение с победителями конкурса об оказании социальных услуг. По истечении отчетного периода формируется отчет об исполнении социального заказа, который размещается на портале ГИИС «Электронный бюджет».

В таблице 1 представим динамику внедрения социального заказа в России.

Таблица 1

Динамика внедрения государственного (муниципального) заказа в РФ в 2022-2024 годах [13]

Показатели	2022 г.	2023 г.	2024 г. (плановые показатели)
Количество социальных заказов	153	1292	1354
Количество исполнителей услуг, в том числе:	1410	950	-
- государственные	1327	884	-
- негосударственные	83	66	-
Объем социального заказа распределяемая на конкурентной основе, в том числе:	261 056	363 610	153 326
- сертификат	248 822	360 618	148 403
- конкурс	12 234	2 992	4 923
Количество потребителей услуг в рамках социального заказа	6 868 411	6 847 810	6 480 856

В течение рассматриваемого периода произошел существенный рост количества социальных заказов почти в 5 раз. Также в 2022 году объем финансового обеспечения социального заказа увеличился на 45,6%, с 57 млрд руб. в 2021 году до 83 млрд руб. в 2022 году. [14] Как видно из представленных данных, среди конкурентных способов организации социального заказа преобладает социальный сертификат, так, в 2022 году его доля достигла 95,31%, а в 2023-м – 99,18%, в 2024-м – 96,67%.

Анализируя количество потребителей услуг в рамках социального заказа, представленных в разделе «Социальные заказы на оказание услуг в социальной сфере» единого портала бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет», отметим, что наибольшее количество потребителей услуг наблюдается по направлениям «Социальное обслуживание» и «Содействие занятости населения» – более 60% и 25% соответственно.

Заключение

Формирование системы мониторинга результатов оказания государственных (муниципальных) услуг предусматривает оценку уровня достижения целевых значений показателей эффективности реализации мероприятий, проводимых в рамках апробации механизмов организации оказания муниципальных услуг, а также внедрения механизмов, определенных федеральным законом, в муниципальных образованиях, входящих в субъект Российской Федерации.

Первые итоги реализации апробации конкурентных способов организации социального заказа показали их эффективность. Среди регионов – лидеров по доле финансового обеспечения исполнения социального заказа в общем объеме финансирования оказания государственных услуг, в соответствии с данными, представленными в разделе «Социальные заказы на оказание услуг в социальной сфере» портала ГИИС «Электронный бюджет», находятся Псковская область – 98% и Ульяновская область – 80%, отметим, эти субъекты РФ начали участвовать в апробации социального заказа с 2021 года.

В этой связи в текущем году предусмотрена работа над законопроектом, закрепляющим реализацию социального заказа на постоянной основе после 1 января 2025 года.

Проведенное исследование новых инструментов финансового обеспечения оказания государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере позволило сформулировать следующий вывод. Сформированная система мониторинга и проводимая оценка результатов апробации федерального закона о социальном заказе показали его эффективность, а реализуемый конкурент-

ный способ оказания государственных (муниципальных) услуг: конкурс и сертификат – повлияли на качество и доступность услуг, оказываемых учреждениями социально-культурного комплекса, а также создание равных условий для государственных и частных организаций, и возможность самостоятельного выбора гражданами исполнителя услуги. По итогам 6 месяцев 2024 года планируется продолжение мониторинга достижения значений показателей эффективности, а также дальнейшее обсуждение результатов на заседаниях Общественной палаты Российской Федерации и направление итогового доклада в Правительство Российской Федерации о режиме правового применения закона о социальном заказе после 1 января 2025 года.

Литература

1. Такмазян, А.С. Человеческий капитал: вопросы оценки факторов формирования и финансового обеспечения/ А.С. Такмазян, К.Н. Самойлова, С.Н. Рукина. – Текст: непосредственный // Технологии и человеческий капитал: ключевые факторы устойчивого роста: монография/ Макаренко Е.Н., Полякова И.А., Кислая И.А., Кузнецов Н.Г., Губарь О.В., Родионова Н.Д., Черкзов С.Е., Ефимова Е.В., Жилина Е.В., Украинцев В.Б., Лепетикова И.Ю., Исраилова Э.А., Личковаха Д.В., Джуха В.М., Михненко Т.Н., Тугуз Ю.Р., Такмазян А.С., Самойлова К.Н., Рукина С.Н., Лысенко Е.А. и др; Ростовский государственный экономический университет (РИНХ). Ростов-на-Дону, 2024. С.78-87.
2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/
3. Такмазян, А.С. Тенденции финансирования социально-культурной сферы региона в новых экономических реалиях/ А.С. Такмазян, К.Н. Самойлова - Текст: непосредственный// Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 5 (151). С. 49-54.
4. Богославцева, Л.В. Финансовое обеспечение цифровой трансформации социальной сферы: проблемы и перспективы - Текст: непосредственный// Ключевые тенденции развития общественных финансов в новой экономической реальности: материалы международной научно-практической онлайн-конференции. Ростов-на-Дону, 2022. С. 98-101.
5. Denisova I.P., Rukina S.N., Samoylova K.N., Takmazyan A.S., Gerasimova, K.A. State Programs in the Context of the Development of the Digital Economy// Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance. 2023. Part F643. С. 153–160
6. Bogoslavtseva L.V., Bogdanova O.Y., Karepina O.I., Meliksetyan S.N., Terentyeva V.V. Prospects for the development of higher education in the conditions of practice-oriented student training// Strategies and Trends in Organizational and Project Management. Ser. "Lecture Notes in Networks and Systems" Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. 2022. С. 684-691.
7. Российская Федерация. Законы. О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере: текст с изменениями и дополнениями на 28.12.2022 года: Федеральный закон №189-ФЗ: [принят Государственной Думой 7 июля 2020 года: одобрен Советом Федерации 8 июля 2020 года] [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (дата обращения 14.03.2024).
8. Доклад начальника отдела Департамента правового регулирования бюджетных отношений Министерства финансов России А.С. Гуровой «Федеральный закон о социальном заказе: цели и порядок реализации» [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [Официальный сайт]. – Режим доступа: minfin.gov.ru/ru/performance/budget/social_tools/social_order/general/ (дата обращения 15.03.2024).
9. Базеева, А. О разработке правовых оснований для применения новых конкурентных способов отбора исполнителей услуг - Текст: электронный // БДФ: официальный сайт. URL: <https://bftcom.com/expert-bft/21439/> (дата обращения 16.03.2024).
10. Доклад заместителя директора Департамента правового регулирования бюджетных отношений Министерства финансов России В.А. Сергеевой «Промежуточные итоги реализации Закона о социальном заказе» [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [Официальный сайт]. – Режим доступа: minfin.gov.ru/ru/performance/budget/social_tools/social_order/general/ (дата обращения 17.03.2024).
11. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 3 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных)

услуг в социальной сфере": Федеральный закон № 568-ФЗ: [принят Государственной Думой 20 декабря 2022 года: одобрен Советом Федерации 23 декабря 2022 года] Электронный ресурс //КонсультантПлюс [Офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/78601.html> (дата обращения 18.03.2024).

12. Доклад заместителя директора Департамента правового регулирования бюджетных отношений Минфина России В.А. Сергеевой «Структура проекта нормативного акта, устанавливающего порядок формирования государственного (муниципального) социального заказа». [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации [Офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/11/main/Подkhody.pdf> (дата обращения 20.03.2024).

13. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации «Электронный бюджет»: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL:<https://www.budget.gov.ru/Бюджет/Государственная-поддержка/Социальные-заказы-на-оказание-услуг-в-социальной-сфере> (дата обращения 15.03.2024).

14. Доклад заместителя министра финансов Российской Федерации А.М.Лаврова от 26 января 2024 г. «Об итогах реализации Федерального закона о социальном заказе субъектами Российской Федерации в 2023 году». [Электронный ресурс] //Министерство финансов Российской Федерации [Офиц. сайт]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=306035-prezentatsiya_a.m._lavrova_ob_itogakh_realizatsii_federalnogo_zakona_o_sotsialnom_zakaze_subektami_rossiiskoi_federatsii_v_2023_godu (дата обращения 16.03.2024).

References

1. Takmazyan, A.S. *CHelovecheskij kapital: voprosy ocenki faktorov formirovaniya i finansovogo obespecheniya*/ A.S. Takmazyan, K.N. Samoylova, S.N. Rukina. *Tekst: neposredstvennyj // Tekhnologii i chelovecheskij kapital: klyuchevye faktory ustojchivogo rosta: monografiya/ Makarenko E.N., Polyakova I.A., Kislaya I.A., Kuznecov N.G., Gubar' O.V., Rodionova N.D., CHerkezov S.E., Efimova E.V., ZHilina E.V., Ukrainev V.B., Lepetikova I.YU., Israilova E.A., Lichkovaha D.V., Dzhuha V.M., Mihnenko T.N., Tuguz YU.R., Takmazyan A.S., Samojlova K.N., Rukina S.N., Lysenko E.A. i dr; Rostovskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet (RINH). Rostov-na-Donu, 2024. S.78-87.*
2. *Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 29.02.2024 «Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu» [Elektronnyj resurs] // Konsul'tantPlyus [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/*
3. Takmazyan, A.S. *Tendencii finansirovaniya social'no-kul'turnoj sfery regiona v novyh ekonomicheskikh realiyah/ A.S. Takmazyan, K.N. Samoylova - Tekst: neposredstvennyj// Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2023. № 5 (151). S. 49-54.*
4. Bogoslavceva, L.V. *Finansovoe obespechenie cifrovoj transformacii social'noj sfery: problemy i perspektivy - Tekst: neposredstvennyj// Klyuchevye tendencii razvitiya obshchestvennyh finansov v novej ekonomicheskoy real'nosti: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy onlajn-konferencii. Rostov-na-Donu, 2022. S. 98-101.*
5. Denisova I.P., Rukina S.N., Samoylova K.N., Takmazyan A.S., Gerasimova, K.A. *State Programs in the Context of the Development of the Digital Economy// Approaches to Global Sustainability, Markets, and Governance. 2023. Part F643. C. 153–160*
6. Bogoslavtseva L.V., Bogdanova O.Y., Karepina O.I., Meliksetyan S.N., Terentyeva V.V. *Pprospects for the development of higher education in the conditions of practice-oriented student training// Strategies and Trends in Organizational and Project Management. Ser. "Lecture Notes in Networks and Systems" Editors: Pavel V. Trifonov, Marina V. Charaeva. 2022. S. 684-691.*
7. Rossijskaya Federaciya. *Zakony. O gosudarstvennom (municipal'nom) social'nom zakaze na okazanie gosudarstvennyh (municipal'nyh) uslug v social'noj sfere: tekst s izmeneniyami i dopolneniyami na 28.12.2022 goda: Federal'nyj zakon №189-FZ:[prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 7 iyulya 2020 goda: odobren Sovetom Federacii 8 iyulya 2020 goda] [Elektronnyj resurs] //Konsul'tantPlyus [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (data obrashcheniya 14.03.2024).*
8. *Doklad nachal'nika otdela Departamenta pravovogo regulirovaniya byudzhetyh otnoshenij Ministerstva finansov Rossii A.S. Gyurovoj «Federal'nyj zakon o social'nom zakaze: celi i poryadok realizacii» [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: minfin.gov.ru/ru/performance/budget/social_tools/social_order/general/ (data obrashcheniya 15.03.2024).*
9. Bazeeva, A. *O razrabotke pravovyh osnovanij dlya primeneniya novyh konkurentnyh sposobov otbora ispolnitelej uslug - Tekst: elektronnyj //BDF: oficial'nyj sajt.URL: <https://bftcom.com/expert-bft/21439/> (data obrashcheniya 16.03.2024).*
10. *Doklad zamestitelya direktora Departamenta pravovogo regulirovaniya byudzhetyh otnoshenij Ministerstva finansov Rossii V.A. Sergeevoy «Promezhutochnye itogi realizacii Zakona o social'nom zakaze» [Elektronnyj*

resurs] // *Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: minfin.gov.ru/ru/performance/budget/social_tools/social_order/general/ (data obrashcheniya 17.03.2024).*

11. *Rossijskaya Federaciya. Zakony. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshej silu chasti 3 stat'i 3 Federal'nogo zakona "O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona "O gosudarstvennom (municipal'nom) social'nom zakaze na okazanie gosudarstvennyh (municipal'nyh) uslug v social'noj sfere": Federal'nyj zakon № 568-FZ: [prinyat Gosudarstvennoj Dumoj 20 dekabrya 2022 goda: odobren Sovetom Federacii 23 dekabrya 2022 goda] Elektronnyj resurs]//Konsul'tantPlyus [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/78601.html> (data obrashcheniya 18.03.2024).*

12. *Doklad zamestitelya direktora Departamenta pravovogo regulirovaniya byudzhetnyh otnoshenij Minfina Rossii V.A. Sergeevoy «Struktura proekta normativnogo akta, ustanavlivayushchego poryadok formirovaniya gosudarstvennogo (municipal'nogo) social'nogo zakaza». [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: [https://minfin.gov.ru /common/upload/library/2021 /11/main/Podkhody.pdf](https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/11/main/Podkhody.pdf) (data obrashcheniya 20.03.2024).*

13. *Edinyj portal byudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federacii «Elektronnyj byudzhет»: oficial'nyj sajt. – Moskva. – Obnovlyetsya v techenie sutok. – URL: <https://www.budget.gov.ru/Byudzhет/Gosudarstvennaya-podderzhka/Social'nye-zakazy-na-okazanie-uslug-v-social'noj-sfere> (data obrashcheniya 15.03.2024).*

14. *Doklad zamestitelya ministra finansov Rossijskoj Federacii A.M.Lavrova ot 26 yanvarya 2024 g. «Ob itogah realizacii Federal'nogo zakona o social'nom zakaze sub"ektami Rossijskoj Federacii v 2023 godu». [Elektronnyj resurs] // Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii [Ofic. sajt]. – Rezhim dostupa: [https://minfin.gov.ru /ru/document?id_4=306035-prezentatsiya_a.m._lavrova_ob_itogakh_realizatsii_federalnogo_zakona_o_sotsialnom_zakaze_subektami_rossiiskoi_federatsii_v_2023_godu](https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=306035-prezentatsiya_a.m._lavrova_ob_itogakh_realizatsii_federalnogo_zakona_o_sotsialnom_zakaze_subektami_rossiiskoi_federatsii_v_2023_godu) (data obrashcheniya 16.03.2024).*

УДК 314

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛЛАЕВИЧ

к.э.н., с.н.с., Институт социально-экономических исследований Дагестанского
федерального исследовательского центра Российской академии наук,
Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала,
e-mail: raha77@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-168-175

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация. Целью исследования является определение уровня миграционной мобильности населения регионов Северного Кавказа и выявление факторов и сдерживающих причин на переезд в другое место жительства. Аналитическую базу исследования составили результаты социологического опроса среди взрослого населения национальных регионов Юга России и некоторых других субъектов РФ. В опросе приняли участие жители южных национальных регионов России (но в своем большинстве (74%) – это жители Республики Дагестан). Период проведения опроса – 2023 г. Выборочная совокупность – 424 человека. Возраст опрошенных – 18-70 лет. Для анализа и обработки полученных данных использовалась программа IBM SPSS Statistics. В результате социологического обследования проблем формирования миграционных настроений населения Северо-Кавказских регионов России выявилось, что важной сдерживающей от миграции причиной выступают субъективные, морально-психологические аспекты в виде привязанности к родным местам, желания расти детей в традиционном обществе. Но в то же время, стремление дать своим детям хорошее современное образование обозначили основным мотивом к переезду в другой город или регион. Около одной трети всего населения задействовано в миграционных движениях, и еще одна десятая намеревается участвовать в процессах, что отражают накопившийся высокий миграционный потенциал в регионах. Особенностью миграционных установок современных дагестанских семей является превалирование тенденции к переезду в крупные города экономически развитых территорий страны. Выводы. При разработке стратегических мер социально-экономического развития территорий Северного Кавказа целесообразно учитывать не только объективных факторов миграции, но и социально-психологических - формирующих миграционное поведение населения. При последующем исследовании мотиваций миграционных процессов важно учитывать роль неформальных социальных институтов в виде религии, семейно-родовых взаимоотношений, культуры и традиций в деле принятий решений в кавказской семье о смене постоянного места жительства за пределами родного региона.

Ключевые слова: миграция, миграционное поведение, миграционные настроения, факторы миграции, демографическое поведение.

ABDULMANAPOV PIR MAGOMED GABIBULLAEVICH

PhD in Economics, Senior Researcher, Institute for Social and Economic Research
Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences,
Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala,
e-mail: raha77@mail.ru

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS OF MIGRATION OF THE POPULATION OF THE REGIONS OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT

Abstract. The purpose of the study is to determine the level of migration mobility of the population of the regions of the North Caucasus and to identify factors and deterrents to moving to another place of residence. The analytical basis of the study was the results of a sociological survey among the adult population of the national regions of the South of Russia and some

other constituent entities of the Russian Federation. Residents of the southern national regions of Russia took part in the survey (but the majority (74%) were residents of the Republic of Dagestan). The survey period is 2023. The sample population is 424 people. The age of the respondents was 18-70 years. The IBM SPSS Statistics program was used to analyze and process the obtained data. As a result of a sociological survey of the problems of forming migration sentiments of the population of the North Caucasus regions of Russia, it was revealed that subjective, moral and psychological aspects in the form of attachment to their native places and the desire to raise children in a traditional society are an important reason holding them back from migration. But at the same time, the desire to give their children a good modern education was identified as the main motive for moving to another city or region. About one third of the total population is involved in migration movements, and another tenth intends to participate in the processes, which reflect the accumulated high migration potential in the regions. A feature of the migration attitudes of modern Dagestan families is the prevailing tendency to move to large cities in economically developed areas of the country. Conclusions. When developing strategic measures for the socio-economic development of the territories of the North Caucasus, it is advisable to take into account not only the objective factors of migration, but also the socio-psychological ones - those that shape the migration behavior of the population. In the subsequent study of the motivations for migration processes, it is important to take into account the role of informal social institutions in the form of religion, family-tribal relationships, culture and traditions in decision-making in a Caucasian family about changing their permanent place of residence outside their native region.

Keywords: migration, migration behavior, migration sentiment, migration factors, demographic behavior.

Введение

Миграция играет важную роль в социально-экономическом развитии страны и ее территорий. В настоящее время перемещение населения и трудовых ресурсов оказывает как никогда существенное влияние на рост экономики, состояние социальной инфраструктуры, трансформацию демографической структуры, что в свою очередь, отражается на национальной безопасности государства. В связи с чем, исследование миграционного поведения населения на сегодня становится приоритетным направлением в области демографии и социологии. Для республик Северного Кавказа и Северо-Кавказского федерального округа России в целом по настоящее время сохраняются актуальными проблемами, с одной стороны, трудоизбыточность местных рынков труда, и, с другой стороны, миграционная убыль населения.

Цель исследования – определение уровня миграционной мобильности населения регионов Северного Кавказа и выявление факторов и сдерживающих причин на переезд в другое место жительства.

Аналитическую базу исследования составили результаты социологического опроса среди взрослого населения национальных регионов Юга России и некоторых других субъектов РФ. В опросе приняли участие жители южных национальных регионов России (но в своем большинстве (74%) – это жители Республики Дагестан). Период проведения опроса – 2023 г. Выборочная совокупность – 424 человека. Возраст опрошенных – 18-70 лет. Для анализа и обработки полученных данных использовалась программа IBM SPSS Statistics 27.0.1 IF026.

Пространственное распределение численности населения к настоящему времени стала не только демографической, но и актуальной проблемой территориального развития, вызывающая наибольшую озабоченность руководства слаборазвитых регионов. Большинство современных исследователей считают существующая ситуация пространственного распределения как «неприемлемое». Причины такой крайне неудовлетворительной ситуации в развивающихся субъектах России заключается в масштабной миграции из сельской местности в города в поисках работы и дисбаланс между численностью и структурой городского населения.

Во многих слаборазвитых регионах разработаны прямые и косвенные меры, направленные на замедление темпов миграции из села в город и влияющие на пространственное распределение населения. При формировании государственной политики, направленной на регулирование характера, вектора и объемов миграция, властные структуры и политические деятели были вынуждены совершить многочисленные предположения о поведенческих причинах миграции, о последствиях существующих или альтернативных моделях миграции, а также об эффективности

различных вариантов политики в отношении миграции. Например, руководства многих отстающих регионов вели политику, которая применяется либо для сохранения населения в сельской местности, либо для перенаправления мигрантов в малонаселенные ресурсодобывающие территории страны. У других политических деятелей наблюдается обеспокоенность снижением доли городского населения из-за снижения темпов роста общей численности населения, в то время, как крупные города в настоящее время расширяются с угрожающей скоростью. Хотя в некоторых случаях государственная политика видится вполне успешным в формировании миграционного поведения населения, в других случаях люди демонстрировали непрерывное желание делать все, что они считают лучшим для них самих. На сегодня актуален вопрос о том, кто контролирует миграцию - экономические силы, действующие на формирование и направления миграции, или исторические тенденции и институциональная политика? Или мигранты выступают свободными агентами, не скованными институциональными ограничениями, которые голосуют «ногами» в их наилучших интересах, как они их воспринимают? При принятии своих решений мигранты просто «реагируют на дисбаланс в распределении земли, труда, капитала и других ресурсов, и что эти дисбалансы являются результатом длительного исторического процесса географически несбалансированного развития общества» [11]. Таким образом, миграция рассматривается как в историческом, так и в современном контексте как часть продолжающегося процесса структурной трансформации и развития общества, включая все общественные производственные отношения, которые регулируются различными институциональными политиками.

Большинство миграционных действий, судя по всему, имеют материальную основу. Независимо от того, как к этому относиться материалистическая ориентация, миграция обеспечила неотъемлемую связь между демографическими процессами и процессами социально-экономической трансформации. В первую очередь, из-за этой связи миграция получила огромное внимание в последние десятилетия. Исследованы различные формы, социально-демографические составы, причины и последствия, сети и ассимиляция, а также источники и места назначения миграции. Были усовершенствованы модели и методологии, проверены в рамках различных дисциплинарных рамок. Тем не менее, четкое понимание миграционного поведения остается теоретической проблемой, которая затрагивает все дисциплинарные границы.

Результаты

По мнению Л.Л. Рыбаковского «вся совокупность факторов миграции населения, исходя из их природы и отношения к механизму детерминации миграционных потоков, должна быть распределена на две группы: факторы-условия и структурные факторы» [6]. Одна из них складывается из условий, которые выступают драйверами социального процесса, побуждающими к поведенческому действию. «К этой группе относятся географические, природные, социально-экономические (экономические, социальные) и другие факторы естественной и социальной среды, окружающей человека (рис. 1). Природные факторы – это климатические, географические, почвенные, экологические условия. Они влияют на миграцию не только прямо, но и опосредованно, поскольку природные условия – естественная основа многих производств. К экономическим факторам относятся – территориальные различия в структуре народного хозяйства, возможности занятости, номинальная и реальная заработная плата, жилищные условия и т.д. Среди демографических факторов можно выделить различия в половозрастной структуре населения, показателях его воспроизводства, уровнях образования. Под этническими факторами миграции понимается влияние национальных традиций, обычаев, специфики материальной и духовной культуры различных народов на уровень подвижности, структуру и направление перемещений. В миграционном поведении существенную роль играют социально-психологические установки людей в виде предпочтений каких-то населенных мест перед другими, социального положения, рода и вида занятий [1].

«Причины миграции населения - это реакция индивида (его потребностей, установок, ценностных ориентаций,) на те факторы, которые взаимодействуют с данным явлением. В свою очередь факторы миграции - это не только обусловленная природой явления совокупность условий жизни. Это - совокупность, у которой приоритетность, входящих в нее компонентов, всецело зависит от структуры потребностей» [6].

Природные условия	Климат, ландшафт, экология.
Экономические факторы	Уровень жизни, уровень занятости и безработицы, возможности трудоустройства, содержание и характер труда, размер заработной платы, перспективы получения образования, жилищные условия.
Демографические факторы	Диспропорции между числом мужчин и женщин в определенных возрастных группах.
Этнические особенности	Своеобразие языка, быта, материальной и духовной культуры, обычаев, привычек и навыков.
Социально-психологические установки	Предпочтения одних типов населенных мест перед другими, предпочтения определенного социального положения, рода и вида занятий.

Рис. 1. Факторы внутренней миграции населения.

Людям приходится принимать сложные решения в плане переезда на новое место жительства в условиях влияния различных факторов противоположно направленного вектора. Для всех регионов Северного Кавказа характерны активные миграционные процессы, чаще всего направленные на выезд за пределы макрорегиона. Тем не менее, большинство жителей предпочитают жить в родных республиках, несмотря на относительно лучшие условия оплаты труда, более развитая социальная инфраструктура.

На вопрос о том, почему они не хотели бы уезжать из родного региона, около одной четверти опрошенных выбрали вариант ответа, касающийся морально-психологических аспектов поведения - сильная привязанность к родным и близким (рис. 2). Еще 15% респондентов отказываются от переезда по психологическим мотивам – из-за сложности с адаптацией в чужом обществе. Значительная доля населения (24%) не решаются на смену местожительства из опасений возникновения проблем с трудоустройством. Необходимость добиваться всего снова на новом месте жительства пугает 21% респондентов, так как им приходится терять все, чего добились – карьеру, жилье, общественное положение, социальные связи.

Особого внимания заслуживает вариант ответа, касающийся желания дать своим детям традиционное воспитание. Среди опрошенных 14% выбрали такой вариант ответов, из которых, в свою очередь, 90% - это жители Республики Дагестан. Из чего можно сделать вывод о стремлении дагестанцев воспитывать детей в традиционном духе. По городским и сельским жителям, а также в половозрастном разрезе, особенностей не выявляется. Но по образовательному уровню населения, которое выбирает причиной отказа от миграции желание дать детям традиционное образование, выделяется преобладанием группы с высшим законченным образованием – 61%.

На человеческое поведение в аспекте миграции влияют факторы и причины, как сдерживающие, так и выталкивающие из родных мест. Стремление дать своим детям хорошее образование выступает основным мотивом для смены постоянного места жительства, за которое проголосовали 30% опрошенных (рис. 3). Среди них городских жителей почти в два раза больше, чем сельских, а также женский пол представлен большинством.

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Допустим, Вам представилась возможность поменять место жительства и переехать в другой регион вместе со своей семьей. Какие причины Вас могли бы сдержать от переезда? (укажите не более 3-х вариантов)»

На втором месте по популярности оказалась причина – более комфортная городская среда, на который приходится 23%. По природно-климатическим условиям способны мигрировать 18% респондентов. Ради хорошей современной системы здравоохранения также могут менять постоянное место жительства, за которое проголосовали 11%. Желание жить в более цивилизованном и культурно развитом обществе тоже способно побудить на переезд, на который указали 10% опрошенных. Низкий уровень преступности на новом месте проживания как вариант ответа на вопрос о побуждающих к миграции причинах, отметили лишь 7%.

Рис. 3. Ответы на вопрос: «Какие причины могут побудить людей к переезду в другой регион или город в том случае, если семья является материально обеспеченной (имеется постоянная работа, стабильный доход, собственное жилье)?»

Миграционный прирост уже многие годы в Республике Дагестан и во многих регионах Северного Кавказа остается отрицательным. В силу социально-экономических, политических и криминогенных ситуаций население Северо-кавказского федерального округа постоянно находится в миграционном движении. В каких-то районах люди переезжают из сельской местности

в города, в каких-то – из городов в другие регионы страны, а где-то вовсе уезжают за границу.

По данным опроса 30% опрошенных хоть раз в жизни кардинально меняли свое место жительства. И еще 10% планируют это сделать. Категория людей, которые никогда не переселились с одного места на другое и не намереваются это сделать, составляет 60% (рис. 4).

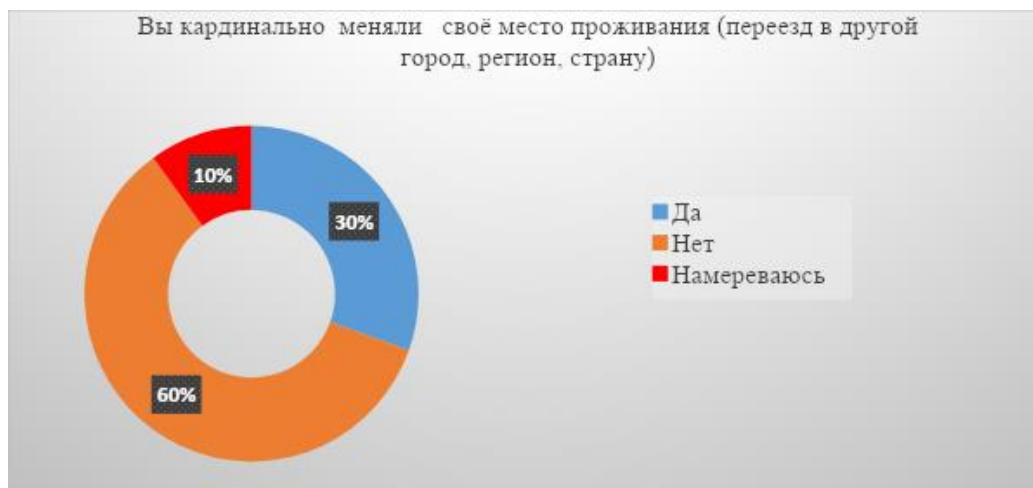

Рис. 4. Ответы на вопрос: «Вы кардинально меняли своё место проживания (переезд в другой город, регион, страну)?»

Среди тех, кто никогда не участвовал в миграционных процессах, равная доля городских и сельских жителей регионов – 62% (табл. 1). Это – такая доля сельских или городских жителей, принявших участие в социологическом опросе, не меняли места жительства. Но оказалось, что в городе около 30% населения уже меняли место жительства, в то время как в сельской местности данный показатель составил лишь 25%. Однако у сельских жителей большая доля намеревается участвовать в миграционных потоках.

Таблица 1

Характеристики респондентов, ответивших на вопрос: «Вы кардинально меняли своё место проживания (переезд в другой город, регион, страну)», в процентах от общего числа

	Место проживания		Пол		Образование	
	Город	Село	Жен.	Муж.	Высшее	Ср.общее
Да	29,3	25,0	32,1	17,9	25,8	23,3
Намереваюсь	8,7	12,5	6,5	17,9	4,5	23,3
Нет	62,0	62,5	61,3	64,1	69,7	53,3
Итого	100	100	100	100	100	100

Из числа участвовавших в обследовании женщин 32,1% ответили, что уже меняли место жительства, а среди мужчин таковых оказалось намного меньше – 17,9%. Мужчин, планирующих миграционные действия, по результатам исследования, почти в три раза больше, чем женщин.

В образовательном ракурсе существенной разницы между долями с высшим образованием и общим средним, которые ответили, что уже переезжали в другой город, регион, страну, не обнаружилось. Их доли составили примерно одной четверти от всей численности группы. Но, если 53,3% населения со средним общим образованием никогда кардинально не меняли постоянное место жительства, то у категории с высшим образованием этот показатель составил около 70%, что указывает на относительно низкий уровень мобильности высокообразованных людей.

Миграционное поведение населения в Республике Дагестан аналогично поведению населения Республики Башкортостан (рис. 5). В этих регионах никогда не участвовали в миграционных движениях 63-65% населения. В Кабардино-Балкарии респондентов, относящих себя к данной

категории, намного больше – 84,6%. Но, как показывают результаты исследования, в крупных городах, как Санкт-Петербург, большая часть населения подвержена миграции. Здесь 60% респондентов ответили, что им уже приходилось кардинально менять постоянное место жительства. Видимо, это связано с ростом городов и, в частности, за счет мигрантов.

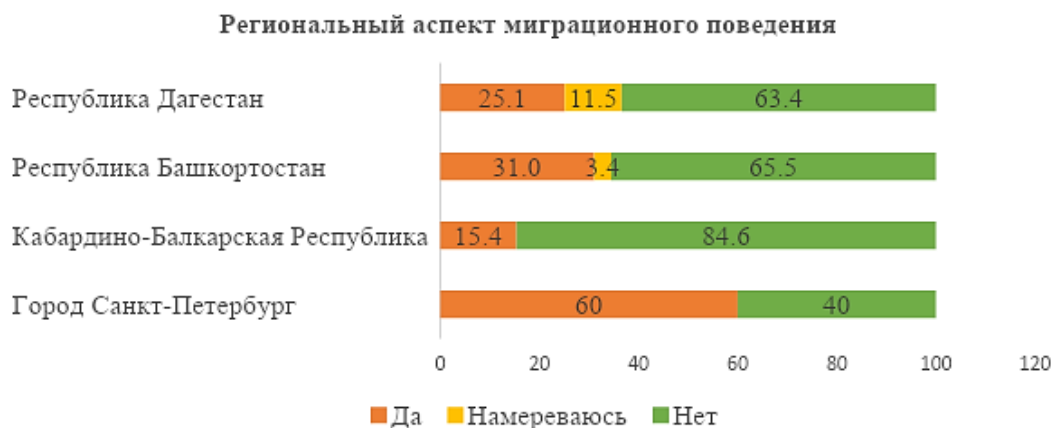

Рис. 5. Миграционное поведение в некоторых регионах России, в процентах.

Заключение

Проблемы территориального развития по существу носят демографический характер, потому что население, является основой и предметом экономического роста. Поэтому неудивительно, что правительства на протяжении всей истории пытались формировать человеческое поведение так, чтобы достичь определенных политических и экономических целей. Государственная политика часто эффективно влияет на миграционное поведение населения, но это не обязательно означает, что миграция как поведенческая реакция на существующие или меняющиеся политические решения, отражает согласие мигрантов с политическими целями. Когда государственные цели совпадают с индивидуальными потребностями и стремлениями, то миграционное поведение людей в целом будет отражать их соответствие государственной политике.

Таким образом, в результате социологического обследования проблем формирования миграционных настроений населения Северо-Кавказских регионов России выявилось, что важной сдерживающей от миграции причиной выступают субъективные, морально-психологические аспекты в виде привязанности к родным местам, желания расти детей в традиционном обществе. Но в то же время, стремление дать своим детям хорошее современное образование обозначили основным мотивом к переезду в другой город или регион. Около одной трети всего населения задействовано в миграционных движениях, и еще одна десятая намеревается участвовать в процессах, что отражают накопившийся высокий миграционный потенциал в регионах. Особенностью миграционных установок современных семей является превалирование тенденции к переезду в крупные города экономически развитых территорий страны.

При разработке стратегических мер социально-экономического развития территорий Северного Кавказа целесообразно учитывать не только объективных факторов миграции, но и социально-психологических - формирующих миграционное поведение населения. При последующем исследовании мотиваций миграционных процессов важно учитывать роль неформальных социальных институтов в виде религии, семейно-родовых взаимоотношений, культуры и традиций в деле принятия решений в кавказской семье о смене постоянного места жительства за пределами родного региона.

Литература

1. Абдулманапов П.Г. Влияние экономических факторов на демографические процессы // *Вопросы структуризации экономики*. 2019. № 1. С. 5-13.
2. Абдулманапов П.Г. Демографические основы формирования трудовых ресурсов в Республике Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2009. №04. С. 288-291.
3. Абдулманапов П.Г. Причины и последствия демографических изменений в Республике Дагестан // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2023. № 4 (150). С. 221-228.

4. Красинец Е.С. *Международная миграция населения в России в условиях перехода к рынку*. - М.: Наука, 1997. — 191 с.
5. Мирзабалаева Ф. И. *Миграционные настроения молодежи периферийного региона // Современные проблемы науки и образования*. – 2013. – № 4.
6. Рыбаковский Л.Л. *Народонаселение*. №2. 2017. С. 51-61
7. Рязанцев С.В. *Миграционный кризис: понятие и критерии*. ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 7–16. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.1
8. Хлыстов Е.А., Тураева И.Л. *Миграционные настроения студенческой молодежи (на примере регионов Сибири и Дальнего Востока) // Общество: социология, психология, педагогика*. 2022. № 9.
9. Durkheim, E. and Lukes, S. 1982 *The rules of sociological method*. Free Press, New York. [Translation of 'Les règles de la méthode sociologique'].
10. Langlois, R.N. 1986a *Economics as a process. Essays in the new institutional economics*. Cambridge University Press, Cambridge.
11. Bilsborrow. R. E. *Migration Surveys in Low Income Countries: Guidelines for Survey and Questionnaire Design* (London: Croom Helm. 1984).
12. Marx, K., *Capital*, Vol. 1 (Moscow: Progress Publishers, 1967).

References

1. Abdulmanapov P.G. *The influence of economic factors on demographic processes // Questions of economic structuring*. 2019. No. 1. P. 5-13.
2. Abdulmanapov P.G. *Demographic basis for the formation of labor resources in the Republic of Dagestan // Regional problems of economic transformation*. 2009. No. 04. pp. 288-291.
3. Abdulmanapov P.G. *Causes and consequences of demographic changes in the Republic of Dagestan // Regional problems of economic transformation*. 2023. No. 4 (150). pp. 221-228.
4. Krasinets E.S. *International population migration in Russia in the context of transition to a market economy*. - М.: Наука, 1997. - 191 p.
5. Mirzabalaeva F.I. *Migration sentiments of youth in the peripheral region // Modern problems of science and education*. – 2013. – No. 4.
6. Rybakovsky L.L. *Population*. No. 2. 2017. pp. 51-61
7. Ryazantsev S.V. *Migration crisis: concept and criteria*. DEMIS. Demographic studies. 2021. Т. 1. No. 1. P. 7–16. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.1
8. Khlystov E.A., Turaeva I.L. *Migration sentiments of student youth (on the example of the regions of Siberia and the Far East) // Society: sociology, psychology, pedagogy*. 2022. No. 9.
9. Durkheim, E. and Lukes, S. 1982 *The rules of sociological method*. Free Press, New York. [Translation of 'Les règles de la méthode sociologique'].
10. Langlois, R.N. 1986a *Economics as a process. Essays in the new institutional economics*. Cambridge University Press, Cambridge.
11. Bilsborrow. R. E. *Migration Surveys in Low Income Countries: Guidelines for Survey and Questionnaire Design* (London: Croom Helm. 1984).
12. Marx, K., *Capital*, Vol. 1 (Moscow: Progress Publishers, 1967).

УДК 316.61; 330.4

КРОШИЛИН СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

к.т.н., доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента ДЭМ, доцент кафедры математики, физики и медицинской информатики РязГМУ им. И.П. Павлова, Минздрава России, г. Рязань, Россия, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, e-mail: krosh_sergey@mail.ru

МЕДВЕДЕВА ЕЛЕНА ИЛЬИНИЧНА

д.э.н., доцент, главный научный сотрудник лаборатории исследования поведенческой экономики, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, научный сотрудник Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента ДЭМ, г. Москва, Россия, e-mail: e_elenam@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-176-185

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ УСПЕШНОСТИ В МОДЕЛИ ОЦЕНКИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ

Аннотация. Целью данного исследования являлась оценка степени влияния семьи на успешность и достижение определенных жизненных позиций индивида. Авторами были выдвинуты и подтверждены две исследовательские гипотезы. Первая - в современных условиях на успешность и удовлетворенность качеством жизни человека влияет достаточно много факторов, однако степень их влияния разнообразна. Вторая - фактор «Семья» оказывает самое весомое воздействие на изучаемую категорию по сравнению с другими факторами. Задачи данного исследования: выделить и оценить (с помощью применения авторской, ранее апробированной модели) факторы, оказывающие влияние на успешность и удовлетворенность качеством жизни человека. Объект исследования – население типичного российского города. Предмет – успешность индивида и степень влияния на данный показатель фактора «Семья». В качестве эмпирических данных использовалась запатентованная база результатов лонгитюдного социологического исследования Таганрог-2014 (которое реализуется на базе ИСЭПН ФНИСЦ РАН с 1967 г. Итоговая итерация датируется 2014 годом). На основе эконометрического моделирования выявленные закономерности имеют как теоретическую, так и практическую ценность для специалистов, ученых, исследователей и административных работников, которые занимаются анализом вариантов оценки удовлетворенности качеством жизни населения, а также вопросами семьи. Также данная проблематика будет интересна для управленцев, занимающихся решением социальных и экономических вопросов. **Ключевые слова:** Влияние семьи на успешность, семья, оценка удовлетворенности, качество жизни населения, эконометрическое моделирование, модель оценки удовлетворенности качеством жизни.

SERGEY VIKTOROVICH KROSHILIN

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia Associate Professor of the Department of Mathematics, Physics and Medical Informatics of the I.P. Pavlov Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia, e-mail: krosh_sergey@mail.ru

MEDVEDEVA ELENA ILYINICHNA -

Doctor of Economics, Associate Professor, chief Researcher at the Behavioral Economics Research Laboratory, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
e-mail: e_elenam@mail.ru

FAMILY AS A FACTOR IN ACHIEVING SUCCESS IN THE MODEL OF ASSESSING SATISFACTION WITH THE QUALITY OF LIFE

Abstract. *The purpose of this study was to assess the degree of family influence on the success and achievement of certain life positions of an individual. The authors have put forward and confirmed two research hypotheses. First, in modern conditions, success and satisfaction with the quality of human life are influenced by quite a lot of factors, but the degree of their influence is diverse. The second is that the "Family" factor has the most significant impact on the studied category compared to other factors. The objectives of this study are to identify and evaluate (using the author's previously tested model) the factors that influence the success and satisfaction with the quality of human life. The object of the study is the population of a typical Russian city. The subject is the success of an individual and the degree of influence of the "Family" factor on this indicator. The patented database of the results of the longitudinal sociological study Taganrog-2014 (which has been implemented on the basis of the ISEPN of the Federal Research Institute of the Russian Academy of Sciences since 1967) was used as empirical data. The final iteration is subsidized in 2014). Based on econometric modeling, the revealed patterns have both theoretical and practical value for specialists, scientists, researchers and administrative workers who analyze options for assessing satisfaction with the quality of life of the population, as well as family issues. Also, this issue will be of interest to managers dealing with social and economic issues.*

Keywords: *the influence of family on success, family, satisfaction assessment, quality of life of the population, econometric modeling, quality of life assessment model.*

1. Введение. Постановка проблемы

Такие понятия как «успешность» и «удовлетворенность» в последнее время все чаще становятся предметом исследований российских [1, 2, 3] и зарубежных ученых [4]. Данные термины в значительной мере связаны с такой качественной и сложно оцениваемой (математическим путем) категорией как «счастье». Ведется много дискуссий [5] относительно того, как и что именно может быть включено в анализ для их измерения. Однако сложно не согласиться, что абсолютно любой человек сегодня хотел бы быть счастливым, успешным и удовлетворенным качеством своей жизни. Сложность трактовок заключается в разнообразии подходов к оценке, так как люди по-разному видят свои достижения, возможности и оценивают успехи. Некоторые воспринимают успех исключительно в собственных достижениях, другие – самореализуются через социальный капитал или «служение обществу», некоторые анализируют собственные возможности потребления благ, услуг. Есть категории, кто считает успехом исключительно финансовые показатели своей деятельности и возможность удовлетворения любых финансовых запросов. Однако в своем большинстве российский человек не может быть счастлив без близких людей, родственников и семьи, так как семья – это всегда «надежный» тыл и опора. Это фактор, который мотивирует человека и дает возможность духовного роста.

Президентом России В.В. Путиным 2024 год был объявлен «Годом семьи». Это решение связано как с сложной современной демографической ситуацией в стране, так и с влиянием экзогенных и эндогенных составляющих на институт семьи в нашей стране. В ноябре 2022 года Президент РФ утвердил основы госполитики по сохранению традиционных ценностей, к которым отнесена «крепкая семья», так как настоящее время характеризуется «деструктивным воздействием на россиян», которое оказывает разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений.¹

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 // Президент России: [сайт]. – URL:

«... Ценности любви, взаимной поддержки и доверия передаются в семье из поколения в поколение, так же как культура, традиции, история, нравственные устои. И конечно, главное предназначение семьи – это рождение детей, продолжение рода человеческого, воспитание детей, а значит, и продолжение всего нашего многонационального народа. Мы видим, что происходит в некоторых странах, где сознательно разрушают нормы морали, институты семьи, толкают целые народы к вымиранию и вырождению, а мы выбираем жизнь» – эти слова произнес Президент в своем Послании к Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года.²

В этой связи исследования успешности и удовлетворенности не могут быть абстрагированы от анализа влияния семьи и семейных ценностей на данные категории. Успешный человек формируется в семье. Согласно данным [4], только 5% людей могут «самостоятельно» добиться успеха в жизни (рис. 1).

Источник: [4]

Рис. 1. Оценка вклада различных факторов влияющих на успех и карьерный рост человека, %

Исследователи Райс Э. и Траут Дж. выделяют несколько факторов, влияющих на успех каждого человека. Лидером среди них является «Поддержка (участие) родителей» для почти 70% опрошенных (рис. 1). На втором месте по значению – «выгодный брак» (около 50%). Третий по значимости элемент «Деловые связи» (39%). Правильный выбор друзей важен для успешности по мнению 34% респондентов. Подчеркнем, что по мнению исследователей, такие факторы как «популярность» (известность), «преданность профессии», «умение нестандартно мыслить» (креативность) набрали менее 10%. Еще ниже значения таких показателей как: «уровень образования», «умственные способности» и «усердие» (старания). По мнению зарубежных ученых в современном стремлении к успеху человек не может как раньше рассчитывать только на усердие (целеустремленность) и на свою трудоспособность [4].

Российские ученые [3, 6] утверждают, что почти 40% успеха индивида зависит от его окружения. В большей степени влияние оказывает семья, поддержка и мотивация со стороны членов семьи (рис. 2) [1].

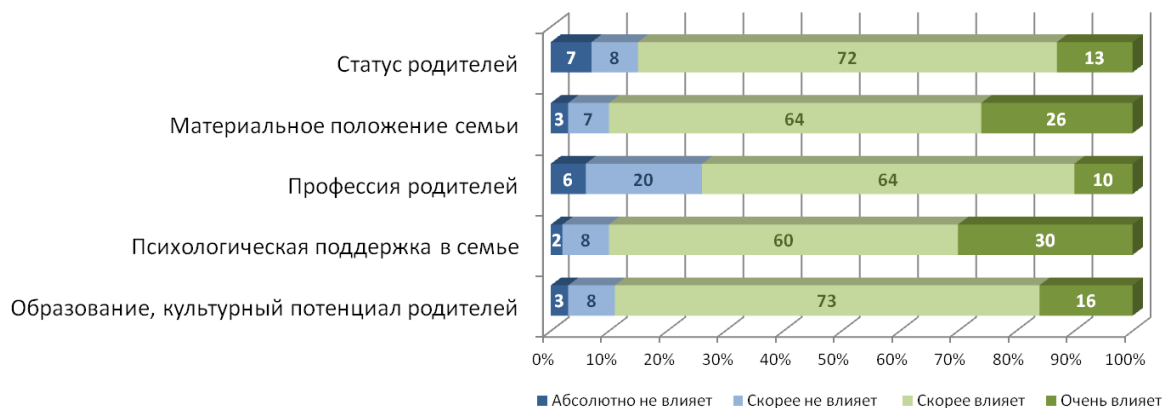
85% опрошенных считают, что либо «сильно влияет», либо «скорее влияет» на социальную успешность «статус родителей» (85%). 90% сходятся во мнении, что именно «материальное положение семьи» предопределяет успешность молодежи, а 74% указали на «профессию родителей», их «образование и культурный потенциал» (89%).

С самого рождения именно родители оказывают непосредственное влияние на ребенка, воспитывая его и прививая необходимые навыки и определенные человеческие качества. Зачастую ребенок копирует манеру поведения своих родителей, ему передаются привычки, формируется характер. Все это в конечном итоге влияет на его будущую жизнь³.

<http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 14.03.2024).

² Послание Президента России Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года // Президент России: [сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/73585> (дата обращения: 14.03.2024).

³ Влияние отношений в семье на успех // Журнал-И: [сайт]. – URL: <http://img59.ru/2017/01/20/vliyanie-otnoshenij-v-seme-na-uspek/> (дата обращения: 10.03.2024).

Источник: [1]

Рис.2. Степень влияния разных сторон жизни семьи на социальную успешность российской молодёжи, %

Все факторы, которые могут в будущем влиять на успех человека, можно разделить на внешние и внутренние. Именно внутренние ресурсы определяют потенциал человека, его способность ориентироваться и позиционироваться во внешней среде, учитывать различные обстоятельства и изменяющиеся условия осуществления своей трудовой деятельности в реализации социально-экономических притязаний. Карьерные возможности базируются на отношениях, которые человек выстраивает в семье. Семья может выступать неким локомотивом служебного продвижения, но и выступать «глушителем» служебного роста при отсутствии благоприятной обстановки дома. Немаловажная роль отводится здоровью и стрессоустойчивости. Влияет и социальный капитал человека, его окружение, друзья, одноклассники и однокурсники, бывшие коллеги. Признание успехов человека среди этого окружения является существенным стимулом его дальнейшего движения к успеху⁴.

Основная цель данного исследования состояла в том, чтобы оценить влияние семьи (фактора «семьи») на успешность и удовлетворенность качеством жизни (УКЖ) индивида. Были сформулированы следующие исследовательские гипотезы:

1) В современных условиях на успешность и удовлетворенность качеством жизни человека влияет достаточно много факторов, однако степень их влияния разнообразна.

2) Фактор «Семья» может оказывать весомое воздействие на успешность и удовлетворенность качеством жизни человека.

Задачи данного исследования заключаются в выделении и оценке ряда факторов, оказывающих влияние на успешность и удовлетворенность качеством жизни человека, а также определить степень влияния фактора «Семья» (то есть подтвердить или опровергнуть выдвинутые гипотезы исследования).

2. Основная часть

2.1 Методика исследования

В настоящей статье предложен авторский подход, который является продолжением и развитием методики определения интегральной оценки удовлетворённости населением качеством своей жизни [7]. В своей авторской методике ученые ИСЭПН ФНИСЦ РАН на основе проведенного ранее анализа [2, 5, 8] выделили 7 основных показателей удовлетворенности качеством жизни (УКЖ). Данные характеристики были сформированы из массива данных, которые были получены в результате проведения социологического исследования по Проекту Таганрог-2014 [9].

Авторский подход к построению модели и оценке удовлетворенности качеством жизни населения основан на эконометрическом подходе [7, 10]. Для проведения необходимых расчетов использовались надстройки «Пакет анализа данных» и «Принятие решений» на базе табличного

⁴ Важнейшие факторы для карьерного роста // JCAT Работа: [сайт]. – URL: Источник: https://www.jcat.ru/job_vacancy/blog/factory-vliyayushchie-na-karernyj-rost-v-professii/ (дата обращения: 14.03.2024).

процессора MS Excel и ПО для проведения социологических исследований SPSS Statistics (версия 20). Эмпирической базой явились результаты исследования последней итерации Проекта «Таганрог», проведенного в 2014 году (база данных «Таганрог-2014»⁵ запатентована в Роспатенте).

В 2014 году в городе Таганрог были исследованы социально-экономические характеристики 723 домохозяйств, в которых был опрошен 1951 человек. Для получения релевантных данных были применены несколько шкал, которые позволили перевести различные качественные характеристики в количественные для возможности применения математического аппарата и применение корреляционного анализа. Использовался метод взвешенных оценок для выстраивания соизмеримых балльных шкал (множество альтернатив и подбор критериев). При этом основная сложность заключалась в определении границ интервалов шкал измерения.

Для решения поставленных задач по построению интегрального показателя (K_{int}) с помощью отобранных данных из базы Таганрог-2014 использовалась пятибалльная шкала: «1» – обозначает «наихудший» показатель, «3» – «средний» (удовлетворительный), а «5» – «наилучший». Для некоторых ответов была реализована реверсивная шкала для возможности сопоставления результатов. Искомый интегральный показатель (K_{int}) может быть определен следующим образом (1):

$$K_{int} = \sum_{i=1}^n k_{(cp)i} (1 + r_i) \quad (1)$$

где K_{int} – интегральный показатель УКЖ;

$k_{(cp)i}$ – усредненный показатель по i -ой характеристике;

r_i – корреляционный коэффициент по i -ой характеристике;

n – количество характеристик УКЖ в модели.

Коэффициент корреляции (r_i) был рассчитан с применением инструмента анализа в пакете SPSS и определяет степень зависимости рассматриваемых пар переменных и их отклонение от средних значений (учитывая линейность).

Усредненный показатель по i -ой характеристике рассчитывается по формуле 2:

$$k_{(cp)i} = \frac{1}{m} \sum_{j=1}^m R_j a_j \quad (2)$$

где R_j – вес данного показателя согласно шкале (балл);

a_j – значение характеристики;

m – размер шкалы.

Таким образом, для расчета интегральной оценки удовлетворенности необходимо воспользоваться формулой 1 с учетом вычислений по формуле 2 и корреляционной оценкой для всех показателей из отобранных характеристик.

2.2 Результаты расчетов (исследований)

В 2014 г. из 723 домохозяйств (1951 человек) чуть меньше половины (47,1%) супружеских пар с детьми, 12,5% - без детей, каждое десятое домохозяйство проживает совместно со своими родителями, 11% - представители неполных семей. В зарегистрированном браке проживали 63,7% опрошенных, в незарегистрированном – 9,5%, 11,6% состояли в разводе. Подобная выборка позволяет с определенной точностью осуществить расчет влияния фактора «семья» на успешность индивида с применением Модели оценки удовлетворенности качеством жизни (подробно модель описана в [7]). В анализируемые показатели были включены следующие результаты самооценки человеком (или интервьюером) удовлетворенности: доход (оценка уровня получаемого заработка всеми членами домохозяйства), удовлетворенность условиями труда, уро-

⁵ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022620172 Российская Федерация. Социально-экономическое исследование «Таганрог - 5 (2015г.)» № 2021623331: заявл. 27.12.2021: опубл. 19.01.2022 / В. В. Локосов, С. В. Крошилин, Е. И. Медведева; заявитель Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук. EDN LRFFIM

вень здоровья, качество питания, жилищные условия, уровень образования и семейное положение – все они были названы факторами успешности. Результаты проведенной оценки «Успешности» по всей БД «Таганрог-2014» приведены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка успешности индивидом отобранных характеристик/факторов успешности (по всей базе выборки)

Оценка* / фактор	Доход	Работа	Питание	Жилья	Здоровье	Образование	Семья	Средняя взвешенная оценка
1 – наихудшая оценка	0,6	9,4	0,2	1,0	0,4	0,4	10,9	3,3
2 – плохая оценка	7,0	22,5	2,1	10,3	3,8	11,3	4,3	8,8
3 – средняя оценка	46,8	39,9	38,8	52,2	47,4	36,8	11,6	39,1
4 – хорошая оценка	43,5	26,4	55,1	33,8	44,9	48,6	9,5	37,4
5 – наилучшая оценка	2,1	1,7	3,8	2,8	3,5	2,9	63,7	11,5
Усредненный показатель ($k_{(cp)i}$)	3,40	2,89	3,60	3,27	3,47	3,42	4,11	3,45
Коэффициент корреляции (r_i)	1,000	0,464	0,504	0,241	0,262	0,235	0,168	
Интегральный показатель (K_{int})	6,79	4,22	5,42	4,06	4,38	4,23	4,80	4,84

Примечание: *Для оценки используется пятибалльная шкала, где 1 – «наихудший», «3» – «средний» (удовлетворительный), «5» – «наилучший» показатель.

Источник: Расчёты авторов (на основе данных лонгитюдного исследования «Таганрог-2014»).

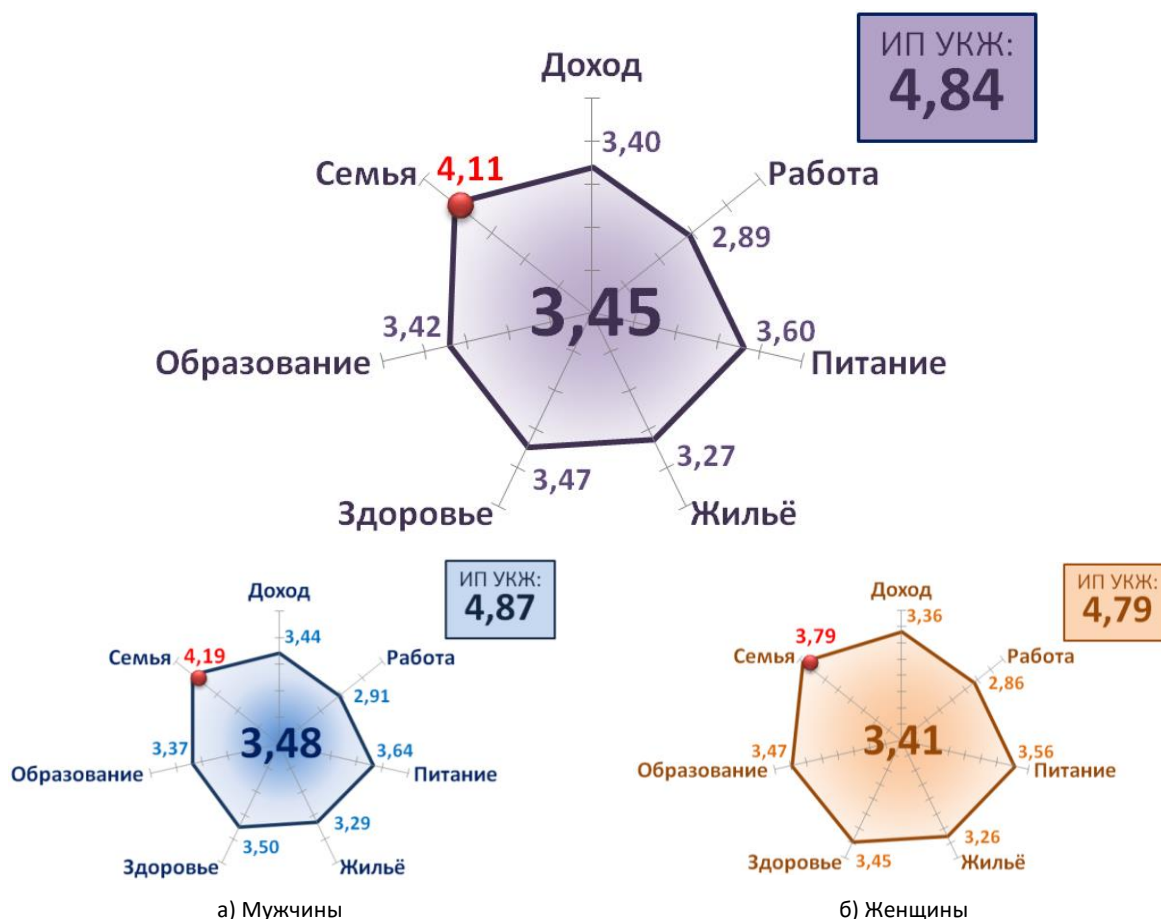
Полученный интегральный показатель в определенной мере может являться оценкой успешности индивида, так как в него включены основные факторы, характеризующие основные достижения человека. Для нашего дальнейшего анализа будем использовать усредненный показатель по 7 выделенным характеристикам/факторам (рис. 3).

Расчет усредненного показателя $k_{(cp)i}$ (по всей выборке) позволил рассчитать значение, равное 3,45 (по пятибалльной шкале). Рассчитанный интегральный показатель успешности УКЖ (K_{int}) равен 4,84. Следует подчеркнуть, что из всех факторов значение фактора «Семья» имеет доминантное высокое значение, равное 4,11. В конечном итоге именно он оказывает более значимое влияние на значение $k_{(cp)i}$ и на значение K_{int} (успешность индивида).

Для выявления взаимосвязи заявленных факторов был проведен гендерный срез по всей выборке (рис. 3). В большей степени считают себя успешными мужчины – значение 4,87, что на 0,08 выше, чем у женщин. Влияние фактора «семья» на показатель успешности у мужчин выше на 0,4, чем у женщин и составляет 4,19 по пятибалльной шкале оценивания. Следует отметить, что согласно анализу проведенному по данным социологического исследования «Таганрог-2014» у женщин влияние всех факторов ниже, чем у мужчин. Исключение составляет лишь фактор «Образование» (3,47 у женщин в противовес 3,37 у мужчин). Следует отметить, что фактор «Семья» имеет наибольшее значение в обоих случаях.

Показатель «успешность» был рассчитан для нескольких вариантов выборок из БД, сгенерированных на основе данных по следующим категориям: «Предприниматели»; «Работающие по найму»; «Работающие пенсионеры»; «Домохозяйки и декрет». Результаты расчетов по указанным подвыборкам представлены на рисунке (рис. 4).

По всем анализируемым подвыборкам фактор «Семья» имеет наибольшее значение. Причем максимальное значение данного показателя наблюдается у домохозяек и тех женщин, кто находится в декрете – 4,72 из пяти возможных. Эта категория занимает второе место по «успешности». Выше степень оценки собственной успешности только у предпринимателей. Значение фактора «Семья» у них также высоко и составляет 4,21 (по 5-ти балльной шкале). Самое низкое расчетное значение усредненного показателя у работающих пенсионеров 3,31. Для опрошенных граждан Таганрога в 2014 году, работающих по найму, рассчитанный усредненный показатель по всем факторам составляет 3,44, при этом фактор «семья» выше, чем остальные и равен 4,06.

Обозначение: ИП УКЖ: интегральный показатель уровня качества жизни

Источник: Расчёты авторов (на основе данных лонгитюдного исследования «Таганрог-2014»).

Рис. 3. Визуализация анализа усреднено показателя (в центре диаграмм) всех характеристик / факторов оценки успешности индивида (по всей выборке и гендерный анализ на рисунках а) и б))

Источник: Расчёты авторов (на основе данных лонгитюдного исследования «Таганрог-2014»).

Рис. 4. Визуализация анализа усредненного показателя всех характеристик / факторов оценки успешности индивида по отдельным выборкам

3. Заключение (выводы)

Таким образом, на основе проведенных расчетов можно оценить влияние фактора «семья» на успешность индивида и получить интегральную оценку удовлетворенности качеством жизни (УКЖ). Выдвинутые гипотезы подтвердились. Действительно, в современных условиях на успешность и удовлетворенность качеством жизни человека влияет достаточно много факторов. В нашем анализе было выделено 7 основных: «Доход» (3,40⁶ баллов из 5), «Работа» (2,89), «Питание» (3,60), «Жильё» (3,27), «Здоровье» (3,47), «Образование» (3,42), «Семья» (4,11). Согласно выделенным факторам, усредненный показатель успешности составил 3,45, а интегральный, с учетом корреляционного анализа, равен 4,84. Авторская модель доказала свою состоятельность и адекватность после верификации на нескольких подвыборках из БД по критерию «Основное занятие»: «Предприниматели» (3,73⁷ баллов из 5); «Работающие по найму» (3,44); «Работающие пенсионеры» (3,31) и «Домохозяйки и декрет» (3,58). Для мужчин УП УКЖ составил 3,48, а для женщин – 3,41 (рис. 5).

Источник: Расчёты авторов (на основе данных лонгитюдного исследования «Таганрог-2014»).

Рис. 5. Результаты анализ влияния фактора «Семья» на оценку успешности индивида (по всем исследованным подвыборкам из БД «Таганрог-2014»)

⁶ тут и далее в скобках около факторов представлены расчетные значения, полученные по авторской методике расчета ИП УКЖ по всей выборке базы социологических исследований «Таганрог-2014».

⁷ тут и далее в скобках около критерия «Основное занятие» представлены расчетные значения усредненного показателя (УП УКЖ), полученные по авторской методике расчета ИП УКЖ по БД «Таганрог-2014».

Вторая гипотеза: «Фактор «Семья» может оказывать весомое воздействие на успешность и удовлетворенность качеством жизни человека» – в полной мере была подтверждена на основе полученных расчетных значений. Фактор «семья» для всех исследуемых домохозяйств в Таганроге в 2014 году имел наивысшее значение 4,11 и оказывал наибольшее воздействие на УП УКЖ индивида. Аналогичная тенденция наблюдается во всех выделенных группах: в категории «Предприниматели» – 4,21; «Работающие по найму» – 4,06; «Работающие пенсионеры» – 3,79 и «Домохозяйки и декрет» – 4,72 (рис. 5).

Все это свидетельствует о том, что для россиян семья оказывала, оказывает и будет оказывать значительное влияние на уровень и качество жизни индивида, а также на достижение своей «успешности». В современных условиях меняются «форматы» семьи и траектории выстраивания семейных отношений, однако для россиян она остается важной составляющей самореализации.

Предложенная авторами модель оценки удовлетворенности качеством жизни на основе эконометрических подходов доказала состоятельность и позволила математическим (расчетным) путем определить влияние фактора «семья» на успешность индивида. Данный подход является некой итерацией в решении обозначенной научной задачи. В будущем модель планируется доработать. Однако разработанная методика уже сейчас достаточно универсальна и может быть применена для анализа социологических баз с аналогичным набором выделенных факторов. Полученные результаты могут быть использованы учёными, исследователями и специалистами, которые занимаются вопросами оценки успешности индивида и удовлетворенности качеством жизни населения, так как имеют не только теоретическую, но практическую ценность, а также в работе различных органов власти, принимающих участие в решении социальных и экономических задач.

Литература

1. Ушкова Ю. В. Роль семьи в формировании социальной успешности молодёжи: история и современность // Вестник Ульяновского государственного технического университета. 2016. № 4(76). С. 33-36; EDN XQTPPV.
2. Медведева Е. И., Крошилин С.В. Новые вызовы «успешным людям»: тренды российских реалий // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 4(150). С. 229-237. DOI 10.26726/1812-7096-2023-4-229-237; EDN: NMJNPV.
3. Исманова Н. А. Успех как фактор развития человека: роль семьи в успешном развитии ребенка // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 4. С. 38-40. DOI 10.24158/spp.2018.4.6; EDN YWZPEP.
4. Ries A., Trout J. *Horse sense : the key to success is finding a horse to ride*. New York. McGraw-Hill. 1991. 231 p. ISBN 0070527350.
5. Медведева Е. И., Ярашева А. В., Макар С. В. Счастье и благополучие: основные детерминанты в современном мире // Дискуссия. 2023. № 2(117). С. 14-26. DOI 10.46320/2077-7639-2023-2-117-14-26; EDN VESMLV.
6. Медведева Е. И., Крошилин С. В. Специфика брачно-семейных отношений молодежи Подмосковья // Проблемы развития территории. 2018. № 2(94). С. 120-140. DOI 10.15838/ptd/2018.2.94.8; EDN YUKGNU.
7. Крошилин С. В., Медведева Е. И., Ярашева А. В. Построение модели оценки удовлетворённости качеством жизни: эконометрический подход // Народонаселение. 2023. Т. 26. №4. С. 87-98. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.8; EDN: ZDTPTZ.
8. Шабунова А. А. Успешность в современном обществе: итоги межстранового исследования / А. А. Шабунова, В. Г. Доброхлеб, Е. И. Медведева [и др.]. Вологда: ВолНЦ РАН, 2022. 253 с. EDN: WOJLJI.
9. Римашевская Н. М. Таганрогские исследования: полвека спустя. Коллективная монография / Н. М. Римашевская, В. В. Локосов, О. А. Александрова [и др.]. М.: ИСЭПН РАН, 2017. 288 с. DOI: 10.26653/2017/978-5-7425-0185-5; EDN: YXJAFV.
10. Айвазян С. А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39, № 2. С. 33-53; EDN OOLILV.

References

1. Ushakova Yu. V. *The role of the family in shaping the social success of youth: history and modernity* // Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University. 2016. No. 4(76). pp. 33-36.
2. Medvedeva E. I., Kroshilin S.V. *New challenges for "successful people": trends in Russian realities* // Regional problems of economic transformation. 2023. No. 4(150). pp. 229-237. DOI 10.26726/1812-7096-2023-4-229-237.
3. Usmanova N. A. *Success as a factor of human development: the role of the family in the successful development*

- of a child // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2018. No. 4. pp. 38-40. DOI 10.24158/spp.2018.4.6.*
4. Ries A., Trout J. *Horse sense : the key to success is finding a horse to ride. New York. McGraw-Hill. 1991. 231 p. ISBN 0070527350.*
5. Medvedeva E. I., Yarasheva A.V., Makar S. V. *Happiness and well-being: basic determinants in the modern world // Discussion. 2023. No. 2(117). pp. 14-26. DOI 10.46320/2077-7639-2023-2-117-14-26.*
6. Medvedeva E. I., Kroshilin S. V. *Specificity of marital and family relations among young people of the Moscow region // Problems of territorial development. 2018. No. 2(94). pp. 120-140. DOI 10.15838/ptd/2018.2.94.8.*
7. Kroshilin S. V., Medvedeva E. I., Yarasheva A.V. *Building a model for assessing satisfaction with the quality of life: an econometric approach // Population. 2023. Vol. 26. No.4. pp. 87-98. DOI: 10.19181/population.2023.26.4.8.*
8. Shabunova A. A. *Success in modern society: the results of an inter-country study / A. A. Shabunova, V. G. Dobrokhleb, E. I. Medvedeva [et al.]. Vologda: VolSC RAS, 2022. 253 s.*
9. Rimashevskaya N. M. *Taganrog studies: half a century later. Collective monograph / N. M. Rimashevskaya, V. V. Lokosov, O. A. Alexandrova [et al.]. M.: ISEPN RAS, 2017. 288 p. DOI: 10.26653/2017/978-5-7425-0185-5.*
10. Ayvazyan S. A. *On the methodology of measuring synthetic categories of the quality of life of the population // Economics and mathematical methods. 2003. Vol. 39, No. 2. pp. 33-53.*

УДК 338

САРАЛИНОВА ДЖАМИЛЯ САЙДУЛАЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»,
г. Грозный, Россия,
e-mail: saralinova@list.ru

АЙДАЕВА САКИНА АГАВЕРДИЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: aysa_73@mail.ru

СИНЕЛЬНИКОВ БОРИС БОРИСОВИЧ

аспирант Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, Россия,
e-mail: lum.npf@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-186-192

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК КРИТЕРИЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. *Качество и уровень жизни социума выступают критерием эффективности государственного управления, поскольку сущность их повышения проявляется в целенаправленности государственно-управленческой деятельности. Оценка эффективности государственного управления может иметь несколько проявлений, связывающих эффективность с определенными факторами. Соответственно, динамично развивающиеся процессы жизнедеятельности общества и экономического развития в современных турбулентных условиях требуют поиска адекватных форм и методов управления социальным и экономическим развитием как условия обеспечения достойного уровня и качества жизни. Нынешняя ситуация требует дальнейшего сотрудничества для поддержки, расширения и приумножения преимуществ технологической и цифровой трансформации. В условиях цифровизации возрастает важность надлежającego социального диалога в рамках государственной политики и при разработке планов модернизационного развития национальной экономики, поскольку так прокладывается путь к лучшей жизни общества.*

Ключевые слова: *качество жизни, государственное управление, эффективность модернизация, цифровизация.*

SARALINOVA DZHAMILYA SAYDULAEVNA,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration Kadyrov Chechen state University
Grozny, Russia
E-mail: saralinova@list.ru

AYDAEVA SAKINA AGAVERDIEVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Dagestan State Technical University
Makhachkala, Russia
E-mail: aysa_73@mail.ru

SINELNIKOV BORIS BORISOVICH

Graduate student
North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia
lum.npf@gmail.com

QUALITY OF LIFE AS A CRITERION FOR THE EFFECTIVENESS OF PUBLIC ADMINISTRATION

Annotation. *The quality and standard of living of society act as a criterion for the effectiveness of public administration, since the essence of their improvement is manifested in the purposefulness of public management activities. The assessment of the effectiveness of public administration may have several manifestations linking efficiency with certain factors. Accordingly, dynamically developing processes of social activity and economic development in modern turbulent conditions require the search for adequate forms and methods of managing social and economic development as a condition for ensuring a decent standard and quality of life. The current situation requires further cooperation to support, expand and multiply the benefits of technological and digital transformation. In the context of digitalization, the importance of proper social dialogue in the framework of public policy and in the development of plans for the modernization of the national economy is increasing, as this paves the way to a better life for society.*

Keywords: *quality of life, public administration, efficiency modernization, digitalization.*

1. Введение

Качество жизни населения – понятие, прочно связанное с жизнедеятельностью общества и работой государства. Критерием оценки эффективности деятельности органов управления по развитию территории может выступать показатель уровня социального благополучия [4]. Сущность повышения качества жизни проявляется в целенаправленности управленческой деятельности, которая отражает степень достижения поставленных целей.

Значение качества жизни населения очень велико и определяется исследованием эффективности государственного управления, ведь уровень и качество жизни зависит от эффективности выполнения государственными и муниципальными служащими своих полномочий. Основной задачей государственного управления является обеспечение и поддержание достойного уровня и качества жизни, обеспечение механизма самоорганизации общества и его ячеек. Объективная сторона обусловлена тем, что реалии современной жизни диктуют свои условия и отражаются на жизнедеятельности населения, проявляется это с разной степенью интенсивности для различных слоев и категорий населения. Соответственно и оценивание эффективности государственного управления может иметь несколько проявлений, связывающих эффективность с определенными факторами. Соответственно, динамично развивающиеся процессы жизнедеятельности общества и экономического развития в современных условиях требуют поиска адекватных форм и методов управления социальным развитием территории.

2. Основная часть

Качество жизни населения представляет собой комплексную характеристику, выражающую степень удовлетворения населения материальными и духовными потребностями в процессе труда [3]. Это та категория, которая напрямую зависит от уровня экономического развития государства, от политической воли руководства страны, социального вектора развития. То есть, можно сказать, что качество и уровень жизни социума выступает критерием эффективности государственного управления. Удовлетворенность граждан качеством жизни напрямую зависит от услуг, предоставляемых органами исполнительной власти. Высокий уровень жизни граждан и их благополучие достижимы только при условии эффективного исполнения своих полномочий соответствующими органами на каждом из уровней публичной власти, что, в свою очередь, яв-

ляется следствием верно выстроенной системы целей, ориентиров и приоритетов, которые объединяют все публичные органы власти в единую систему.

В настоящее время перед Россией стоит ряд задач, касающихся строительства государства, опирающегося в своей деятельности на принцип эффективности, с помощью которого возможно обеспечить безопасность, социальное развитие и достойную жизнь граждан, а также укрепление всей системы публичной власти, способной обеспечить социально-экономическое развитие государства, общества и личности. Эффективность государственного управления, как таковая, оценивается по обеспечению доступности государственных услуг населению. Применительно к сфере государственного и муниципального управления под эффективностью понимается соотношение между фактически достигнутым социально полезным результатом и целями управления, которые отражают объективные потребности развития социума, при минимальных затратах средств, сил и времени, а также минимальных последствиях негативного характера для общества.

В современном мире сформировалось мнение, что одной из ролей правительства является обеспечение безопасности, социальных удобств и жизнеспособной экономики для граждан. Достижение поставленной цели невозможно без разработки и реализации государственной политики по социально-экономическому развитию государства. Само общество заинтересовано в эффективном публичном управлении, в связи с тем, что от эффективности и результативности деятельности органов публичной власти, являющихся основными качественными показателями их деятельности, зависит благосостояние и благополучие населения. Представляется, что благосостояние населения, постоянное улучшение качества жизни граждан достижимо только в условиях сильного эффективного и развитого государства, которое имеет устойчивые позиции, как на международной арене, так и внутри страны. Однако, в последнее время институциональная нестабильность сильно повлияла на рост и стабильность экономики и социальной структуры. От искусственных событий, таких как война, коррупция и плохое руководство, до природных явлений, таких как пандемии, эпидемии, цунами, землетрясения и других, которые, как правило, способствуют институциональной нестабильности и неизменно влияют на качество жизни людей. Для поддержания достойного уровня требуется постоянное совершенствование принципов и механизмов работы государства [5].

Долгое время как признак социального прогресса рассматривался рост валового внутреннего продукта (ВВП). Однако в отношении устойчивого развития, демократии и качества жизни в привычных измеримых показателях, основанных на деньгах, преобладают слабые стороны. Конечно, качество жизни трудно измерить, поскольку это в большей степени более субъективный опыт, тем не менее, ряд событий может показывать, что качество жизни в обществе повышается и наоборот. Изучение феномена качества жизни населения показывает, что исследуемая категория включает три характерных аспекта, посредством которых можно в целом охарактеризовать то или иное качество жизни: физические, духовные (интеллектуальные) и социальные потребности. С другой стороны, реализация намеченных плановых заданий требует определения и уточнения модели общественного развития, в чем и заключается роль органов государственного управления.

Формализация показателей качества жизни приобретает новое звучание в связи с необходимостью их интегрирования в системы прогнозирования и программирования социальных процессов [1]. Индекс человеческого потенциала определяется на основе показателей, характеризующих здоровье, уровень образования и доходы населения, т.е. это интегральный показатель, который отражает уровень развития экономики и ее качество, уровень развития системы образования, системы здравоохранения, состояния экологической среды и т. д. Качество жизни – многогранный показатель, отражающий уровень благосостояния людей в той или иной стране. Для его измерения используются различные критерии, в том числе, политическая стабильность, здоровье, материальное благополучие, семейная и общественная жизнь, безопасность, гарантии занятости, география и климат, гендерное равенство, политическая свобода и т.д.

Современное государство должно обладать рядом важнейших характеристик, в том числе способностью удовлетворять потребности своих граждан, разрабатывать и реализовывать меры по повышению их уровня жизни, а также обеспечивать безопасность и развитие всех общественных сфер. В целом, на показатели качества жизни влияет множество факторов: от социальных и

экономических программ до государственной политики и соблюдения прав и свобод человека. Важно отметить, что страны с высоким качеством жизни работают на сохранение своего статуса [4], а государственная политика направлена на развитие и благополучие своих граждан. Россия на сегодняшний день занимает весьма скромное место в различных рейтингах. Так, например, мировом рейтинге Legatum Prosperity Index, который ежегодно готовит Legatum Institute, называемом «рейтингом процветания», Россия заняла 96 место между Кенией и Руандой. Что примечательно, самыми слабыми сторонами России оказались эффективность госуправления и свобода личности [6].

Несмотря на то, что качество жизни было и остается основным объектом исследований в различных областях науки, на сегодня нет единого подхода к трактовке этого понятия. При этом, несомненно одно - высокое качество жизни человека - важнейший показатель эффективности политики государства. Главная задача государства в данном случае заключается в формировании социальных стабилизаторов общественного развития. На основании этого выделяются определяются основные направления социальной политики государства [5].

Реализация государственной социальной политики осуществляется в регионах и муниципальных образованиях, там же она приобретает конкретику в соответствии со спецификой той или иной территории на основе сбалансированной политики социально-экономического развития, предлагаемой федеральным центром и политикой субъекта федерации. Приоритеты, механизмы, меры регионального государственного управления и их конкретизация исходят из фактического состояния и специфики конкретной территории, а также от общего вектора развития, определенного руководством. В процессах реализации государственной социальной политики России обнаруживается наличие противоречивых тенденций в социальном блоке. Несмотря на наличие отдельных отрицательных тенденций, всероссийские опросы населения показывают определенные успехи в реализации социальной политики. В данном случае следует говорить о положительных результатах деятельности органов государственной власти по развитию социальной сферы в РФ.

Качество жизни - сложная, многокомпонентная структура, поэтому необходимым элементом в познании этого феномена, установлении основных составляющих и связей между ними является формирование модели, которая будет содержать основные составляющие благополучия человека.

Одним из важных аспектов является потребление, связанное с качеством жизни. Качество жизни нельзя измерить деньгами - это скорее индивидуально воспринимаемый «размер», который требует разного контента для разных людей. Наиболее важное для жизни и существования человека возникает в процессе труда, поэтому изучение проблемы развития общества невозможно без изучения социальной сущности труда, отношения к нему, поскольку труд - основа функционирования и развития любого человеческого общества [5]. Для того, чтобы обеспечить свое существование, люди, изменяя окружающую природную среду, приспособливают её к своим потребностям и создают условия для развития и прогресса общества. Соответственно этому меняется структура и масштабы потребления в обществе, из-за увеличения которого увеличилось количество отходов. О причинно-следственных связях можно спорить, но потребление увеличилось как в результате увеличения численности населения, так и в результате повышения производительности и увеличения покупательной способности. Увеличение производительности, в свою очередь, представляет собой сочетание непрерывных технологических и организационных изменений (включая разделение труда и расширение торговли), которые происходят во всех сферах жизни общества.

Повышение производительности труда происходит за счет увеличения покупательной способности, увеличения выработки и сокращения производственных затрат за счет автоматизации и информатизации труда, количества затрачиваемого времени и эффективной логистики, а также других, не менее значимых факторов.

Категория качества жизни населения рассматривается с позиции различных наук, что объясняется её сложностью и многоаспектностью проявления в жизнедеятельности общества и государства. Так, выделяется научный, философский, экономический, экологический психологиче-

ский, медицинский, правовой подходы к изучению качества жизни. Будущее исследований качества жизни неопределенно, по крайней мере, как широкой единой области исследований. Исследования, ранжирующие страны и регионы, скорее всего, будут продолжаться из-за широкой привлекательности, которую они вызывают. Также можно с уверенностью предсказать, что концепция качества жизни будет и впредь иметь некоторую привлекательность во многих плоскостях науки.

Всемирная организация здравоохранения описывает этот феномен как восприятие человеком себя в жизни в контексте культуры и системы ценностей, в зависимости от собственных целей, ожиданий и стандартов. Благополучие объединяет объективные показатели и субъективную оценку физического, материального, социального и эмоционального состояния, в соответствии с уровнем развития индивида и его персональных ценностей [2]. Термин «социальные индикаторы» часто используется взаимозаменяемо с «качеством жизни», по крайней мере, в отношении того, что называется «исследованием качества жизни, основанным на потребностях». Самое широкое и наиболее часто используемое различие в показателях качества жизни проводится между объективными и субъективными показателями.

В рамках субъективного подхода к качеству жизни также наблюдается тенденция отхода от одноэлементных показателей, отражающих глобальное счастье и удовлетворенность жизнью, к многокомпонентным шкалам, таким как Шкала баланса аффектов и Индекс удовлетворенности жизнью Z. В то же время попытки измерить субъективное качество жизни в конкретных областях жизни, эксперты различных областей знаний (социологи, экономисты и прочие) проявляют постоянный интерес к ранжированию регионов в соответствии с различными объективными показателями качества жизни. Другим составным индексом объективных показателей качества жизни является Индекс социального прогресса. При этом сами рейтинги также часто не коррелируют друг с другом.

Существует множество субъективных показателей качества жизни, большинство из которых относится к счастью или удовлетворенности жизнью.

Как правило, в критерии качества жизни включаются в той или иной мере следующие аспекты [3]:

- правовой - формирование правовых основ и механизмов реализации, необходимых для осуществления социальных гарантий, конституционных прав и свобод человек;
- экономический - формирование экономических основ, необходимых для реализации социальной политики государства, условий развития на основе равноправия;
- социальный - формирование социальных условий, необходимых для достойной жизнедеятельности и благоприятных условий развития на основе равноправия;
- политический - формирование устойчивой политической системы с суверенной внешней политикой и развитым уровнем демократических принципов общественного развития;
- информационный - формирование информационно-образовательных и духовно-нравственных основ, необходимых для обеспечения жизнедеятельности и самореализации;
- экологический - формирование благоприятной для проживания среды обитания;
- психологический - формирование самочувствия человека, внутренней оценки им социальной защищенности.

Некоторые показатели являются глобальными в том смысле, что они направлены на определение счастья или удовлетворенности жизнью, в целом, в то время, как другие относятся к счастью или удовлетворенности определенными сферами жизни и включают показатели удовлетворенности жизнью как в конкретной области, так и в целом, и первые используются в качестве предикторов второго. Правовая система и гражданские права выступают как две стороны одной медали. Но политическая стабильность не поможет, если она исходит из диктаторских принципов, а также если народ не имеет никакого влияния. Принятые законы должны не только хорошо звучать, но и должны быть реализованы и соблюдены правительством. Таким образом, эта предметная область, в первую очередь, включает соблюдение верховенства закона и качества правового регулирования. Кроме того, другие факторы включают демократическое участие населения и, в не меньшей степени, меры по борьбе с коррупцией.

Проблема с отдельными показателями заключается в том, что, поскольку внутренние оценки

надежности не могут быть вычислены, единственный способ оценить их надежность — это временная корреляция, что затрудняет отделение ошибки измерения от истинного изменения. Однако конвергенция с другими показателями благосостояния позволяет предположить, что эти однокомпонентные показатели имеют умеренный уровень достоверности. Результаты подобных исследований действительно свидетельствуют о возрастающем использовании субъективных показателей качества жизни.

Во многих исследованиях качества жизни, как правило, используются одноэлементные глобальные индикаторы, отражающие удовлетворенность жизнью или счастье. Тем не менее, во все большем количестве исследований используются общие многокомпонентные показатели, такие как Шкала баланса эмоций или Индекс удовлетворенности жизнью. Другие шкалы, охватывающие более конкретные и узкие измерения качества жизни, включают измерения настроения, тревоги, самоконтроля, депрессии, а также более комплексные инструменты, которые охватывают физическое, эмоциональное и социальное функционирование и самочувствие человека.

Этот краткий и выборочный обзор оценочных методик области качества жизни указывает на разнообразие точек зрения. На самом деле можно сказать, что интерес к качеству жизни выше за пределами мейнстрима социологии, как, например, в области политики, экономики, здравоохранения и других.

Важным аспектом качества жизни является корреляция демографической ситуации и качества жизни. Качество жизни современного населения сильно ограничено конечной способностью экосистем обеспечивать человека продуктами питания и другими предметами первой необходимости. Земельных и водных ресурсов планеты Земля может просто не хватить для такого количества людей. Быстрый рост городов в последние десятилетия создал высокий спрос на материалы и услуги со стороны окружающих экосистем. Последствия особенно серьезны во многих городах, которые безнадежно отстали в обеспечении жильем, безопасным водоснабжением, вывозом мусора, удалением сточных вод и другими основными услугами для своего растущего населения. Самым серьезным последствием перенаселения человека является высокая потребность экосистем в продовольствии, недостаточность которого — проблема, которую нельзя полностью решить за счет справедливого его распределения. Ситуация может ухудшиться, когда перенаселенность приводит в действие цепочку эффектов через экосистемы и социальные системы, которая снижает пропускную её способность. Это может произойти, когда нехватка вынуждает людей производить больше продовольствия, выращивая сельскохозяйственные культуры или выпасая скот на неподходящих землях и с интенсивностью, которую земля не может выдержать. Таким образом, перенаселение увеличивает конкуренцию за ограниченные ресурсы.

Некоторые страны продемонстрировали большую экономическую активность и стабильность, в отличие от результатов, показанных их коллегами. Некоторые из факторов, которые способствовали росту экономик стран, включают в себя эффективное управление, политическую стабильность, отсутствие коррупции, технологический прогресс и уделение приоритетного внимания промышленности и образованию.

В постоянном стремлении к безопасному существованию, человечеству необходимо активизировать коллективные усилия. Нынешняя ситуация требует дальнейшего сотрудничества для поддержки, расширения и приумножения преимуществ технологической и цифровой трансформации. Особо следует подчеркнуть важность надлежащего социального диалога в рамках государственной политики и при разработке планов восстановления национальной экономики, поскольку так прокладывается путь к лучшей жизни общества. Сегодня мы являемся свидетелями нашей приверженности преодолению этих беспрецедентных обстоятельств с помощью универсальных рамок для улучшения восстановления, максимизации конструктивного и эффективного социального диалога.

3. Выводы

Эффективность качества жизни формируется на основе ожиданий и степени доступности различных благ для населения. С развитием современных технологий активное влияние на этот процесс стала оказывать цифровизация [5]. Технические возможности человечества растут, это требует учета их влияния на проблемы качества жизни и благополучия человека [1]. В продвижении политических мер, ориентированных на человека, во главу угла должны быть поставлены права

человека и основные трудовые стандарты, потому что, например, вызов пандемии направлен не только системам здравоохранения, но и, в принципе, приверженности человеческому достоинству, равенству и социальной справедливости посредством продвижения принципов достойного труда. Только таким образом можно сохранить и приумножить ресурсы и условия для обеспечения качественной, а главное, достойной жизни населения.

В целом, достижение благосостояния населения является предопределяющим вектором деятельности органов публичной власти. Для решения задач и проблем социально-экономического свойства необходимо сформировать эффективную систему государственной и муниципальной власти, опирающуюся на оптимальное организационное построение органов власти и распределение между ними функций и полномочий, построение рациональных взаимосвязей между ними, а также корпус профессионалов на всех этапах формирования и реализации социально-экономической политики государства и его субъектов.

Литература

1. Васильев В.П., Сушко В.А. Качество жизни как показатель эффективности государственного управления. Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021; 27(4):235-257.
2. Каменская П.И. Здоровье в системе качества жизни студенческой молодежи // Шаг в науку: сборник статей по материалам IV научно-практической конференции молодых ученых «Шаг в науку» (II всероссийской) – М., 2020. – с. 852.
3. Никонов В.А. Социальная защищенность: суть и значение // Вектор науки ТГУ. Тольятти: Изд-во ТГУ. 2016. №3. С.46-52.
4. Саралинова, Д. С. Экологический фокус управленческого внимания и стратегического государственного регулирования процессов регионального развития / Д. С. Саралинова, С. С. Муллахмедова, Р. Д. Шахпазова // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5(154). – С. 490-494. – DOI 10.34925/EIP.2023.154.5.095. – EDN AIXWXV.
5. Качество и эффективность в госуправлении \ \ <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/protssnoe-upravlenie/kachestvo-i-effektivnost-v-gosupravlenii/>
6. <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/369779-strana-na-dne-v-reytinge-socialnogo-blagopolouchiyamesto-rossii-sredi>

References

1. Vasiliev V.P., Sushko V.A. Quality of life as an indicator of the effectiveness of public administration. Bulletin of the Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. 2021; 27(4):235-257.
2. Kamenskaya P. And Health in the quality of life of student youth // Step into science: a collection of articles based on the materials of the IV scientific and practical conference of young scientists "Step into science" (II All-Russian) – M., 2020. - p. 852.3.
3. Nikonov V.A. Social security: the essence and meaning // Vector of Science TSU. Tolyatti: Publishing house of TSU. 2016. No.3. pp.46-52.
4. Saralinova, D. S. Ecological focus of managerial attention and strategic state regulation of regional development processes / D. S. Saralinova, S. S. Mullahmedova, R. D. Shakhpaзова // Economics and entrepreneurship. – 2023. – № 5(154). – Pp. 490-494. – DOI 10.34925/EIP.2023.154.5.095. – EDN AIXWXV.
5. Quality and efficiency in public administration \ \ <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/protssnoe-upravlenie/kachestvo-i-effektivnost-v-gosupravlenii/>
6. <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/369779-strana-na-dne-v-reytinge-socialnogo-blagopolouchiyamesto-rossii-sredi>

МУСАЕВА САКИНАТ ГАДЖИМУРАДОВНА,

студентка 2 курса Филиала ФГБОУ ВО

«Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрт,

e-mail: musaeva.s05@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-193-199

МЕХАНИЗМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ОБРАТНОЙ СВЯЗИ ИХ УЧАСТИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. В статье исследуется вопрос вовлечения общественности в реализацию государственных программ в Республике Дагестан с учетом её этнического и культурного многообразия. Особое внимание уделяется адаптации механизмов вовлечения к уникальным характеристикам этнических групп и социальных общностей. Анализируются меры по включению молодежи и женщин в процессы участия общественности, а также использование современных информационных технологий для обеспечения эффективного обратного взаимодействия. Учитываются социально-экономические особенности и неравенства региона для более точного определения социальных потребностей и возможностей участия. Рассматривается роль общественных советов и комитетов в принятии стратегических решений и поддержка активистских групп для формирования гражданского общества. Освещается важность образования ключевых участников процесса для повышения уровня экспертности и квалификации. В качестве методологической базы исследования для решения поставленных задач в статье использованы общенаучные методы системного и логического анализа, экспертного прогнозирования, которые позволили автору получить обоснованные и достоверные выводы по результатам исследования. В целом, исследование выявляет сбалансированный подход, основанный на взаимодействии, обратной связи и партнерстве, как основу для устойчивого социально-экономического развития региона. Результаты исследования расширяют наше понимание о важности этих механизмов для развития регионов и их воздействия на ключевые показатели.

Ключевые слова: Республика Дагестан, вовлечение общественности, государственные программы, информационные технологии, социально-экономические неравенства, общественные советы, активистские группы, гражданское общество, образование участников, устойчивое развитие.

MUSAIEVA SAKINAT GADZHIMURADOVNA

2nd year student of the Branch of the

Dagestan State University in Khasavyurt,

e-mail: musaeva.s05@mail.ru

MECHANISMS FOR PUBLIC ENGAGEMENT AND FEEDBACK ON THEIR PARTICIPATION IN THE IMPLEMENTATION OF GOVERNMENT PROGRAMS

Abstract. The article examines the issue of public involvement in the implementation of state programs in the Republic of Dagestan, taking into account its ethnic and cultural diversity. Special attention is paid to adapting the mechanisms of engagement to the unique characteristics of ethnic groups and social communities. Measures to include youth and women in public participation processes are analyzed, as well as the use of modern information technologies to ensure effective feedback. Socio-economic characteristics and inequalities of the region are taken into account in order to more accurately identify social needs and opportunities for participation. The role of public councils and committees in strategic decision-making and the support of activist groups for the formation of civil society is considered. The importance of educating key participants in the process to increase the level of expertise and qualifications is

highlighted. The article uses general scientific methods of systematic and logical analysis, expert forecasting as a methodological basis for the research to solve the tasks set, which allowed the author to obtain reasonable and reliable conclusions based on the results of the study. In general, the study identifies a balanced approach based on interaction, feedback and partnership as the basis for sustainable socio-economic development of the region. The results of the study expand our understanding of the importance of these mechanisms for regional development and their impact on key indicators.

Keywords: *Republic of Dagestan, public engagement, government programs, information technology, socio-economic inequalities, public councils, activist groups, civil society, education of participants, sustainable development.*

Введение

В современном обществе вовлечение общественности в реализацию государственных программ играет ключевую роль в обеспечении их эффективности и легитимности. Республика Дагестан, с её богатым этническим и культурным наследием, представляет особый контекст для исследования этого вопроса. Уникальные характеристики этнических групп и социальных общностей региона требуют адаптации механизмов вовлечения, учитывая их традиции, ценности и мнения.

Цель статьи состоит в исследовании и анализе различных методов и инструментов, используемых для вовлечения общественности в процессы разработки и реализации государственных программ, а также в обеспечении обратной связи для эффективного участия граждан в этих процессах. Основная суть статьи заключается в выявлении ключевых механизмов, которые способствуют активному участию общественности в принятии решений, обеспечивают легитимность и эффективность государственных программ, а также способствуют формированию устойчивого общественного мнения.

Основная часть

Вовлечение общественности и обратная связь являются важными механизмами для успешной реализации государственных программ. Они способствуют повышению доверия граждан к власти и усилению ответственности за результаты, а также улучшают качество принимаемых решений.

Можно выделить следующие основные механизмы вовлечения общества:

Обсуждение вопросов, касающихся жизни сообщества, осуществляется на общественных слушаниях. Граждане имеют возможность высказать свои предложения, замечания и претензии в ходе таких слушаний.

Общественная экспертиза - это оценка деятельности и программ общества на соответствие их интересам. Профессиональными экспертами и широкими слоями населения может быть проведена экспертиза.

Со стороны граждан осуществляется контроль за программами и проектами посредством общественного мониторинга. Безопасность мониторинга может быть обеспечена как официальными способами, так и через неформальные каналы, такие как порталы государственных услуг или социальные сети.

Сотрудничество властей и граждан, направленное на решение общих задач, называется общественным партнерством. Совместные рабочие группы или комитеты могут быть реализованы как различные формы партнерства. В любом процессе вовлечения людей необходима обратная связь. Граждане имеют возможность делиться своим мнением и предложениями по улучшению программ с помощью этой системы.

Социальные сети являются основными каналами обратной связи, среди которых можно выделить официальный сайт или портал программ, анкеты и опросы.

Эффективное вовлечение граждан в государственные программы, повышение доверия к власти и усиление ответственности за результаты - всё это достигается благодаря эффективному вовлечению общественности и обратной связи.

Введение современных информационных технологий и образовательных программ стано-

вится важным аспектом в обеспечении широкого участия граждан в процессах принятия решений [5]. Такой подход способствует формированию устойчивого общественного мнения и способен содействовать устойчивому социально-экономическому развитию региона.

В рамках процесса реализации государственных программ, вовлечение населения и общественности представляет собой неотъемлемый аспект, обеспечивающий легитимность, социокультурную адаптацию и эффективность предпринимаемых мер. Этот процесс основан на принципах демократии, где активное участие граждан в формировании и реализации политик способствует более глубокому восприятию и учету их потребностей.

На наш взгляд, механизмы вовлечения общественности включают в себя систему обратной связи, где активное взаимодействие между государственными институтами и гражданским обществом позволяет учесть разнообразные мнения и точки зрения. Эта двусторонняя коммуникация способствует созданию более сбалансированных и адаптированных решений, соответствующих реальным потребностям общества [2].

Основными механизмами вовлечения общественности в реализацию государственных программ являются публичные консультации, общественные слушания и формы диалога, где гражданам выражают свои мнения и предложения. Установление партнерских отношений между государственными институтами и общественными организациями также играет важную роль в стимулировании демократического участия.

На наш взгляд, ключевым моментом в процессе вовлечения является формирование механизмов обратной связи, которые позволяют эффективно оценивать реакцию общественности на предпринимаемые действия и корректировать программы в соответствии с высказанными потребностями и ожиданиями. Электронные платформы, социальные сети и системы онлайн-голосования предоставляют эффективные инструменты для сбора обратной связи, обеспечивая широкий охват и быстроту взаимодействия.

Неотъемлемой частью механизмов вовлечения общественности является также образовательный компонент, направленный на повышение информированности граждан относительно целей, задач и ожидаемых результатов государственных программ. Для того, чтобы активно участвовать в принятии решений, необходимо сформировать широкую международную общественность, обладающую необходимыми для этого знаниями.

Созданию условий для эффективной работы механизмов участия граждан в государственных программах уделяется особое внимание. Социальные группы, такие как молодежь, женщины, малые этнические и социальные общности, способствуют максимальному разнообразию мнений в процессе реализации программ [8].

На ранних стадиях разработки программы необходимо начинать активное вовлечение людей. Обсуждение ключевых вопросов и формирование общественного мнения о целях и приоритетах программы осуществляется с помощью демократических механизмов принятия решений: открытых форумов, круглых столов и публичных дебатов [1].

Для обеспечения прозрачности государственных программ необходимо уделить особое внимание. Для формирования доверия к государственным институтам и обеспечения обратной связи используются эффективные механизмы, основанные на открытой информации.

Важную роль в вовлечении общественности играет механизм обратной связи, как мы полагаем. Граждане имеют возможность выражать свои мнения, предложения и оценки эффективности мероприятий посредством электронных площадок, общественных слушаний и регулярных отчетов об их выполнении [7].

Для обработки большого количества данных, поступающих от общественности, важно использовать аналитические инструменты и технологии, такие как мониторинг и анализ данных. Выявление тенденций, оценка удовлетворенности населения и оперативное реагирование на возникшие проблемы - всё это позволяет выявить тенденции.

Благодаря комплексному и системному подходу, который учитывает различные мнения и интересы граждан, а также способствует устойчивому взаимодействию государственных структур с гражданами в процессе реализации государственных программ, процесс вовлечения общественности в их реализацию становится возможным.

В контексте этнического и культурного разнообразия Дагестана вопрос о вовлечении населе-

ния и общества в выполнение государственных программ становится особенно актуальным. Социально-культурные особенности региона требуют тщательной адаптивной адаптации системы взаимодействия государственных и общественных организаций, а также граждан [4].

Для успешной адаптации инструментов вовлечения необходимо понимать традиции, ценности и мнения этих групп. Для формирования устойчивого общественного мнения и стимулирования социально-экономического роста региона используются современные информационные технологии и образовательные программы.

Для обеспечения эффективности и легитимности государственных программ важно учитывать мнения и потребности различных социальных групп, включая молодежь, женщин и представителей малых этнических общностей (рис.1).

Рис.1. Механизмы реализации государственных программ

Для повышения уровня информированности населения необходимо создание разнообразных площадок для обсуждения, диалога и обмена мнениями.

В формировании доверия к государственным институтам также важную роль играют прозрачность и открытость в процессе их реализации. Изучать процессы принятия решений, а также механизмы обратной связи - это то, что входит в понятие "доступная информация".

На ранних стадиях разработки программы важно поддерживать диалог с общественностью на всех её этапах. Только совместными усилиями граждан и государственных структур можно достичь целей развития региона благодаря системному и комплексному подходу.

В контексте уникальной специфики этнической и социальной общности Республики Дагестан, механизм вовлечения граждан в этот процесс должен быть адаптирован. Для диалога между различными этническими общностями необходимо создание пространства, основанного на их традициях, ценностях и взглядах [9].

Молодежи и женщинам следует уделять особое внимание в процессе участия в общественной жизни. В формировании общественного мнения могут сыграть решающую роль молодежные и половые перспективы.

В связи с разнообразными этническими и культурными группами Республики Дагестан, исследование является ценным источником информации о важности участия женщин в общественной жизни. Для обеспечения эффективности государственных программ необходимо учитывать мнения и потребности различных социальных групп [9].

Для привлечения внимания различных групп населения даже в отдаленных районах, необходимо использовать современные информационные технологии, включая социальные сети и мобильные платформы.

Для формирования осознания значимости и влияния государственных инициатив на социальную динамику региона необходимо учитывать этнический, религиозно-гендерный аспект в учебных программах.

Рекомендации о том, как адаптировать механизмы вовлечения региона к экономическим трудностям и проблемам региона, также были выделены [10]. Для более точного определения социальных потребностей и возможностей участия необходимо тщательно изучить структуру населения и особенности его занятости.

Для обеспечения широкой вовлеченности граждан в стратегические решения, а также укрепления доверия к государственным проектам необходимо создавать общественные советы и комитеты, представляющие различные культурные группы.

Для успешного взаимодействия между государственными органами, общественными лидерами и активистами в рамках государственных программ особое значение придается обучению ключевых участников этого процесса.

Электронные средства обратной связи становятся особенно важными в современных информационных технологиях, где социальные сети и мобильная платформа становятся средством активного общения.

Создание онлайн-платформ для обсуждения и предложений позволит учесть голоса разнообразных групп населения, даже в удаленных районах региона [10].

Процесс вовлечения общественности в реализацию государственных программ в Республике Дагестан также требует учета этнических и религиозных аспектов в образовательных программах. Освещение значимости государственных инициатив и их влияния на социокультурную динамику региона в контексте местных традиций может способствовать лучшему пониманию и поддержанию программ со стороны населения [5].

Одним из существенных аспектов вовлечения общественности в реализацию государственных программ в Республике Дагестан является также учет социально-экономических особенностей и неравенств, характерных для региона. Этот процесс требует глубокого анализа и понимания структуры населения, особенностей занятости, и экономических неравенств, что обеспечит более точное выявление социальных потребностей и возможностей участия [4].

Ключевую роль в поддержании долгосрочных отношений между государственными органами и общественностью играют механизмы участия в принятии решений.

Внедрение системы общественных советов и комитетов, представляющих различные социокультурные группы, может способствовать более широкому включению граждан в процессы принятия стратегических решений, что, в свою очередь, укрепит доверие общественности к государственным программам [6].

Важным элементом вовлечения общественности также является создание условий для образования и развития активистских групп и инициативных общественных движений. Поддержка таких инициатив способствует формированию гражданского общества, способного активно участвовать в мониторинге и оценке реализации программ, а также предлагать собственные идеи и решения.

С целью обеспечения эффективности механизмов вовлечения, следует акцентировать внимание на образовании ключевых участников процесса. Обучение сотрудников государственных органов, общественных лидеров и активистов обеспечит уровень экспертности и квалификации, необходимых для успешного взаимодействия в рамках реализации государственных программ [3].

Таким образом, вовлечение населения и общественности в реализацию государственных программ требует сбалансированного подхода, основанного на взаимодействии, обратной связи и партнерстве между государственными структурами и гражданским обществом. Это создает основу для устойчивого социально-экономического развития, отражающего интересы и потребности всего общества.

Заключение

В заключении исследования важно подчеркнуть, что успешное вовлечение общественности требует комплексного подхода, учитывающего множество факторов, включая этническое разнообразие, социокультурные особенности и современные информационные технологии.

Необходимо также подчеркнуть значимость учета социально-экономических неравенств и обеспечения равноправного участия всех слоев общества. Отмечается также роль образования и поддержки общественных инициатив в формировании активного гражданского общества и устойчивого социально-экономического развития региона.

В заключении подчеркивается, что вовлечение общественности – это не только процесс, но и непрерывный диалог между государством и обществом, который требует постоянного внимания и усилий со стороны всех заинтересованных сторон.

Литература

1. Албаков И.У. Статус молодежи, как субъекта правового механизма формирования и реализации государственных молодежных программ // Миссия конфессий. 2023. Т. 12. № 4 (69). С. 85-89.
2. Аракелян Г.М. Совершенствование механизмов разработки и реализации государственных целевых программ // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 166-169.
3. Еремина Т.Н., Макарова В.К. Методы проектного управления как основной механизм реализации государственных программ / В сборнике: Государство, власть, управление и право. материалы X Всероссийской научно-практической конференции. Государственный университет управления. 2019. С. 73-76.
4. Магомедова П.Н. Роль проектного подхода в финансировании социальной сферы Республики Дагестан // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 6 (152). С. 38-48.
5. Магомедов Р.Ш., Седова С.В. Анализ участия субфедеральных бюджетов в реализации национальных целей развития (на примере Республики Дагестан и города Махачкалы в 2019-2023 гг.) // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22. № 1 (520). С. 46-80.
6. Макаров Д.Н. Методика оценки эффективности как важный элемент механизма реализации государственных программ РФ / Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). 2022. Т. 8. № 3 (19). С. 40-45.
7. Максимов М.А., Чичерова В.Н. Механизмы реализации государственных программ в РФ в современных условиях: проблемы, перспективы и критерии эффективности / Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 9-2 (72). С. 217-221.
8. Сафаров А.Х. Исследование механизма разработки и реализации государственных программ сбалансированного развития регионов / В сборнике: Механизмы обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций в условиях индустриализации и инновационной экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Душанбе, 2023. С. 278-284.
9. Шапошникова Б.Д., Болдырева А.В. Особенности и механизмы реализации национальных проектов и государственных программ субъекта РФ / В сборнике: Социально-экономическое развитие муниципальных образований субъектов Российской Федерации Прикаспийского региона: взгляд студентов. Материалы Национальной научно-практической конференции. Элиста, 2023. С. 49-55.
10. Ярова Т.В., Духанина А.И. Инновационные государственные программы: механизм формирования и реализации // Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 276-281.

References

1. Albakov I.U. The status of youth as a subject of the legal mechanism for the formation and implementation of state youth programs // Mission of confessions. 2023. Vol. 12. No. 4 (69). pp. 85-89.
2. Arakelyan G.M. Improvement of mechanisms for the development and implementation of state targeted programs // Economics and entrepreneurship. 2019. No. 8 (109). pp. 166-169.
3. Eremina T.N., Makarova V.K. Methods of project management as the main mechanism for the implementation of state programs / In the collection: The State, power, management and law. materials of the X All-Russian scientific and practical conference. State University of Management. 2019. pp. 73-76.
4. Magomedova P.N. The role of the project approach in financing the social sphere of the Republic of Dagestan // Regional problems of economic transformation. 2023. No. 6 (152). pp. 38-48.
5. Magomedov R.Sh., Sedova S.V. Analysis of the participation of sub-federal budgets in the implementation of national development goals (on the example of the Republic of Dagestan and the city of Makhachkala in 2019-2023) // Regional economics: theory and practice. 2024. Vol. 22. No. 1 (520). pp. 46-80.
6. Makarov D.N. Methodology for evaluating effectiveness as an important element of the mechanism for implementing state programs of the Russian Federation / Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T). 2022. Vol. 8. No. 3 (19). pp. 40-45.

7. Maksimov M.A., Chicherova V.N. *Mechanisms of implementation of state programs in the Russian Federation in modern conditions: problems, prospects and criteria of effectiveness / International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022. No. 9-2 (72). pp. 217-221.
8. Safarov A.H. *Research of the mechanism of development and implementation of state programs for balanced development of regions / In the collection: Mechanisms for ensuring the financial stability of credit institutions in the context of industrialization and an innovative economy. Materials of the international scientific and practical conference. Dushanbe, 2023. pp. 278-284.*
9. Shaposhnikova B.D., Boldyreva A.V. *Features and mechanisms of implementation of national projects and state programs of the subject of the Russian Federation / In the collection: Socio-economic development of municipalities of the subjects of the Russian Federation of the Caspian region: a student's view. Materials of the National Scientific and Practical Conference. Elista, 2023. pp. 49-55.*
10. Yarovova T.V., Dukhanina A.I. *Innovative state programs: the mechanism of formation and implementation // Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2023. No. 1 (54). pp. 276-281.

ПАЦАГОВ ТИМУР ШАМУНОВИЧ

соискатель кафедры менеджмента ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова»,
e-mail: 0021126@mail.ru

ХАМУКОВА БЭЛЛА ХАСАМБИЕВНА

к.п.н., ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
г. Майкоп,
e-mail: Hamukova76@mail.ru

НАТАЛЬСОН АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ

старший преподаватель кафедры «Информационные технологии и
интеллектуальные системы», ФГБОУ ВО «Казанский
государственный энергетический университет», г. Казань,
e-mail: alexnatalson@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-200-206

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ ПОДБОРА ПЕРСОНАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье раскрывается важность адаптации подходов к подбору персонала в соответствии с технологическими изменениями в современном бизнесе. Авторы анализируют эволюцию методов рекрутмента, выделяя традиционные и цифровые подходы, их особенности и эффективность. Обсуждаются ключевые этапы рекрутментного процесса и инновационные технологии, применяемые в нем, такие как искусственный интеллект и аналитика данных. Акцент делается на влиянии цифровизации на результативность подбора персонала и необходимости использования соответствующих метрик для оценки эффективности. В статье также подчеркивается роль адаптации рекрутеров к изменениям и их способность к инновациям в процессе подбора персонала. Исследование анализирует два основных направления рекрутмента: традиционный и digital-рекрутмент (2.0, 3.0, 4.0), выделяя их ключевые особенности и используемые технологии. В работе рассматриваются методы оценки эффективности рекрутмента, включая метрики, такие как сроки реакции кандидатов и стоимость подбора персонала. Особое внимание уделяется digital-рекрутменту 4.0, который преобразует процесс подбора персонала с использованием современных технологий. Исследование также подчеркивает сложность и необходимость адаптации рекрутеров к постоянно меняющимся требованиям в сфере подбора персонала. В целом можно отметить, эффективность рекрутмента является ключевым фактором успешной бизнес-стратегии компаний, определяя их конкурентоспособность на рынке труда, требующей как традиционного подхода, так и использования современных цифровых технологий.

Ключевые слова: рекрутмент, digital-рекрутмент, технологии, эффективность, метрики, HR-процессы, современные тренды, бизнес-цели, адаптация, эволюция.

PATSAGOV TIMUR SHAMUNOVICH

Candidate of the Department of Management,
Kadyrov Chechen State University,
e-mail: 0021126@mail.ru

KHAMUKOVA BELLA KHASAMBIEVNA

Ph.D. in Pedagogical Sciences, Adygea State University,
Maykop,
e-mail: Hamukova76@mail.ru

NATALSON ALEXANDER VALERIEVICH

Senior Lecturer at the Department of Information Technologies and
Intelligent Systems, Kazan State Power Engineering University, Kazan,
e-mail: alexnatalson@gmail.com

ANALYSIS OF THE MAIN STAGES OF RECRUITMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. *The article reveals the importance of adapting approaches to recruitment in accordance with technological changes in modern business. The authors analyze the evolution of recruitment methods, highlighting traditional and digital approaches, their features and effectiveness. The key stages of the recruitment process and the innovative technologies used in it, such as artificial intelligence and data analytics, are discussed. The emphasis is on the impact of digitalization on the effectiveness of recruitment and the need to use appropriate metrics to assess effectiveness. The article also highlights the role of recruiters' adaptation to changes and their ability to innovate in the recruitment process. The study analyzes two main areas of recruitment: traditional and digital recruitment (2.0, 3.0, 4.0), highlighting their key features and the technologies used. The paper discusses methods for evaluating the effectiveness of recruitment, including metrics such as the response time of candidates and the cost of recruitment. Special attention is paid to digital recruitment 4.0, which transforms the recruitment process using modern technologies. The study also highlights the complexity and need for recruiters to adapt to the ever-changing recruitment requirements. In general, it can be noted that the effectiveness of recruitment is a key factor in a successful business strategy of companies, determining their competitiveness in the labor market, which requires both a traditional approach and the use of modern digital technologies.*

Keywords: *recruitment, digital recruitment, technologies, efficiency, metrics, HR processes, current trends, business goals, adaptation, evolution.*

Введение

Современная динамичная бизнес-среда нередко требует от компаний гибкости и инноваций в процессе подбора персонала. В условиях постоянного развития информационных технологий и изменения требований рынка труда, вопрос найма сотрудников становится все более стратегическим. Эволюция рекрутмента, начиная с традиционных методов и до последних достижений в digital-рекрутменте, демонстрирует необходимость адаптации к новым реалиям.

Благодаря быстрому переходу бизнеса к онлайн-формату, компании активно принимают новые технологии, в том числе в области управления человеческими ресурсами (HR). Несомненно, это затрагивает и службу HR. В теории процесс может показаться несложным, но на практике организации сталкиваются с множеством проблем. Хотя 75% компаний перевели свою работу в онлайн, используя различные приложения и цифровые технологии, некоторые проблемы, существовавшие до цифровизации, все еще актуальны. Это особенно заметно в процессе подбора персонала. Недостаточная квалификация кандидатов, неэффективный процесс подбора и неправильное позиционирование бренда работодателя превращают поиск подходящих кандидатов в серьезную проблему для рекрутинга [4].

Основная часть

Основной целью статьи является исследование и анализ современных тенденций в области рекрутмента с использованием информационных технологий, а также выявление их влияния на процесс подбора персонала в современных организациях.

Кроме того, исследование направлено на формирование понимания о важности адаптации к новым технологическим трендам и развития компетенций в области digital-рекрутмента для современных HR-специалистов и рекрутеров.

В статье использованы следующие методы и подходы:

Проведен обширный анализ литературных источников по теме рекрутмента, включая работы различных авторов и исследований в области управления человеческими ресурсами.

Основываясь на литературном анализе, предложена классификация процесса рекрутмента на традиционный и digital-рекрутмент, выделяя их основные характеристики и отличия.

В статье представлена теоретическая модель, которая наглядно демонстрирует различные аспекты процесса подбора персонала и его эволюции.

Конкретные примеры использования digital-технологий в рекрутменте, такие как роботизация, искусственный интеллект и HR-аналитика, для демонстрации их эффективности.

Действительно, создание сбалансированного коллектива, разделяющего ценности компании, представляется сложной задачей. Исследования показывают, что почти половина подходящих кандидатов отказываются от предложений из-за неудовлетворительного процесса рекрутинга.

Ответственность за это лежит на HR. Рекрутеры часто неэффективно взаимодействуют с кандидатами, что приводит к негативным последствиям. Одной из основных причин отказов является недостаточное знакомство кандидатов с корпоративной культурой. С другой стороны, трудности в рекрутинге могут быть связаны с нечетким представлением о роли процессов HR в деятельности компании.

Для более полного понимания HR-процессов необходимо рассмотреть их различные аспекты и место в организационной структуре. Оценка эффективности HR-процессов включает в себя как количественные, так и качественные характеристики [7].

В другой статье говорится о том, что «подбор — это процесс изучения психологических и профессиональных качеств кандидата с целью установления его пригодности для выполнения обязанностей» [5].

В своей статье Л. А. Симакова представляет рекрутмент как процесс, включающий поиск, отбор и найм персонала для работы в организации, включающий целый ряд мероприятий по подбору, отбору и приему на работу.

Согласно определению, рекрутмент - это набор методов подбора персонала, учитывающих индивидуальные особенности кандидатов и направленных на заполнение вакантных позиций [1].

В настоящее время подбор персонала обычно состоит из трех этапов: привлечение, отбор и оформление. Основные этапы подбора включают первые три этапа отбора, и все больше внимания уделяется управлению опытом кандидата.

На этапе отбора компании стремятся привлечь как можно больше потенциальных кандидатов, используя свой позитивный бренд и положительные отзывы от текущих сотрудников.

После формирования списка кандидатов компания приступает к отбору, где проводятся собеседования для оценки знаний, навыков и компетенций кандидатов.

После успешного завершения предыдущих этапов наступает оформление, где кандидат становится официальным сотрудником компании.

Поскольку мир постоянно меняется, рекрутинг также эволюционирует. Интернет и цифровые технологии значительно улучшили процесс рекрутинга, что сказалось на его скорости и качестве, а также на формировании кадрового потенциала компании.

Интернет-рекрутмент стал все более распространенным и эффективным. Технологии, такие как базы данных и онлайн-платформы для поиска работы, сделали процесс подбора персонала более удобным и доступным как для работодателей, так и для соискателей [3].

С развитием цифрового рекрутинга стали возможными новые методы привлечения и отбора кандидатов. Компании активно используют социальные сети, профессиональные платформы и специализированные сайты для поиска потенциальных сотрудников.

Таким образом, рекрутмент 4.0, или цифровой рекрутмент, представляет собой современный подход к подбору персонала, основанный на использовании современных информационных технологий и онлайн-инструментов. Этот подход позволяет компаниям эффективно находить и привлекать кандидатов, наиболее подходящих для их потребностей и культуры организации.

Социальные сети, рабочие площадки и веб-сайты компаний выделяются многими авторами как ключевые источники в современном рекрутменте. Они создают новые возможности для привлечения и отбора персонала, используя передовые технологии, такие как предиктивная аналитика, машинное обучение и искусственный интеллект.

Множество компаний внедряют предиктивную аналитику с использованием различных инструментов, таких как Sabbe, Bullhorn и другие, чтобы автоматизировать процесс скрининга и

найма кандидатов. Роботы-рекрутеры и чат-боты становятся все более распространенными для обеспечения эффективности и скорости процесса [8].

Заметный пример внедрения искусственного интеллекта в рекрутмент - робот Вера. Она сканирует резюме на сайтах в поиске подходящих кандидатов и проводит с ними собеседования, сокращая время и трудозатраты на найм в десятки раз.

HR также используют HRspace/биржи - платформы для встречи заказчиков и рекрутеров. Здесь компании размещают свои заявки на подбор персонала, а рекрутеры откликаются на них, что способствует более эффективному сотрудничеству.

Важным трендом становится Design Thinking в HR. Этот подход помогает компаниям привлекать миллениалов и решать широкий спектр проблем, создавая уникальные решения. Социальные сети становятся основным инструментом для привлечения талантливых специалистов, а использование искусственного интеллекта в отборе персонала повышает объективность и эффективность процесса.

Инновации в рекрутменте продолжают удивлять и улучшать процессы найма. С появлением цифровых технологий искусственный интеллект стал неотъемлемой частью многих этапов рекрутинга. Важно отметить, что эти изменения не только улучшают эффективность, но и повышают объективность процесса, исключая влияние предвзятости человека.

Применение ИИ в рекрутменте, как в случае сети отелей Hilton, где его эффективность выросла на 90%, показывает, что подобные технологии становятся необходимостью для конкурентоспособности компаний на рынке труда. Стремление к оптимизации и совершенствованию процессов найма приводит к созданию инновационных подходов, способных решать самые сложные задачи в подборе персонала [6].

Социальные сети также продолжают оставаться важным инструментом для рекрутинга, позволяя не только находить активных кандидатов, но и обогащать базу данных рекрутера информацией о потенциальных соискателях. Использование данных из социальных сетей позволяет получить более полное представление о кандидате, его навыках, интересах и ценностях.

Таким образом, современный рекрутмент становится все более технологически ориентированным, инновационным и адаптивным. Он стремится не только привлечь лучших кандидатов, но и создать оптимальные условия для их успешной адаптации и развития внутри компании.

Наравне с проведением традиционных собеседований, искусственный интеллект активно внедряется в процесс оценки кандидатов. Это осуществляется за счет анализа записей видеособеседований с учетом разнообразных факторов, включая широту словарного запаса, мимику и честность ответов.

Однако, несмотря на все преимущества новых технологий, следует отметить, что "их внедрение опережает человеческую способность приспосабливаться к ним". Использование современных технологий в рекрутменте может привести к "обезличенности" и удаленности взаимодействия между компаниями и потенциальными сотрудниками.

Эволюция рекрутмента порождает разнообразные запросы со стороны компаний на подбор персонала. Это приводит к появлению различных видов рекрутмента, каждый из которых направлен на решение определенных задач.

Нишевой рекрутмент ориентирован на поиск специалистов узкого профиля и часто выполняется кадровыми агентствами. Массовый рекрутмент, напротив, используется для подбора специалистов с четко определенными компетенциями и навыками.

Executive search специализируется на поиске руководителей высшего звена и других специалистов с уникальным набором навыков. Headhunting направлен на переманивание определенных специалистов к себе в компанию, предлагая им более выгодные условия труда [2].

Скрининг применяется для подбора работников не требующих высокой квалификации, а реферальный рекрутмент основан на рекомендациях текущих сотрудников.

Таким образом, разнообразие методов рекрутмента позволяет компаниям находить и привлекать к себе наиболее подходящих сотрудников, а использование современных технологий помогает сделать этот процесс более эффективным и прозрачным.

Продолжая тему разнообразия методов рекрутмента, следует упомянуть о том, что каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, а также области применения. Например, массовый рекрутмент часто используется для быстрого заполнения вакансий на должности, требующие

базовых навыков и знаний. Он позволяет компаниям обеспечить быструю ротацию персонала и поддерживать необходимый уровень рабочей силы.

С другой стороны, executive search часто применяется в случаях, когда компании ищут специалистов с выдающимися навыками и опытом работы, которые могут значительно повлиять на успех бизнеса. Этот метод рекрутмента требует времени и ресурсов, но может привести к привлечению высококвалифицированных кандидатов, которые внесут значительный вклад в развитие компании [2].

Также стоит отметить, что эффективность каждого метода рекрутмента зависит от конкретной ситуации и особенностей компании. Например, реферальный рекрутмент может быть особенно полезным в случаях, когда компания стремится к созданию команды с высоким уровнем взаимодействия и доверия. Рекомендации от текущих сотрудников могут помочь привлечь кандидатов, которые лучше всего подходят для работы в определенной команде или организации.

Таким образом, успешный подбор персонала часто требует комбинации различных методов рекрутмента в зависимости от целей компании, требований к вакансии и доступных ресурсов. А использование современных технологий, таких как искусственный интеллект и аналитика данных, может значительно улучшить эффективность и результативность этого процесса.

Анализ эволюции рекрутмента на основе литературных источников вводит интересное разделение на традиционный и цифровой подходы. Это разграничение позволяет понять изменения в этой области и выделить основные характеристики каждого направления.

Традиционный рекрутмент, или рекрутмент 1.0, выделяется отсутствием цифровых технологий и основывается на личных взаимодействиях, таких как собеседования и телефонные переговоры. Этот подход чаще всего связан с использованием традиционных инструментов, таких как печатные объявления и реклама в газетах. Он ориентирован на прямое общение и личные контакты с соискателями.

С другой стороны, digital-рекрутмент (рекрутмент 2.0, 3.0 и 4.0) активно использует информационные и цифровые технологии для эффективного подбора персонала. Этот подход включает в себя использование интернета, социальных сетей, роботов, чат-ботов, искусственного интеллекта и других современных инструментов для привлечения, оценки и найма кандидатов [4].

Важно отметить, что эффективность рекрутмента оценивается по различным критериям, включая экономические, организационные и социальные аспекты. Это означает, что помимо экономии ресурсов и времени, также важно обеспечить соответствие кандидатов требованиям предприятия и их ожиданиям от работы.

Это интересное разделение позволяет лучше понять изменения в подходах к подбору персонала и оценить роль цифровых технологий в современном рекрутменте. Дальнейший анализ и углубленное изучение литературных источников позволят более подробно рассмотреть каждое направление и его особенности.

Рассмотрим более подробно каждое из направлений и его особенности.

Традиционный рекрутмент, или рекрутмент 1.0, характеризуется прежде всего личными взаимодействиями и офлайн методами привлечения кандидатов. Это включает в себя личные собеседования, объявления в газетах, общение по телефону и через электронную почту. Главным преимуществом этого подхода является возможность более глубокого и непосредственного контакта с кандидатами, что позволяет более точно оценить их навыки, мотивацию и культурную совместимость с компанией.

С другой стороны, digital-рекрутмент (рекрутмент 2.0, 3.0 и 4.0) включает в себя широкий спектр цифровых инструментов и технологий, которые помогают упростить и оптимизировать процесс подбора персонала. Это включает в себя использование интернета и социальных сетей для привлечения кандидатов, роботов и чат-ботов для автоматизации коммуникаций с ними, а также аналитику данных для выявления наиболее подходящих кандидатов и оптимизации процесса найма [4].

Кроме того, digital-рекрутмент позволяет компаниям расширить свой охват и достигнуть более широкой аудитории кандидатов, включая тех, кто не ищет работу активно, но мог бы быть заинтересован в предложении. Это открывает новые возможности для компаний в поиске талантов и повышает эффективность процесса подбора персонала.

Таким образом, разделение на традиционный и digital-рекрутмент помогает лучше понять изменения в этой области и выделить основные тенденции развития рекрутмента. Каждый из этих подходов имеет свои преимущества и недостатки, и важно выбирать тот, который лучше всего соответствует потребностям и целям конкретной компании.

Рассмотрим некоторые ключевые моменты, выделенные в заключении.

Во-первых, акцент на многогранности и эволюции процесса рекрутмента позволяет понять его сложность и важность для компаний. Это не просто поиск и найм персонала, а стратегически важный процесс, определяющий состав и успех команды.

Далее, введение различных классификаций рекрутмента, особенно разделение на традиционный и digital-рекрутмент, демонстрирует актуальные тенденции в области найма персонала. Особенно интересно увидеть, как digital-рекрутмент (рекрутмент 4.0) представляет собой революцию в процессе найма и призван изменить подход к рекрутменту в целом.

Наконец, упоминание оценки эффективности рекрутмента через использование метрик подчеркивает важность постоянного мониторинга и оптимизации процесса найма персонала. Это помогает компаниям оставаться конкурентоспособными на рынке труда и привлекать лучших кандидатов.

Общее заключение очень информативно и предлагает четкое понимание ключевых аспектов рекрутмента в современном бизнесе.

В общем по результатам исследования мы пришли к следующим выводам:

- эволюция рекрутмента от традиционных методов к digital-подходам демонстрирует необходимость адаптации к изменяющимся условиям рынка труда;
- digital-рекрутмент, включающий в себя использование информационных и цифровых технологий, становится все более популярным и эффективным в современном бизнесе;
- роль рекрутмента в формировании штата компании остается важной, и эффективность этого процесса напрямую влияет на успех организации;
- для оценки эффективности рекрутмента используются специальные метрики, которые помогают компаниям анализировать и улучшать свои процессы подбора персонала;
- в условиях растущей конкуренции на рынке труда и стремительного развития технологий, компании должны постоянно совершенствовать свои методы рекрутмента, чтобы привлекать лучшие кадры и обеспечивать свой успех.

Заключение

В заключении следует отметить, что рекрутмент становится неотъемлемой частью успешной бизнес-стратегии, требующей как традиционного подхода, так и использования современных цифровых технологий. Эффективность рекрутмента остается ключевым фактором для компаний, определяя их конкурентоспособность на рынке труда. В свете растущей конкуренции и стремительного развития технологий, компании должны оставаться внимательными к инновациям и постоянно совершенствовать процессы найма персонала.

Литература

1. Зими́на А.Д. Социальные сети как инструмент для поиска персонала // В сборнике: *Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста*. Москва, 2018. С. 66-72.
2. Иванов А.Л. Инновационный рекрутмент. Олимпийские игры // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2013. Т. 2. № 3. С. 28-33.
3. Комлев В.А., Носов А.Л. Комплексный анализ основных показателей эффективности подбора сотрудников // *Научно-методический электронный журнал "Концепт"*. 2016. № 1. С. 21-25.
4. Ломоносова Н.В., Якимова Е.А. Состояние и перспективы использования цифровых HR-инструментов российскими компаниями // *Открытое образование*. 2020. Т. 24. № 4. С. 47-55.
5. Макаренкова О.Н. О некоторых вопросах управления кадрами в министерстве внутренних дел Российской Федерации в условиях формирования цифровой полиции // *Труды Академии управления МВД России*. 2021. № 3 (59). С. 98-107.
6. Нагибина Н.И., Мухачёва Е.Н., Каримова О.О. Работные платформы как эффективный способ маркетинга персонала / В сборнике: *Актуальные вопросы управления персоналом и экономики труда. Материалы VI научно-практической конференции*. 2020. С. 223-229.

7. Панова Е.А., Опарина Н.Н. Цифровые технологии в подборе и отборе кандидатов: от ручных операций к формированию заданий // *Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России*. 2023. Т. 12. № 5. С. 12-19.
8. Симачкова Л.А. Рекрутмент: понятие, сущность и содержание // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. 2010. № 2 (50). С. 76-79.
9. Сычанина С.Н., Мирончук В.А., Голодок Д.А., Гавецкий Д.Е. Кадровая политика на государственной службе в условиях цифровизации // *Экономика и предпринимательство*. 2023. № 5 (154). С. 604-609.

References

1. Zimina A.D. Social networks as a tool for staff search // *In the collection: The formation of general cultural and professional competencies of a financier*. Moscow, 2018. pp. 66-72.
2. Ivanov A.L. Innovative recruitment. Olympic Games // *Human Resources and Intellectual resources management in Russia*. 2013. Vol. 2. No. 3. pp. 28-33.
3. Komlev V.A., Nosov A.L. Complex analysis of the main indicators of the effectiveness of employee recruitment // *Scientific and methodological electronic journal "Concept"*. 2016. No. 1. pp. 21-25.
4. Lomonosova N.V., Yakimova E.A. The state and prospects of using digital HR tools by Russian companies // *Open Education*. 2020. Vol. 24. No. 4. pp. 47-55.
5. Makarenkova O.N. On some issues of personnel management in the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in the context of the formation of digital police // *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 3 (59). pp. 98-107.
6. Nagibina N.I., Mukhacheva E.N., Karimova O.O. Work platforms as an effective way of personnel marketing / *In the collection: Current issues of personnel management and labor economics. Materials of the VI scientific and practical conference*. 2020. pp. 223-229.
7. Panova E.A., Oparina N.N. Digital technologies in the selection and selection of candidates: from manual operations to the formation of tasks // *Personnel and intellectual resources management in Russia*. 2023. Vol. 12. No. 5. pp. 12-19.
8. Simachkova L.A. Recruitment: concept, essence and content // *Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*. 2010. No. 2 (50). pp. 76-79.
9. Sychanina S.N., Mironchuk V.A., Golodok D.A., Gavetsky D.E. Personnel policy in the civil service in the context of digitalization // *Economics and entrepreneurship*. 2023. No. 5 (154). pp. 604-609.

Экономика природопользования и землеустройства

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., Мытищинский филиал ФГБУ ВО Московский
государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)
e-mail: Kirey@bmstu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-207-215

ПРОГРАММЫ ПОСТКОНФЛИКТНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ СТРАТЕГИИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В последнее десятилетие в мире произошло существенное увеличение количества и интенсивности вооруженных конфликтов. Вооружённая борьба приводит к существенной деградации природных экосистем и оказывает негативное воздействие на достижение принятых Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 25 сентября 2015 года стратегии достижения всех 17 целей устойчивого развития. В целях поддержания интереса к процессу восстановления и сохранения природных экосистем Генеральная Ассамблея ООН объявила период с 2021 по 2030 год десятилетием ООН по восстановлению экосистем. Необходимость формирования устойчивых стратегий постконфликтного восстановления приводит к необходимости осуществления трансдисциплинарных исследований, способствующих экологическому восстановлению, которое приносит как социальные и экономические, так и экологические выгоды, которые прямо или косвенно способствуют региональному или национальному устойчивому развитию. Целью настоящего обзора является описание связей между программами постконфликтного экологического восстановления и всеми семнадцатью целями устойчивого развития Организации Объединенных Наций. Автором подчеркивается, что постконфликтное восстановление - это возможность по-новому взглянуть на эффективность программ восстановления и сохранения экосистем, способствующих формированию экологической основы достижения всех 17 ЦУР.

Ключевые слова: постконфликтное восстановление, вооружённый конфликт, природные экосистемы, цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций, экологическое восстановление.

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education of the Bauman Moscow
State Technical University (National Research University),
e-mail: Kirey@bmstu.ru

POST-CONFLICT ENVIRONMENTAL REHABILITATION PROGRAMS AS AN ELEMENT OF THE STRATEGY FOR ACHIEVING SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Abstract: Over the past decade, there has been a significant increase in the number and intensity of armed conflicts in the world. Armed struggle leads to significant degradation of natural ecosystems and has a negative impact on the achievement of the strategy adopted by the United Nations General Assembly on September 25, 2015 to achieve all 17 Sustainable Development Goals. In order to maintain interest in the process of restoration and conservation of natural ecosystems The UN General Assembly declared the period from 2021 to 2030 as the UN Decade

on Ecosystem Restoration. The need for sustainable post-conflict recovery strategies necessitates transdisciplinary research that promotes ecological recovery that brings both social, economic and environmental benefits that directly or indirectly contribute to regional or national sustainable development. The purpose of this review is to describe the linkages between post-conflict environmental recovery programmes and all seventeen United Nations Sustainable Development Goals. The author emphasizes that post-conflict reconstruction is an opportunity to take a fresh look at the effectiveness of ecosystem restoration and conservation programs that contribute to the formation of an environmental basis for the achievement of all 17 SDGs.

Keywords: *post-conflict reconstruction, armed conflict, natural ecosystems, United Nations Sustainable Development Goals, ecological restoration.*

Введение

Вооружённая борьба приводит к крупномасштабным изменениям в биогеохимических циклах, влияет на наличие и характеристики водных ресурсов, плодородие почвы, состав атмосферы и механизмы регулирования климата. Деграция экосистем снижает вклад природы в жизнь людей, представленный в экосистемных товарах и услугах, а также оказывает негативное влияние на состояние здоровья и качество жизни человека. Масштабная деграция, трансформация и утрата экосистем вследствие вооружённой борьбы оказывает негативное воздействие на устойчивое формирование потоков экосистемных услуг, генерируемых экосистемами.

Программы постконфликтного экологического восстановления способствуют созданию и сохранению эффективно функционирующих природных экосистем, генерирующих устойчивые потоки экосистемных услуг, являющихся основой для достижения целей устойчивого развития Организации Объединённых наций (ЦУР) на постконфликтных территориях. Экосистемное восстановление наземных и водных экосистем способствует сохранению и восстановлению биоразнообразия и естественных природных ландшафтов. Постконфликтное экосистемное восстановление в масштабе ландшафта может включать городские или пригородные поселения.

Существует синергия между потоками экосистемных услуг, генерируемыми устойчивыми природными экосистемами, и наличием условий для формирования устойчивой социально-экономической среды на постконфликтных территориях. Однако программы экологического восстановления не всегда приносят универсальную пользу на всех территориях, затронутых вооружённой борьбой. Учитывая разнообразие типов экосистем и большие различия в уровнях развития сельских районов, глубокое научное понимание взаимоотношений человека и природы в различных географических контекстах является основой разработки политики постконфликтному восстановлению окружающей среды в стратегии достижения целей устойчивого развития. Хотя экологическое восстановление представляет собой именно такого рода регулирующее действие, не все подходы к восстановлению способны способствовать устойчивому развитию. Вклад экологического восстановления в устойчивое развитие связан главным образом, хотя и не исключительно, с ЦУР 15 [2]. В идеале, ЦУР будут достигаться комплексно, хотя очевидно, что, несмотря на наличие синергии, между целями существуют также компромиссы [2], и их необходимо учитывать в отношении экологического восстановления.

Восстановление экосистем приносит прямую выгоду многим секторам экономики и обществу [3]. Экосистемное восстановление вносит значительный вклад в достижение всех 17 целей устойчивого развития. Оно способствует достижению ЦУР 14 (Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития) и ЦУР 15 (Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деграции земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия), путем улучшения качества и среды обитания диких животных, что в свою очередь оказывает синергетический эффект, способствующий достижению ЦУР 13 (Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствия), улучшает здоровье людей в сельской и городской среде (ЦУР 3, 11), а также увеличивает запасы и способствует расширению доступности чистой воды ЦУР 6 (Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех) и формирует основу для достижения ЦУР 2 (Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасно-

сти и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства). Инвестиции в восстановление, соответствующие принципам гендерного равенства и восстановительного правосудия, также обеспечат и улучшат возможности трудоустройства и потоки доходов граждан на территориях, затронутых конфликтом (ЦУР 1, 5, 8, 10, 16). Реализация программ экологического восстановления основывается на процессах сотрудничества и непрерывного обучения (ЦУР 4,5). Инновационный характер программ экологического восстановления способствует достижению (ЦУР 7,8,9,11). Принципы международного сотрудничества являются значимым элементом программ восстановления и способствуют достижению (ЦУР 16,17). Ни одна из 17 целей устойчивого развития не может быть достигнута, если не будут предприняты значительные усилия по восстановлению экосистем.

Задача исследования заключается в понимании и описании взаимосвязи между программами постконфликтного экологического восстановления и каждой из 17 ЦУР.

Значение программ постконфликтного восстановления для достижения целей устойчивого развития ООН

Экологическое восстановление, определяемое как процесс содействия восстановлению экосистемы, которая была деградирована, повреждена или уничтожена, и направлено на восстановление целостности экосистемы, которая включает в себя личные, культурные, социально-экономические и экологические ценности для повышения социально-экологической устойчивости [4]. Десятилетие ООН по восстановлению экосистем, рассчитанное на 2021–2030 годы, представляет собой объединяющий призыв к защите и возрождению экосистем на благо людей и природы и, соответственно, способствует своевременному достижению ЦУР. Учитывая необходимость трансдисциплинарных исследований по экологическому восстановлению, которые принесут социальные и экологические выгоды в контексте Десятилетия ООН по восстановлению экосистем [5], необходим анализ взаимосвязи ранее осуществленных программ экосистемного восстановления и ЦУР [6]. Ниже приведен анализ взаимосвязи между программами постконфликтного восстановления и всеми 17 ЦУР.

ЦУР 1: Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.

Сокращение бедности в постконфликтном периоде требует восстановления и устойчивого управления природными экосистемами и природным капиталом. Восстановление деградированных ландшафтов, включая леса, сельскохозяйственные поля, водно-болотные угодья и материковые морские экосистемы, оказалось критически важным для искоренения бедности. Постконфликтное восстановление экосистем является беспроигрышной стратегией, направленной на улучшение условий жизни населения на территориях, затронутых конфликтом. Постконфликтное восстановление природных экосистем способствует сокращению бедности двумя способами. Во-первых, при осуществлении восстановительных мероприятий формируется устойчивый спрос на неквалифицированную рабочую силу, что, как следствие, предоставляет местным сообществам средства к существованию. Во-вторых, восстановленные земли способствуют увеличению производства и снижению стоимости агропродукции, а также обеспечивают формирование устойчивого потока экосистемных услуг, таких как улучшение качества воды и воздуха. Стратегии постконфликтного восстановления природных экосистем для искоренения бедности должны включать меры, гарантирующие, что мероприятия по восстановлению, основанные на мелкокомасштабных действиях по обеспечению существования, будут минимизировать риски, связанные с рецидивом действий, способствующих деградации экосистем.

ЦУР 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

Деградация природных экосистем и агроэкосистем в следствии подготовки и осуществления вооруженной борьбы оказывает существенное влияние на наличие и распределение продовольствия и является ключевым фактором отсутствия продовольственной безопасности и как следствие появления голода в различных частях мира, где наблюдается конфронтация [7]. Постконфликтное восстановление природных экосистем способствует формированию потоков экосистемных услуг и способствует сохранить средства к существованию и укрепить экономическое благосостояние незащищенных

слоев населения. Процесс постконфликтного восстановления может решить проблему голода за счет увеличения доходов населения сельских территорий. Восстановленные и реабилитация агроэкосистем могут способствовать увеличению производства продуктов питания. Практика постконфликтного восстановления экосистем и устойчивого управления земельными ресурсами может повысить продовольственную безопасность за счет повышения краткосрочной продуктивности сельского хозяйства. Восстановленные земли могут способствовать производству большего количества и более питательных продуктов питания для бедных слоев населения.

ЦУР 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

Постконфликтное восстановление и реабилитация природных экосистем способствуют формированию условий, необходимых для ведения здорового образа жизни за счет улучшения качества и количества экосистемных услуг, генерируемых восстановленными экосистемами. Для ведения здорового образа жизни необходимо предоставление достаточных запасов еды и воды, а также чистого воздуха и устойчивого экологического окружения. Восстановление экосистем, генерирующих потоки экосистемных услуг, имеет жизненно важное значение для здоровья и благополучия людей. Программы постконфликтного восстановления природных экосистем могут улучшить здоровье людей за счет обеспечения высококачественных и устойчивых поставок продовольствия, воды и снизить заболеваемость и передачу заболеваний. Постконфликтное восстановление деградированных ландшафтов способствует уменьшению количества передающихся через почву патогенов, паразитов и сокращению носителей и распространителей трансмиссивных болезней [8]. Восстановление зеленой инфраструктуры или сети охраняемых территорий, включая парки, уличные деревья, сады, зеленые стены, берега рек и водно-болотные угодья, приносит пользу физическому и психическому здоровью, например, путем поощрения физических упражнений [9], которые могут снизить риск развития диабета, ожирения, некоторых видов рака, остеопороза, а также психологических расстройств [10].

ЦУР 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

Постконфликтное восстановление природных экосистем может решить проблемы миграции, тем самым способствуя предоставлению качественного образования. Стабилизация процесса миграции может способствовать инклюзивному образованию благодаря вкладу в гендерное равенство [11]. Устойчивые природные экосистемы способствуют формированию экологического образования, направленного на то, чтобы вызвать изменение поведения на личном, общественном и глобальном уровне, возникающее благодаря возможности получить представление об окружающей среде, выявить и решить экологические проблемы. Экологическое образование повышает осведомленность об окружающей среде и ее природном капитале, имеет решающее значение для содействия устойчивому развитию и улучшения потенциала для решения экологических проблем. Благодаря комплексным образовательным программам, таким как экологическое образование, восстановление экосистем может способствовать устойчивому природопользованию. Программы постконфликтного восстановления природных экосистем способствуют повышению доходов местных муниципалитетов и формируют возможность увеличения расходов бюджета, направленных на финансирование образования.

ЦУР 5: Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

Деградированные экосистемы генерируют ограниченное количество экосистемных услуг, тем самым создают социальную, экономическую и экологическую нагрузку на агроэкосистемы. Программы постконфликтного восстановления экосистем способствуют стабилизации функций экосистем, диверсификации средств к существованию, повышению доходов и сокращению гендерного неравенства [12]. Программы постконфликтного восстановления могут использоваться стратегии, направленные на устранение гендерных различий в уровнях и типах образования, доступе к технологиям, распространению знаний и возможностях, чтобы максимизировать выгоды от

проектов восстановления, направленных на гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин. Для реализации выгод от экосистемного восстановления требуется тщательное планирование, основанное на четком понимании того, как гендерные аспекты в настоящее время влияют на доступ женщин к экономическим ресурсам, их участие в процессах принятия решений и текущие модели природопользования. Справедливое участие в инициативах по восстановлению посредством усилий по учету гендерной проблематики, когда мужчины и женщины участвуют во всех аспектах процесса, способствует большей индивидуальной и общественной заинтересованности, что оказывает положительное влияние на эффективность и результативность проектов восстановления [13].

ЦУР 6: Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.

Программы постконфликтного восстановления способствуют обеспечению устойчивого снабжения водой, имеют высокую экономическую и социальную ценность и имеют решающее значение для благополучия населения. Восстановление деградированных природных экосистем может обратить вспять тенденции исчезновения лесов и водно-болотных угодий, а также улучшить качество и количество воды как на местном, так и на региональном уровне. Стратегии восстановления водно-болотных экосистем могут обеспечить основу для реализации программ устойчивого водопользования. Восстановление водных экосистем может привести к улучшению качества воды (за счет удаления отложений, питательных веществ и металлов) и стабилизации водных потоков за счет накопления воды и уменьшения паводков в нижнем течении. Восстановление деградированных водных экосистем наряду с повышением эффективности водопользования может обратить вспять многие тенденции, связанные с воздействием на пресную воду. Восстановление деградированных сельскохозяйственных земель (включая поймы и прибрежные зоны) может уменьшить сток питательных веществ и наносов во внутренних и прибрежных водосборах.

ЦУР 7: Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

Программы постконфликтного восстановления способствуют восстановлению продуктивности территорий, ранее использованных для добычи ископаемого топлива, таких как угольные, нефтяные и газовые месторождения, деградировавшие в результате вооруженной борьбы, что способствует снижению негативного воздействия традиционных источников энергии на природные экосистемы. Программы постконфликтного восстановления лесных экосистем способствуют устойчивому производству и могут обеспечить потоки возобновляемого древесного топлива (дрова, древесный уголь, древесная щепа и топливные пеллеты), используемых для получения экологически чистой энергии. Восстановление деградированных агроландшафтов с целью биоэнергетических культур способствует развитию биоэнергетики. Биоэнергетика играет ключевую роль в содействии расширению использования возобновляемых источников энергии. Производство биомассы для производства энергии может косвенно поддерживать другие возобновляемые источники энергии.

ЦУР 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

Программы постконфликтного восстановления и реабилитации породных экосистем в сочетании с внедрением инновационных методов природопользования представляют собой инвестиции в долгосрочный экономический рост и устойчивость. Экономический рост зависит от достаточности потоков экосистемных услуг, генерируемых восстановленными и сохраненными экосистемами. Программы постконфликтного восстановления способствуют формированию устойчивого рынка рабочей силы как прямо, так и косвенно. Реабилитация агроландшафтов приводит к формированию рынков рабочей силы в сельской местности. Восстановление городских природных экосистем способствует обратной миграции городского населения и, как следствие, повышению стоимости недвижимости и увеличению объема налоговых поступлений в местные бюджеты. Восстановленные экосистемы и устойчивое обеспечение экосистемными услугами приводят к увеличению деятельности человека, связанной с туризмом и отдыхом на природе, что приводит к формированию рынка рабочей силы в секторе устойчивого туризма и сельском хозяйстве.

ЦУР 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.

Программы постконфликтного восстановления способствуют формированию устойчивой инфраструктуры. Эффективно функционирующие природные экосистемы обеспечивают защиту агроландшафтов от негативных воздействий природных явлений, эндогенных видов и вредителей. Восстановленные природные экосистемы способствуют снижению риска и интенсивности наводнений, и снижению риска эрозии автомобильного и железнодорожного полотна, и воздействию пыли от ветровой эрозии на транспортные средства и механизмы. Восстановленная зеленая и сине-зеленая инфраструктура городских и сельских агломераций, в основе которых лежат инновационные стратегии внедрения природных решений, способствует устойчивому развитию. При осуществлении программ постконфликтного восстановления ключевым элементом является устойчивое использование природного капитала. Устойчивые природные экосистемы генерируют устойчивые потоки экосистемных услуг, обеспечивающих устойчивое развитие сельского хозяйства, туризма и перерабатывающей промышленности.

ЦУР 10: Сокращение неравенства внутри стран и между ними

Программы постконфликтного восстановления оказывают положительное влияние на сокращение неравенства. Восстановленные природные экосистемы способствуют устранению неравенства благодаря привлечению и учету интересов местных сообществ при осуществлении мероприятий по восстановлению экосистем. Привлечение местной рабочей силы является более продуктивной стратегией увеличения доходов и сокращению миграции. Неравенство является одним из самых больших ограничений на пути достижения экономической и социальной устойчивости в постконфликтных сообществах. Экосистемные услуги, генерируемые природными экосистемами, являются общественными товарами. Одной из ключевых особенностей программ постконфликтного восстановления природных экосистем является стимулирование увеличения устойчивых потоков экосистемных услуг, доступных для всех. Программы постконфликтного восстановления городских экосистем способствуют равномерному распределению зеленой инфраструктуры, что может гарантировать недискриминационный доступ к зеленой инфраструктуре всем слоям населения [14].

ЦУР 11: Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов.

Программы постконфликтного восстановления зеленой и сине-зеленой инфраструктуры в городском контексте оказывают положительное воздействие на формирование устойчивых потоков экосистемных услуг в городских, а также пригородных и сельских районах. Восстановление городской сине-зеленой инфраструктуры снижает риски негативного воздействия негативных природных явлений на жителей городских агломераций [15]. Формирование устойчивой связи между городскими экосистемами и пограничными пригородными территориями является обязательным условием для предоставления экосистемных услуг и долгосрочной устойчивости городских агломераций. Восстановление и реабилитация агроэкосистем, находящихся в непосредственной близости от городских агломераций, способствует повышению устойчивости городов благодаря формированию устойчивых потоков экосистемных услуг. Равномерное распределение зеленой и сине-зеленой инфраструктуры при осуществлении программ постконфликтного восстановления снижает риски зеленой джентрификации.

ЦУР 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.

Стратегии устойчивого природопользования являются ключевым элементом программ постконфликтного восстановления. Программы постконфликтного восстановления способствуют формированию устойчивой структуры производства сельскохозяйственной продукции, лесной продукции и производству экологически чистой энергии. Программы восстановления формируют многочисленные образовательные возможности, повышая осведомленность общественности о возможностях и преимуществах циркуляционной экономики. Устойчивые экосистемы способствуют оптимизации процесса утилизации отходов, за счет улучшения природной инфраструктуры задействованной

в процессе переработки отходов. Биоразнообразие является ключевым элементом развития устойчивого сельского хозяйства и лесоводства. Восстановление природных экосистем ускоряют восстановление биоразнообразия на территориях, которые географически изолированы от пулов видового разнообразия [16].

ЦУР 13: Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

Программы постконфликтного восстановления способны оказать существенное воздействие на природные риски, связанные с изменением климата. Восстановление деградированных экосистем обеспечивает сопутствующие выгоды как для смягчения последствий изменения климата (за счет увеличения биомассы способной поглощать CO₂), так и для экосистемной адаптации. Повышение устойчивости ландшафтных и агроэкосистем к последствиям изменения климата в постконфликтный период является результатом улучшения биофизического качества почвы [17], увеличения биоразнообразия вследствие реализации программ постконфликтного восстановления. Восстановление биосферы способствует улучшению процесса инфильтрации воды и как следствие повышает устойчивость к ливневым паводкам, а также снижает риски оползней и эрозии почвы за счет улучшения плодородия почвы, ее и способности удерживать воду, что способствует повышению устойчивости к последствиям изменения климата.

ЦУР 14: Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

Программы постконфликтного восстановления реализуют новые виды использования морских и прибрежных экосистем, такими как устойчивая аквакультура и устойчивый туризм, формирующими экосистемное природопользование морских и прибрежных экосистем. Морские и прибрежные экосистемы предлагают множество экосистемных услуг, которые обеспечивают социально-экономические выгоды, жизненно важные для осуществления постконфликтного восстановления. Побережья являются привлекательной зоной для расселения людей и городского развития, что часто обусловлено возможностями для экономической деятельности и природными ресурсами, предоставляемыми побережьями и прибрежными зонами. Существует синергия между восстановлением морских природных экосистем и сокращением загрязнения морской среды при реализации концепции экологически чистых городов, целью которых является сокращение потребления энергии, улучшение управления канализацией и минимизация деградации океанов и морей в целом. Постконфликтное восстановление морских и прибрежных экосистем способствует развитию голубой экономики, а устойчивый рост морского секторов, таких как рыболовство, аквакультура и туризм, поддерживает занятость и экономический рост.

ЦУР 15: Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия.

Программы постконфликтного восстановления земель, вместе с предотвращением и сокращением деградации земель, могут стабилизировать функции экосистемы, предотвратить распространение инвазивных чужеродных видов и сохранить, и восстановить биоразнообразие. Стратегии постконфликтного восстановления могут обеспечить подробный анализ землепользования, способствовать наиболее эффективному планированию землепользования, с учетом местных экологических условий, с целью сбалансировать устойчивое землепользование и социально-экономическое развитие. Восстановление и реабилитация земель увеличивают углерод в почве, плодородие и эффективность использования воды, а также надземное и подземное биоразнообразие и продуктивность. В совокупности они обеспечивают широкий спектр преимуществ для общества, в том числе способствуют смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним [18]. Подходы к адаптивному управлению в политике постконфликтного восстановления ландшафтного масштаба, с акцентом на динамическое взаимодействие между людьми и их местной средой, способствуют повышению устойчивости в долгосрочной перспективе.

ЦУР 16: Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

Интеграция инициатив, направленных на достижение ЦУР в программы постконфликтного восстановления земель может помочь смягчить эти риски, помогая сторонам изменить восприятие ценностей природы и отношение к природопользованию в постконфликтных ситуациях. Разработка программ постконфликтного восстановления в соответствии с ЦУР 16 принесет дополнительные преимущества в виде снижения рисков возникновения природных конфликтов и преодоления существующих конфликтов, содействуют устойчивому миру в постконфликтных ситуациях. Стратегии и политика постконфликтного восстановления способствуют снижению социальной и экологической уязвимости сообществ благодаря вовлечению множества групп заинтересованных сторон в пространственный анализ и планирование мероприятий по восстановлению и рисков, вызванных миграцией. Взаимодействие с заинтересованными сторонами в процессе, который признает легитимность множества ценностей и признает интересы различных заинтересованных сторон, является ключевым элементом программ постконфликтного восстановления. Это позволяет разнородным участникам с разными мотивами и ролями конструктивно обмениваться вариантами развития ландшафта и, следовательно, своими взглядами на устойчивое развитие, которые раньше часто оставались за пределами процессов принятия решений.

ЦУР 17: Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Устойчивое управление природным капиталом в постконфликтном периоде является ключом к обеспечению дальнейшего экономического развития. Программы постконфликтного восстановления в независимости от масштаба, могут усилить национальные, субнациональные, а также местные инициативы, направленные на максимизацию положительного воздействия проектов восстановления на многочисленные ЦУР, по крайней мере, четырьмя способами. Программы постконфликтного восстановления способствуют развитию сотрудничества разных секторах и масштабах, улучшая координацию и гармонизируют процессы планирования, реализации и мониторинга стратегий природопользования экосистемной адаптации.

Использование ландшафтного подхода к планированию и управлению восстановлением позволяет достижению большинства ЦУР. Программы постконфликтного восстановления способствуют формированию синергии и компромисса между стратегиями устойчивого развития и охраны природы [19]. Применение интегрированного процесса управления экосистемами может помочь обеспечить выявление и реализацию потенциальных преимуществ проектов восстановления для нескольких ЦУР. Таким образом, международный и национальный опыт пространственного анализа может найти применение в реализации проектов восстановления на местах таким образом, чтобы напрямую решать многочисленные ЦУР.

Выводы

Понимание роли постконфликтного восстановления в процессе достижения ЦУР способствует привлечению частных инвестиций, финансовых и человеческих ресурсов. Экологическое восстановление является критически важным элементом программ постконфликтного восстановления, способствуя восстановлению биоразнообразия, природного капитала и достижению всех ЦУР. Усилия, необходимые для расширения масштабов восстановления экосистем, требуют мобилизации финансовых средств из всех источников, в том числе посредством международного сотрудничества, для покрытия затрат на восстановление экосистем, особенно с учетом высокой отдачи от инвестиций, продемонстрированной во многих проектах восстановления.

Для достижения устойчивого развития за счет восстановления окружающей среды необходимы три систематических, научно обоснованных шага: во-первых, необходимо количественно оценить взаимные эффекты между структурой и процессом; во-вторых, среди различных функций экосистемы следует выделить экосистемные услуги и признать соответствующий вклад экосистемных услуг в благосостояние человека; и, наконец, адаптация и действия по регулированию природных условий должны быть использованы для содействия устойчивому развитию [20].

Чтобы восстановление экосистемы максимально увеличили свой вклад в достижение ЦУР, политикам и практикам необходимо использовать целостные подходы на уровне ландшафта для смягчения компромиссов и реализации синергии. Данная статья предоставляет политикам, ученым и практикам материалы для формирования стратегий, направленных на максимизацию сопутствующих выгод от реализации программ постконфликтного восстановления.

Литература

1. Yao Y, Fu B., Jand Liu Y.X., et al. *The contribution of ecosystem restoration to sustainable development goals in Asian drylands: a literature review.*, *Land Degradation & Development*, 2021, Vol.32, №16, p. 4472-4483. doi:10.1002/ldr.4065.
2. Wu X.T., Fu B.J., Wang S., Song S., Li Y., Xu Z., Wei Y., Liu J., *Decoupling of SDGs followed by re-coupling as sustainable development progresses.* *Nature Sustainability*, 2022, №5, p.452-459.
3. Ben Dor T. K., Livengood A., Lester T. W., Davis A., Yonavjak L., *Defining and evaluating the ecological restoration economy.* *Restoration Ecology*, 2015, №23, p.209-219. doi:10.1111/rec.12206.
4. George D., Gann G.D., McDonald T., Walder B. et al, *International principles and standards for the practice of ecological restoration.*, Second edition. *Restoration Ecology*, 2019; Vol.27, №1, p.1-46. doi:10.1111/rec.13035.
5. Lengefeld E., Stringer L.C., Nedungadi P., *Livelihood security policy can support ecosystem restoration.* *Restoration Ecology*, 2022, №30, e.13621.
6. Nsikani M.M. Anderson P. Bouragaoui Z., *UN Decade on Ecosystem Restoration: key considerations for Africa.*, *Restoration Ecology*, 2022, № 31, e.13699.
7. Foley J.A., Ramankutty N., Brauman K.A., Cassidy E.S., Gerber J.S., Johnston M., Mueller N.D., O'Connell C., Ray D. K., West P. C., Balzer C., Bennett E. M., Carpenter S. R., Hill J., Monfreda C., Polasky S., Rockstrom J., Sheehan J., Siebert S., Tilman D., Zaks D.P.M., *Solutions for a cultivated planet*, *Nature*, 2011, Vol.478, №7369, p.337-342.
8. Aronson J.C., Blatt C.M., Aronson T.B., *Restoring ecosystem health to improve human health and well-being: Physicians and restoration ecologists unite in a common cause*, *Ecology and Society*, 2016, Vol.21, №4, e.26270035.
9. Shanahan D., Fuller R.A., Bush R., Lin B.B., Gaston K.J., *The health benefits of Urban Nature: How much do we need?* *BioScience*, 2015, №65, pp. 476-485. doi:10.1093/biosci/biv032
10. Sallis J.F., Floyd M., Rodriguez D.A., Saelens B.E., *The Role of Built Environments in Physical Activity, Obesity, and CVD*, *Circulation*, 2012, №125, p.729-737.
11. Broeckhoven N., Cliquet A., *Gender and ecological restoration: Time to connect the dots*, *Restoration Ecology*, 2015, №23, pp.729-736.
12. Adams C., Rodrigues S. T., Calmon M., Kumar C., *Impacts of large-scale forest restoration on socioeconomic status and local livelihoods: What we know and do not know*, *Biotropica*, 2016, Vol.48, №6, p.731-744.
13. Broeckhoven N., Cliquet A., *Gender and ecological restoration: Time to connect the dots.*, *Restoration Ecology*, 2015, №23, p. 729-736.
14. Graca M., Alves P., Goncalves J., Nowak D.J., Hoehn R., Farinha-Marques P., Cunha M., *Assessing how green space types affect ecosystem services delivery in Porto, Portugal.*, *Landscape and Urban Planning*, 2018, Vol.170, pp. 195-208.
15. Barau A.S., Maconachie R., Ludin A.N.M., Abdulhamid A., *Urban morphology dynamics and environmental change in Kano, Nigeria.*, *Land Use Policy*, 2015, № 42, p.307-317.
16. Molin P.G., Chazdon R., de Barros Ferraz S.F., Brancalion P.H.S., *A landscape approach for cost-effective large-scale forest restoration.*, *Journal of Applied Ecology*, 2018, Vol.55, №6 p.2767-2778.
17. Subhatu A., Speranza C.I., Zeleke G., Roth V., Lemann T., Herweg K., Hurni H., *Interrelationships between terrace development, topography, soil erosion, and soil dislocation by tillage in Minchet Catchment, Ethiopian Highlands.*, *Land Degradation and Development*, Vol.55, № 6, p.2767-277829.
18. Orr B.J., Cowie A.L., Castillo Sanchez V.M., Chasek P., Crossman N.D., Erlewein A., Louwagie G., Maron M., Metternicht G.I., Minelli S., Tengberg A.E., *Scientific Conceptual Framework for Land Degradation Neutrality: A Report of the Science-Policy Interface.*, Bonn: United Nations, 2017, pp.136.
19. Mann C., Garcia-Martin M., Raymond C.M., Shaw B.J., Plieninger T., *The potential for integrated landscape management to fulfil Europe's commitments to the Sustainable Development Goals.* *Landscape and Urban Planning* 2018, №177, p.75-82. doi:10.1016/j. landurbplan.2018.04.017.
20. Fu B.J., Tian T., Liu Y.X., et al. *New developments and perspectives in physical geography in China.* *Chinese Geographical Science*, 2019, Vol.29, p.363-71.

УДК 332.1

МОЛОКОВ МИХАИЛ АЛЕКСЕЕВИЧ

преподаватель-исследователь,
Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия
e-mail: molokov_udsu@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-216-222

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ С ТКО В РОССИИ

Аннотация. В статье анализируются различия между научно-экономическим и административно-правовым пониманием эффективности. Предметом исследования стала эффективность системы обращения с ТКО с позиций российского законодательства. В качестве основной цели в работе раскрывается понятие эффективности системы обращения с ТКО на основе целевых показателей НП «Экология» и ФП «Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами». В качестве задач исследования рассмотрены понятия «эффективное обращение», «система обращения», «комплексная система» и «устойчивая система» обращения с ТКО, а также определено их соотношение. Высшей ступенью эффективности показана устойчивая система обращения с отходами, связанная с созданием экономики замкнутого цикла, ориентированной на рециклинг, рекуперацию и утилизацию отходов при практически нулевом захоронении.

Ключевые слова: твёрдые коммунальные отходы, реформа обращения с ТКО, эффективное обращение с ТКО, комплексная система обращения с ТКО, устойчивая система обращения с ТКО.

MIKHAIL ALEKSEEVICH MOLOKOV

High-Research teacher,
Udmurt State University, Izhevsk, Russia

ON THE QUESTION OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF WASTE MANAGEMENT REFORM IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the differences between the scientific-economic and administrative-legal understanding of efficiency. The subject of the study was the effectiveness of the MSW management system from the perspective of Russian legislation. As the main goal, the work reveals the concept of the effectiveness of the MSW management system based on the target indicators of the FP “Clean Country” and FP “Comprehensive Municipal Solid Waste Management System”. As research objectives, the concepts of “effective treatment”, “handling system”, “complex system” and “sustainable system” of MSW management were considered, and their relationship was determined. The highest level of efficiency is shown to be a sustainable waste management system associated with the creation of a circular economy focused on recycling, recovery and disposal of waste with virtually zero disposal.

Keywords: municipal solid waste, MSW management reform, effective MSW management, complex MSW management system, sustainable MSW management system.

Введение

О высокой степени актуальности тематики проводимой в России с 2019 г. реформы обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) свидетельствует как повышенный общественный интерес к этому комплексу вопросов и проблем, так и обширная научная историография, формирующаяся в последние годы. И этот интерес, очевидно, будет только возрастать, по-

скольку в конце 2024 г. завершается срок реализации национального проекта «Экология» и входящих в него федеральных проектов (ФП), включая два непосредственно связанных с ТКО – ФП «Чистая страна» и ФП «Комплексная система обращения с ТКО» (ФП КСОТКО), следовательно, приближается период подведения итогов, анализа результатов, достижений, просчетов и ошибок.

Анализ историографии свидетельствует о наличии крупного сегмента исследований, так или иначе связанных с различными вопросами эффективности обращения с ТКО: эффективности правового регулирования [19], эффективности организации управления обращением с ТКО [11; 12; 14], соотношению экономической и экологической эффективности [7; 8; 15], логистики размещения и транспортировки ТКО [10; 16], рационального обращения с ресурсами и отдельными фракциями ТКО [6; 13], повышению эффективности организации обработки и переработки ТКО [9; 18], и мн. др.

В данном случае внимание акцентируется на различии между научно-экономическим пониманием эффективности и административно-правовым. Последнее с началом «мусорной» реформы получило частичное освещение в ряде нормативно-правовых актов и документов стратегического планирования, где были установлены определённые параметры эффективности обращения с ТКО, и соответствующие им критерии (целевые показатели) комплексной и устойчивой систем обращения с ТКО.

Предметом исследования стала эффективность системы обращения с ТКО с позиций российского законодательства. Цель работы заключается в попытке раскрыть понятие эффективности системы обращения с ТКО на основе целевых показателей ФП «Чистая страна» и ФП КСОТКО. Задачами исследования стали уточнение понятий «эффективное обращение», «система обращения», «комплексная система» и «устойчивая система» обращения с ТКО, а также определение их соотношения. Эти вопросы практически впервые выносятся на обсуждение научного сообщества, что позволяет говорить об определенной новизне исследования.

Основная часть

Как показывает практика, даже принципиально важные экономические термины далеко не всегда находят должное выражение в законодательстве. Ярким примером является понятие эффективности применительно к обращению с отходами. Так, указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» в п. 7 «а» в качестве цели было обозначено достижение «эффективного обращения с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 года несанкционированных свалок в границах городов» [2]. Очевидно, что цель поставлена не вполне некорректно, так как не даны достаточные характеристики «эффективного обращения», а ликвидация городских свалок, составляющих малую часть несанкционированных свалок, не может трактоваться в качестве критерия эффективного обращения с отходами, поскольку это в большей степени ликвидация накопленного вреда.

В п. 7 «б» указа № 204 в качестве задачи было обозначено «формирование комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, включая ликвидацию свалок и рекультивацию территорий, на которых они размещены, создание условий для вторичной переработки всех запрещенных к захоронению отходов производства и потребления» [2]. С учетом соотношения в указе целей и задач напрашивается вывод, что формирование комплексной системы обращения с ТКО является условием для эффективного обращения с отходами. Так как указ не раскрывал ключевые понятия и не содержал индикаторов, разработчиками ФП КСОТКО в 2018 г. были установлены необоснованные показатели, закономерно подвергшиеся критике специалистами.

В последовавшем через два года указе Президента РФ от 21.06.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» цели и задачи были сформулированы более конкретно. Так, в рамках национальной цели «комфортная и безопасная среда для жизни» на этот раз была обозначена необходимость создания «устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 % и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза» [3]. При этом, однако, понятие «устойчивой системы обращения с ТКО» также осталось нераскрытым, как и его соотношение с

понятиями «эффективного обращения с отходами» и «комплексной системы обращения с ТКО» из предыдущего указа. Между тем, не вызывает сомнений, что законодатель, используя в нормативно-правовых актах разные термины, дифференцировал эти понятия по смыслу.

Поскольку вносившие в указы № 204 и № 474 изменения и дополнения не затронули означенные понятия, логично предположить, что если в них была обозначена необходимость достижения к 2024 г. эффективного обращения с отходами, а к 2030 г. – создание устойчивой системы обращения с отходами, то второе понятие следует рассматривать в качестве более продвинутой ступени практики обращения с ТКО.

Косвенный ответ на этот и некоторые другие вопросы содержит «Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» (Стратегия) от 2018 г., из текста которой следует, что комплексная система обращения с отходами становится более устойчивой по мере увеличения объема утилизации отходов, сокращения объёмов их захоронения, а также полноценного развития системы расширенной ответственности производителя. В качестве ориентира в Стратегии были обозначены европейские страны, обеспечивающие вовлечение в повторное производство порядка 80–87 % всех отходов [5, с. 6].

Здесь же в качестве одного из ключевых принципов устойчивого развития, практикуемых в наиболее развитых странах (Евросоюз, Япония и США), указана недопустимость действий, создающих экологическую угрозу будущим поколениям. Само же устойчивое развитие в этой сфере подразумевает закреплённый приоритетный порядок в политике по управлению отходами (иерархия отходов): предотвращение образования отходов, повторное использование всех полезных фракций, энергетическая рекуперация, строго контролируемое сжигание, экологически безопасное захоронение не утилизируемых «хвостов» [20].

Следует отметить, что подобная иерархия была включена в российское законодательство поправками в базовый закон № 89-ФЗ еще в 2014 г. в качестве основных принципов и приоритетных направлений государственной политики в области обращения с отходами (ст. 3) [1]. В этом законе перечень приоритетных направлений заканчивается обезвреживанием, под которым, согласно ст. 1, понимается уменьшение массы отходов, т.е., главным образом, сжигание. Для страны, в которой на полигоны направляется около 90 % всех отходов, непонятным выглядит отсутствие в списке такого направления как размещение отходов (захоронение, хранение, удаление). Между тем, оно имеет место в иерархиях всех развитых стран, причем даже тех, которые сделали ставку на высокотемпературное сжигание и где доля захоронения отходов минимальна, как, например, в Японии [22, р. 97].

Еще одно противоречие проявилось в том, что лишь по завершении третьего года реформы последовали уточнения относительно индикаторов факторов достижения национальных целей развития. В октябре 2021 г. Правительством РФ был утвержден «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года» [4].

Примечательно, что отдельным фактором в Едином плане обозначено постепенное внедрение принципов экономики замкнутого цикла, а начальный этап перехода к ней рассматривается в качестве составной части устойчивой системы обращения с ТКО. Динамику развития трёх ключевых систем (обработки, утилизации и захоронения ТКО) по годам в Едином плане отражают плановые индикаторы факторов достижения национальных целей развития на федеральном уровне, представленные в таблице 1.

В связи с планируемым окончанием в 2024 г. реализации НП «Экология» и входящих в него федеральных проектов одним из условий формирования комплексной системы обращения с ТКО было обозначено достижение показателя доли ТКО, направленных на обработку (сортировку) в 2024 г. в 50,2 %, а к 2030 г. – в 100 %. Вторым условием, связанным с формированием системы утилизации ТКО и отходов от использования товаров, стало достижение показателя доли направленных на утилизацию отходов в 2024 г. в 12,1 %, а к 2030 г. – в 49,5 %. Наконец, важным дополнением стало введение в 2021 г. показателя доли направленных на захоронение ТКО, который в 2024 г. должен был составить 87,9 %, а к 2030 г. уменьшиться до 49,8 % [4, с. 126-127].

Индикаторы факторов достижения национальных целей развития на федеральном уровне по показателю «Создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100 процентов и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в два раза», %

	2021 год	2024 год	2030 год
Доля ТКО, направленных на обработку (сортировку), в общей массе образованных ТКО, %	26,6	50,2	100
Доля направленных на утилизацию отходов, выделенных в результате раздельного накопления и обработки (сортировки) ТКО, в общей массе образованных ТКО, %	6,2	12,1	49,5
Доля направленных на захоронение ТКО, в том числе прошедших обработку (сортировку), в общей массе образованных ТКО, %	93,8	87,9	49,8

Источник: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [4, С. 126-127].

По мнению автора, удельный вес в 87,9% планируемых в 2024 г. к захоронению ТКО, так же, как и показатель в 12,1% направленных на утилизацию ТКО в экономическом отношении не могут соответствовать достижению в указанном году «эффективного обращения» и «формированию комплексной системы обращения с ТКО», обозначенных в президентском указе № 204. Формальное выполнение плановых показателей утилизации и захоронения будет в большей степени нормативно-правовым, нежели собственно экономическим. Ориентиром в данном вопросе следует считать достигнутый рядом передовых стран показатель в 0–3% ТКО, направляемых на захоронение, и 50–60% ТКО, направляемых на утилизацию [21: р. 52].

Специалисты справедливо отмечают, что за шестилетний срок реализации НП «Экология» невозможно практически с нулевой стартовой позиции создать эффективную систему обращения с ТКО. Опыт передовых стран показывает, что подобные программы перехода к экономике замкнутого цикла рассчитаны на десятилетия, причём, с гораздо более подготовленных позиций. Однако даже при недостижении поставленных целей и некоторых показателей положительный эффект от таких программ будет иметь долгосрочный характер для экономики и общества, который будет выражаться в улучшении условий окружающей среды и повышении качества жизни, устойчивом экономическом росте, подпитываемом внедрением инновационных технологий [14: с. 124].

Результаты

Одна из особенностей обращения с отходами заключается в том, что в этой сфере не может быть линейной эффективности, поскольку она не экологическая и не экономическая, а социально-эколого-экономическая. Закономерно, что ряд исследователей справедливо разводят экологическую и экономическую эффективность, которые, как правило, существенно не совпадают [8; 15]. Кроме того, даже экономическая эффективность может кардинально различаться в зависимости от субъекта оценки – государства, общества или отраслевого бизнеса.

Так, лоббирование крупным бизнесом строительства в России десятков дорогостоящих мусоросжигательных заводов свидетельствует, что это эффективный в долгосрочной перспективе вид предпринимательской деятельности, который, однако, не учитывает в полной мере степень вредного воздействия выбросов и шлаков на окружающую среду и здоровье населения. С позиций современного государства, ориентированного на создание циркулярной экономики, высокотемпературное мусоросжигание не столь эффективно, так как помимо экологического вреда может способствовать нарушению приоритетов в обращении с отходами и снижению показателей утилизации. Кроме того, получаемая посредством рекуперации электроэнергия отличается высокой себестоимостью и не может быть реализована по рыночной цене без содействия государства.

В то же время зарубежный опыт показывает, что абсолютная величина экологического ущерба от размещения ТКО на полигонах может быть значительно выше, чем при их сжигании. Переход от захоронения ТКО к высокотемпературному мусоросжиганию позволил, например, в Финляндии за 30 лет снизить экологический ущерб от ТКО в материальном выражении в 2,37

раза, что является свидетельством растущей эффективности финской системы управления ТКО, разумно сочетающей утилизацию и сжигание, а также захоронение не утилизируемых остатков [7, с. 70].

По мнению многих специалистов, создание эффективного обращения с ТКО в России, просторы которой «провоцируют» на экстенсивный способ решения проблем, возможно лишь в результате планомерного взаимодействия государства, отраслевого бизнеса и гражданского общества с учетом взаимных интересов и выработкой компромиссов.

Ключевая проблема оценки эффективности формируемой в России комплексной системы обращения с ТКО заключается в разнонаправленности интересов бизнеса, общества и государства, установившего не вполне корректные критерии. Даже достижение к 2030 г. 100-процентного показателя по переработке (сортировке) ТКО существенно не улучшит гораздо более важные показатели – доли утилизации и захоронения, поскольку при неразвитости переработки значительная часть ТКО даже после сортировки будет по-прежнему отправляться на полигоны.

Выводы

Подводя определенные результаты, следует заметить, что в России системное обращение с ТКО фактически сформировалось лишь с началом «мусорной» реформы в 2019 г., которая перевела управление отходами в цивилизованное эколого-ориентированное русло, включающее попытку раздельного сбора, вывоз на оборудованные полигоны, обработку и переработку ТКО, ликвидацию несанкционированных свалок. Комплексная система предполагает управление отходами в соответствии с описанной выше иерархией отходов, и расставляет приоритеты в использовании разных способов обращения – от предотвращения образования и повторного использования до сжигания и захоронения, которому подлежат лишь не утилизируемые остатки и несоразмерные «хвосты» отходов. Эффективная система, по мнению законодателя, базируется на комплексной и позволяет выполнять установленные в национальном проекте «Экология» и сопутствующих федеральных проектах целевые показатели. Наконец, устойчивая система, объявленная одной из целей национального развития России до 2030 г., является еще более высокой ступенью и напрямую связана с созданием экономики замкнутого цикла, ориентированной на рециклинг, рекуперацию и утилизацию отходов при стремящемся к нулевому уровню показателю захоронения.

Литература

1. *Об отходах производства и потребления* : Федеральный закон от 24.06.1998 № 89-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. *О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2024 года* : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 // Президент России: офиц. сайт – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
3. *О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года* : Указ Президента Российской Федерации от 21.06.2020 № 474 // Президент России: офиц. сайт – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
4. *Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года* : Утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 № 2765-р // Минэкономразвития России : офиц. сайт – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celuy_razvitiya_do_2024g.pdf?ysclid=lvcptvsah9889629933
5. *Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года* : Утв. распоряжением Правительства РФ от 25.01.2018 № 84-р. // СПС КонсультантПлюс
6. Авдонина, А. М. Эффективное обращение с пищевыми отходами как необходимый шаг к достижению национальных целей и формированию экономики замкнутого цикла в Российской Федерации / А. М. Авдонина, А. И. Никифоров // *Экономика и предпринимательство*. – 2021. – № 6 (131). – С. 77–80.
7. Венцюлис, Л. С. Экономическая и экологическая эффективность системы обращения с твёрдыми коммунальными отходами в Финляндии / Л. С. Венцюлис, Н. В. Воронов, Н. Ю. Быстрова // *Вестник МАНЭБ*. – 2018. – Т. 23. – № 2. – С. 66–71.
8. Венцюлис, Л. С. Экономическая и экологическая эффективность сжигания твёрдых коммунальных отходов в странах Балтийского моря за последние 25 лет / Л. С. Венцюлис, А. Н. Пименов, А. Н. Чусов, С.

- В. Селиванова // *Природные и техногенные риски. Безопасность сооружений*. – 2022. – № 3 (58). – С. 41–44.
9. Волосникова, Г. А. Проектирование интегрированной системы управления твёрдыми коммунальными отходами в Хабаровском крае / Г. А. Волосникова, И. В. Гладун // *Инновации и инвестиции*. – 2021. – № 3. – С. 361–368.
10. Дружакина, О. П. Эффективность принципов логистики при оптимизации обращения с отходами / О. П. Дружакина // *Твёрдые бытовые отходы*. – 2011. – № 10 (64). – С. 54–56.
11. Макаренко, Е. Д. Управляемость как одна из основ экономической эффективности комплексной системы обращения с твёрдыми коммунальными отходами в России / Е. Д. Макаренко // *Инновации. Наука. Образование*. – 2021. – № 26. – С. 291–300.
12. Молоков, М. А. Об актуальности коррекции региональной политики обращения с отходами потребления и производства (на примере Удмуртской Республики) [Электронное издание] / М. А. Молоков // *Социальные и экономические системы*. – 2022. – № 6.5. – С. 117–134. – URL: https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/cb3/1j5m00cvhx84tfr5l37fsgd_92yr53an/Статья%20Молоков%20МА%20О%20коррекции%20региональной%20политики.pdf (дата обращения 24.03.2024)
13. Подборнова, Е. С. Развитие теоретических и методических вопросов ресурсосбережения и ресурсоэффективности в промышленности России / Е. С. Подборнова // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*. – 2023. – Т. 14. – № 1. – С. 119–127.
14. Порфирьев, Б. Н. Повышение эффективности обращения с отходами производства и потребления / Б. Н. Порфирьев // *Проблемы прогнозирования*. – 2020. – № 1. – С. 123–125.
15. Расламбекова, Н. Д. Экономическая, экологическая и социальная эффективность от переработки отходов электрического и электронного оборудования / Н. Д. Расламбекова // *Экономический вестник ИПУ РАН*. – 2022. – Т. 3. – № 4. – С. 22–28.
16. Репецкий, Д. С. Рекомендации по снижению себестоимости услуг транспортировки коммунальных отходов / Д. С. Репецкий // *Транспорт. Транспортные сооружения. Экология*. – 2020. – № 3. – С. 36–43.
17. Системы управления бытовыми отходами разных стран: рецепты для России: исследование [Электронный ресурс] // Сайт Института экономики роста им. Столыпина П. А. – 11.10.2019. – 23 с. – URL: <https://stolypin.institute/storage/app/media/sistemy-utilizatsii-othodov-raznyh-stran-25-09-2019.pdf> (дата обращения 20.04.2024)
18. Ткачук, Л. Т. Оценка и методика расчёта эффективности кластера по переработке и утилизации отходов (на примере Иркутской области) / Л. Т. Ткачук, А. С. Корж // *Кластерная экономика и промышленная политика : теория и инструментарий / под ред. А.В. Бабкина*. – СПб.: СПбПУ, 2015. – С. 549–577.
19. Шепталин А. А. Гарбологическое измерение эффективности правового регулирования и состояния государственного и муниципального управления в Удмуртской Республике / А. А. Шепталин, М. В. Тенсин // *Вестник Удмуртского университета. Серия 2: Экономика и право*. – 2015. – № 1. – С. 205–213.
20. Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19.11.2008 on waste and repealing certain Directives [Internet Resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008L0098>
21. Kaza, Silpa. What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050 [Internet resource] / Kaza Silpa, Lisa Yao, Perinaz Bhada-Tata, Frank Van Woerden. – Urban Development Series. Washington, DC: World Bank, 2018. – 272 p. – URL: https://www.pseau.org/outils/ouvrages/world_bank_what_a_waste_2_0_a_global_snapshot_of_solid_waste_management_to_2050_2018.pdf
22. The Japanese Industrial Waste Experience: Lessons for rapidly industrializing countries [Internet resource]. United Nations Environment Programme, 2013. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/27294/indExp_Jap.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения 20.03.2024)

References

1. Ob othodah proizvodstva i potrebleniya : Federal'nyj zakon ot 24.06.1998 № 89-FZ // SPS Kon-sul'tantPlyus
2. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 07.05.2018 № 204 // Prezident Rossii: ofic. sajt – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
3. O nacional'nyh celyah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda : Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21.06.2020 № 474 // Prezident Rossii: ofic. sajt – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
4. Edinyj plan po dostizheniyu nacional'nyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda i na planovyj period do 2030 goda : Utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 01.10.2021 № 2765-r // Minekonom-razvitiya Rossii : ofic. sajt – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40bd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf?ysclid=lvcpvtsah9889629933
5. Strategiya razvitiya promyshlennosti po obrabotke, utilizacii i bezvrezhivaniyu othodov pro-izvodstva i po-

trebleniya na period do 2030 goda : Utv. rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 25.01.2018 № 84-r. // SPS Konsul'tantPlyus

6. Avdonina, A. M. *Effektivnoe obrashchenie s pishchevymi othodami kak neobhodimyj shag k dostizheniyu nacional'nyh celej i formirovaniyu ekonomiki zamknutogo cikla v Rossijskoj Federacii / A. M. Avdonina, A. I. Nikiforov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2021. – № 6 (131). – S. 77–80.*
7. Vencyulis, L. S. *Ekonomicheskaya i ekologicheskaya effektivnost' sistemy obrashcheniya s tvorydymi kommunal'nymi othodami v Finlyandii / L. S. Vencyulis, N. V. Voronov, N. YU. Bystrova // Vestnik MANEB. – 2018. – T. 23. – № 2. – S. 66–71.*
8. Vencyulis, L. S. *Ekonomicheskaya i ekologicheskaya effektivnost' szhiganiya tvorydyh kommunal'nyh othodov v stranah Baltijskogo morya za poslednie 25 let / L. S. Vencyulis, A. N. Pimenov, A. N. Chusov, S. V. Selivanova // Prirodnye i tekhnogennye riski. Bezopasnost' sooruzhenij. – 2022. – № 3 (58). – S. 41–44.*
9. Volosnikova, G. A. *Proektirovanie integrirovannoj sistemy upravleniya tvorydymi kommunal'nymi othodami v Habarovskom krae / G. A. Volosnikova, I. V. Gladun // Innovacii i investicii. – 2021. – № 3. – S. 361–368.*
10. Druzhakina, O. P. *Effektivnost' principov logistiki pri optimizacii obrashcheniya s othodami / O. P. Druzhakina // Tvorydye bytovye othody. – 2011. – № 10 (64). – S. 54–56.*
11. Makarenko, E. D. *Upravlyaemost' kak odna iz osnov ekonomicheskoy effektivnosti kompleksnoj sistemy obrashcheniya s tvorydymi kommunal'nymi othodami v Rossii / E. D. Makarenko // Innovacii. Nauka. Obrazovanie. – 2021. – № 26. – S. 291–300.*
12. Molokov, M. A. *Ob aktual'nosti korrekcii regional'noj politiki obrashcheniya s othodami potrebleniya i proizvodstva (na primere Udmurtskoj Respubliki) [Elektronnoe izdanie] / M. A. Molokov // Social'nye i ekonomicheskie sistemy. – 2022. – № 6.5. – S. 117–134. – URL: https://www.sesjournal.ru/upload/iblock/cb3/1j5m00cvhx84tfr5l37tfsqd_92yr53an/Stat'ya%20Molokov%20MA%20O%20korrekcii%20regional'noj%20politiki.pdf (data obrashcheniya 24.03.2024)*
13. Podbornova, E. S. *Razvitie teoreticheskikh i metodicheskikh voprosov resursosberezheniya i resur-soeffektivnosti v promyshlennosti Rossii / E. S. Podbornova // Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravlenie. – 2023. – T. 14. – № 1. – C. 119–127.*
14. Porfir'ev, B. N. *Povyshenie effektivnosti obrashcheniya s othodami proizvodstva i potrebleniya / B. N. Porfir'ev // Problemy prognozirovaniya. – 2020. – № 1. – S. 123–125.*
15. Raslambekova, N. D. *Ekonomicheskaya, ekologicheskaya i social'naya effektivnost' ot pererabotki othodov elektricheskogo i elektronnoho oborudovaniya / N. D. Raslambekova // Ekonomicheskij vestnik IPU RAN. – 2022. – T.3. – № 4. – S. 22–28.*
16. Repeckij, D. S. *Rekomendacii po snizheniyu sebestoimosti uslug transportirovki kommunal'nyh othodov / D. S. Repeckij // Transport. Transportnye sooruzheniya. Ekologiya. – 2020. – № 3. – S. 36–43.*
17. *Sistemy upravleniya bytovymi othodami raznyh stran: recepty dlya Rossii: issledovanie [Elektronnyj resurs] // Sajt Instituta ekonomiki rosta im. Stolypina P. A. – 11.10.2019. – 23 s. – URL: <https://stolypin.institute/storage/app/media/sistemy-utilizatsii-othodov-raznyh-stran-25-09-2019.pdf> (data obrashcheniya 20.04.2024)*
18. Tkachuk, L. T. *Ocenka i metodika raschyota effektivnosti klastera po pererabotke i utilizacii othodov (na primere Irkutskoj oblasti) / L. T. Tkachuk, A. S. Korzh // Klaster'naya ekonomika i promyshlennaya politika : teoriya i instrumentarij / pod red. A.V. Babkina. – SPb.: SPbPU, 2015. – S. 549–577.*
19. Sheptalin A. A. *Garbologicheskoe izmerenie effektivnosti pravovogo regulirovaniya i sostoyaniya gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya v Udmurtskoj Respublike / A. A. Sheptalin, M. V. Tensin // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya 2: Ekonomika i pravo. – 2015. – № 1. – S.205–213.*
20. *Directive 2008/98/EC of the European Parliament and of the Council of 19.11.2008 on waste and repealing certain Directives [Internet Resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32008L0098>*
21. Kaza, Silpa. *What a Waste 2.0: A Global Snapshot of Solid Waste Management to 2050 [Internet resource] / Kaza Silpa, Lisa Yao, Perinaz Bhada-Tata, Frank Van Woerden. – Urban Development Series. Washington, DC: World Bank, 2018. – 272 p. – URL: https://www.pseau.org/outils/outils-vrages/world_bank_what_a_waste_2_0_a_global_snapshot_of_solid_waste_management_to_2050_2018.pdf*
22. *The Japanese Industrial Waste Experience: Lessons for rapidly industrializing countries [Internet resource]. United Nations Environment Programme, 2013. – URL: https://wedocs.unep.org/bitstream/handle/20.500.11822/27294/indExp_Jap.pdf?sequence=1&isAllowed=y (data obrashcheniya 20.03.2024)*

ЗОЯ АГВАНОВНА ТАДЕВОСЯН

д.э.н., профессор кафедры международных экономических отношений
Армянского государственного экономического университета,
e-mail: zoyatad@yahoo.com

АННА РУЗВЕЛЬТОВНА МАКАРЯН

к.э.н., старший научный сотрудник Института экономики им. М. Котаняна
Национальной академии наук Республики Армения,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

ГАМЛЕТ ГРИГОРЬЕВИЧ МКРТЧЯН

аспирант и преподаватель кафедры международных экономических отношений
Армянского государственного экономического университета
e-mail: hamlet.mkrtyan21@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-223-232

РОЛЬ ИМПОРТА КАК ФАКТОРА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В АРМЕНИИ - ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: Торговля является важным фактором обеспечения экономического роста каждой страны. Таким образом, мы определили роль реального импорта в объяснении статистически значимых изменений реального ВВП, а также роль изменений в реальных расходах домохозяйств на конечное потребление и реальном экспорте товаров и услуг в объяснении статистически значимых изменений в реальном импорте в краткосрочной перспективе, основываясь на методе наименьших квадратов, используя квартальные данные, охватывающие период с первого квартала 2012 года по второй квартал 2023 года, определили соответствующие приоритеты для противостояния внешним потрясениям и указали вызовы на основе разработанных нами сценариев. Соответствующие оценки позволили нам сделать вывод, что реальный импорт начал оказывать статистически значимое влияние на изменение реального ВВП Армении в связи с возросшей ролью импорта в обеспечении роста экспорта в Армении. Возросшая роль импорта обосновывается возросшей ролью экспорта услуг и товаров и расходов домашних хозяйств на конечное потребление в связи с небольшим внутренним рынком Армении и укреплением курса армянского драма по отношению к доллару США и российскому рублю. Мы подчеркиваем роль диверсификации экспорта тех товаров, в производстве которых Армения имеет сравнительные преимущества на экспортных рынках, и увеличения доли добавленной стоимости, создаваемой в Армении по отношению к экспортным товарам.

Ключевые слова: ВВП, импорт, экспорт, расходы домохозяйств на конечное потребление, экономический рост, гипотеза роста, обусловленного импортом, Армения.

ZOYA AGHVAN TADEVOSYAN

Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of International
Economic Relations of the Armenian State University of Economics,
e-mail: zoyatad@yahoo.com

ANNA ROOSEVELT MAKARYAN

Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the M. Kotanyan Institute
of Economics of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia,
e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

HAMLET GRIGOR MKRTCHYAN

*Postgraduate student and Lecturer at the Department of International
Economic Relations of the Armenian State University of Economics,
e-mail: hamlet.mkrtyan21@gmail.com*

THE ROLE OF IMPORTS AS THE FACTOR OF ENSURING ECONOMIC GROWTH IN ARMENIA: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract: *Trade is an essential factor in ensuring the economic growth of every country. Therefore, we identified the role of real imports in explaining statistically significant changes in the real GDP, and the role of changes in the real household final consumption expenditures and real exports of goods and services in explaining statistically significant changes in the real imports in the short-run, based on the least square estimation technique and using quarterly data covering from the first quarter of 2012 to the second quarter of 2023 to indicate the respective priorities to face external shocks and challenges, based on the scenarios designed by us. The respective estimates allowed us to conclude that the real imports have started to have a statistically significant impact in explaining the changes in the real GDP of Armenia due to the increased role of imports in ensuring export growth in Armenia. The increased role of imports is substantiated by the increased role of exports of services and goods and household final consumption expenditure due to the small size of the domestic market of Armenia and the appreciated Armenian dram against the US dollar and the Russian ruble. We stress the role of export diversification of those goods that Armenia has a comparative advantage in producing thereof by export markets and increase in the share of value-added created in Armenia with respect to the exported goods.*

Keywords: *GDP, import, export, household final consumption expenditure, economic growth, import-led growth hypothesis, Armenia.*

Introduction

Although the increase in imports could cause financial and economic crises, in the case of the Armenian economy (*ceteris paribus*), the increase in imports might be associated with an increase in the household final consumption expenditures and the exports (especially intermediate goods that are required for producing the final goods and or rendering services), and spendings on the acquisition of capital goods (fixed capital) by the private sector. In turn, the increase in capital expenditure by private companies in the given period is explained by the capital goods expenditures made by companies in previous periods.

If we analyze the growth pattern of the imports upon Armenia's accession to the Eurasian Economic Union (EAEU) and until 2020, it becomes clear that the decline in imports in the period 2015-2016 compared to 2014 mainly reflected the reduction of real expenditure directed to final consumption by the Armenian households (amounting to 7.6% and 2.1% respectively), and the real decline in gross fixed capital formation in the period 2013-2014 as well (by 7.0% and 2.2%, respectively) [17]. In the period 2017-2019, the increase in imports was associated with the increase in the real household final consumption expenditure, exports of goods and services, and fixed capital formation [17]. In 2020, the reported decline concerning the main consumption elements (expenditure components) was substantiated by the pandemic, thus leading to a decline in imports of goods and services by 31.5% (y/y) [17] (in the case of imports of goods, by about 965 million US dollars [19]).

In 2021, along with the economy's recovery caused by the growth of these three expenditure components, the real growth rate of imports of goods and services amounted to 12.9% [17]. In 2022, the increase in real imports of goods and services (owing to the Russian-Ukrainian conflict) reported a growth of 34.5% [17] (imports of goods increased by 3.41 billion US dollars and amounted to 8.78 billion US dollars, which continued during the nine months of 2023 compared to the same period of the previous year, comprising 8.43 billion US dollars and increasing by about 2.84 billion US dollars [19]). Therefore, we could conclude that in the short run, statistically significant changes in the real imports could be caused by changes in the real exports of goods and services and household final consumption expenditure, thus leading to statistically significant changes in the real GDP, in turn.

Therefore, the purpose of the article is to identify the role of real imports in explaining statistically

significant changes in the real GDP, and the role of real exports and services and the household final consumption expenditure in explaining statistically significant changes in the real imports and services in the short run, using the least square estimation technique based on quarterly data spanning from the first quarter of 2012 to the second quarter of 2023 to propose respective measures to address the vulnerability to the external shocks with respect to the scenarios we built.

Expected various scenarios of three periods

When the global pandemic broke out in China in December 2019, the lockdown was spreading across various states of China starting from January 2020, followed by many countries across the globe in the first quarter of 2020. Hence, the Government of Armenia at the beginning of the first quarter of 2020 could expect the following scenarios in the short run:

1. *Full and/or partial lockdown (lasting several weeks) in different countries and Armenia.*

- As a result of the lockdown in various countries, and especially in China, a decline in the imports of intermediate goods, required for the production of exported final goods and rendering services, or “inability to import”, could have led to a decline in production of goods intended for the consumption in the domestic market (including necessity goods) and exports even if Armenia had to go into a partial lockdown, thus resulting in a decline in exports since the demand for Armenian products would decline in other countries (leading trade partner of Armenia). Even though there could have been an increase in the demand for food products of Armenian origin, however, the growing demand would have been difficult to meet in the case of declining imports.

- The lockdown in various countries would especially affect the imports of food and necessity goods because, during the lockdown, the demand for these products would have increased in Armenia and different countries, associated with the fact that households would have bought these products in large quantities and the demand for those goods would have increased in the short-run worldwide, and therefore increasing the prices of those goods in particular. Hence, Armenian households could have increased their final consumption expenditures, especially channeled to purchasing imported food and necessity goods.

- Owing to the short lockdown of companies and the deteriorating economic situation, the companies could have reduced or postponed their decision to purchase capital goods, which, in general, would have negatively affected the real GDP of Armenia in the medium term.

- In general, a decrease in exports, household final consumption expenditure, and capital expenditure (especially by the private sector) could have led to an economic downturn that would not have been relatively deep.

2. *Full and longer (lasting several months) lockdown in different countries and Armenia:*

- Difficulty or “inability to import” intermediate goods because of longer lockdowns in other countries, and China, which could have led to a decline in exports of goods of Armenian origin, since demand for Armenian goods would have decreased in other countries. This could have also affected the production of companies meeting the domestic demand, especially in the case of a decline in imports of intermediate goods, thus resulting in a decrease in the industrial production volumes, since they would not have been used while offering various tour packages to tourists, owing to closed borders to be consumed in the territory of Armenia (inability to make expenditure).

- Owing to the lockdown in various countries, increased demand for imports, especially for food items and necessity goods by households, and difficulties while importing, and if imported, at higher prices. A decline in domestic demand could have been reported owing to reduced household final consumption expenditure.

- Owing to the prolonged lockdown and deteriorating economic situation, the companies could have reduced or delayed their decision to purchase capital goods and only do so in the medium term.

- In general, reductions in exports, household final consumption expenditures, and capital expenditures would have led to an economic downturn even deeper than under the first scenario, and a double-digit decline could have been reported.

Therefore, it was important for the Armenian government to have various estimates at the beginning of 2020 on what role imports played in ensuring economic growth in Armenia, and how the changes thereof could have been affected by the changes in household final consumption expenditure and exports of goods and services especially in the short-run, along with the recovery of the economy, based on the data of the previous period.

At the beginning of 2022, when Russian relations were tense with the West over the Ukraine, the Government of Armenia could have expected the following scenarios:

1. Imposing sanctions (not strict) on Russia, as a result of which Russian imports from these countries could have been reduced, thus leading to an increase in exports of services (mainly tourism) and/or goods to Russia and resulting in an increase in imports to produce final goods and/or to provide services. Exports could have also increased household income and final consumption expenditure in the short run, especially on imported goods and services. An increase in exports could have led to an increase in expenditure on capital goods by companies, thus resulting in an increase in imported goods (real imports) only in the medium term, given the fact that capital expenditure in the given period is affected by the expenditure channeled to acquire and to introduce new technologies and replace old ones with new ones, as well as to report an increase in the production. Rising household expenditure would have also increased domestic demand.

2. Imposing new large-scale sanctions on Russia that might have possibly affected the banking system of Russia, could, in addition to the above-described first scenario, have led to an influx of migrants (to receive wages in foreign currency), and the increase in the expenditure thereof could have caused a growth in household income and expenditure, namely on the imported goods and services.

Therefore, it was important for the Armenian government to have these estimates in early 2022, as in the case of scenarios and expected in early 2020, to gain insight into the impact of changes in real imports of goods and services on the economic growth in Armenia and how the real imports could have been affected by changes in household final consumption expenditure and exports of goods and services. Under the above-mentioned scenarios, the increase in imports of goods and services would have positively contributed to the economic growth in Armenia.

The Government of Armenia could have expected the following scenarios in the short run, in the case of the prolonged Russian-Ukrainian conflict at the beginning of the third quarter of 2023, when the Russian ruble had depreciated [14] against the Armenian dram compared to 2022.

1. A sharp depreciation of the Russian ruble against the Armenian dram would not be reported, or the exchange rate would remain at the same level, an increase in the demand for imported goods and/or services by households might be reported in the case of the household final consumption expenditure remaining unchanged; however, the Armenians manufacturers could have faced the following issues:

- *Mainly sellers of products in the domestic market:* The fall in the prices of imported goods could intensify the competition in the local market, and with the household final consumption expenditure at least remaining at the same level, the sales turnover of the local producers might be reduced. This, in turn, could cause an increase in those imported goods to be consumed by Armenian households, along with a decline in the imports (intermediate goods) to be used in the manufacturing of final goods. This could lead to a decline in capital expenditure by local producers, thus reducing imports of capital goods.

- *Mainly exporters to Russia (including service providers):* In terms of price competitiveness, the prolonged depreciation of the Russian ruble (but not drastic) against the Armenian dram might make products of Armenian origin and/or services less competitive in the Russian market and/or for tourists. However, we do not exclude the fact that exports to Russia from Armenia might mostly remain at the same level in the case of a limited supply of goods and/or services at the Russian market, owing to the limited supply from other countries at least until the end of 2023, or even a slight increase could be reported. Because the exports to Russia accounted for about 30% of the merchandise exports of Armenia to the world in the period 2020-2021 [20], hence, exports of goods of Armenian origin to Russia could at least remain at the same level or even report a slight increase (namely in the case of services), with imports of intermediary goods possibly remaining unchanged (or even slightly increasing). The exports might be affected by weather conditions, making it impossible to transport goods through the Upper Lars checkpoint for a certain period. A reduction in capital expenditure by exporters might be reported, thus causing a decline in the imports of capital goods.

2. A sharp depreciation of the Russian ruble against the Armenian dram might be reported owing to the economic decline in Russia, coupled with other factors as well and resulting in a significant increase in the demand for imported goods by households at least the final consumption expenditure thereof remaining at the same level. In the case of this scenario, the changes described under the first scenario would be more drastic, especially in the first half of 2024 and during the third quarter of 2024 (in the negative aspect).

Therefore, it was vital for the Government of Armenia to have these estimates at the beginning of the third quarter of 2023, as in the case of expected scenarios at the beginning of 2020 and 2022. Under these scenarios, even if a slight decrease in the imports had been reported (a substantial increase in imports of final goods (intended for final consumption) could have compensated namely for the decline in the imports of capital and intermediate goods), they would have negatively affected the economic growth in Armenia.

Brief Literature Review

Developing countries can increase their competitiveness and produce goods with high efficacy through intermediate, capital goods, and new technology to reduce unit cost, while advanced and/or industrially developed nations can import raw materials to translate them into technology products, thus contributing to the economic growth [9, p. 2]. Recent endogenous growth models promote economic growth through imports, considering the essential growth elements through new technology from capital-intensive to labor-intensive countries [7, p. 21]. It is emphasized that the imported goods in the industry could also affect export-oriented production [7, p. 21]. Importing capital and intermediate goods stimulates domestic production, while the inflow of overseas advanced technologies and knowledge increases productivity [13, pp. 368-369]. Imports of final and intermediate goods enable domestic producers to innovate, increase productivity, and become more efficient in competing with overseas imports, especially in the medium term and long run [10, p. 1084].

Therefore, the Export-Led Growth Hypothesis (ELG) and Import-Led Growth Hypothesis (ILG) have been addressed by many scholars. The evidence of the ILG has been found in the case of some countries, namely in China [12, p. 11], Japan and South Korea [13, p. 368], India [3, p. 87], Russia [9, p. 10], Belarus, Bulgaria, the Czech Republic, Estonia, Kazakhstan, Latvia, Lithuania, Poland, Slovakia, Slovenia [2, p. 646], the Netherlands, Belgium, Germany, France, Greece, Italy [5, p. 83], Pakistan [7, p. 26], South Africa [6, p. 24], Malaysia, Indonesia, Philippines, and Thailand [4, p. 411], Argentina, Colombia and Peru [1, p. 172], Chile, Costa Rica, Guatemala, Honduras [8, p. 16] and Namibia [11, p. 694].

Methodology and Data Description

We have defined our models as the followings to identify:

- the role of real imports of goods and services in explaining the statistically significant changes in the real GDP;
- and the role of real exports of goods and services, the real household final consumption expenditure in explaining statistically significant changes in the real imports of goods and services:

$$\text{Real GDP} = f(\text{real imports of goods and services}) \quad (1)$$

$$\text{Real imports of goods and services} = f(\text{real exports of goods and services, real household final consumption expenditure}) \quad (2)$$

The Statistical Committee of Armenia switched to the System of National Accounts 2008, therefore, the estimation of the first and second models was carried out based on quarterly data covering the period from the first quarter of 2012 to the second quarter of 2023, (i.e. 46 quarters). 2012 was considered as the base year (2012=100) for respective calculations. Seasonally adjusted quarterly data of the real GDP, household final consumption expenditure, exports, and imports of goods and services were calculated by using chained indices of the GDP real volume and its main expenditure components (%) [16] and their nominal values for 2012 thereof [17].

In the case of the first and second models, the regression equations were estimated for three separate periods (2012q1-2019q4, 2012q1-2021q4, and 2012q1-2023q2) based on the scenarios presented above.

Before estimating the regression equations, we took the natural log of all the variables to be included in the equations, and upon finding the evidence that the given time series were not stationary, we took the first difference thereof to ensure their stationarity.

We found that the correlation coefficients among independent variables included in the equations did not exceed 0.5 (an absolute value) for all periods, which was evidence of no multicollinearity problem. The regression equations were estimated using the least square method for different time periods.

We have estimated the following equations:

$$d\lgdp_t = \alpha_0 + \alpha_1 * d\text{import}_t + \varepsilon_t \quad (3)$$

Where:

$dlgdp_t$ is the first difference of the log of the seasonally adjusted value of the real GDP in period t.

$dlimpor_t$ is the first difference of the log of the seasonally adjusted value of the real imports of goods and services in period t.

α_0, α_1 are model unknown parameters.

ε_t is the error term in period t.

$$dlimpor_t = \beta_0 + \beta_1 * dlexport_t + \beta_2 * dlhhfce_t + v_t \quad (4)$$

Where:

$dlimpor_t$ is the first difference of the log of the seasonally adjusted value of the real imports of goods and services in period t.

$dlexport_t$ is the first difference of the log of the seasonally adjusted value of the real exports of goods and services in period t.

$dlhhfce_t$ is the first difference of the log of the seasonally adjusted value of real household final consumption expenditure in period t.

$\beta_0, \beta_1, \beta_2$ are model unknown parameters.

v_t is the error term in period t.

We tested for the evidence of autocorrelation and found the evidence thereof, therefore, we incorporated respective MA order processes in the equations to deal with the problem.

Then, upon incorporating the respective MA order process into equations we tested for the evidence of autocorrelation, heteroskedasticity, and normal distribution of error term, by performing the following tests: Breusch-Godfrey Serial Correlation LM (lags included: 4); Breusch-Pagan-Godfrey; and Jarque-Bera.

Results and Discussion

Exports of goods and services, household final consumption expenditure and imports of goods and services nexus; and the imports of goods and services and the GDP nexus: In general, in the case of the variables included in models of three periods, it was only in the case of the first model that the changes in those variables explained about 40% of the variance in real imports of goods and services, while in the case of the second and third models, the changes in those variables explained about 80% of the variance in the real imports of goods and services (see Table 1, Estimations # 1, 2, 3).

In the first quarter of 2020 (when the pandemic began to spread across the globe), according to the results of the estimation based on the data spanning from the first quarter of 2012 to the fourth quarter of 2019, the Government of Armenia could expect that decline in the exports of goods and services by 1% in period t would lead to a reduction in the real imports of goods and services by 0.33% in the same period (see Table 1, assessment #1), on average. Meanwhile, a decline in the real household final consumption expenditure by 1% could cause a 0.74% decrease in the real imports of goods and services, in general (see Table 1, assessment #1). It was expected that a decline in the real exports and services and household final consumption expenditure [18] from the second to the fourth quarters of 2020 could cause a decrease in real imports of goods and services by around 24.3%, 22.4%, and 31% accordingly, other things being equal.

In 2020, the first scenario was reported, and the real household final consumption expenditure, exports of goods and services, and gross fixed capital formation declined by 13.9% (y/y), 33.5% (y/y), and 1.5% (y/y) respectively, thus resulting in the economic decline of 7.2% (y/y) [17] compared to 2019. Under this scenario, in 2020, an increase in the main imported product lines (at a 4-digit level) was reported with respect to the necessity goods (wheat, sugar, sunflower, cottonseed oil, milk powder), and intermediate goods as well [19]. Regarding the role of real imports of goods and services in explaining the statistically significant changes in the real GDP, according to the data covering the period from the first quarter of 2012 to the fourth quarter of 2019, and based on the estimation results, changes in the real imports of goods and services did not explain the statistically significant changes in the real GDP.

Table 1

Estimation Results-1 (Method: Least Square)

Dependent variable $dlimport_t$	Estimation #1: Sample: 2012q1-2019q4 Adjusted sample: 2012q2- 2019q4	Estimation #2: Sample: 2012q1-2021q4 Adjusted sample: 2012q2-2021q4	Estimation #3: Sample: 2012q1-2023q2 Adjusted sample: 2012q2-2023q2
Constant	-0.001 (-0.129)	-0.007 (-1.013)	-0.003 (-0.546)
$dlexport_t$	0.333 (2.192)**	0.521 (6.762)***	0.516 (7.703)***
$dhhfce_t$	0.739 (3.794)***	0.828 (6.239)***	0.889 (7.119)***
R-squared	0.395	0.796	0.792
Adjusted R-squared	0.352	0.785	0.782
Included Quarters	31	39	45

Notes: *t* statistic values in parentheses. ** denotes significant at 5% significance level, *** significant at 1% significance level.

Table 2

Estimation Results-2 (Method: Least Square)

Dependent variable $dlgdp_t$	Estimation #4: Sample: 2012q1-2021q4 Adjusted choice: 2012q2-2021q4	Estimation #5: Sample: 2012q1-2023q2 Adjusted choice: 2012q2-2023q2
Constant	0.007 (3.660)***	0.007 (4.082)***
$dlimport_t$	0.229 (7.169)***	0.223 (7.955)***
MA (1)	-0.364 (-2.324)**	-0.398 (-2.806)***
R-squared	0.564	0.536
Adjusted R-squared	0.539	0.514
Included Quarters	39	45

Notes: *t* statistic values in parentheses. ** denotes significant at 5% significance level, *** significant at 1% significance level.

At the beginning of the first quarter of 2022 (when the Russian-Ukrainian conflict had not yet started), based on the estimation results using data spanning from the first quarter of 2012 to the fourth quarter of 2021, the Government of Armenia could have expected, that the increase in the real exports of goods and services by 1% in period t could cause a 0.521% increase in the real imports of goods and services in the same period, while a 1% decline in the real household final consumption expenditure could lead to a 0.828% decrease in the real imports of goods and services (see Table 1, Estimation #2).

In 2022, the second scenario was reported, and under this scenario, the increase in the real imports of goods and services was accompanied by an increase in the real exports of goods and services in 2022, and the deficit of goods and services account declined compared to 2021, however, the goods account deficit worsened [11]. Meanwhile, to meet the growing external and domestic demands, both the whole manufacturing and the manufacture of food products industry reported an increase of 13.5% (y/y) and 7.1% (y/y), respectively in 2022 [21].

Regarding the role of the real imports in explaining the statistically significant changes in the real GDP, in the second period, based on the estimation results using quarterly data spanning from the first quarter of 2012 to the fourth quarter of 2021, the Government of Armenia could expect that changes in the real imports of goods and services would explain statistically significant changes in the real GDP (see Table 2, Estimation #4). Therefore, on average, a 1% increase in the real imports of goods and services in period t could cause a 0.229% increase in the real GDP in that same period (see Table 2, Estimation #4).

At the beginning of the third quarter of 2023 (when the Russian-Ukrainian conflict was continuing), based on the estimation results covering quarterly data from the first quarter of 2012 to the second quarter of 2023, the Government of Armenia could expect that, on average, if the exports of goods and services increased by 1% in period t (quarter), it could cause a 0.516% increase in the real imports in the same period, while a 1% decline in the real household final consumption expenditure could lead to a 0.889% decline in the real imports of goods and services (see Table 1, Estimation #3).

According to the data of the first three quarters of 2023, the first scenario was reported and likely to be observed till the end of 2023. The increase in imports in nine months of 2023 was accompanied by an increase in exports [19], due to re-exports as well, compared to the same period of 2022, and the whole manufacturing, namely the manufacture of food products industry reported a decline by 0.4% and 4.9%, respectively [22].

Regarding the role of real imports of goods and imports in explaining the statistically significant changes in the real GDP in the third period, according to the estimation results using quarterly data from the first quarter of 2012 to the second quarter of 2023, the changes in the real imports explained statistically significant changes in the real GDP (see Table 2, Estimation #5). Hence, the Government of Armenia could expect that, on average, a 1% increase in the real imports of goods and services in period t (quarter) could cause a 0.223% change in the real GDP in the same period (see Table 2, Estimation #5).

If we compare the estimation results of three periods (in particular, the estimated coefficients of the two main GDP expenditure components (see Table 1, Estimations #1-3) with the estimated import coefficients (see Table 2, Estimation # 4, and 5), with the growth pattern of imports and exports of goods and services in the period 2012-2023 (up to the second half of the year) [15], then we could conclude the following:

1. The relatively small domestic market of Armenia that cannot provide Armenian households with a wide range of goods and services, and the appreciation of the Armenian dram against the US dollar and the Russian ruble starting from 2022 [14] as well, enabled the Armenian households to start purchasing imported services and items similar to those produced in Armenia much cheaper, made the purchase of services and/or goods not produced and/or rendered in Armenia more affordable, and as a result, if households in Armenia increase final consumption expenditure, then the largest part of that increase would be channeled to the purchase of imported goods and services. If, in the first period, an increase in the household final consumption expenditure by 10% could cause a 7.4% increase in the imports of goods and services, then in the second and third periods, the expected increase in imports varied from 8.3% to 8.9%. This trend also indicates that in the medium term, if the Armenian dram continues to appreciate against the US dollar and the Russian ruble, then in the short run and medium term, a possible prolonged decline in the manufacturing and especially the manufacture of food products could be expected, along with an increase in the real imports, thus negatively affecting the economic growth in Armenia.

2. Based on the composition of exports by goods and countries, the exchange rates of the Armenian dram to the US dollar and the Russian ruble in the period 2012-2019, the trend pattern of exports and imports of goods and services (according to the balance of payments) [20]; [15]; [14]; [19] (the difference between imports and exports), it could be concluded that the value added created in Armenia in the case of exported goods and services in the first period, and namely goods was higher than the estimation results of the second and third periods indicated. A 10% increase in the real exports could cause a 3.33% increase in the real imports, on average according to the estimated coefficient of the first period, while based on the same coefficient of the second and third periods the expected change could reach about 5.2%, on average. Therefore, we could assume that the value added generated in Armenia in the case of exported goods and services has decreased, in general, explained by the vulnerability to a single market, and the appreciation of the Armenian dram against the Russian ruble [14]. This means that Armenian companies might have reported lower profitability while exporting. This indicates that the role of export diversification of commodities that Armenia has a comparative advantage in producing thereof by trading partners (export markets) needs to be prioritized by Armenia in the medium term.

3. It could be assumed that the decrease in the value added generated in Armenia with respect to the exported goods and services in the second and third periods compared to the first period resulted in an increased role of imports in ensuring export growth and started causing statistically significant changes

in the real GDP since a 10% increase in the real imports of goods and services could cause a 2.3% increase in the real GDP.

Conclusion

In the short-run, statistically significant changes in the real imports of goods and services could be caused by the changes in the real exports of goods and services and real household final consumption expenditure, and changes in the real imports, in turn, could lead to the statistically significant changes in the real GDP. Thus, imports started to have a statistically significant impact in explaining the statistically significant changes in the real GDP of Armenia, because of the increased role of imports of goods and services in driving the growth of the real exports of goods and services, and the increase in household final consumption expenditure as well, explained by the small size of the domestic market of Armenia and appreciated Armenian dram against Russian ruble and US dollar [14], thus leading to increase in imports.

This highlights several challenges that Armenia needs to address. One of the priorities is to develop appropriate measures to prevent the decline of the manufacturing industry, namely the manufacture of food products, and an integral part of those measures could be the diversification of goods that Armenia has a comparative advantage in producing thereof by market, as well as increasing the share of value added created in Armenia with respect to the exported goods.

References

1. Awokuse, T. O. (2008). *Trade openness and economic growth: is growth export-led or import-led? Applied Economics*, 40(2), 161–173. doi: 10.1080/00036840600749490
2. Çetintaş, H., & Barişik, S. (2008). *Export, Import and Economic Growth: The Case of Transition Economies. Transition Studies Review*, 15(4), 636–649. doi: 10.1007/s11300-008-0043-0
3. Maitra, B. (2020). *Exploring Import-led Growth in India: Evidence from the Post-reform Period. South Asian Journal of Macroeconomics and Public Finance*, 9(1), 87–113. doi: 10.1177/2277978720906068
4. Marwah, K., & Tavakoli, A. (2004). *The effect of foreign capital and imports on economic growth: further evidence from four Asian countries (1970–1998). Journal of Asian Economics*, 15(2), 399–413. doi: 10.1016/j.asieco.2004.02.008
5. Michelis, L., & Zestos, G. K. (2004). *Exports, Imports and GDP Growth: Causal Relations in Six European Union Countries. The Journal of Economic Asymmetries*, 1(2), 71–85. doi.org/10.1016/j.jeca.2004.02.004
6. Moroke, N. D., & Manoto, M. (2015). *How applicable is export-led growth and import-led growth hypotheses to South African economy? Journal of Governance and Regulation*, 4(2), 15–24. Portico. doi: 10.22495/jgr_v4_i2_p2
7. Mujahid N., Begam A., Shamshir M., Zeb A. (2019). *Import-Led Growth Hypothesis: A Case Study of Pakistan. Journal of Economics and Sustainable Development*, 10(8), 20-28. doi: 10.7176/jesd/10-8-04
8. R, W. K., & Olson, J. E. (2014). *Economic Growth in Latin American Countries: Is It Based on Export-Led or Import-Led Growth? Emerging Markets Finance and Trade*, 50(sup1), 6–20. doi: 10.2753/ree1540-496x5001s101
9. Raghutla, C., & Chittedi, K. R. (2020). *Is there an export- or import-led growth in emerging countries? A case of BRICS countries. Journal of Public Affairs*, 20(3), pp. 1-12. Portico. doi: 10.1002/pa.2074
10. Thangavelu, S. M., & Rajaguru, G. (2004). *Is there an export or import-led productivity growth in rapidly developing Asian countries? a multivariate VAR analysis. Applied Economics*, 36(10), 1083–1093. doi: 10.1080/0003684042000246795
11. Tivatyi, K. S., Shou, J. M., & N'Souvi, K. (2022). *Study on Import and Export-Led Economic Growth: Cases of Botswana, Namibia, South Africa, and Zimbabwe in Southern Africa. Open Journal of Business and Management*, 10(02), 670–700. doi: 10.4236/ojbm.2022.102038
12. Usman, K., & Bashir, U. (2022). *The Effects of Imports and Economic Growth in Chinese Economy: A Granger Causality Approach under VAR Framework. Journal of Risk and Financial Management*, 15(11), 531, p. 1-14. doi: 10.3390/jrfm15110531
13. Zang, W., & Baimbridge, M. (2012). *Exports, imports and economic growth in South Korea and Japan: a tale of two economies. Applied Economics*, 44(3), 361–372. doi: 10.1080/00036846.2010.508722
14. Central Bank of Armenia, “Average and end of period exchange rates of several foreign currencies against AMD” online database. Data retrieved from: <https://www.cba.am/en/SitePages/statexternalsector.aspx> (Date of access: December 15, 2023)
15. Statistical Committee of Armenia, “Balance of Payments 6” online database as of October 5, 2023. Data retrieved from: <https://www.armstat.am/en/?nid=203>, (Date of access: December 15, 2023)
16. Statistical Committee of Armenia, “Calculation of quarterly data of GDP with seasonal adjustment” online

database according to the System of National Accounts 2008. Data retrieved from: <https://www.armstat.am/en/?nid=202>, (Date of access: December 15, 2023)

17. Statistical Committee of Armenia, "Expenditure of GDP (by main consumption elements)" online database according to the System of National Accounts 2008. Annual data were retrieved from: <https://www.armstat.am/en/?nid=202>, (Date of access: December 15, 2023)

18. Statistical Committee of Armenia, "Expenditure of GDP (by main consumption elements)" online database according to the System of National Accounts 2008. Quarterly data were retrieved from: <https://www.armstat.am/en/?nid=202>, (Date of access: December 15, 2023)

19. Statistical Committee of Armenia. "External trade database According to the Commodity Nomenclature at 4-digit level" online database. Data retrieved from: <https://www.armstat.am/en/?nid=148>, (Date of access: December 15, 2023)

20. Statistical Committee of Armenia, External trade database by country. Annual data were retrieved from: <https://www.armstat.am/en/?nid=717>, (Date of access: December 15, 2023)

21. Statistical Committee of Armenia, Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code), for January-December 2022, Statistical Bulletin. Yerevan, 2023. 59p. (in Armenian)

22. Statistical Committee of Armenia, Main Indicators of Industrial Organizations by Economic Activities (two-digit code), for January-September 2023, Statistical Bulletin. Yerevan, 2023. 9p. (in Armenian)

ДЫГАНОВА РЕНАТА РАФАИЛЕВНА

к.э.н. доцент кафедры «Экономика и организация производства»
ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия,
e-mail: dyganova-renata@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-233-240

ОЦЕНКА КОНЦЕНТРАЦИИ РЫНКА ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ

Аннотация. В данной статье рассмотрены тенденции и условия развития дистанционной торговли. Определена необходимость исследования направлений развития дистанционной торговли на основе расчета уровня ее концентрации. В статье приведена оценка динамики развития дистанционной торговли за последние 5 лет, определены ключевые факторы, влияющие на развитие дистанционной торговли, произведена оценка концентрации рынка дистанционной торговли. В статье произведен расчет уровня концентрации с использованием методов: индекс первых n фирм, индекс Херфиндаля-Хиршмана. В результате проведенного анализа сформулированы тенденции развития дистанционной торговли. В выводах выявлена тенденция потенциальной монополизации рынка вследствие увеличения доли крупнейших дистанционных торговых организаций.

Ключевые слова: дистанционная торговля, концентрация, конкуренция, рынок.

DYGANOVA RENATA RAFAILEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Economics and Organization of Production, KGEU, Kazan, Russia,
e-mail: dyganova-renata@rambler.ru

ASSESSMENT OF THE CONCENTRATION OF THE DISTANCE TRADING MARKET

Annotation. This article discusses the trends and conditions for the development of distance trading. The necessity of studying the directions of development of distance trading based on the calculation of its concentration level is determined. The article provides an assessment of the dynamics of the development of distance trading over the past 5 years, identifies the key factors influencing the development of distance trading, and evaluates the concentration of the distance trading market. The article calculates the concentration level using the following methods: the index of the first n firms, the Herfindahl-Hirschman index. As a result of the analysis, the trends in the development of distance trading are formulated. The conclusions reveal a trend of potential monopolization of the market due to an increase in the share of the largest remote trading organizations.

Keywords: distance trading, concentration, competition, market.

1. Введение

В современных условиях развития торговли, дистанционные способы продаж являются одной из наиболее динамично развивающихся форм розничной торговли. Удаленность покупателя от продавца, в частности, наличие технологических и технических разрывов между ними, с одной стороны, создает препятствия для совершения покупки, с другой стороны, снижает затраты времени и труда как покупателя, так и продавца в ходе совершения факта дистанционной купли-продажи. Несмотря на бурный рост дистанционных способов продаж, стоит отметить, что дистанционная торговля не способна полностью заменить традиционную розничную на территории РФ. Во-первых, это обусловлено сложностями в техническом обеспечении отдельных регионов. Наличие информационно-коммуникационной сети Интернет является основополагающим

условием для совершения покупки. В России присутствуют труднопроходимые регионы, где проведение Интернета не представляется возможным. Во-вторых, необходимо отметить сложности с логистикой. Несмотря на рост числа пунктов выдачи заказов, сортировочных центров, складов, обеспечение каждого населенного пункта дистанционной торговой единицей с практической точки зрения труднореализуемо. В-третьих, отсутствие тактильных ощущений в ходе выбора товара дистанционным способом препятствует абсолютному доминированию дистанционных способов продаж над традиционными розничными.

2. Основная часть

2.1 Тенденции развития рынка дистанционной торговли

Рынок дистанционной торговли за период с 2018-2023 гг. отличается стремительным ростом, как общим объемом дистанционной торговли, так и числа хозяйствующих субъектов. Относительно легкий вход на рынок новых участников и изменение долей существующих участников на рынке дистанционной торговли в период с 2018-2023 гг. свидетельствует о наличии конкурентных отношений на рынке дистанционной торговли. Динамика оборота дистанционной торговли за период 2017-2022 представлена на рисунке 1.

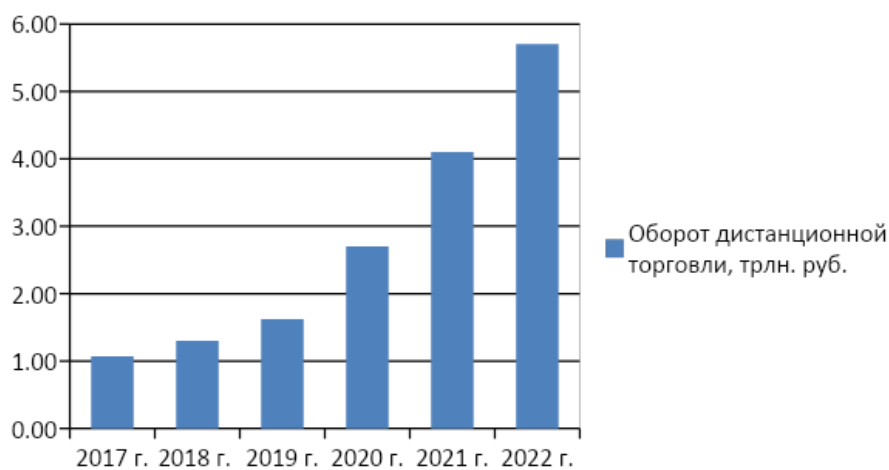

Рис. 1. Оборот дистанционной торговли, трлн. Руб.

Отметим, что подобная динамика сохранилась и по результатам 2023 года. Так, по данным коммерческого аналитического агентства Data Insight оборот дистанционной торговли в 2023 году составил 7,4 трлн. руб (темп роста в 2023 году по сравнению с 2022 годом составил 30%).

Значительно выросла доля дистанционной торговли в структуре внутренней розничной. Так, по данным коммерческого аналитического агентства Data Insight [3] в 2022 году доля электронной торговли в составе внутренней розничной составила 14,5%. В 2018 году этот показатель составлял 4,8%. Тенденции, обусловившие рост дистанционной торговли в период пандемии, сохранили свой вектор и в период постпандемии. Динамика доли дистанционной торговли в структуре внутренней розничной представлена на рисунке 2.

Ключевыми внешними факторами, влияющими на значительный рост продаж в дистанционном формате, являются:

1) невысокая стоимость доставки для розничного потребителя. В настоящее время стоимость доставки продовольственных товаров в зависимости от региона варьируется в среднем от 150 до 300 рублей. Отметим, что доставка продовольственных товаров – это преимущественно срочная доставка. В странах с развитым рынком электронной торговли стоимость срочной доставки в среднем составляет 10-12\$.

2) Значительные инвестиции в развитие инфраструктуры, логистики. Крупнейшие дистанционные торговые организации на протяжении своего развития ежегодно демонстрировали суммы полученных убытков. [1, с.112] Так, Ozon за 30 лет развития продемонстрировал положительный результат хозяйственной деятельности лишь в 2022 году. Такая ситуация обусловлена тем, что

для развития дистанционной торговли одним из ключевых факторов является развитие логистики. Значительные инвестиции в развитие инфраструктуры позволили развиваться дистанционной торговле в РФ и насыщать рынок новыми хозяйствующими субъектами.

Рис. 1. Динамика доли дистанционной торговли в структуре внутренней розничной [11]

Отметим также, что в период с 2018–2023 гг. существенно изменился уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов дистанционной торговли. Относительно невысокая доля дистанционной торговли в структуре внутренней розничной на конец 2018 г. (4,8%) потенциально создала предпосылки увеличения числа хозяйствующих субъектов на данном рынке и изменения доли действующих хозяйствующих субъектов. В целях максимального удовлетворения платежеспособного спроса потребителей и развития субъектов малого предпринимательства необходимо поддержание высокого уровня конкуренции на рынке дистанционной торговли.

Несмотря на существенный скачок в развитии рынка дистанционной торговли в настоящее время не является насыщенным. Об этом свидетельствует доля дистанционной торговли в структуре внутренней розничной на конец 2022 года (14,5%).

Для оценки потенциала входа в соответствующую отрасль необходимо определить уровень ее концентрации.

2.2 Оценка уровня концентрации рынка дистанционной торговли

С целью оценки уровня конкуренции в дистанционной торговле необходимо определить долю крупнейших дистанционных торговых организаций на основе сопоставления товарооборота соответствующей торговой структуры и оборота дистанционной торговли в целом за определенный период (табл. 1).

Целесообразным представляется оценка уровня концентрации рынка дистанционной торговли, учитывая товарооборот не только интернет-магазинов, но и электронных торговых площадок, поскольку последние задают на вектор развития дистанционной торговли в России.

Расчет уровня концентрации дистанционной торговли произведем с использованием следующих показателей:

- Индекса концентрации первых n компаний;
- Индекса Херфиндаля-Хиршмана.

Использование данных показателей обусловлено относительной простотой расчета и доступностью исходных данных.

Индекс концентрации первых n компаний (CR_n) – свидетельствует о значении удельных весов крупнейших компаний на рынке. Преимущественно расчет производится по значениям удельных весов от трех до десяти крупнейших компаний в отрасли.

$$CR_n = \sum_{i=1}^n D_i, 0 < CR_n \leq 1$$

**Доля 20 крупнейших дистанционных торговых структур
в товарообороте дистанционной торговли**

Наименование предприятия	Категория	Показатели			
		Оборот в 2022 г. без НДС), млн р.	Оборот в 2021 г., млн.р.	Прирост, в %	Доля рынка, %
wildberries.ru	универсальные магазины	1612000	805700	100,07	28,28
ozon.ru	универсальные магазины	785500	446700	75,84	13,78
market.yandex.ru	универсальные магазины	236400	122200	93,45	4,14
dns-shop.ru	электроника и техника	205300	185300	10,79	3,6
citilink.ru	электроника и техника	147600	163400	-9,66	2,58
mvideo.ru	электроника и техника	109000	132600	-17,79	1,91
lamoda.ru	одежда, обувь и аксессуары	98600	71200	38,48	1,72
vseinstrumenti.ru	товары для дома	97300	61900	57,18	1,7
sbermarket.ru	продукты питания	82500	52100	58,34	1,44
vkusvill.ru	продукты питания	82100	45700	79,64	1,44
samokat.ru	продукты питания	75900	38200	98,69	1,33
sima-land.ru	универсальные магазины	72400	58500	23,76	1,27
apteka.ru	здоровье	72100	59300	21,58	1,26
petrovich.ru	товары для дома	69500	62200	11,73	1,22
aliexpress.ru	универсальные магазины	56200	106100	-47,03	0,98
sbermagamarket.ru	универсальные магазины	54400	30600	77,77	0,95
detmir.ru	товары для детей	54000	54200	-0,36	0,94
leroymerlin.ru	товары для детей	43000	49900	-13,82	0,75
lavka.yandex.ru	продукты питания	42300	28300	49,46	0,74
eldorado.ru	электроника и техника	42000	56200	-25,26	0,73

D_i – удельный вес дистанционной торговой структуры в объеме товарооборота дистанционной торговли. Значения коэффициента концентрации CR_n изменяются от 0 до 1. [6, с.43] Если значение индекса концентрации первых 3 компаний менее 45%, то рынок считается неконцентрированным. При значении индекса концентрации первых 3 компаний от 45 до 70% рынок считается умеренно концентрированным. При значении индекса концентрации первых 3 компаний более 70%, рынок считается высококонцентрированным. [4, с.32]

Рассчитаем коэффициент концентрации первых 3,4,6,8,10 фирм на рынке дистанционной торговли.

Расчет индекса концентрации первых n фирм на рынке дистанционной торговли

Индекс концентрации CRn	Расчет показателя на 2022 год	Значение
CR3	0,2828+0,1378+0,0414	0,462 (46,2%)
CR4	0,2828+0,1378+0,0414+0,036	0,498 (49,8%)
CR6	0,2828+0,1378+0,0414+0,036+0,0258+0,0191	0,5429 (54,29%)
CR8	0,2828+0,1378+0,0414+0,036+0,0258+0,0191+ +0,0172+0,017	0,5771 (57,71%)
CR10	0,2828+0,1378+0,0414+0,036+0,0258+0,0191+ +0,0172+0,017+0,0144+0,0144	0,6059 (60,59%)

Значение индекса концентрации первых трех компаний в 2022 году составило 46,2%, что свидетельствует об умеренной концентрации рынка дистанционной торговли. Следует отметить, что крупнейшими дистанционными торговыми структурами в настоящее время являются электронные торговые площадки wildberries.ru и ozon.ru (на них приходится 42,06% рынка). Значение индекса концентрации первых десяти компаний на рынке дистанционной торговли в 2022 году составило 60,59%. Данное значение свидетельствует о том, что доли последующих семи компаний составили в сумме порядка 14%. В целом отметим умеренный уровень конкуренции на рынке дистанционной торговли.

Оценим уровень концентрации рынка дистанционной торговли на основе расчета индекса Херфиндаля-Хиршмана. Индекс рассчитывается как сумма квадратов удельных весов компаний на рынке дистанционной торговли.

$$HHI = \sum_{i=1}^n D_i^2$$

D_i – удельный вес компании в отрасли, определяемый отношением товарооборота i -той компании в объеме товарооборота отрасли.

Обозначая объем реализации в целом по рынку дистанционных продаж Q_t , данную формулу следует модифицировать следующим образом:

$$HHI = \sum_{i=1}^n (Q_i / Q_t)^2, 0 < HHI \leq 1$$

Индекс Херфиндаля-Хиршмана предоставляет информацию о сравнительных возможностях фирм влиять на рынок в условиях разных рыночных структур[5, с.42]. Основным преимуществом данного индекса является его чувствительность и оперативное реагирование на изменение и перераспределение удельных весов компаний, действующих на рынке.

В зависимости от уровня концентрации рынка значение индекса изменяется от 0 до 10000. При значении индекса Херфиндаля-Хиршмана в пределах от 0 до 1000, рынок характеризуется как слабоконцентрированный. Компании, функционирующие в данной отрасли, имеют примерно одинаковые доли, нет фирм, занимающих доминирующее положение на рынке. Если значение индекса варьируется от 1000 до 1800, то рынок характеризуется как умеренно концентрированный. На данном рынке появляются одна или несколько фирм, имеющих более высокие доли, по сравнению с большинством участников рынка. При значении индекса Херфиндаля-Хиршмана более 1800, рынок является высококонцентрированным.

Для расчета индекса Херфиндаля-Хиршмана на рынке дистанционной торговли построим вспомогательную таблицу (таблица 3)

Данные о долях 20 крупнейших организаций дистанционной торговли в 2022 году.

	Категория	Доля рынка, %	Доля рынка в квадрате,%
wildberries.ru	универсальные магазины	28,28	799,758
ozon.ru	универсальные магазины	13,78	189,888
market.yandex.ru	универсальные магазины	4,14	17,14
dns-shop.ru	электроника и техника	3,6	12,96
citilink.ru	электроника и техника	2,58	6,656
mvideo.ru	электроника и техника	1,91	3,648
lamoda.ru	одежда, обувь и аксессуары	1,72	2,958
vseinstrumenti.ru	товары для дома	1,7	2,89
sbermarket.ru	продукты питания	1,44	2,073
vkusvill.ru	продукты питания	1,44	2,073
samokat.ru	продукты питания	1,33	1,768
sima-land.ru	универсальные магазины	1,27	1,613
apteka.ru	здоровье	1,26	1,587
petrovich.ru	товары для дома	1,22	1,488
aliexpress.ru	универсальные магазины	0,98	0,96
sbermagamarket.ru	универсальные магазины	0,95	0,9
detmir.ru	товары для детей	0,94	0,883
leroymerlin.ru	товары для детей	0,75	0,562
lavka.yandex.ru	продукты питания	0,74	0,547
eldorado.ru	электроника и техника	0,73	0,533

$$\text{НИ} = 799,758 + 189,888 + 17,14 + 12,96 + 6,656 + 3,648 + 2,958 + 2,89 + 2,073 + 2,073 + 1,768 + 1,613 + 1,587 + 1,488 + 0,96 + 0,9 + 0,883 + 0,562 + 0,547 + 0,533 = 1050,885$$

Индекс Херфиндаля-Хиршмана на рынке дистанционной торговли в 2022 году составил 1050,885, что свидетельствует об умеренной концентрации рынка дистанционной торговли. Отметим, что расчет индекса концентрации первых n компаний и индекса Херфиндаля-Хиршмана продемонстрировали приблизительно одинаковые результаты. Значение этих индексов свидетельствует о том, что на рынке дистанционной торговли есть хозяйствующие субъекты, потенциально стремящиеся к доминирующему положению на рынке, однако в связи с определенной ненасыщенностью рынка, относительно легким входом на рынок для новых хозяйствующих субъектов значение индексов первых n компаний и индекса Херфиндаля-Хиршмана приближено к нижней границе диапазона умеренной концентрации рынка.

Выводы

Исходя из приведенных ранее статистических данных и анализа концентрации рынка дистанционной торговли, сформулируем следующие выводы:

1) В настоящее время отечественный рынок дистанционной торговли имеет значительные перспективы развития и потенциал к росту. Относительно невысокое значение доли дистанционной торговли в объеме внутренней розничной (14,5% на конец 2022 года) создает предпосылки роста объема дистанционных продаж и числа хозяйствующих субъектов на рынке.

2) Анализ концентрации рынка дистанционной торговли позволил сформулировать вывод об умеренной концентрации рынка и возможности входа на рынок новых хозяйствующих субъектов. Однако если тенденция роста долей отдельных компаний на рынке дистанционной торговли сохранится, то могут компании потенциально стремящиеся занять доминирующее положение на рынке, что повысит барьеры входа на рынок и снизит уровень конкуренции, что также отразится на эффективности функционирования хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Вохмянина, Т. А. Электронная розничная торговля в России / Т. А. Вохмянина // *Проблемы и достижения современной науки*. – 2016. – № 1(3). – С. 172-174. – EDN WKCBXL.
2. Гамидуллаев, С. Н. Тенденции и перспективы развития трансграничной электронной розничной торговли как вида услуг / С. Н. Гамидуллаев, Т. Б. Толстихина // *Проблемы современной экономики*. – 2022. – № 4(84). – С. 161-164. – EDN OQCHAJ.
3. Дыганова, Р.Р. Повышение социально-экономической эффективности дистанционной торговли: дисс. ... канд. Экон. Наук: 08.00.05 / Дыганова Рената Рафаиловна. – М., 2018. – 177 с.
4. Дыганова, Р. Р. Модель развития дистанционной торговли / Р. Р. Дыганова // *Научный диалог: Экономика и менеджмент : сборник научных трудов по материалам XIII международной научной конференции, Санкт-Петербург, 08 марта 2018 года / Международная Объединенная Академия Наук. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: ЦНК МОАН, 2018. – С. 7-10. – DOI 10.18411/sps-8-03-2018-02. – EDN XPXXRJ.*
5. Есина, А. С. Электронная торговля: формы и принципы ведения электронной торговли / А. С. Есина // *Системная теория оптимального функционирования цифровой экономики : Сборник статей 2-й Всероссийской научной конференции, Москва, 30 мая 2023 года / Под научной редакцией Г.Б. Клейнера. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – С. 90-93. – EDN AJULFN.*
6. Иванов, Г. Г. Влияние реальных и "виртуальных" бизнес-процессов на социально-экономическую эффективность дистанционной торговли / Г. Г. Иванов, В. А. Матосян // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – № 11-1(57). – С. 198-202. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11327. – EDN ZEIHOC.
7. Исследование коммерческого аналитического агентства Data Insight [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://top100.datainsight.ru/>
8. Исследование коммерческого аналитического агентства Data Insight [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://datainsight.ru/eCommerce_2022
9. Каширский, А. А. Организация розничной торговли в электронном магазине: веб-сайт и логистика / А. А. Каширский, Б. Д. Лошков, А. К. Захаров // *Импульс организационных инноваций : Сборник научных работ 2 межвузовского конкурса студентов, магистрантов и аспирантов. Том 2. – Москва : ООО "Паблит", 2021. – С. 266-280. – EDN NTNSWS.*
10. Коцофана, Т. В. Сравнительный анализ применения показателей концентрации на примере банковского сектора РФ / Т. В. Коцофана, П. С. Стажкова // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. – 2011. – № 4. – С. 30-40. – EDN OIVTIT.
11. Маркетинговые исследования рынка интернет-торговли | аналитическое агентство Data Insight, Москва
12. Мкртчян, Г. М., *Теория отраслевых рынков : учебное пособие* / Г. М. Мкртчян, А. Т. Юсупова, ; под ред. Г. М. Мкртчяна. — Москва : КноРус, 2022. — 266 с. — ISBN 978-5-406-09300-9. — URL: <https://book.ru/book/942840>
13. Осипов А.В. *Теория отраслевых рынков: учебное пособие. Ч.1.* – Казань: ООО «Алекспресс», 2013. – с.83
14. Электронная торговля: Учебник / Р. Р. Дыганова, Г. Г. Иванов, Р. Р. Салихова, В. А. Матосян. – 2-е изд.. – Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. – 150 с. – ISBN 978-5-394-04172-3.
15. Салихова, Р. Р. Торгово-технологические процессы в институциональных секторах электронной торговли / Р. Р. Салихова, Г. Г. Иванов // *Современный маркетинг: экосистемные подходы, цифровизация и перспективы развития*. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. – С. 149-160. – EDN VXMBCB.
16. Салихова, Р. Р. Тенденции развития интернет-торговли в условиях цифровизации / Р. Р. Салихова, Д. В. Казакова // *Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий : Материалы Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Тюмень, 23 декабря 2022 года. Том 3. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. – С. 222-224. – EDN BKWMCX.*
17. Салихова, Р. Р. Трансформация внутренней торговли России в современных условиях / Р. Р. Салихова, Г. Г. Иванов : ООО "Научно-издательский центр Инфра-М", 2022. – 151 с. – (Научная мысль). – ISBN 978-5-16-017610-9. – DOI 10.12737/1863099. – EDN EQFZIV.
18. Салихова, Р. Р. Современные аспекты развития электронной торговли / Р. Р. Салихова // *Вестник экономики, права и социологии*. – 2023. – № 2. – С. 73-77. – EDN GVNFWF.
19. Тимченко, Е. Н. Международная электронная торговля: особенности регулирования розничного сектора / Е. Н. Тимченко // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2020. – № 10. – С. 120-134. – DOI 10.24411/2072-8042-2020-10107. – EDN DJSNWN.

References

1. Vohmyanina, T. A. *Elektronnaya roznichnaya trgovlya v Rossii* / T. A. Vohmyanina // *Problemy i dostizheniya sovremennoj nauki*. – 2016. – № 1(3). – S. 172-174. – EDN WKCBXL.
2. Gamidullaev, S. N. *Tendencii i perspektivy razvitiya transgranichnoj elektronnej roznichnoj trgovli kak vida uslug* / S. N. Gamidullaev, T. B. Tolstihina // *Problemy sovremennoj ekonomiki*. – 2022. – № 4(84). – S. 161-164. – EDN OQCHAJ.
3. Dyganova, R.R. *Povyshenie social'no-ekonomicheskoy effektivnosti distancionnoj trgovli: diss. ... kand. Ekon. Nauk: 08.00.05 / Dyganova Renata Rafailevna*. – M., 2018. – 177 s.
4. Dyganova, R. R. *Model' razvitiya distancionnoj trgovli* / R. R. Dyganova // *Nauchnyj dialog: Ekonomika i menedzhment : sbornik nauchnyh trudov po materialam XIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Sankt-Peterburg, 08 marta 2018 goda / Mezhdunarodnaya Ob"edinennaya Akademiya Nauk. Tom CHast' 1. – Sankt-Peterburg: CNK MOAN, 2018. – S. 7-10. – DOI 10.18411/spc-8-03-2018-02. – EDN XPXXRJ.*
5. Esina, A. S. *Elektronnaya trgovlya: formy i principy vedeniya elektronnej trgovli* / A. S. Esina // *Sistemnaya teoriya optimal'nogo funkcionirovaniya cifrovoj ekonomiki : Sbornik statej 2-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Moskva, 30 maya 2023 goda / Pod nauchnoj redakciej G.B. Klejnera. – Moskva: Gosudarstvennyj universitet upravleniya, 2023. – S. 90-93. – EDN AJULFN.*
6. Ivanov, G. G. *Vliyanie real'nyh i "virtual'nyh" biznes-processov na social'no-ekonomicheskuyu effektivnost' distancionnoj trgovli* / G. G. Ivanov, V. A. Matosyan // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2019. – № 11-1(57). – S. 198-202. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11327. – EDN ZEIHOC.
7. *Issledovanie kommercheskogo analiticheskogo agentstva Data Insight [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa.: <https://top100.datainsight.ru/>*
8. *Issledovanie kommercheskogo analiticheskogo agentstva Data Insight [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://datainsight.ru/eCommerce_2022*
9. Kashirskij, A. A. *Organizaciya roznichnoj trgovli v elektronnom magazine: veb-sajt i logistika* / A. A. Kashirskij, B. D. Loshkov, A. K. Zaharov // *Impul's organizacionnyh innovacij : Sbornik nauchnyh rabot 2 mezhdunarodnogo konkursa studentov, magistrantov i aspirantov. Tom 2. – Moskva : OOO "Pablit", 2021. – S. 266-280. – EDN NTNSWS.*
10. Kocofana, T. V. *Sravnitel'nyj analiz primeneniya pokazatelej koncentracii na primere bankovskogo sektora RF* / T. V. Kocofana, P. S. Stazhkova // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*. – 2011. – № 4. – S. 30-40. – EDN OIVTIT.
11. *Marketingovye issledovaniya rynka internet-torgovli | analiticheskoe agentstvo Data Insight, Moskva*
12. Mkrtyan, G. M., *Teoriya otraslevykh rynkov : uchebnoe posobie* / G. M. Mkrtyan, A. T. YUsupova, ; pod red. G. M. Mkrtyana. — Moskva : KnoRus, 2022. — 266 s. — ISBN 978-5-406-09300-9. — URL: <https://book.ru/book/942840>
13. Osipov A.V. *Teoriya otraslevykh rynkov: uchebnoe posobie. CH.1. – Kazan': OOO «Alekspress», 2013. – s.83*
14. *Elektronnaya trgovlya: Uchebnik* / R. R. Dyganova, G. G. Ivanov, R. R. Salihova, V. A. Matosyan. – 2-e izd.. – Moskva : Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2021. – 150 s. – ISBN 978-5-394-04172-3.
15. Salihova, R. R. *Torgovo-tehnologicheskie processy v institucional'nykh sektorah elektronnej trgovli* / R. R. Salihova, G. G. Ivanov // *Sovremennyy marketing: ekosistemnye podhody, cifrovizaciya i perspektivy razvitiya. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Rusajns", 2023. – S. 149-160. – EDN VXMBCB.*
16. Salihova, R. R. *Tendencii razvitiya internet-torgovli v usloviyah cifrovizacii* / R. R. Salihova, D. V. Kazakova // *Aktual'nye voprosy ustojchivogo razvitiya regionov, otraslej, predpriyatij : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 4-h tomah, Tyumen', 23 dekabrya 2022 goda. Tom 3. – Tyumen': Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2023. – S. 222-224. – EDN BKWMCX.*
17. Salihova, R. R. *Transformaciya vnutrennej trgovli Rossii v sovremennykh usloviyah* / R. R. Salihova, G. G. Ivanov : OOO "Nauchno-izdatel'skij centr Infra-M", 2022. – 151 s. – (Nauchnaya mysl'). – ISBN 978-5-16-017610-9. – DOI 10.12737/1863099. – EDN EQFZIV.
18. Salihova, R. R. *Sovremennye aspekty razvitiya elektronnej trgovli* / R. R. Salihova // *Vestnik ekonomiki, prava i sociologii*. – 2023. – № 2. – S. 73-77. – EDN GVNFWF.
19. Timchenko, E. N. *Mezhdunarodnaya elektronnaya trgovlya: osobennosti regulirovaniya roznichnogo sektora* / E. N. Timchenko // *Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik*. – 2020. – № 10. – S. 120-134. – DOI 10.24411/2072-8042-2020-10107. – EDN DJSNWN.

339.544

БЕРДИН АЛЕКСАНДР ЭДУАРДОВИЧ

старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: berdin07@mail.ru

БЕРДИНА МАРИНА ЮРЬЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
e-mail: suitkova_marina@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-241-249

ФРАНЧАЙЗИНГОВЫЙ ПАКЕТ — ОСНОВА УСПЕХА ЭФФЕКТИВНОЙ ФРАНЧАЙЗИНГОВОЙ СЕТИ

Аннотация. Цель работы. Целью работы является подробный анализ основных разделов, как юридических, так и финансовых, которые являются неотъемлемой частью франчайзингового пакета. Метод или методология проведения работы. В данной статье использованы такие методы, как синтез научных данных, сравнительные, теоретические (контент-анализ) и эмпирические исследования. Результаты. Франчайзинговый пакет включает в себя все элементы, необходимые для того, чтобы позволить любому предпринимателю, особенно впервые работающему в системе франчайзинга, вести этот бизнес по тем требованиям, которые разработал франчайзер. Для каждой франчайзинговой концепции будут свои нюансы и свой специфический франчайзинговый пакет, а также свои документы, руководства и условия, которые получает франчайзи в рамках франчайзингового пакета, но так или иначе основной каркас пакета содержит более или менее стандартные элементы, которые учитывает франчайзер при составлении уже своего варианта пакета под свой бизнес. Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы практиками предпринимательской деятельности, планирующих войти во франчайзинговый бизнес. Выводы. Наиболее важным аспектом франчайзинга является узнаваемость бренда, которая создается на основе соответствующих каждому типу франчайзинговой концепции маркетинговых мероприятий. Зачастую франчайзи, желающие войти во франчайзинговую сеть, являются новичками как в бизнесе вообще, так и во франчайзинге в особенности. Поэтому франчайзер должен подготовить максимально полный и защищенный для всех участников сети франчайзинговый пакет, чтобы в конечном счете обеспечить узнаваемость бренда и избежать возможных конфликтных ситуаций. Неопытный франчайзи, не имеющий необходимого опыта и своих бизнес-идей, чтобы управлять собственным делом, может получить все необходимые руководства, бизнес-навыки и т.д. в рамках получаемого франчайзингового пакета и находиться с франчайзером в постоянном деловом контакте.

Ключевые слова: Франчайзинговый пакет Бренд Маркетинговый взнос Роялти Франчайзи Франчайзер

BERDIN ALEXANDER EDUARDOVICH

Senior Lecturer at the Department of Economics of High-tech Industries St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: berdin07@mail.ru

BERDINA MARINA YURIEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
e-mail: suitkova_marina@mail.ru

THE ROLE OF KNOWLEDGE IN THE PROCESS OF COMMERCIAL TRANSFER INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS

Annotation. *The purpose of the work. The purpose of the work is a detailed analysis of the main sections, both legal and financial, which are an integral part of the franchise package. The method or methodology of the work. This article uses methods such as synthesis of scientific data, comparative, theoretical (content analysis) and empirical research. Results. The franchising package includes all the elements necessary to allow any entrepreneur, especially for the first time working in the franchising system, to conduct this business according to the requirements that the franchisor has developed. Each franchise concept will have its own nuances and its own specific franchise package, as well as its own documents, manuals and conditions that the franchisee receives as part of the franchise package, but one way or another, the basic framework of the package contains more or less standard elements that the franchisor takes into account when compiling his own version of the package for his business. The scope of application of the results. The results of the study can be used by business practitioners planning to enter the franchise business. Conclusions. The most important aspect of franchising is brand recognition, which is created on the basis of marketing activities corresponding to each type of franchising concept. Franchisees who want to join the franchise network are often new to both business in general and franchising in particular. Therefore, the franchisor must prepare the most complete and secure franchise package for all network participants in order to ultimately ensure brand awareness and avoid possible conflict situations. An inexperienced franchisee who does not have the necessary experience and business ideas to manage his own business can get all the necessary guidance, business skills, etc. within the framework of the received franchise package and stay in constant business contact with the franchisor.*

Keywords: *Franchise package Brand Marketing fee Royalty Franchise Franchisor*

Введение

Для того чтобы выстроить эффективно и слаженно работающую модель бизнеса и избежать целого ряда сложных проблем, коих во франчайзинге может быть немало, ввиду специфики бизнеса, где основу составляют нематериальные активы, интеллектуальный капитал, который может стать объектом незаконного копирования и подделки недобросовестными партнерами (франчайзи), стороны должны тщательно проработать весь франчайзинговый договор. Сердцем договора в данном виде бизнеса является так называемый «франчайзинговый пакет». Франчайзинговый пакет — это своего рода большая книга, или «инструкция к применению» той или иной концепцией франчайзера. Он разделен на блоки, каждый блок имеет свои разделы с полезной информацией, есть приложения для выполнения практических заданий. И у всей этой книги, конечно, есть содержание — навигация, по которой франчайзи быстро сможет найти

Структура франчайзингового пакета

Франчайзинговый пакет — это набор документов, который защищает франчайзера, как владельца своей интеллектуальной собственности, всей франчайзинговой концепции, от возможных конфликтов со своими франчайзи и претензий от клиентов франчайзи, регулирует и регламентирует использование торговой марки и любых уникальных технологий и ноу-хау франчайзера [5]. Упрощенная схема франчайзингового соглашения, с акцентом на структуру передаваемого пакета, представлена на рис. 1.

Стандартный франчайзинговый пакет должен охватывать следующие разделы:

- Брендбук и товарный знак, или комплект документов на право пользования товарным знаком (брендом) франчайзера, который он предоставляет франчайзи в аренду на время действия соглашения.

- Секрет производства (подтвержденные знания), т.е. сама суть франчайзинговой концепции о том, как вести бизнес, который франчайзер предоставляет франчайзи по условиям соглашения.

- Руководство по эксплуатации, в котором изложены процедуры ведения франчайзингового бизнеса.

- Услуги, предоставляемые франчайзером своим франчайзи.

Финансовый блок – перечень платежей и условия их выплат франчайзи франчайзеру.

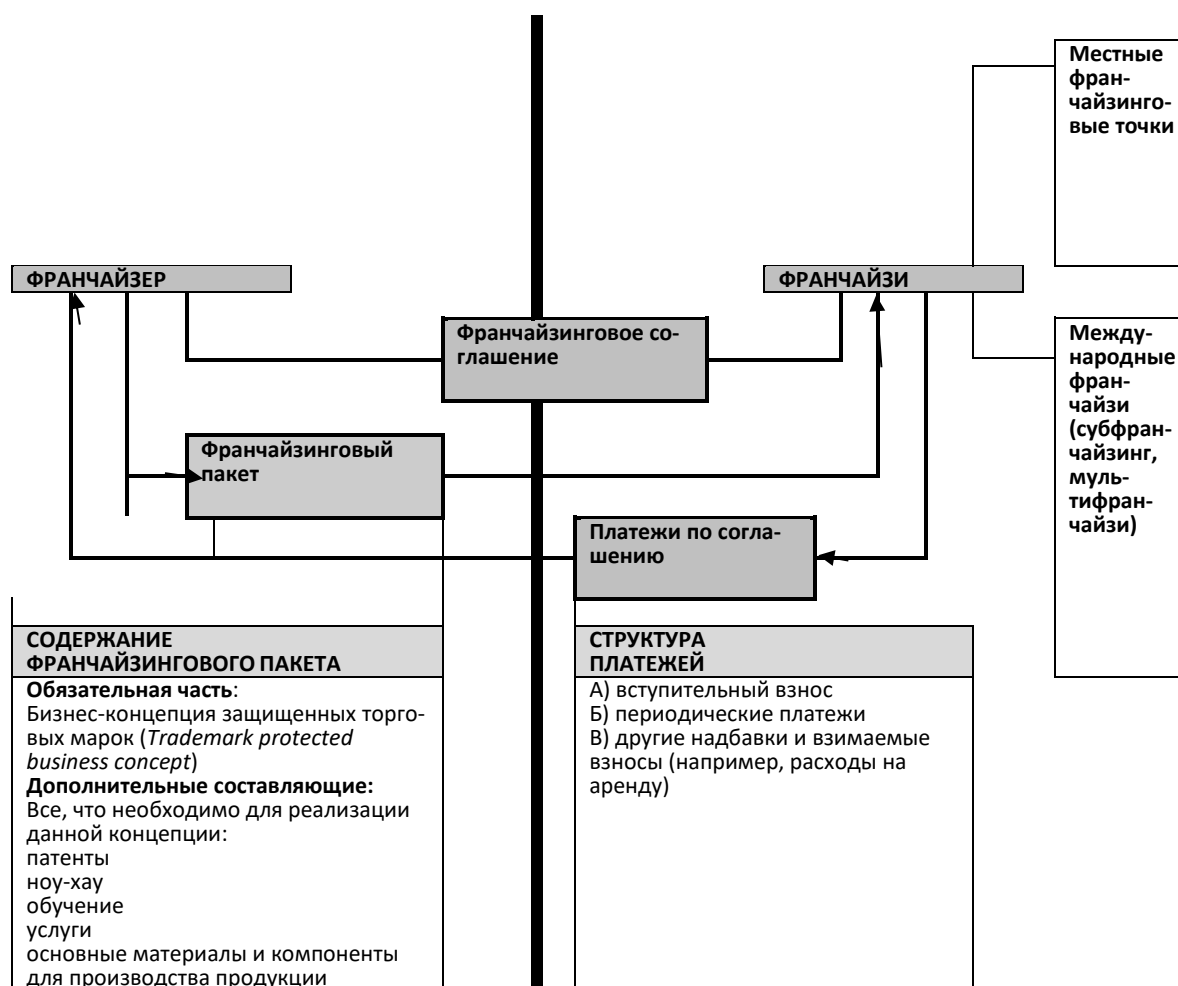

Рис.1. Структура франчайзингового пакета в рамках договора франчайзинга (составлено авторами)

Брендбук и товарный знак

Применительно к франчайзингу, важность и ценность брендовой составляющей тем выше, чем более социально ответственной. Становится вся франчайзинговая система, особенно стремящаяся выстроить позитивное восприятие к глазам партнеров и конечных потребителей. Каждый франчайзи несет ответственность за реализацию видения бренда. И именно брендинг помогает каждому участнику франчайзинговой сети делать это последовательно и эффективно с целью достижения большей узнаваемости бренда и лояльности. Кроме того, наличие узнаваемого и хорошо зарекомендовавшего себя бренда может помочь привлечь новых франчайзи и, следовательно, увеличить рост и прибыльность компании.

Помимо интуитивного восприятия бренда, брендбук включает в себя и документарное сопровождение. Сюда относится комплект документов на юридически оформленный франчайзером на себя товарный знак. Под товарным знаком понимается знак, отдельные слова (включая личные имена) или рисунки, буквы, цифры, цвета, форма товара или упаковка товара или звуки, служащие для идентификации и индивидуализации товаров и услуг юридических лиц от схожих товаров и услуг других производителей. Товарный знак охраняется законом и распространяется на товарные знаки товаров, официально зарегистрированные Патентным ведомством. Компания, зарегистрировавшая товарный знак, приобретает при этом исключительное право использования товарного знака в своей деятельности и на всей территории/территориях, на которые распространяется регистрация.

Достижению успешного развития бренда во франчайзинговой сети в рамках брендовой политики франчайзера, и соответственно в рамках брендбук-франчайзера, должно способствовать:

- Четко передаваемое по условиям пакета видение бренда

Для достижения эффективного брендинга франчайзер в рамках развиваемой им франчайзинговой концепции должен иметь четкое и определенное видение того, что представляет собой бренд, которое должно быть четко доведено до всех франчайзи и сотрудников, чтобы обеспечить последовательное понимание, соответствующее ценностям компании.

- Создание сильной и последовательной визуальной идентичности

Визуальная идентичность является важной частью брендинга и включает в себя такие элементы, как логотип, цвета, дизайн и типографика. Франчайзер для своей сети должен создать сильную и последовательную визуальную идентичность, которую можно будет применять во всех местах и маркетинговых материалах.

- Создание подробного руководства по бренду

Чтобы гарантировать, что все франчайзи последовательно следуют визуальной идентичности и голосу бренда, в брендбуке франчайзер должен разработать подробное руководство по бренду, которое включает инструкции по использованию визуальных и вербальных элементов. Это гарантирует, что все маркетинговые материалы, от печатной рекламы до публикаций в социальных сетях, будут следовать единому стилю и соответствовать видению бренда.

- Осуществление постоянного обучения и поддержки франчайзи.

Важно, чтобы франчайзи чувствовали поддержку в своей роли представителей бренда. Франчайзер должна организовывать постоянное обучение и поддержку в таких направлениях, как маркетинг, обслуживание клиентов и управление брендом, чтобы помочь понять видение бренда и правильно его применить.

- Активное общение и организация обратной связи

Чтобы обеспечить последовательное понимание и реализацию брендинга, важно поощрять общение и обратную связь между франчайзером и всеми его франчайзи. Представители франчайзера должны быть готовы всегда отвечать на вопросы, выслушивать отзывы и предлагать рекомендации. Кроме того, также важно запросить отзывы франчайзи и клиентов о работе бренда и использовать эту информацию для улучшения и корректировки улучшения стратегии брендинга по мере необходимости.

- Использование современных информационных технологий для гомогенизации бренда

Информационные технологии могут стать ценным инструментом, помогающим гомогенизировать бренд во всей сети. Например, франчайзер может использовать онлайн-систему управления брендом, чтобы позволить всем франчайзи получать доступ к ресурсам бренда и последовательно создавать свои собственные маркетинговые материалы. Кроме того, можно использовать программное обеспечение для отслеживания бренда, чтобы гарантировать, что все франчайзинговые точки следуют одним и тем же принципам бренда.

- Поддержка проактивного отношения к брендингу

Брендинг – это не что-то, что создается и забывается, а, скорее, непрерывный процесс. Чтобы добиться успешного брендинга во франчайзинге, компания должна сохранять активную позицию в управлении брендом, постоянно искать новые способы улучшения и корректировки стратегии брендинга, чтобы оставаться в курсе тенденций и потребностей рынка.

Секрет производства

Понятие «ноу-хау» возникло во время англо-американской промышленной революции конца XIX века [3]. Согласно определению Международной торговой палаты, под «ноу-хау» понимается любая совокупность знаний, в том числе профессиональные знания и опыт, в отношении технологии и ведения процесса производства и реализации конкретного товара/услуги [2].

Руководство по эксплуатации

Детальное руководство по эксплуатации, или же проще говоря «азбука франчайзингового пакета» для каждой конкретной франчайзинговой концепции, имеет две ключевые особенности. Во-первых, в нем излагаются все правила работы в рамках франчайзинговой сети, в соответствии с которыми должен действовать франчайзи. Поэтому руководство по эксплуатации должно быть

всесторонне подробным и охватывать все аспекты нового бизнеса франчайзи. Более того, предоставляя подробное руководство, франчайзер имеет возможность не только защитить свою концепцию, но также защитить свои ноу-хау и даже коммерческие секреты (особенно в части кулинарных рецептов). Структура каждого руководства, в принципе, имеет схожие разделы с информацией, но учитывая нюансы каждой сферы бизнеса, стороны должны максимально индивидуализировать ключевые статьи для себя. Например, руководство салона красоты будет существенно отличаться от детейлингсовой мастерской.

В общем виде, стандартный каркас руководства выглядит следующим образом:

Введение - описание всей системы франчайзинга, указывается философия и идеалы бизнеса франчайзера. Обычно здесь указываются ожидания от работы как всей сети, так и каждого франчайзи.

Система франчайзинга – приводится конкретное описание принципов работы сети. Здесь должно быть описано, как функционируют различные элементы, и указаны взаимоотношения между франчайзером и франчайзи.

Оборудование – приводится список необходимого оборудования, необходимого для работы в сети, а также инструкции по эксплуатации, предоставленными поставщиками оборудования. Также в этот раздел целесообразно включить советы, основанные на опыте франчайзера по поиску и устранению неисправностей или устранению любых известных распространенных неисправностей оборудования. Важно добавить список контактов соответствующих поставщиков оборудования и точек обслуживания. Часто франчайзер предоставляет франчайзи дизайн-архитектуру и планировку помещений франшизы.

Организационные процедуры – здесь указываются детали для бесперебойной и эффективной работы каждой франчайзинговой концепции и каждой франчайзинговой точки соответственно. Основными позициями в данном разделе являются:

- График работы каждой точки
- Подробные должностные инструкции для каждого сотрудника
- Обучение персонала
- Стандарты сотрудников (т. е. одежда и внешний вид)
- Порядок найма сотрудников
- Правила и дисциплинарные процедуры
- Правила и стандарты охраны труда и техники безопасности
- Требования и рекомендации ценовой политики
- Политика поставок продукции
- Стандарты качества продукции/услуг, включая процедуры рассмотрения жалоб
- Бухгалтерский учет – подробное описание стандартов бухгалтерского учета, которые будет использовать франчайзи, и финансовая информация, которая должна быть предоставлена франчайзеру.
- Платежи франчайзи — подробная процедура расчета платежей, которые франчайзи обязан платить франчайзеру, включая шаблоны любых конкретных соответствующих платежных форм.
- Контроль денежных потоков и банковские процедуры. Сюда входят процедуры обработки чеков, цифровых платежей и кредитных карт.
- Страховые полисы – подробная информация о любой программе страхования, предлагаемой франчайзером или через него; конкретные требования, которые франчайзи должен включить в полис
- Процедуры инвентарного контроля
- Реклама и маркетинг – основные советы по маркетингу и методы продаж, используемые в системе франчайзинга; реклама в точках продаж; описание деятельности по связям с общественностью, используемой в системе франчайзинга; инструкция по организации промо-кампании к торжественному открытию франчайзинговой точки.
- Требования к использованию франчайзи товарных знаков или любых других фирменных знаков, отличающих систему франчайзинга; полное описание фирменного стиля франчайзинговой системы
- Список основных юридических требований, которые должен знать франчайзи.

Стандартные формы - этот раздел должен содержать шаблоны всех форм, требуемых франчайзи для своей работы, включая формы, уже включенные в другие разделы руководства. Кроме того, он должен включать типовые трудовые договоры, договоры, касающиеся конфиденциальности сотрудников, образцы других договоров, используемых франчайзи в их повседневной деятельности (например, договоры комиссии или договоры на выполнение конкретной работы), а также договоры, используемые в работе с клиентами.

Список сотрудников франчайзера – в нем указываются контактные данные ключевых сотрудников франчайзера, с которыми можно связаться для решения возникающих вопросов.

Контактная книга – указывается подробный список контактов, которые могут быть полезны для повседневной работы франчайзинговой точки.

Каждый франчайзер должен следить за тем, чтобы его руководство по эксплуатации постоянно обновлялось. Любые изменения или дополнения к руководству по эксплуатации должны быть немедленно доведены до сведения всех франчайзи. Это необходимо, чтобы система франчайзинга шла в ногу с рынком и была конкурентоспособной.

Услуги, предоставляемые франчайзерами

Одно из наиболее существенных различий между традиционной дистрибьюторской сетью и выстроенной развитой системой франчайзинга является тот уровень поддержки, который франчайзер предлагает своим франчайзи в форме первоначальных услуг и текущих услуг. Общее правило заключается в том, что франчайзеры берут на себя ответственность, связанную с разработкой товаров и услуг. Сюда относятся реклама для всей системы, поддержка в вопросах снабжения, администрирования и общей финансовой поддержки ведения бизнеса. В целом, здесь имеет место быть внедрение сильной системы, которая обеспечивает предприятиям знак качества товаров и услуг франчайзера.

В зависимости от специфики бизнеса, франчайзер имеет различный спектр предлагаемых дополнительных услуг. Например, для франчайзи в сфере клининговых услуг франчайзер может предложить дополнительную поддержку в отношении административных и бухгалтерских услуг. А для ресторана быстрого питания с небольшим числом сотрудников франчайзер может осуществлять регулярное интенсивное обучение по особенностям работы в этой сфере бизнеса.

С точки зрения франчайзеров важно, чтобы вся система была организована таким образом, чтобы она создавала функциональную зависимость от ноу-хау и услуг франчайзера, благодаря чему франчайзи видит ценность в уплате регулярных платежей, являющихся неотъемлемой частью передаваемого франчайзингового пакета. Участие франчайзера в текущей работе франчайзинговых точек дает ему уверенность в том, что стандарты компании соблюдаются. Впоследствии выручка от продаж должна в большей степени соответствовать плану, что принесет выгоду обеим сторонам.

Франчайзер в рамках передаваемого пакета, оказывает две группы услуг:

1. Предварительные услуги для франчайзи (перед открытием бизнеса)
1. Интенсивная программа обучения, включающая:
 - Подробная информация о товарах/услугах, предлагаемых в пакете
 - Информация о текущей ситуации на рынке и имеющейся конкуренции
 - Маркетинговые стратегии и методы
 - Методы подбора и обучения персонала
 - Порядок ведения бухгалтерского учета и сдачи отчетности
 - Управление поставками
 - Работа на компьютерном оборудовании и тематическом программном обеспечении (если необходимо)
 - Сервисное обслуживание специализированной техники
1. Помощь в выборе местоположения франчайзинговой точки.
2. Франчайзер обычно лучше осведомлен о географических и демографических характеристиках, которые должны быть соблюдены для успешной работы франчайзинговой точки.
3. Помощь в строительстве или ремонте помещений. (Единая концепция обычно лучше всего подходит для франчайзинговой сети. Она сводит к минимуму любые споры и обычно оказывается быстрее и дешевле в настройке).

4. Заказ и установка оборудования.
 5. Заказ первой поставки продукции.
 6. Предоставление соответствующего программного обеспечения.
 7. Набор персонала. (Многим франчайзи может не хватать опыта в проведении собеседований).
 8. Помощь в организации промо-кампании к торжественному открытию точки.
2. Текущие услуги (после запуска франшизы)
- Регулярные визиты и консультации представителя франчайзера
 - Обучение новых сотрудников на предприятии франчайзи
 - Исследования и разработки новых продуктов. Кроме того, новые маркетинговые стратегии (многие системы франчайзинга увеличили свою долю на рынке после принятия новых концепций, предложенных их франчайзи)
 - Программы совместных закупок продукции и услуг у сторонних поставщиков
 - Рекламные и пиар-кампании, организованные для всей франчайзинговой системы.
 - Предоставление единой рекламной продукции для использования в франчайзинговых точках.
 - Организация участия в ярмарках
 - Внедрение единых процедур в сфере обслуживания клиентов (управление взаимоотношениями с клиентами)
 - Регулярные совместные встречи со всеми франчайзи. Создание интранет-сети или издание регулярного корпоративного информационного бюллетеня или журнала.
 - Разработка сайта, обеспечивающего централизованный доступ к франчайзинговой сети.
- Отличный способ резервного копирования важной информации, содержащейся в руководствах по эксплуатации, или предоставления обновлений самих руководств по эксплуатации.

Финансовый блок

Франчайзеру необходимо определить структуру и точную сумму сборов, которые франчайзи должен платить франчайзеру за все время работы в его сети. Франчайзи также должен знать о первоначальных инвестициях, постоянном капитале, о вступительном взносе, необходимых для того, чтобы стать полноценным владельцем франшизы. Наконец, франчайзер должен быть в состоянии продемонстрировать финансовые результаты, которых, по прогнозам, достигнет его сеть при достижении ключевых показателей текущей работы всех участников его сети.

Обычно, весь финансовый блок включает в себя следующие три формы платежей:

- Первоначальный взнос
- Текущие платежи
- Взнос в совместный маркетинговый фонд (рекламный взнос/плата)

Первоначальные взносы за ведущую иностранную франшизу варьируются в среднем от 10 до 30 тысяч долларов. Однако, в зависимости от репутации, стабильности или эксклюзивности операции, первоначальный взнос в некоторых сетях достигает 100 тысяч долларов и выше [3]. Однако текущие сборы за франшизу обычно составляют 3-6% от стоимости продажи. При этом совместный маркетинговый фонд колеблется в пределах 1-3% от выручки от продаж. Стоит отметить, что в некоторых регионах Европы все подобные сборы могут быть включены в продажи бизнеса в рамках так называемой дистрибьюторской франшизы. При дистрибьюторской франшизе комиссионные включаются в цену товаров, предоставляемых франчайзером. Это позволяет компаниям, у которых может не быть всего необходимого капитала, присоединиться к сети и управлять своей франчайзинговой точкой. Обычно это приводит к уменьшению споров вокруг размера вознаграждения, причитающегося франчайзеру.

Первоначальный взнос

Попытка рассчитать первоначальный взнос за франшизу не всегда является строгим финансовым уравнением. На правильность взимания платы обычно влияют следующие факторы:

- Характер и объем поддержки, оказываемой франчайзером в форме как первоначального обслуживания, так и текущие услуги
- Имеющиеся у франчайзи средства на ведение бизнеса
- Сопоставимые размеры первоначальных взносов у конкурентов

- Стоимость товарного знака и секрета производства франчайзера
- Привлекательность концепции и бизнеса
- Размер территории, на которой работает франчайзи.
- Условия договора франчайзинга

Теоретически первоначальный взнос должен покрывать затраты франчайзера, связанные с созданием франчайзингового пакета. Однако на практике плата не всегда достаточна для покрытия этих затрат на ранних этапах развития франчайзинговой системы. Обычно это происходит потому, что франчайзеры стремятся развивать и расширять свой бренд. Часть первоначального взноса франчайзеры могут использовать для того, чтобы сделать свою бизнес-концепцию более привлекательной для потенциальных инвесторов, до тех пор, пока он не поймет, что его бренд и концепция бизнеса занимают достаточную для него и прочную долю рынка. По мере роста интереса и доверия к бренду, франчайзеры гораздо менее склонны снижать первоначальный взнос.

В среднем, франчайзеры, которые пытаются быстро привлечь новых франчайзи, стараются рассчитать вступительный взнос на уровне 10%. Этот показатель может быть ниже 10% в случаях, когда финансовое положение франчайзи ограничено.

Текущие платежи

Текущая плата по существу покрывает права на использование товарного знака, ноу-хау и постоянные услуги поддержки, предусмотренные соглашением о франчайзинге. Эта плата обычно рассчитывается как процент от продаж, совершенных франчайзи. Поскольку это основной источник дохода франчайзера, плата должна покрывать постоянные затраты на поддержку и развитие системы франчайзинга, что обеспечивает успех как франчайзи, так и франчайзера на рынке. Более того, само собой разумеется, что долгосрочной целью франчайзера является получение дополнительного и устойчивого потока доходов. Поэтому очень важно учитывать весь объем, когда франчайзер рассчитывает правильную плату, приносящую пользу всем участвующим сторонам [4].

Взнос в совместный маркетинговый фонд

Одним из важнейших аспектов франчайзинга является узнаваемость бренда. Помимо самого продукта или услуги, бренд разрабатывается и строится на основе маркетинговых и рекламных усилий. Применительно к системе франчайзинга она приносит пользу всем сторонам. Таким образом, ожидается, что франчайзи будут вносить вклад в общественный маркетинговый фонд бизнеса. При определении сумм взносов в маркетинговый фонд франчайзер должен учитывать необходимые расходы, необходимые для проведения эффективной и результативной рекламной деятельности, соответствующей масштабу его рынка, сочетая их с расходами, связанными с рекламными материалами. При необходимости за счет средств совместного маркетингового фонда финансируется и пиар-деятельность франчайзинговой системы.

Заключение

Таким образом, подытожим сказанное нами выше. Итак, франчайзинговый пакет — это упрощенный план, на основе которого ведется бизнес. Основная идея заключается в том, чтобы направить человека, предпринимателя, не имеющего предыдущего опыта ведения такого рода бизнеса, в область устойчивого, стабильного бизнеса. В этом детальном пакете содержатся все необходимые знания, руководства, рекомендации, планы и т.д. собранные в одном месте, чтобы франчайзи имел уверенную поддержку со стороны франчайзера в отношении всех тонкостей каждой франчайзинговой концепции. Это важно, поскольку дает представление о процессах, которые новый франчайзи будет применять на практике. В данный документ входят как руководства к ведению бизнеса, так и комплекс финансовых расчетов между сторонами, а также полный перечень передаваемых ноу-хау. Максимально полно, эффективно и защищено с юридической точки зрения составленный пакет позволяет избежать возможных конфликтов и споров в отношении правил ведения бизнеса по требованиям франчайзера, чтобы сохранить единую целостность всей концепции по всей франчайзинговой сети.

Литература

1. *Право на секрет производства (ноу-хау) //: <https://fb.ru/article/431850/pravo-na-sekret-proizvodstva-nou-hau-rasshifrovka-osnovnyih-polojeniy>*

2. *Что такое ноу-хау: определение понятия, история появления* // https://ti71.Ru/news/society/cto_takoe_nou_khau_opredelenie_ponyatiya_istoriya_poyavleniya/
3. *Franchise Fees: A Simple & Definitive Guide* // <https://franchise.Groutsmith.Com/blog/franchise-fees-a-simple-definitive-guide/>
4. *Lusthaus J. Initial franchise fee vs royalty fee: what's the difference?* // <https://lusthausfranchiselaw.Com/blog/initial-franchise-fee-vs-royalty-fee-whats-the-difference/>
5. *The franchise package* // <https://franchising.Eu/franchise-guide/9/the-franchise-package/>
6. *Varadaraj A. What is a Franchise Package?* // <https://vakilsearch.com/blog/what-is-a-franchise-package/>

References

1. *The right to a production secret (know-how)* //: <https://fb.Ru/article/431850/pravo-na-sekret-proizvodstva-nou-hau-rasshifrovka-osnovnyih-polojeniy>
2. *What is know-how: definition of the concept, history of its appearance* // https://ti71.Ru/news/society/cto_takoe_nou_khau_opredelenie_ponyatiya_istoriya_poyavleniya/
3. *Franchise Fees: A Simple & Definitive Guide* // <https://franchise.Groutsmith.Com/blog/franchise-fees-a-simple-definitive-guide/>
4. *Lusthaus J. Initial franchise fee vs royalty fee: what's the difference?* // <https://lusthausfranchiselaw.Com/blog/initial-franchise-fee-vs-royalty-fee-whats-the-difference/>
5. *The franchise package* // <https://franchising.Eu/franchise-guide/9/the-franchise-package/>
6. *Varadaraj A. What is a Franchise Package?* // <https://vakilsearch.com/blog/what-is-a-franchise-package/>

ДЫГАНОВА РЕНАТА РАФАИЛЕВНА

к.э.н. доцент кафедры «Экономика и организация
производства» ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия,
e-mail: dyganova-renata@rambler.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-250-257

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ТОРГОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены различные уровни проявления социальной эффективности дистанционной торговли: уровень деятельности хозяйствующих субъектов и государственный уровень внутренней розничной торговли. Рассмотрена взаимосвязь между показателями социальной эффективности на уровне хозяйствующих субъектов и макроэкономическими показателями, такими как объем ВВП, фактическое конечное потребление домашних хозяйств, число сотрудников в торговой отрасли. Предложен и апробирован расчет показателей индекса дистанционной торговли и индекса потребления дистанционной торговли и выявлена взаимосвязь между ними. На уровне деятельности хозяйствующих субъектов выявлена взаимосвязь между показателями социальной эффективности дистанционной торговли, такими как индекс юзабилити, отражающим общий уровень качества торгового обслуживания в части удобства совершения процесса покупки, и доли сотрудников дистанционных торговых организаций в структуре сотрудников внутренней розничной торговли, и рыночной долей дистанционных торговых организаций с использованием построения уравнения линейной множественной регрессии. Предложена и апробирована методика расчета показателя социальной эффективности дистанционной торговли на примере отдельных дистанционных торговых организаций. Сформулированы выводы по результатам проведенного анализа и выявлена взаимосвязь между показателями качества торгового обслуживания и социальной эффективностью дистанционной торговли, влияющей на достижение экономической эффективности.

Ключевые слова: дистанционная торговля, качество торгового обслуживания, социально-экономическая эффективность

DYGANOVA RENATA RAFAILEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Economics and Organization of Production, KGEU, Kazan, Russia,
e-mail: dyganova-renata@rambler.ru

ASSESSMENT OF THE SOCIAL EFFECTIVENESS OF DISTANCE TRADING BASED ON TRADE SERVICE QUALITY INDICATORS

Annotation. The article considers various levels of manifestation of the social effectiveness of distance trading: the level of activity of business entities and the state level of domestic retail trade. The relationship between indicators of social efficiency at the level of economic entities and macroeconomic indicators such as GDP, actual final consumption of households, and the number of employees in the trade industry is considered. The calculation of the indicators of the index of distance trading and the index of demand for distance trading is proposed and tested, and the relationship between them is revealed. At the level of business entities, the relationship between indicators of the social effectiveness of distance trading, such as the usability index, reflecting the overall level of quality of trade services in terms of convenience of completing the purchase process, and the share of employees of remote trading organizations in the structure of employees of domestic retail trade, and the market share of remote trading organizations using the construction of a linear equation multiple regression. A methodology for calculating the indicators of the social effectiveness of distance trading is proposed and tested on the example of individual remote trading organizations. Conclusions are formulated

based on the results of the conducted analysis and the relationship between the indicators of the quality of trade service and the social effectiveness of distance trading, which affects the achievement of economic efficiency, is revealed.

Keywords: distance trading, quality of trade services, social and economic efficiency

Введение

Эффективность сферы услуг проявляется на различных уровнях хозяйствования. Социальная составляющая дистанционной торговли проявляется не только в повышении общего объема потребления, но и в степени удовлетворения материальных и культурных потребностей, характеризующих уровень качества торгового обслуживания, а также. полноценное социальное обеспечение работников организаций¹. Экономическая эффективность дистанционной торговли поддается объективному количественному измерению. В отличие от этого, ряд показателей социальной эффективности невозможно оценить по количественным параметрам, либо же оцененные показатели носят субъективный характер. Последние, в свою очередь, являются скорее качественной составляющей, характеризующей степень удовлетворения культурных и материальных потребностей общества². Причем удовлетворение потребностей осуществляется как на внешнем уровне, применительно ко всем членам общества, так и в рамках деятельности хозяйствующего субъекта.

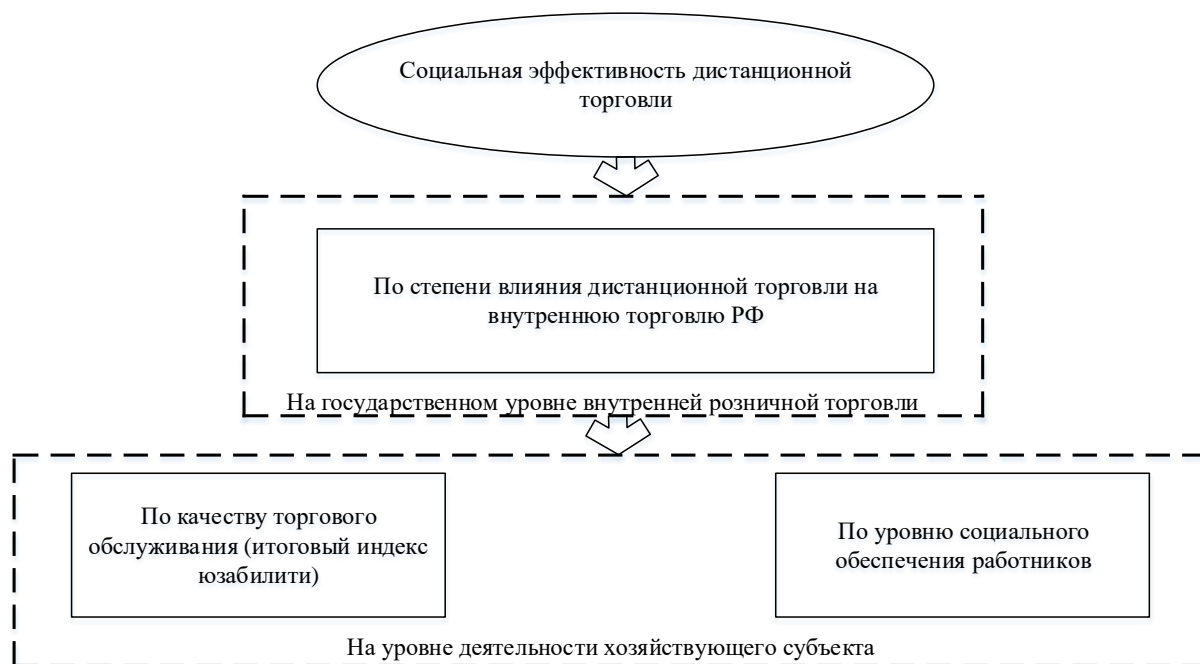

Рис. 1. Уровни проявления социальной эффективности дистанционной торговли.

1. Взаимосвязь оборота дистанционной торговли с макроэкономическими показателями

Оценка степени воздействия дистанционной торговли на внутреннюю торговлю РФ характеризует общий уровень развития дистанционной торговли и зависит от внешних факторов, проявляющихся на государственном уровне, таких как объема произведенного валового внутреннего продукта, фактического конечного потребления домашних хозяйств, общей численности занятых в торговле и т.д. Определяется влияние показателей не на уровне отдельного хозяйствующего субъекта, а страны в целом.

¹ Дыганова, Р. Р. Направления формирования социально-экономического эффекта дистанционной торговли / Р. Р. Дыганова // *Дискуссия*. – 2017. – № 7(81). – С. 30

² Дыганова, Р.Р. Повышение социально-экономической эффективности дистанционной торговли: дисс. ... канд. Экон. Наук: 08.00.05 / Дыганова Рената Рафаиловна. – М., 2018. – С. 44

Следует отметить, что в настоящее время показатели, характеризующие развитие дистанционной торговли, в государственном статистическом ежегоднике представлены только с точки зрения обеспечения домашних хозяйств информационно-коммуникационными средствами связи для совершения покупок дистанционным способом, а также использованием хозяйствующих субъектов веб-сайтов. Таким образом, такие важнейшие показатели как оборот дистанционной торговли, доля дистанционной торговли в структуре внутренней розничной публикуются в отчетности только коммерческих аналитических агентств.

Приведем расчет показателей уровня развития дистанционной торговли, характеризующий степень ее социальной эффективности. Для этого построим вспомогательную таблицу со статистической информацией, взятой из Российского статистического ежегодника за 2022 год, а также данных аналитического агентства Data Insight.

Таблица 1

Вспомогательная таблица для оценки социальной эффективности дистанционной торговли

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022	Общий темп роста за 2018-2022 гг.,%
Объем ВВП, млрд.руб	103861,7	109241,5	107658	135295	153435	147,73
Оборот дистанционной торговли, млрд.руб	1300	1620	2700	4100	5700	438,46
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств, млрд.руб	60104	64564	65153	77312	85925	142,96
Численность занятых в торговле, тыс.чел.	13670	13497	13046	13236	13251	96,93

На основании представленной статистической отчетности рассчитаем социальную эффективность дистанционной торговли по степени воздействия на внутреннюю торговлю РФ.

Таблица 2

Социальная эффективность дистанционной торговли по степени воздействия на внутреннюю торговлю РФ (2018-2022 гг.)

Показатель	Расчет	2018	2019	2020	2021	2022	Общий темп роста за 2018-2022 гг.,%
Индекс дистанционной торговли	$I_{ДТ} = \frac{V_{ДТ}}{ВВП}$	0,013	0,015	0,025	0,03	0,037	284,61
Индекс потребления дистанционной торговли	$I_{ПДТ} = \frac{V_{ДТ}}{У_{ПДХ}}$	0,021	0,025	0,041	0,053	0,066	314,28

На основании рассчитанных показателей следует отметить рост объемов дистанционной торговли в структуре ВВП, что привело к росту индекса дистанционной торговли на 184,61% за последние 5 лет. Данная динамика отличает устойчивую стабильность в росте дистанционных способов продаж в РФ.

Общий прирост объемов дистанционной торговли за 2018-2022 гг. составил 338,46%³, а прирост объемов ВВП – 47,73%⁴. Этим и обуславливается приведенная выше динамика.

Рассчитанный индекс потребления дистанционной торговли имеет положительную динамику, что свидетельствует об увеличении объемов дистанционной торговли в структуре фактического конечного потребления домашних хозяйств.

³ Рассчитано автором на основании исследования коммерческого аналитического агентства Data Insight [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://datainsight.ru/eCommerce_2022

⁴ Рассчитано автором на основании Российский статистический ежегодник [Электронный ресурс] – Режим доступа: Статистические издания (rosstat.gov.ru)

В случае, если весь объем фактического конечного потребления домашних хозяйств будет удовлетворен дистанционными способами реализации, данный показатель будет равен 1. На конец 2022 года индекс потребления дистанционной торговли составил 0,066. Тем не менее, видно увеличение данного показателя за последние 5 лет порядка 214,28%.

2. Оценка социальной эффективности дистанционных торговых организаций

Несмотря на сложность оценки социальной эффективности торговых организаций, в частности организаций дистанционной торговли, определение уровня удовлетворения населения качеством торгового обслуживания является одним из ключевых вопросов в этой области. Повышение качества торгового обслуживания напрямую влияет на достижение социальной эффективности торговых организаций. Сложность оценки показателей качества торгового обслуживания также заключается в том, что в дистанционной торговле, в отличие от традиционной розничной, присутствуют технические и технологические разрывы между покупателем и продавцом в момент выбора и оформления покупки. Соответственно, показатели качества торгового обслуживания в дистанционной торговле будут оцениваться в большей степени с точки зрения технической оснащенности и обеспеченности, как хозяйствующих субъектов, так и домашних хозяйств. В долгосрочной перспективе достижение социальной эффективности напрямую будет воздействовать на экономическую эффективность.

Показатели, характеризующие социальную эффективность дистанционной торговли на уровне отдельных хозяйствующих субъектов мы подразделяли на показатели качества торгового обслуживания и социального обеспечения работников дистанционных торговых организаций. Показатели социальной эффективности дистанционной торговли на уровне отдельных хозяйствующих субъектов воздействуют на конкурентоспособность исследуемых организаций и, как следствие, рыночную долю, занимаемую ими. Проанализируем степень воздействия качества торгового обслуживания, а также социального обеспечения работников на рыночную долю дистанционных торговых организаций с использованием уравнения линейной множественной регрессии. В качестве объекта исследования отберем 5 наиболее крупных дистанционных торговых организаций, относимых по товарно-ассортиментному профилю к категории гипермаркет. Итоговым показателем качества торгового обслуживания выделим индекс юзабилити, характеризующий общий уровень удобства, полезности совершения торговых операций дистанционного предприятия со стороны покупателей. Воспользуемся для анализа рассчитанным экспертами индексом юзабилити. В качестве итогового показателя социального обеспечения работников возьмем долю сотрудников исследуемого дистанционного торгового предприятия в структуре занятых в розничной торговле. Таким образом, уравнение линейной множественной регрессии будет иметь следующий вид:

$$Y = B_0 + B_1 X_1 + B_2 X_2$$

, где Y - рыночная доля дистанционных торговых организаций, X_1 - итоговый показатель качества торгового обслуживания (индекс юзабилити), X_2 - отношение сотрудников дистанционных торговых организаций к числу занятых в розничной торговле, B_0 , B_1 , B_2 - параметры уравнения линейной множественной регрессии.

Для составления описанного выше уравнения построим вспомогательную таблицу.

В результате соответствующих преобразований мы получили следующее уравнение линейной регрессии:

$$Y = 1,52 + 1,67 X_1 + 1,04 X_2$$

Исходя из полученной модели, можно сделать следующие выводы:

1) При увеличении индекса юзабилити на 1 балл, доля организации дистанционной торговли увеличится на 1,67%;

⁵ Методы оптимальных решений (Экономико-математические методы и моделирование) : учебное пособие / С. И. Макаров, М. В. Курганова, Е. Ю. Нуйкина [и др.] ; под ред. С. И. Макарова. — Москва : КноРус, 2022. С. 54

2) При увеличении числа сотрудников дистанционной торговой организации в структуре занятых в розничной торговле на 1%, рыночная доля возрастет на 1,04%.

Таблица 3

Социальная эффективность дистанционной торговли по качеству торгового обслуживания и социального обеспечения работников

Показатель	dns-shop.ru	citilink.ru	mvideo.ru	lamoda.ru	vseinstrumenti.ru	Сумма	Среднее значение
Индекс Юзабилити (X1)	0,71	0,69	0,65	0,58	0,6	3,23	0,65
Число сотрудников к числу занятых в розничной торговле (X2),%	0,011	0,023	0,018	0,083	0,007	0,142	0,028
Рыночная доля (Y),%	3,6	2,58	1,91	1,72	1,7	11,51	2,3

Данная модель отличается высокой степенью надежности, поскольку R-квадрат равен 0,86.

Таким образом, социальная эффективность дистанционной торговли проявляется в удовлетворении материальных и культурных потребностей общества, аналогично традиционной торговле.

Однако социальную эффективность дистанционной торговли следует оценивать по масштабности: на государственном уровне развития внутренней розничной торговли и на уровне деятельности отдельных хозяйствующих субъектов (по качеству торгового обслуживания и по степени социального обеспечения работников). Соответственно, показатели, входящие в состав выделенных критериев классификации будут отличаться от показателей, применяемых для оценки социальной эффективности традиционной торговли и содержать специфику, относимую исключительно к дистанционным способам реализации.

Для комплексной оценки социальной эффективности дистанционной торговли целесообразно выведение интегрального показателя, характеризующего уровень социального развития дистанционной торговли. Данный показатель отражает социальное развитие дистанционной торговли на уровне деятельности хозяйствующих субъектов. Соответственно, он включает в себя сведения о качестве торгового обслуживания (по итоговому индексу юзабилити) и уровня социального обеспечения работников.

Коэффициент интегральной оценки социальной эффективности дистанционной торговли определяется по формуле:

$$I_{\text{соц.эфф}} = \sqrt{I_{\text{юзабилити}} * \frac{R_{\text{ДТ}}}{R_{\text{РТ}}}}$$

, где $I_{\text{соц.эфф}}$ - индекс социальной эффективности дистанционной торговли; $I_{\text{юзабилити}}$ - индекс

юзабилити; $\frac{R_{\text{ДТ}}}{R_{\text{РТ}}}$ - число занятых в дистанционной торговле в структуре занятых в традиционной розничной торговле.

Таблица 4

Расчет показателя интегральной оценки социальной эффективности дистанционной торговли

Дистанционное торговое предприятие	2022	2021	2020	Темп роста 2022 к 2021, %	Темп роста 2021 к 2020, %
dns-shop.ru	0,088	0,083	0,086	106,02	96,51
citilink.ru	0,125	0,2	0,63	62,5	31,74
mvideo.ru	0,108	0,115	0,113	93,91	101,76

Исходя из приведенных расчетов оценки интегральной эффективности дистанционной торговли, следует отметить, что наиболее высокие значения наблюдаются в деятельности dns-shop.ru. Данной организации присущ наиболее высокий темп роста исследуемого показателя. В среднем за два исследуемых периода (2020-2022 гг.) показатель на 2,5% и продолжает показывать положительную динамику. Наименьшее значение показателя наблюдается в деятельности citilink.ru.

Выводы

Таким образом, рассчитанные показатели индекса дистанционной торговли и уровня потребления дистанционной торговли следует использовать при составлении статистической отчетности в целях отражения развития дистанционных способов реализации на государственном уровне. Предложенные нами показатели индекса дистанционной торговли и индекса потребления дистанционной торговли позволяют связать макроэкономические показатели, характеризующие уровень развития страны в целом, и дистанционной торговли.

С другой стороны, выявленная зависимость между показателями социальной эффективности дистанционной торговли на уровне отдельного хозяйствующего субъекта и рыночной долей данного субъекта может быть использована дистанционными торговыми организациями в социально ориентированной политике как инструмент повышения комплексной эффективности.

Количественное измерение социальной эффективности дистанционной торговли на уровне хозяйствующих субъектов целесообразно определять путем нахождения интегрального коэффициента социальной эффективности дистанционной торговли. Это позволит дистанционным торговым организациям комплексно оценить качество торгового обслуживания, а также уровень социального обеспечения сотрудников для своевременного принятия решений об их улучшении, что в результате отразится на увеличении рыночной доли, а также экономической эффективности организации дистанционной торговли.

Литература

1. Вохмянина, Т. А. *Электронная розничная торговля в России* / Т. А. Вохмянина // *Проблемы и достижения современной науки*. – 2016. – № 1(3). – С. 172-174. – EDN WKCBXL.
2. Гамидуллаев, С. Н. *Тенденции и перспективы развития трансграничной электронной розничной торговли как вида услуг* / С. Н. Гамидуллаев, Т. Б. Толстихина // *Проблемы современной экономики*. – 2022. – № 4(84). – С. 161-164. – EDN OQCHAJ.
3. Дыганова, Р.Р. *Повышение социально-экономической эффективности дистанционной торговли: дисс. ... канд. Экон. Наук: 08.00.05* / Дыганова Рената Рафаиловна. – М., 2018. – 177 с.
4. Дыганова, Р. Р. *Специфика качества торгового обслуживания в дистанционной торговле* / Р. Р. Дыганова // *Актуальные задачи управления качеством и конкурентоспособностью продукции в современных условиях: Материалы международной научно-практической конференции, Казань, 10 ноября 2016 года* / Под ред. Насретдинова И.Т.. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Печать-Сервис-XXI век", 2016. – С. 20-21. – EDN YHACAV.
5. Дыганова, Р. Р. *Направления формирования социально-экономического эффекта дистанционной торговли* / Р. Р. Дыганова // *Дискуссия*. – 2017. – № 7(81). – С. 30-34. – EDN ZOFNVB.
6. Есина, А. С. *Электронная торговля: формы и принципы ведения электронной торговли* / А. С. Есина // *Системная теория оптимального функционирования цифровой экономики: Сборник статей 2-й Всероссийской научной конференции, Москва, 30 мая 2023 года* / Под научной редакцией Г.Б. Клейнера. – Москва: Государственный университет управления, 2023. – С. 90-93. – EDN AJULFN.
7. Иванов, Г. Г. *Влияние реальных и "виртуальных" бизнес-процессов на социально-экономическую эффективность дистанционной торговли* / Г. Г. Иванов, В. А. Матосян // *Экономика и бизнес: теория и практика*. – 2019. – № 11-1(57). – С. 198-202. – DOI 10.24411/2411-0450-2019-11327. – EDN ZEIHOC.
8. *Исследование коммерческого аналитического агентства Data Insight [Электронный ресурс]* – Режим доступа: https://datainsight.ru/eCommerce_2022
9. Коцофана, Т. В. *Сравнительный анализ применения показателей концентрации на примере банковского сектора РФ* / Т. В. Коцофана, П. С. Стажкова // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. – 2011. – № 4. – С. 30-40. – EDN OIVTIT.

10. Мкртчян, Г. М., *Теория отраслевых рынков : учебное пособие* / Г. М. Мкртчян, А. Т. Юсупова, ; под ред. Г. М. Мкртчяна. — Москва : КноРус, 2022. — 266 с. — ISBN 978-5-406-09300-9. — URL: <https://book.ru/book/942840>
11. *Методы оптимальных решений (Экономико-математические методы и моделирование) : учебное пособие* / С. И. Макаров, М. В. Курганова, Е. Ю. Нуйкина [и др.] ; под ред. С. И. Макарова. — Москва : КноРус, 2022. — 298 с. — ISBN 978-5-406-09775-5. — URL: <https://book.ru/book/944117>
12. *Методы оптимальных решений в экономике и финансах. Конспект лекций : учебное пособие* / В. М. Гончаренко, В. Ю. Попов, Д. С. Набатова [и др.] ; под ред. В. М. Гончаренко, В. Ю. Попова. — Москва : КноРус, 2022. — 181 с. — ISBN 978-5-406-08944-6. — URL: <https://book.ru/book/941782>
13. Осипов А.В. *Теория отраслевых рынков: учебное пособие. Ч.1.* — Казань: ООО «Алекспресс», 2013. — с.83
14. *Российский статистический ежегодник[Электронный ресурс]* — Режим доступа: *Статистические издания (rosstat.gov.ru)*
15. Салихова, Р. Р. *Торгово-технологические процессы в институциональных секторах электронной торговли* / Р. Р. Салихова, Г. Г. Иванов // *Современный маркетинг: экосистемные подходы, цифровизация и перспективы развития.* — Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. — С. 149-160. — EDN VXMBCB.
16. Салихова, Р. Р. *Современные аспекты развития электронной торговли* / Р. Р. Салихова // *Вестник экономики, права и социологии.* — 2023. — № 2. — С. 73-77. — EDN GVNFWF.
17. *Электронная торговля: Учебник* / Р. Р. Дыганова, Г. Г. Иванов, Р. Р. Салихова, В. А. Матосян. — 2-е изд.. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. — 150 с. — ISBN 978-5-394-04172-3.
18. Салихова, Р. Р. *Тенденции развития интернет-торговли в условиях цифровизации* / Р. Р. Салихова, Д. В. Казакова // *Актуальные вопросы устойчивого развития регионов, отраслей, предприятий : Материалы Международной научно-практической конференции. В 4-х томах, Тюмень, 23 декабря 2022 года. Том 3.* — Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2023. — С. 222-224. — EDN BKWMCX.
19. Салихова, Р. Р. *Трансформация внутренней торговли России в современных условиях* / Р. Р. Салихова, Г. Г. Иванов : ООО "Научно-издательский центр Инфра-М", 2022. — 151 с. — (Научная мысль). — ISBN 978-5-16-017610-9. — DOI 10.12737/1863099. — EDN EQFZIV.
20. Тимченко, Е. Н. *Международная электронная торговля: особенности регулирования розничного сектора* / Е. Н. Тимченко // *Российский внешнеэкономический вестник.* — 2020. — № 10. — С. 120-134. — DOI 10.24411/2072-8042-2020-10107. — EDN DJSNWN.

References

1. Vohmyanina, T. A. *Elektronnaya roznicnaya trgovlya v Rossii* / T. A. Vohmyanina // *Problemy i dostizheniya sovremennoj nauki.* — 2016. — № 1(3). — S. 172-174. — EDN WKCBXL.
2. Gamidullaev, S. N. *Tendencii i perspektivy razvitiya transgranichnoj elektronnoj roznicnoj trgovli kak vida uslug* / S. N. Gamidullaev, T. B. Tolstihina // *Problemy sovremennoj ekonomiki.* — 2022. — № 4(84). — S. 161-164. — EDN OQCHAJ.
3. Dyganova, R.R. *Povyshenie social'no-ekonomicheskoy effektivnosti distancionnoj trgovli: diss. ... kand. Ekon. Nauk: 08.00.05 / Dyganova Renata Rafailevna.* — М., 2018. — 177 s.
4. Dyganova, R. R. *Specifika kachestva trgovogo obsluzhivaniya v distancionnoj trgovle* / R. R. Dyganova // *Aktual'nye zadachi upravleniya kachestvom i konkurentosposobnost'yu produkcii v sovremennyh usloviyah : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Kazan', 10 noyabrya 2016 goda / Pod red. Nasretdinova I.T..* — Kazan': Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Pechat'-Servis-XXI vek", 2016. — S. 20-21. — EDN YHACAV.
5. Dyganova, R. R. *Napravleniya formirovaniya social'no-ekonomicheskogo effekta distancionnoj trgovli* / R. R. Dyganova // *Diskussiya.* — 2017. — № 7(81). — S. 30-34. — EDN ZOFNVB.
6. Esina, A. S. *Elektronnaya trgovlya: formy i principy vedeniya elektronnoj trgovli* / A. S. Esina // *Sistemnaya teoriya optimal'nogo funkcionirovaniya cifrovoj ekonomiki : Sbornik statej 2-j Vserossijskoj nauchnoj konferencii, Moskva, 30 maya 2023 goda / Pod nauchnoj redakciej G.B. Klejnera.* — Moskva: Gosudarstvennyj universitet upravleniya, 2023. — S. 90-93. — EDN AJULFN.
7. Ivanov, G. G. *Vliyanie real'nyh i "virtual'nyh" biznes-processov na social'no-ekonomicheskuyu effektivnost' distancionnoj trgovli* / G. G. Ivanov, V. A. Matosyan // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika.* — 2019. — № 11-1(57). — S. 198-202. — DOI 10.24411/2411-0450-2019-11327. — EDN ZEIHOC.
8. *Issledovanie kommercheskogo analiticheskogo agentstva Data Insight[Elektronnyj resurs]* — Rezhim dostupa: https://datainsight.ru/eCommerce_2022
9. Kocofana, T. V. *Sravnitel'nyj analiz primeneniya pokazatelej koncentracii na primere bankovskogo sektora RF* / T. V. Kocofana, P. S. Stazhkova // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika.* — 2011. — № 4. — S.

30-40. – EDN OIVTIT.

10. Mkrtychyan, G. M., *Teoriya otraslevykh rynkov : uchebnoe posobie / G. M. Mkrtychyan, A. T. Yusupova, ; pod red. G. M. Mkrtychyan.* — Moskva : KnoRus, 2022. — 266 s. — ISBN 978-5-406-09300-9. — URL: <https://book.ru/book/942840>

11. *Metody optimal'nykh reshenij (Ekonomiko-matematicheskie metody i modelirovanie) : uchebnoe posobie / S. I. Makarov, M. V. Kurganova, E. Yu. Nujkina [i dr.] ; pod red. S. I. Makarova.* — Moskva : KnoRus, 2022. — 298 s. — ISBN 978-5-406-09775-5. — URL: <https://book.ru/book/944117>

12. *Metody optimal'nykh reshenij v ekonomike i finansah. Konspekt lekcij : uchebnoe posobie / V. M. Goncharenko, V. Yu. Popov, D. S. Nabatova [i dr.] ; pod red. V. M. Goncharenko, V. Yu. Popova.* — Moskva : KnoRus, 2022. — 181 s. — ISBN 978-5-406-08944-6. — URL: <https://book.ru/book/941782>

13. Osipov A.V. *Teoriya otraslevykh rynkov: uchebnoe posobie. Ch.1.* – Kazan': OOO «Alekspress», 2013. – s.83

14. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik[Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: Statisticheskie izdaniya (rosstat.gov.ru)

15. Salihova, R. R. *Torgovo-tehnologicheskie processy v institucional'nykh sektorah elektronnoj trgovli / R. R. Salihova, G. G. Ivanov // Sovremennyy marketing: ekosistemnye podhody, cifrovizaciya i perspektivy razvitiya.* – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Rusajns", 2023. – S. 149-160. – EDN VXMBCB.

16. Salihova, R. R. *Sovremennye aspekty razvitiya elektronnoj trgovli / R. R. Salihova // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii.* – 2023. – № 2. – S. 73-77. – EDN GVNFWWE.

17. *Elektronnaya trgovlya: Uchebnik / R. R. Dyganova, G. G. Ivanov, R. R. Salihova, V. A. Matosyan.* – 2-e izd., – Moskva : Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2021. – 150 s. – ISBN 978-5-394-04172-3.

18. Salihova, R. R. *Tendencii razvitiya internet-torgovli v usloviyah cifrovizacii / R. R. Salihova, D. V. Kazakova // Aktual'nye voprosy ustojchivogo razvitiya regionov, otraslej, predpriyatij : Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 4-h tomah, Tyumen', 23 dekabrya 2022 goda. Tom 3.* – Tyumen': Tyumenskij industrial'nyj universitet, 2023. – S. 222-224. – EDN BKWMCX.

19. Salihova, R. R. *Transformaciya vnutrennej trgovli Rossii v sovremennykh usloviyah / R. R. Salihova, G. G. Ivanov : OOO "Nauchno-izdatel'skij centr Infra-M", 2022. – 151 s. – (Nauchnaya mysl').* – ISBN 978-5-16-017610-9. – DOI 10.12737/1863099. – EDN EQFZIV.

20. Timchenko, E. N. *Mezhdunarodnaya elektronnaya trgovlya: osobennosti regulirovaniya roznichnogo sektora / E. N. Timchenko // Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik.* – 2020. – № 10. – S. 120-134. – DOI 10.24411/2072-8042-2020-10107. – EDN DJSNWN.

ГАМЛЕТ ГРИГОРЬЕВИЧ МКРТЧЯН

аспирант и преподаватель кафедры международных экономических отношений
Армянского государственного экономического университета
e-mail: hamlet.mkrtyan21@gmail.com

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-258-271

КАРТИРОВАНИЕ ПРОДУКТОВ: НА ПРИМЕРЕ АРМЕНИИ

Аннотация: С точки зрения стратегии продвижения экспорта, крайне важно выбрать отрасли, в которых данная страна обладает сравнительными преимуществами и развитие которых может привести к экономическому росту, ориентированному на экспорт. В этой статье индексы выявленных симметричных сравнительных преимуществ (RSCA), нормализованных выявленных сравнительных преимуществ (NRCA) и торгового баланса (TBI) были рассчитаны на основе данных об экспорте около 100 товарных групп (разделы на двузначном уровне) Гармонизированной системы (HS) для картирования продуктов на период 2018-2022 годов. Также были рассчитаны индекс рыночной концентрации экспорта и индекс товарной концентрации экспорта. Результаты показывают, что Армения обладает сравнительными преимуществами в производстве некоторых групп товаров, а для повышения конкурентоспособности некоторых из них требуется государственная поддержка. Мы приходим к выводу, что большинство товаров, в производстве которых Армения имеет сравнительные преимущества, в основном экспортируются в Россию. Мы считаем, что необходимо диверсифицировать экспорт товаров, поскольку индекс концентрации экспортных рынков в 2022 году составил 0.427 (нормализованный индекс Херфиндаля-Хиршмана), и экспорт товаров должен быть в большей степени направлен в страны со средним и выше среднего уровнем дохода. Это, в свою очередь, способствовало бы преобразованию структуры экономики Армении.

Ключевые слова: Экспорт, Гипотеза роста за счёт экспорта, Индекс торгового баланса, Выявленный индекс сравнительных преимуществ, Выявленный симметричный индекс сравнительных преимуществ, Нормализованный выявленный индекс сравнительных преимуществ, Картирование продуктов.

HAMLET GRIGOR MKRTCHYAN

Postgraduate student and Lecturer at the Department of International
Economic Relations of the Armenian State University of Economics,
e-mail: hamlet.mkrtyan21@gmail.com

PRODUCTS MAPPING: THE CASE OF ARMENIA

Abstract: From the point of view of the export promotion strategy, it is crucial to choose industries in which a given country has comparative advantages and the development of which can lead to export-led economic growth. In this article, the indices of Revealed Symmetrical Comparative Advantage (RSCA), Normalized Revealed Symmetric Comparative Advantage (NRCA), and the Trade Balance (TBI) were calculated based on the export data of about 100 commodity groups (chapters at 2-digit level) of Harmonized System (HS) to carry out the Products Mapping for the period 2018-2022. The market concentration index of exports and the product concentration index of exports were also calculated as well. The results show that Armenia had comparative advantages in producing some product groups, and in some, government support is required to increase the competitiveness thereof. We conclude that the majority of products that Armenia has a comparative advantage in producing thereof were mostly exported to Russia. We believe that it is necessary to diversify merchandise exports since the concentration index of export markets in 2022 was 0.427 (normalized Herfindahl-Hirschman index), and exports of products should be channeled more to middle- and upper-middle-income countries. This, in turn, would contribute to the transformation of the structure of the Armenian economy.

Keywords: *Exports, Export-Led Growth Hypothesis, Trade Balance Index, Revealed Comparative Advantage Index, Revealed Symmetric Comparative Advantage Index, Normalized Revealed Comparative Advantage Index, Products Mapping.*

Introduction

The availability of product groups with comparative advantages and their exports is crucial in attracting foreign exchange earnings into the country and decreasing the current account deficit. It also helps to increase the country's competitiveness and productivity and create new jobs, which leads to economic growth. Therefore, in the context of export promotion, implementation of foreign trade policy, and export diversification, it is essential to choose product groups with comparative advantages and, most importantly, be competitive in the global market concerning price-to-quality ratio.

In foreign trade studies, comparative advantage can be measured using the Revealed Comparative Advantage Index (RCA), proposed by Balassa [2], which is based on the comparative advantage of the observed trade patterns [32, p. 267]. Another tool is the Products Mapping. The analysis of the comparative advantages of product groups and the construction of the Products Mapping were carried out in the cases of Indonesia, Malaysia, the Philippines, Singapore, Thailand, Vietnam [6], Bangladesh [26], China, Japan, and other Asian countries [29], as well as Armenia (2012-2016; [11] and 2013-2017; [13]). In this context, this article analyzes various indices to identify the product groups of the merchandise exports of Armenia that the country has a comparative advantage in producing thereof, as well as the composition of merchandise exports and export destinations.

Brief Literature Review

The evidence of the Export-led growth hypothesis was found in the case of the United States, Japan, the United Kingdom and Germany [14], Chile [19], Bangladesh, India, Pakistan and Sri Lanka [9, p. 10], Nepal [18, p. 482], Korea [5, p. 260], Jordan [1, p. 395], Myanmar [8, p. 56], Cote D'Ivoire [33, p. 10], Singapore [24], as well as Turkey [16, p. 12].

The evidence of the given hypothesis has been found in the case of various income group countries and development, in particular in the case of 45 developing countries [4, p. 57], in some countries of Sub-Saharan Africa [15, p. 88], in the case of 5 countries of the Persian Gulf, such as Bahrain, Kuwait, Oman, Saudi Arabia, and the United Arab Emirates [7, p. 204], and in 3 BRICS member states such as Brazil, India, South Africa [17], etc.

Methodology and Data Description

Products mapping is one of the analytical tools used to identify comparative advantages of the product groups and the competitiveness thereof, constructed by Widodo [29] by combining two indices: the Revealed Symmetric Comparative Advantage Index designed by Dallum and others [3] and the Trade Balance Index proposed by Laffay [10]. On the other hand, a tool proposed by Ulla and Kazuo [26] is also used to construct products mapping that includes two indices: the same Trade Balance Index as well as the Normalized Revealed Comparative Advantage index constructed by Yu et al., [32, p. 270].

The following indices were calculated:

$$BRCA_j^i = (E_j^i/E_j)/(E^i/E) \quad (1),$$

Where:

E_j^i is the export of product j from country i .

E_j is the export of j products by all countries worldwide.

E^i is the exports of all products by country i

E is the world exports.

$BRCA_j^i$ is an index of revealed comparative advantage for the product j of country i in the market of goods of category j [32, p. 268]. The index values vary from 0 to infinity and respective classification is presented in Table 1.

Table 1

The Classification of the Balassa Index (BRCA) Values

Group A	$0 < \text{Balassa Index} \leq 1$	Revealed Comparative Disadvantage
Group B	$1 < \text{Balassa Index} \leq 2$	Weak Comparative Advantage
Group C	$2 < \text{Balassa Index} \leq 4$	Medium Comparative Advantage
Group D	$4 < \text{Balassa Index}$	Strong Comparative Advantage

Source: [25, p. 335]

$$NRCA_j^i = (E_j^i - (E^i * E_j)/E)/E \quad (2),$$

Where:

E_j^i is the export of product j from country i .

E^i is the export of all products of country i .

E_j is the export of product j by all countries worldwide.

E is the world exports.

$NRCA_j^i$ is the value of the normalized revealed comparative advantage index for product j from country i [32, p. 270]. The index value ranges from $-1/4$ to $+1/4$, in which case 0 is considered a neutral point in terms of comparative advantage [32, p. 273].

$$RSCA_{ij} = (RCA_{ij} - 1)/(RCA_{ij} + 1) \quad (3),$$

Where:

RCA_{ij} is the Revealed Comparative Advantage Index or Balassa Index,

$RSCA_{ij}$ is the Revealed Symmetric Comparative Advantage Index for product j from country i [30, p. 68].

The $RSCA_{ij}$ index varies from -1 to $+1$ (or $-1 \leq RSCA_{ij} \leq +1$). If the value of $RSCA_{ij}$ is greater than zero, it means that country i has a comparative advantage in a group of products j , and if it is less than 0, it does not have it [30, p. 68].

The trade balance index (TBI) shows whether a country specializes in exporting (as a net exporter) or importing (as a net importer) a particular group of products [30, p. 68].

$$TBI_{ij} = (x_{ij} - m_{ij})/(x_{ij} + m_{ij}) \quad (4),$$

Where:

TBI_{ij} is the trade balance index of country i for a group of products j [30, p. 68].

x_{ij} and m_{ij} exports and imports of a group of products j by country i , accordingly

The index values range from -1 to $+1$; if the TBI is -1 , then the country only imports, and if the TBI is $+1$, then the country only exports [30, p. 68]. A country is considered a net importer of a particular group of products when the TBI value is negative and is regarded as a net exporter when the TBI value is positive [30, p. 68].

Widodo suggests constructing products mapping based on the RSCA and TBI, and Ullah and Kazuo based on a combination of the NRCA and TBI [30, p. 67]; [26, p. 477] (see Table 2). The difference between the RSCA and NRCA is that in the case of RSCA, when products are mapped for a country, the exports of product group j of country i is subtracted from the world exports of the j product group, while in the case of NRCA, it is not subtracted. The products were mapped for Armenia using two methods. However, since the sum of exports of all Armenian product groups in world exports amounted to 0.022% in 2022 [31], nearly the same results were obtained for Armenia while using 2 methods (see Table 2).

The products can be divided into four groups: A, B, C, and D [30, p.68]:

1. Group A consists of products that have a comparative advantage and are of export specialization,
2. Group B consists of products that have a comparative advantage but with no export specialization,
3. Group C consists of products that are of export specialization with no comparative advantage,

4. Group D consists of products with neither comparative advantage nor export specialization. The indices describing the degree of export concentration were calculated based on the following formulas:

Table 2

Products Mapping

Revealed Symmetric Comparative Advantage (RSCA)	RSCA > 0 NRCA > 0	Group B Comparative Advantage Net-importer 1. (RSCA > 0 and TBI < 0) 2. (NRCA > 0 and TBI < 0)	Group A Comparative Advantage Net-exporter 1. (RSCA > 0 and TBI > 0) 2. (NRCA > 0 and TBI > 0)
Normalized Revealed Comparative Advantage (NRCA)	RSCA < 0 NRCA < 0	Group D Comparative disadvantage Net-importer 1. (RSCA < 0 and TBI < 0) 2. (NRCA < 0 and TBI < 0)	Group C Comparative disadvantage Net-exporter 1. (RSCA < 0 and TBI > 0) 2. (NRCA < 0 and TBI > 0)
		TBI < 0	TBI > 0
Trade Balance Index (TBI)			

Sources: [30, p. 67]; [26, p. 477]

1. The market concentration index of exports (MCI) [27]:

The market concentration index of exports of a product group j (at a 4-digit level) is calculated as a normalized Herfindahl-Hirschmann index using the following formula:

$$MCI_{exports,j} = \frac{\sqrt{\sum_{i=1}^m \left(\frac{x_{i,j}}{x_j}\right)^2} - \sqrt{\frac{1}{m}}}{1 - \sqrt{\frac{1}{m}}}, \quad x_j = \sum_{i=1}^m x_{i,j} \quad (5),$$

Where:

$x_{i,j}$ is the value of exports of product j from economy i .
 m is the number of export destinations.

2. Product concentration index of exports (PCI) [27].

The product concentration index of country i is also calculated using the normalized Herfindahl-Hirschman index as follows:

$$PCI_{exports,i} = \frac{\sqrt{\sum_{j=1}^n \left(\frac{x_{i,j}}{x_i}\right)^2} - \sqrt{\frac{1}{n}}}{1 - \sqrt{\frac{1}{n}}}, \quad x_i = \sum_{j=1}^n x_{i,j} \quad (6),$$

Where:

$x_{i,j}$ is the value of exports of product j from country i .
 n is the number of product lines (at 4-digit level).

The normalized value of the Herfindahl-Hirschman ($MCI_{exports,j}$, $PCI_{exports,i}$) Index ranges from 0 to 1, where values close to 1 indicate a higher degree of export concentration for several product lines, while values close to 0 reflect a lower level of concentration of exported products [20, p.251]. The same applies to the export market concentration index.

For calculating the indices the data were retrieved from the UN Comtrade database [28] according to HS codes at a 2-digit level, as well as the databases of foreign trade of the Statistical Committee of Armenia on the 4-digit level classification of commodity nomenclature and the database of foreign trade by country (to calculate concentration indices) [21]; [23].

Results and Discussion

Groups of products with comparative advantages were calculated for six different periods (the average of the values of indices for the period 2018-2022 and every single year) according to the HS codes at a 2-digit level (see Table 3). The results identify the following:

1. Based on the indices for the entire period, as well as according to the average values of the indices for the period 2018-2022, the following groups were identified as groups that Armenia had a strong revealed comparative advantage in producing thereof, namely: Beverages, spirits and vinegar;

Tobacco and manufactured tobacco substitutes; products, whether or not containing nicotine, intended for inhalation without combustion; other nicotine-containing products intended for the intake of nicotine into the human body; Ores, slag and ash; as well as Apparel and clothing accessories; not knitted or crocheted (except 2020 and 2022, in the case of this product groups, medium revealed comparative advantage was identified) (see Table 3). Traditionally, alcoholic beverages, especially brandy, were one of the main exported items in the export composition of Armenia and were mainly exported to Russia. On the contrary, tobacco was exported mainly to Iraq (see Table 5). The products of companies representing the mining industry were mainly exported to European countries (see Table 5). In the case of companies representing the manufacture of wearing apparel industry, Europe was also the primary market due to nearshoring practices (see Table 5).

2. The pattern of the single-year and average values of the indices of product groups with strong, medium, and weak comparative advantages identified for the period 2018-2022 nearly remained unchanged compared to previous years from 2012 to 2017 [11]; [12]; [13]. In general, the medium and weak comparative advantage was reported with respect to agriculture, food products, the manufacture of wearing apparel industry, and watches and clocks (see Table 3).

3. 10 product groups with weak comparative advantages in any year of the selected period were also identified but did not continue to have weak and/or medium comparative advantages (see Table 3).

Using a combination of the RSCA, NRCA, and the TBI, Products Mapping was carried out based on the indices for the period 2018-2022, and the average values thereof, for groups of products exported from Armenia, thus dividing them into four groups (A, B, C, D), (see Table 4). The product groups (at 2-digit level) included in Group D are not considered since in the case of this group the country is a net importer [26, p.476]. These exported products are not competitive globally and exacerbate the current account disbalance. Based on the average values, only two product groups were included in Group C. These groups were considered net exporters, however, Armenia had no comparative advantage in producing thereof, and are not addressed in this article as well (see Table 4). The exported groups with revealed comparative advantages included in Group A and considered net exporters were mainly product groups that were of at least medium revealed comparative advantage according to the Balassa index for the period 2018-2022, and the average values thereof (see Table 4). Group B includes products that Armenia had a weaker (medium) revealed comparative advantage in producing thereof and are considered net importers (see Table 4).

Thus, after mapping products based on average index values for the period 2018-2022, and for single-year values, it can be concluded that the net exported groups with revealed comparative advantages (in the case of Armenia) mainly represented agriculture, manufacture of tobacco products, wearing apparel, mining and quarrying industries and the manufacture of basis metals.

Table 3

Product groups with comparative advantage based on the Balassa Index (BRCA)

Code	Product Group	2018	2019	2020	2021	2022	2018-2021 Average	2018-2022 Average
1	Animals; live		++	+++	+++	++	++	++
3	Fish and crustaceans, molluscs, and other aquatic invertebrates	+	+	++	++	++	++	++
4	Dairy produce; birds' eggs; natural honey; edible products of animal origin, not elsewhere specified or included				+	+		+
6	Trees and other plants, live; bulbs, roots, and the like; cut flowers and ornamental foliage	++	++	++	++	++	++	++
7	Vegetables and certain roots and tubers; edible	++	++	++	+++	++	++	++
8	Fruit and nuts, edible; peel of citrus fruit or melons	+	+	++	++	++	++	++
9	Coffee, tea, mate, and spices					+		
16	Meat, fish, crustaceans, molluscs or other aquatic invertebrates, or insects; preparations thereof	+	+	+	+		+	+

Code	Product Group	2018	2019	2020	2021	2022	2018-2021 Average	2018-2022 Average
18	Cocoa and cocoa preparations	++	++	+	++	+	++	++
20	Preparations of vegetables, fruit, nuts, or other parts of plants	++	++	++	+++	+++	++	++
22	Beverages, spirits, and vinegar	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++
23	Food industries, residues and wastes thereof; prepared animal fodder					+		
24	Tobacco and manufactured tobacco substitutes; products, whether or not containing nicotine, intended for inhalation without combustion; other nicotine-containing products intended for the intake of nicotine into the human body	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++
25	Salt; sulphur; earths, stone; plastering materials, lime and cement	+	+	+	+		+	+
26	Ores, slag, and ash	+++	+++	+++	+++	+++	+++	+++
42	Articles of leather; saddlery and harness; travel goods, handbags, and similar containers; articles of animal gut (other than silk-worm gut)	+						
45	Cork and articles of cork					+		
57	Carpets and other textile floor coverings					+		
60	Fabrics: knitted or crocheted	+						
61	Apparel and clothing accessories: knitted or crocheted	++	+	+	+		+	+
62	Apparel and clothing accessories; not knitted or crocheted	+++	+++	++	+++	++	+++	+++
66	Umbrellas, sun umbrellas, walking-sticks, seat sticks, whips, riding crops, and parts thereof			+				
68	Stone, plaster, cement, asbestos, mica, or similar materials; articles thereof	+						
70	Glass and glassware	+		+	+		+	+
71	Natural, cultured pearls; precious, semi-precious stones; precious metals, metals clad with precious metal, and articles thereof; imitation jewelry; coin	++	+++	++	++	+++	++	+++
72	Iron and steel	++	++	++	++	++	++	++
74	Copper and articles thereof	++					+	+
76	Aluminium and articles thereof	++	++	+++	+++	++	+++	++
78	Lead and articles thereof				+			
91	Clocks and watches and parts thereof	+++	+++	+++	+		+++	++
96	Miscellaneous manufactured articles	+						

Source: [28]. Author's own calculations. The codes correspond to the HS codes at the 2-digit level. Note: (+) indicates a weak revealed comparative advantage, (++) indicates medium revealed comparative advantage, (+ + +) indicates strong revealed comparative advantage:

Table 5 shows the export groups included in Group A, with respect to which Armenia had a comparative advantage and were net exporters (see Table 5). Three groups included in Group A (1, 3, and 7) represented agriculture, which, except Chapter 1 (exported to Kuwait, Qatar, Iraq, Georgia, etc.), were mainly exported to Russia. It turns out that Armenia had a revealed comparative advantage in producing several commodities, and mainly exported to Russia (see Tables 5 and 6). The main products exported were tomatoes, mushrooms, truffles, zucchini, eggplant, spinach, cucumbers, and fish, fresh and frozen (see Table 5).

The results of Products Mapping by groups

Revealed Symmetric Comparative Advantage (RSCA)	RSCA > 0	Group B 2018 8, 16, 18, 25, 42, 60, 61, 68, 70, 96 2019 6, 8, 16, 18, 25, 61, 76 2020 8, 16, 18, 25, 61, 66, 70, 72, 76 2021 4, 6, 8, 16, 18, 25, 61, 70 2022 4, 6, 8, 9, 18, 23, 45, 57, 76 2018-2022 (average) 4, 6, 8, 16, 18, 25, 61, 70, 76	Group A 2018 3, 6, 7, 20, 22, 24, 26, 62, 71, 72, 74, 76, 91 2019 1, 3, 7, 20, 22, 24, 26, 62, 71, 72, 91 2020 1, 3, 6, 7, 20, 22, 24, 26, 62, 71, 91 2021 1, 3, 7, 20, 22, 24, 26, 62, 71, 72, 76, 78, 91 2022 1, 3, 7, 20, 22, 24, 26, 62, 71, 72 2018-2022 (average) 1, 3, 7, 20, 22, 24, 26, 62, 71, 72, 91
	Normalized Revealed Comparative Advantage (NRCA)	Group D 2018 1, 2, 4, 5, 9, 10, 11, 12, 15, 17, 19, 21, 23, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 73, 75, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 94, 95, 97, 99 2019 2, 4, 5, 9, 10, 11, 12, 15, 17, 19, 21, 23, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 73, 78, 79, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 99 2020 2, 4, 5, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 19, 21, 23, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 73, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 99 2022 2, 5, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 21, 25, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 59, 60, 61, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 73, 75, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 94, 95, 96, 97, 99 2018-2022 (average) 2, 5, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 19, 21, 23, 25*, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 73, 75, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 99	Group C 2018 - 2019 47, 74, 88 2020 74, 97 2021 47, 74 2022 47, 74, 78 2018-2022 (average) 47, 74
		TBI < 0	TBI > 0
	Trade Balance Index (TBI)		

Source: [28]. Author's own calculations. *Note: This is only by RSCA.

Product group 22 represented mainly the manufacture of beverages and was mainly exported to Russia (brandy, wine, etc), followed by the manufacture of tobacco products, the products thereof were mainly exported to the following countries of the Middle East: Iraq, Syria, the United Arab Emirates (UAE), etc. (see Table 5). The exported products of companies representing the mining of metal ores industry were included in 2 product groups: namely, Groups 26 and 72 (copper and molybdenum concentrates, ferromolybdenum (iron alloy), and precious metal concentrates containing gold as well), and were mainly exported to Switzerland, China, the Netherlands, and Bulgaria. The main trade partners of Group 62 representing the exported items of the manufacture of wearing apparel industry were mainly

exported to the EU member-states, particularly Italy, Germany, and France. Gold, representing precious metals production, was exported to Switzerland (43.2%), the UAE (25.4%), India (24.8%), etc., and diamonds, whether or not worked, but not mounted or set, were exported to Russia, the UAE, and Belgium. Switzerland was the major export destination in the case of Group 91, and Armenia was exporting mainly clocks and watches, and parts thereof (see Table 5). Group B included exported products that had a comparative advantage and were considered net importers (see Table 6). Of the product groups included in Group B, 3 groups represented the manufacture of food products (Group 4 (excluding honey), 16, 18), and 1 represented the manufacture of wearing apparel industry (Group 61), and trees, flowers, fruits, clay, glass, and aluminum products were also included that Group as well. The leading export destination of seven out of nine commodity groups included in Group B was Russia (Group 4, 6, 8, 16, 18, 25, 61). The product lines included in Group 70 were exported to Georgia, Iran, etc, meanwhile, in the case of products of Group 76 (Aluminium and articles thereof), the main export destinations were Germany, the USA, Poland, the Netherlands, and Italy (see Table 6). Although there were nine product groups included in Group B, and Armenia was considered a net importer with respect to these items, however, Armenia had a comparative advantage in producing thereof. Interesting to note, that some major exported items included in those Groups and presented in Table 6 were considered net exporters (especially at the 10-digit level of commodity nomenclature) [22]. Thus, in the case of product groups with strong revealed comparative advantages and ensuring foreign exchange earnings for Armenia in the merchandise export composition, the dependence on a single export destination was rather high in terms of exports to Russia, since this high dependence on a single export market made the Armenian economy vulnerable to the developments taking place in Russia. In the case of net importer groups with a comparative advantage, they were mainly exported to Russia and represented the manufacture of food products and wearing apparel industries. However, the share of these products in total merchandise exports, in particular, in the period 2021-2022 was below the share of exports of products representing the mining and quarrying industry and the manufacture of basic metals in merchandise exports, with European countries being major export destinations [23]. Therefore, we believe that export diversification (by products and markets) should be implemented, and products exported to Russia need to be exported to the middle- and upper-middle-income countries, by taking into account the dependence on Europe in terms of products of mining and quarrying industry and the manufacture of basic metals. This, in turn, will contribute to the transformation of the structure of the Armenian economy.

During 2018-2022, the number of exported product lines (at a 4-digit level) increased from 812 to 924 (12% increase); so did the number of export destinations reaching 112 in 2022 compared to 107 markets in 2018 (see Table 7). The market concentration index in 2022 was 0.427, reflecting a higher dependence on the Russian market, the share of which in the merchandise exports increased by 17.57 percentage points in 2022 compared to 2021, amounting to 45.45%, explained by the fact that Armenia started exporting to Russia a higher number of product lines (in 2018: 667, and in 2022: 843), thus resulting in lower product concentration index value of 0.184 in 2022 compared to 0.276 in 2021(see Table 7). During 2018-2021, the product concentration index in Armenia ranged from 0.259 to 0.276; and only in 2022, this indicator amounted to 0.184 (see Table 7), due to exports of a broader range of products to Russia.

Table 5

Group A-exported product groups (net exporters) that have a comparative advantage

Group	The main exported product lines		Exports in 2018-2022 (million US Dollars)	Exports by five main partners									
	Code	Name of the product line		Country	%	Country	%	Country	%	Country	%	Country	%
1	104	Sheep and goats; live	33.33	Kuwait	41.0%	Qatar	32.9%	Lebanon	12.8%	Jordan	7.1%	Georgia	2.6%
	102	Bovine animals; live	32.51	Iraq	97.9%	Kuwait	1.2%	Georgia	0.6%	-	-	-	-
	106	Animals; live, n.e.c. in chapter 01	0.09	Georgia	50.5%	Russia	18.6%	UAE	13.8%	Kuwait	8.9%	Iran	5.6%

Group	The main exported product lines		Exports in 2018-2022 (million US Dollars)	Exports by five main partners									
	Code	Name of the product line		Country	%	Country	%	Country	%	Country	%	Country	%
3	302	Fish; fresh or chilled, excluding fish fillets and other fish meat of heading 0304	228.37	Russia	98.7%	Belarus	0.8%	USA	0.5%	-	-	-	-
	303	Fish; frozen, excluding fish fillets and other fish meat of heading 0304	33.44	Russia	99.2%	Belarus	0.4%	USA	0.3%	Georgia	0.2%	-	-
	304	Fish fillets and other fish meat (whether or not minced); fresh, chilled, or frozen	10.06	Russia	99.6%	Georgia	0.4%	-	-	-	-	-	-
7	702	Tomatoes; fresh or chilled	167.52	Russia	99.5%	UAE	0.3%	Latvia	0.1%	-	-	-	-
	709	Vegetables; n.e.c. in chapter 07, fresh or chilled	40.98	Russia	93.2%	UAE	5.5%	Georgia	1.2%	Ukraine	0.1%	-	-
	707	Cucumbers and gherkins; fresh or chilled	17.99	Russia	93.7%	Latvia	4.3%	Lithuania	1.5%	Poland	0.5%	-	-
20	2008	Fruit, nuts and other edible parts of plants; prepared or preserved in ways n.e.c., whether or not containing added sugar or other sweetening matter or spirit, not elsewhere specified or included	88.17	Georgia	41.0%	Russia	40.7%	USA	9.8%	Israel	1.4%	France	1.1%
	2005	Vegetables preparations n.e.c.; prepared or preserved otherwise than by vinegar or acetic acid, not frozen, other than products of heading no. 2006	66.95	Russia	82.2%	USA	7.0%	Georgia	2.7%	France	1.6%	Belarus	1.1%
	2009	Fruit or nut juices (including grape must and coconut water) and vegetable juices, unfermented, not containing added spirit, whether or not containing added sugar or other sweetening matter	18.68	Russia	77.2%	Kazakhstan	5.2%	USA	3.6%	Ukraine	2.0%	France	2.0%
22	2208	Ethyl alcohol, undenatured; of an alcoholic strength by volume of less than 80% volume; spirits, liqueurs, and other spirituous beverages	1,196.04	Russia	79.6%	Ukraine	4.8%	Belarus	4.6%	USA	2.0%	Unknown country	1.5%
	2206	Fermented beverages, n.e.c. in chapter 22; (e.g. cider, perry, mead, sake)	67.01	Russia	77.0%	Lithuania	4.7%	Unknown country	3.4%	Latvia	2.7%	USA	2.2%
	2204	Wine of fresh grapes, including fortified wines; grape must other than that of heading no. 2009	60.44	Russia	62.7%	USA	11.7%	Unknown country	5.3%	Switzerland	2.4%	Ukraine	2.3%
24	2402	Cigars, cheroots, cigarillos, and cigarettes; of tobacco or of tobacco substitutes	1,340.16	Iraq	62.5%	Syria	11.6%	UAE	10.5%	Georgia	4.9%	Russia	3.8%
	2403	Manufactured tobacco and manufactured tobacco substitutes n.e.c; homogenised or reconstituted tobacco; tobacco extracts and essences	46.48	Iraq	62.9%	Georgia	11.3%	UAE	8.0%	Syria	4.6%	Iran	4.6%
	2404	Products containing tobacco, reconstituted tobacco, nicotine, or tobacco or nicotine substitutes, intended for inhalation without combustion; other nicotine containing products intended for the intake of nicotine into the human body	18.97	Iraq	84.5%	Iran	8.3%	China	4.1%	Russia	0.7%	USA	0.6%
26	2603	Copper ores and concentrates	3,188.71	Switzerland	32.2%	China	32.1%	Bulgaria	30.6%	Canada	2.4%	Romania	1.7%

Мкртчян Г.Г.
Картирование продуктов: на примере Армении

Group	The main exported product lines		Exports in 2018-2022 (million US Dollars)	Exports by five main partners									
	Code	Name of the product line		Country	%	Country	%	Country	%	Country	%	Country	%
	2613	Molybdenum ores and concentrates	406.64	China	66.2%	Belgium	11.1%	Russia	9.1%	Switzerland	6.0%	Korea	3.9%
	2616	Precious metal ores and concentrates	119.61	Switzerland	97.4%	Malaysia	2.6%	-	-	-	-	-	-
62	6202	Coats; women's or girls' overcoats, carcoats, capes, cloaks, anoraks (including ski-jackets), wind-cheaters, wind-jackets, and similar articles, other than those of heading no. 6204 (not knitted or crocheted)	187.13	Italy	64.3%	Russia	35.5%	France	0.1%	Germany	0.1%	-	-
	6203	Suits, ensembles, jackets, blazers, trousers, bib and brace overalls, breeches, and shorts (other than swimwear); men's or boys' (not knitted or crocheted)	186.14	Germany	64.7%	Russia	29.8%	Italy	3.5%	Czech	0.9%	Poland	0.5%
	6201	Overcoats, car-coats, capes, cloaks, anoraks (including ski-jackets), wind-cheaters, wind-jackets, and similar articles, men's or boys', other than those of heading no. 6203 (not knitted or crocheted)	119.60	Italy	57.9%	Russia	37.2%	Germany	4.4%	France	0.4%	-	-
71	7108	Gold (including gold plated with platinum) unwrought or in semi-manufactured forms, or in powder form	1,204.64	Switzerland	43.2%	UAE	25.4%	India	24.8%	Turkey	4.8%	Italy	1.5%
	7102	Diamonds, whether or not worked, but not mounted or set	726.07	Russia	42.0%	UAE	29.6%	Belgium	16.9%	Israel	3.9%	Canada	2.8%
	7113	Jewellery articles and parts thereof, of precious metal or of metal clad with precious metal	295.82	UAE	41.5%	USA	26.1%	Russia	11.3%	Turkmenistan	8.8%	Belarus	3.0%
72	7202	Ferro-alloys	808.33	Netherlands	89.6%	Russia	9.7%	Poland	0.3%	Switzerland	0.2%	Belarus	0.1%
	7207	Iron or non-alloy steel; semi-finished products thereof	19.92	Georgia	100.0%	-	-	-	-	-	-	-	-
	7204	Ferrous waste and scrap; remelting scrap ingots of iron or steel	12.06	Iran	32.6%	India	25.6%	Russia	21.0%	Netherlands	6.0%	Belize	5.2%
91	9111	Watch cases and parts thereof	75.27	Switzerland	99.94%	USA	0.04%	Thailand	0.01%	Russia	0.01%	-	-
	9114	Clock or watch parts; n.e.c. in chapter 91	30.16	Switzerland	99.9%	Russia	0.1%	-	-	-	-	-	-
	9102	Wrist-watches, pocket-watches, stop-watches, and other watches, other than those of heading no. 9101	14.35	Switzerland	47.4%	Latvia	20.9%	Russia	10.0%	Great Britain	6.5%	Singapore	6.5%

Sources: [23]; [28]. Author's own calculations.

Group B - exported product groups (net importers) that have a comparative advantage

Group	The main exported product lines		Exports in 2018-2022 (million US Dollars)	Exports by five main partners									
	Code	Name of the product line		Country	%	Country	%	Country	%	Country	%	Country	%
4	406	Cheese and curd	54.84	Russia	89.1%	USA	7.7%	Georgia	2.5%	Unknown country	0.3%	Vietnam	0.2%
	405	Butter and other fats and oils derived from milk; dairy spreads	19.47	Russia	98.7%	Uzbekistan	0.6%	Kazakhstan	0.6%	Georgia	0.1%	-	-
	409	Honey; natura	4.25	Suriname	69.3%	USA	25.9%	Unknown country	1.4%	France	0.8%	Russia	0.5%
6	603	Flowers; cut flowers and flower buds of a kind suitable for bouquets or for ornamental purposes, fresh, dried, dyed, bleached, impregnated, or otherwise prepared	43.31	Russia	92.4%	Georgia	6.8%	Belarus	0.8%	Sweden	0.1%	-	-
	602	Plants, live; n.e.c. in heading no. 0601, (including their roots) cuttings and slips; mushroom spawn	3.77	Russia	93.7%	Georgia	2.9%	UAE	1.8%	Iran	1.1%	Uzbekistan	0.5%
8	809	Apricots, cherries, peaches (including nectarines), plums and sloes, fresh	167.56	Russia	98.6%	Ukraine	0.4%	UAE	0.4%	Hong Kong, China	0.1%	Georgia	0.1%
	810	Fruit, fresh; n.e.c. in chapter 08	64.7	Russia	98.9%	UAE	0.7%	Qatar	0.2%	Bahrain	0.1%	-	-
	806	Grapes; fresh or dried	55.89	Russia	99.7%	Romania	0.1%	Belarus	0.1%	Moldova	0.1%	-	-
16	1604	Prepared or preserved fish; caviar and caviar substitutes prepared from fish eggs	23.22	Russia	82.0%	USA	10.8%	Israel	2.2%	Unknown country	2.1%	Belarus	0.8%
	1601	Sausages and similar products, of meat, meat offal, blood, or insects; food preparations based on these products	14.28	Georgia	62.3%	Russia	27.3%	Kyrgyzstan	5.5%	Unknown country	2.6%	Kazakhstan	1.6%
	1602	Prepared or preserved meat, meat offal, blood, or insects	5.72	Russia	64.3%	Georgia	29.8%	Syria	3.2%	Kyrgyzstan	1.2%	Kazakhstan	0.3%
18	1806	Chocolate and other food preparations containing cocoa	87.72	Russia	67.6%	Georgia	7.4%	Iran	6.0%	Ukraine	3.9%	Unknown country	3.1%
	1805	Cocoa; powder, not containing added sugar or other sweetening matter	0.07	Russia	85.5%	Belarus	9.1%	USA	5.0%	France	0.2%	Georgia	0.1%
	1804	Cocoa; butter, fat, and oil	0.05	Russia	80.5%	USA	19.2%	Kazakhstan	0.2%	Georgia	0.1%	-	-
25	2508	Clays; (not including expanded clays of heading no. 6806), andalusite kyanite and sillimanite, whether or not calcined; mulite; chamotte or dinas earth	14.38	Russia	94.6%	Belarus	3.9%	Poland	1.0%	Kyrgyzstan	0.3%	China	0.1%
	2530	Mineral substances not elsewhere specified or included	12.54	Russia	95.1%	UAE	4.2%	Belgium	0.3%	USA	0.1%	Egypt	0.1%
	2512	Siliceous fossil meals (e.g., kieselguhr, tripolite, and diatomite) and similar siliceous earths; whether or not calcined, of an apparent specific gravity of 1 or less	7.20	Germany	31.2%	Russia	23.7%	Iran	16.3%	Ukraine	12.9%	Slovakia	7.8%
61	6110	Jerseys, pullovers, cardigans, waistcoats, and similar articles; knitted or crocheted	57.86	Russia	93.3%	Germany	3.2%	Italy	0.9%	Bulgaria	0.8%	France	0.7%
	6116	Gloves, mittens and mitts; knitted or crocheted	50.92	Russia	98.9%	Ukraine	0.8%	Georgia	0.2%	Belarus	0.1%	-	-

Group	The main exported product lines		Exports in 2018-2022 (million US Dollars)	Exports by five main partners									
	Code	Name of the product line		Country	%	Country	%	Country	%	Country	%	Country	%
	6111	Garments and clothing accessories, babies'; knitted or crocheted	43	Russia	99.2%	Kazakhstan	0.7%	-	-	-	-	-	-
70	7010	Carboys, bottles, flasks, jars, pots, phials, ampoules, containers of glass of a kind used for the conveyance or packing of goods; preserving jars of glass; stoppers, lids and other closures of glass	63.36	Georgia	94.7%	Iran	2.2%	Iraq	1.3%	Moldova	0.7%	Belarus	0.4%
	7020	Glass; articles n.e.c. in chapter 70	1.3	Belarus	61.9%	Russia	24.7%	Czech	12.4%	Canada	0.5%	Hungary	0.4%
	7017	Laboratory, hygienic, or pharmaceutical glassware, whether or not graduated or calibrated	1.18	Russia	67.2%	Kazakhstan	30.2%	UAE	0.9%	Ethiopia	0.6%	Sudan	0.6%
76	7607	Aluminium foil (whether or not printed or backed with paper, paperboard, plastics, or similar backing materials) of a thickness (excluding any backing) not exceeding 0.2mm	528.46	Germany	37.2%	USA	17.9%	Poland	11.5%	Netherlands	9.7%	Italy	7.0%
	7601	Aluminium; unwrought	41.3	Switzerland	17.3%	USA	16.2%	Cyprus	13.1%	Japan	12.0%	Iran	11.7%
	7610	Aluminium; structures (excluding prefabricated buildings of heading no. 9406) and parts (e.g., bridges and sections, towers, lattice masts, etc.) plates, rods, profiles, and tubes for structures	4.74	Saudi Arabia	58.8%	Russia	21.1%	USA	7.7%	Georgia	5.1%	Bermuda.	2.7%

Sources: [23]; [28]. Author's own calculations.

Table 7

Normalized Herfindall-Hisheran indices of concentration of markets and goods

	2018	2019	2020	2021	2022
Market concentration Index	0.279	0.294	0.295	0.287	0.427
Product concentration index	0.259	0.276	0.275	0.276	0.184
Product lines (at the 4-digit level of classification)	812	778	796	783	924
Number of exported destinations	107	101	105	109	112
Exports to Russia (% ,merchandise trade of Armenia)	27.61%	28.01%	26.82%	27.87%	45.45%

Sources: [23]; [21] Author's own calculations.

Conclusion

Hence, according to the average values of the indices for the period 2018-2022, and single-year values of the same indices, the export groups with comparative advantages were identified according to HS codes at a 2-digit level. Upon carrying out product mapping based on the average index values for the period 2018-2022, and single-year values of those indices, we conclude that in the case of Armenia, the exported groups that had revealed comparative advantages and were considered net exporters mainly represented the agriculture, the manufacture of beverages, tobacco products, as well as wearing apparel industries, and mining and quarrying industry and the manufacture of basic metals. Of the products included in Group A, three groups represented agriculture products, which, except Group 1, were exported to Russia. The leading export destination of seven out of nine product groups included in Group B was Russia.

In the case of product groups with revealed strong comparative advantage in the composition of Armenia's merchandise exports, dependence on a single market, namely Russia, needs to be addressed since that makes the Armenian economy vulnerable to developments taking place in Russia. Therefore, export diversification should be prioritized, and more products exported to Russia should be channeled to middle- and upper-middle-income countries. This, in turn, will contribute to the transformation of Armenia's economy.

The market concentration index in 2022 was 0.427, reflecting a greater dependence on the Russian market, since the share in the merchandise exports increased by 17.57 percentage points in 2022 compared to 2021 and amounted to 45.45%, because Armenia started exporting more product lines to Russia in 2022 than in 2021, thus resulting in lower product concentration index in 2022 (0.184) than in 2021 (0.276).

References

1. Abual-Foul, B. (2004). *Testing the export-led growth hypothesis: evidence from Jordan*. *Applied Economics Letters*, 11(6), 393–396. doi: 10.1080/1350485042000228268
2. Balassa, B. (1965). *Trade Liberalisation and “Revealed” Comparative Advantage*. *The Manchester School of Economic and Social Studies*, 33(2), 99–123. doi: 10.1111/j.1467-9957.1965.tb00050.x
3. Dalum, B., Laursen, K., & Villumsen, G. (1998). *Structural Change in OECD Export Specialisation Patterns: de-specialisation and “stickiness”*. *International Review of Applied Economics*, 12(3), 423–443. doi: 10.1080/02692179800000017
4. Dreger, C., & Herzer, D. (2012). *A further examination of the export-led growth hypothesis*. *Empirical Economics*, 45(1), 39–60. doi: 10.1007/s00181-012-0602-4
5. Glasure, Y.U., Lee, A.-R. (1999). *The export-led growth hypothesis: The role of the exchange rate, money, and government expenditure from Korea*. *Atlantic Economic Journal* 27(3), 260–272. doi: 10.1007/BF02299577
6. JDE, A. J. (2017). *Comparative Advantage Analysis and Products Mapping of Indonesia, Malaysia, Philippines, Singapore, Thailand, and Vietnam Export Products*. *Journal of Developing Economies*, 2(1). pp. 14–26. doi: 10.20473/jde.v2i1.5119
7. Kalaitzi, A. S., & Chamberlain, T. W. (2020). *Exports and Economic Growth: Some Evidence from the GCC*. *International Advances in Economic Research*, 26(2), 203–205. doi: 10.1007/s11294-020-09786-0
8. Kim, B., Kyophilavong, P., Nozaki, K., & Charoenrat, T. (2020). *Does the Export-led Growth Hypothesis Hold for Myanmar?* *Global Business Review*, 23(1), 48–60. doi: 10.1177/0972150919863929
9. Kumar, M., Nargis, & Begam, A. (2020). *Export-Led Growth Hypothesis: Empirical Evidence from Selected South Asian Countries*. *Asian Journal of Economic Modelling*, 8(1), 1–15. doi: 10.18488/journal.8.2020.81.1.15
10. Lafay, G., (1992). “The Measurement of Revealed Comparative Advantages” in M.G. Dagenais and. P.A. Muet (eds.), *International Trade Modelling*, London: Chapman & Hall, pp. 209–234
11. Makaryan, A. R. (2018). *Armenia’s Comparative Advantage in Producing and Exporting the Harmonized System Standard Product Groups*. *Regional Problems of Transforming the Economy [Региональные Проблемы Преобразования Экономики]*, 2(88), 93–102. Retrieved from: <http://rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/744>. doi: 10.26726/1812-7096-2018-2-93-102
12. Makaryan, A. R. (2018). *Mapping of Products of Standard Groups of a Harmonized System and Choosing Groups by Armenia for Import Substitution and Export Promotion*. *Regional Problems of Transforming the Economy [Региональные Проблемы Преобразования Экономики]*, 4(90), 84–90. Retrieved from: <http://rppe.ru/new/index.php/rppe/article/view/769>. doi: 10.26726/1812-7096-2018-4-84-90
13. Makaryan, A. R. (2018). *The Choice of Relevant Industries to Stimulate Exports And Priorities of Employment Policy in Armenia*. *The Contemporary Issues of Socioeconomic Development in the Republic of Armenia (conference proceedings)*, pp. 66–79 (in Armenian).
14. Marin, D. (1992). *Is the Export-Led Growth Hypothesis Valid for Industrialized Countries?* *The Review of Economics and Statistics*, 74(4), 678–688. doi: 10.2307/2109382
15. Odhiambo, N. M. (2021). *Is export-led growth hypothesis still valid for sub-Saharan African countries? New evidence from panel data analysis*. *European Journal of Management and Business Economics*, 31(1), 77–93. doi: 10.1108/ejmbe-06-2020-0156
16. Orhan, A., Emikönel, M., Emikönel, M., & Castanho, R. A. (2022). *Reflections of the “Export-Led Growth” or “Growth-Led Exports” Hypothesis on the Turkish Economy in the 1999–2021 Period*. *Economies*, 10(11), 269, 1–18. doi: 10.3390/economies10110269
17. Rani, R., & Kumar, N. (2018). *Is There an Export- or Import-led Growth in BRICS Countries? An Empirical Investigation*. *Jindal Journal of Business Research*, 7(1), 13–23. doi: 10.1177/2278682118761748
18. Shirazi, N. S., & Manap, T. A. (2005). *Export-Led Growth Hypothesis: Further Econometric Evidence From*

- South Asia. The Developing Economies*, 43(4), 472–488. Portico. doi: 10.1111/j.1746-1049.2005.tb00955.x
19. Siliverstovs, B., & Herzer, D. (2006). *Export-led growth hypothesis: evidence for Chile*. *Applied Economics Letters*, 13(5), 319–324. doi: 10.1080/13504850500407293
20. Siswana, S., & Phiri, A. (2020). *Is Export Diversification or Export Specialization Responsible for Economic Growth in BRICS Countries? The International Trade Journal*, 35(3), 243–261. doi: 10.1080/08853908.2020.1842823
21. *Statistical Committee of Armenia, External trade database by country*. Annual data were retrieved from: <https://www.armstat.am/am/?nid=717>, (Date of access: December 17, 2023) (in Armenian)
22. *Statistical Committee of Armenia, Foreign Trade of the Republic of Armenia (According to the EEU Commodity Nomenclature of External Economic Activity at 10-digit level)*. Annual data were retrieved from <https://armstat.am/am/?nid=778> (Date of access: December 15, 2023). (in Armenian)
23. *Statistical Committee of Armenia. "External trade database According to the Commodity Nomenclature at 4-digit level" online database*. Data retrieved from: <https://www.armstat.am/am/?nid=148>, (Date of access: December 15, 2023) (in Armenian)
24. Tang, C. F., Lai, Y. W., & Ozturk, I. (2015). *How stable is the export-led growth hypothesis? Evidence from Asia's Four Little Dragons*. *Economic Modelling*, 44, 229–235. doi: 10.1016/j.econmod.2014.09.022
25. Topcu, B., & Sarigül, S. (2015). *Comparative Advantage and the Product Mapping of Exporting Sectors in Turkey*. *The Journal of Academic Social Science* 18(18). pp. 330-348. doi: 10.16992/ASOS.856
26. Ullah, M. & Kazuo, I. (2012) *Dynamics of Comparative Advantage and Export Potential in Bangladesh*, *The Ritsumeikan Economic Review*, Vol. 61, No. 4, pp. 471-484
27. UNCTAD (2023). *Calculation methods*. UNCTAD Handbook of Statistics 2023. Geneva, Switzerland: United Nations Conference on Trade and Development. Retrieved from: <https://hbs.unctad.org/calculation-methods/?fbclid=IwAR0NNVWy8e3OLCIgrvlqdcXJIFoyradjX-03Gg4Jnz2hnlbJNATJzXzuCno>, (Date of access 17.12.2023)
28. United Nations. (2023). *UN Comtrade*. United Nations. Annual data were retrieved from: <https://comtradeplus.un.org/> (Date of access: December 15, 2023)
29. Widodo, T. (2008). *Dynamic changes in comparative advantage: Japan "flying geese" model and its implications for China*. *Journal of Chinese Economic and Foreign Trade Studies*, 1 (3), pp. 200-213. doi: 10.1108/17544400810912365
30. Widodo, T. (2009). *"Comparative Advantage: Theory, Empirical Measures And Case Studies," Review of Economic and Business Studies*, Alexandru Ioan Cuza University, Faculty of Economics and Business Administration, issue 4, 57-82, November
31. WTO (2023). *World Trade Statistical Review 2023*. Geneva, Switzerland: WTO. Retrieved from: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtsr_2023_e.pdf?fbclid=IwAR1Skd5H5btEPRhtjqYc_3DOWeD_aAHN6KkyIJPZiXXIINH7pB4XKzsJVC0, (Date of access: 13.12.2023)
32. Yu, R., Cai, J., & Leung, P. (2008). *The normalized revealed comparative advantage index*. *The Annals of Regional Science*, Volume 43(1), pp. 267-282. doi: 10.1007/s00168-008-0213-3
33. Zambb Serge Constant, N. B. (2010). *Export-Led Growth Hypothesis: Evidence from Cote D'Ivoire*. *SSRN Electronic Journal*. 1-15. doi: 10.2139/ssrn.2501806.

УДК 657.1

АРБАТСКАЯ ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА

к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: ArbatskayaTG@bgu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-272-282

РАЗВИТИЕ ПРАВИЛ УЧЕТА БИОЛОГИЧЕСКИХ АКТИВОВ В ОРГАНИЗАЦИЯХ БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЫ

Аннотация. В статье раскрываются теоретические и методические основы бухгалтерского (бюджетного) учета биологических активов в условиях применения Федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы». Постепенное совершенствование системы бухгалтерского (бюджетного) учета в сельскохозяйственном секторе обусловило появление нового вида активов – биологических активов, включающих такие объекты, как культивируемые животные, растения и грибы. Рассматриваются вопросы новой классификации биологических активов, их состав и их выделение от других учетных объектов – биологических ресурсов, непродуцированных активов, материальных запасов, биологической продукции. Анализируются способы первоначальной и последующей оценки биологических активов, которые должны применять сельскохозяйственные организации бюджетной сферы согласно новому федеральному стандарту. Проведен сравнительный анализ норм, регулирующих оценку биологических активов в национальном и международном стандартах, выявлены отличия. Сделан вывод, что предложенный новым стандартом порядок оценки биологических активов следует рассматривать положительно, поскольку при возможности использования нормативно-плановой цены биологических активов указанный порядок не увеличивает трудоемкость учетной работы. Внесены предложения по уточнению раскрытия информации в бухгалтерском балансе о биологических активах исходя из срока их использования.

Ключевые слова: биологические активы, биологическая продукция, оценка, справедливая стоимость, организации бюджетной сферы.

ARBATSKAYA TATYANA GEORGIEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting
and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: ArbatskayaTG@bgu.ru

DEVELOPMENT OF ACCOUNTING RULES FOR BIOLOGICAL ASSETS IN PUBLIC SECTOR ORGANIZATIONS

Annotation. The article reveals the theoretical and methodological foundations of the accounting (budgetary) accounting of biological assets in the context of the application of the Federal Accounting Standard of Public Finance "Biological assets". The gradual improvement of the accounting (budgetary) accounting system in the agricultural sector has led to the emergence of a new type of asset – biological assets, including objects such as cultivated animals, plants and fungi. The issues of a new classification of biological assets, their composition and their separation from other accounting objects – biological resources, unproduced assets, inventories, biological products are considered. The methods of initial and subsequent assessment of

biological assets, which should be used by agricultural organizations in the public sector according to the new federal standard, are analyzed. A comparative analysis of the norms regulating the assessment of biological assets in national and international standards has been carried out, and differences have been identified. It is concluded that the proposed new standard for the evaluation of biological assets should be viewed positively, since, if possible, the use of the normative and planned price of biological assets, this procedure does not increase the complexity of accounting work. Proposals have been made to clarify the disclosure of information in the balance sheet on biological assets based on the period of their use.

Keywords: *biological assets, biological products, valuation, fair value, public sector organizations.*

1. Введение

Укрепление национальной продовольственной безопасности России в среднесрочной и долгосрочной перспективе связано с расширением производства сельскохозяйственной продукции, включая продукцию животноводства и растениеводства.

Для получения необходимой биологической продукции в сельскохозяйственных организациях бюджетной сферы культивируются различные биологические активы - животные, грибы и растения, учет которых достаточно сложен и имеет специфические особенности.

Вопросам организационно-методических и практических аспектов учета и оценки биологических активов в организациях частного и государственного секторов экономики посвящены труды таких ученых, как Алборов Р.А., Козменкова С.В., Джикия М.К. [1], М. Алексеева [2], Клычова Г.С., Закирова А.Р., Клычова А.С., Ситдикова Л.Ф. [3], Сигидов Ю.И., Коровина М.А. [4] и других. Существенные изменения в бухгалтерском (бюджетном) учете биологических активов произошло в 2022 г., при вступлении в силу одноименного ФСБУ государственных финансов «Биологические активы» (далее – ФСБУ ГФ «Биологические активы», Стандарт)¹, что подтверждает актуальность настоящего исследования и его практическую значимость.

2. Основная часть

2.1. Понятие и критерии признания биологических активов

В период до 2023 года в сельскохозяйственных организациях бюджетной сферы биологические активы, достигшие зрелости, и используемые в качестве средств труда, учитывались в составе основных средств на синтетическом счете 101 «Основные средства» по группе 07 «Биологические ресурсы». Те биологические активы, которые были предназначены для продажи, а также активы на выращивании и откорме, используемые в качестве посадочного материала, приплод молодняка и другие аналогичные активы, подлежали учету на синтетическом счете 105 «Материальные запасы» как предметы труда. Следовательно, биологические активы в зависимости от их функциональной роли отражались в составе основных средств или материальных запасов. Вступивший в силу с 01.01.2022г. ФСБУ государственных финансов «Биологические активы» кардинально изменил подходы к бухгалтерскому (бюджетному) учету и биологических активов и раскрытию информации о них в отчетности.

ФСБУ ГФ «Биологические активы» применяется в отношении живых организмов - животных, растений и грибов, культивируемых для получения биологической продукции, в том числе древесины, естественный рост и восстановление которых находятся под непосредственным контролем, ответственностью и управлением организации бюджетной сферы для осуществления сельскохозяйственной деятельности².

Согласно Стандарту, основными группами биологических активов, как и ранее, являются активы на выращивании и откорме, а также активы, достигшие зрелости (рис. 1). Таким образом, стандарт применяется в отношении тех живых организмов, которые организации бюджетной

¹ Приказ Минфина России от 16.12.2020 №310н: Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы»

² п. 6 приказа Минфина России от 16.12.2020 №310н: Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы»

сферы выращивают и содержат как для получения биологической продукции, так и для целей разведения и продажи.

Рис. 1. Группы биологических активов

При организации бухгалтерского учета активов необходимо различать такие учетные объекты, как биологические активы и биологические ресурсы, основное отличие между которыми заключается в том, что биологические ресурсы не предназначены для применения в процессе биотрансформации и получения биологической продукции, а подлежат использованию для иных целей, в том числе для: ется в цели их нахождения в организации.

Как следует из разъяснений Минфина, изложенных в методических рекомендациях по применению Стандарта³, биологические ресурсы не предназначены для применения в процессе биотрансформации и получения биологической продукции, а подлежат использованию для иных целей, в том числе для:

- обеспечения обороны и безопасности государства и населения, осуществления правоохранительной и оперативно-розыскной деятельности (служебные собаки)
- осуществления перевозок грузов (лошади, верблюды, волы);
- отдыха и развлечения населения, украшения зданий и помещений, в том числе находящихся в зоопарках и ботанических садах (декоративные животные и растения);
- образовательной или научной деятельности (подопытные животные – мыши, лягушки, морские свинки, кролики и т.д.);
- собственных нужд (озеленение, декоративные цветы и т.д.);
- другой деятельности, не являющейся сельскохозяйственной.

Поэтому биологические ресурсы, в зависимости от их функциональной роли и срока использования, подлежат учету в составе основных средств или материальных запасов.

Кроме этого, земельные участки и находящиеся на них многолетние насаждения необходимо учитывать отдельно, даже если они неотделимы друг от друга и были приобретены совместно. При этом земельные участки подлежат учету в составе непроектных активов, а насаждения – в составе биологических активов.

Биологические активы, как и другие виды нефинансовых активов, подлежат признанию при выполнении следующих условий согласно п. 47 ФСБУ ГФ «Концептуальные основы»⁴:

³ Письмо Минфина России от 29.11.2021 N 02-07-07/96775: О направлении методических рекомендаций по применению федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы»

⁴ Приказ Минфина России от 31.12.2016 №256н: Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора»

1. объект соответствует своему определению;
2. организация контролирует актив, полученный в результате прошлых событий;
3. существует уверенность получения организацией будущих экономических выгод или полезного потенциала, связанных с данным активом;
4. стоимость актива можно надежно измерить.

Особенности реализации указанных условий в отношении биологических активов заключаются в следующем:

Во-первых, как и многие другие виды нефинансовых активов, биологические активы - сельскохозяйственные животные, растения, грибы и другие виды, имеют материально-вещественную форму. Следовательно, биологические активы выступают объектом интереса субъекта гражданских прав, который обусловлен их ценностью.

Во-вторых, подтверждением контроля со стороны организации могут быть, например, право собственности на крупный рогатый скот, его клеймение и маркировка при приобретении или рождении. В-третьих, будущая экономическая выгода или полезный потенциал заключается, как правило, в основных физических характеристиках биологического актива (вес, продуктивность, неприхотливость к рациону, устойчивость к болезням и др.).

Биологическая продукция, полученная результате процессов биотрансформации, также не учитывается в составе биологических активов, а является видом материальных запасов. Согласно ФСБУ государственных финансов «Запасы» 5 биологическая продукция должна быть учтена в составе готовой продукции на аналитическом счете 105 07 «Готовая продукция». По мнению А.В. Глущенко, С.В. Солодковой [5], явная необходимость выделения биологической продукции из общей категории готовой продукции не прослеживается, поскольку особенности ее учета не установлены. По нашему мнению, расширение категорийного аппарата и закрепление определенных применяемых терминов является положительным аспектом развития бухгалтерского (бюджетного) учета.

В таблице 1 приведены примеры биологических активов и биологической продукции.

Таблица 1

Биологические активы и биологическая продукция

Биологический актив	Биологическая продукция
овца корова хлопчатник тростник (растение) свинья кустарник виноградник плодово-ягодное дерево	шерсть молоко хлопок тростник (собранный урожай) туша лист виноград собранные фрукты, ягоды

Поскольку в бухгалтерской отчетности активы представляются с подразделением на долгосрочные и краткосрочные, считаем целесообразным Минфину России дополнить унифицированные формы бухгалтерского баланса (ф. 0503730, ф. 0503130) строкой 111 «из них внеоборотные». Также необходимо раскрывать информацию в пояснениях о биологических активах с подразделением на долгосрочные (внеоборотные) и краткосрочные (оборотные).

2.2. Нормативное регулирование бухгалтерского (бюджетного) учета биологических активов

⁵ Приказ Минфина России от 07.12.2018 №256н: Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Запасы»

⁶ п. 26 Приказа Минфина России от 31.12.2016 №260н: Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Представление бухгалтерской (финансовой) отчетности»

В настоящее время учет нефинансовых активов в сельскохозяйственных организациях бюджетной сферы регулируется следующими нормативными правовыми актами:

1. ФСБУ государственных финансов «Биологические активы»⁷;
2. ФСБУ государственных финансов «Основные средства»⁸;
3. ФСБУ государственных финансов «Непроизведенные активы»⁹;
4. ФСБУ государственных финансов «Запасы»¹⁰;
5. Единый план счетов №157н и инструкция по его применению¹¹;
6. План счетов по соответствующему типу учреждения;
7. Методические рекомендации по применению ФСБУ государственных финансов «Биологические активы»¹²;
8. Методические указания по применению ФСБУ государственных финансов «Основные средства»¹³;
9. Методические рекомендации по применению ФСБУ государственных финансов «Запасы»¹⁴.

В основу разработки национальных стандартов были взяты МСФО ОС¹⁵. В частности, ФСБУ государственных финансов «Биологические активы» был разработан на методологических и методических положениях МСФО ОС 27 «Сельское хозяйство». С другой стороны, МСФО ОС 27 «Сельское хозяйство» рассматривает более широкий спектр вопросов, касающихся не только биологических активов, но и полученной от них сельскохозяйственной (биологической) продукции. Как указан выше, в российской нормативной правовой базе эти вопросы регулируются двумя стандартами – ФСБУ государственных финансов «Биологические активы» и ФСБУ государственных финансов «Запасы».

В таблице 2 проведем сравнительный анализ положений МСФО ОС 27 «Сельское хозяйство» и национальных стандартов учета.

В МСФО ОС 27 «Сельское хозяйство» приводится определение сельскохозяйственной деятельности, а также указывается, что она включает разнообразные виды деятельности, в том числе животноводство, лесоводство, выращивание однолетних или многолетних сельскохозяйственных культур, разведение садов и плантаций, цветоводство и аквакультуру (в том числе рыбоводство)¹⁶.

Также МСФО ОС 27 содержит положения в отношении учета и раскрытия в отчетности информации о биологических активах и процессах биотрансформации, о сборе сельскохозяйственной продукции.

⁷ Приказ Минфина России от 16.12.2020 №310н: Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы»

⁸ Приказ Минфина России от 31.12.2016 №257н: Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Основные средства»

⁹ Приказ Минфина России от 28.02.2018 №34н: Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Непроизведенные активы»

¹⁰ Приказ Минфина России от 07.12.2018 №256н: Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Запасы»

¹¹ Приказ Минфина России от 01.12.2010 №157н: Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению

¹² Письмо Минфина России от 29.11.2021 №02-07-07/96775: О направлении методических рекомендаций по применению федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы»

¹³ Письмо Минфина России от 15.12.2017 №02-07-07/84237: О направлении Методических указаний по применению федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Основные средства», утв. Приказом Минфина России от 31.12.2016 № 257н

¹⁴ Письмо Минфина России от 01.08.2019 N 02-07-07/58075: О направлении Методических рекомендаций по применению федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Запасы»

¹⁵ https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=16828 (дата обращения 22.01.2024).

¹⁶ https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=16828 (дата обращения 22.01.2024)

**Сравнительный анализ положений МСФО ОС 27
«Сельское хозяйство» и национальных стандартов**

Термин	Определение		
	МСФО ОС 27	ФСБУ ГФ «Биологические активы»	ФСБУ ГФ «Запасы»
Сельскохозяйственная деятельность	осуществляемое организацией управление биотрансформацией и сбором биологических активов в целях: продажи; безвозмездного распространения или реализации за символическую плату; переработки в сельскохозяйственную продукцию или производства дополнительных биологических активов для последующей продажи, безвозмездного распространения или реализации за символическую плату	отсутствует	отсутствует
Биологический актив	живые организмы: животные или растения	организмы (животные, растения, грибы), культивируемые для получения биологической продукции, естественный рост и восстановление которых находятся под непосредственным контролем, ответственностью и управлением субъекта учета, осуществляемых им в целях выполнения государственных (муниципальных) полномочий (функций), деятельности по выполнению работ, оказанию услуг	
Группа биологических активов	совокупность живых организмов: животных или растений со сходными характеристиками	совокупность объектов, классифицируемых как биологические активы, сходных по своим характеристикам и способам использования, информация о которых раскрывается в бухгалтерской отчетности обобщенными показателями	
Биотрансформация	включает процессы роста, вырождения, производства и размножения, которые вызывают качественные или количественные изменения в биологическом активе	отсутствует	процессы роста, вырождения, продуцирования и размножения живых организмов (животных, растений, грибов), культивируемых для получения биологической продукции, чей естественный рост и восстановление находятся под непосредственным контролем, ответственностью и управлением субъекта, которые вызывают качественные или количественные изменения в биологическом активе
Сельскохозяйственная продукция	результат, полученный (собранный) от биологических активов организации	отсутствует	биологическая продукция - сельскохозяйственная и иная продукция как результат деятельности по биотрансформации, полученная (собранная) от биологических активов, предназначенные для отчуждения продукты биотрансформации объектов основных средств, произведенных активов, биоресурсов, не находящихся на балансе субъекта учета, относящихся к животному и растительному миру
Сбор (получение) сельскохозяйственной продукции	отделение продукции от биологического актива или прекращение жизнедеятельности биологического актива	отсутствует	отсутствует

В отличие от МСФО ОС 27, в отечественных стандартах определение сельскохозяйственной деятельности не приводится. В российской законодательной базе определение сельского хозяйства как вида экономической деятельности установлено Федеральным законом от 29.12.2006 №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». Согласно п.2 ст.1. Закона №264-ФЗ, сельское хозяйство – это экономическая деятельность по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг в целях обеспечения населения российскими продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем и содействия устойчивому развитию территорий сельских поселений и соответствующих межселенных территорий.

Как видно из таблицы 2, определения иных терминов в отношении рассматриваемых объектов в МСФО ОС и отечественных стандартах, в целом, схожие. Вместе с тем, приведенные в ФСБУ государственных финансах определения зачастую носят более точный и подробный характер. В частности, к биологическим активам согласно ФСБУ относятся не только животные и растения, но и грибы, а также конкретизированы цели их нахождения в организации бюджетной сферы.

Как отечественные стандарты, так и МСФО ОС 27 исключают из сферы своего рассмотрения ряд активов – земли сельскохозяйственного назначения, нематериальные активы, связанные с сельскохозяйственной деятельностью и биологические активы для иных целей, в том числе, для собственных нужд или оказания услуг. Учет земель регулируют МСФО ОС 17 «Основные средства» и МСФО ОС 16 «Инвестиционная недвижимость», если земельный участок является объектом инвестиционной недвижимости. Нематериальные активы, используемые в сельском хозяйстве, учитываются в соответствии с МСФО ОС 31 «Нематериальные активы». Также МСФО ОС 27 применяется к сельскохозяйственной продукции только в момент ее сбора, а не до и после него. В этой части положения международных и отечественных стандартов схожи.

Представляется логичным, что обработка сельскохозяйственной продукции после сбора является продолжением сельскохозяйственной деятельности (например, переработка винограда в вино). Вместе с тем, вопросы учета переработки сельскохозяйственной продукции регулируют иные стандарты, в частности, МСФО ОС 12 «Запасы». Таким образом, понятийный аппарат в рассматриваемых международных и отечественных стандартах целом, совпадает.

Несмотря на то, что ФСБУ государственных финансов «Биологические активы» вступил в силу с 01.01.2022 г., отдельный синтетический счет 113 «Биологические активы», предназначенный для учета таких активов, появился только с 01.01.2023 г. при вступлении в силу приказа Минфина России от 21.12.2022 № 192н, вносящего изменения в Единый план счетов и инструкцию по его применению. В результате изменений ранее существовавшие подходы к классификации биологических активов по группам сохранились - активы на выращивании и откорме и активы, достигшие зрелости. При этом был введен отдельный синтетический счет для их учета, а также аналитические счета по видам и возрастным группам биологических активов. Следовательно, с 01.01.2023 г. счета учета основных средств и материальных запасов для биологических активов не применяются.

Выделение отдельных синтетических и аналитических счетов для учета биологических активов следует рассматривать положительно, поскольку это позволяет формировать необходимую информацию для пользователей с целью управления этими объектами и определения финансового результата от их использования и реализации.

2.3. Первоначальная и последующая оценка биологических активов

.Развитие бухгалтерского (бюджетного) учета биологических активов приводит к усложнению их стоимостной оценки.

Согласно разд. IV ФСБУ ГФ «Биологические активы», оценка биологических активов при первоначальном признании осуществляется по первоначальной стоимости, которая зависит от способа их поступления в организацию - в результате обменных или необменных операций.

Способы формирования первоначальной стоимости биологических активов при их принятии к бухгалтерскому (бюджетному) учету отражены на рис. 2.

Как видно на рисунке 2, во многих случаях в качестве первоначальной стоимости биологических активов предусмотрено использование справедливой стоимости.

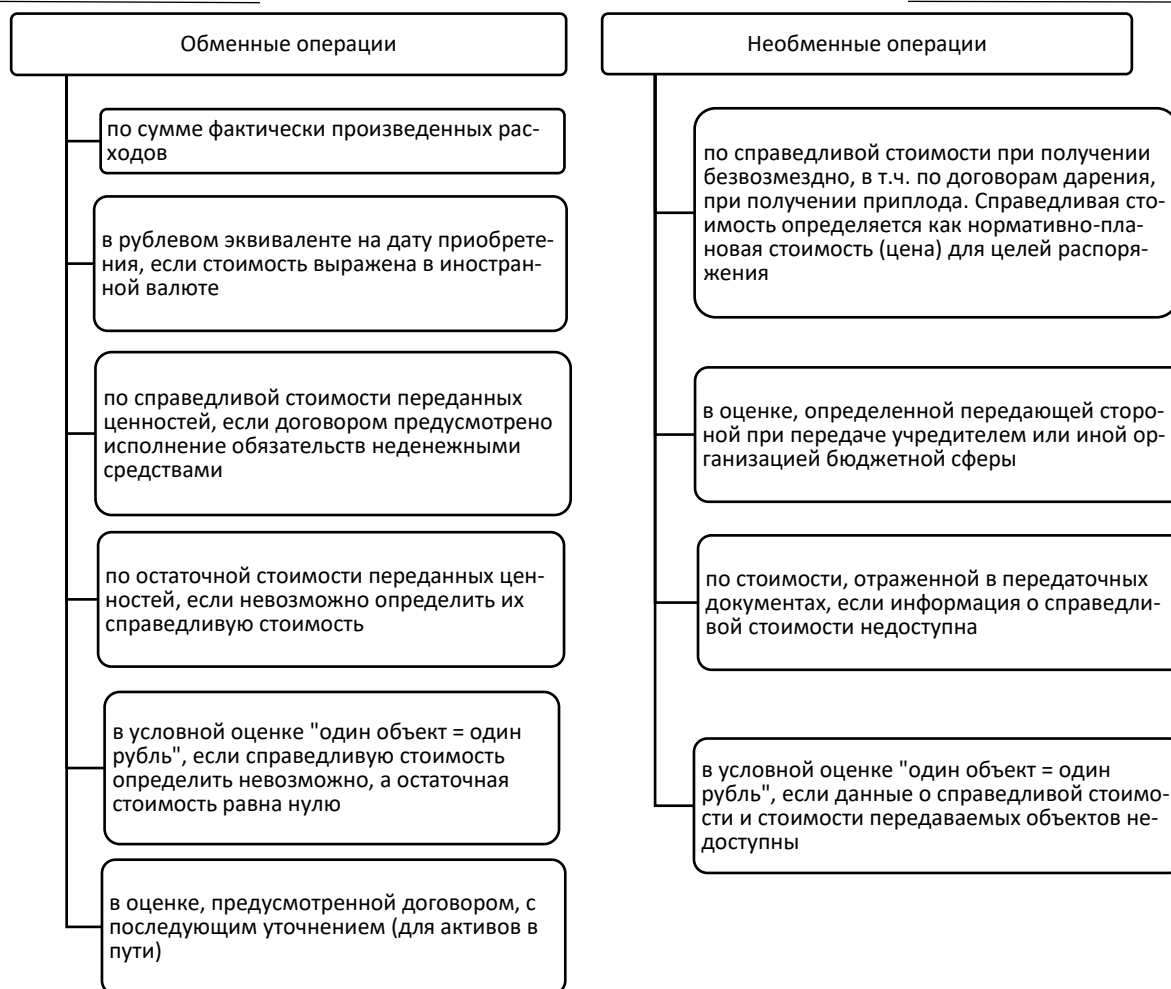

Рис. 2. Способы формирования первоначальной стоимости биологических активов

Также согласно п. 22 стандарта, на каждую отчетную дату биоактив необходимо переоценивать до справедливой стоимости, определяемой как нормативно-плановая стоимость (цена) для целей распоряжения и реализации.

Также на основании п. 220 Инструкции к единому плану¹⁷ счетов справедливую стоимость методом рыночных цен необходимо определять при определении суммы возмещения ущерба, подлежащего взысканию с виновного лица при выбытии биологических активов в результате хищений, недостач, гибели и т.д.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что отечественным стандартом закреплено применение справедливой стоимости при оценке биологических активов в ряде случаев и в отдельных из них уточняется метод ее определения – метод рыночных цен или использование нормативно-плановой стоимости (цены). Вместе с тем, оценка по справедливой стоимости не является единственно возможной и при поступлении биологических активов в результате обменных операций оценка осуществляется традиционно по сумме фактически понесенных затрат.

В отличие от ФСБУ ГФ «Биологические активы», МСФО ОС 27 «Сельское хозяйство», исходит из того, что во всех возможных случаях наилучшей оценкой биологических активов является

¹⁷ Приказ Минфина России от 01.12.2010 №157н: Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению

их справедливая стоимость. Поэтому, согласно международному стандарту МСФО ОС 27, биоактивы оцениваются по справедливой стоимости за вычетом расходов на продажу, транспортных и других расходов, как при первоначальном признании, так и на каждую отчетную дату. Вместе с тем, если справедливую стоимость биоактива надежно оценить нельзя и альтернативные расчеты являются безусловно недостоверными, в этом случае актив подлежит оценке по себестоимости за вычетом амортизации и убытков от обесценения. При появлении возможности надежной оценки актива по справедливой стоимости, организация должна оценить его по этой стоимости, за вычетом сопутствующих расходов. Таким образом, положения ФСБУ и МСФО ОС в части порядка определения справедливой стоимости отличаются. В том числе, отечественный стандарт не предусматривает вычитание из справедливой стоимости предполагаемых расходов на продажу, транспортных и других расходов, связанных со сделкой по продаже или иной формы выбытия биологических активов.

Несмотря на то, что оценка по справедливой стоимости закрепились в отечественных законодательных и нормативных правовых актах, практическое ее применение зачастую бывает затруднительным. Актуальность и проблемы оценки активов по справедливой стоимости давно обсуждаются в трудах отечественных ученых: В.Г. Гетьман, Карташов В.С.[6], И.В. Косорукова, А.А. Абалакин [7], Л.В. Попова, И.А. Маслова, А.Ю. Бондарева [8], И.А. Слободняк [9], Е.М. Сорокина, С.А. Макаренко [10, 11] и в более ранних работах автора [12].

Как указано выше, в подавляющем большинстве случаев в качестве справедливой стоимости биологических активов используется нормативно-плановая цена¹⁸. Вместе с тем, такой метод не вполне соответствует ФСБУ государственных финансов «Концептуальные основы»¹⁹.

ФСБУ ГФ «Концептуальные основы» предусматривает два метода определения справедливой стоимости:

- 1) метод рыночных цен;
- 2) метод амортизированной стоимости замещения.

При использовании метода рыночных цен справедливая стоимость актива определяется как текущая рыночная стоимость на активном рынке. Для этого используются данные о текущих рыночных ценах с аналогичными или схожими активами без отсрочки платежа в открытом доступе или документально подтвержденные данные, полученные от независимых экспертов, например, оценщиков. Обязательным условием является документальное подтверждение рыночных цен. Если же в данном регионе активный рынок биологических активов и биологической продукции отсутствует, в качестве справедливой стоимости необходимо использовать нормативно-плановую стоимость (цену) единицы данного вида (группы) биологического актива, сельскохозяйственной продукции, установленную для целей распоряжения или реализации. Считаем, что указанные нормы ФСБУ государственных финансов «Биологические активы» и «Запасы» следует рассматривать положительно, т.к. при отсутствии активного рынка организации вправе устанавливать свою цену на биологические активы и биологическую продукцию. Это существенно упрощает ведение бухгалтерского (бюджетного) учета.

3. Выводы

Подводя итог исследованию, следует отметить, что биологические активы, используемые в сельскохозяйственных организациях бюджетной сферы, являются специфическими активами, имеющими особенности учета и оценки. Развитие и стандартизация правил бухгалтерского (бюджетного) учета биологических активов позволяет организовать их надлежащий учет и раскрытие качественной информации в отчетности. На основе проведенного исследования сделан вывод, что, несмотря на противоречивость мнений относительно использования справедливой стоимости, оценка биологических активов по нормативно-плановой цене в качестве выразителя справедливой стоимости может иметь широкое распространение, поскольку не является трудоемкой. Для повышения информативности бухгалтерской (бюджетной) отчетности предложено

¹⁸ п.14 Приказа Минфина России от 16.12.2020 №310н: Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета государственных финансов «Биологические активы»

¹⁹ Приказ Минфина России от 31.12.2016 №256н: Об утверждении федерального стандарта бухгалтерского учета для организаций государственного сектора «Концептуальные основы бухгалтерского учета и отчетности организаций государственного сектора»

дополнить унифицированные формы балансов организаций бюджетной сферы строками для отражения долгосрочных (внеоборотных) и краткосрочных (оборотных) биологических активов.

Литература

1. Глуценко А.В. О нормативном регулировании бухгалтерского учета материальных запасов в государственном секторе экономики / А.В. Глуценко, С.В. Солодова // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. - 2020. - № 14. - С. 2 - 12.
2. Алборов Р.А. Квалиметрическая бухгалтерия учета сельскохозяйственной продукции, земельных и биологических активов / Р.А. Алборов, С.В. Козменкова, М.К. Джикия. - DOI: 10.24891/ia.26.7.754 // *Международный бухгалтерский учет*. - 2023. - № 7. - С. 754 - 768.
3. Алексеева М. Организация и ведение учета биологических активов / М. Алексеева // *Казенные учреждения: бухгалтерский учет и налогообложение*. - 2022. - № 1. - С. 15 - 26.
4. Клычова Г.С. Методические подходы к учету биологических активов растениеводства / Г.С. Клычова, А.Р. Закирова, А.С. Клычова, Л.Ф. Ситдикова // *Международный бухгалтерский учет*. - 2015. - № 23. - С. 14 - 26.
5. Сигидов Ю.И. Оценка краткосрочных биологических активов молочного скотоводства по справедливой стоимости / Ю.И. Сигидов, М.А. Коровина // *Международный бухгалтерский учет*. - 2014. - № 36. - С. 2 - 12.
6. Гетьман В.Г. Сравнительный анализ использования справедливой стоимости и альтернативных методов оценки в МСФО / В.Г. Гетьман, В.С. Карташов. - DOI: 10.24891/ia.24.9.986 // *Международный бухгалтерский учет*. - 2021. - № 9. - С. 986 - 1000.
7. Косорукова И.В. Формирование справедливой стоимости активов в России: сравнительный анализ, проблемы и решения / И.В. Косорукова, А.А. Абалакин. - DOI: 10.24891/ia.23.11.1220 // *Международный бухгалтерский учет*. - 2020. - № 11. - С. 1220 - 1239.
8. Попова Л.В., Маслова И.А., Бондарева А.Ю. Условия использования справедливой стоимости в практической деятельности / Л.В. Попова, И.А. Маслова, А.Ю. Бондарева // *Аудиторские ведомости*. - 2017. - № 1-2. - С. 76 - 84.
9. Слободняк И.А. Использование некоторых концепций финансового менеджмента при оценке объектов финансового учета / И.А. Слободняк. - DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(3).459-465 // *Известия Байкальского государственного университета*. - 2023. - Т. 33, № 3. - С. 459-465.
10. Сорокина Е.М. Возможности и проблемы применения международных стандартов финансовой отчетности в России / Е.М. Сорокина // *Известия Байкальского государственного университета*. - 2016. - Т. 26, № 3. - С. 469-477.
11. Сорокина Е.М. Оценка активов организации по справедливой стоимости / Е.М. Сорокина, С.А. Макаренко // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. - 2004. - № 4. - С. 17-21.
12. Арбатская Т.Г. Особенности раскрытия информации об активах сектора государственного управления в балансе / Т.Г. Арбатская. - DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(4).660-671 // *Известия Байкальского государственного университета*. - 2022. - Т. 32, № 4. - С. 660-671.

References

1. Glushchenko A.V., Solodova S.V. About the regulatory regulation of accounting of inventories in the public sector of the economy. *Buhgalterskij uchet v byudzhetnyh i nekommercheskih organizacijah = Accounting in Budgetary and Non-Profit Organizations*, 2020, no. 14. pp. 2-12. (In Russian). EDN: RTAJHO.
2. Alborov R.A., Kozmenkova S.V., Dzhikiya M.K. Qualimetric accounting for agricultural products, land and biological assets. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*, 2023, no. 7. pp 754-768 (In Russian). EDN: VHOTNI. DOI: 10.24891/ia.26.7.754.
3. Alekseeva M. Organizaciya i vedenie ucheta biologicheskikh aktivov. *Kazennye uchrezhdeniya: buhgalterskij uchet i nalogooblozhenie*, 2022, no. 1. pp. 15 – 26 (In Russian).
4. Klychova G.S., Zakirova A.R., Klychova A.S., Sitdikova L.F. Methodological approaches to accounting of biological assets in the cultivation of plants. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*, 2015, no. 23. pp. 14 – 26 (In Russian). EDN: TZXLRJ.
5. Sigidov YU.I. Korovina M.A. Ocenka kratkosrochnyh biologicheskikh aktivov molochnogo skotovodstva po spravedlivoj stoimosti. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*, 2014. no. 26. pp. 2-12 (In Russian).
6. Get'man V.G., Kartashov V.S. A comparative analysis of the use of fair value and alternative valuation methods in IFRS. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*, 2021. no. 9. pp. 986-1000. (In Russian). EDN: TSNCNS. DOI: 10.24891/ia.24.9.986.
7. Kosorukova I.V., Abalakin A.A. Assets fair value measurement in russia: a comparative analysis, issues and solutions. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet = International accounting*, 2020. no. 11. pp. 1220-1239. (In Russian). EDN: ECEEUD. DOI: 10.24891/ia.23.11.1220.

8. *Popova L.V., Maslova I.A., Bondareva A.Ju. Terms of use of fair value in practice. Aditorskie vedomosti = Audit reports, 2017. no. 1-2. pp. 76-84. (In Russian). EDN: XVKROJ.*
9. *Slobodnyak I.A. Using of some concepts of financial management in the evaluation of objects of financial accounting. Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University, 2023. vol. 33, no. 3. pp. 459-465. (In Russian). EDN: TUNXOC. DOI: 10.17150/2500-2759.2023.33(3).459-465.*
10. *Sorokina E.M. Opportunities and Challenges for Implementation of International Financial Reporting Standards in Russia. Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy, 2016, vol. 26, no. 3. pp. 469-477. (In Russian). EDN: WAOPXZ. DOI: 10.17150/1993-3541.2016.26(3).469-477.*
11. *Sorokina E.M., Makarenko S.A. Ocenka aktivov organizacii po spravedlivoj stoimosti. Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy, 2004. no. 4. pp. 17 – 21.*
12. *Arbatskaya T.G. Features of disclosure of information about assets of public administration sectors in the balance sheet. Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy, 2022, vol. 32, no. 4, pp. 660-671. (In Russian). EDN: SAXXKB. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(4).660-671*

ЦАХАЕВА ДЖАМИЛЯ АЛИБЕКОВНА

к.э.н., доцент ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», доцент кафедры «Бухучет-2»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: jamilyaczahaeva@mail.ru

ГАДЖИЕВА МАДИНАТ АХМЕДОВНА

к.э.н., доцент ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», доцент кафедры «Бухучет-2»,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: madina_gadzhieva_1982@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-283-289

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВИЗАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НА СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация. Основной целью написания данной статьи - изучить процессы внедрения цифровизации в сфере экономики в целом и на базе этого рассмотреть возможность автоматизации и роботизации труда бухгалтера на современных предприятиях с целью облегчения его работы и ускорения процессов обработки данных и коммуникаций с контрагентами, выявить эффективность использования IT-технологий в бухгалтерский учет. В статье поэтапно рассматривается путь использования «цифры» на предприятиях различных форм собственности и образований для улучшения показателей бизнеса и роста благосостояния предприятия с постепенным переходом возможности апробирования цифровой трансформации в бухгалтерском учете, способствующей повышению эффективности работы бухгалтерской службы, улучшение качества работы с документами и результатов анализа показателей деятельности предприятия. При этом приводятся основные проблемы, замедляющие перевод бухгалтерского учета на цифровизацию, и способы их решения с применением методов экономического анализа и моделирования, исследованы возможности внедрения IT-технологий и продуктов искусственного интеллекта в работу бухгалтера для автоматизации и роботизации процессов ведения бухгалтерского учета на основе электронного документооборота и взаимодействия с контрагентами.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровая экономика, отчетность, документ, электронная подпись, электронный документооборот, носитель информации, информационная безопасность, трансформация, автоматизация, роботизация, эффективность.

TSAKHAEVA JAMILYA ALIBEKOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Dagestan State University of National Economy, Associate Professor of the Department of Accounting-2,
Makhachkala, Russia,
e-mail: jamilyaczahaeva@mail.ru

GADZHIEVA MADINAT AKHMEDOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Dagestan State University of National Economy, Associate Professor of the Department of Accounting-2,
Makhachkala, Russia,
e-mail: madina_gadzhieva_1982@mail.ru

FEATURES OF DIGITIZATION OF ACCOUNTING IN MODERN ENTERPRISES

Annotation. *The main purpose of writing this article is to study the processes of digitalization implementation in the economy as a whole and, based on this, consider the possibility of automation and robotization of accountant's work in modern enterprises in order to facilitate his work and accelerate data processing and communications with counterparties, to identify the effectiveness of using IT technologies in accounting. The article gradually examines the way of using "figures" in enterprises of various forms of ownership and entities to improve business performance and increase the well-being of the enterprise with the gradual transition of the possibility of testing digital transformation in accounting, which contributes to improving the efficiency of the accounting service, improving the quality of work with documents and the results of analysis of enterprise performance indicators. At the same time, the main problems that slow down the transfer of accounting to digitalization are presented, and ways to solve them using methods of economic analysis and modeling, the possibilities of introducing IT technologies and artificial intelligence products into the work of an accountant for automating and robotizing accounting processes based on electronic document management and interaction with counterparties are explored.*

Keywords: *accounting, digital economy, reporting, document, electronic signature, electronic document management, storage medium, information security, transformation, automation, robotization, efficiency.*

Цель исследования.

Целью написания данной статьи является исследование процессов цифровизации бухгалтерского учета на современном предприятии и выявление эффективности их внедрения.

Методы исследования.

Исследование проводилось на основе изучения доводов ранее опубликованных научных достижений экономистов в данном направлении и с применением существующих методов познания социально-экономических явлений, способствующих более глубокому изучению обозначенных в статье аспектов, а именно: анализ и синтез, методы логического и стохастического анализа, методы сравнительного анализа и группировки данных.

Результаты исследования и их обсуждение.

Тема цифровизации экономики и экономических процессов со временем становится актуальнее, что вызвано развитием IT-технологий, позволяющих комплексно управлять различными бизнес-процессами, образуя единый IT-ландшафт, в основу которого положена система контроля взаимодействия предприятия, как экономического субъекта, с различными юридическими и физическими лицами, эффективности деятельности сотрудников и принятия управленческих решений в отношении рационального использования ресурсов.

Согласно проведенным исследованиям экспертов в области цифровизации экономики, до 70% усилий по цифровому преобразованию терпят неудачу,¹ причин для которой более, чем достаточно, например, плохое планирование, неспособность обучить персонал новым технологиям, разногласия среди руководства в отношении направления бизнеса и т.п. Поиск новых способов использования данных на благо бизнеса, решающих вышеперечисленные проблемы, привел к развитию цифровой трансформации.

Основной движущей силой экономического роста являются люди, которые первыми сталкиваются с любыми нововведениями и, как правило, воспринимают их «в штыки», переживая, что не смогут справиться с трудностями, которыми обычно грозят перемены. И, как следствие, расстройство работника в результате своих действий может привести к низкой производительности труда и, соответственно, снижению эффективности труда. Поэтому основным шагом на пути к цифровой трансформации является общение со своими сотрудниками, а именно: эффективным на этом этапе будет правильное и грамотное донесение нужной информации до сотрудника в нужное время.

¹ CNBC. Вот почему усилия GE и Ford по цифровой трансформации провалились в прошлом году, [онлайн], <https://www.cnbc.com/2019/10/30/heres-why-ge-fords-digital-transformation-programs-failed-last-year.html>

Таким образом, эффективная коммуникация является основой для любых успешных изменений, а внедрение правильного подхода и структуры делает предприятие более гибким к преодолению трудностей на пути к применению передовых IT-технологий. В связи с этим руководству предприятием следует сосредоточиться на разъяснении сотрудникам о пользе для самого бизнеса и индивидуально для каждого сотрудника от трансформации, периодически приобщать сотрудников к персонализированным коммуникационным поездкам, создавать целевые мультимедийные возможности, которые охватят разные группы, пробовать общаться с коллегами в используемом ими и доступном для них контексте и пр.

У предприятий различных отраслей свой опыт становления на путь цифровой трансформации: у одного предприятия положительный опыт и стабильно приживается, а другого внедряется методом проб и ошибок и не приживается. Основной причиной такого результата является изначально неверное восприятие цифровизации и истолкование ее влияния на деятельность предприятия. Многие считают, что достаточно вложить определенное количество средств в цифровые технологии, получив массу интересных отзывов от цифровых лидеров и прессы, увеличить инвестиции в них, и процесс пойдет в нужном направлении, принесет эффект. Однако, хотя некоторые предприятия имеют достаточно ресурсов, крупные цифровые ставки окупаются у них недостаточно быстро или обильно, чтобы компенсировать утечку, которую они представляли для остальной части бизнеса.

Дело в том, что ни один руководитель не должен рассматривать цифровые технологии как верное спасение в решении проблем трудоемкости процессов и времени их совершения, потому что сами цифровые технологии - это «не просто вещь, которую можно купить и подключить к предприятию. Они многогранны и разветвлены и включают не только технологии»². Сам термин «цифровая трансформация» представляет собой непрерывный процесс, ведущий к изменению способов ведения бизнеса и требующий фундаментальных инвестиций в навыки, проекты, инфраструктуру и т.д.

Следовательно, процесс цифровизации требует одновременного использования труда людей, работы машин и бизнес-процессов со всей вытекающей отсюда неразберихой, а также он требует постоянного мониторинга, чтобы гарантировать принятие правильных решений относительно усилий по преобразованию. При этом важно не только стремиться инвестировать цифровые технологии, но и соразмерять свои вложения в них с готовностью соответствующей отрасли к любым результатам от их внедрения.

Наконец, иногда лучше оставаться стабильным, с менее захватывающим деловую жизнь предприятием, хотя дела в существующем бизнесе идут не так хорошо, нежели разрушать все это, поддавшись волнению от новых отношений. Полезность цифровых технологий, стремление «идти в ногу» с научно-техническим прогрессом может стать всепоглощающим, заставляя руководителей уделять слишком много внимания новому и недостаточно старому.

Тем не менее, не все так плохо. Есть предприятия, имеющие положительный опыт внедрения цифровых технологий. В основном это предприятия общественного питания и банковской системы.

Цифровая трансформация на некоторых предприятиях общественного питания является актуальной темой из-за технологических инноваций, разрушающих устоявшиеся бизнес-модели. Благодаря использованию такими предприятиями онлайн-портала для облегчения сотрудничества и общения между собой и поставщиками, адаптации службы заказов и доставки к меняющимся технологиям и пользовательскому интерфейсу и оцифровизации документации, она способствовала усилению взаимодействия с клиентами и созданию более комфортных условий для гостей³. В перспективе намечается внедрение таких инноваций, как самоуправляемые автомобили, заказ в один клик и услуги доставки с помощью дронов, что приведет к более эффективным результатам работы предприятий общественного питания.

² Почему так много громких цифровых преобразований терпят неудачу. // Томас Х. Давенпорт, Джордж Вестерман. – Сайт «Harvard Business Review», 9 марта 2018г.

³ Новый генеральный директор McDonald's - цифровая трансформация не только продолжается, но и будет супермасштабной. // Стюарт Лохлан. – Сайт «Harvard Business Review», 4 февраля 2020г.

Например, появилась возможность автоматизировать процесс обновления цифровых меню и стимулирования продажи в сети фастфудов: KFC, Rostic's, Бургер Кинг, Сабвей, Додо-пицца и др. Здесь следует отдать должное руководителям соответствующих предприятий, предвидевших разрушительный потенциал цифровых технологий в сфере быстрого питания и заранее планировавших бюджет именно для их внедрения, что явилось конкурентным преимуществом над конкурентами.

Наиболее удачно цифровая трансформация складывается в банковской системе. Примером тому является опыт банка Capital One, который для воссоздания себя использовал новейшие технологии в системе финансовых транзакций с голосовым управлением - виртуального помощника Amazon Alex; создал отличное программное обеспечение в предоставлении банковских услуг; обеспечил наилучшее обслуживание клиентов, создав программное обеспечение «Capital One Cafes», где можно получить помощь от «послов», записаться на семинары или расслабиться за чашкой кофе и бесплатным Wi-Fi; пилотировал agile для работы с постоянными итерациями, сверкой прогресса с требованиями рынка или клиентов.

Независимо от типа предприятия и его организационно-правовой формы, самым уязвимым подразделением является бухгалтерия, где скапливается вся информация об эффективности деятельности предприятия, его имущественном и финансовом состоянии, данные и расчеты, дающие объективную оценку стоимости бизнеса. Но сбор и обработка, хранение и передача данной информации – трудоемкий процесс, особенно в современных и быстроизменяющихся условиях развития экономики. Именно в этих условиях важное место в развитии и оптимизации бухгалтерского учета занимает его цифровизация – использование больших данных для систематизации показателей учета и анализа эффективности деятельности предприятия.

Цифровизация бухгалтерского учета способствует внедрению и раскрытию комплекса цифровых технологий (рис. 1)⁴. Благодаря использованию продукции цифровых технологий работа бухгалтера становится эффективнее в плане управления финансами, производства необходимых расчетов, составления бизнес-планов, формирования документов и т.д. Одним из решений в этом направлении является активное применение средств автоматизации учетной деятельности, призванной снять риски предприятия стать неплатежеспособным в виду недостаточности финансовых ресурсов.

Учетная работа сводится к формированию документов на уровне всех бизнес-процессов, так как Федеральный закон «О бухгалтерском учете» гласит, что «каждый факт хозяйственной жизни подлежит оформлению первичным учетным документом во время совершения этого факта, а, если это не представляется возможным – непосредственно после его окончания»⁵.

Многие предприятия формируют документы на бумажных носителях, что допускается положениями упомянутого закона. Но этим же законом допускается формирование документов и в электронном виде, хотя это допущение в реальности используется немногими хозяйствующими субъектами. Однако в век цифровой трансформации, когда во все процессы постепенно внедряются IT-технологии, бумажные носители информации изживают себя, уступая место электронным аналогам.

Законодательство всячески поддерживает эту инициативу, и на сегодняшний день отчеты для налоговых служб, социального фонда и другие допускаются к созданию, отправке и хранению в цифровом виде. Многие предприятия уже перешли на эту систему, однако большинство руководителей сомневаются в правильности такой политики и колеблются в осуществлении этого перехода, боясь недостаточности информационной безопасности в электронной среде и утечки данных.

Поэтому следует компетентным органам различными методами демонстрировать результаты внедрения электронной бухгалтерии с указанием на ее достоинства и эффективность от применения. В данной ситуации предприятия также могут частично ввести электронную бухгалтерию на некоторых ее участках, например, и сами на практике определить, насколько она упрощает работу, позволяет рационально тратить время на обработку данных.

⁴ *Digital Technologies in Russian Companies. Results of the Study, KPMG. Available at: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (accessed 02.01.2022).*

⁵ *Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011г. №402-ФЗ.*

В последующем, наладив автоматизацию внутреннего документооборота, становится возможным и более смелым решением перейти на внешний электронный документооборот для упрощения обмена документацией с контрагентами. Причем переход на цифру в документообороте приведет также и к сокращению расходов на отправку заказных писем, приобретение специальных бланков, их прошивку для архивации и т.п. К тому же автоматизация бухгалтерских процессов позволит мгновенно найти в системе и выгрузить необходимую документацию как для руководства в целях изучения и принятия управленческих решений, так и для проверяющих органов, что, несомненно, разгрузит бухгалтеров от повседневных повторяющихся рутинных операций, уменьшит вероятность ошибок, позволит предприятиям избежать штрафных санкций.

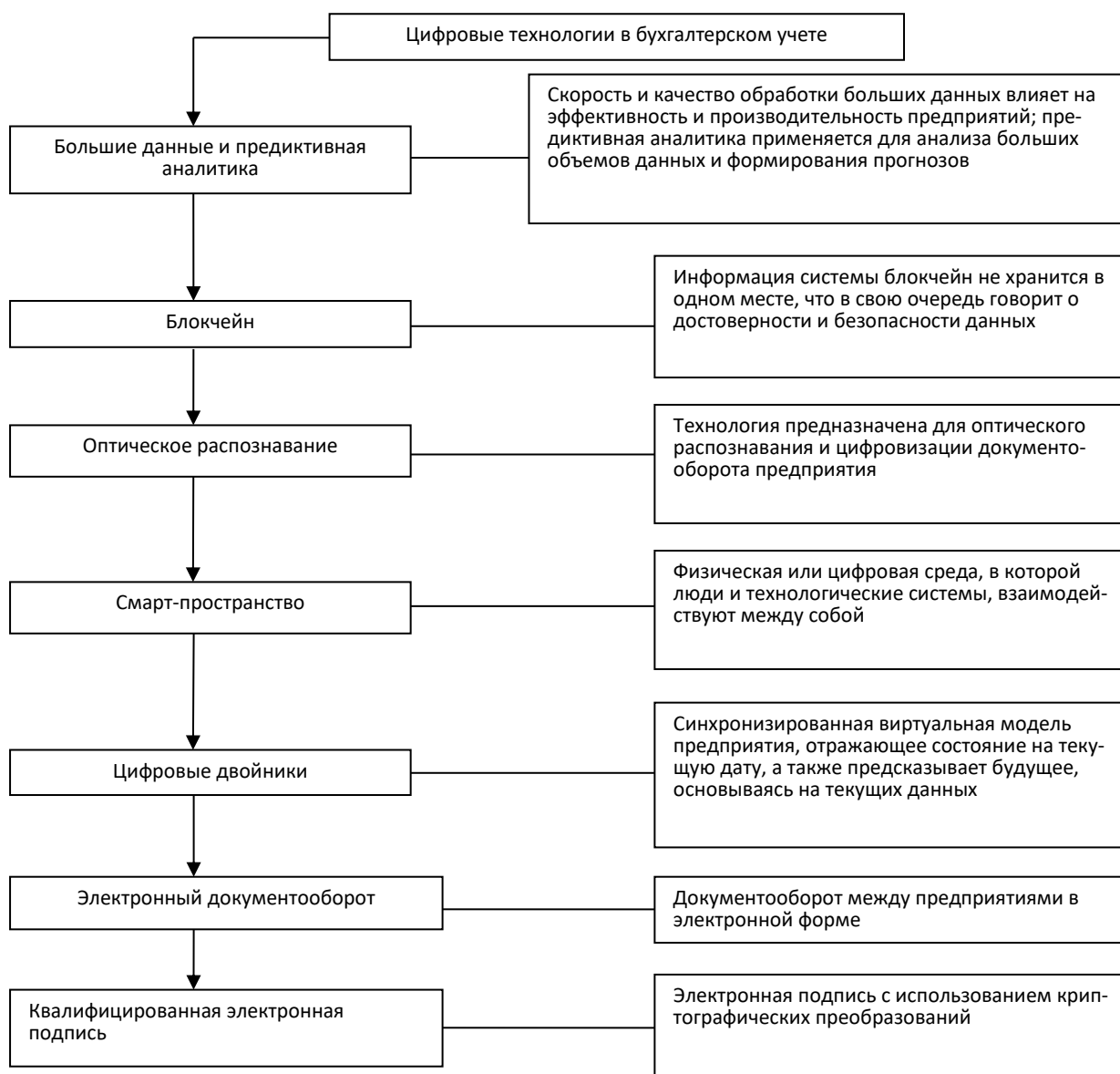

Рис. 1. Цифровые технологии в бухгалтерском учете

Помимо автоматизации документооборота, от выполнения монотонных рутинных задач типа ввода, сбора и поиска данных, работника освободит внедрение в процессы системы роботизации, что реализуется посредством программных роботов и искусственного интеллекта, способствующих снижению количества ошибок, которые зачастую совершают в работе сотрудники. С другой стороны, роботизация увеличит производительность труда, снизит денежные траты, увеличит точность результатов, значительно ускорит обмен данными и оптимизирует работу в целом.

На пути к цифровой трансформации данной сферы возникают проблемы. Приведем некоторые из них и пути их решения:

1. Законодательство в сфере бухгалтерского учета часто претерпевают изменения, которые необходимо вносить в виде обновлений в соответствующие программные обеспечения. Для снижения затрат на почасовую оплату труда наемного программиста следует ввести в штат автоматизатора, отвечающего за эту работу, постоянно повышать его квалификацию на курсах по информационным технологиям. Важным при этом является правильный расчет количества наймований технических средств АСУ и резервирование средств для их обновления в будущем.

2. Программное обеспечение под воздействием обновлений требует использование подходящей для него техники, поэтому по возможности следует обеспечить каждого работника бухгалтерии отдельным компьютером, выдерживающим необходимый объем выполняемых на нем задач. При этом надо учитывать, что эффективность ведения учета в условиях автоматизации зависит от умения бухгалтера работать в разных программах, обучению в которых следует уделять особое внимание.

3. Объединение бухгалтерских данных в одну общую базу с целью своевременного выявления негативов в деятельности предприятия и принятия управленческих решений решает важную задачу предприятия и требует сосредоточения данных на диске главного компьютера.

4. В виду перехода на электронный документооборот следует разработать его график, закрепив основные каноны в учетной политике предприятия.

Итак, цифровые инструменты позволяют автоматизировать многие рутинные задачи, (ввод данных, сопоставление транзакций и генерация отчетов), что способствует сокращению времени, затрачиваемого на выполнение этих задач, и снижению количества ошибок; использование облачных сервисов для хранения и обработки финансовых данных позволяет улучшить доступность информации, обеспечить ее безопасность и удобство совместной работы для всей бухгалтерской команды; цифровые инструменты позволяют проводить более глубокий анализ финансовых данных, создавать интерактивные отчеты для принятия более обоснованных управленческих решений, совершить переход на электронный документооборот с целью упрощения процессов хранения и обмена документами, повысить эффективность коммуникации между подразделениями и партнерами; технологии искусственного интеллекта могут быть использованы для автоматизации анализа данных, выявления аномалий и прогнозирования финансовых показателей.

В целом, цифровая трансформация в бухгалтерском учете помогает повысить эффективность работы бухгалтерской службы, улучшить качество финансовой отчетности и обеспечить более точный и своевременный анализ финансовых данных.

Таким образом, цифровая трансформация сферы бухгалтерского учета заключается в постепенном отказе от бумажного документооборота и перевода его в электронную форму, в облегчении повседневного труда персонала посредством внедрения автоматизированных информационных систем. А преимущества цифровой трансформации бухгалтерского учета такие, как снижение затрат на бухгалтерский учет, повышение эффективности экономической деятельности хозяйствующего субъекта и повышение скорости обработки данных без ущерба безопасности информации делают данный процесс весьма привлекательным для множества отечественных предприятий и организаций независимо от форм собственности и организационно-правовых форм. Также необходимо сделать акцент на целесообразности повышения мер государственной поддержки в целях перехода хозяйствующих субъектов на цифровые «рельсы» и стимулирования малого и среднего бизнеса шагов по цифровизации своей деятельности.

Литература

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011г. №402-ФЗ
2. Гилева Д.В. Цифровизация в бухгалтерском учете. // Вестник ФГАОУ ВО «Южный Федеральный университет». – г. Ростов-на-Дону. – 2022. - № 2. – С. 108-113.
3. *Digital Technologies in Russian Companies. Results of the Study, KPMG.* Available at: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (accessed 02.01.2022).

4. Зубарева О.А. Цифровая трансформация бухгалтерского учета в современных условиях. // *Управленческий учет*. – 2023. - № 1. – С. 258-263.
5. Новый генеральный директор McDonald's - цифровая трансформация не только продолжается, но и будет супермасштабной. // Стюарт Лохлан. – Сайт «*Harvard Business Review*», 4 февраля 2020г.
6. Почему так много громких цифровых преобразований терпят неудачу. // Томас Х. Давенпорт, Джордж Вестерман. – Сайт «*Harvard Business Review*», 9 марта 2018г.
7. CNBC. Вот почему усилия GE и Ford по цифровой трансформации провалились в прошлом году, [онлайн], <https://www.cnbc.com/2019/10/30/heres-why-ge-fords-digital-transformation-programs-failed-last-year.html>
8. Forbes. Почему большинство цифровых трансформаций потерпят неудачу, [онлайн], <https://www.forbes.com/sites/cognitiveworld/2019/01/07/why-most-digital-transformations-will-fail/#40113516520e>

References

1. Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete» ot 06.12.2011g. №402-FZ
2. Gileva D.V. Cifrovizaciya v buhgalterskom uchete. // *Vestnik FGAOU VO «YUzhnyj Federal'nyj uni-versitet»*. – g. Rostov-na-Donu. – 2022. - № 2. – S. 108-113.
3. Digital Technologies in Russian Companies. Results of the Study, KPMG. Available at: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2019/01/ru-ru-digital-technologies-in-russian-companies.pdf> (accessed 02.01.2022).
4. Zubareva O.A. Cifrovaya transformaciya buhgalterskogo ucheta v sovremennyh usloviyah. // *Upravlencheskij uchet*. – 2023. - № 1. – S. 258-263.
5. Novyj general'nyj direktor McDonald's - cifrovaya transformaciya ne tol'ko prodolzhaetsya, no i budet supermasshtabnoj. // *Styuart Lohlan*. – Sajt «*Harvard Business Review*», 4 fevralya 2020g.
6. Pochemu tak mnogo gromkih cifrovyh preobrazovanij terpyat neudachu. // *Tomas H. Davenport, Dzhordzh Vesterman*. – Sajt «*Harvard Business Review*», 9 marta 2018g.
7. CNBC. Tot pochemu usiliya GE i Ford po cifrovoj transformacii provalilsya v proshlom godu, [on-lajn], <https://www.cnbc.com/2019/10/30/heres-why-ge-fords-digital-transformation-programs-failed-last-year.html>
8. Forbes. Pochemu bol'shinstvo cifrovyh transformacij poterpyat neudachu, [on-lajn], <https://www.forbes.com/sites/cognitiveworld/2019/01/07/why-most-digital-transformations-will-fail/#40113516520e>

ФИНАНСЫ

УДК 336.74(045)

ЖИГАЛОВА СВЕТЛАНА ВАЛЕРЬЕВНА

Магистрант кафедры прикладной математики,
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь, Россия,
e-mail: svetlana.zhigalova00@mail.ru

ВЛАДИМИРОВА ДАРЬЯ БОРИСОВНА

к.ф.-м.н., доцент кафедры прикладной математики
Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
г. Пермь, Россия,
e-mail: da0807@mail.ru

ПЕРВАДЧУК ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ

д.т.н., профессор, Пермский национальный
исследовательский политехнический университет
г. Пермь, Россия,
e-mail: pervadchuk@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-290-301

АНАЛИЗ И СОПОСТАВЛЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ МЕТОДОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ОПТИМАЛЬНОГО ПОРТФЕЛЯ ЦЕННЫХ БУМАГ

Аннотация. В условиях современного рынка возникает необходимость наиболее выгодного вложения денежных средств в ценные бумаги с целью получения наибольшего дохода. В статье проводится сравнительный анализ основных методов, позволяющих сделать это наиболее эффективно. В основу исследования были положены цены на акции крупнейших компаний американского рынка за 2021 год. Из различных отраслей материального производства, IT, банковской сферы и отраслей социально-культурной ориентации выбирались по 2-3 крупных компании, таким образом формировался набор из 20 активов. На основе этих данных были реализованы модели построения оптимального портфеля в дистрибутиве языков python - Anasconda. Так, в первую очередь, для исследования по классической модели Марковица было сгенерировано 400000 случайных портфелей и далее выбран один из них (наиболее эффективный). Далее рассмотрению подлежала модель SARМ. Под влиянием некоторых субъективных позиций авторы определили интересный именно им набор активов, посредством которого далее нашли оптимальный портфель. Завершающим методом исследования стал алгоритм Элтона-Грубера-Падберга, который помог сформировать портфель с оптимальными показателями доходности и риска. Далее в работе был проведен сравнительный анализ данных методов, который показал все их достоинства и недостатки, а также раскрыл особенности применения каждого из них. Сравнив данные модели и их алгоритмы, были обнаружены некие взаимосвязи, которые также были описаны в статье. Далее, все полученные результаты были интерпретированы графически и проведено сравнение моделей по их основным показателям риска и доходности и сделаны выводы.

Ключевые слова: ценные бумаги, оптимальный портфель, модель Марковица, модель SARМ, алгоритм Элтона-Грубера-Падберга, коэффициент Шарпа.

ZHIGALOVA SVETLANA VALERYEVNA

*Master's Student of the Department of Applied Mathematics,
Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia,
e-mail: svetlana.zhigalova00@mail.ru*

VLADIMIROVA DARIA BORISOVNA

*Ph.D. in Physics.-Matem.sc., Associate Professor of the Department
of Applied Mathematics Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russia,
e-mail: da0807@mail.ru*

PERVADCHUK VLADIMIR PAVLOVICH

*Dr.Sc of Technical Sciences, Professor, Perm National
Research Polytechnic University, Perm, Russia,
e-mail: pervadchuk@mail.ru*

ANALYSIS AND COMPARISON OF RELEVANT METHODS IN THE FORMATION OF AN OPTIMAL SECURITIES PORTFOLIO

Annotation. *In the conditions of the modern market, there is a need for the most suitable investment of funds in securities in order to obtain the greatest income. The article provides a comparative analysis of the main methods that make it possible to do this most effectively. The study was based on the stock prices of the largest companies in the American market for 2021. 2-3 large companies were selected from various sectors of material production, IT, banking and socio-cultural orientation, thus forming a set of 20 assets. Based on these data, models for building an optimal portfolio in the python - Anaconda language distribution were implemented. So, first of all, 400,000 service portfolios were generated for the study using the classical Markowitz model and then one of them (the most effective) was selected. Next, the CAPM model was subject to review. Under the influence of some subjective positions, the authors identified a set of assets that were interesting to them, through which they found the optimal portfolio. The final research method was the Elton-Gruber-Padberg algorithm, which helped to form a portfolio with optimal indicators of profitability and risk. Further, a comparative analysis of these methods was carried out in the work, which showed all their advantages and disadvantages, as well as revealed the features of the application of each of them. Comparing these models and their algorithms, some relationships were discovered, which were also described in the article. Further, all the results obtained were interpreted graphically and models were compared according to their main risk and profitability indicators and conclusions were drawn.*

Keywords: *securities, optimal portfolio, Markowitz model, CAPM model, Elton-Gruber-Padberg algorithm, Sharpe coefficient.*

1. Введение

Фондовые рынки представляют собой место, где происходит купля-продажа ценных бумаг, таких как акции, облигации и другие финансовые инструменты. Они играют важную роль в экономике каждой страны, поскольку обеспечивают компаниям доступ к капиталу для развития и роста, а инвесторам предоставляют возможность получить доход от инвестиций.

С развитием технологий фондовые рынки становятся все более доступными и привлекательными для широкого круга инвесторов. Онлайн-платформы и мобильные приложения позволяют людям легко отслеживать и участвовать в торговле ценными бумагами независимо от их местоположения. Создание оптимального инвестиционного портфеля - это сложный и многогранный процесс, который требует внимательного анализа, оценки рисков и прогнозирования результатов. Инвесторы должны учитывать свои финансовые цели, уровень риска, ликвидность и другие факторы при выборе активов для своего портфеля. Кроме того, современные методы и модели анализа помогают инвесторам оптимизировать свои портфели и управлять рисками. Это вклю-

чает в себя технический и фундаментальный анализ, моделирование доходности и вариации ценных бумаг, а также использование диверсификации для снижения рисков.

Таким образом, фондовые рынки и создание инвестиционных портфелей остаются важными и актуальными аспектами финансовой деятельности, требующими постоянного анализа, обучения и развития. Математическое моделирование процессов эффективного управления доходностью и риском активно исследуется более полувека. Так, в работе Ковальчука А. И. [1] рассматривается проблема формирования так называемого самостоятельного инвестиционного портфеля из-за сложности математических методов и моделей, а также из-за необходимости затратить много времени на изучение материалов по биржевой торговле. Именно поэтому, большинство предпочитает готовые финансовые решения. Авторы статьи утверждают, что решением проблемы могут быть алгоритмы машинного обучения, которые эффективно прогнозируют цены акций и формируют оптимальные инвестиционные портфели. В исследовании Пономаревой Л.М. [2] составляется портфель из акций 79 российских компаний с помощью нейронной сети LSTM. Которая используется для прогноза ожидаемой доходности. Также используя портфельную теорию Марковица, определяется оптимальный портфель ценных бумаг. Использование нейронной сети облегчает жизнь инвестора, потому что ему не придется заниматься самостоятельным прогнозированием доходностей с помощью других известных методик. Сидорова О.И., Перевалова Л.Г., Воеводина М.С. [3] в своей работе показали сравнение двух подходов для формирования оптимального портфеля ценных бумаг: модели Марковица и рыночной модели. Авторы статьи проанализировали два метода, после чего сравнили результаты, получаемые по этим модели. Также Домбровский В.В., Егорычев Ф.Н. в своей статье [4] проводят сравнительный анализ методов для получения оптимального портфеля ценных бумаг. Однако, никто из перечисленных авторов не используют автоматизацию процесса формирования портфелей или программное комбинирование используемых методов анализа. Это приводит к долгим и сложным расчетам, но, что самое главное – любые малые изменения внешних условий процесса инвестирования порождают большие временные затраты на пересчет моделей в то время, когда на принятие верного инвестиционного решения зачастую отводятся лишь секунды. Также заметим, что большая часть авторов опираются в своих исследованиях только на одну модель формирования портфеля ценных бумаг, что, безусловно, сужает вариативность возможных результатов.

В рамках данного исследования осуществлена попытка использования комбинации методов формирования оптимального портфеля и их алгоритмизация. Это стало возможным благодаря созданию авторского программного модуля на языке программирования Python, реализации в нем нескольких модельных подходов с последующим автоматизированным сравнением полученных результатов и выбором наиболее предпочтительного варианта.

Задача решалась для реальных данных за 2021 год с применением программного обеспечения [5].

2. Решение задачи о формировании оптимального портфеля ценных бумаг

Для формирования портфеля были взяты 20 акций крупнейших компаний американского рынка каждой отрасли за 2021 год (Источник данных: <https://finance.yahoo.com/>). Для формирования диверсифицированного портфеля взяты акции крупнейших компаний каждой отрасли [6]. Для начала были рассмотрены основные отрасли США.

Для формирования портфеля были взяты 20 акций крупнейших компаний американского рынка каждой отрасли за 2021 год (Источник данных: <https://finance.yahoo.com/>). Для формирования диверсифицированного портфеля взяты акции крупнейших компаний каждой отрасли [6]. Для начала были рассмотрены основные отрасли США.

Первая рассматриваемая мной отрасль - Информационные технологии (Information Technology). В настоящее время данный сектор стремительно развивается, в нем собрано огромное количество «растущих акций». Компании, выбранные мной для анализа: Apple (AAPL), Microsoft (MSFT), NVIDIA (NVDA), VISA (V), MasterCard (MA).

Вторая отрасль, которая взята для анализа, очень важная для жизни любого человека - здравоохранение (Health Care). Этот сектор не так сильно зависит от экономики, кроме того пандемия

подняла акции данных компаний на новый уровень. Наиболее крупными компаниями этой отрасли являются: Johnson&Johnson (JNJ), UnitedHealth (UNH), Pfizer (PFE), Thermo Fisher Scientific (TMO), Eli Lilly (LLY).

Следующим не менее привлекательным для выбора данным сектором является сектор потребительских товаров вторичной необходимости (Consumer Discretionary). Данная отрасль характеризуется весомым экономическим воздействием. В этом секторе были выбраны компании: Amazon (AMZN), Tesla (TSLA), Home Depot (HD), Nike (NKE), McDonald's (MCD).

Четвертым сегментом являются коммуникационные услуги (Communication Services). Данная отрасль активно развивается в первую очередь за счет социальных сетей, которыми пользуются миллиарды людей по всему миру. В этом сегменте выделены компании: Alphabet (GOOG), X(Facebook) (FB2A.BE), Walt Disney (DIS), Netflix (NFLX), Comcast (CMCSA).

Финансовый сектор (Financials) играет очень важную роль в экономике страны. Эта отрасль сильно востребована малым и средним бизнесом. От того, как работает данный сектор зависит в целом вся экономика страны. Компании, выбранные для анализа: Berkshire Hathaway (BRK-B), JP Morgan (JPM), Bank of America (BAC), Wells Fargo (WFC), Morgan Stanley (MS).

Промышленная отрасль (Industrials) – одна из крупнейших отраслей экономики каждого государства, которая оказывает решающее воздействие на уровень развития производительных сил общества. Из этого сектора наиболее большими являются: United Parcel Service (UPS), Honeywell International (HON), Union Pacific (UNP), Raytheon Technologies (RTX), Boeing (BA).

И также рассмотрены и другие не менее значимые отрасли для экономики США:

Потребительские товары первой необходимости (Consumer Staples): Wal-Mart (WALM34.SA), Procter&Gamble (PG), Coca-Cola (KO), Costco Wholesale (COST).

Энергетика (Utilities): NextEra Energy (NEE), Duke Energy (DUK), Southern Co (SO), Dominion Energy (D), Exelon (EXC).

Материалы (Materials): Linde PLC (LIN), Sherwin-Williams(SHW), Air Products and Chemicals (APD), Ecolab (ECL), Freeport-McMoRan (FCX).

Недвижимость (Real Estate): American Tower (AMT), Prologis (PLD), Crown Castle International (CCI), Equinix (EQIX), Public Storage (PSA).

Нефть и газ (Energy): Exxon Mobil (XOM), Chevron (CVX), EOG Resources (EOG), Schlumberger (SLB).

Для исследования был построен график изменения цен на акции, но данные оказались плохо обусловленными, поэтому для дальнейшей работы мы построили график ежедневных доходностей, с помощью которого была проанализирована волатильность акций.

Рис.1. График ежедневных доходностей.

Такие компании как UPS (United Parcel Service), WFC (Wells Fargo), TSLA (Tesla) имеют достаточно рискованные акции, а PG (Procter & Gamble Co.), LIN (Linde PLC), KO (Coca-Cola), JNJ (Johnson&Johnson), DUK (Duke Energy), SHW (Sherwin-Williams) – самые стабильные из них (рис. 1).

2.1. Применение метода CAPM.

Исследование началось с формирования портфеля посредством модели CAPM. Она, как правило, является первым этапом при формировании портфеля и часто используется в паре с методом Г. Марковица [7]. В практике данная теория используется чаще всего для выбора активов из всего множества акций на рынке, а далее уже с помощью модели Г. Марковица формируется тот самый оптимальный портфель.

CAPM указывает, что ожидаемая доходность актива равна безрисковой доходности плюс премия за риск. Математически можно определить формулу CAPM следующим образом: если имеется N рискованных активов, то условие минимальной дисперсии: $E(R_i) = E(R_f) + [E(R_M) - E(R_f)]\beta_i, i = 1, \dots, N$. Здесь $E(R_f)$ - ожидаемая доходность активов, у которых рыночная бета равна нулю, что означает, что их доходность некоррелирована с рыночной доходностью, $E(R_M)$ - ожидаемая рыночная доходность, $E(R_i)$ - это ожидаемая доходность актива i , $\beta_i = \frac{cov(R_i, R_M)}{\sigma^2(R_M)}$ - рыночная бета актива i , - это ковариация его доходность с рыночной доходностью, деленная на дисперсию рыночной доходности. [8]

Реализовав модель CAPM, были получены значения ожидаемой доходности для каждой акции.

Наибольший интерес представляли акции, ожидаемая доходность которых $>17\%$. Тогда, после исключения из нашего портфеля акции компаний: AMT (American Tower), DUK (Duke Energy), JNJ (Johnson&Johnson), KO (Coca-Cola), PG (Procter & Gamble Co.), UNH (UnitedHealth), был получен лишь набор из 14 акций, а далее с помощью модели Марковица формировался оптимальный портфель (рис. 2).

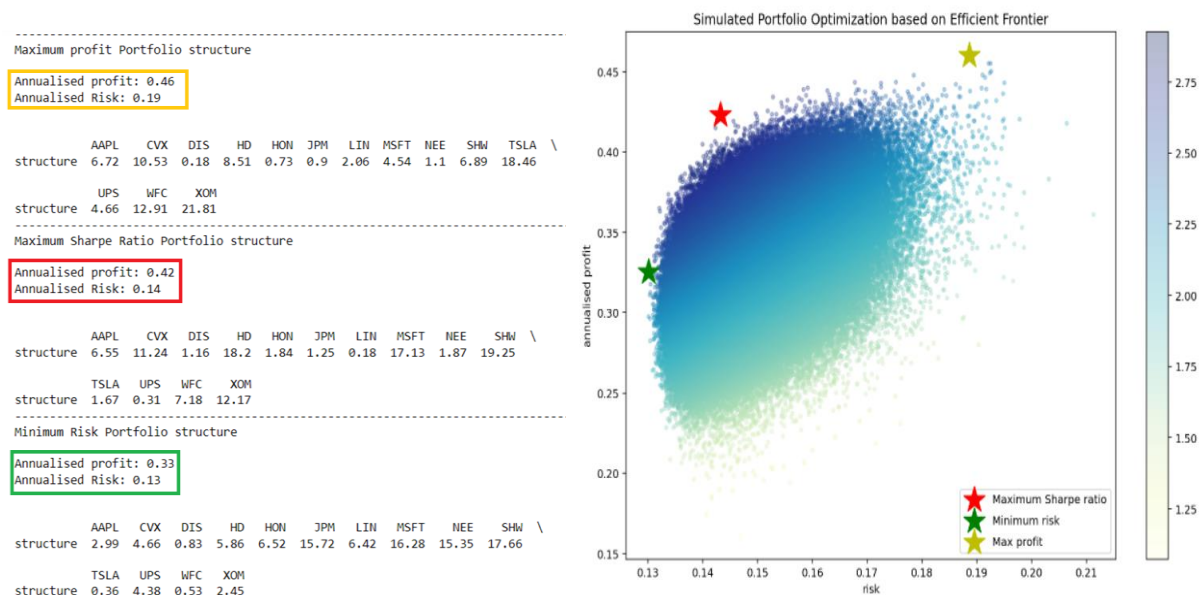

Рис.2. Структура множества оптимальных портфелей.

При построении данной модели были получены следующие результаты (рис. 2): портфель с максимальным коэффициентом Шарпа (детальнее о расчете этого коэффициента речь пойдет ниже) имеет доходность 42% при риске 14%, портфель с минимальным риском имеет доходность 33% при риске 13%, а портфель с максимальной доходностью имеет доходность 46%, при риске 19%. Таким образом, если выбирать стратегию с невысокой долей риска, то наиболее эффективным и сбалансированным портфелем по доходности является портфель с максимальным коэф-

фициентом Шарпа (рис. 2: красный цвет). Если же инвестор склонен к риску, то можно предложить ему выбрать портфель с максимальной доходностью (рис. 2: желтый цвет). Портфель с минимальным риском дал минимальную доходность (рис. 2: зеленый цвет).

2.2. Модель Марковица.

Целью модели является составление оптимального портфеля, то есть с минимальным риском и максимальной доходностью.

Чаще всего, решаются две задачи: максимизация доходности при заданном уровне риска и минимизация риска при минимально допустимом значении доходности [9].

$$\left\{ \begin{array}{l} \sqrt{\sum_{i=1}^n w_i^2 \sigma_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i+1}^n w_i w_j k_{ij} \sigma_i \sigma_j} \rightarrow \min \\ \sum_{i=1}^n w_i r_i > r_p \\ \sum_{i=1}^n w_i = 1 \\ w_i \geq 0 \end{array} \right. \quad (1)$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \sum_{i=1}^n w_i r_i \rightarrow \max \\ \sqrt{\sum_{i=1}^n w_i^2 \sigma_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i+1}^n w_i w_j k_{ij} \sigma_i \sigma_j} < \sigma_p \\ \sum_{i=1}^n w_i = 1 \\ w_i \geq 0 \end{array} \right. \quad (2)$$

Для составления портфеля решается оптимизационная задача (1), (2). При этом сумма долей активов равна единице, а доли эти положительны [10]. Для расчета доходности портфеля использована формула: $r_p = \sum_{i=1}^n w_i r_i$, где w_i - доля инструмента в портфеле, r_i - доходность инструмента. А для получения значения риска применим формулу: $\sigma_p = \sqrt{\sum_{i=1}^n w_i^2 \sigma_i^2 + 2 \sum_{i=1}^{n-1} \sum_{j=i+1}^n w_i w_j Cov_{ij}}$, где w_i - доля инструмента в портфеле, σ_i - среднеквадратичное отклонение доходности инструмента.

В рассматриваемом нами портфеле 20 акций. Одно решение, которое необходимо было принять, — это то, как распределить бюджет на каждую акцию в портфеле. Сгенерировав 400000 случайных портфелей и отобразив их на графике, несложно заметить эффективную границу (или границу Марковица). На ней находится множество эффективных портфелей (рис.3).

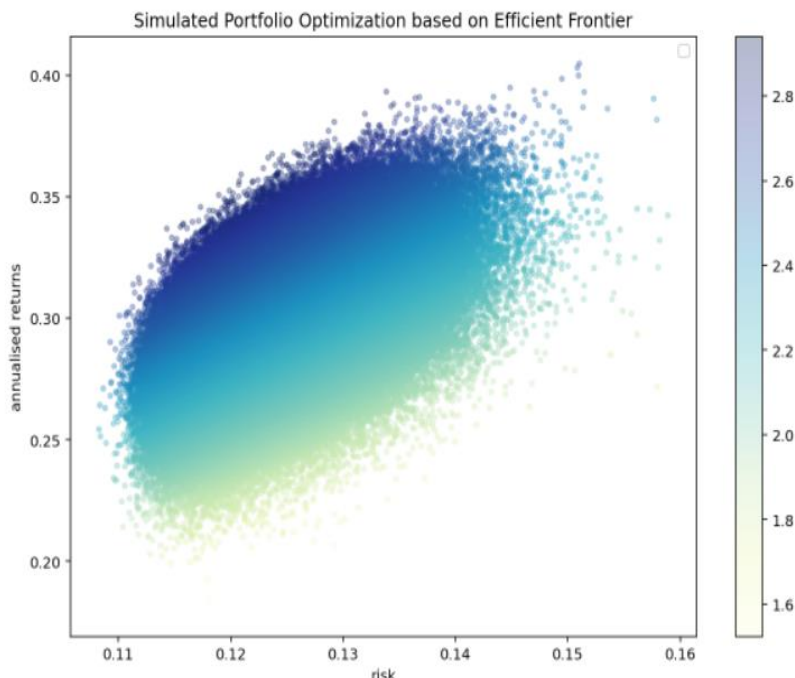

Рис. 3. Граница Марковица

2.3. Расчет Коэффициент Шарпа.

Коэффициент Шарпа используется для определения того, насколько хорошо доходность актива компенсирует принимаемый инвестором риск. При сравнении двух активов, имеющих оди-

наковую ожидаемую доходность, менее рискованным будет актив с более высоким коэффициентом Шарпа. Коэффициент Шарпа вычислялся с применением формулы (3) [11].

$$H = \frac{r_p - r_f}{\sigma_p} \quad (3)$$

Здесь r_p -ожидаемая доходность, σ_p - стандартное отклонение портфеля, r_f - безрисковая ставка.

Расчитав коэффициент Шарпа для каждого портфеля, его значения были учтены при формировании оптимального портфеля. Найденный портфель с максимальным коэффициентом Шарпа был отображен на карте фронта возможных портфелей специальным символом «красная звезда», с минимальным риском - символом «зеленая звезда», а портфель с максимальной доходностью – символом «желтая звезда» (рис.4). Все случайно сгенерированные портфели были также нанесены на карту, более интенсивный синий цвет означал большее значение коэффициента Шарпа. Программная реализация процесса расчета была организована так, что при обнаружении портфеля с самым высоким коэффициентом Шарпа, далее рассчитывались соответствующие веса, доходность и риск. Аналогичные шаги были проделаны и для остальных портфелей.

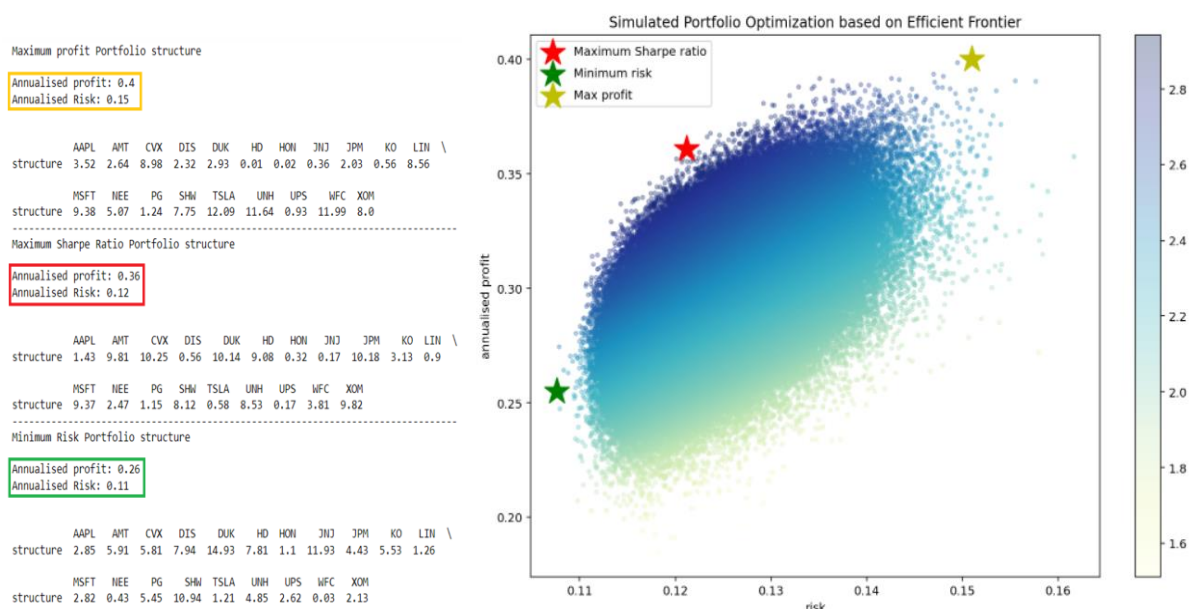

Рис. 4. Структура оптимальных портфелей.

По результатам расчета был получен портфель с максимальным коэффициентом Шарпа. Он имеет доходность 39% при риске 13%. При этом портфель с минимальным уровнем риска имеет доходность всего 26% при уровне риска 11%. При максимальной доходности - доходность - 40% при риске - 15%. Таким образом, как и ранее, оптимальным является портфель с максимальным коэффициентом Шарпа, так как его доходность чуть меньше, чем у портфеля с максимальной доходностью и при этом их риск не соразмерен.

Таким образом, путем генерирования многих возможных случайных портфелей и с помощью описанных моделей при постоянном расчете коэффициента Шарпа, отобрано 3 оптимальных портфеля, лучше всех отвечающие предъявляемым критериям отбора (рис.5).

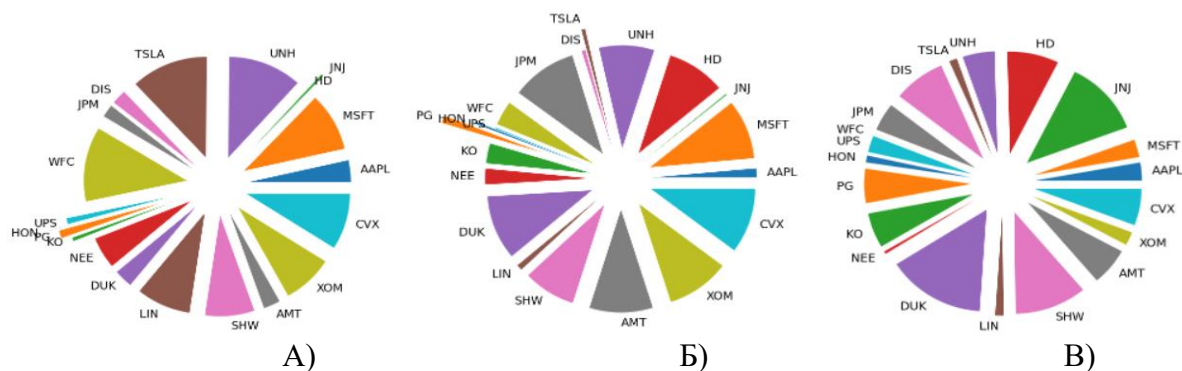

Рис.5. Диаграммы структуры портфелей: а) Портфель с максимальной доходностью, б) Портфель с максимальным коэффициентом Шарпа, в) Портфель с минимальным риском

Из диаграмм (рис. 5) мы видим, что большая часть бюджета в портфеле с минимальным риском сосредоточена в акциях компаний: DUK (Duke Energy), JNJ (Johnson&Johnson), SHW (Sherwin-Williams). Если еще раз вернуться к графику дневной доходности (рис.1), можно заметить, что акции этих компаний являются наименее изменчивыми среди всех. Доходность данного портфеля составляет 26%, при риске 11%. Но инвесторы с агрессивным риск-профилем готовы к максимальному риску. Поэтому в портфель с максимальной доходностью входят по большей мере наиболее нестабильные акции, такие как: TSLA (Tesla), WFC (Wells Fargo), а наиболее стабильные составляют меньшую часть портфеля. В этом случае доходность портфеля 40%, при риске 15%.

2.4. Реализация алгоритма Элтона-Грубера-Падберга.

Структура портфеля по алгоритму Элтона-Грубера-Падберга определяется путем расчета оценки $\theta = \frac{r_p - r_f}{\sigma_p}$, где r_p -ожидаемая доходность, σ_p - стандартное отклонение портфеля, r_f - доходность безрисковой ставки, причем $\theta \rightarrow \max$ [12].

Для реализации данного алгоритма были выполнены определенные шаги с последующим определением значений X_i , которые и являются долями ценных бумаг в портфеле (Таблица 1).

Таблица 1

Результаты алгоритма Элтона-Грубера-Падберга

	beta	RVOL	F	zi	xi	ri	xi*ri
DUK	0,23993	0,30920	0,07414	402,39306	0,08925	0,07419	0,00662
UNH	0,65155	0,24114	0,12193	649,30312	0,14401	0,15712	0,02263
HD	0,80567	0,23399	0,13942	745,25765	0,16529	0,18852	0,03116
SHW	0,72350	0,20978	0,14072	494,05364	0,10957	0,15177	0,01663
PG	0,37305	0,20436	0,13902	234,55012	0,05202	0,07624	0,00397
XOM	0,95624	0,20405	0,14086	598,19434	0,13267	0,19512	0,02589
AMT	0,62188	0,19163	0,14063	311,81883	0,06916	0,11917	0,00824
WFC	1,15995	0,18355	0,14134	487,92419	0,10821	0,21291	0,02304
CVX	0,89694	0,18183	0,14142	361,79716	0,08024	0,16309	0,01309
MSFT	1,15097	0,15621	0,14151	169,40546	0,03757	0,17979	0,00676
UPS	0,77622	0,14847	0,14149	54,168303	0,01201	0,11525	0,00138
			сумма	4508,8659	1		40,16793
							Доходность,%

После получения расчетных значений доходности и долей в инвестиционном портфеле, мы в среде разработки Anaconda провели расчет риска полученного портфеля. В результате был получен портфель акций с доходностью 40%, при риске 12,8%.

3. Результаты и их обсуждение

Изучение и анализ реализованных методов позволил составить сравнительную таблицу примененных методов и алгоритмов расчета оптимальных портфелей (Таблица 2), в которой, по мнению авторов, отражены сильные и слабые стороны каждого из реализованных алгоритмов. Красным цветом выделены недостатки, а зеленым - преимущества.

Таблица 2

Сравнительная таблица реализованных алгоритмов по изученным моделям

	Марковиц	САРМ	Элтон-Грубер-Падберг (EGP)
Сущность модели	Определяется соотношением доходности и риска.	Учитывает связь актива с рынком ценных бумаг.	Определяется наклоном прямой, проходящей через безрисковую ставку до каждого портфеля (устремляем к тах).
Область применения	Служит базовым этапом для формирования портфеля ценных бумаг.	Служит этапом для формирования портфеля ценных бумаг. Определяет только конкретные активы, которые будут входить в портфель.	Является самостоятельной моделью. Определяет и какие акции должны быть в портфеле и структуру самого портфеля.
Сложность вычислений	Высокая сложность вычислений.	Относительно простые вычисления.	Простые вычисления.
Количество вычислений	Большое количество вычислений, при большом количестве рассматриваемых акций.	Небольшое количество вычислений.	Небольшое количество вычислений.
Объем данных	Необходим большой объем информации.	Небольшой объем информации.	Небольшой объем информации.
Виды ценных бумаг	Портфель строится только по акциям.	На разных видах бумаг.	На разных видах бумаг.
Простота в использовании	Достаточно простой в использовании, несмотря на сложность вычислений.	Простой в использовании.	Простой в использовании. Требуется мало шагов.
Особенности технической реализации	Одновременная генерация большого числа портфелей.	Сложность точно посчитать бета.	Сложность точно посчитать бета.
Вариативность	Получаем множество портфелей, из которых инвестор может выбрать подходящий именно ему.	Получаем лишь ожидаемые доходности акций, но с последующим применением модели Марковица получим также множество портфелей.	Получаем один оптимальный портфель.
Риск	Выражен через средне-квадратичное отклонение.	Выражен через коэффициент бета.	Выражен через коэффициент бета.

Главным отличием данных моделей является область применения. Алгоритм EGP позволяет не только определить веса ценных бумаг в оптимальном портфеле, но и понять, какие именно активы должны войти в него. Тогда как реализация по модели Марковица в итоге не имеет отбора акций из портфеля, речь здесь ведется только о распределении весов акций в портфеле.

Модель САРМ, наоборот, производит отбор акций. Реализация по этой модели показывает, какие акции могут принести требуемую норму ожидаемой доходности, но при этом не решает основной задачи. Модель не подбирает веса, с которыми акции должны войти в портфель.

Также данные модели имеют некоторые связи, схожие шаги в алгоритме или последовательность в применении методов. Данные связи показаны на рис. 6, представленном ниже:

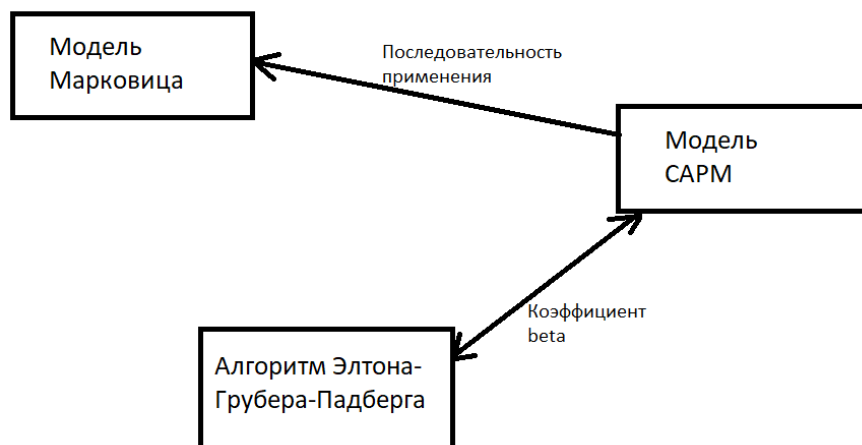

Рис.6. Выявленные взаимосвязи реализованных моделей.

По данной схеме заметно, что модели CAPM и Марковица связывает последовательное применение, а модели CAPM и Элтона-Грубера-Падберга – расчет коэффициента бета, который необходим для реализации обеих моделей.

Рис.7. Сравнение результатов моделирования (доходность-> max)

На рис. 7 показано сравнение результатов численного моделирования по расчету доходности и риска по ряду исследованных моделей. Критерием качества здесь выступает максимизация доходности. При сравнении полученных результатов можно заметить, что все портфели показали доходность, близкую к 40%. При этом расчетный уровень риска имел более заметные расхождения в значениях.

4. Заключение

В работе, на основе статистических данных, представляющих цены акций ведущих компаний рынка США, проведено формирование оптимальных портфелей ценных бумаг. Рассчитаны портфели с минимальными рисками, с максимальной доходностью и гибридный портфель с риск-скорректированной доходностью. Для реализации задач оптимизации были использованы алгоритмы CAPM, Марковица и Элтона-Грубера-Падберга, а также рассчитан коэффициент Шарпа. Полученные результаты позволили провести сравнительный анализ применяемых алгоритмов и выявить предпочтения для расчета аналогичных портфелей в будущем.

Литература

1. А. И. Ковальчук, Е. А. Разумовская *Современные методы формирования оптимального инвестиционного портфеля, методы машинного обучения* / А. И. Ковальчук, Е. А. Разумовская [Текст] // *Весенние дни науки : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых*. — Екатеринбург, 21–23 апреля 2022 г.: УрФУ, 2022. — С. 1172-1176.
2. Л. М. Пономарева, С. Г. Шорохов *Построение оптимального инвестиционного портфеля с прогнозом доходностей активов методами машинного обучения* [Текст] / Л. М. Пономарева, С. Г. Шорохов // *Молодой ученый*. — 2023. — № 21 (468). — С. 131-135.
3. О. И. Сидорова, Л. Г. Перевалова, М. С. Воеводина *Сравнительный анализ двух методов формирования портфеля ценных бумаг* [Текст] / О. И. Сидорова, Л. Г. Перевалова, М. С. Воеводина // *Вестник ТвГУ*. — 2021. — № 1. — С. 48–58.
4. Домбровский, В. В., Егорычев, Ф. Н. *Сравнение стратегий управления портфелем ценных бумаг* [Текст] / В. В. Домбровский, Ф. Н. Егорычев // *Вестник Томского государственного университета*. — 2000. — № 271. — С. 138-141.
5. Яворски Михал, Зиаде Тарек Python. *Лучшие практики и инструменты* [Текст] / Яворски Михал, Зиаде Тарек — 3-е изд.. — Санкт-Петербург: Питер, 2021 — 560 с.
6. Никитин К. В. *Готовый портфель акций для инвесторов на 2022 год. Только для инвесторов* [Текст] / Никитин К. В. — . — : Издательское решение, 2022 — 11 с.
7. Фама, Ю. Ф., Френч, К. Р. *Модель ценообразования капитальных активов (САРМ): теория и доказательств* [Текст] / Ю. Ф. Фама, К. Р. Френч // *Журнал экономических перспектив*. — 2004. — № . — С. 25-46.
8. Аскинадзи, В. М. *Инвестиции: учебник для вузов* [Текст] / Аскинадзи, В. М. — 3-е изд.. — Москва: Издательство Юрайт, 2024 — 386 с. — стр. 152
9. Шарп, У. Ф. *Теория портфеля и рынки капитала* [Текст] / У. Ф. Шарп — 3-е изд.. — N.Y. : McGraw-Hill, 1970 — 316 с.
10. Марковиц, Х. М. *Выбор портфеля* [Текст] / Х. М. Марковиц // *Финансовый журнал*. — 1952. — № 7. — С. 77-91.
11. Т. В. Никитина, А. В. Репета-Турсунова, М. Фрёммель, А. В. Ядрин *Основы портфельного инвестирования: учебник для вузов* [Текст] / Т. В. Никитина, А. В. Репета-Турсунова, М. Фрёммель, А. В. Ядрин — 2-е изд.. — Москва: Издательство Юрайт, 2024 — 195 с.
12. Элтон Э.Дж., Грубер М.Дж., Браун С.Дж., Гетцманн У.Н *Современная портфельная теория и инвестиционный анализ* [Текст] / Элтон Э.Дж., Грубер М.Дж., Браун С.Дж., Гетцманн У.Н — . — : , 1995 — с. , стр. 290-309.

References

1. I. Kovalchuk, E. A. Razumovskaya *Modern methods of optimal investment portfolio formation, machine learning methods* / A. I. Kovalchuk, E. A. Razumovskaya [Text] // *Spring Days of Science : Collection of reports of the International Conference of Students and Young Scientists*. - Ekaterinburg, April 21-23, 2022:UrFU, 2022. - C. 1172-1176.
2. L. M. Ponomareva, S. G. Shorokhov *Construction of the optimal investment portfolio with the forecast of asset returns by machine learning methods* [Text] / L. M. Ponomareva, S. G. Shorokhov // *Young Scientist*. - 2023. - № 21 (468). - C. 131-135.
3. O. I. Sidorova, L. G. Perevalova, M. S. Voyevodina *Comparative analysis of two methods of securities portfolio formation* [Text] / O. I. Sidorova, L. G. Perevalova, M. S. Voyevodina // *Vestnik TvSU*. - 2021. - № 1. - C. 48-58.
4. Dombrovsky, V. V., Egorychev, F. N. *Comparison of strategies of securities portfolio management* [Text] / V. V. Dombrovsky, F. N. Egorychev // *Vestnik of Tomsk State University*. - 2000. - № 271. - C. 138-141.
5. Jaworski Michal, Ziade Tarek Python. *Best practices and tools* [Text] / Jaworski Michal, Ziade Tarek - 3rd ed. - St. Petersburg: Peter, 2021 - 560 c.
6. Nikitin K. V. *Ready portfolio of shares for investors for 2022. Only for investors* [Text] / Nikitin K. V. B. - . - : Publisher's Solution, 2022 - 11 c.
7. Fama, Y. F., French, K. R. *Capital Asset Pricing Model (CAPM): Theory and Evidence* [Text] / Y. F. Fama, K. R. French // *Journal of Economic Perspectives*. - 2004. - № . - C. 25-46.
8. Askinadzi, V. M. *Investments: a textbook for universities* [Text] / Askinadzi, V. M. - 3rd ed. - Moscow: Yurait Publishing House, 2024 - 386 c. - pp. 152

9. Sharpe, W. F. *Theory of portfolio and capital markets [Text]* / W. F. Sharpe. F. Sharpe - 3rd ed. - N.Y.. McGraw-Hill, 1970 - 316 с.
10. Markowitz, H. M. *Portfolio Selection [Text]* / H. M. Markowitz // *Financial Journal*. - 1952. - № 7. - С. 77-91.
11. T. V. Nikitina, A. V. Repeta-Tursunova, M. Frömmel, A. V. Yadrin *Fundamentals of portfolio investment: a textbook for universities [Text]* / T. V. Nikitina, A. V. Repeta-Tursunova, M. Frömmel, A. V. Yadrin - 2nd ed. - Moscow: Yurait Publishing House, 2024 - 195 с.
12. Elton E.J., Gruber M.J., Brown S.J., Getzmann W.N *Modern portfolio theory and investment analysis [Text]* / Elton E.J., Gruber M.J., Brown S.J., Getzmann W.N - . - : , 1995 - с. , pp. 290-309.

УДК 332.146.2

ЗОИДОВ ХУРШЕДЖОН КОБИЛДЖОНОВИЧ

младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного
моделирования социально-экономических процессов Центрального
экономико-математического института РАН,
e-mail: mirkhusred@mail.ru

МИРОНОВ ВИКТОР РАДИСЛАВОВИЧ

аспирант Лаборатории интеграции российской экономики
в мировое хозяйство Института проблем рынка
Российской академии наук,
e-mail: mvr1997@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-302-316

ПОРОГОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ, ЗОНЫ РИСКА И ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ В ЗАДАЧАХ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Аннотация. Цель работы. Цель работы. В статье рассматриваются проблемы исследования пороговых значений, зон риска и формирования системы индикаторов в задачах мониторинга экономической безопасности банковской системы России. Метод и методология работы. В процессе исследования использованы методы эволюционно-институциональной теории, эконометрического моделирования и аналитической оценки. Результаты и выводы. Показано, что обязательные нормативы охватывают в основном внутренние риски и нацелены на накопление буферов капитала для покрытия возможных будущих потерь. Внешние риски в таком подходе являются общим понятием, а средства для покрытия возможных убытков от них формируются в собственном капитале. Эти меры в значительной степени увеличивают финансовую стабильность банков, однако они делают использование средств менее эффективным и не позволяют оценить возможность наступления этих внешних рисков. Банки тесно связаны со всеми секторами экономики страны, что позволяет нам учитывать влияние показателей банковского сектора на экономику в целом. Посредством изучения пороговых значений, зон риска и формирования системы показателей в задачах мониторинга экономической безопасности банковской системы, анализа макроэкономических показателей и использования эффективной денежно-кредитной политики можно моделировать циклическое развитие экономики и преодолевать кризисные циклические ситуации в национальной экономической системе. Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы органами власти России и других стран СНГ (ЕАЭС) для ликвидации существующих проблем в области банковского сектора.

Ключевые слова: пороговые значения, зоны риска, формирование системы индикаторов, экономическая безопасность банковской системы, эволюционно-институциональная теория, эконометрическое моделирование, аналитической оценки, стимулирование экономики, индекса эффективности экономики, государственные расходы, реальная ставка процента.

ZOIDOV KHURSHEDJON KOBILJONOVICH

Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of
Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical
Institute of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: mirkhusred@mail.ru

MIRONOV VIKTOR RADISLAVOVICH

*PhD student at the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences,
e-mail: mvr1997@mail.ru*

THRESHOLDS, RISK ZONES AND THE FORMATION OF A SYSTEM OF INDICATORS IN THE TASKS OF MONITORING THE ECONOMIC SECURITY OF THE BANKING SYSTEM OF RUSSIA

Annotation. *The purpose of the work. The article deals with the problems of studying thresholds, risk zones and the formation of a system of indicators in the tasks of monitoring the economic security of the banking system of Russia. The method and methodology of the work. The research uses the methods of evolutionary and institutional theory, econometric modeling and analytical assessment. Results and conclusions. It is shown that mandatory regulations cover mainly internal risks and are aimed at accumulating capital buffers to cover possible future losses. External risks in this approach are a general concept, and the means to cover possible losses from them are formed in equity. These measures significantly increase the financial stability of banks, but they make the use of funds less effective and do not allow assessing the possibility of these external risks. Banks are closely linked to all sectors of the country's economy, which allows us to take into account the impact of banking sector indicators on the economy as a whole. By studying thresholds, risk zones and the formation of a system of indicators in the tasks of monitoring the economic security of the banking system, analyzing macroeconomic indicators and using effective monetary policy, it is possible to model the cyclical development of the economy and overcome crisis cyclical situations in the national economic system. The scope of the results. The results of the study can be used by the authorities of Russia and other CIS countries (EAEU) to eliminate existing problems in the banking sector.*

Keywords: *thresholds, risk zones, formation of a system of indicators, economic security of the banking system, evolutionary and institutional theory, econometric modeling, analytical assessment, economic stimulation, economic efficiency index, government spending, real interest rate.*

Введение

Банковская деятельность включает в себя широкий спектр рисков, которые могут негативно влиять на стабильность банковского сектора и на экономическую безопасность государства. Факторы риска требуют постоянного мониторинга, а из-за особенностей банковской деятельности особенно важен системный подход, затрагивающий различные аспекты функционирования банков и их влияния на экономику в целом [4-7].

Поддержание стабильности финансовой системы и безопасности банковского сектора с помощью надзора и регулирования является одной из важнейших составляющих этого подхода. Ранее упоминалось [8-11, 15], что Банк России проводит политику по поддержанию финансовой стабильности и занимается мониторингом основных показателей банковского сектора для оценки исполнения требований Банка России и выявления системных рисков.

Основными источниками данных о состоянии банковской системы являются показатели балансов коммерческих банков, их финансовые показатели, показатели банковской деятельности и коэффициенты на основе этих данных [1-18].

1. Пороговые значения и зоны риска в задачах мониторинга экономической безопасности банковской системы

Банки обязаны выполнять обязательные нормативы Центрального банка (ЦБ), которые отражают пороговые значения для различных показателей коммерческих банков, а выполнение их является обязательным. Мониторинг исполнения нормативов осуществляется на основе проверки отчетов банков и отражает исполнение пруденциального надзора. Нарушение обязательных нормативов может привести к наложению штрафов, лишению лицензии, запрету на операции или другим санкциям.

Норматив достаточности капитала Н1 показывает способность банка нивелировать возможные финансовые потери за свой счет. Минимальное его значение, установленное регулятором, 8,0 %. С точки зрения формулы расчета норматив представляет из себя отношение собственных средств (капитала) к активам банка, скорректированным на величину резервов, сформированных по ним и используются отдельные коэффициенты в зависимости от качества актива. Все активы делятся на пять групп риска, к каждой группе применяется свой поправочный коэффициент – от 0 до 1,5. То есть из величины каждого актива вычитается сформированный резерв, полученная разница умножается на поправочный коэффициент в зависимости от группы риска, к которой относится данный актив. Там же учитывается величина кредитного и рыночного риска, операционного риска, умноженного на 10, и некоторые другие показатели, рассчитанные по методикам ЦБ.

Норматив мгновенной ликвидности Н2 ограничивает риск потери банком платежеспособности в течение одного дня. Это отношение активов, которые банк может реализовать в течение одного календарного дня, к обязательствам самого банка, которые он должен исполнить или у него могут потребовать исполнить в течение одного календарного дня (например, текущие и расчетные счета клиентов, депозиты до востребования, однодневные межбанковские займы). Эти обязательства берутся в расчет скорректированными на величину минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц (кроме банков-клиентов) до востребования. Порядок расчета минимального остатка также определяется регулятором. Минимальное значение Н2, установленное регулятором – 15%.

Норматив текущей ликвидности Н3 ограничивает риск потери банком платежеспособности в течение ближайших (к дате расчета норматива) 30 дней. Это отношение активов, которые банк может реализовать в течение ближайших 30 дней, к обязательствам самого банка, которые он должен исполнить или у него могут потребовать исполнить в течение ближайших 30 дней. Эти обязательства берутся в расчет, скорректированными на величину минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц (кроме банков-клиентов) до востребования и сроком исполнения в ближайшие 30 дней. Порядок расчета минимального остатка также определяется регулятором. Минимальное значение, установленное ЦБ – 50%.

Норматив долгосрочной ликвидности Н4 ограничивает риск неплатежеспособности кредитной организации в результате размещения средств в долгосрочные активы. Это отношение активов, которые будут реализованы не раньше, чем через год, за вычетом сформированных по ним резервов, к сумме капитала и обязательств банка, которые он должен исполнить не раньше, чем через год. Обязательства эти корректируются на величину минимального совокупного остатка средств по счетам физических и юридических лиц (кроме банков-клиентов) до востребования и сроком исполнения до 1 года. Порядок расчета минимального остатка также определяется регулятором. Максимальное значение, установленное регулятором – 120%.

Норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) ограничивает кредитный риск банка в отношении одного заемщика или группы связанных заемщиков и определяет максимальное отношение совокупной суммы кредитных требований банка к заемщику или группе связанных заемщиков к собственным средствам (капиталу) банка. Совокупная сумма кредитных требований банка к заемщику, имеющему перед банком обязательства по кредитным требованиям, или группе связанных заемщиков считается за вычетом сформированного резерва на возможные потери. Максимальное значение, установленное регулятором – 25%.

Норматив максимального размера крупных кредитных рисков (Н7) регулирует (ограничивает) совокупную величину крупных кредитных рисков банка и определяет максимальное отношение совокупной величины крупных кредитных рисков и размера собственных средств (капитала) банка. Максимальное значение, установленное регулятором – 800%.

Норматив совокупной величины риска по инсайдерам банка (Н10.1) регулирует (ограничивает) совокупный кредитный риск банка в отношении всех инсайдеров, к которым относятся физические лица, способные воздействовать на принятие решения о выдаче кредита банком. Норматив Н10.1 определяет максимальное отношение совокупной суммы кредитных требований к инсайдерам к собственным средствам (капиталу) банка. Максимальное значение, установленное регулятором – 3%.

Норматив использования собственных средств (капитала) банка для приобретения акций (долей) других юридических лиц (N12) регулирует (ограничивает) совокупный риск вложений банка в акции (доли) других юридических лиц и определяет максимальное отношение сумм инвестируемых банком на приобретение акций (долей) других юридических лиц, к собственным средствам (капиталу) банка. Максимальное значение, установленное регулятором – 25%.

Обязательные нормативы служат важнейшим инструментом поддержания стабильности, снижая риски для всей банковской системы благодаря мониторингу исполнения этих нормативов каждым отдельным банком. Такой подход позволяет выявлять нарушителей и влиять на них, тем самым гарантируя стабильность системы.

Обязательные нормативы охватывают в основном внутренние риски и нацелены на накопление буферов капитала для покрытия возможных будущих потерь [18]. Внешние риски в таком подходе являются общим понятием, а средства для покрытия возможных убытков от них формируются в собственном капитале. Эти меры в значительной степени увеличивают финансовую стабильность банков, однако они делают использование средств менее эффективным и не позволяют оценить возможность наступления этих внешних рисков.

2. Формирование системы индикаторов экономической безопасности банковской системы

Основной задачей в вопросе регулирования и надзора банковского сектора становится создание системы индикаторов с установленными пороговыми значениями, которые позволяют следить за состоянием банков и предотвращать возможные негативные эффекты. Регулирование банковского сектора осуществляется ЦБ в основном за счет введения ограничений, формирования стандартов и надзором за их исполнением. В ходе анализа макроэкономических показателей и показателей банковского сектора автором сделаны выводы, что для формирования индикаторов, отражающих экономическую безопасность банковской системы, в систему индикаторов, кроме существующих нормативов, необходимо включение пограничных значений показателей, отражающих потенциальную стабильность и тенденции банковского сектора. Основной задачей в вопросе регулирования и надзора банковского сектора становится создание системы индикаторов с установленными пороговыми значениями, которые позволяют следить за состоянием банков и предотвращать возможные негативные эффекты. Регулирование банковского сектора осуществляется ЦБ в основном за счет введения ограничений, формирования стандартов и надзора за их исполнением. В ходе анализа макроэкономических показателей и показателей банковского сектора автором сделаны выводы, что для формирования индикаторов, отражающих экономическую безопасность банковской системы, в систему индикаторов, кроме существующих нормативов, необходимо включение пограничных значений показателей, отражающих потенциальную стабильность и тенденции банковского сектора.

Таким образом, для формирования системы индикаторов автором были проанализированы данные банковского сектора России, США и Германии. На основе этих данных предлагается дополнить систему индикаторов к выполнению для поддержания стабильности банковского сектора, его развития и положительного влияния на экономику.

В первую очередь, необходимым условием безопасности банковской системы является выполнение нормативов, введенных ЦБ. В основе требований к выполнению банками нормативов находятся стандарты Базеля III, которые были в целом внедрены во всех рассмотренных странах. Хотелось бы выделить наиболее важные для выполнения, с точки зрения автора, норматив достаточности капитала (H1), норматив мгновенной ликвидности (H2) и норматив долгосрочной ликвидности (H4). Невыполнение банками данных нормативов влечет за собой серьезные риски для стабильного функционирования банков. Нормативы в России, США и Германии различаются, но приняты с учетом национальных особенностей экономик, что соответствует современным международным стандартам. Для Российской Федерации норматив достаточности капитала установлен на уровне 8%, норматив мгновенной ликвидности - 15%, а норматив долгосрочной ликвидности на уровне 120%. Отдельно упомянутые нормативы, как упоминалось выше, являются не единственными для обязательного, однако являются базовой потребностью в создании защищенной банковской системы.

Целью банковской деятельности является получение прибыли, которая напрямую зависит от эффективности использования ресурсов банка. Безусловно, банковский сектор должен в совокупности быть прибыльным, но из-за особенностей данного вида деятельности особое внимание должно уделяться « » рентабельности собственного капитала (ROE) и рентабельности активов (ROA).

Риски, связанные с использованием заемных средств, убытков в связи с переоценкой активов и зависимость от других отраслей экономики требуют от банков повышенного внимания к эффективности трансформации сбережений в инвестиции, использования собственных средств, выбору качественных активов и контроля рисков возможных убытков.

Анализируя данные этих 3 стран можно сделать вывод, что в целом банковский сектор является прибыльным, однако встречаются периоды, когда банки несли убытки. Рентабельность собственного капитала и активов с 01.01.2014 по 01.01.2022 в США и Германии в среднем ниже, чем в России, что характерно для экономически развитых стран. За рассмотренный период среднее значение ROE в РФ составило 12,67%, в то время как ROA составила 1,40% (таблица 1). По данным показателям банковская система США показала близкие значения к результатам банковского сектора России. Банковский сектор Германии, где за рассмотренный период наибольшая рентабельность собственного капитала- 7,33%, а наибольшая рентабельность активов-0,39% значительно уступает.

Таблица 1

**Рентабельность собственного капитала (ROE) и активов (ROA)
в России, США и Германии (с 01.01.2014 по 01.01.2022)**

Дата	Россия		США		Германия	
	ROE	ROA	ROE	ROA	ROE	ROA
01.01.2014	15,20	1,90	9,09	1,02	2,91	0,13
01.01.2015	7,90	0,90	9,31	1,06	6,95	0,39
01.01.2016	2,30	0,30	9,25	1,04	7,33	0,39
01.01.2017	10,30	1,20	8,48	0,96	3,45	0,18
01.01.2018	8,30	1,00	11,98	1,36	3,94	0,22
01.01.2019	13,80	1,50	11,39	1,30	3,69	0,22
01.01.2020	19,46	1,99	6,73	0,73	-13,90	-0,80
01.01.2021	15,73	1,67	10,95	1,10	-6,10	-0,30
01.01.2022	21,08	2,12	12,42	1,09	1,00	0,04

Источник: составлено авторами на основании данных Банка России, ФРС и немецкого федерального банка URL: <https://fred.stlouisfed.org>; <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/banking-statistics-816050>; https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 12.01. 2024).

Таким образом, для создания благоприятных условий для развития и безопасности банковского сектора страны необходимо отслеживать показатели ROE и ROA. Российские и американские банки сталкивались со снижением данного показателя, однако их средний уровень позволил банкам остаться в целом прибыльными. Исходя из полученных данных и превосходящими темпами инфляции, оптимальным уровнем ROE для российской банковской системы должен находиться на уровне выше 12%, а ROA в пределах 1-5%. В условиях контроля качества активов и исполнения нормативов ЦБ РФ значительный рост данных показателей маловероятен, однако слишком высокие значения могут также негативно сказаться на всей экономике.

Основными источниками доходов кредитных организаций являются чистые процентные доходы и чистые комиссионные доходы. С точки зрения стимулирования роста экономики и с учетом эффективного использования средств, чистый процентный доход (ЧПД) должен превышать чистый комиссионный доход (ЧКД). Рассмотрев отношение ЧПД к ЧКД в России и Германии (рис. 1), видно, что чистых процентных доходов в несколько раз превышает чистый комиссионный доход. За рассмотренный период с 2018-2022 гг. наблюдается тенденция к снижению этого соотношения, за счет более активного роста чистых комиссионных доходов. Превосходящие

темпы роста комиссионных доходов над комиссионными доходами также увеличили прибыльность данной услуги.

Отношение чистых процентных доходов к чистым комиссионным доходам

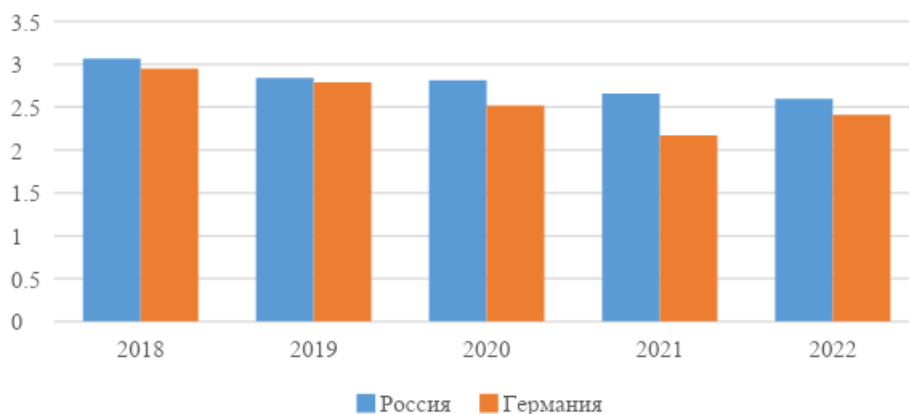

Рис. 1. Отношение чистых процентных доходов к чистым комиссионным доходам в России и Германии (с 2018 по 2022 гг.)

Источник: составлено авторами на основании данных Банка России и немецкого федерального банка. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/; <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/banking-statistics-816050> (дата обращения 12.01. 2024).

Слишком высокая доля ЧКД в банковском секторе может негативно влиять на экономику из-за увеличения издержек реального сектора по расчетным операциям. Внедрение же цифровых технологий и их совершенствование позитивно влияет на прибыльность данных операций и создает дополнительные возможности для конкуренции между банками.

Процентные доходы банков в основном формируются за счет кредитования населения, реального сектора и банков. Наибольшую долю в структуре активов рассмотренных банковских систем составляют кредиты не банкам. Доля кредитного портфеля в активах у российских банков превышает показатели США и Германии (табл. 5). Среднее значение для российского банковского сектора составляет 58,41%, США-52,69%, Германия-42,36%.

Таблица 2

Доля кредитов не банкам в активах банков России, США и Германии (с 01.01.2014 по 01.01.2022)

Год	Россия	США	Германия
	Доля кредитов не банкам в активах		
01.01.2014	60,81%	51,03%	-
01.01.2015	57,09%	50,26%	41,36%
01.01.2016	57,53%	52,88%	41,79%
01.01.2017	56,95%	54,59%	43,02%
01.01.2018	55,95%	54,48%	44,47%
01.01.2019	58,73%	56,43%	43,45%
01.01.2020	60,16%	56,68%	41,86%
01.01.2021	58,86%	50,41%	42,94%
01.01.2022	59,62%	47,42%	39,97%

Источник: составлено авторами на основании данных Банка России, ФРС и немецкого федерального банка URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h8/current/default.htm>; <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/banking-statistics-816050>; https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения

12.01.2024).

На основе данных можно сделать выводы, что кредитный портфель должен занимать наибольшую долю активов банков. Доля кредитов не банкам должна быть ниже 45%, так как в ином случае в структура активов возрастает доля межбанковских кредитов, избыток которых может приводить к системным рискам банковской системы, и доля инвестиционного портфеля, подверженного спекулятивным рискам.

Межбанковское кредитование является неотъемлемой частью функционирования банковской системы и способствует эффективному использованию ресурсов банковской системы. Такие операции позволяют снизить риски из-за краткосрочной нехватки ликвидности в банке, способствуют удешевлению кредитов и способствуют развитию отношений между контрагентами.

Высокая доля межбанковских кредитов в активах банков создает риск ухудшения финансового положения всего сектора, так как чрезмерная зависимость банков от финансового положения друг друга может привести к системному кризису и дефолтам в банковском секторе.

Доля межбанковских кредитов в активах американских банков значительно ниже значения в российской и немецкой банковской системе (табл. 6). Немецкие банки имеют высокую долю межбанковских кредитов в структуре активов, что делает их более уязвимыми к кризисам. В России банки умеренно пользуются межбанковскими кредитами, а из-за того, что в российском банковском секторе существуют отдельные банки, которые лидируют по объему вкладов и активов, кредитование меньших банков позволяет им получить выгоду от использования лишней ликвидности. Банки, нуждающиеся в ликвидности, могут получить кредит дешевле, чем от ЦБ, что потенциально положительно влияет на их финансовое состояние.

Таблица 2

Доля межбанковских кредитов в активах банков России, США и Германии (с 01.01.2014 по 01.01.2022)

Год	Россия	США	Германия
	Доля межбанковских кредитов в активах		
01.01.2014	10,65%	0,08%	-
01.01.2015	10,27%	0,08%	24,56%
01.01.2016	12,19%	0,07%	24,51%
01.01.2017	13,64%	0,09%	24,52%
01.01.2018	13,75%	0,08%	23,72%
01.01.2019	11,95%	0,10%	21,90%
01.01.2020	11,17%	0,04%	21,16%
01.01.2021	10,70%	0,05%	22,11%
01.01.2022	11,47%	0,05%	28,62%

Источник: составлено авторами на основании данных Банка России, ФРС и немецкого федерального банка URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h8/current/default.htm>; <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/banking-statistics-816050>; https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 12.01.2024).

Экономическая безопасность банковского сектора напрямую связана со степенью взаимозависимости банков, поэтому оптимальным для российских банков была бы доля межбанковских кредитов на уровне ниже 20% от совокупных активов. Такой уровень позволит финансовой системе быть стабильной, при этом в случае необходимости обеспечить ликвидностью нуждающиеся банки.

Большая часть активов банковских секторов России, США и Германии представлена кредитами, поэтому риск невозврата кредита является одним из наиболее опасных. «Плохими кредитами» считаются просроченные кредиты, так как риск неуплаты по кредиту значительно возрастает.

За рассмотренный период с 01.01.2014 по 01.01.2022 в России наблюдался наибольший процент «плохих кредитов» среди трех рассмотренных стран. В среднем процент таких кредитов составил 5,67%.

Таблица 3

Процент просроченных кредитов в России, США и Германии (с 01.01.2014 по 01.01.2022)

Год	Россия	США	Германия
	Процент просроченных кредитов		
01.01.2014	4,12	1,9	2,34
01.01.2015	4,59	1,5	1,97
01.01.2016	6,53	1,3	1,71
01.01.2017	6,40	1,1	1,50
01.01.2018	6,19	0,9	1,24
01.01.2019	5,54	0,9	1,05
01.01.2020	6,22	1,1	1,10
01.01.2021	6,32	0,8	-
01.01.2022	5,11	0,7	-

Источник: составлено авторами на основании данных Банка России, ФРС и немецкого федерального банка URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h8/current/default.htm>; <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/banking-statistics-816050>; https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 12.01. 2024).

Учитывая хорошую рентабельность капитала и активов российского банковского сектора и текущих показателей структуры активов, процент просроченных кредитов для российского банковского сектора не должен превышать 10%, в случае превышения этого уровня существуют риски стабильности финансового сектора и экономической безопасности экономики страны.

Банки являются активными участниками финансового рынка, обеспечивая ликвидностью предприятия и государство. Банки большей частью активно приобретают государственные облигации, что позволяет государству активнее использовать бюджетную политику, увеличивая темпы роста госрасходов и оказывает стимулирующий эффект на темпы роста ВВП.

Наибольшую долю активов среди России, США и Германии занимает инвестиционный портфель американских банков. Доля инвестиционного портфеля в активах банков России и Германии в среднем находились примерно на одном уровне, 13,21% и 14,29% соответственно (таблица 8). В США этот показатель в среднем за рассмотренный период находился на уровне 21,35%. Во всех 3 странах в составе инвестиционного портфеля доминировали облигации. Облигации, особенно государственные, менее волатильны в сравнении с другими ценными бумагами, что позволяет банкам диверсифицировать состав своих активов, не повышая рисков. Кроме того, облигации часто выступают в роли залога в межбанковских операциях, а дисконты на ликвидные облигации в среднем значительно ниже.

В США большая доля инвестиционного портфеля отражает особенности финансовой системы. Банковская система имеет большее разнообразие, чем в России и представлена в том числе и инвестиционными банками. Межбанковские кредиты находятся на низком уровне, что приводит к необходимости зарабатывать на купонах, в первую очередь от государственных облигаций.

«Ценные бумаги подвержены широкому спектру рисков. Цена активов может значительно измениться из-за конъюнктуры фондового рынка, изменений процентной ставки или плохих показателей отдельных отраслей экономики. Такие риски приводят к убыткам из-за снижения стоимости активов и дальнейшей переоценки и формированием резервов на потери. Учитывая, что основными ценными бумагами в структуре инвестиционного портфеля российских банков являются гособлигации, как и у других стран рассмотренных стран» допустимой долей инвестиционного портфеля в структуре активов является уровень ниже 25%.

Вклады населения являются одним из основных источников финансирования. Благодаря притоку средств вкладчиков банки получают ресурсы для кредитования экономики и прибыли. Вклады позволяют населению не терять деньги из-за инфляционных процессов и накапливать сбережения, что повышает уровень их благосостояния. Рост вкладов населения может указывать на уровень стабильности банковской системы и уровень доверия к ней со стороны населения.

Доверие к банковской системе является крайне важным показателем для всей экономики страны, так как позволяет оценить ее состояние и дает банкам стабильный и, главное, предсказуемый приток средств.

Приток вкладов в отдельности может сигнализировать о разных событиях в экономике, поэтому были рассмотрены данные по приросту среднедушевого дохода и объема вкладов России и Германии (рис. 2). Вклады и среднедушевой доход должны иметь схожие динамики и соответствующие темпы, что может говорить о доверии населения к банковским услугам в процессе сбережения средств?

Таблица 4

Доля инвестиционного портфеля в активах банков России, США и Германии (с 01.01.2014 по 01.01.2022)

Год	Россия	США	Германия
	Доля инвестиционного портфеля в активах		
01.01.2014	13,16%	19,57%	-
01.01.2015	11,32%	19,42%	17,04%
01.01.2016	12,97%	19,93%	16,02%
01.01.2017	13,24%	20,67%	15,33%
01.01.2018	13,08%	20,51%	14,81%
01.01.2019	12,86%	20,67%	13,97%
01.01.2020	13,16%	21,57%	13,12%
01.01.2021	15,11%	24,38%	12,67%
01.01.2022	14,03%	25,44%	11,02%

Источник: составлено авторами на основании данных Банка России, ФРС и немецкого федерального банка URL: <https://www.federalreserve.gov/releases/h8/current/default.htm>; <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/banking-statistics-816050>; https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 12.01. 2024).

Рис. 2. Прирост среднедушевого дохода и объема вкладов России и Германии (с 2016 по 2021 гг.).

Источник: составлено авторами на основании данных Банка России, ФРС и немецкого федерального банка URL: <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/banking-statistics-816050>; https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 12.01. 2024).

С 2016 года по 2021 год среднедушевой доход ежегодно рос, как и объем вкладов. В обеих странах средний темп роста вкладов превышал средний прирост по доходам. В России средний показатель по вкладам равнялся 6,94%, а в Германии - 4,82%, что отражает доверие населения к

банковской системе, так как в России среднедушевой доход рос в среднем на 4,94%, а в Германии на 2,14%. На рисунке 2 можно также отметить, что рост большие темпы роста вкладов происходили в годы, когда среднедушевой доход рос с большими темпами или рост происходил годом ранее.

Банковская система помогает экономике, стимулируя спрос и предложение с помощью кредитования, оказывая положительное воздействие на темпы роста реального ВВП. С учетом таргетирования уровня инфляции со стороны ЦБ, происходит удешевление кредитов (прежде всего ипотечных), стимулируются инвестиции (прежде всего в жилищное строительство), что увеличивает занятость в стране, а экономика становится стабильнее и предсказуемее для банков.

Долгосрочные кредиты позволяют банкам получать постоянные доходы продолжительный период времени, что также делает их деятельность менее рискованной. Предприятия получают необходимые инвестиции в свои проекты, а население получает возможность приобрести необходимое без долгосрочных накоплений. Такое влияние на экономики хоть и несет некоторые риски, но в первую очередь позволяет обеспечить развитие производства в стране, стимулирует потребление и приводит к росту уровня жизни у населения.

В России и Германии доля долгосрочных кредитов (со сроком более 1 года) в структуре выданных банками кредитов занимает наибольшую долю (рис. 3). Доля таких кредитов в Германии близка к 100% и наименьшее значение за рассмотренный период 97,41%. В РФ среднее значение находилось на уровне 74,74%, что является тоже достаточно большой величиной.

Рис. 3. Доля долгосрочных кредитов в структуре кредитов банковских секторов России и Германии (с ноября 2018 по сентябрь 2023 гг.).

Источник: составлено авторами на основании данных Банка России, ФРС и немецкого федерального банка URL: <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/banking-statistics-816050>; [https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/\(дата_обращения_12.01.2024\)](https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/(дата_обращения_12.01.2024)).

Слишком высокая доля долгосрочных кредитов, однако может нести серьезные риски из-за изменений ключевой ставки, что может повлечь неблагоприятные последствия для банков. Разница между Россией и Германией во многом может быть объяснена более высокой ставкой в России, меньшей предсказуемостью экономики и частотой изменения ключевой ставки. Большая доля долгосрочных кредитов по сравнению с краткосрочными объясняется еще и тем, что в них входят ипотечные кредиты, автокредиты и другие кредиты на дорогостоящие покупки. Кредитование крупных компаний также зачастую происходит на срок, превышающий 1 год.

Таким образом, доминирование долгосрочных кредитов над краткосрочными является важным условием для экономической безопасности страны и банков, а оптимальным является уровень близкий к 70% от всех кредитов.

Управление процентным риском для банковского сектора является крайне важным фактором в вопросе стабильного функционирования. Близкие показатели доли долгосрочных кредитов и

долгосрочных вкладов позволяют банкам избежать последствий от изменения ставок. Кроме того, в краткосрочном плане это позволяет поддерживать банком уровень ликвидности на необходимом уровне.

В России и Германии в значительной мере преобладают долгосрочные кредиты, однако доля долгосрочных вкладов в России значительно ниже (рис. 4).

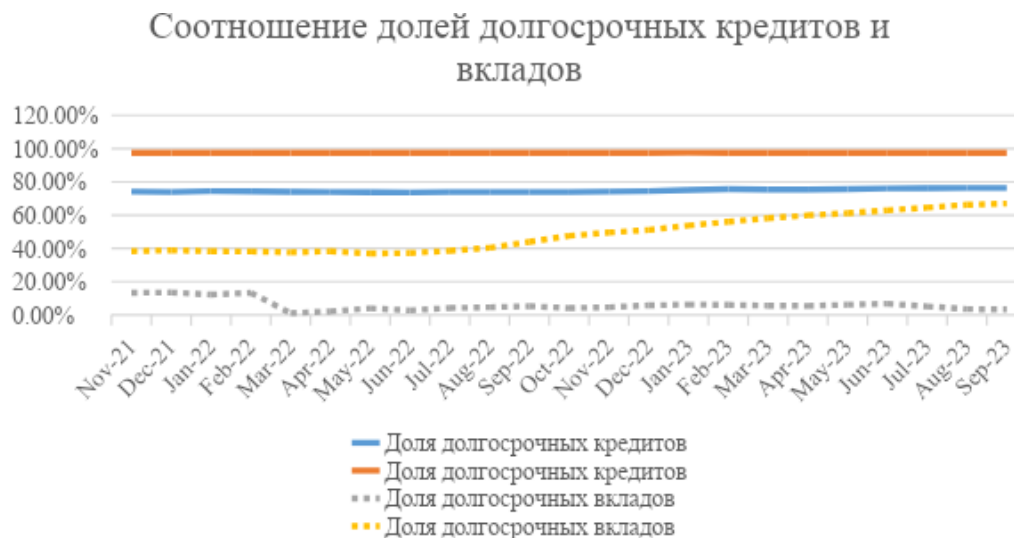

Рис. 4. Соотношение долей долгосрочных кредитов в структуре кредитов банковских секторов России и Германии (с ноября 2021 по сентябрь 2023 гг.).

Источник: составлено авторами на основании данных Банка России, ФРС и немецкого федерального банка URL: <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/banking-statistics-816050>; https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 12.01. 2024).

С ноября 2021 по сентябрь 2023 гг. в Германии доля долгосрочных вкладов увеличилась с 38,33% до 67%, что во многом связано с ростом ставки процента. В России ставки также увеличились, но из-за высокой степени неопределенности за этот же период доля долгосрочных вкладов снизилась с 13,32% до 3,33%.

Стратегии банков по управлению процентными рисками могут сильно отличаться в зависимости от возможностей банка по привлечению вкладов и структуры активов. Однако вклады в основном отрываются под процент ниже, чем другие способы финансирования, что в совокупности с близким соотношением долгосрочных кредитов и вкладов создает для банковской системы безопасные условия для получения прибыли.

Фонды банка образуются в основном за счёт депозитов до востребования, срочных и сберегательных вкладов, займов у других банков и у ЦБ. В случае, если банку срочно нужна ликвидность, в основном банки прибегают к межбанковским кредитам и заимствованиям у ЦБ. Займы у ЦБ при отсутствии кризиса или потребности в ликвидности у всей банковской системы менее выгодны, чем займ на межбанковском рынке. Высокий уровень профицита/дефицита ликвидности банковской системы говорит о существующей неэффективности. Банки либо испытывают серьезную нехватку ликвидности, либо предоставляют ЦБ средства под более низкие проценты, что отражает нежелание банков кредитовать экономику из-за высоких рисков.

Банковский сектор представлен различными банками, и межбанковский рынок кредитования должен активно способствовать предоставлению ликвидности нуждающимся в ней банкам, а удешевление кредита приводить к улучшению условий по кредитам предприятиям и населению. Данные Германии и России по соотношению величины профицита/дефицита ликвидности банковского сектора без учета корсчетов и объема межбанковских кредитов (табл. 9) показывают, что в этих странах межбанковское кредитование превышает величину профицита/дефицита ликвидности банковского сектора в период с 2017 по 2022 год. Рост этого отношения происходил в отдельные годы, но не превышал 0,44. В России среднее значение за рассмотренный период находилось на уровне 0,21, а в Германии - 0,27.

Таблица 5

Соотношение величины профицита/дефицита ликвидности банковского сектора без учета корсчетов и объема межбанковских кредитов (с 2017 по 2022 гг.)

Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Германия	0,22	0,23	0,26	0,42	0,44	0,02
Россия	0,07	0,44	0,34	0,20	0,10	0,11

Источник: составлено авторами на основании данных Банка России, ФРС и немецкого федерального банка URL: <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/banking-statistics-816050>; https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 12.01. 2024).

ЦБ, особенно в условиях кризиса банковской системы, является крайне важным участником денежного рынка. Банковская система может пользоваться услугами ЦБ для перераспределения ликвидности, однако такая система взаимодействия между кредитными организациями уступает в эффективности использования средств при стабильной экономической ситуации. Профицит/дефицит ликвидности без учета корсчетов не должен превышать 50% межбанковских кредитов, в ином случае это сигнализирует о проблемах в деятельности банковского сектора и экономики в целом.

Таким образом, общую систему показателей можно представить в виде следующей системы.

Рис. 5. Система показателей оценки экономической безопасности банковского сектора.

Источник: составлено авторами.

Заключение

Банковский сектор является неотъемлемой частью финансового рынка и экономики в целом.

Банки выступают посредниками в процессе трансформации сбережений в инвестиции, тем самым упрощая взаимодействие на денежном рынке. Стабильное функционирование банковского сектора повышают общую эффективность экономики, способствует стимулированию спроса и предложения, тем самым способствуя росту экономики [5-11, 15, 19-20].

Банковский сектор подвержен широкому спектру рисков, включая риски внутри банковской системы и риски, связанные с процессами в других отраслях экономики. Такое положение банков в системе экономики страны требует особого внимания к стабильности, так как проблемы в банковской системе могут привести к негативным последствиям для экономической безопасности всей страны.

Стабильность банковского сектора сильно зависит от состава баланса банков. Были рекомендованы пороговые значения для различных составляющих баланса для мониторинга состояния банковской системы и ее эффективного функционирования. ЦБ используются различные нормативы и стандарты, которые регулируют балансовые значения банков и позволяют им оставаться платежеспособными. Кроме того, для обеспечения нормального функционирования банковского сектора необходимо внимание к источникам доходов и их прибыльности, чтобы обеспечить банки дополнительными резервами и выполнять свои основные функции. Процентные риски и риски нехватки ликвидности в значительной мере снижаются при выполнении представленных соотношений, а с ростом стабильности приводит к повышению доверия к банковской системе, что также приводит к росту возможностей по получению прибыли банками.

Банки тесно связаны со всеми отраслями экономики страны, что позволяет рассматривать влияние показателей банковского сектора на показатели экономики в целом. С помощью мониторинга данных банковского сектора, анализа макроэкономических показателей и использования эффективной денежно-кредитной политики можно моделировать цикличность развития экономики.

Литература

1. Банк России Развитие финансового рынка. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/develop/> (дата обращения 15.12. 2023).
2. Банка России: Отдельные показатели деятельности кредитных организаций (по группам кредитных организаций, ранжированных по величине активов) [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (дата обращения 10.11. 2023).
3. Дробышевский, С. Анализ конкуренции в российском банковском секторе / С. Дробышевский, С. Паченко. – Москва, 2006. – 130 с.
4. Зиядуллаев Н.С., Зоидов К.Х., Зиядуллаев У.С., Рахматова З.И., Симонова Ю.С., Зоидов З.К. Экономическая безопасность национальной банковской системы в условиях глобализации: Монография / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова – М.: ИПР РАН, 2017. – 528 с.
5. Зоидов К.Х. Эволюционно-институциональный подход при исследовании и измерениях неравновесных процессов эволюции социально-экономических систем / К.Х. Зоидов. – 3-е изд., исп. и доп. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. М.: ИПР РАН, 2023. 517 с.
6. Зоидов К.Х., Рахматова З.Р., Зоидов З.К. Причины и пути преодоления кризисных циклических ситуаций в банковском секторе национальной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики, 2017. – № 11(85) - С. 117-134.
7. Зоидов К.Х., Рахматова З.Р., Зоидов З.К. Совершенствование механизма государственного регулирования банковской системы для обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Региональные проблемы преобразования экономики, № 12(86), 2017. С. 140-151.
8. Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Влияние инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на повышение эффективности методов стимулирования экономики. Развитие новых инструментов финансирования малого и среднего предпринимательства в российской экономике / Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 29-30 июня 2023 г. / Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова, к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова. – М.: ИПР РАН, 2023. – 156 с. С. 75-86.
9. Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Моделирование влияния инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на повышение эффективности методов стимулирования экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. № 8 (154). С. 82-94.
10. Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Моделирование влияния инструментария бюджетной и денежно-кредитной политики на эффективность стимулирования экономики с помощью анализа данных государств. Рос-

сия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития. / *Материалы Одиннадцатого Международного форума. Москва, 27-28 декабря 2022 г. Под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова; к.ф.-м.н., доцента К.Х. Зоидова.* – М.: ИПР РАН, 2022. – 203 с. С. 185-198.

11. Зоидов Х.К., Миронов В.Р. Эконометрический анализ изменений структуры и конкуренции в банковском секторе Российской Федерации // *Региональные проблемы преобразования экономики.* 2024. № 2 (160). С. 210-219.

12. Ковалева Н.А., Конкина У.А., Кудряшев С.С. Анализ концентрации банковской системы: зарубежный опыт, российская практика, Финансовые рынки и банки, 2021. С. 51-55.

13. Коцопана Т.В., Стажкова, П.С. Сравнительный анализ применения показателей концентрации на примере банковского сектора РФ // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 2011, (4), С. 30 - 40. [Электронный ресурс]. URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2922> (дата обращения 20.12. 2023).

14. Малкина М.Ю. Капитализация и монополизация банковского сектора в свете новых требований Банка России, 2011 г, *Банковское дело*, т. 16, вып. 12, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/digest/detail.php?ID=46578>. (дата обращения 20.12. 2023).

15. Миронов В.Р., Зоидов Х.К. Анализ изменений структуры и конкуренции в банковском секторе Российской Федерации. В сборнике: *Вопросы контроля хозяйственной деятельности и финансового аудита, национальной безопасности, системного анализа и управления. Сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции.* Москва, 2023. 626 с. С. 258-270.

16. Рейтинги банков banki.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> (дата обращения 15.12. 2023).

17. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения 15.12. 2023).

18. Финансовая стабильность. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/finstab/>. (дата обращения 20.12. 2023).

19. Claessens, Stijn, and Luc Laeven. "Financial Dependence, Banking Sector Competition, and Economic Growth." *Journal of the European Economic Association*, vol. 3, no. 1, 2005, pp. 179–207.

20. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change.* Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.

References

1. *The Bank of Russia Development of the financial market.* [electronic resource]. URL: <https://www.cbr.ru/develop/> (date of issue 15.12.2023).

2. *Bank of Russia: Individual performance indicators of credit institutions (by groups of credit institutions ranked by assets)* [Electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (accessed 10.11. 2023).

3. Drobyshevsky, S. *Analysis of competition in the Russian banking sector* / S. Drobyshevsky, S. Pashchenko. – Moscow, 2006. – 130 p.

4. Ziyadullaev N.S. Zoidov K.Kh., Ziyadullaev U.S., Rakhmatova Z.I., Simonova Yu.S., Zoidov Z.K. *Economic security of the national banking system in the context of globalization* / Under the editorship of corresponding member RAS V.A. Tsvetkov, PhD in Physics and Mathematics, Associate Professor K.Kh. Zoidov. – M.: MEI RAS, 2017. – 528 p.

5. Zoidov K.Kh. *Evolutionary and institutional approach in the study and measurement of nonequilibrium processes of evolution of socio-economic systems* / K.H. Zoidov. – 3rd ed., Spanish and additional / Edited by chl.-corr. RAS V.A. Tsvetkova. M.: IPR RAS, 2023. 517 p.

6. Zoidov K.Kh., Rakhmatova Z.R., Zoidov Z.K. *Causes and ways of overcoming crisis cyclical situations in the banking sector of the national economy* // *Regional problems of economic transformation*, 2017. – № 11(85) - Pp. 117-134.

7. Zoidov K.Kh., Rakhmatova Z.R., Zoidov Z.K. *Improving the mechanism of state regulation of the banking system to ensure the economic security of the national economy* // *Regional Problems of Economic Transformation*, No. 12(86), 2017. pp. 140-151.

8. Zoidov Kh.K., Mironov V.R. *The influence of budgetary and monetary policy tools on improving the effectiveness of economic stimulation methods. Development of new financing instruments for small and medium-sized enterprises in the Russian economy* / *Materials of the international scientific and practical conference. Moscow, June 29-30, 2023* / Edited by chl.-corr. RAS V.A. Tsvetkova, Ph.D., Associate Professor K.H. Zoidova. – M.: IPR RAS, 2023. – 156 p. pp. 75-86.

9. Zoidov Kh.K., Mironov V.R. *Modeling the impact of budgetary and monetary policy tools on improving the effectiveness of economic stimulation methods* // *Regional problems of economic transformation.* 2023. No. 8 (154). pp. 82-94.

10. Zoidov Kh.K., Mironov V.R. *Modeling the impact of budgetary and monetary policy tools on the effectiveness of stimulating the economy using the analysis of state data. Russia in the XXI century: global challenges and*

development prospects. / Materials of the Eleventh International Forum. Moscow, December 27-28, 2022 Edited by chl.-correspondent. RAS V.A. Tsvetkova; Ph.D., Associate Professor K.H. Zoidova. – M.: IPR RAS, 2022. – 203 S. S. 185-198.

11. Zoidov Kh.K., Mironov V.R. *Econometric analysis of changes in the structure and competition in the banking sector of the Russian Federation // Regional problems of economic transformation. 2024. No. 2 (160). pp. 210-219.*

12. Kovaleva N.A., Konkina U.A., Kudryashev S.S. *Analysis of the concentration of the banking system: foreign experience, Russian practice, Financial markets and banks, 2021. pp. 51-55.*

13. Kotsofana T.V., Intern, P.S. *Comparative analysis of the application of concentration indicators on the example of the banking sector of the Russian Federation // Bulletin of St. Petersburg University. Economics, 2011, (4), pp. 30-40. [electronic resource]. URL: <https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/2922> (accessed 20.12.2023).*

14. Malkina M.Yu. *Capitalization and monopolization of the banking sector in the light of new requirements of the Bank of Russia, 2011, Banking, vol. 16, issue 12, [Electronic resource]. URL: <https://www.fin-izdat.ru/journal/digest/detail.php?ID=46578> . (accessed 20.12.2023).*

15. Mironov V.R., Zoidov H.K. *Analysis of changes in the structure and competition in the banking sector of the Russian Federation. In the collection: Issues of control of economic activity and financial audit, national security, system analysis and management. Collection of materials of the IX All-Russian scientific and practical conference. Moscow, 2023. 626 p. 258-270.*

16. *Ratings of banks banki.ru . [Electronic resource]. URL: <https://www.banki.ru/banks/ratings/> / (accessed 15.12.2023).*

17. *Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. [electronic resource]. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ / (accessed 15.12.2023).*

18. *Financial stability. [electronic resource]. URL: <https://www.cbr.ru/finstab/>. (accessed 20.12.2023).*

19. Claessens, Stijn, and Luc Laeven. "Financial Dependence, Banking Sector Competition, and Economic Growth." *Journal of the European Economic Association*, vol. 3, no. 1, 2005, pp. 179–207.

20. Nelson R.R., Winter S.J. *An evolutionary theory of economic change. Moscow: Finstatinform. 2000. 452 p.*

УДК 338.27

ЗУБРЕНКОВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА

к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-
экономический университет», г. Княгинино, Россия,
e-mail: olelukoe85@mail.ru

ФЕДОТОВА ОЛЬГА ИВАНОВНА

старший преподаватель кафедры «Организация и менеджмент»,
ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-
экономический университет»,
e-mail: FedotovaOI@yandex.ru

ШКИЛЕВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ

д.с.-х.н., профессор, главный научный сотрудник центра поддержки
устойчивого развития сельских территорий ГБОУ ВО «Нижегородский
государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино, Россия,
e-mail: ngiei-126@mail.ru

КОЛЧИНА АНАСТАСИЯ ОЛЕГОВНА

магистрант ГБОУ ВО «Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет», г. Княгинино, Россия,
e-mail: anastasija-stella@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-317-325

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ВЕРОЯТНОСТИ ИХ БАНКРОТСТВА

Аннотация. Данная статья ставит перед собой цель изучение теоретических методологических вопросов, связанных с усовершенствованием анализа банкротства, а также изучение основных показателей финансового положения предприятия. В данной статье будет уделено внимание усовершенствованию методики банкротства Р. Лиса, которые могут успешно применены в данной области. В нынешнее время в современной рыночной экономике, объективная и точная информация о финансовом положении предприятия является ключевой ролью как для руководителей, так и для внешне заинтересованных сторон, желающих снизить финансовые риски. Любое предприятие несет ответственность за результаты своей деятельности перед руководителем, партнерами, сотрудниками и другими заинтересованными лицами. При использовании модели Лиса для оценки вероятности банкротства российских организаций, возникает завышение некоторых показателей. Это объясняется тем, что оценка существенно зависит от выручки от продаж, при этом не учитывает финансовую деятельность, а также налоговый режим.

Ключевые слова: финансовое состояние сельскохозяйственных организаций, алгоритм, модель.

ZUBRENKOVA OLGA ANATOLYEVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Accounting, Analysis and Audit, Nizhny Novgorod State
University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia,
e-mail: olelukoe85@mail.ru

FEDOTOVA OLGA IVANOVNA

Senior Lecturer of the Department of Organization and Management,
Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics,
e-mail: FedotovaOI@yandex.ru

SHKILEV NIKOLAY PAVLOVICH

Dr.Sc of Agricultural Sciences, Professor, Chief Researcher at the Center
for Support of Sustainable Rural Development Nizhny Novgorod State
University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia,
e-mail: ngiei-126@mail.ru

KOLCHINA ANASTASIA OLEGOVNA

Graduate student of the Nizhny Novgorod State University
of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia,
e-mail: anastasija-stella@mail.ru

SYSTEMATIZATION OF EXISTING RUSSIAN AND FOREIGN METHODS AND TECHNIQUES FOR DIAGNOSING BANKRUPTCY

Annotation. This article aims to study theoretical methodological issues related to the improvement of bankruptcy analysis, as well as the study of the main indicators of the financial situation of the enterprise. In this article, attention will be paid to the improvement of R. Lys bankruptcy medicine, which can be successfully applied in this area. Nowadays, in a modern market economy, objective and accurate information about the financial situation of an enterprise is a key role for both managers and externally interested parties who want to reduce financial risks. Any company is responsible for the results of its activities to the head, partners, employees and other interested parties. When using the Fox model to assess the probability of bankruptcy of Russian organizations, there is an overestimation of some indicators. This is due to the fact that the valuation is significantly dependent on sales revenue, while not taking into account financial activities, as well as the tax regime.

Keywords: financial condition, agricultural organizations, algorithm, model

1. Введение

В нынешнее время существует множество российских и зарубежных методик для оценки вероятности наступления банкротства. Но наиболее часто используемыми являются именно западные системы оценки. Все дело в том, что в России ограниченный выбор систем оценок, это связано с тем, что присутствует недостаток данных и это приводит к различным трудностям проведения исследований в данном направлении.

Оценка вероятности банкротства является важным компонентом в сфере экономики, она позволяет определить финансовую стабильность организации, а также перспективу развития, уровень ликвидности. Анализ необходим для принятия решения о сотрудничестве - если его заказывает третья сторона. Рассмотрим для начала зарубежные методы оценки вероятности банкротства, так как именно западные экономисты впервые разработали данные методы. В первых попытках было множество серьезных ошибок, при попытке создать универсальный метод оценки несостоятельности. Но в 1960-х годах появились усовершенствованные технологические разработки впервые значимые для прогноза банкротства организации.

Двухфакторная и пятифакторная модель Э. Альтмана, модель Р. Лиса, модель Р. Таффлера и модель Г. Спрингейта используются для прогноза возможности банкротства организации. Данные модели основаны на множественном дискриминантном анализе, и каждая основывается на собственных показателях. Статистическая выборка является основным различием между данными моделями. Для прогноза финансовой устойчивости организации широко используются именно наиболее известные зарубежные модели банкротства.

В 1966 году была разработана известная методика Уильяма Бивера, она является одной из самой ранней методики, которая использует аналитические коэффициенты для определения

оценки риска неплатежеспособности организации. Для того чтобы помочь оценить финансовое состояние организации и ее способность к погашению долга, Уильяма Бивер выдвинул несколько финансовых показателей. Данные показатели включают в себя коэффициенты ликвидности, покрытия процентов, оборачиваемости активов и др. Модель Уильяма Бивера стала популярной среди аналитиков и инвесторов благодаря своей простоте и эффективности в оценке финансового риска.

За последние пять лет половина стали банкротами, среди всех предприятий которые были исследованы. Также после анализа 30 коэффициентов были выделены пять основных, которые наилучшим образом прогнозировали вероятность банкротства. Показатель отношение чистой прибыли к сумме всех обязательств, оказался ключевым фактором в прогнозировании, который отражает соотношение притоков денег к заемному капиталу.

Уильяма Бивера разработал коэффициент для оценки вероятности банкротства, объединивший пять коэффициентов, по их влиянию на вероятность несостоятельности при оценивании отдельно. Но недостатком данной модели является то, что подход не предусматривает совокупного показателя. Так как диапазоном значения для коэффициента Уильяма Бивера является значение от 0,17 до 0,4. Факторные модели финансового аналитиков и экономистов, таких как модель Э. Альтмана, Р. Лиса, Г. Тишоу и других, широко используются для оценки риска несостоятельности. Данные методы основаны на многофакторном дискриминантном анализе.

Один и тот же подход применяется для всех моделей MDA:

- 1) формируется выборка организации – банкротов;
- 2) формируется выборка организации – не банкротов;
- 3) для всех групп рассчитываются финансовые показатели.

Для построения уравнений регрессии использовались инструменты множественного дискриминантного анализа (MDA). Для проверки корректности построенной модели была проведена валидация. Учитывая специфику России, на основе данных моделей были исследованы факторные модели диагностики риска неплатежеспособности.

При изучении данных моделей несостоятельности следует учитывать, что в России они используются нечасто. Причинами этого являются трудности перевода и адаптации зарубежных моделей к российским, регулярно меняющиеся форматы отчетности, нечеткая интерпретация некоторых формулировок авторами и противоречивость результатов.

Зарубежные модели могут оказаться не совсем подходящими, поскольку в разных странах существуют разные показатели предприятий. Поэтому при использовании зарубежных моделей для оценки вероятности банкротства российских организаций следует проявлять осторожность.

Отсутствие достаточного количества данных и наблюдений за предпринимательской деятельностью является основной трудностью для развития предпринимательства в России на сегодняшний день.

2. Основная часть

При использовании данных моделей необходимо проявлять высокую осторожность, поскольку модели не всегда могут точно оценить риски банкротства наших предприятий из-за различий в методологиях учета инфляционных факторов, структуре капитала, а также из-за различий в законодательстве и информационной базе, после проведения исследований различных компаний. Учитывая специфику нашего бизнес-окружения, решение данной проблемы заключается в разработке собственных дискриминантных функций для каждой отрасли. Для проверки их дискриминантной эффективности необходимо регулярно проводить тестирование этих функций на новых выборках, была разработана дискриминантная функция для аграрной отрасли на основе данных бухгалтерской отчетности. Проведенное исследование выявило два ключевых показателя, оказывающих значительное влияние на финансовое положение сельхозтоваропроизводителей, и показало, что возможность банкротства может быть определена в рамках экспресс-анализа.

Ключевую роль в предотвращении банкротства и обеспечении финансовой устойчивости организации играют два важных показателя: коэффициент текущей ликвидности, отражающий платежеспособность должника, и коэффициент финансовой независимости, определяющий степень финансовой устойчивости организации. При увеличении текущей ликвидности и снижении

финансовой зависимости, вероятность банкротства при равных условиях уменьшается. Для поддержания финансовой стабильности и уверенности в будущем важно умение балансировать эти параметры. Предприятие может столкнуться с банкротством в случае обратной зависимости. Однако вероятность банкротства можно оценить по градациям: очень высокая, возможная, маловероятная, причем не существует абсолютно надежных методов диагностики. Максимальный эффект от проведения диагностических исследований достигается при их комплексном характере.

Сельскохозяйственные предприятия были разделены на три группы. Первая группа включает в себя успешные предприятия с устойчивой рентабельностью, стабильным производством и положительными финансовыми показателями. Эти компании не имеют просроченной задолженности, включая платежи в бюджет, внебюджетные фонды и банковские кредиты.

Во вторую группу включаются предприятия средней платежеспособности, частично прибыльные или находящиеся на пути к оправлению. Возможны некоторые задолженности, однако они проявляют устойчивость и активно работают над улучшением своего финансового состояния.

Третья группа состоит из сельскохозяйственных предприятий, находящихся в кризисе с низкой платежеспособностью и неспособных обеспечить прибыльную деятельность. У них имеется значительная просроченная задолженность, которая серьезно затрудняет привлечение инвестиций и развитие производственной базы.

Классификация сельскохозяйственных предприятий на группы необходима для государства и финансовых учреждений с целью определения стратегии взаимодействия с ними. Это позволяет разрабатывать индивидуальные меры поддержки и стимулирования для каждой категории предприятий. Глубокое понимание финансового состояния сельскохозяйственных предприятий способствует улучшению общей ситуации в отрасли и обеспечивает стабильное развитие аграрного сектора экономики.

Стоит отметить, что в научных исследованиях, проведенных российскими учеными, большое внимание уделяется изучению банкротства с помощью применения двух основных подходов, это количественного и качественного (таблица 1).

Таблица 1

Методы оценки вероятности банкротства

Методы прогнозирования банкротства	Значение
Количественные методы	Явная форма записи, обобщенные линейные методы и линейные
	Неявная форма записи, модели искусственного интеллекта
Качественные методы	Критериальные методики, предиктивные методики

Источник: данные методов банкротства

Большое значение имеет качественный подход в том случае, когда применяется метод, основанный на анализе многофакторной системы. Данный подход является уникальным, особенно внутри предприятия, где часто подвергается анализу внутренняя обстановка.

Наиболее важным фактором, который требует глубокого изучения, считается маркетинговая составляющая организации. Именно разработка эффективной маркетинговой стратегии способна существенно влиять на успех предприятия [1-4].

При оценке и проведении количественных расчетов изучаются финансовые данные, которые связаны с оцениваемой компанией, для определения соответствия полученных результатов нормативных показателей.

Экономико-математический метод, основанный на ограниченном наборе показателей и интегральных показателей, может успешно быть применен для количественного подхода [5-6]:

1. Метод мультипликативного дискриминантного анализа
2. Скоринговые модели
3. Многомерный рейтинговый анализ

Данные показатели экономической устойчивости и стабильности организации могут быть обусловлены при помощи всевозможных методов и формул, созданных специально для этой цели. Исследование таковых показателей и их соответствие установленным нормам позволяет

оценить экономическое положение и потенциал исследуемой компании. Это, в свою очередь, играет важнейшую роль при принятии решений о долгосрочной стабильности и развитии предприятия [7].

В таблице, прилагаемой ниже, представлена сравнительная характеристика моделей оценки вероятности банкротства.

Таблица 2

Сравнительная характеристика моделей вероятностей банкротства

Модель	Достоинства	Недостатки
Пятифакторная модель Э. Альтмана (оригинальная)	В модели отражены разнообразные переменные, которые охватывают различные аспекты организации и могут быть использованы для динамического прогнозирования изменений в его финансовой устойчивости [8].	Данная методика применяется исключительно к публичным компаниям, акции которых торгуются на фондовом рынке. Однако стоит отметить, что при оценке стоимости акций как отношения дивидендов к средней процентной ставке по заемным средствам, возможны значительные погрешности [9].
У. Бивера	Вместо стандартной модели, ограничивающейся всего лишь пятью коэффициентами и облегчающей вычисления, мы предлагаем новый подход, который включает анализ ключевых показателей для полноценной оценки финансового положения [10].	С точки зрения принципов субъективности, различные значения коэффициентов могут выводить нас в разные направления [11].
Р. Лиса	Удобная реализация математических действий и полное осмысление выводов [12].	В результате преобладания влияния прибыли от продаж на итоговый показатель, модель продемонстрировала завышение результатов, не учитывая финансовые операции и налоговый режим. Модель искажает истинную картину, она ориентирована главным образом на финансовый успех от продаж, игнорируя другие аспекты бизнеса, такие как расходы и налоги [13].

Источник: данные моделей банкротства

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что несмотря на множество методов оценки вероятности банкротства, которые представлены в зарубежной литературе, исследования, посвященные их анализу и применению в отечественных предприятиях, оставляют желать лучшего в плане всесторонности, комплексности и детализации.

Применение модели Лиса для анализа вероятности банкротства в российском бизнесе выявило некоторое завышение показателей. Это объясняется тем, что окончательные оценки существенно подвержены влиянию прибыли от продаж, не принимая во внимание финансовую деятельность и налоговые нормы. Вместе с тем, для достоверного результата анализа следует учесть более широкий спектр факторов и финансовых данных, включая долгосрочную устойчивость и кредитоспособность компаний. Только при таком подходе можно получить более точные и репрезентативные выводы [14-16].

Профессор Лис создал инновационную модель, предназначенную для точной оценки вероятности финансовой несостоятельности компании.

$$Z = 0,063 \times X1 + 0,092 \times X2 + 0,057 \times X3 + 0,0014 \times X4,$$

где X1 – Оборотный капитал / Активы;

X2 – Прибыль до налогообложения / Активы;

X3 – Нераспределенная прибыль / Активы;

X4 – Собственный капитал / (Краткосрочные + Долгосрочные обязательства).

Уровень критического показателя составляет всего 0,037. Если значение переменной z меньше данного критического значения, то вероятность банкротства рассматриваемой организации увеличивается, в то время как превышение этого значения указывает на финансовую стабильность предприятия.

Для более точного проведения определения вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий предлагаем заменить следующие показатели в методике Р. Лиса.

Таблица 3

Усовершенствованные показатели в методике Р. Лиса

Методика Р. Лис	Наше предложение
X1 = Оборотный капитал/Активы (стр.1200-стр.1500)/ стр.1600	X1 = Запасы/Активы стр.1210/ стр.1600

Источник: составлено автором на основании методики Р. Лиса

Данное изменение более точно подходит для сельскохозяйственных организаций, так как именно запасы часто используются для сельскохозяйственных нужд, а денежными средствами и дебиторской задолженностью владеют не только организации отвечающие за сельхозпродукцию.

Расчет показателя вероятности банкротства Р. Лиса приведен в таблице 4.

Таблица 4

Прогноз банкротства по модели Р. Лиса

Коэф-т	Множитель	ОАО «Плодопитомник»				ООО «Бармино»				Колхоз «Великовский»			
		2020г	2021 г	2022г	2023г	2020г	2021г	2022г	2023г	2020г	2021г	2022г	2023 г
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
X1	0,063	0,063	0,011	0,012	0,032	0,052	0,031	0,011	0,012	0,032	0,281	0,081	0,001
X2	0,092	0,092	0,001	0,002	0,022	0,042	0,011	0,001	0,021	0,041	0,003	0,002	0,001
X3	0,057	0,057	0,002	0,003	0,023	0,043	0,012	0,001	0,031	0,051	0,046	0,016	0,035
X4	0,0014	0,0014	0,019	0,02	0,04	0,06	0,029	0,018	0,02	0,04	0	0	0
Итого		0,033	0,037	0,117	0,157	0,083	0,031	0,084	0,124	0,33	0,099	0,037	0,129

Источник: составлено автором на основании методики Р. Лиса

Для ОАО «Плодопитомник» значение на 2020 и 2021 составило 0,033 и 0,037. Это означает, что организация находится в зоне финансовой неустойчивости и имеет риск обанкротиться. Для организации значение на 2022 и 2023 составило 0,157 и 0,0791. Это означает, что организация находится в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться.

Для ООО «Бармино» значение на 2021 составило 0,031. Это означает, что организация находится в зоне финансовой неустойчивости и имеет риск обанкротиться. Для организации значение на 2020, 2022 и 2023 составило 0,083, 0,084 и 0,124. Это означает, что организация находится в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться.

Таблица 5

Прогноз банкротства по усовершенствованной модели Р. Лиса и приблизительный расчет на 2024 год

Коэф-т	Множитель	ОАО «Плодопитомник»					ООО «Бармино»					Колхоз «Великовский»				
		2020г	2021 г	2022г	2023г	2024г	2020г	2021г	2022г	2023г	2021г	2020г	2021г	2022г	2023 г	2024 г
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
X1	0,063	0,012	0,013	0,033	0,043	0,053	0,031	0,011	0,012	0,022	0,032	0,281	0,081	0,001	0,091	0,111
X2	0,092	0,001	0,002	0,022	0,032	0,042	0,011	0,001	0,021	0,031	0,041	0,003	0,002	0,001	0,012	0,022
X3	0,057	0,002	0,003	0,023	0,033	0,043	0,012	0,001	0,031	0,041	0,051	0,046	0,016	0,038	0,026	0,046
X4	0,0014	0,019	0,02	0,04	0,05	0,06	0,029	0,018	0,02	0,03	0,04	0	0	0	0	0,010
Итого		0,034	0,038	0,118	0,158	0,198	0,083	0,031	0,084	0,124	0,164	0,33	0,099	0,040	0,129	0,189

Источник: составлено автором на основании методики Р. Лиса

Для Колхоза «Великовский» значение на 2020 и 2022 составило 0,033 и 0,037. Это означает, что организация находится в зоне финансовой неустойчивости и имеет риск обанкротиться. Для организации значение на 2021 и 2023 составило 0,099 и 0,129. Это означает, что организация

находится в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться.

Сводная оценка вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий Лысковского муниципального округа по совокупности результатов использования Р. Лиса за 2020-2024 годы представлена в таблице 6.

Таблица 6

Сводная оценка вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий Лысковского муниципального округа

ОАО «Плодопитомник»					ООО «Бармино»					Колхоз «Великовский»				
2020г	2021 г	2022г	2023г	2024г	2020г	2021г	2022г	2023г	2024г	2020г	2021г	2022г	2023 г	2024 г
0,034	0,038	0,118	0,158	0,198	0,083	0,031	0,084	0,124	0,164	0,33	0,099	0,040	0,129	0,189
в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться	в зоне финансовой устойчивости и не имеет риск обанкротиться

Источник: составлено автором на основании полученных данных

Анализируя оценку вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий Лысковского муниципального округа Нижегородской области, с помощью модели Р. Лиса, можно заключить, что данная модель предоставляет высочайшую точность в прогнозировании финансовых кризисов в организациях, поскольку основывается на российской отчетности.

Заключение

Анализируя оценки вероятности банкротства сельскохозяйственных предприятий Лысковского муниципального округа в Нижегородской области на основе модели Р. Лиса, можно сделать вывод, что данная модель обеспечивает наиболее точные прогнозы по финансовому кризису в организации. Основанные данные, использованные в этой модели, позволяют провести объективную оценку состояния предприятия и предсказать возможный финансовый кризис до наступления банкротства.

Ликвидация организации не является целью в процессе процедуры банкротства, а оздоровление ее финансового состояния, а также нахождение путей восстановления. На данный момент, есть множество основных методик выхода из кризисной ситуации организации, в рамках инициирования процедуры банкротства. При оценке финансового состояния, регулярный контроль необходим у каждой организации, так как проверяется ликвидность и способность к платежам, также является обязательным для снижения риска финансовой нестабильности. Поэтому необходимо наблюдать за их динамикой, а также принимать меры по улучшению данных показателей.

Можно отметить, что процесс банкротства является уникальным для каждой организации, и оформляется кредиторами на основе полученной информации. Компании необходимо предпринять действия по выплате задолженности, с целью обеспечения своей дальнейшей деятельности в соответствии данного процесса. Множество различных авторов, как российские, так и зарубежные ученые, вывели большое количество подходов к изучению финансовой устойчивости организации. Но не все методы могут быть применены к каждой организации при анализе вероятности финансовой устойчивости.

При исследовании финансовой устойчивости организации, важно учитывать разные факторы, начиная с ее сферы направления деятельности, заканчивая тем как косвенные факторы воздействуют на нее. Если ликвидация предприятия является вынужденной мерой, это может привести

к тому, что при признании организации неплатежеспособной, негативно скажется на разных экономических участников, включая потерю акционеров, сотрудников и т.д.

Необходимо очень тщательно оценить вероятность банкротства, после проведения анализа важных финансовых экономических показателей. При этом можно учесть, что все факторы, которые влияют на финансовое положение организации, например, такие как уровень задолженности, платежеспособность, рентабельность и динамику доходов и расходов. После получения данных, можно получить прогноз возможного развития событий и принять необходимые решения для предотвращения потенциального банкротства. Быстрое реагирование и правильно принятые соответствующие решения могут спасти организацию от финансовых затруднений, а также обеспечить ее своевременное развитие на рынке.

Литература

1. Михайлова, С. С. Современные проблемы управления финансами компаний и финансовых институтов // Сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. 2019. – С. 263-267. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009956553>
2. Мугатабарова, А. А. Расчет показателей разработки однородного пласта по модели Рапопорта-Лиса с использованием экспериментальных кривых капиллярного давления // Булатовские чтения. 2022. – С. 266-268. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008999124>
3. Дмитриев, М. Н. Модель двухфазной фильтрации Рапопорта-Лиса // Известия Российской академии наук. 2011. – С. 136-144. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003158749>
4. Женкин, Д. П. Применение модели Лиса для определения вероятности банкротства на предприятиях // Сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции. 2019 года. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-chetyrehfaktornoj-modeli-lisa-dlya-prognozirovaniya-veroyatnosti-bankrotstva-farmatsevticheskikh-predpriyatiy>
5. Толстенева, А. В. Использование моделей Таффлера и Лиса при определении вероятности банкротства // сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2013. – С. 144-145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=svoxvr>
6. Скударнова, В. Е. Исследование применимости модели Р. Лиса для прогнозирования банкротства российских компаний // сборник статей международной научно-практической конференции. 2016. – С. 128-132. URL: <https://elibrary.ru/xbcghp>
7. Бирюкова, И. В. Финансовый анализ в оценке вероятности банкротства организации // Исследователь. 2018. С. 120-126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35357409>
8. Институт несостоятельности (банкротства) в зарубежных странах в таблицах и схемах: учебно-методическое пособие // Юстицинформ. 2020. - 340 с. URL: <https://www.rosmedlib.ru/ru/book/ISBN9785720515782.html>
9. Николаева, И. В. Оценка финансового состояния относительно банкротства // Экономика и социум. 2018. – № 1(44). – С. 573-574. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32767027>
10. Гаврилов В.В. Использование методов экономического анализа в диагностике финансовой несостоятельности // Экономический анализ: теория и практика. 2020. - № 13. - С. 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-ekonomicheskogo-analiza-v-diagnostike-finansovoy-nesostoyatelnosti>
11. Гибизов, Н. Г. Сравнительная характеристика методов определения риска банкротства предприятия // Молодой ученый. 2018. — № 5 (40). — С. 141-144. — URL: <https://moluch.ru/archive/40/4840/>
12. Лазарев Дмитрий Вениаминович Зарубежный опыт прогнозирования вероятности банкротства // StudNet. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-prognozirovaniya-veroyatnosti-bankrotstva>
13. Завиваев Н.С. Нормативно-правовые аспекты цифровой трансформации сельского хозяйства // Вестник НГИЭИ. 2023. № 9 (148). С. 63–72. ISSN 2227–9407. DOI: 10.24412/2227-9407-2023-9-63-72
14. Набиева Н.Ю. Цифровизация: понятие и особенности // Форум молодых ученых. 2022. №3 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ponyatie-i-osobennosti>
15. Губанова Е. В., Банников С. А., Лосев А. Н. Управление рисками в сельскохозяйственном производстве: сущность, классификация и инструменты // Вестник НГИЭИ. 2024. С. 76–83. ISSN 2227–9407

References

1. Mikhaylova, S. S. Sovremennyye problemy upravleniya finansami kompaniy i finansovykh institutov // Sbornik materialov Vserossiyskoy zaочноy nauchno-prakticheskoy konferentsii. 2019. – S. 263-267. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009956553>

2. Mugatabarova, A. A. *Raschet pokazateley razrabotki odnorodnogo plasta po modeli Rapoport-Lisa s ispolzovaniyem eksperimentalnykh krivykh kapillyarnogo davleniya* // *Bulatovskiye chteniya*. 2022. – S. 266-268. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008999124>
3. Dmitriyev, M. N. *Model dvukhfaznoy filtratsii Rapoport-Lisa* // *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk*. 2011. – S. 136-144. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003158749>
4. Zhenkin, D. P. *Primeneniye modeli Lisa dlya opredeleniya veroyatnosti bankrotstva na predpriyatiyakh* // *Sbornik nauchnykh trudov VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2019 goda. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-chetyrehfaktornoy-modeli-lisa-dlya-prognozirovaniya-veroyatnosti-bankrotstva-farmatsevticheskikh-predpriyatiy>
5. Tolsteneva, A. V. *Ispolzovaniye modeley Tafflera i Lisa pri opredelenii veroyatnosti bankrotstva* // *Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. 2013. – S. 144-145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?edn=svoxvr>
6. Skudarnova, V. E. *Issledovaniye primenyayemosti modeli R. Lisa dlya prognostirovaniya bankrotstva rossiyskikh kompaniy* // *Sbornik statey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsiiyu*. 2016. – S. 128-132. URL: <https://elibrary.ru/xbcgghp>
7. Biryukova, I. V. *Finansovyy analiz v otsenke veroyatnosti bankrotstva organizatsii* // *Issledovatel*. 2018. S. 120-126. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35357409>
8. *Institut nesostoyatelnosti (bankrotstva) v zarubezhnykh stranakh v tablitsakh i skhemakh: uchebno-metodicheskoye posobiye* // *Yustitsinform*. 2020. - 340 s. URL: <https://www.rosmedlib.ru/ru/book/ISBN9785720515782.html>
9. Nikolayeva, I. V. *Otsenka finansovogo sostoyaniya otositelno bankrotstva* // *Ekonomika i sotsium*. 2018. – № 1(44). – S. 573-574. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32767027>
10. Gavrilov B.B. *Ispolzovaniye metodov ekonomicheskogo analiza v diagnostike finansovoy nesostoyatelnosti* // *Ekonomicheskyy analiz: teoriya i praktika*. 2020. - N? 13. - S. 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-ekonomicheskogo-analiza-v-diagnostike-finansovoy-nesostoyatelnosti>
11. Gibizov, N. G. *Sravnitel'naya kharakteristika metodov opredeleniya riska bankrotstva predpriyatiya* // *Molodoy uchenyy*. 2018. — № 5 (40). — S. 141-144. — URL: <https://moluch.ru/archive/40/4840/>
12. Lazarev Dmitriy Veniaminovich *Zarubezhnyy opyt prognostirovaniya veroyatnosti bankrotstva* // *StudNet*. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-prognostirovaniya-veroyatnosti-bankrotstva>
13. Zavivayev N.S. *Normativno-pravovyye aspekty tsifrovoy transformatsii selskogo khozyaystva* // *Vestnik NGIEI*. 2023. № 9 (148). С. 63–72. ISSN 2227–9407. DOI: 10.24412/2227-9407-2023-9-63-72
14. Nabyeva N.Yu. *Tsifrovizatsiya: ponyatiye i osobennosti* // *Forum molodykh uchenykh*. 2022. №3 (67). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-ponyatie-i-osobennosti>
15. Gubanova E. V., Bannikov S. A., Losev A. N. *Upravleniye riskami v selskokhozyaystvennom proizvodstve sushchnost. klassifikatsiya i instrumenty* // *Vestnik NGIEI*. 2024. С. 76–83. ISSN 2227–9407/ DOI: 10.24412/2227-9407-2024-3-76-86

УДК 33.018

КИРЕЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ

к.э.н., Мытищинский филиал ФГБУ ВО Московский
государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)
e-mail: Kirey@bmstu.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-326-336

ИННОВАЦИОННОЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ФИНАНСОВЫЕ ПРОГРАММ ПОСТКОНФЛИКТНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация: Количество и интенсивность вооруженных конфликтов во всем мире имеют тенденции к нарастанию. Постконфликтное восстановление - это возможность сформировать на восстанавливаемых территориях устойчивую экономическую систему, в основе которой будут лежать принципы зелёной и/или голубой экономики. При этом в академической литературе уделяется мало внимания вопросам привлечения частного финансирования для реализации программ экосистемного постконфликтного восстановления. Привлечение достаточного объема частного финансирования в программы постконфликтного восстановления является одним из ключевых элементов снижения сроков реализации и повышения эффективности программ постконфликтного восстановления. Инновационные механизмы экологического финансирования способствуют привлечению частного финансирования в программы постконфликтного восстановления. Автором описаны допустимые инновационные механизмы финансирования программ постконфликтного восстановления. В настоящее время отсутствуют рекомендации по критериям приемлемого использования средств для финансирования экосистемного постконфликтного восстановления, что является барьером для привлечения частного финансирования. С целью устранения этого пробела в знаниях, автором представлена методологическая классификация для оценки мер экологического постконфликтного восстановления. Эта классификация содержит ориентировочный список мероприятий и компонентов проекта, которые способствуют защите, сохранению или улучшению природных экосистем, и как следствие способствуют устойчивому управлению природными ресурсами.

Ключевые слова: постконфликтное восстановление, вооружённый конфликт, природные экосистемы, инновационное экологическое финансирование, цели устойчивого развития Организации Объединенных Наций, экосистемная адаптация.

KIREY VLADIMIR VLADIMIROVICH

Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Bauman
Moscow State Technical University (National Research University),
e-mail: Kirey@bmstu.ru

INNOVATIVE ENVIRONMENTAL FINANCE PROGRAMS FOR POST-CONFLICT ECOLOGICAL RECOVERY

Abstract: The number and intensity of armed conflicts around the world are on the rise. Post-conflict reconstruction is an opportunity to form a sustainable economic system in the territories to be restored, which will be based on the principles of the green and/or blue economy. At the same time, the academic literature pays little attention to the issues of attracting private financing for the implementation of ecosystem post-conflict recovery programs. Attraction Sufficient private funding for post-conflict reconstruction programmes is a key element in reducing the lead time and effectiveness of post-conflict reconstruction programmes. Innovative environmental financing mechanisms are helping to attract private financing to post-conflict reconstruction programmes. The author describes permissible innovative mechanisms for financing

post-conflict reconstruction programs. At present, there are no recommendations on criteria for the appropriate use of funds for financing ecosystem-based post-conflict restoration, which is a barrier to attracting private financing. In order to address this knowledge gap, the author presents a methodological classification for assessing environmental post-conflict recovery measures. This classification contains an indicative list of activities and project components that contribute to the protection, conservation or improvement of natural ecosystems, and as a result, contribute to the sustainable management of natural resources.

Keywords: post-conflict reconstruction, armed conflict, natural ecosystems, innovative environmental financing, United Nations Sustainable Development Goals, ecosystem adaptation.

Введение

Снижение потоков экосистемных услуг вследствие антропогенного воздействия вооружённых конфликтов на природные экосистемы снижает способность экосистем предоставлять экосистемные услуги. Восстановление экосистем, в свою очередь, продемонстрировало возможность обратить вспять некоторые негативные последствия деградации природы. Восстановление природных экосистем и биоразнообразия на территориях, граничащих и затронутых вооружёнными конфликтами, является экономически эффективным способом достижения целей устойчивого развития и способствует повышению экосистемной адаптации.

Программы постконфликтного восстановления должны способствовать формированию на восстанавливаемых территориях экономической модели, соответствующей принципам зеленой и/или голубой экономики и достижению целей устойчивого развития. Устойчивые методы восстановления должны устранять ключевые факторы утраты биоразнообразия, а также защищать и улучшать экосистемы. Частные инвестиции в программы постконфликтного восстановления обеспечивают справедливость и инклюзивность стратегий восстановления и формируют долгосрочную региональную устойчивость.

Восстановление экосистем приносит прямую выгоду многим секторам экономики и общества [1]. Восстановление экосистемы требует значительных инвестиций финансовых и человеческих ресурсов в течение нескольких десятилетий, при этом отдача будет проявляться в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Отсутствие или недостаточность инвестиций в восстановление экосистем может быть результатом нескольких факторов:

1. Недостаточная осведомленность о том, что долгосрочные решения, предлагаемые восстановлением экосистем, решают более постоянным образом многие социальные проблемы и проблемы устойчивого развития, поскольку они помогают восстановить природный капитал [2], повысить конкурентоспособность и снизить уязвимость к изменению климата и другим угрозам.

2. Отсутствие стимулов для развития экономики восстановления экосистем, в том числе в отношении новых инвестиционных стратегий, привлечения как традиционных, так и инновационные источники финансирования.

3. Долгосрочный характер процесса восстановления имеет различную цикличность во временных масштабах (3-15 лет) с инвестиционными, финансовыми, бюджетными и политическими циклами (1-6 лет) и процессами восстановления экосистем, которые занимают более двух или трех десятилетий.

Существует необходимость периодического синтеза и консолидации информации для выработки широких научно обоснованных рекомендаций на основе накопленных исследований. На данный момент ни один из этих механизмов обеспечения не является достаточно зрелым, и отсутствует региональное видение и подход к научно-техническому сотрудничеству. Восстановление экосистем требует знаний о социальной и экономической среде, понимания движущих сил деградации и разработки инструментов для социально-экономического восстановления и устойчивости восстановительных усилий, а также необходимости понимать, где есть возможности для восстановления (крупномасштабное восстановление). масштабирование, а также масштабирование. Для этого также необходимы методы оценки и мониторинга, а также количественного определения отдачи от товаров, услуг и нематериальных выгод как в масштабе проекта, так и за его пределами [3].

Экологическое восстановление является критически важным для поддержания или восстановления биоразнообразия, природного капитала и благосостояния человека как в морских, так и в наземных экосистемах. Экосистемное финансирование можно определить как все методы привлечения капитала, действия по управлению средствами и расходами, направленные на восстановление, сохранение и устойчивого использования природных экосистем и биоразнообразия [4].

Картирование инвестиционной деятельности, направленной на финансирование экосистемных программ постконфликтного восстановления.

Инновационные экологические финансовые решения имеют ключевое значение для поддержки проектов постконфликтного восстановления. Финансирование сохранения и восстановления природных экосистем, определяемое как финансирование, которое способствует или намеревается внести вклад в деятельность по сохранению, восстановлению и предотвращению негативного воздействия на природные экосистемы и биоразнообразию. В рамочных доктринах «Принципы зеленых облигаций» и «Принципы зеленого кредита» восстановление природных экосистем и биоразнообразия признается как приемлемые инвестиции доходов от размещения зеленых и синих облигаций и/или целей привлечения зеленого финансирования.

Инвестиционную деятельность со следующими экологическими целями, сформулированными в Принципах зеленых облигаций и Принципах зеленого кредитования, которые направлены на восстановление и сохранение природных экосистем:

- Восстановление и сохранение экосистем.
- Профилактика загрязнений.
- Ресурсосбережение.
- Экосистемная адаптация.

Чтобы считаться экологическим финансированием, инвестиционная деятельность должна соответствовать всем следующим критериям:

– Соответствует ли деятельность категориям проектов, предусмотренным Принципами «зеленых» облигаций и «Принципов зеленого кредитования», и или способствует достижению ЦУР 14 и ЦУР 15?

Чтобы квалифицироваться как финансирование природных экосистем, инвестиционная деятельность или компонент проекта должны соответствовать приемлемым категориям Принципов зеленых облигаций и Принципов зеленого кредита и способствовать достижению Цели устойчивого развития 14 или 15, при этом результаты и результаты напрямую связаны с одним или несколькими из целевыми показателями достижения этих ЦУР устойчивого развития.

– Создает ли эта деятельность риск, который может повлиять на прогресс в достижении других экологических приоритетов, таких ЦУР 2, ЦУР 6, ЦУР 9, ЦУР 12?

Инвестиционная деятельность и компоненты проекта могут быть отнесены к финансированию биоразнообразия только в том случае, если они не создают существенных рисков для других тем и приоритетных экологических областей Целей устойчивого развития, включая:

- ЦУР 2: Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.
- ЦУР 6: Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех.
- ЦУР 9: Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.
- ЦУР 12: Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства.

Экологическое финансирование может стать мощным инструментом финансирования проектов по постконфликтному восстановлению природных экосистем. Роль институтов, предоставляющих зеленое финансирование, заключается не только в качестве поставщика финансовых ресурсов, но и в качестве новатора, начиная с создания и продвижения инновационных финансовых инструментов и технологий, а также способности мобилизовать накопленный опыт для участия в усилиях по сохранению природы.

Однако мобилизация экологического финансирования требует от местных органов власти

рассмотрения важных элементов, которые создадут пространство для реализации таких операций, таких как: создание финансовых стимулов, новых инвестиционных стратегий и продуктов (например, субсидии, налоги, кредиты, страхование от рисков стихийных бедствий, зеленые облигации) для поощрения частных инвестиций в постконфликтное восстановление природных экосистем и готовность изучить возможность использования инновационных финансовых инструментов, а не полагаться на традиционные инструменты в виде грантов [5].

Рассмотрим инновационные инструменты привлечения финансирования для мобилизации инвестиций в проекты постконфликтного восстановления и сохранения природных экосистем и биоразнообразия:

– Экологические фискальные трансферты (EFT) представляют собой механизмы, направленные на перераспределение нецелевых налоговых поступлений между уровнями федеральных, региональных или местных бюджетов, главным образом, в соответствии с критериями, включающими достижения показателей восстановления или сохранения природных экосистем и особо охраняемых территорий. Инновационный аспект этого инструмента заключается в том, что он интегрирует критерии достижения экологических показателей в систему финансовых трансфертов на региональном и федеральном уровнях.

– Смешанное финансирование является распространенным инструментом финансирования мероприятий и проектов по восстановлению и сохранению деградированных экосистем и биоразнообразия. Стратегия использования данного инструмента заключается в использовании государственного финансирования для мобилизации дополнительного частного финансирования для устойчивых инвестиций в проекты экосистемного восстановления, путем объединения государственного и филантропического капитала с частным капиталом, с целью получения прибыли, посредством реализации единой финансовой сделки. Смешанное финансирование – это не просто совместное использование государственного/филантропического и коммерческого капитала в единой сделке по финансированию проектов экосистемного восстановления, но и стратегическое использование лояльного к риску капитала из государственных и благотворительных источников для снижения рисков и привлечения более крупных сумм капитала, доступного из источников частного и зеленого финансирования.

– Зеленые облигации представляют собой долговые инструменты, которые будут использоваться исключительно для финансирования (или рефинансирования) проектов, приносящих экологические выгоды для наземных и смешанных природных экосистем [6]. Посредством выпуска зеленых облигаций, обеспечивается привлечение финансирования для реализации зеленых проектов и активов, включая проекты сохранения и восстановления ландшафтных экосистем и проекты по защите и сохранению наземного биоразнообразия. Такие облигации могут выпускаться местными органами власти, агентствами развития и компаниями, нуждающимися в финансировании зеленых проектов. Некоторые исследования показали, что зеленые облигации работают лучше и имеют лучший рост в долгосрочной перспективе, чем обычные облигации.

– Голубые облигации представляют собой новый и инновационный инструмент финансирования. Идея голубых облигаций заключается в том, чтобы дать компаниям возможность привлечь капитал, необходимый для инвестиций в голубую экономику. Целью «Голубых облигаций» является предоставление финансирования для покрытия широкого спектра экологических, социальных и экономических проблем, стоящих перед сектором, касающихся всех ЦУР, а не только тех, которые связаны с водными экосистемами. Бизнес компаний выпускающих голубые облигации не должен наносить существенного вреда не только окружающей среде и климату, но и в социальной сфере. Голубые облигации могут относиться ко всем ЦУР, отражая разнообразие факторов, имеющих отношение к устойчивому бизнесу в океане, включая экологические, социальные и экономические аспекты.

– Лесные облигации представляют собой разновидность зеленых облигаций, эмитент которых дает инвесторам дополнительное обещание, что доходы от облигаций будут потрачены на проекты в соответствующие концепции устойчивого лесопользования. Лесные облигации могут быть структурированы вокруг денежных потоков от широкого спектра деятельности и политики, благоприятных для лесов, включая механизмы экосистемных услуг и обеспечения биоразнообразия, устойчивое управление лесами, производство устойчивых сельскохозяйственных товаров

и, в некоторых случаях, доходы от налогово-бюджетной политики. По своей сути это также означает, что облигации используются для финансирования широкой стратегии защиты лесов, что одновременно повышает устойчивость лесов и снижает нагрузку на них. В рамках политики лесных облигаций леса учитываются как «физические активы, которые имеют ценность благодаря своему веществу и свойствам».

– Облигации воздействия на окружающую среду (EIV) структурированы аналогично традиционным облигациям. Основное отличие состоит в том, что традиционные облигации часто погашаются за счет общих доходов эмитента, не обязательно связанных с финансовой деятельностью, в то время как EIV документально связывают финансовую отдачу от инвестиций с результатом улучшения состояния природных экосистем и/или биоразнообразия и полученными доходами и/или экономией затрат, связанных с восстановлением потоков экосистемных услуг [7]. С помощью такого инструмента сторона-бенефициар, часто государственный орган, вступает в договорные отношения с группой инвесторов с целью приобретения необходимой экосистемной услуги или комплексного экосистемного восстановления по схеме «плата за успех» (PFS), где инвесторы получают вознаграждение в зависимости от величины достигнутых результатов, что стимулирует инвесторов поддерживать меры, которые принесут желаемые результаты. Логика PFS связывает оплату за предоставление экосистемных услуг с достижением измеримых результатов (например, действия по восстановлению растительности с целью улучшения качества воды, которые также поощряют действия по сокращению стоков и наносов) [8].

– Зеленые кредиты открывают пространство для рынков капитала для финансирования мероприятий по восстановлению природных экосистем и мероприятий по экосистемной адаптации [9]. В типичном «зеленом» кредите заемщик получает кредит от банка в обмен на конкретные обязательства (в дополнение к обычным кредитным обязательствам) использовать привлеченные средства для финансирования «зеленых» проектов и активов, которые обеспечивают положительные результаты в области климата и биоразнообразия. Ценообразование по «зеленым» кредитам может быть привлекательным для заемщиков по сравнению с традиционным кредитом на том основании, что «зеленый» актив может быть более экономически эффективным, чем традиционный актив.

– Краудфандинговые проекты представляют собой инициативу неправительственных организаций или сообщества и позволяют значительному числу людей добровольно внести свой вклад или инвестировать относительно небольшую сумму в проект экосистемного восстановления. Средства обычно передаются через онлайн-платформу, а затем пожертвования объединяются для финансирования проекта. Этот вид финансирования повышает осведомленность и вовлечение граждан в проекты местных сообществ. В зависимости от дизайна проекта и финансовой модели, а также договоренностей между донорами/инвесторами, краудфандинг может принимать различные формы, например, пожертвования без обязательств по возврату. Другим вариантом может быть использование модели возмещения, при которой, как только проект начинает работать и приносить какой-либо доход, инвесторы получают обратно свои инвестиции.

– Плата за экосистемные услуги (PES) — это добровольные транзакции между пользователями услуг и поставщиками услуг, которые обусловлены согласованными правилами управления природными ресурсами для создания экосистемных услуг [10]. Экосистемные услуги относятся к прямым и косвенным товарам и услугам, которые люди получают от природы, например, вода, древесина и сельскохозяйственная продукция, от которых зависят человеческая жизнь и промышленное производство. В случае PES бенефициары или пользователи экосистемных услуг осуществляют платежи в адрес поставщиков этих экосистемных услуг. PES могут осуществляться за счет государственных платежей, посредством которых правительство платит управляющим земельными ресурсами или ресурсами для улучшения услуг экосистемы от имени более широкой общественности; частные платежи, при которых бенефициары экосистемных услуг заключают контракты непосредственно с поставщиками услуг [11].

– Государственно-частное партнерство представляет собой сотрудничество между государственными и частными субъектами для достижения общественно значимых целей в области природопользования. Целью обычно является выполнение общественной задачи или проекта путем финансирования и/или работы на основе партнерства, при котором снижается финансовое бремя

и риски для государственного сектора. В случае проектов по восстановлению и сохранению природных экосистем обе стороны должны обладать глубокими знаниями в области природопользования и экосистемного восстановления. Государственно-частные партнерства в основном обусловлены ограниченностью государственных средств для покрытия инвестиционных потребностей и усилиями по повышению качества и эффективности государственных услуг. Сотрудничество может создавать и стимулировать синергию путем объединения ресурсов, навыков, знаний и институционального потенциала при одновременном разделении финансового бремени [12].

– Обмены долговых обязательств на обязательства сохранения и восстановления природных экосистем (DFN) являются политическим и экономическим инструментом, который является частью двух более широких программ: первая сосредоточена на вопросах устойчивости долга, а вторая – на стимулировании действий направленных на борьбу с изменением климата (включая сохранение природных экосистем и биоразнообразия) и финансировании устойчивого развития в развивающихся странах [13]. Свопы DFN признаны «беспроблемным» соглашением, выгодным для участвующих сторон. В рамках свопа DFN страна-должник получает выгоду от полного списания или списания части внешнего или внутреннего долга страны в обмен на инвестиционные обязательства по изменению государственной экологической политики. Таким образом, свопы DFN могут обеспечить финансовый механизм и мобилизовать ресурсы для снижения долгового бремени страны и в то же время повысить приверженность страны мерам по защите окружающей среды. С другой стороны, страна-кредитор получает выгоду от улучшения экологических показателей и сохранения или повышения кредитного рейтинга оставшихся долгов. Кредитор, по сути, инвестирует в надежду на большую экономическую стабильность в долгосрочной перспективе в стране, которая все еще будет ему должна. В большинстве случаев долговые свопы списывают не полностью, а только их части, поэтому сделка становится финансово выгодной для кредитора, если реализуемые ею программы повышают показатели валового внутреннего продукта страны должника.

– Целевые фонды охраны природы (СТФ) являются юридически независимыми учреждениями и направляют финансирование на сохранение биоразнообразия. Доход поступает из разных источников, например, от международных доноров, частного сектора или правительств, и способствует улучшению координации между донорами, правительствами и гражданским обществом в долгосрочной перспективе. Они в основном используются для финансирования долгосрочных затрат на управление охраняемой территорией [14]. Этот инструмент финансирования позволяет стратегически распределять грант в рамках временной перспективы вместо единовременного трансфертного предоставления гранта [15]. Соблюдение требований и успешная работа STF обусловлены тщательным созданием рабочих процедур, а также мониторингом и оценкой; однако они должны выполняться третьей стороной, что сопряжено с административными расходами. STF предполагает участие и координацию различных доноров, бенефициаров, местных сообществ и административных органов, поэтому необходимо разработать стратегии и финансовые планы, обеспечивающие соответствие всей деятельности целям сохранения экосистем.

– Экосистемное страхование является финансовым инструментом, при котором схемы страхования могут использоваться для защиты природных ресурсов и снижения рисков, связанных с утратой биоразнообразия. Они могут предоставить финансовую поддержку для восстановления, сохранения и управления экосистемами и видами. Страховщики также могут обеспечить покрытие убытков из-за экстремальных погодных явлений, природных и техногенных катастроф (наводнений, утечек загрязнений и т. д.) и других экологических рисков, что может помочь защитить биоразнообразие и экосистемы. Схема требует от страховщика возмещения процента от убытков или платежа, предназначенного для покрытия деятельности по содержанию и восстановлению природных капитальных активов. В этом смысле этот инструмент можно использовать в превентивных мерах, направленных на повышение устойчивости экосистемы, или в качестве подушки безопасности при утрате биоразнообразия.

Финансирование программ постконфликтного восстановления может включать использование нескольких инструментов в зависимости от зрелости проекта и имеющихся средств. У каждого из инструментов может быть несколько конечных бенефициаров.

В таблице 1 сопоставлена деятельность по финансированию экосистемного восстановления

с экологическими целями Принципов зеленых облигаций и Принципов зеленого кредита и Целями устойчивого развития.

Таблица 1

Виды деятельности, отвечающие критериям финансирования восстановления, сохранения и использования деградированных природных экосистем в процессе реализации программ постконфликтного восстановления

Виды деятельности, отвечающие критериям финансирования восстановления, сохранения и использования деградированных природных экосистем в процессе реализации программ постконфликтного восстановления.	Экологические цели				ЦУР
	Восстановление и сохранение экосистем	Профилактика загрязнений	Ресурсосбережение	Экосистемная адаптация	
Землепользование (сельское хозяйство).					
Восстановление деградированных земель с использованием местных и/или натурализованными видов флоры и фауны.					3, 11, 13, 15
Сокращение использования синтетических удобрений в ходе реализации проектов по сокращению экосистем и ведению сельского хозяйства на восстановленных территориях как минимум на 20% от общего объема использования.					9, 14, 15
Внедрение диверсифицированных системам земледелия с целью повышения устойчивости и качества почвы.					2, 8, 15
Культивация местных или натурализованных видов агро-культур					2, 8, 13, 15
Восстановление или реконструкция агро-инфраструктуры с применением эколого-ориентированных (зеленых) технологий и технологических решений.					2, 8, 9, 15
Возведение и реконструкция агро-инфраструктуры с применением эколого-ориентированных (зеленых) технологий и технологических решений					2, 8, 9, 15
Внедрение устойчивых методов ведения сельского хозяйства/сортов/технологий и/или инфраструктуры, с целью минимизации антропогенного воздействия на природные экосистемы.					2, 8, 13, 15
Восстановление или реконструкция мелиорационных сооружений с целью повышения эффективности водопользования.					2, 8, 9, 15
Возведение мелиорационных сооружений с целью повышения эффективности водопользования.					2, 8, 9, 15
Внедрение практик и/или технологий управления цепочками поставок с целью сокращения использования природного капитала или другим положительным воздействиям на природные экосистемы.					2, 8, 9, 15
Внедрение практик регенеративного сельского хозяйства.					2, 8, 13, 15
Внедрение инноваций и технологий, улучшающих методы землепользования и ведения сельского хозяйства.					2, 8, 9, 15
Землепользование (лесное хозяйство).					
Лесовосстановление местными или натурализованными видами, приводящее к преимуществам биоразнообразия и увеличения потоков экосистемных услуг.					3, 6, 9, 13, 15
Облесение или естественное восстановление лесов на деградированных землях местными или натурализованными видами для создания производственных буферных зон или коридоров дикой природы, особенно в тех случаях, когда они примыкают к охраняемым территориям или соединяют их.					3, 9, 13, 15

Виды деятельности, отвечающие критериям финансирования восстановления, сохранения и использования деградированных природных экосистем в процессе реализации программ постконфликтного восстановления.	Экологические цели				ЦУР
	Восстановление и сохранение экосистем	Профилактика загрязнений	Ресурсосбережение	Экосистемная адаптация	
Внедрение плантационного лесоводства, которые соответствует принципам устойчивого лесопользования.					3, 9, 13, 15
Внедрение принципов устойчивого лесопользования.					3, 6, 9, 13, 15
Стимулирование производства не древесной лесной продукции.					2, 8, 13, 15
Некоммерческая лесохозяйственная деятельность, направленная на сохранение существующей лесной среды обитания.					9, 13, 15
Восстановление и реабилитация лесов как лесохозяйственная деятельность, направленная на увеличение площади или улучшение качества существующей лесной среды обитания или создание новых лесных насаждений.					6, 9, 13, 15
Деятельность, направленная на восстановление и или сохранение нелесных земель – сохранение коммерчески непродуктивных земель для сохранения существующей среды обитания как по площади, так и по качеству.					6, 9, 13, 15
Внедрение инноваций и технологий, улучшающих методы землепользования и ведения лесного хозяйства.					3, 6, 9, 13, 15
Водопользование					
Деятельность, направленная на сохранение водных экосистем и повышение эффективности, и устойчивое использование воды, включая сокращение использования воды как минимум на 20% в сельскохозяйственной деятельности, производстве, переработке, строительстве, развитии инфраструктуры.					3, 6, 8, 12, 14, 15
Деятельность, направленная на реабилитацию и снижения уровня загрязнения водных и прибрежных экосистем.					6, 9, 12, 14, 15
Деятельность, направленная на восстановление популяции местных видов флоры и фауны в водных и прибрежных экосистемах.					1, 2, 6, 13, 14
Создание и развитие предприятий, осуществляющих деятельность в рамках стратегии устойчивой аквакультуры.					2, 6, 12, 14
Деятельность, направленная на внедрение практик и/или технологий устойчивого рыболовства.					6, 8, 12, 14
Деятельность, направленная на сокращение эвтрофикации в низовьях рек за счет замены синтетических удобрений на основе фосфатов или азота несинтетическим органическими удобрениями.					6, 8, 9, 14
Деятельность, направленная на предотвращение попадания ливневых и сточных вод в водные пути, включая инвестиции в природные решения для очистки ливневых вод.					6, 9, 14, 15
Модернизация очистных сооружений с целью снижения негативного воздействия на водные и прибрежные экосистемы.					6, 9, 14, 15
Мероприятия по восстановлению деградированных экосистем в верховьях рек.					6, 9, 14, 15
Реконструкция и строительство городских дренажных систем, предотвращающих попадание пластика, твердых отходов и загрязняющих веществ в пресноводные и морские экосистемы.					6, 9, 14, 15

Виды деятельности, отвечающие критериям финансирования восстановления, сохранения и использования деградированных природных экосистем в процессе реализации программ постконфликтного восстановления.	Экологические цели				ЦУР
	Восстановление и сохранение экосистем	Профилактика загрязнений	Ресурсосбережение	Экосистемная адаптация	
Реконструкция и строительство сооружений предназначенные для смягчения последствий наводнений, предотвращающие сток пластика, твердых отходов или загрязняющих веществ в водные экосистемы.					6, 9, 14, 15
Природопользование (Сектор устойчивого туризма)					
Деятельность, направленная на продвижение сухопутного экотуризма и устойчивого туризма, которая соответствуют установленным стандартам и передовым практикам сохранения природных экосистем.					1, 3, 5, 8, 9, 15
Деятельность, направленная на продвижение устойчивого морского и прибрежного туризма.					1, 3, 5, 8, 9, 14
Туристическая деятельность на морских и наземных охраняемых территориях, которая создает возможности или стимулы для усиления защиты природных экосистем и биоразнообразия.					1, 3, 5, 8, 9, 14, 15
Природопользование (Сохранение наземного биоразнообразия и наземных природных экосистем)					
Деятельность, направленная на сохранение ключевых территорий биоразнообразия посредством создания охраняемых территорий.					2, 9, 15
Деятельность, направленная на формирование системы платежей за экосистемные услуги, генерируемые восстановленными природными экосистемами.					2, 15
Деятельность, направленная на восстановление дикой природы посредством создания и восстановления среды обитания диких животных, включая создание и реконструкция коридоров дикой природы.					2, 15
Создание и финансирование мероприятий, которые непосредственно снижают угрозу пожара и доказали свою эффективность.					9, 13, 15
Проекты, направленные на формирование устойчивой общественной инфраструктуры направленные на сокращение негативного воздействия на ландшафтные экосистемы.					9, 15
Природопользование (Сохранение водного биоразнообразия и пресноводных и морских природных экосистем)					
Сохранение/восстановление водно-болотных угодий для обеспечения и поддержания экосистемных услуг.					2, 6, 13, 14
Деятельность, направленная на сохранение/восстановление морских территорий (таких как плантации морских водорослей), которые защищают важные виды, улучшают среду обитания и предоставляют экосистемные услуги или выполняют важные экологические функции.					2, 6, 13, 14
Деятельность, направленная на предоставление услуг по восстановлению природных экосистем и естественной среды обитания.					2, 6, 8, 13, 14
Мероприятия по управлению водоразделом направленные на улучшения качества воды и уменьшение отложений в экосистемах, расположенных ниже по течению.					6, 9, 14
Проекты, направленные на формирование устойчивой портовой инфраструктуры направленные на сокращение негативного воздействия на водные и прибрежные экосистемы.					6, 9, 14
Природопользование (Природные решения и зеленая инфраструктура в городских агломерациях)					
Проекты, направленные на формирование природной или экологическая инфраструктуры, управляющая стоком в реки или прибрежные водоемы.					6, 9, 14

Виды деятельности, отвечающие критериям финансирования восстановления, сохранения и использования деградированных природных экосистем в процессе реализации программ постконфликтного восстановления.	Экологические цели				ЦУР
	Восстановление и сохранение экосистем	Профилактика загрязнений	Ресурсосбережение	Экосистемная адаптация	
Деятельность, направленная на создание и реконструкцию водно-болотных угодий для очистки воды при условии, что они дополняют любые естественные водно-болотные угодья, находящиеся в зоне воздействия проекта.					6, 9, 14
Деятельность, направленная на управление водоразделом для уменьшения стока, отложений и заиливания, а также увеличения водных запасов.					6, 9, 11, 14
Деятельность, направленная на создание восстановления естественной инфраструктуры или сочетание естественной и «серой» инфраструктуры, ориентированной на управление ливневыми водами и интеграцию традиционной прибрежной и речной инфраструктуры защиты от наводнений.					3, 6, 9, 14
Деятельность, направленная на сохранение или восстановление водно-болотных угодий для уменьшения наводнений и засоления почвы/воды.					6, 9, 14
Деятельность, направленная на создание и восстановление лесных буферов, сельскохозяйственных полос, болот и других кластеров фильтрации поверхностных вод.					6, 9, 14
Проекты, направленные на формирование зеленой/синей городской инфраструктуры.					3, 6, 9, 11, 14

Приведенная таблица является ориентировочной и показывает, может ли та или иная деятельность способствовать принципам зеленых или синих облигаций и «зеленого» финансирования. Данная таблица не является критерием приемлемости и приведена только в качестве справки. Конкретные мероприятия необходимо рассматривать индивидуально в зависимости от имеющейся информации и контекста. В отдельных случаях деятельность может способствовать достижению дополнительных экологических целей, закрепленных в Принципах «зеленых» облигаций и принципах «зеленого» финансирования, а также дополнительных целей в Глобальной рамочной программе по сохранению биоразнообразия. Каждое проектное мероприятие должно четко сформулировать свой вклад в достижение этих экологических целей и задач, а также четко сформулировать, как они будут измеряться и оцениваться.

Заключение

Финансирование программ постконфликтного восстановления экосистем внесет значительный вклад в достижение всех 17 целей устойчивого развития, т.е. оно будет «поддерживать жизнь под водой (ЦУР 14) и жизнь на суше (ЦУР 15) путем улучшения качества и площади мест обитания диких животных, что в свою очередь способствует смягчению последствий изменения климата (ЦУР 13), улучшает состояние здоровья жителей сельских и городских агломераций (ЦУР 3, 11), а также способствует сохранению и увеличению запасов чистой воды (ЦУР 6) формирует основу для устойчивого обеспечения продовольственными товарами (ЦУР 2, 12). Инвестиции в восстановление, соответствующие принципам гендерного равенства и законности, также обеспечат и улучшат: возможности трудоустройства и потоки доходов (ЦУР 1, 5, 8, 10, 16). Сотрудничество, обучение и инновации являются ключевыми элементами программ постконфликтного восстановления и обеспечивают эффективное использование экосистемных услуг (ЦУР 4, 7, 9, 17).

Усилия, необходимые для расширения масштабов восстановления экосистем, требуют мобилизации финансовых средств из всех источников, в том числе посредством международного сотрудничества, для покрытия затрат на восстановление экосистем, особенно с учетом высокой отдачи от инвестиций, продемонстрированной во многих проектах восстановления, которые могут достигать как минимум 13:1 [16] и может достигать 35:1 для некоторых экосистем, особенно

менее деградированных. Был предложен ряд механизмов, которые включают в себя новые предпринимательские подходы и сопоставляют стоимость восстановления с ценой бездействия. Кроме того, новые методы анализа чувствительности позволяют более точно оценивать затраты и выгоды для обоснования политики и инвестиций [17] и потенциально высвободить частный капитал.

Как уже подчеркивалось ранее, одним из ключевых препятствий, затрудняющих привлечение частного финансирования в программы постконфликтного восстановления, является отсутствие данных о структуре эффективности и экологических рисках программ постконфликтного восстановления. Преодоление данной проблемы путем осуществления исследовательской деятельности и формирования академической литературы позволит инвесторам лучше понимать, отслеживать и управлять рисками, связанными с постконфликтным восстановлением.

Литература

1. BenDor T. K., Livengood A., Lester T. W., Davis A., Yonavjak L., *Defining and evaluating the ecological restoration economy, Restoration Ecology*, 2015, №23, p.209-219. doi:10.1111/rec.12206
2. Blignaut J., Aronson J., de Groot R., *Restoration of natural capital: A key strategy on the path to sustainability. Ecological Engineering* 2014, №65, p.54-61. doi:10.1016/j.ecoleng.2013.09.003.
3. Gann G. D., McDonald T., Walder B., Aronson J., Nelson C. R., Jonson J., Hallett J. G., Eisenberg C., Guariguata M. R., Liu J., *International principles and standards for the practice of ecological restoration, Restoration Ecology*, 2019, №27, p.1-46. doi:10.1111/rec.13035.
4. Perry E., Karousakis K., *A comprehensive overview of global biodiversity finance, Organization for Economic Cooperation and Development*, 2020, pp 41.
5. Blarel B. et al., *Mobilizing private finance for nature, World Bank Group, Paper, Washington DC*, 2020, pp.111.
6. Chahine P., Liagre L., *How can green bonds catalyse investment in biodiversity and sustainable use projects, Luxembourg Green Exchange and Global Landscapes Forum*, 2020, pp.20.
7. Brand M. W. et al., *Environmental Impact Bonds: A common framework and looking ahead, Environmental Research Infrastructure and Sustainability*, 2021, №1, e.023001.
8. D. Hall, *Greening the future: A case for environmental impact bonds, Policy Quarterly*, 2017, Vol.13, №2, p. 43-44. doi:10.1088/2634-4505/ac0b2c
9. Brand S., Steinbrecher J., *Sustainable finance in German municipalities: Can green municipal loans break the ice? KfW Research, Focus on Economics*, 2021, No. 339, p.8.
10. Wunder S., *Revisiting the Concept of Payments for Environmental Services, Ecological Economics*, 2015, Vol.117, p.234-243.
11. Fripp E., *Payments for Ecosystem Services (PES): A practical guide to assessing the feasibility of PES projects, Center for International Forestry Research, Bogor Barat, Indonesia*, 2014, pp.36.
12. Perrin M., *Impact-driven financing and investment strategies for urban regeneration, Clever Cities*, 2018, pp.13.
13. Paul Q., Weber P.F., Svartzman R., *Debt-for-nature swaps: a two-fold solution for environmental and debt sustainability in developing countries? Bulletin de la Banque de France* 244/2 January-February, 2023, p.13.
14. Spergel B., Mikitin K., *Practice standards for conservation trust funds, Conservation Finance Alliance*, 2013, p.107.
15. A. Berghöffer, Emerton L., Moreno A., Rode J., Schröter-Schlaack C., Wittmer H., van Zyl H., *Enhancing the financial sustainability of biodiversity conservation, Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ)*, 2016, pp. 4.
16. Strassburg B. B., Iribarrem A., Beyer H. L., Cordeiro C. L., Crouzeilles R., Jakovac C. C., Junqueira A. B., Lacerda E., Latawiec A. E., Balmford A., *Global priority areas for ecosystem restoration*, 2020, *Nature*, Vol.586, №7831, pp.724-729. doi:10.1038/s41586-020-2784-9
17. Logar I., Brouwer R., Paillex A., *Do the societal benefits of river restoration outweigh their costs? A costbenefit analysis. Journal of environmental management*, 2019, №232, p.1075-1085. doi:10.1016/j.jenvman.2018.11.098

УДК 336

КАРЕПИНА ОКСАНА ИВАНОВНА

к.э.н., доцент кафедры финансов, Ростовский
государственный экономический университет (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: karepindima@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-337-342

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. Современная финансовая политика, реализуемая в условиях турбулентности, требует нового научного осмысления, позволяющего выработать методологические подходы к управлению финансами с акцентом на развитие государственного и муниципального финансового контроля. В данной статье рассматриваются некоторые современные проблемы практической реализации видов и методов государственного и муниципального финансового контроля. В результате исследования определены некоторые проблемы, связанные с изменениями в нормативно-законодательной базе; выявлены особенности, раскрыто функциональное назначение практической реализации новых методов государственного финансового контроля. Полученные в статье выводы в ходе анализа реализации новых методов государственного финансового контроля, позволили выработать рекомендации по построению эффективной системы контроля в долгосрочной перспективе, а также определить его траекторию развития.

Ключевые слова: контроль, государственный финансовый контроль, внешний и внутренний, методы

KAREPINA OKSANA IVANOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of
Finance, Rostov State University of Economics (RINH)
, Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: karepindima@mail.ru

SOME ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF STATE AND MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL

Annotation. The modern realities of ongoing financial policy require a new scientific understanding that allows us to develop methodological approaches to financial management with an emphasis on the development of state financial control. This article examines some modern problems of practical implementation of types and methods of state and municipal financial control. As a result, some problems associated with changes in the regulatory framework were identified; Features have been identified and the functional purpose of the practical implementation of new methods and state financial control has been revealed. The conclusions obtained in the article during the analysis of the implementation of new methods of state financial control made it possible to develop recommendations for building an effective control system in the long term, as well as to determine its development trajectory.

Keywords: control, state financial control, external and internal, methods

1. Введение

Развитие государственного и муниципального финансового контроля играет ключевую и решающую роль в управлении финансами государства. Внедрение инновационных механизмов и инструментов в процесс контроля является значимой задачей, поставленной перед органами гос-

ударственного контроля, так как они способствуют увеличению эффективности координации деятельности органов финансового контроля, что в свою очередь влечет минимизацию и предотвращение нарушений в расходовании государственных финансовых ресурсов.

2. Основная часть

В соответствии с Бюджетным кодексом РФ существует внешний и внутренний государственного финансового контроля. Внешний - осуществляют контрольно-счетные органы на каждом уровне бюджетной системы, а внутренний – это контрольная деятельность Федерального казначейства, органов государственного и муниципального финансового контроля, являющихся исполнительными органами субъектов РФ [1].

Одним из нерешенных и проблемных в настоящее время вопросов в части реализации внешнего государственного и муниципального финансового контроля является передача полномочий по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля на уровень субъекта РФ (КСО).

Правовое регулирование организации и деятельности контрольно-счетных органов муниципальных образований основывается на Конституции РФ и осуществляется Бюджетным кодексом РФ, Федеральным законом № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ, федеральных территорий и муниципальных образований», Федеральным законом № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», законами субъекта РФ, муниципальными нормативными правовыми актами.

Стоит отметить, что в настоящее время сформирована законодательная база, позволяющая муниципальным контрольно-счетным органам полноценно функционировать и развиваться, удовлетворяя общественный запрос на эффективный контроль использования муниципальных ресурсов, в рамках реализации ключевых полномочий - внешней проверке годового отчета об исполнении бюджета и экспертизе проекта бюджета, без которой невозможно принять бюджет. Для этого представительные органы создают свой контрольно-счетный орган либо передают полномочия контрольно-счетному органу субъекта РФ [2]. В таблице 1 представлена динамика создания муниципальных контрольно-счетных органов (МКСО) за 2021-2023 гг.

Таблица 1

Сведения о создании МКСО [2]

Показатель	На 01.01.2021	На 01.01.2022	На 01.01.2023	отклонение
Количество муниципальных образований, шт.	20 294	19 428	18 458	-1836
Создано МКСО, шт.	2 181	2 138	2 190	9
Удельный все МКСО в кол-ве МО, всего, %	11	11	12	-
МКСО в городских округах, %	95	94	96	-
МКСО в муниципальных районах (округа), %	85	84	86	-

Источник: рассчитано автором на основании данных [2]

На 01.01. 2023 года в России насчитывалось более 18 тысяч муниципальных образований и лишь в 12% из них созданы КСО. Таблица 1 наглядно свидетельствует о сокращении количества муниципальных образований в начале 2023 года по сравнению с началом 2021 годом. При этом собственные органы внешнего финансового контроля созданы в 96% городских округов и 86% муниципальных районов. Внешним финансовым контролем до сих пор не охвачены более 16% муниципальных образований, в них не созданы КСО и они не передали соответствующие полномочия [2].

Результаты деятельности муниципальных контрольно-счетных органов России за 2022 год свидетельствуют о серьезном вкладе в наведение порядка в финансово-бюджетной сфере, поскольку они не только выявляют нарушения и недостатки, но и контролируют процесс их устранения, а он достаточно высок и составляет 64% от выявленных. На 1 контрольно-счетную палату в среднем по России устранено нарушений на сумму 138 млн. руб. и это притом, что более 76% палат имеют численность менее 3 чел [2]. Именно недостаточная численность является основным препятствием в полной реализации полномочий. Статьей 9 Федерального закона № 6-ФЗ за

КСО муниципальных образований закреплено 12 полномочий, при этом данный список не является закрытым. Четыре полномочия КСО напрямую корреспондируют с возможностью депутатского корпуса качественно исполнять свои исключительные полномочия, предусмотренные ст. 35 Федерального закона № 131-ФЗ [3], а именно: утверждение местного бюджета и отчета о его исполнении; установление, изменение и отмена местных налогов и сборов; утверждение стратегии социально-экономического развития муниципального образования; определение порядка управления и распоряжения имуществом, находящимся в муниципальной собственности. Полномочия КСО дают возможность охватывать своим вниманием все ресурсы публично-правового образования, это: контроль за законностью и эффективностью использования средств местного бюджета, аудит закупок, экспертиза проектов муниципальных правовых актов, касающихся расходных обязательств и изменений доходной части бюджета; мониторинг бюджетного процесса, ежеквартальный оперативный анализ исполнения бюджета. Этот широчайший набор полномочий, подкрепленный адекватными мерами принуждения, дает КСО уникальные возможности для всестороннего контроля, как предварительного, так и текущего, и последующего за использованием публичных ресурсов.

Проблемным вопросом является то, что финансовое обеспечение деятельности контрольно-счетных органов в соответствии с п. 1. ст. 20 ФЗ № 6 [4] лежит на соответствующем бюджете, т.е. финансовое обеспечение деятельности КСО субъекта РФ лежит на региональном бюджете, КСО муниципального образования – на средства местного бюджета. В данном случае если произошла передача полномочий по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля на уровень субъекта РФ (КСО), то и должен быть прописан механизм предоставления межбюджетных трансфертов из местных бюджетов в бюджеты субъектов РФ на реализацию полномочий по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля. Такой механизм в настоящее время отсутствует и, как результат, не урегулирован вопрос финансового обеспечения передачи полномочий по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля на региональный уровень, что является проблемой.

Одним из направлений развития внутреннего государственного и муниципального контроля, широко обсуждаемом на 12 Васильевских чтениях, проводимых Министерством финансов РФ 25 апреля 2024 года, было расширение методов внутреннего государственного и муниципального контроля. Так, 22 мая 2024 года запланировано второе чтение по внесению поправок в БК РФ в части внедрения 3 новых методов контроля. На рисунке 1 нами представлены предполагаемые изменения.

Рис. 1. Методы государственного и муниципального финансового контроля¹

Бюджетный кодекс РФ в настоящее время регламентирует 3 метода контроля: проверка, ревизия, обследование, содержание которых детально раскрыто на рисунке 1.

Вместе с тем в Федеральном законе N 41-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О Счетной палате Российской Федерации» закреплены следующие методы внешнего государственного финансового контроля: проверка, ревизия, анализ, обследование, мониторинг, расшифровка которых приводится на рисунке 1.

На рисунке 1 нами представлены новые методы внутреннего государственного и финансового контроля, которые планируется принять во втором чтении 22 мая 2024 года и которые начнут реализовываться с 1 января 2025 года. Так в настоящее время органами внутреннего финансового контроля применяется метод обследование, а наблюдение, анализ и контрольный мониторинг являются новыми методами, предлагаемыми ко внедрению с 1 января 2025 года. Если детально проанализировать содержание новых методов, то мы увидим, что анализ уже применяется внешними органами государственного и муниципального финансового контроля, что как результат реализации такого метода и у органов внутреннего государственного и муниципального финансового контроля может привести к параллелизму контрольной деятельности и дублированию полномочий в части реализации анализа. На наш взгляд это не является целесообразным. Для предотвращения проблемы параллелизма при реализации нового для органов внутреннего государственного и муниципального финансового контроля метода и давно используемого органами внешнего государственного и муниципального финансового контроля необходимо четко прописать детализацию полномочий и их разграничение в реализации метода анализа во вносимых поправках в БК РФ.

Одним из ключевых направлений развития государственного и муниципального финансового контроля является цифровизация контрольной деятельности. На сегодняшний день государственный финансовый контроль претерпевает постоянные изменения в области цифровизации, по причине глобальных интеграций новаторских цифровых технологий в экономику мира. Интеграция цифровых технологий в деятельность контрольных органов и объектов контроля требует создания сервисов, базирующихся на открытых данных и использующих интерактивные методики движения цифровых потоков. Поэтому возникает проблема реализации условий и для использования финансовых цифровых механизмов, продуктов и услуг при взаимодействии между органами внешнего и внутреннего государственного и муниципального финансового контроля. Изменяется организация взаимодействия контрольных органов с налогоплательщиками, расходными подразделениями бюджета, потребителями финансовых услуг, с одной стороны, и с обществом в целом, с другой. В настоящее время такая работа уже активно ведется Министерством финансов РФ, реализуя проект под названием «СМАРТ контроль», за основу реализации функционирования вышеуказанного проекта была выбрана система ГИИС «Электронный бюджет». Благодаря этой базе станет возможным собрать все данные об объектах контроля в единой цифровой среде. В рамках данного проекта будет реализована многоуровневая система наблюдения и контроля в сфере государственных финансов и государственного бюджета при помощи фиксации нормативно-правовой базой новаторских механизмов в диджитализации контроля.

Цифровая платформа дает возможность продуктивно вести организацию бюджетной и финансовой деятельности, комплексно оценивать отчетность на основе деятельности объектов контроля. Цифровая среда способна упростить составление информационного запроса и ускорение получения ответа на него, а также способна облегчить обнаружение и исключение дублированной информации. В результате цифровизации и как следствие, трансформации контрольная деятельность будет выведена на абсолютно новый уровень. Цифровая трансформация сегодня имеет огромную значимость в увеличении результативности государственного финансового контроля. Синтез цифровых инструментов дает контролируемым объектам возможность принимать подкрепленные и взвешенные решения основываясь на большом количестве информации, а также свести предпосылки нарушений и самим принимать взвешенные и обоснованные решения, бази-

¹ Составлено автором

руясь на объемных потоках информационных данных, что является важным элементом деятельности подконтрольных объектов. Интеграция цифровых технологий способствует не только принятию взвешенных и обоснованных решений, но и поможет уменьшить нарушения. В результате внедрения цифровых технологий в государственный финансовый контроль уже удалось достичь некоторых результатов: экономии времени как для субъектов так и для объектов государственного финансового контроля, снижение расходов на проведение контрольных мероприятий, замена бумажных носителей информации на электронные, исключение нарушений на этапе ввода данных объектами контроля, облегчение доступа к необходимой информации. Цифровизация является важнейшим условием качественного осуществления государственного финансового контроля в Российской Федерации и эффективного взаимодействия всех органов контроля в целях предотвращения и пресечения угроз финансовой безопасности России [5].

3. Выводы

В ходе исследования сделаны следующие обобщения и выводы:

- необходимо урегулировать вопрос финансового обеспечения передачи полномочий по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля на региональный уровень, регламентировав в законодательстве механизм предоставления межбюджетных трансфертов из местных бюджетов в бюджеты субъектов РФ;

- проанализировав содержание новых методов, мы пришли к выводу о том, что анализ уже применяется внешними органами государственного и муниципального финансового контроля, что как результат реализации такого метода и у органов внутреннего государственного и муниципального финансового контроля может привести к параллелизму контрольной деятельности и дублированию полномочий в части реализации анализа. На наш взгляд это не является целесообразным. Для предотвращения проблемы параллелизма при реализации нового для органов внутреннего государственного и муниципального финансового контроля метода и давно используемого органами внешнего государственного и муниципального финансового контроля необходимо четко прописать детализацию полномочий и их разграничение в реализации метода анализа во вносимых поправках в БК РФ.

Одним из ключевых направлений развития государственного и муниципального финансового контроля является цифровизация контрольной деятельности. На сегодняшний день государственный финансовый контроль претерпевает постоянные изменения в области цифровизации, по причине глобальных интеграций новаторских цифровых технологий в экономику мира. В результате внедрения цифровых технологий в государственный финансовый контроль уже удалось достичь некоторых результатов[6]: экономии времени как для субъектов, так и для объектов государственного финансового контроля, снижение расходов на проведение контрольных мероприятий, замена бумажных носителей информации на электронные, исключение нарушений на этапе ввода данных объектами контроля, облегчение доступа к необходимой информации. Интеграция цифровых технологий в деятельность контрольных органов и объектов контроля требует создания сервисов, базирующихся на открытых данных и использующих интерактивные методики движения цифровых потоков. Поэтому возникает проблема реализации условий и для использования финансовых цифровых механизмов, продуктов и услуг при взаимодействии между органами внешнего и внутреннего государственного и муниципального финансового контроля. Изменяется организация взаимодействия контрольных органов с налогоплательщиками, расходными подразделениями бюджета, потребителями финансовых услуг[7], с одной стороны, и с обществом в целом, с другой.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации (ред. от 26.02.2024)// <https://base.garant.ru>
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 6-ФЗ "Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации, федеральных территорий и муниципальных образований" (с изменениями и дополнениями)// <https://base.garant.ru>
3. Доклад председателя Контрольно-счетной палаты муниципального образования г. Краснодар - Балашевой Л.И. в рамках Круглого стола Союза муниципальных контрольно-счетных органов и Всероссийской

ассоциации местного самоуправления на тему «Отдельные аспекты внешнего муниципального финансового контроля», 13.03.2024// <https://pruffme.com/landing/u2745133/tmp1706186112>.

4. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"// <https://base.garant.ru>

5. Вовченко Н.Г., Карепина О.И. Развитие государственного финансового контроля в обеспечении финансовой безопасности Российской Федерации //Аудиторские ведомости. 2023. № 2. С. 65-71.

6. Карепина О.И. Развитие высших органов государственного финансового контроля в условиях подготовки аудиторов будущего//Аудитор. 2021. Т. 7. № 3. С. 48-52.

7. Рукина С.Н., Герасимова К.А., Такмазян А.С., Самойлова К.Н. Бюджетные инструменты управления государственными финансами//Вестник университета. 2022. № 10. С. 205-214.

References

1. Byudzhetny`j kodeks Rossijskoj Federacii (red. ot 26.02.2024)// <https://base.garant.ru>

2. Federal`ny`j zakon ot 7 fevralya 2011 g. N 6-FZ "Ob obshhix principax organizacii i deyatel`nosti kontrol`no-schetny`x organov sub`ektov Rossijskoj Federacii, federal`ny`x territorij i municipal`ny`x obrazovanij" (s izmeneniyami i dopolneniyami)// <https://base.garant.ru>

3. Doklad predsedatelya Kontrol`no-schetnoj palaty` municipal`nogo obrazovaniya g. Krasnodar - Balashevoj L.I. v ramkax Kruglogo stola Soyuzu municipal`ny`x kontrol`no-schetny`x organov i Vserossijskoj associacii mestnogo samoupravleniya na temu «Otdel`ny`e aspekty` vneshnego municipal`nogo finansovogo kontrolya», 13.03.2024// <https://pruffme.com/landing/u2745133/tmp1706186112>.

4. Federal`ny`j zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 23.03.2024) "Ob obshhix principax organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii"// <https://base.garant.ru>

5. Vovchenko N.G., Karepina O.I. Razvitie gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v obespechenii finansovoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii //Auditorskie vedomosti. 2023. № 2. S. 65-71.

6. Karepina O.I. Razvitie vy`sshix organov gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v usloviyax podgotovki auditorov budushhego//Аудитор. 2021. Т. 7. № 3. С. 48-52.

7. Rukina S.N., Gerasimova K.A., Takmazyan A.S., Samojlova K.N. Byudzhetny`e instrumenty` upravleniya gosudarstvenny`mi finansami//Vestnik universiteta. 2022. № 10. S. 205-214.

ВОРОБЬЕВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ

д.э.н., профессор Технологического института сервиса (филиала)
ФБГОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ставрополь,
e-mail: nik-1962vorobiev@yandex.ru

ПУЧКОВА ЕЛЕНА МИХАЙЛОВНА

к.э.н., доцент ГАОУ ВО «Невинномысский государственный
гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск,
e-mail: puchkova_em@mail.ru

ЛОМИЯ АЛЬБИНА РАУЛИЕВНА

аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»,
преподаватель Абхазского государственного университета,
Республика Абхазия, г. Сухум,
e-mail: puchkova_em@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2024-5-343-351

**ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ ГОСУДАРСТВА**

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения эффективности управления бюджетными средствами в Республике Абхазия, что является ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития региона. В статье рассматривается система управления бюджетным процессом, на основе оценочных критериев доходной и расходной части бюджета, дана оценка существующим проблемам в определении эффективности использования средств бюджета, проанализированы отчеты и рассмотрены вопросы, возникающие в аналитической работе по контролю и построению оценочных критериев. Авторами предложен вариант оценки от общего к частному при условиях внедрения показателей структуры исполнения конкретных смет бюджета, в сравнении с окупаемостью и отдачей по периодам. Цель исследования заключается в разработке методики оценки состояния республиканского бюджета, позволяющей выявить негативные факторы и определить возможности для оптимизации бюджетного процесса. Методы исследования включают анализ статистических данных, использование дисперсионного метода и средневзвешенной нормализованной оценки. Ожидаемые результаты исследования включают в себя разработку системы оценочных показателей, которая позволит более точно оценивать состояние бюджета и уровень использования бюджетного потенциала. Предлагаемые пути включают внедрение коэффициента обеспеченности населения бюджетными средствами, экономическое обоснование перерасхода бюджетных средств, а также алгоритм оценочной диагностики структуры доходной части бюджета и эффективности использования бюджетных ресурсов.

Ключевые слова: бюджет, экономика, механизм, система, управление, оценка, прогноз, эффективность, показатель, территория

VOROBYOV NIKOLAY NIKOLAEVICH

Dr.Sc of Economics, Professor of the Technological Institute of
Service (branch) of the Don State Technical University, Stavropol,
e-mail: nik-1962vorobiev@yandex.ru

PUCHKOVA ELENA MIKHAILOVNA

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Nevinnomyssk State
Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk,
e-mail: puchkova_em@mail.ru

LOMIA ALBINA RAULIEVNA

*Postgraduate student, State University of Management, lecturer at the
Abkhazian State University, Republic of Abkhazia, Sukhum,
e-mail: puchkova_em@mail.ru*

PROBLEMS OF ASSESSING THE EFFICIENCY OF USING BUDGET FUNDS OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Abstract. *The relevance of the study is due to the need to improve the efficiency of budget management in the Republic of Abkhazia, which is a key factor in the sustainable socio-economic development of the region. The article examines the budget process management system, based on the evaluation criteria of the revenue and expenditure side of the budget, assesses the existing problems in determining the effectiveness of using budget funds, analyzes reports and considers issues arising in analytical work on the control and construction of evaluation criteria. The authors propose a variant of the assessment from general to particular under the conditions of the introduction of indicators of the structure of the execution of specific budget estimates, in comparison with payback and return on periods. The purpose of the study is to develop a methodology for assessing the state of the republican budget, which allows to identify negative factors and identify opportunities for optimizing the budget process. The research methods include the analysis of statistical data, the use of the variance method and the weighted average normalized estimate. The expected results of the study include the development of a system of evaluation indicators that will allow for a more accurate assessment of the state of the budget and the level of use of budget potential. The proposed ways include the introduction of a coefficient of provision of the population with budgetary funds, an economic justification for budget overspending, as well as an algorithm for evaluating the diagnosis of the structure of the revenue side of the budget and the efficiency of using budgetary resources.*

Keywords: *budget, economics, mechanism, system, management, assessment, forecast, efficiency, indicator, territory*

Введение

В самом процессе оценки использования бюджетных средств государства заинтересованы прежде всего органы управления государством, а также министерства и ведомственные структуры территорий страны. Интересы к исследованиям в области повышения эффективности бюджетного процесса в целом растут, о чем свидетельствуют многочисленные публикации ученых современников [1,2,3].

Научные подходы к решению проблем в области бюджетного проектирования тесно взаимосвязаны, особенно с практической стороной оценки управленческих решений, что подтверждается их отражением в законодательно-нормативной базе, где утверждены наиболее рациональные разработки [4].

Если по настоящее время продолжают исследования и внедряются новые подходы к оценке эффективности использования средств бюджета, то по всей видимости требуются определенные доработки, в связи с чем подчеркивается актуальность исследования в этой области. Можно сказать, что в затронутой узкой проблеме по оценочным критериям эффективности формирования и использования бюджетных средств, раскрываются другие многочисленные задачи и проблемы. Такие, например, как инвестиционное проектирование, бизнес-проекты, где непосредственно должна быть доказательная база эффекта от результатов использования бюджетных средств, рационализация капитальных вложений в тот или иной объект [4].

Сейчас мы наблюдаем оценку эффективности, направленную на обеспечение целевого использования бюджетных средств, на основе контроля за соблюдением правил и норм, установленных законодательно-нормативными актами. Оценка эффективности использования бюджетных средств может быть проведена различными методами, не исключаем возможности применения уже распространенных, таких как коэффициентный, индикативный, трендовый и т. д. [5].

В Российской Федерации на основании постановления Правительства № 399, в соответствии с пунктами 5 и 7 устанавливается порядок определения эффективности, а в приложении к дан-

ному документу №1 доводится четкая градация в бальной оценке критериев достигнутых результатов. В частности, предоставлены формулы расчета потребности в создаваемых мощностях на определенной территории, что как раз и будет отвечать требованиям целесообразности использования бюджетных средств [5].

Действительно необходимость в таком подходе назрела, так как при строительстве объекта изначально требуется оценка его мощности, особенно в территориальной потребности такой мощности, но также возникает потребность расчета показателя фондоотдачи, то есть насколько тот или иной проект окупиться и в какие сроки может «приносить» доходы в бюджет территории.

Если использование бюджетных средств происходит по капитальным вложениям в социальную инфраструктуру территории, то возникает несколько проблем в построении показателей оценки, так как по строительству, например, дошкольных учреждений, оценить эффект мощности использования очень просто, то есть коэффициент обеспеченности детей дошкольного возраста такими учреждениями, плюс прогнозные показатели и т.д., то с объектами культуры и спорта другая «картина».

К примеру, вложения бюджетных средств в строительство дорог, или транспортной инфраструктуры в целом, конечно же при условии, если они, не окажутся в эксплуатации платными, оценить будет проблематично.

Здесь необходим, на наш взгляд, механизм оценки развития бизнес -структур параллельно с капитальными вложениями из бюджета в транспортную инфраструктуру. Не секрет, что при наличии современной автодороги, железнодорожного или авиаузла, морских портов, рыночные механизмы срабатывают на интуитивной основе. В связи с этим можно как вариант предложить в оценку эффективности использования средств бюджета внедрить показатель косвенных возможностей территориальных мощностей, то есть коэффициент корреляционного развития экономики такой территории, до строительства и после его завершения.

Для такого подхода конечно же потребуются организационные решения и прежде всего, в создании рабочей группы, которая бы объединила все государственные органы в управлении бюджетным процессом, и дала объективную оценку функциональной и корреляционной эффективности, по времени окупаемости и по срокам эксплуатации. Работа, направленная по такому сценарию, потребует создать мощный информационный блок, который в настоящее время еще требует дополнительного ресурса, особенно в обработке данных, что может быть достигнута на основе внедрения цифровых технологий и аналитических программ.

В качестве источников для проведения нашего исследования были использованы официальные показатели, опубликованные Министерством финансов Российской Федерации и Федерального казначейства, статистические сборники Росстата, Законы Республики Абхазия, сборники Государственного Комитета Республики Абхазия по статистике и и т.д. [5,8,7,8,10,11,12,13,14].

Наряду с тем, что в Российской Федерации совершенствуется методика оценки, утверждаются законодательные и нормативные акты, еще возникают дискуссионные моменты и расхождения в мнениях об эффективности использования бюджетных средств, поэтому продолжают исследования в этой области науки [5].

Цель нашего исследования заключается в разработке оценочных критериев эффективности управления бюджетным процессом, на основе алгоритма построения показателей от общего к частному, наиболее отражающим состояние финансовых потоков в бюджеты страны.

В процессе исследования хотелось бы выразить благодарность ученым, которые в своих публикациях уже использовали методы и рассмотрели многочисленные подходы к решению проблем в оценке эффективности использования бюджетного потенциала, так как именно на основании их изученных материалов, появилось авторское приращение к уже имеющимся показателям.

Основная часть

В своей динамике развитие бюджетного процесса в Российской Федерации показывает различные результаты. Государственная «казна», то есть бюджет страны, является в некоторой степени «лакмусовой» бумагой, на которой четко просматривается состояние экономики. Здесь однозначного мнения тоже нет, так как мы не согласны с утверждением по стабильности экономики. Колебания в экономическом состоянии должны быть, все дело в том, чтобы установить

уровень таких колебаний. Бюджет страны невозможно представить в сбалансированном состоянии, как и любой процесс, который имеет динамику движения.

Обратим внимание, что согласно официальной статистике, по состоянию на 2010 год расходы государственного (консолидированного) бюджета Российской Федерации превышали доходную часть на 1584 млрд руб. (доход составил 16031,9 млрд. руб., а расход - 17616,7), то есть образовался дефицит, сальдо отрицательное. Отметим, что в большинстве стран Европейского союза тоже в этом году бюджеты были несбалансированны, к примеру, в Германии дефицит бюджета составлял 997,5 млрд. евро (доход составил 1108,3 млрд. евро, а расход - 1219,1).

Дело в том, что в 2021 году Российская Федерация не только «выравнивала» ситуацию, но и достигла показателя, показывающего профицит государственного (консолидированного) бюджета 1045,7 млрд. руб. (доход составил 48118,4 млрд. руб., а расход соответственно - 47072,7), когда в странах Европы Германии Нидерландов и т.д. в бюджетах продолжился рост расходов и вместе с тем растет его дефицит [6].

Опять же, среди экономистов возникает дискуссия в отношении положительно или же отрицательно состояние бюджета с профицитом или же дефицитом. Одни доказывают целесообразность иметь профицит бюджета аргументируя этот факт как наличие дополнительного ресурса или же «финансовой подушки». Другие же, высказывают мнение, что дефицит указывает о вовлечение привлеченных средств на дополнительные программы, что в свою очередь дает «шанс» более быстрого развития страны или территории.

На наш взгляд, требуется оценить состояние дефицита, определить границы его наличия максимума и минимума, за которые не целесообразно «заходить». При наличии профицита оценке подвергнуть условия, при которых он возник, так как колебания в мировом сообществе функционально оказывают влияние на государственную финансовую систему, и наличие профицита может возникнуть в следствии обстоятельств, не зависящих от одного государства и т.д., то есть причин множество.

Для каждой административной единицы страны субъектам государства, действия таких мировых колебаний в экономике менее существенны, так как государственная система предусматривает «буфер» безопасности. В Российской Федерации для субъектов действует система, включающая безвозмездные и возмездные перечисления средств в бюджеты регионов для поддержки сбалансированности их бюджетов. Однако такая ситуация не является характерной чертой эффективности использования средств, в большей степени государство заинтересовано в вовлечение территориальных ресурсов нежели в финансовой поддержке регионов.

Что касается субъектов Российской Федерации, то здесь «картина» разнообразна, так как природно-климатические условия и вместе с тем и ресурсы имеют широкий диапазон. К примеру, в Ставропольском крае по состоянию 2021 года бюджет был профицитным, то есть средства доходной части превысили расходную на 13,6 млрд. руб. (доходы составили 184,9 млрд руб., а расходы 171, млрд. руб.) [7,8].

На первый взгляд положительным является общее представление, но если посмотрим на безвозмездное поступление средств, то их доля в 39,7% достаточно высока для такого субъекта как Ставропольский край. Тогда получается, что доходная часть бюджета Ставропольского края без учета такого поступления составила в 2021 году 111,5 млрд. руб., что значительно влияет на результаты сбалансированности бюджета, учитывающие собственные ресурсы региона [8].

Ставропольский край, как субъект Российской Федерации относится к аграрно-индустриальному типу регионов, но в структуре доходной части бюджета доминирует не сельское хозяйство.

Основная часть доходов бюджета данного субъекта Российской Федерации составляют налоги, а в их структуре доминирует налог на доходы физических лиц, свыше 20 млн. руб. При таком положении дел, необходимо посмотреть на налоговую нагрузку населения. Затем по структуре доходной части бюджета, следует налог на прибыль организации и предприятий, динамика его колеблется в рассматриваемом периоде от 14,1 млн. руб. до 17,2 млн. руб.

И в первом, и во втором случае при сокращении численности населения, снижение показателей в численности предприятий и организаций, соответственно растет налоговая нагрузка. Так как в Ставропольском крае было хозяйствующих субъектов (имеющих статус юридического лица) 48295 единиц по состоянию 2018 года, а к 2023 году осталось 32696 единиц.

Здесь необходимо обратить внимание на отраслевую структуры, ее развитие и целесообразность, рентабельность производства, собираемость налогов и сборов и т.д., что немаловажно для построения бюджетного процесса. Требуется сопоставление динамики развития событий, что в дальнейших исследованиях расширит спектр показателей и позволит детально оценить каждую сферу деятельности.

В исследовании затронуты проблемы по субъекту Российской Федерации, ввиду их отражения и в бюджетной системе по Республике Абхазия.

Происходящие изменения бюджетного процесса в Республике Абхазия также подтверждают о необходимости дальнейшего исследования. Подбор и группировка показателей по бюджету Республики Абхазия [9], показывает, что уровень полной самостоятельности еще не достигнут, о чем свидетельствует ежегодная динамика дефицита бюджета [10,11,12].

Такая ситуация несбалансированности бюджета приводит к задержке финансирования социальных и экономических проектов.

Предлагаем методику, которая позволяет оценить состояние республиканского бюджета от общего к частным показателям, и наоборот от частных к общему показателю.

Система оценочных показателей, используемых в данной методике, может быть построена от общих показателей, показывающих динамику состояния Республиканского бюджета, его сбалансированность, устойчивость или колебания, а также уровень финансовой независимости.

Судя по официальным данным [9] средства доходов бюджета Республики Абхазия в 2018 году составили 9169,5 млн. руб., а в следующем, 2019 году была уже зафиксирована сумма дохода 10132,8 млн. руб., то есть очевиден рост на 10,5 %.

Уже в последующем, 2020 году сумма дохода бюджета снизилась до 9304,7 млн. руб., то есть по сравнению с предыдущим периодом снижение на 5,2%. Позиция доходной части подвержена колебаниям, и как видим, что в 2021 году сумма доходов бюджета снова выросла до 11 571,5 млн. руб. то есть отмечен рост на 24,4%.

Ввиду такого положения дел возникает необходимость рассмотрения степени колебаний доходной части бюджета, посредством дисперсионного метода. На основании того, что за исследуемый период, средняя сумма годового дохода бюджета Республики Абхазия составила 10044,6 млн. руб., то «разброс» от этой величины

Если рассчитать по вышеприведенным показателям коэффициент вариации, то колебания небольшие в пределах 9,5%.

В сравнении темпов роста по годам исследуемого периода, можем сказать, что за 2019 год доходы выросли на 10,5, а расходы выросли 11,8%, то есть значит уже предусмотрен рост дефицита бюджетных средств в размере 1,3%.

Теперь, что касается расходной части республиканского бюджета: расходы составили в 2018 год - 8768,9 млн. руб. в 2019 году -9800,2 то есть рост - 111,8% в 2020 сумма расходов -9350,5 то есть по сравнению с предыдущим годом составила 95,4 %, в 2021 год - 11 279,0 то есть 120,6 % в среднем за год по анализируемому периоду расходы составляли 9799,7 млн. руб.

В 2024 год доходы в бюджет утверждены законодательно в сумме 10931,38 млн. руб., а расходы, в сумме 12197,0 млн. руб. [12].

Необходим показатель, оценивающий качество планирования и исполнения бюджета, а вместе с тем и эффективность управленческих решений. В связи с чем, на наш взгляд, требуется введение коэффициента результативности расходов бюджетных средств по каждой смете доходов и особенно расходов бюджета

Кроме того, оценка долговых обязательств по бюджету страны, выстраивается на основании показателя эффективности возврата средств в бюджет.

Полученные результаты

Проанализировав выбранные критерии для оценки бюджетного процесса, в предложенном варианте от общего к частному можно выявить факторы, негативно влияющие на управление финансовыми ресурсами страны или региона, а также определить возможности для дальнейшей оптимизации процесса бюджетного администрирования.

В рамках данного исследования состояние Республиканского бюджета рассматривается как возможность использования бюджетного потенциала при существующих на данный момент

условиях.

Однако надо сказать о дальнейшем необходимом условии проведения оценки в структурном построении показателей, так как факторное влияние на принятие управленческих решений в бюджетном планировании касается целевых программ, характеризующих более «узкий» подход в их результативности.

Потребность в рассмотрении конкретного капитального вложения бюджетных средств должно быть закреплено законодательно, кроме того, утверждены оценочные критерии в принятии управленческого решения.

В результате рассмотрения такого показателя как коэффициент исполнения бюджета по доходам без учета безвозмездных поступлений к плановому уровню и доля расходов бюджета, исполняемых в рамках целевых программ, в общем объеме расходов регионального бюджета, можно в общем дать предварительную оценку результатам деятельности.

На практике, контроль и аудит финансовых ресурсов осуществляется Контрольной палатой Республики Абхазия [14].

Еще наблюдаем неточности в составленном прогнозе бюджетных доходов в Республике Абхазия и некоторые несоответствия спланированных программных расходов. Большой разброс фактических данных от плановых не позволит в полной мере использовать эффективно бюджетный потенциал.

Другой показатель, такой как коэффициент отношения государственного долга к общему объему доходов, показывает уровень долговой нагрузки на бюджет.

Из-за ежегодного дефицита бюджетных средств, возникает необходимость прибегать к заимствованиям, которые ведут к образованию государственного долга. Поэтому мониторинг и управление государственным долгом Республики является актуальной проблемой, так как долговая политика играет ключевую роль в обеспечении социально-экономического развития страны, поскольку будет способствовать не только в сокращении долга, но и направлению средств на социальные программы.

Эффект от управления бюджетной задолженностью должен заключаться в оценке и учете собственных ресурсов.

Социальная ориентация бюджета может быть подтверждена динамикой расходных обязательств государства, где приоритетом будет поддержка наименее защищенных слоев населения.

Положительные тенденции социально-экономических показателей страны непосредственно связаны с эффективным использованием средств, потраченных на социальную сферу, в связи с чем и требуется оценка доли статей в расходах государственного бюджета.

Для оценки можно использовать коэффициент обеспеченности населения бюджетными средствами.

Социально-экономическое развитие региона может оцениваться через различные макроэкономические параметры. По мнению многих ученых, основным обобщающим параметром, характеризующим региональное развитие, является валовый внутренний продукт, который представляет собой результаты производственной деятельности региона. ВВП отражает уровень развития и результаты деятельности всех субъектов хозяйствования, а также отражает экономический потенциал страны. Уровень бюджетных ассигнований, приходящихся на одного жителя страны, показывает возможность выполнения обязательств перед населением.

Мы солидарны с мнением, что метод экспертных оценок имеет место быть в общем механизме построения критериев, но для этого еще потребуются анализ компетенции самих экспертов, определение пороговых границ, на основе имеющихся территориальных ресурсов.

В зависимости от соотношения нормализованной оценки и пороговых границ выбранного показателя определяется одно из состояний бюджета: нормальное, благоприятное, стабильное, удовлетворительное, неудовлетворительное, кризисное, депрессивное.

Так же оценивается состояние по каждой группе показателей с помощью метода средневзвешенной нормализованной оценки, где для каждого состояния бюджета устанавливается балльная оценка.

Полученная данным методом количественная оценка, в отличие от качественной, поможет более точно определить состояние бюджета.

Аналогично требуется проведение по каждой административной территории страны, и по статьям бюджета, с обязательным определением уровня по бальной системе от 1 до 10, в зависимости от полученных значений по каждой индикативной группе, и строится рейтинг по уровню использования бюджетного потенциала территории.

Исходя из оценки состояния бюджета, можно классифицировать уровень использования бюджетного потенциала следующим образом:

Первый уровень – высокий, когда среднее значение такого уровня по всем группам находится в диапазоне от 1 до 3,0;

Второй уровень – средний, когда среднее значение уровня по всем группам в диапазоне от 3,1 до 5,0);

Третий уровень – низкий, когда среднее значение, по всем группам в диапазоне от 5,1 до 10.

Безусловно, стабильность бюджета зависит, в первую очередь, от его сбалансированности, но дискуссионным остается путь ее достижения. Бюджетная политика, проводимая Республиканскими властями, в числе основных факторов учитывает именно принцип сбалансированности бюджета, поскольку это основа нормального функционирования любого государства.

Дело в том, что сейчас остается дискуссионным насколько эффективен бюджет с профицитом или же с дефицитом, так как расход средств бюджета превышающий доход еще не может оцениваться как негатив.

Предлагаем в оценочном критерии по государственному долгу дать экономическое обоснование целесообразности перерасхода бюджетных средств. в тем случаях, когда это вызвано форс-мажорными обстоятельствами следует руководствоваться социальной безопасностью и оценивать территориальную стабилизацию обстановки.

Сегодня ставится задача по «восполнению» доходной части бюджета, в связи с чем, считаем целесообразным провести оценочную диагностику по следующему алгоритму.

Первым шагом будет оценка состояние структуры доходной части бюджета и параллельно с этим рассмотрение показателей развития сфер по выполнению налоговых обязательств

Второй шаг – это оценка влияния экономики на бюджет страны, на основании участия в формировании доходной части бюджета и капитальных вложений из расходной части.

Третий шаг – построение оценочного критерия «возврата» денежного ресурса в бюджет страны.

Заключение

В ходе проведенного исследования было выявлено, что эффективное управление бюджетными средствами является критически важным аспектом для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона. Анализ состояния республиканского бюджета Республики Абхазия показал наличие существенных колебаний в доходной и расходной частях, что свидетельствует о необходимости внедрения более точных и гибких методов оценки и планирования бюджетного процесса.

В заключении подчеркивается необходимость дальнейшего совершенствования методов оценки и управления бюджетным процессом, а также внедрения современных аналитических инструментов для повышения прозрачности и эффективности использования бюджетных средств. Это обеспечит более стабильное и предсказуемое развитие экономики Республики Абхазия и позволит достигнуть новых уровней финансовой самостоятельности и устойчивости.

Литература

1. Айвазов А.А. Оценка и направления развития бюджетного потенциала субъекта Российской Федерации // *Аудит и финансовый анализ*. — 2009. — №6. - С. 14–15.
2. Андрианова Е.В., Коновалова Л.В. Оценка потенциала региона как основа формирования программ социально-экономического развития в условиях глобализации. На примере Архангельской области // *Российское предпринимательство*. — 2015. — №3(273). — С. 381–388.
3. Жукова, А. П. Проблемы управления муниципальными бюджетами (на примере Калужской области) / А. П. Жукова, Е. П. Карамышева, В. А. Осипов // *Вестник евразийской науки*. — 2023. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/55ECVN423.pdf>

4. Распоряжение Правительства РФ от 18.04.2018 № 694-р (ред. от 03.10.2018) «Об утверждении Концепции модернизации бюджетного процесса с внедрением процедуры финансового аудита» (вместе с "Планом мероприятий по реализации Концепции модернизации бюджетного процесса с внедрением процедуры финансового аудита").
5. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 21 февраля 2024 г. № 108 «Об утверждении методики оценки эффективности использования средств федерального бюджета, направляемых на капитальные вложения, формы заключения об эффективности инвестиционного проекта, предусматривающего строительство, реконструкцию, в том числе с элементами реставрации, техническое перевооружение объектов капитального строительства, приобретение объектов недвижимого имущества, финансовое обеспечение которых полностью или частично осуществляется из федерального бюджета, и порядка ведения реестра указанных инвестиционных проектов, получивших заключение об эффективности использования средств федерального бюджета».
6. Федеральное казначейство официальный сайт Казначейства России Информация официального сайта Федерального казначейства: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/pokazateli-kharakterizuyushchie-effektivnost-upravleniya-gosudarstvennym-imushchestvom>
7. Россия и страны мира. 2023: Стат. сб./Росстат. - М., 2023. - 393 с.
8. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации
9. P32 Федерации. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. - 853 с.
10. Ставропольский край в цифрах за 2017-2022 годы. 2023: Крат. стат. сб. / Северо-Кавказстат. - Ставрополь, 2023 - 95 с.
11. «Абхазский статистический ежегодник – 2021»: Государственный Комитет Республики Абхазия по статистике. Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2022.
12. Закон Республики Абхазия от 14.05.2014 г. №3513-с-V «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Республике Абхазия».
13. Закон Республики Абхазия «О республиканском бюджете на 2024 год».
14. Закон Республики Абхазия от 05.11.2010 г. № 2749-с-IV (ред. от 27.02.2015 г.) «О Контрольной палате Республики Абхазия».
15. Закон Республики Абхазия от 05.11.2010 г. № 2749-с-IV (ред. от 27.02.2015 г.) «О Контрольной палате Республики Абхазия».
16. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024).

References

1. Ajvazov A.A. Ocenka i napravleniya razvitiya byudzhetnogo potenciala sub"ekta Rossijskoj Federacii // Audit i finansovyj analiz. — 2009. — №6. - S. 14–15.
2. Andrianova E.V., Konovalova L.V. Ocenka potenciala regiona kak osnova formirovaniya programm social'no-ekonomicheskogo razvitiya v usloviyah globalizacii. Na primere Arhangel'skoj oblasti // Rossijskoe predprinimatel'stvo. — 2015. — №3(273). — S. 381–388.
3. . Zhukova, A. P. Problemy upravleniya municipal'nymi byudzhetaми (na primere Kaluzhskoj oblasti) / A. P. Zhukova, E. P. Karamysheva, V. A. Osipov // Vestnik evrazijskoj nauki. — 2023. — T. 15. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/55ECVN423.pdf>
4. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 18.04.2018 № 694-r (red. ot 03.10.2018) «Ob utverzhenii Konceptii modernizacii byudzhetnogo processa s vnedreniem procedury finansovogo audita» (vmeste s "Planom meropriyatij po realizacii Konceptii modernizacii byudzhetnogo processa s vnedreniem procedury finansovogo audita").
5. Prikaz Ministerstva ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii ot 21 fevralya 2024 g. № 108 «Ob utverzhenii metodiki ocenki effektivnosti ispol'zovaniya sredstv federal'nogo byudzheta, napravlyaemyh na kapital'nye vlozheniya, formy zaklyucheniya ob effektivnosti investicionnogo pro-ekta, predusmatrivayushchego stroitel'stvo, rekonstrukciyu, v tom chisle s elementami restavracii, tekhnicheskoe perevooruzhenie ob"ektov kapital'nogo stroitel'stva, priobretenie ob"ektov nedvi-zhimogo imushchestva, finansovoe obespechenie kotoryh polnost'yu ili chastichno osushchestvlyetsya iz fe-deral'nogo byudzheta, i poryadka vedeniya reestra ukazannyh investicionnyh proektov, poluchivshih za-klyuchenie ob effektivnosti ispol'zovaniya sredstv federal'nogo byudzheta».
6. Federal'noe kaznachejstvo oficial'nyj sajt Kaznachejstva Rossii Informaciya oficial'nogo sajta Federal'nogo kaznachejstva: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetrov/pokazateli-kharakterizuyushchie-effektivnost-upravleniya-gosudarstvennym-imushchestvom>
7. Rossiya i strany mira. 2023: Stat. sb./Rosstat. - M., 2023. - 393 с.
8. Regiony Rossii. Osnovnye harakteristiki sub"ektov Rossijskoj

9. R32 Federaciji. 2023: Stat. sb. / Rosstat. M., 2023. - 853 s.
10. Stavropol'skij kraj v cifrah za 2017-2022 gody. 2023: Krat. stat. sb. / Severo-Kavkazstat. – Stavropol', 2023 – 95 s.
11. «Abhazskij statističeskij ezhegodnik – 2021»: Gosudarstvennyj Komitet Respubliki Abhaziya po statistike. Suhum: IP «Lagvilava A.», 2022.
12. Zakon Respubliki Abhaziya ot 14.05.2014 g. №3513-s-V «Ob osnovah byudzhetnogo ustrojstva i byudzhetnogo processa v Respublike Abhaziya».
13. Zakon Respubliki Abhaziya «O respublikanskom byudzhete na 2024 god».
14. Zakon Respubliki Abhaziya ot 05.11.2010 g. № 2749-s-IV (red. ot 27.02.2015 g.) «O Kontrol'noj pala-te Respubliki Abhaziya».
15. Zakon Respubliki Abhaziya ot 05.11.2010 g. № 2749-s-IV (red. ot 27.02.2015 g.) «O Kontrol'noj pala-te Respubliki Abhaziya».
16. «Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federaciji» ot 31.07.1998 № 145-FZ (red. ot 26.02.2024).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Абдулманапов**
Пирмагомед
Габибуллаевич к.э.н., старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии ГАО ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, e-mail: raha77@mail.ru
- Абидов**
Магомед
Хабибович д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии ГАО ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия, e-mail: abidov73@yandex.ru
- Айдаева**
Сакина
Агавердиевна к.э.н., доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный технический университет», г. Махачкала, Россия, e-mail: aysa_73@mail.ru
- Алиева**
Заира
Магомедовна к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного муниципального управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Россия, e-mail: zaira-64-09@rambler.ru
- Арбатская**
Татьяна
Георгиевна к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и налогообложения, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: ArbatskayaTG@bgu.ru
- Баглаева**
Эльвина
Алексеевна студентка, кафедры «Экономика и организация производства» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия, e-mail: Viella375@mail.ru
- Бацина**
Яна
Валерьевна к.социол.н., доцент кафедры «Туризма и гостеприимства», Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: yanabatsyna@gmail.com
- Башук**
Олег
Николаевич к.с.н., соискатель ИПР РАН, e-mail: onb@list.ru
- Бердин**
Александр
Эдуардович старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: berdin07@mail.ru
- Бердина**
Марина
Юрьевна к.э.н., доцент, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, e-mail: svitkova_marina@mail.ru
- Борисова**
Людмила
Александровна к.э.н., доцент, старший научный сотрудник НИИ Управления, экономики, политики и социологии ГАО ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия, e-mail: ludmila_753@mail.ru
- Боровских**
Ольга
Николаевна к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия, e-mail: Olga_bor_76@mail.ru
- Владимирова**
Дарья
Борисовна к.ф.-м.н., доцент кафедры прикладной математики Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия, e-mail: da0807@mail.ru
- Волкова**
Светлана
Владимировна к.э.н., доцент кафедры экономических и естественно-научных дисциплин Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (Северо-Кавказский филиал), Россия, г. Минеральные Воды, e-mail: svetly2021@mail.ru
- Воробьев**
Николай
Николаевич д.э.н., профессор Технологического института сервиса (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ставрополь, e-mail: nik-1962vorobiev@yandex.ru
- Гаджиева**
Мадинат
Ахмедовна к.э.н., доцент ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», доцент кафедры «Бухучет-2», г. Махачкала, Россия, e-mail: madina_gadzhieva_1982@mail.ru
- Гильфанов**
Рашид
Махмутович к.т.н., доцент кафедры исламской теологии ЧУ ВО «Российский исламский институт» г. Казань, Россия, e-mail: gilfanov.rash@yandex.ru
- Груздева**
Виктория
Викторовна д.ф.н., профессор кафедры «Туризма и гостеприимства», Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: izogor242@mail.ru
-

- Дыганова**
Рената
Рафаиловна
к.э.н. доцент кафедры «Экономика и организация производства» ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия,
e-mail: dyganova-renata@rambler.ru
- Евстафьева**
Алсу
Хусаиновна
к.э.н., доцент кафедры экономики и предпринимательства в строительстве ФГБОУ ВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет», г. Казань, Россия, e-mail: evalsu@yandex.ru
- Жигалова**
Светлана
Валерьевна
Магистрант кафедры прикладной математики, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия,
e-mail: svetlana.zhigalova00@mail.ru
- Зоидов**
Хуршеджон
Кобилджонович
младший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов Центрального экономико-математического института РАН, e-mail: mirkhurshed@mail.ru
- Зубренкова**
Ольга
Анатольевна
к.э.н., доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино, Россия, e-mail: oelukoe85@mail.ru
- Исмаилова**
Фатима
Нурудиновна
к.э.н., доцент кафедры маркетинга и коммерции ГАО ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала, Россия,
e-mail: fatima09ismaилова@mail.ru
- Карепина**
Оксана
Ивановна
к.э.н., доцент кафедры финансов, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: karepindima@mail.ru
- Кирей**
Владимир
Владимирович
к.э.н., Мытищинский филиал ФГБУ ВО Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана (национальный исследовательский университет) e-mail: Kirey@bmstu.ru
- Клюева**
Юлия
Семеновна
к.э.н., доцент кафедры «Туризма и гостеприимства», Институт пищевых технологий и дизайна – филиал ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: juliya_klyueva@mail.ru
- Колчина**
Анастасия
Олеговна
магистрант ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино, Россия,
e-mail: anastasija-stella@mail.ru
- Крошилин**
Сергей
Викторович
к.т.н., доцент, научный сотрудник Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента ДЗМ, доцент кафедры математики, физики и медицинской информатики РязГМУ им. И.П. Павлова, Минздрава России, г. Рязань, Россия, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия, e-mail: krosh_sergey@mail.ru
- Курбанов**
Казбек
Керимович
к.э.н., ведущий научный сотрудник Института социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
e-mail: kkurbanov@mail.ru
- Курбатов**
Владимир
Леонидович
д.э.н., к.т.н., советник РААСН, профессор кафедры проектирования зданий, городское строительство и хозяйство, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (Северо-Кавказский филиал) Россия, г. Минеральные Воды, E-mail: kurbatov_bgtu@list.ru
- Куц**
Елена
Николаевна
к.э.н., доцент кафедры Экономической безопасности и аудита Северо-Кавказский федеральный университет, Россия,
e-mail: alena.cusch@yandex.ru
- Ломия**
Альбина
Раулиевна
аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», преподаватель Абхазского государственного университета, Республика Абхазия, г. Сухум, e-mail: puchkova_em@mail.ru
- Магомадова**
Мадина
Мовсаровна
к.э.н., доцент кафедры финансов, кредита и антимонопольного регулирования Института экономики и финансов ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», Грозный, Россия,
e-mail: madina.magomadova@mail.ru

- Маймакова**
Людмила
Владимировна
к.э.н., доцент, кафедры «Экономика и организация производства» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия, e-mail: ludmilam80@mail.ru
- Макарян**
Анна
Рузвельтовна
к.э.н., старший научный сотрудник Института экономики им. М. Котаняна Национальной академии наук Республики Армения, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com
- Макиевская**
Юлия
Юрьевна
преподаватель первой категории, аспирант кафедры экономики и управления, Владивостокский государственный университет ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Россия, e-mail: ulyska1@mail.ru
- Мальсагова**
Хава
Султановна
к.э.н., доцент кафедры «Учет, анализ и аудит в цифровой экономике», Чеченский государственный университет имени А.А. Кадырова, e-mail: Malsagova1972@bk.ru
- Медведева**
Елена
Ильинична
д.э.н., доцент, главный научный сотрудник лаборатории исследования поведенческой экономики, Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской ФНИСЦ РАН, научный сотрудник Научно-исследовательского института организации здравоохранения и медицинского менеджмента ДЗМ, г. Москва, Россия, e-mail: e_elenam@mail.ru
- Миронов**
Виктор
Радиславович
аспирант Лаборатории интеграции российской экономики в мировое хозяйство Института проблем рынка Российской академии наук, e-mail: mvr1997@mail.ru
- Мкртчян**
Гамлет
Григорьевич
аспирант и преподаватель кафедры международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета, e-mail: hamlet.mkrтчyan21@gmail.com
- Молоков**
Михаил
Алексеевич
преподаватель-исследователь, Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Россия, e-mail: molokov_udsu@mail.ru
- Мусаева**
Сакинат
Гаджимурадовна
студентка 2 курса Филиала ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет» в г. Хасавюрт, e-mail: musaeva.s05@mail.ru
- Натальсон**
Александр
Валерьевич
старший преподаватель кафедры «Информационные технологии и интеллектуальные системы», ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, e-mail: alexnatalson@gmail.com
- Омардибиров**
Омардибир
Магомедович
к.т.н., доцент кафедры государственного муниципального управления, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», e-mail: omarf56@mail.ru
- Пацгов**
Тимур
Шамунович
соискатель кафедры менеджмента ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова», e-mail: 0021126@mail.ru
- Первадчук**
Владимир
Павлович
д.т.н., профессор, Пермский национальный исследовательский политехнический университет
г. Пермь, Россия, e-mail: pervadchuk@mail.ru
- Петрушевская**
Виктория
Викторовна
д.э.н. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, ДНР, Россия e-mail: petrushevskaya@list.ru
- Пучкова**
Елена
Михайловна
к.э.н., доцент ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск, e-mail: puchkova_em@mail.ru
- Разина**
Ирина
Сергеевна
к.х.н., доцент кафедры медицинской инженерии, ФГБОУ ВО КНИТУ (Казанский национальный исследовательский технологический университет), г. Казань, e-mail: Ira-a82@mail.ru
- Самойлова**
Карина
Николаевна
к.э.н., доцент кафедры «Финансы», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru
- Саралинова**
Джамиля
Сайдулаевна
к.э.н., доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный, Россия, e-mail: saralinova@list.ru

- Семенова**
Лилия Вячеславовна
к.э.н., доцент кафедры сервиса, Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону,
e-mail: servis-kafedra@yandex.ru
- Синельников**
Борис Борисович
аспирант Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Россия,
e-mail: lum.npf@gmail.com
- Тадевосян**
Зоя Агвановна
д.э.н., профессор кафедры международных экономических отношений Армянского государственного экономического университета,
e-mail: zoyatad@yahoo.com
- Такмазян**
Аида Самвеловна
к.э.н., доцент кафедры «Финансы», Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru
- Ушakov**
Роман Игоревич
сотрудник Московского филиала Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии,
e-mail: r.usakov@bk.ru
- Федотова**
Ольга Ивановна
старший преподаватель кафедры «Организация и менеджмент», ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет»,
e-mail: FedotovaOI@yandex.ru
- Фецюх**
Яна Алексеевна
студентка, кафедры «Экономика и организация производства» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия,
e-mail: Yanchicf@mail.ru
- Фурсов**
Виктор Александрович
д.э.н., профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления и экономики труда, Северо-Кавказский федеральный университет, e-mail: fursov.va@mail.ru
- Хавина**
Лилия Аркадьевна
к.геогр.н., научный сотрудник Институт географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук, г. Иркутск, Россия, ORCID 0000-0002-7690-7747, e-mail: khavina@irigs.irk.ru
- Хамукова**
Бэлла Хасамбиевна
к.п.н., ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», г. Майкоп,
e-mail: Hamukova76@mail.ru
- Цахаева**
Джамия Алибековна
к.э.н., доцент ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства», доцент кафедры «Бухучет-2», г. Махачкала, Россия,
e-mail: familyaczahaeva@mail.ru
- Шарый**
Андрей Николаевич
соискатель кафедры финансов ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк, ДНР, Россия,
e-mail: andrei.sharyi@mail.ru
- Шахбанова**
Загидат Ибрагимбековна
к.э.н., доцент, доцент кафедры прикладной информатики; ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
e-mail: zag16@yandex.ru
- Шевцова**
Ольга Николаевна
к.э.н., доцент кафедры экономических и естественно-научных дисциплин Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (Северо-Кавказский филиал), Россия, г. Минеральные Воды
e-mail: olichkanik888@mail.ru
- Шкилев**
Николай Павлович
д.с.-х.н., профессор, главный научный сотрудник центра поддержки устойчивого развития сельских территорий ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический университет», г. Княгинино, Россия, ngie-126@mail.ru
- Эфендиева**
Джамия Сабировна
старший преподаватель кафедры «ГИМУ», ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
e-mail: efendieva.d.s@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

- Abdulmanapov** Pirmagomed Gabibullaevich *Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology of the Dagestan State University of National Economy, Russia, Republic of Dagestan, Makhachkala, e-mail: raha77@mail.ru*
- Abidov** Magomed Khabibovich *Dr.Sc of Economics, Professor, Leading Researcher at the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia, e-mail: abidov73@yandex.ru*
- Aidaeva** Sakina Agaverdievna *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration, Dagestan State Technical University, Makhachkala, Russia, e-mail: aysa_73@mail.ru*
- Aliyeva** Zaira Magomedovna *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Municipal Administration, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: zaira-64-09@rambler.ru*
- Arbatskaya** Tatyana Georgievna *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting and Taxation, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ArbatskayaTG@bgu.ru*
- Baglaeva** Elvina Alekseevna *student, Department of Economics and Organization of Production, Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: Viella375@mail.ru*
- Batsyna** Yana Valeryevna *Ph.D. in Sociology, Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technology and Design – Branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: yanabatsyna@gmail.com*
- Bashuk** Oleg Nikolaevich *Ph.D. in Sociology, the applicant of the IPR RAS, e-mail: onb@list.ru*
- Berdin** Alexander Eduardovich *Senior Lecturer at the Department of Economics of High-tech Industries St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: berdin07@mail.ru*
- Berdina** Marina Yuriyevna *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, e-mail: svitkova_marina@mail.ru*
- Borisova** Lyudmila Alexandrovna *Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher at the Research Institute of Management, Economics, Politics and Sociology of the Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia, e-mail: ludmila_753@mail.ru*
- Borovskikh** Olga Nikolaevna *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship in Construction, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: Olga_bor_76@mail.ru*
- Vladimirova** Daria Borisovna *Ph.D. in Physics.-Matem.sc., Associate Professor of the Department of Applied Mathematics Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, e-mail: da0807@mail.ru*
- Volkova** Svetlana Vladimirovna *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Natural Sciences Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (North Caucasus branch), Russia, Mineralnye Vody, e-mail: svetly2021@mail.ru*
- Vorobyov** Nikolay Nikolaevich *Dr.Sc of Economics, Professor of the Technological Institute of Service (branch) of the Don State Technical University, Stavropol, e-mail: nik-1962vorobiev@yandex.ru*
- Gadzhieva** Madinat Akhmedovna *Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Dagestan State University of National Economy, Associate Professor of the Department of Accounting-2, Makhachkala, Russia, e-mail: madina_gadzhieva_1982@mail.ru*
- Gilfanov** Rashit Makhmutovich *Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Islamic Theology, Russian Islamic Institute, Kazan, Russia, e-mail: gilfanov.rash@yandex.ru*
- Gruzdeva** Victoria Viktorovna *Dr.Sc of Philosophy, Professor of the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technology and Design – Branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: izogor242@mail.ru*
-

- Dyganova**
Renata
Rafailovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Production, KGEU, Kazan, Russia, e-mail: dyganova-renata@rambler.ru
- Evstafyeva**
Alsu
Khusainovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship in Construction, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Kazan, Russia, e-mail: evalsu@yandex.ru
- Zhigalova**
Svetlana
Valeryevna
Master's Student of the Department of Applied Mathematics, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, e-mail: svetlana.zhigalova00@mail.ru
- Zoidov**
Khurshedjon
Kobiljonovich
Junior Researcher at the Laboratory of Computer Modeling of Socio-Economic Processes of the Central Economic and Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences, e-mail: mirkhurshed@mail.ru
- Zubrenkova**
Olga
Anatolyevna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia, e-mail: olelukoe85@mail.ru
- Ismailova**
Fatima
Nurudinovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Marketing and Commerce, Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia, e-mail: fatima09ismailova@mail.ru
- Karepina**
Oksana
Ivanovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, e-mail: karepindima@mail.ru
- Kirey**
Vladimir
Vladimirovich
Ph.D. in Economics, Mytishchi Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Bauman Moscow State Technical University (National Research University), ORCID: 0009-0008-8308-943X, e-mail: Kirey@bmstu.ru
- Klyueva**
Yulia
Semenovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality, Institute of Food Technology and Design – Branch of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: juliya_klyueva@mail.ru
- Kolchina**
Anastasia
Olegovna
Graduate student of the Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia, e-mail: anastasija-stella@mail.ru
- Kroshilin**
Sergey
Viktorovich
Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor, Researcher at the Scientific Research Institute of Health Organization and Medical Management of the DZM, Associate Professor of the Department of Mathematics, Physics and Medical Informatics of I.P. Pavlov Ryazan State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Ryazan, Russia, leading researcher at the Institute of Socio-Economic Problems of Population named after N.M. Rimashevskaya FNSC RAS, Moscow, Russia, e-mail: krosh_sergey@mail.ru
- Kurbanov**
Kazbek
Kerimovich
Ph.D. in Economics, Leading Researcher at the Institute of Socio-Economic Research of the Russian Academy of Sciences, e-mail: kkurbanov@mail.ru
- Kurbatov**
Vladimir
Leonidovich
Dr.Sc of Economics, Ph.D. in Technical Sciences, Advisor to the RAASN, Professor of the Department of Building Design, Urban Construction and Agriculture, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (North Caucasus branch), Russia, Mineralnye Vody, E-mail: kurbatov_bgtu@list.ru
- Kushch**
Elena
Nikolaevna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economic Security and Audit, North Caucasus Federal University, Russia, e-mail: alena.cusch@yandex.ru
- Lomia**
Albina
Raulievna
Postgraduate student, State University of Management, lecturer at the Abkhazian State University, Republic of Abkhazia, Sukhum, e-mail: puchkova_em@mail.ru
- Magomadova**
Madina
Movsarovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Credit and Antimonopoly Regulation of the Institute of Economics and Finance of the Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, e-mail: madina.magomadova@mail.ru
- Maimakova**
Lyudmila
Vladimirovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Department of Economics and Organization of Production, Kazan State Energy University, Kazan, Russia, e-mail: ludmilam80@mail.ru

Makaryan
Anna
Roosevelt
Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the M. Kotanyan Institute of Economics of the National Academy of Sciences of the Republic of Armenia, e-mail: anna_makaryan@yahoo.com

Makievskaya
Yulia
Yurievna
teacher of the first category, postgraduate student of the Department of Economics and Management, Vladivostok State University, VVSU, Vladivostok, Russia, e-mail: ulyska1@mail.ru

Malsagova
Khava
Sultanovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit in the Digital Economy, Kadyrov Chechen State University, e-mail: Malsagova1972@bk.ru

Medvedeva
Elena
Ilyinichna
Dr.Sc of Economics, Associate Professor, chief Researcher at the Behavioral Economics Research Laboratory, N.M. Rimashevskaya Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Research Center of the Russian Academy of Sciences, Researcher at the Research Institute of Health Organization and Medical Management of the DZM, Moscow, Russia, e-mail: e_elenam@mail.ru

Mironov
Viktor
Radislavovich
PhD student at the Laboratory of Integration of the Russian Economy into the World Economy at the Institute of Market Problems of the Russian Academy of Sciences, e-mail: mvr1997@mail.ru

Mkrtchyan
Gamlet
Grigorievich
Postgraduate student and Lecturer at the Department of International Economic Relations of the Armenian State University of Economics, e-mail: hamlet.mkrtchyan21@gmail.com

Molokov
Mikhail
Alekseevich
Lecturer and researcher, Udmurt State University, Izhevsk, Russia, e-mail: molokov_udsu@mail.ru

Musayeva
Sakinat
Gadzhimuradovna
2nd year student of the Branch of the Dagestan State University in Khasavyurt, e-mail: musaeva.s05@mail.ru

Natalson
Alexander
Valerievich.
Senior Lecturer at the Department of Information Technologies and Intelligent Systems, Kazan State Power Engineering University, Kazan, e-mail: alexnatalson@gmail.com

Omaridibirov
Omaridibir
Magomedovich
Ph.D. in Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Public Municipal Administration, Dagestan State University, e-mail: omarf56@mail.ru

Patsagov
Timur
Shamunovich
Candidate of the Department of Management, Kadyrov Chechen State University, e-mail: 0021126@mail.ru

Pervadchuk
Vladimir
Pavlovich
Dr.Sc of Technical Sciences, Professor, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia, e-mail: pervadchuk@mail.ru

Petrushevskaya
Victoria
Viktorovna
Dr.Sc of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, DPR, Russia, e-mail: petrushevskaya@list.ru

Puchkova
Elena
Mikhailovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk, e-mail: puchkova_em@mail.ru

Razina
Irina
Sergeevna
Ph.D. in Chemical Sciences, Associate Professor of the Department of Medical Engineering, KNITU Federal State Budgetary Educational Institution (Kazan National Research Technological University), Kazan, e-mail: Ira-a82@mail.ru

Samoilova
Karina
Nikolaevna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russia, e-mail: karina.samoylova2015@mail.ru

Saralinova
Jamilya
Saidulayevna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public and Municipal Administration of the Kadyrov Chechen State University, Grozny, Russia, e-mail: saralinova@list.ru

Semenova
Lilia
Vyacheslavovna
PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Service, Don State Technical University, Rostov-on-Don, e-mail: servis-kafedra@yandex.ru

- Sinelnikov**
Boris
Borisovich
postgraduate student, North Caucasus Federal University,
Stavropol, Russia,
e-mail: lum.npf@gmail.com
- Tadevosyan**
Zoya
Aghvanovna
Dr.Sc of Economics, Professor of the Department of International Economic Relations of the Armenian State University of Economics,
e-mail: zoyatad@yahoo.com
- Takmazyan**
Aida
Samvelovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Finance, Rostov State University of Economics (RINH) , Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: aida.takmazyan@yandex.ru
- Ushakov**
Roman
Igorovich
employee of the Moscow branch of the All-Russian Scientific Research Institute of Fisheries and Oceanography,
e-mail: r.ushakov@bk.ru
- Fedotova**
Olga
Ivanovna
Senior Lecturer of the Department of Organization and Management, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics,
e-mail: FedotovaOI@yandex.ru
- Fetsyukh**
Yana
Aleksseevna
student, Department of Economics and Organization of Production, Kazan State Energy University, Kazan, Russia,
e-mail: Yanchicf@mail.ru
- Fursov**
Viktor
Alexandrovich
Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department of State and Municipal Management and Labor Economics, North Caucasus Federal University,
e-mail: fursov.va@mail.ru
- Khavina**
Liliya
Arkadyevna
PhD in Geography, Researcher, V.B. Sochava Institute of Geography, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russia, ORCID 0000-0002-7690-7747, e-mail: khavina@irigs.irk.ru
- Khamukova**
Bella
Khasambievna
Ph.D. in Pedagogical Sciences, Adygea State University, Maykop,
e-mail: Hamukova76@mail.ru
- Tsakhava**
Jamilya
Alibekovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Dagestan State University of National Economy, Associate Professor of the Department of Accounting-2, Makhachkala, Russia, e-mail: jamilyaczahava@mail.ru
- Shary**
Andrey
Nikolaevich
Candidate of the Department of Finance, Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk, DPR, Russia,
e-mail: andrei.sharyi@mail.ru
- Shakhbanova**
Zagidat
Ibragimbekovna
Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Applied Informatics; Dagestan State University
e-mail: zag16@yandex.ru
- Shevtsova**
Olga
Nikolaevna
Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Economics and Natural Sciences Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov (North Caucasus branch), Russia, Mineralnye Vody, e-mail: olichkanik888@mail.ru
- Shkilev**
Nikolay
Pavlovich
Dr.Sc of Agricultural Sciences, Professor, Chief Researcher at the Center for Support of Sustainable Rural Development Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino, Russia, e-mail: ngiei-126@mail.ru
- Efendieva**
Djamilia
Sabirovna
Senior lecturer of the GiMU Department, Dagestan State University,
e-mail: efendieva.d.s@mail.ru

Научное издание

Ежемесячный научный журнал

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Главный редактор: Дохолян С.В.
Компьютерный дизайн-верстка: Джамилев А.М.
Корректур: Брезман А., Мирохватова М.

Подписано в печать 18.06.2024 г. Сдано в печать 21.06.2024 г.
Формат 60*84 /8. Гарнитура «Times». Бумага офсетная
Тираж 1000. Усл. п.л. 45, Заказ № 579.

© НП «Редакция журнала «Региональные
проблемы преобразования экономики»
Тел.: 8-8722-62-45-16, 8-928-800-222-0
e-mail: rppe@mail.ru

Отпечатано на типографской базе
ООО «Апробация»
367008, РД, г. Махачкала, ул. Дзержинского, 17^б
Тел.: 8 (989)-669 –15 –15